

Часть I. Христос

Глава 1. Детство Иисуса.

- И вновь, Отче, о сыне Твоем Христосе, ибо болит душа моя, когда видится мне то, что предстоит перенести Сыну Твоему. Ибо власть имущие, а с ними и первосвященники иудейские потеряли всякую меру в жадности и ненасытности своей, когда до царя Ирода дошли слухи, что родился новый царь иудеев, то ожесточилось от страха сердце его. Он решил, что в Иудее есть и быть обязан один царь, он - Ирод. А всякий претендующий на престол царский, обязан быть убит, уже в чреве матери. И дабы не ошибиться в моменте и месте появления претендента на место царское в Иудее приказал Ирод: «Всех младенцев мужского пола, кои появились на свет божий, на днях и тем, коим уже исполнилось два года от роду, придать смерти незамедлительно; где бы они ни были и чьими бы потомками они ни оказались. А тех родителей, кои попытаются утаить в своей семье новорожденных мужского пола, предать смерти вместе с утаенным новорожденным».

И наполнилась плачем и ужасом земля иудейская, и пошла смерть искать себе пропитание по лачугам бедняков и домам каменным, где появился и где прячется еще пьющий молоко материнское и который еще не ведает, что уже занесен меч Иродов над душой его. Не увидит сын иудейский неба синего, не насытится ни лаской материнской, ни любовью, ни жизнью. Ибо ждал его меч царский у чрева матери его, если увидят слуги иродовы, что он мальчик.

И не успеет мать взять его на руки свои, прижать к трепещущей груди своей, как меч палача разлучит голову младенца с телом его. И душа его, так и не увидев солнца, не открыв глаза, вновь погрузится во тьму неведенья, во тьму первозданного мрака. И не ведомо душе этой, где и когда воплотится она вновь, какая мать и какой родитель дарует ей жизнь, когда еще и где двое подарят земную жизнь третьему. А душенька младенца, которую разлучили с телом уже слышала и имя матери своей и любила ее, и боготворила

ее, ибо мать была для нее и ангелом-хранителем, который успокаивал ее когда ей было страшно и самим Богом, который являлся ей в сиянии света.

Она еще не видела ее - мать свою, но уже представляла ее самым совершенным, самым красивым, что она могла себе представить, и о чем ей рассказывал ангел. Она - мать, была для нее всем сразу: и Богом, и ангелом, и светом, и теплом, и самой жизнью. Ибо мать была всегда с ней, а она была ее частью. Без матери не было бы и ее. И если не станет матери, не станет и ее. Не станет и ангела, и Света, и Бога, ибо все в ней, и все она - Мать. Так душа представляла себе свою мать; она любила ее, рвалась на свет, хотела поскорее увидеть ее. А мать смеялась, плакала и просила Создателя поскорее показать ей, того, кто живет под сердцем ее.

Но в один миг, по воле неведомой черной силы, свет жизни только блеснул перед глазами стремящейся на свободу души. Только успела эта душа вдохнуть полной грудью земного сладкого воздуха, вырвавшись из липких вод темного материнского лона.

Только успела заорать во всю мощь своих легких, возвестить, что она, душа, появилась на Земле для наслаждения, труда и праздника. Только захотела еще сильнее вдохнуть и еще сильнее и громче заявить о себе на всю Вселенную, как пронзительная боль остановила крик, и душенька куда-то провалилась, полетела вниз, покатила, как оторвавшийся от скалы камень, подсакивая, ударяясь о большие черные камни, и превращаясь в прах.

И так по всей Иудее, так ушли на тот свет, так померкли сотни и тысячи погубленных жизней, по воле Ирода, жизнь которого не стоила и одного мига жизни, даже не родившихся. Такова участь ожидала, Отче, и Сына Твоего Христа-Иисуса. Но не всегда позволяешь Ты поступать человекам по воле и прихоти их. Ибо если бы позволил Ты, всякому обитающему на Земле роду и племени изъяслять и исполнять его волю, то давно бы не о ком было бы мне сообщать Тебе, Отче, давно бы человеки погубили друг друга.

И появился на свет Сын Твой - по духу: тайно, без повитухи и свидетелей. И не в хоромах и не на шелковых ложах, а родила его мать человеческая, как рожала Ева Каина и Авеля среди скотов, на свежем сене, под открытым небом. И омыли его свет луны и мерцание звезд. И был Он, «второй» новый человек, которого послал Ты на Землю, дабы спасти от смерти духовной род человека первого, именем Адам; род его и род людской.

И дивились, прибежавшие на крик младенца пастухи, и изумлялись появлению в ночи, неведомо откуда явившейся юной роженице и ее седовласого спутника-слуги, или старшего брата.

И зажглась на ночном небе новая звезда, и сияла она ярче других звезд. И даже казалось, что не сверкает она, а плавно кружится в танце среди всех звезд. А волхвы, стоявшие на утренней молитве среди пустыни, у колодца, возрадовались и заспешили в

путь. Ибо по знаменьям небесным было ведомо им, что на небе божьем вспыхнула ярким светом не звезда, а спустилась с небес на Землю святая душа, для спасения заблудшего в пороках рода человеческого. И снизошел Дух Создателя в дочь народа древнего, на которого уже не единожды, возлагал Создатель надежды свои, с патриархами коего многократно заключал Он заветы.

Хранил Создатель народ сей, спасал сынов рода израилева и от чумы, и от холеры, и от острых мечей, и от голода, и от рабства, воспитывал среди народа древнего пророков и учителей для народов, населяющих окрестности пустыни. Ибо только среди народа живущего высоко в горах, или в пустыне, где человек ежечасно борется за свое выживание, за свое спасение от смерти человек надеется больше всего на силы небесные, а не на свои собственные. И это заставляет его чаще обращаться за помощью к Создателю, быть честным и боящимся потерять связь свою с Тем, Кто помогает человеку жить, размножаться, наслаждаться жизнью, быть благодарным и счастливым, в казалось бы, в непригодных для жизни условиях.

- Многократно свидетельствовал Ты, Отче, любовь Свою к народу Израиля, спасал род сей, когда казалось, что уже не выживет не восстанет, не возродится народ именующий себя "избранным". Ибо уже не единожды предавал народ сей Тебя, Кто спасал его многократно, и Кого народ "избранный" предавал вновь и вновь.

И если о многих народах человечество уже давно забыло, как именовались те народы, на каких языках пели и молились, забытые и исчезнувшие с лица Земли, то народ Израиля восставал и из пепла, и из развалин, и из плена, и из моря, и из смертного голода. Ибо Ты, Отче, исполнял Слово, данное их патриархам. Вот и ныне, когда сотни и тысячи младенцев отняты были от груди материнской и отданы в пасть, ненасытной смерти, один из тысяч, ради которого были убиты тысячи, родился совсем не там, где на него охотились.

И явился ангел Божий, и повелел Иосифу-родителю младенца по плоти, бежать в страну спасения – Египет, где уже был возрожден единожды от исчезновения народ Израиля. Когда вошли в Египет, умирающие от голода четыреста обессилевших душ иудейских, а через четыреста лет вышли из египетского "плена и рабства", уже сотни тысяч сильных, сохранивших свой язык и свои заветы иудеев. И забрали с собой и стада, и жен, и детей своих, и золота, и серебро, взятое взаймы у «угнетателей и поработителей своих», доверчивых египтян. И увели с собой десятки других народов, бежавших из плена египетского вместе с иудеями.

А ныне, египтяне другие, а иудеи все те же: гонимые, презираемые, друг другом и всеми народами, где бы они ни поселились, и в какое бы время они ни жили. И ведомо, какова причина такой ненависти, ибо во всякие времена и во всех краях Земли, где бы ни

были евреи всегда и всюду золото, серебро - все то, что вызывает зависть, ненависть, и что служит причиной убийства, что держит душу человеческую в рабстве, будь то в золоте, серебре, в бумагах, или сверкающих стекляшках, было всегда в руках еврейских. В какой бы стране и среди какого бы народа народ Израиля ни обитал, какому бы богу ни поклонялся, всегда всем народам казалось, что евреи держали в руках своих то, что должно быть в руках народа на земле коего евреи живут и размножаются.

Но не повинен народ иудейский в том, что вся мудрость его, все таланты его направил бог Израиля на выживание, на сохранение еврейской самобытности среди всех народов Земли.

Не повинен он, что миром правит не истина, не Отец-Создатель, не любовь к ближнему, а человеческая, лютая алчность. Вот и ныне, Ирод убивает свой собственный народ, будущее народа иудейского, только ради того, что якобы, народившийся младенец станет когда-то царем иудейским. И доживет ли Ирод до тех времен, когда родившийся младенец станет мужем и предъявит права на престол, или могила поглотит завтра и Ирода, и младенца. Но страх потерять когда-то трон, заставляет Ирода убивать уже сегодня, чтобы трон царский забрать с собой в гроб. И за трон он готов погубить младенцев всей Земли, вместе с самой Землей.

И было так. И пришло время, когда вновь явился во сне Иосифу ангел божий, и повелел ему возвратиться в страну предков - Израиль. Дабы возростал Иисус среди народа своего и впитал в себя небо, воду, обычаи, и заветы бога иудейского. Вняли Иосиф и жена его Мария словам ангела, и возвратились на родину свою, дабы исполнил сын их - Иисус, завещанное Богом, предназначение свое.

И рос отрок тихим и любознательным, и казалось Иосифу и Марии, что все чему обучали его они, он как бы, уже давно знал и ныне только вспоминает. Он часто замирал, как будто вспоминал что-то известное только ему, но очень важное. И когда в такие минуты мать Мария смотрела в глаза его, то мурашки пробежали по телу ее, и сердце билось учащенно, ибо казалось ей в такие мгновенья, что смотрит на нее не малолетний сын ее, а взирает на нее душа умудренного старца. Мария погладив сына по голове, тревожно спрашивала: "Ишенька, о чем ты, родной, все думаешь? У тебя ничего не болит? Иисус вздрагивал, как будто его оторвали от каких-то событий, которые виделись ему в эти мгновенья. Мария вздыхала и поцеловав сына в лоб обычно говорила: "Ну что ты, маленький, все сидишь, все думаешь. Ты прямо, как старичок. Расскажи маме, что тебя беспокоит? Ты же еще совсем дитя, а такой серьезный, нельзя так, а то никогда не вырастешь, будешь всегда маленьким и слабеньким, тебя твои сверстники будут обижать."

- Смотри, вон Мойша и Изя, а с ними и твой друг, Сема пошли рыбу удить. Иди с ними порыбачить, что ты все один, да один. Так скоро ребята забудут, как тебя звать, беги, Ишенька, беги».

Иисус грустно вздыхал, и чтобы угодить маме, брал удилище и шел вслед за мальчишками. Но ни рыбалка, ни стрельба из самодельного лука, ни сражение на деревянных мечях его не увлекали. И всегда, даже когда он играл со сверстниками, в любые игры, он ощущал, что кто-то неведомый и невидимый, наблюдает за ним со стороны. Этот неведомый и невидимый был с ним и днем и ночью. Иногда Иисусу казалось, что этот невидимый, помогает ему избежать наказания, когда Он совершает, что-либо такое, что ему запрещает мама, или родитель.

Этот невидимый, но ощущаемый даже во сне, всегда был рядом с ним. Иисус помнил, что когда он был в чреве своей матери, и пришло время, выйти ему на свет божий, оторваться от любящей души матери и выйти в мир к людям, которых он не знал, но которых боялся. Потому что, будучи под сердцем мамы, он слышал, как она общается с его родителем Иосифом, он слышал, что им трудно жить, что не хватает еды, что нет у них каких-то динариев и шекелей. Что все забирают слуги царские, что им часто хочется лучше умереть, чем так жить, потому что Бог слышит молитвы только богатых, а для бедных нет защиты ни на Земле, ни с неба.

Когда Ииус слышал такие беседы своей мамы, с какими-то неведомыми соседками, ему становилось страшно, он вздрагивал, ему хотелось сказать: "Мама, потерпи, вот скоро я выйду и буду защищать тебя от богатых, и дам тебе много тех самых шекелей и динариев, которые делают всех сытыми и счастливыми».

Все чаще ему кто-то напоминал, что скоро необходимо выходить в новую жизнь. Он не представлял, куда ему надо выходить и зачем выходить, ему и здесь тепло и уютно, его защищает Она, которую он знает - это его мама-Мария.

Он уже ясно осознавал, что приходит для него время смерти, потому что с каждым днем, с каждым биением сердца, что-то все сильнее его сжимает. Он уже почти не может пошевелиться, его кто-то переворачивает вниз головой, ему больно и страшно. Он осознает, что вот-вот, то самое время, когда он умрет, потому что его оторвут от сердца матери, разорвут нить, которая соединяла его жизнь с сердцем и душой матери.

Дикий страх охватывает его, он судорожно сжимаем пальчики в кулачки. Все, еще мгновенье и он умрет, погибнет, так и не увидев лицо той, которая так долго любила его, ласкала, беседовала с ним. И вот оно, свершается. Темнота, холод... "Отче, я боюсь, Отче, помоги мне, пожалуйста", - молит его душа. Но откуда она знает, что есть, Отче. Тот, Кто никогда не покидал его, Кто любил и любит его вечно.

А душа вспоминает о Нем только в самые страшные моменты бытия, когда уже не поможет, ни тот самый динарий, о котором мечтала всегда мама, ни сама мама, благодаря которой, он много узнал о мире, в котором ему предстоит жить.

Но боль, боль невыносимая, нарастающая, сжимала, сдавливала его, дыхания нет: "Вот она смерть, быстрее бы она наступила, скорее бы закончились эти страдания. "Отче", - взывает душа к Тому Невидимому, но вечно осознаваемому и ощущаемому, когда уже никто не поможет, не спасет.

Перед душой промелькнули все прошлые жизни. Свет, тьма, невыразимо яркий свет, невыносимо черная, сдавливающая душу темнота, какие-то неведомые, или забытые существа, планеты, полеты, падения. Отче, - уже на последнем выдохе плачет душа Иисуса, Отче, родной, не оставь меня. Отче, пусть не прекращается ни на долю мгновенья эта святая, осознанная связь между мной и Тобой...

И душа, как будто куда-то упала, провалилась и полетела. Нет ничего; мельканья, сверканья, облегчения... Спасибо, Тебе, Отче, наконец-то смерть и покой. Но вдруг резкая боль ударила в душу, пронзила грудь, так сильно, что она как сжатая пружина распрямилась, втянула в себя столько жизненной силы, заполонила, расправила все члены, и тело выпрямилось. А грудь вновь и вновь втягивала в себя силу и свет, груди помогал живот, ноги, руки. Радостный, кошачий крик вырвался из глотки, липкая, противная слизь полетела изо рта, носа. Открылись на миг глаза, и невыносимо яркий свет наполнил все тело.

Душа Иисуса осознала, что она умерла для жизни во тьме материнского лона, возродилась, получила свободу самой строить свою новую жизнь с чистого листа, как будто она создана и воплотилась впервые, забыв, что она вечная частица Создателя, что она уже рождалась и "умирала" тысячи раз, чтобы стать совершеннее - уподобиться в любви и жертвенности своему Отцу и Создателю.

Но в этот же миг она забыла, кем и чем была до появления на Земле, чьей матерью, сыном, братом она была в прошлых рожденьях. Осознала душа Иисуса, что на Земле у нее новое задание, что вечно была она, вечно был и есть Он - Отец, частицей которого она является.

Глава 2. Христос воплощается в облике человека.

Прошло не так много времени, чтобы Он забыл то, что совершал в предыдущем рожденьи, но и не так, чтобы сразу, в одно мгновенье, в один день вспомнить в новом теле, и на другой планете, полностью осознать себя, свое предназначение на Земле.

Но все здесь было чужим, не привычным и даже отталкивающим. Душа его никак не могла свыкнуться с новым, неудобным телом, с постоянным чувством голода. Он согласен был принять и это вонючее, постоянно потеющее тело, и какое-то урчание и бульканье в животе, и даже пищу, которую он обязан есть, чтобы не погибло тело.

Но как ему жить с так называемыми сынами человеческими, одним из которых он стал, по плоти и по форме тела - Сын Божий - по образу и подобию человеческому. Да, он сам выбрал этот путь - Сын Света, Сын Истины и Любви, попросился воплотиться в человеческое тело, чтобы узнать и осознать, каково человеку жить на Земле в человеческой шкуре. К "шкуре", к образу, он - Сын света, особых претензий не имел. На других планетах люди и люди имеют куда менее приспособленные тела, но благодарны Отцу, ибо не столь горды и ленивы, как земные люди.

Ему было больно за тех людей, которых называют младенцами - это те, которые совсем недавно, как и он, вышли из материнского лона. Так называемые родители стараются, как будто специально погасить все способности, какие накопила, появившаяся на Земле душа. Люди просто забыли, что душа получила тело младенца, но сама душа, не младенец, она чаще бывает, в десятки раз, старше той души из лона, которой она появилась на Земле.

Не совершенно, то, что всякой душе приходится начинать свое бытие с младенчества, проходить путь отрока, юноши и, наконец, стать мужем или матерью, но это не ошибка и не прихоть Создателя. Это дар, возможность всякой душе проявить, показать себя, среди себе подобных, для того, чтобы душа научила другие души тому, что она умеет делать в совершенстве, и в тоже время, сама обучилась тому, что для нее ново или необычно.

Это вечное совершенствование, обмен талантами и знаниями для того, чтобы когда-то стать совершенной, подобной Создателю, но душа человека отказывается подражать Создателю, не желает идти к свету, чтобы расстаться с плотским телом, жить и наслаждаться духовной пищей.

Ее невозможно вырвать из плотских наслаждений ни угрозами адских мук, ни райскими наслаждениями. «Мне здесь хорошо, и я не хочу ни рая, ни Бога, ни ангелов, ни вечной жизни на небесах. Отпустите меня. Я требую свободы. Я хочу жить вечно на Земле. Дайте мне для этого вечное земное тело». Вот так, или приблизительно так, вопит каждая душа на Земле. Она согласна жить в старом, изуродованном теле, ходить под себя, жрать и пить собственные испражнения, но вечно жить на Земле и в теле.

Всем казалось, что сын Марии и Иосифа не совсем здоров. Соседи плотника, когда приходили, чтобы заказать скамью для сидения или простенький стол для того, чтобы

было удобно возлежать за ним, понимающе и сочувствующе качали головой и тяжело вздыхали.

Ребенку уже шесть лет, а он для дома совершенно бесполезный, его невозможно заставить обучаться ремеслу плотника. Он как бы, не от мира сего. Если его заставить или попросить сделать что-либо по дому, то после него необходимо все переделывать, ибо он живет, как во сне. Казалось, что его тело здесь, в родительском доме, во дворе, а душа его где-то там, далеко от тела, и возвращается она в тело только тогда, когда это тело громко окликнут или потрясут.

Даже заставить его поесть хлеба или фиников стоило многих забот. Родители не знали, чем питается его тело, и каким чудом это худенькое, как тростинка тело растет.

- Он что, божьим духом питается или его ангелы ночью потчуют? - удивлялись между собой Мария и Иосиф. Он же совсем ничего не ест, правда, у нас и есть особо нечего, но он вообще до еды не дотрагивается. Надо отвести его в синагогу, пусть над ним почитают молитвы, может быть, на нем сглаз или порча, - плакала Мария, подавая хлеб и абрикосы Иосифу на ужин.

- Но он же ни на что не жалуется, - успокаивал Марию Иосиф, - И растет хорошо; вон смотри, как вытянулся, уже мне по пояс, а что рассеянный и задумчивый, так он и рожден, зачат необычно. Вспомни, сколько младенцев Ирод в гроб загнал, а нашего, Господь спас, одного из тысяч. И если спас, если у него есть ангел, который оберегает его, то значит, все, что происходит с нашим сыном, происходит по воле Бога. Ты же помнишь, что говорят пророки: "Не хлебом единым будет жив человек, но и словом Божиим". Наверно, и сын наш спасен не только ради того, чтобы стал плотником, как я. Может быть, не пришло еще его время проявить себя. И не всем быть плотниками, рыбаками и жнецами, кто-то обязан кормить людей и словом Божиим, исходящим из души человеческой. Может быть, и сын наш спасен от Ирода для этого. Кто-то спасает заблудших овец, кто-то оберегает их от волка, а кто-то спасает нас от пороков, жадности, зависти, - Иосиф спокойно посмотрел на жену, улыбнулся и произнес: "Мы люди бедные, любим Бога нашего, Он заботится о нас здесь, в Иудее, заботился и в далеком Египте. Доверься ему, Он позаботится и о детях наших. Пусть сын наш окрепнет телом, я пока в силах сам прокормить и тебя, Мария, и отрока; были бы заказы. Я и так боюсь оставлять его одного возле верстака, не дай Господь еще уронит что-нибудь на себя или порежется. Ты же знаешь, что и топоры мои, и стамески, и пила очень тонко заточены».

И как бы предвидел Иосиф, что может случиться, если останется ребенок без присмотра в мастерской. Как-то, когда родители обрывали лишние побеги на молодой лозе винограда на их маленьком участке, Иисус тайком зашел в мастерскую, чтобы сделать деревянный меч своему другу Семе. Он много раз наблюдал, как легко работает

пилой, и стамеской его родитель. Ему нравилось приходить в мастерскую, потому что его родитель Иосиф, всегда напевал и работал, не глядя на то, что делает, как будто у него в пальцах были глаза. Это восхищало Иисуса и ему хотелось научиться забивать деревянные шпунты в скамейки, тоже не глядя. Бить киянкой по скамейке, а в это время петь или рассказывать о том, как Ной строил свой ковчег без железных гвоздей.

Он выстрогал ровную плашку; получился красивый меч, с заостренным концом. Оставалось выстрогать удобную и красивую рукоятку - вот и все - меч готов. Такого красивого и крепкого, из красного кедра, нет ни у кого из ребят. У всех простые сучковатые палки, а это, настоящий меч с рукояткой, за которую удобно держаться.

"Надо почаще приходить в мастерскую, чтобы научиться и стать настоящим мастером, как родитель, - он удобно взял в руку меч и помахал им перед собой, представляя, как Сема будет сражаться этим мечом с ребятами. Оказывается не так уж трудно сделать меч или даже маленькую скамейку, надо только захотеть и потрудиться. Вот только рукоятка не совсем удобная получилась - очень толстая. Надо немножко выстругать середину и будет то, что надо. Йоша взял острую стамеску и начал аккуратно, как делает это его родитель, снимать стружку с рукоятки. Ну вот и все. Вот эту зазубринку срежу и...»

В последний момент стамеска соскользнула, было почти не больно, но страшно, потому что там, где стамеска остановилась, кожа на его руке закрутилась, как стружка, а там, где было тело, были видны какие-то белые нитки, перерезанные почти возле ладонки. Белые нитки покрылись кровью, алые капельки детской крови закапали на упавший деревянный меч, на свежие кудрявые кедровые стружки.

У Йоши закружилась голова и его затошнило. "Надо к маме, - была первая мысль, - она спасет. Он выронил стамеску и пошатываясь, вышел из мастерской, яркий солнечный свет ударил в глаза.

Очнулся он, когда к его губам поднесли чашку с прохладной водой.

- Попей, ты потерял много крови. Пей, тебе надо много воды, она с виноградным соком, пей.

- Слава Всевышнему, он пришел в себя, значит, будет жить, - обрадовался Иосиф, отец Йоши. "А почему я не должен жить", - подумал Йоша. Еще мгновение тому назад он был где-то далеко, далеко. Там было так легко, так много света. Его окружали какие-то невидимые и непредставимые существа - наверно ангелы. Он вместе с ними летал, бегал по полям алых маков, белых лилий. Кругом журчала прохладная вода, и блистало голубое-голубое небо, на котором среди дня мерцали яркие звезды и летали странные повозки, без колес.

"Наверно, я в раю", - подумал Йоша - А может быть, мне это снится или я умер. Но вот перед ним появился Кто-то, Кого он не видел, но Кого он ощущал сердцем. В центре груди стало так сладостно, так легко, что ему захотелось припасть к стопам Невидимого, и от счастья плакать и плакать.

Этот Невидимый и Неведомый прикоснулся к груди Йоши и в это мгновение Йоша сердцем; не глазами - нет - увидел перед собой и в своей груди образ, облик Отца-Создателя. Из света на Йошу смотрели глаза, а весь облик, тело, все блистало, мерцало, трепетало.

Йоша осознал, почувствовал себя не мальчиком, а зрелым мужем, каким он был в Эдеме и до Эдема, душа Его радостно трепещет от восторга перед Тем, Кого он любил вечно, Кому он служил и служит преданно и бескорыстно. Ради Кого он - Йоша, Иешуа, Иисус Христос воплощен на Земле, ради того, чтобы уже в который раз, попытаться пробудить душу человеческую служить не телу, не плоти, а спасти душу человеческую и вернуть ее в сферы света, бескорыстной любви, для того, чтобы душа человеческая сама, уподобилась в милосердии своему Отцу-Создателю своему.

- Отче, я же еще ничего не успел совершить на Земле, я же там, еще только отрок. Дозволь мне, Отче, помочь человеку, там так много страданий. Я даже представить не могу с чего начать и чем помочь человеку, слишком затянуло его болото плотских наслаждений. Легче сотворить нового человека, чем пытаться перевоспитать, очистить душу нынешнего, но на все воля Твоя, Отче.

На других планетах, где Ты доверял мне нести благую весть, человеческие существа совсем другие, нежели на Земле: еще более жестокосердные, но спасли мы с Тобой многих. Позволь мне, Отче, послужить человеку на Земле, во имя Твое, позволь спасти хотя бы род Израиля в среду коего я воплощен. И был Голос: "Нет у меня избранных любимых и не любимых, ибо разве могут быть любимые или ненавистные дети, вышедшие из лона одной матери человеческой.

Тем более, нет, и не может быть у Меня любимых и не любимых творений Моих, ни на Земле, ни на других планетах, ни среди человеков, ни среди скотов и зверей. Ибо все и все сотворено по воле Моей. Все сотворено Любовью Моей, и ничто не сотворено Мной в гневе или ненависти все сотворено любовью для любви и радости. И только человек сотворен Мной по подобию Моему, дабы мог Я разделить радость бытия с подобным Мне. Не сотворил, и не сотворю Я, равного Себе, ибо "Я есмь - Я". Творец Един и Один, а сотворцов бесчисленное множество, ибо слуги они Мои, и помощники Мои. Человек же сотворен для праздника, и для роздыха Моего. В творении, Я один, а в радости Я, со всеми творениями Моими. А человек для души Моей, ибо только в нем Дух Мой.

В человеке Дух Мой еще дремлет, еще младенец и человек, и человечество на Земле, но настанет миг и возмужает душа человеческая, очистится от всех пороков, и Дух Мой приведет ее ко Мне. И станет душа человеческая, подобной душе ангельской - не только духовной - но Духом. И только тогда Я буду говорить с человеком, как с подобным, и только тогда тысячи равных тебе, Сын Мой, заполнят Вселенные, понесут Свет знания и Любовь всем творениям Моим.

Нет у Меня избранных, особенных народов, есть у Меня только просветленные, исполняющие Мою волю Личности, и не может один просветленный, защитить или ответить за целый народ.

Просветленный может показать путь, но кто ему последует? Какой народ захочет бросить плотское тело, сегодня, чтобы завтра оказаться в теле духовном, на небесах? Терпение, терпение и еще сотни раз терпение, оно, Сын Мой, Мне, Создавшему человек, необходимо еще больше, нежели всему человечеству, вместе взятому. Ибо Я – вечность, бесконечность, жизнь, Мать и Отец. Все во Мне, и Я во всем. Я - Дух, Я - энергия Бытия, Я - Бытие. Я, непостижим и не представим. Каждый Меня видит, слышит и представляет, по образу и подобию своему, ибо все творения Мои познают Меня через себя. Каждая душа обособлена и желает, дабы все были по образу и подобию ее. Даже Я - Создатель «обязан» быть подобен только ей. Ибо «она – эталон», и Создатель, и Вселенная обязаны быть, только для ее удобства».

И был голос, слышимый только душой, голос любви, милосердия и сострадания.

«Да, сын Мой, Я все знаю. Я предвидел, на что способен Адам и сыны его, но только через страдания, только через испытания, душа человеческая обязана стать божественной, способной сострадать другой душе.

Если душа не знает, что такое боль, потери, "смерть", как она может сострадать, помочь другой душе, если ей в Эдеме все падало с небес? Если душа никогда не испытывала голода сама, как ей знать, что такое голод, холод, жара, боль, жажда. Даже трава, даже деревья знают, что такое боль и жажда, так почему этого не должны знать, испытать человеки. Даже камень страдает при разрушении, набирается опыта - душа человеческая - тем паче.

Чем чаще душа человеческая рождается, умирает, тем чище, сострадательней она становится. А где сострадание - там любовь, где любовь - там бескорыстие, где бескорыстие - там свет и Дух Мой. А в ком Дух Святой, тот истинный Сын Мой. Ты один из них, ибо только ты способен исполнить Мою Святую Волю, хотя на Землю Я посылаю сынов Света так же часто, как и к другим человекам, на другие планеты.

Рождаются они, как и ты, во плоти, и от плотских родителей, но из сотен и тысяч, способны служат Мне только единицы. Ибо попав в плотское тело, душа их, как и душа

человеков, становится рабыней скотских наслаждений, забыв, зачем и куда они посланы. И "сыны" эти на Земле со своими ангельскими и гениальными способностями, становятся помощниками тиранов, царей, поработителями слабых и угнетенных. Забыли "сыны" эти, что посланы спасать души слабых и угнетенных, они губят свои души и еще больше развращают правителей, подтверждая, что имеющий золото, способен купить и гениев, и посланцев с неба, что золото и власть способны загубить, покорить, даже самую просветленную душу, посланную с небес».

И затрепетал дух Христа пред очами Всевышнего, и показалось ему, что и он, как многие, посланные спасать падших на Земле, получившие от Отца дар исцелять убогих, воскрешать мертвых, способных управлять силами природы, тоже стал жертвой похоти, зависти алчности. Что и он, вместо того, чтобы творить чудеса во имя прославления Отца-Создателя бескорыстно, стал прислуживать власть имеющим на Земле.

И вот он уже предстал пред ликом вечности, дабы дать отчет о делах своих и получить воздаяние, за загубленные на Земле таланты и за предательство, которое он совершил, когда служил не Духу Отца, а золоту. Когда вместо того, чтобы спасти гибнущих от голода и болезней души убогих, он данные ему Отцом способности истратил на то, чтобы развлекать власть имеющих и вместо убогих исцелял за золото, умирающих от обжорства, разврата и пьянства толстосумов, а с бедных не брал и тыня, потому, что отказывал им в помощи.

И застонала и заплакала душа его не от страха получить заслуженное воздаяние, а больно ей было и невыносимо стыдно, что не исполнил он поручение любимого Отца своего, что предал он Его. И слезы отчаянья душили его грудь: «Как, как мог он так поступить? Нет, это не правда. Это сон, это самый страшный сон, какой мог присниться, привидеться его душе».

"Нет, это сон",- был Голос Вечности. "Это то, что случается со многими из посланных служить человекам, ибо душа похотливая, не созревшая, не насытившаяся земными страстями, не выплеснувшая из себя все плотские желания, стремления, будет вновь и вновь возвращаться на ту же планету, в подобное же тело, и в тоже место, дабы испить чашу своих желаний до самого дна.

Поэтому, необходимо еще на Земле осознать, что вечен только Дух и душу необходимо одухотворять, питать Духом, для того, дабы она вознеслась в сферы духовные, к Отцу, а не опустилась, не окаменела, не стала прахом. Ибо душе придется проходить все стадии возрастания, от травы и инфузории, до состояния животного и сколько времен пройдет, пока она станет "душевной", не ведомо даже ангелам.

Но знала душа Иисуса, что нет и никогда не было ни на небе, ни на Земле таких благ, ради которых мог бы он променять доверие Отца на земные или небесные блага,

ибо нет для него иного блага, как только бескорыстно служить Отцу, в любом, самом сложном, само тяжелом месте: пусть это будет рай, "ад". Где нужно Отцу, там и душа, там и дух, там и тело Иисуса. И знал Иисус, что он такой не один, что и на небе и на Земле, среди миллионов сынов человеческих, найдутся сотни и тысячи подобных ему. Не все идут служить Отцу ради царства небесного, не все рвутся в рай. Ибо знал он, что и рай и царство небесное, не где-то там, высоко в облаках, или где-то глубоко под землей или рукотворном храме из камней и украшено золотом. Его там нет, и никогда не будет, ибо Дух Святой там, где плач, где взывают о спасении, а не там, куда сносят золото. Золото нужно слугителям храма, а не храму и не Духу. Все находится в душе человека. И Бог-Отец не где-то в небе, далеко-далеко, вечно пребывает в вечной душе человека.

- Очнулся, слава Всевышнему, - были первые слова, какие услышал Йоша. "Так где я, и кто я?" - тревожно думал он, открыв глаза. Я, действительно умер, не исполнив свой долг на Земле, или я еще отрок - сын Иосифа и Марии? Или я еще в Эдеме? Он ясно помнил, что только мгновенье тому назад стоял перед ликом Отца-Создателя и ощущал себя и отроком и зрелым сыном Отца. Он помнил, что рядом с ним не было ни Адама, ни Евы, но был ангел, которого в Эдеме все называли просто Люций.

Глава 3. Возвращение.

Он помнил, что его вновь возвращают на Землю, для того, чтобы он помог сынам Адама стать совершеннее, ибо заблудились они, заповеди и законы, которые дали их родителю Адаму они извратили. И вместо того, дабы уподобиться на земле Тебе, Отче, они уподобились животным и в своем духовном падении ниже животных. Ибо животные не ведают, что творят, а человек духовен и обязан знать всему меру, но зависть, жестокость, корысть превратили его в самого ненасытного, похотливого монстра.

Сейчас, на Земле их уже миллионы и если в Эдеме трудно было управлять одним Адамом, то как ныне вернуть на путь истины миллионы неуправляемых сынов человеческих, которые расплодились, разделились на нации, народы, соединились люди с человеками, с гостями с других планет? Из черных и белых человеков они преобразовались в краснокожих, желтокожих и еще неведомо каких цветов, теперь белая раса презирает черную, а черная белую. Богатые презирают бедных, а все вместе презирают тех, в среде которых воплотился я. Потому, что они, иудеи, оказались мудрее остальных братьев своих.

Они утверждают, что именно их Бог, самый главный среди всех богов, именно их, иудеев, Он полюбил больше и сильнее всех других народов, все другие нации и народы Ему пасынки, а иудеи - сыны. Он назвал их народом избранным, пастором остальных

народов. Они определяют, кому жить, а кому умирать, иудеи - печать и рупор Всевышнего.

Но видимо, боги других народов возмутились и восстали против единовластия бога иудейского, а вместе с богами восстали и возроптали и сами народы. Ибо некоторые из народов, согласны были служить Богу израилеву, но они против того, чтобы прислуживать самим израильтянам. А именно этого, по словам израильтян, требовал их Бог, не только его единоначалия, но дабы народы, признавшие Его, признали и главенство, и первенство народа Израиля над всеми народами.

А кто не согласен с такими заповедями и законами Бога израилева, тот враг и богу и израильтянам. Смерть народам тем, а земли и дома, и скот, и храмы, и то, что в храмах забрать и разделить между народом избранным, не забыв отдать левитам десятую часть движимого и недвижимого, священнослужителям Бога израилева. Так как именно они, слуги Бога праведного, мстительного и ревнительного, сообщили все эти заповеди и законы народу своему. И даже клятвенно заверили, что если иудеи не заберут себе силой земли обетованные и не вырежут народы, обустроившие эти земли, от мала и до самых немощных, то разгневается, полюбивший их бог. И сживет с лица Земли самих иудеев, ибо надоело Богу их, смотреть, как бродят они по пустыням со своим Моисеем, голые, босые, голодные. Пора бы им самим, своими собственными руками забрать себе все то, что им нравится, если оно и чужое, если ими не возвращено, не построено. Бог их благославляет, а остальное, дело хитрости, алчности их старейшин и духовных наставников – Аарона и Моисея.

Йоша еще помнил Голос Отца, повелевший ему беречь себя на Земле и прислушиваться к советам светозарного ангела-Люция, ибо Люций наблюдает за родом человеческим, с первых дней появления его на Земле, он настолько изучил человека, что может предугадать его действия на многие годы вперед. Сейчас, Йоша, еще только-только привыкает к человеческому телу, к повадкам и образу жизни в человеческом теле.

Ему, Сыну небес, предстоит пожить в человеческом теле и в человеческой душе, для того, дабы познать, возможно ли человеку на Земле исполнить все то, что поручил ему Отец-Создатель. Или в плотском теле, душа, сотворенная Отцом-Создателем, по образу и подобию Его, не способна справиться с теми испытаниями, какие Отец ей поручил. Ибо вопит все человечество совокупно, и каждая душа человеческая отдельно, что невозможно в плотском теле исполнить на Земле Заповедь Создателя. "Пусть Сам попробует исполнить то, что требует он нас", - несется вопль человеческий на небеса.

И внял Отец, и послал на Землю одного из самых преданных Сынов Своих по духу. Хотя ангел Люций постоянно утверждал и утверждает, что человек ленив, завистлив и жестокосерден. Что на Земле, Отец создал для человека самые благоприятные условия,

что ныне Земля по благоустройству мало чем отличается от Эдема, у человека есть все, для того, чтобы проявить все свои божественные возможности. Но человеческая душа ищет не духовное, не любовь, не милосердие, не бескорыстного, ангельского служения. Человек ищет, кто бы послужил его душе своей плотью, на чьем бы горбу он вкатился в Рай. Кто-то видимый и невидимый обязан за него трудиться, иначе Бога нет, и на Земле правит зло. А то, что все зло исходит из души человеческой, об этом человек молчит. Душа скрывает, что она обязана изливать из себя любовь, свет, что она ленится помочь подобному себе. Ей обязаны служить все - она никому, все обязаны ей только давать, а она - только брать.

Изучая души, многих и многих человеческих рас Христос знал, что человек - это не форма тела, не среда в которой способна обитать и проявлять себя душа. Он знал, что во вселенных существует несколько сот тысяч человекоподобных рас. Что человек - это духовное состояние и проявление души, что существует тысячи и тысячи форм человеческих и подобных человеку форм бытия. Что эти души живут и в огне, и в земле, и в воде, и под водой. Есть формы и облики человеческие, которые земной человек, никогда, даже в самом страшном сне не мог бы сказать, что перед ним такие же, как и он человеки, дети Создателя, как и он - человеки, только других размеров и форм.

Земной человек считает себя самым совершенным творением на Земле, может быть, но таких земель во вселенных столько же, сколько капель воды во всех океанах на Земле. И если бы Отец ограничился только тем, что сотворил человека, по образу и подобию Своему, то Он мало бы чем отличался от самого человека. Он был бы, действительно таким, каким представляет Его себе человек, Которого можно подкупить жертвами, натравить на соседей, родственников, заставить служить себе за свечку, за зарезанную овцу, за удачно сочиненную молитву. Короче, есть тысячи способов, чтобы перетянуть Творца Вселенных на свою сторону.

Прошли тысячелетия, а человек все тот же дикарь, не желающий осознать, что перед Творцом абсолютно все равны, как все равны перед солнцем. Оно согревает одинаково и жестокосердного и младенца и того, кто знает Создателя, и того кто не ведает, что Он есть. Но душа разумная, которая верит и знает, что она действительно подобна своему Отцу-Создателю, потому что, как и Он способна творить благие поступки не ради награды, не ради царства небесного и вечной жизни на небесах, а ради того, чтобы поблагодарить Создателя за то, что Он позволил этой душе осознать себя, позволил общаться с Собой, как с подобной Себе. Позволил самой выбирать свой путь на земле, в каждом воплощении, выбирать свой путь в следующем воплощении своими благими делами.

Не хотелось Йоше открывать глаза свои, ибо свет, который замерцал перед ним, казался ему сумерками, в сравнении с тем светом, в каком мгновенье тому назад купалась душа его. "Так, кто я, Отче, Йоша - отрок или Христос - юноша. И Голос, такой родной, и такой далекий, как бы, удаляющийся, уносящийся в вечность отвечал: "Сын Мой, ты на Земле, пока, Йоша. Не торопись стать Христом, ибо лучше бы тебе еще долго оставаться отроком, помнить, и знать только то, что полезно знать и исполнять отроку, нежели возмужать, самому принимать решения за себя и за тех, за кого ты в ответе. Но уже скоро, скоро тебе предстоит выбирать, кем быть тебе на земле, кому служить. И если исполнишь, завещанное Мной, то ты истинный сын Мой. Но если не в силах исполнить завещанное мной, то все равно, ты, Сын Мой возлюбленный, Ибо не все зависит только от тебя, но и от тех, куда ты послан».

- Не рабы, сотворены Мной, а сотрудники, соратники, никто из них, как и ты, не рождаются уже готовыми к созиданию, готовыми любить, творить благое. Все обязаны пройти сотни и тысячи испытаний, чтобы, как и ты, стать истинным Сыном осознанно, самоотверженно и главное - бескорыстно. Как бескорыстно сотворены вы все Мной. Вы сотворены Моей любовью. Творите и вы любовью, но не ждите любви ответной, ибо любовь не требует ответа, она превращается в ненависть, если требует возврата. Любовь - это выдох бескорыстия - это давание, которое эту любовь превращает в миллионы радуг - это то, что дает силу ангелам, божествам. Это та сила, которой сверкают небесные светила, которая не дает им упасть в бездну, которая сцепляет их между собой, которая все неподвижное, делает подвижным, бессознательное - сознательным, из человека делает Христа, а любовь Христа из человекoв падших, воспитывает бескорыстных Сынов Божьих.

- Ты на Земле, Христос, но твое время Христа, еще не пришло, и пока ты Йоша, пока ты человек среди человекoв, для того дабы полностью испить чашу человеческого бытия, насладиться всеми радостями и печальями земного человека. И не просто человека, а человека из низов, человека, который хлеб для своего тела добывает потом и кровавыми мозолями. Ибо тот, кого кормят рабы, кто как червь живет за счет чужого труда, человеком назвать трудно. Это вампир в человеческом облике, который едет на спине подобного себе, за это воздается ему так, что он, в следующей жизни, захочет лучше родиться ослом, на котором возят камни, нежели опять родиться "господином". Чтобы доказать человекoв, что можно любить и служить Создателю не только будучи богатырем, великаном и богачем. Сильные телом, ищут славы и служения у сильных мира сего, а слабые телом ищут помощи и защиты у небес, у Отца-Создателя, ибо знают они, что если не поможет им Создатель, то их участь быть на побегушках у жестокосердных господ. И на Земле, будучи сыном человеческим, ты не забыл, зачем послан, дабы во

славе земной, не извратил и ты путь свой. Будет тебе на земле метка, которая напомнит тебе и в силе, и в славе, и в печали, какова твоя миссия, и в чем и для кого твоя слава.

И только страдания заставляют человека помнить об Отце-Создателе, только страдания заставляют его сострадать другим, только страдания приучают человека быть благодарным Отцу за мгновенья, когда страдания, боль и унижения, на время оставляют его. Страдания сближают страдающего с другими страдающими, делают его великодушным, способным понимать, что его страдания пустяки, по сравнению со страданиями тех, кто рядом с ним. И он начинает благодарить Создателя за то, что эти страдания, испытания выпали на его долю, а не тем, кто слабее его духом. Ибо, кто слаб духовно, тот смотрит на испытания, как наказание от Бога, и испытания убивают в слабом последнюю веру.

Но и убогие и калеченные, если имеют желания, веру и бескорыстны, то способны славить Создателя и показать "господам" земли и ленивым человекам, что тот, кто получил от Создателя все, еще от рождения, кто наделен силой, красотой, талантом, не умеет за это быть благодарными Отцу-Создателю.

Глава 4. Скрытый недуг Христа-Иисуса.

И одним из таких «убогих, калеченных» станешь и ты, но не явным, не жалким перед людьми. Не тем, на кого будут показывать пальцами и говорить: "Вот видишь, как наказал Бог человека, видимо знал Бог, что этот человек будет злым и завистливым, и заранее обломал ему рога". А другие, показывая на того, кто просит милостыню у храма или у дороги, скажут своим малым детям: "Смотри, не будешь слушаться меня, и с тобой такое случится. Потому, что только ленивые и калечные побираются".

- Но твоя миссия, не вызывать жалость к себе, а спасти тех, кто нуждается в жалости. И твоя калечность будет известна только тебе, и твоим ближним, дабы не насмеялись над тобой и не кричали во след: "Вон, сухорукий пророк пошел". И возрастая будешь в нужде и малом достатке, чтобы знал цену хлебу, и искренне сострадал неимущим, ибо сам был таким, а получив власть над себе подобными, служил и исцелял не тех, у кого золото и дома, а тех, кто может заплатить только любовью своей к Отцу-Создателю.

В помощь тебе, будет дан светозарный ангел, которого ты любил, и с которым вы воспитывали Адама и Еву в Эдеме. Но это все, будет в свое время, а сейчас забудь все и будешь на земле среди всех, как один из них. Будь человеком среди людей и испытай все, что испытывает человек, чтобы знать, действительно ли людям невозможно исполнить те из немногих заповедей, какие даны ему. Дабы жил он на Земле в радость

себе, и Создателю своему, или эти простые заповеди, какие доступны для исполнения, даже скотам и насекомым, для человека, который уже давно, обязан был стать подобным ангелам, и ныне не желает вырваться из состояния скотины.

Ангел, который наблюдает за человеком, и который будет сопровождать тебя в трудах твоих, сообщает, что все условия на Земле для человека самые благоприятные, для того, чтобы возростал он духовно, дабы из человека душевного он превратился в человека духовного, способного освободиться от праха земного и переселиться на планеты духовные.

И когда открыл глаза свои Йоша, то увидел плачущую маму свою и растерянное лицо родителя, рядом с ними, был незнакомец с раскинувшимися по плечам рыжими кудрями. Глаза его излучали спокойную уверенность, от которой на душе у Йоши стало спокойно. Ему показалось, что этого бородатого, похожего на огромного бескрылого ангела, он уже где-то видел.

Добряк ничего не говоря, развязал свой поясной платок, разложил на платке какие-то мази в маленьких баночках, и улыбаясь, стал обрабатывать рану на запястье. Йоша не чувствовал боли, кровь остановилась, и было видно, как две тонкие жилки были перерезаны у самой ладони. Йоша попробовал сжать пальцы в кулак; три пальца послушно сжались, а указательный палец остался прямым. "Ничего страшного, остальные пальцы работают. Тебе этого будет достаточно", - сказали глаза бородача, и он улыбнулся. От этой улыбки Йоше стало спокойно, и он тоже улыбнулся.

Мама заплакала. - Как же он, бедненький, будет теперь жить, как он, с одной рукой будет работать плотником? Он же не сможет помогать родителю, как раньше, - тихо запричитала она.

- Его Отец позаботится о нем, - спокойно и уверенно произнес незнакомец. Он не будет вашей семье обузой. Он сам даст хлеб насущный семье вашей и близким вашим, и еще многим и многим.

- Что говоришь ты, добрый человек, какой хлеб сможет добыть себе однорукий?

- Он не безрукий, - строго посмотрел на притихших родителей незнакомец. И пусть никто из соседей и близких ваших никогда не узнает о случившемся сейчас. Это испытание для вас и для него. Он будет вам помощником, а палец его - это напоминание ему - это испытание.

Йоша, почти не улавливал, что говорит незнакомец, как будто он говорил это только для мамы и родителя его. Незнакомец улыбнулся глазами Йоше и встал. Йоше он показался добрым великаном, и еще показалось ему, что голос незнакомца звучал не изо рта его, а из груди, и голос был не таким, как у всех, кого знал Йоша. Этот голос Йоша уже где-то слышал. Может быть во сне, и даже как будто совсем недавно.

И показалось Йоше, что незнакомец растворился, растаял в небе.

- Где, где этот добрый человек, куда он исчез? - забеспокоилась мама. Ему надо было, хотя бы хлеба дать, он нам так помог. Он же сразу остановил кровь. Иосиф посмотри, рана почти заросла. Это же чудо. Ты видел, как из ребенка лилась кровь? А остался только шрам. Но посмотри, какой странный шрам, смотри, получился крест; как будто его кто-то начертил на запястье ребенка, - удивлялась мама.

Йоша посмотрел на свою руку, рана заросла, как будто ее никогда и не было, но на ее месте красовался крест. "Как интересно получилось", - Йоша вспомнил, что взрослые рассказывали, что на крестах римляне распинают разбойников и сбежавших рабов. Крест получился красивый, как печать. Ни у кого из мальчишек такого нет. Буду всем показывать, пусть удивляются, - довольно подумал Йоша, когда родитель взял его на руки и понес в дом. - Вот только плохо, что палец на руке не шевелится и холодный, - подумал он засыпая.

И со дня того, жизнь маленького Йоши из местечка Капернаум сильно изменилась. Жизнь его и до дня, когда он поранил себе руку, не была сытой и лучезарной, а теперь и вообще стала, как у затворника. Он почти не выходил играть с соседскими мальчишками. Да и они чаще помогали родителям своим, кто в огороде, а кто нянчил своих младших братьев и сестренек.

Йоша почти все время проводил в задумчивом одиночестве, даже когда находился рядом с мамой или родителем, которые не поднимали головы от работы. Иногда, Йоша помогал родителю что-то придержать, когда его просили об этом. А чаще всего строил из деревянных кубиков и брусков домики, крепости и все время думал и думал.

Жили они недалеко от синагоги, и мама часто после службы оставляла его во дворе синагоги. Здесь, молодой раввин занимался изучением Торы с мальчиками на много старше Йоши. Учитель, так раввина Изю называли послушники, плохо видел вдаль. Он постоянно щурился, как будто в глаза ему кто-то дул пылью и нервно чесал затылок. Был он щуплый, весь в конопушках и постоянно шмыгал носом. Йоше он очень нравился, потому что был добрым и каким-то беззащитным, даже перед своими малолетними учениками. Раввин Изя не учил своих слушателей грамоте или счету, он рассказывал своим слушателям то, что недавно познал сам от старшего раввина.

Он рассказывал о потопе, о том, как из всех живших на Земле спасся только Ной и его семья, потому что был праведник, и никому не делал зла. Он всегда исполнял Заповеди Божьи, и Бог научил Ноя, как построить ковчег, чтобы не утонуть во время всемирного потопы. А остальные жители Земли нарушали заповеди Бога, ковчега не строили и потонули, потому что много грешили.

Йоша готов был не только сидеть день и ночь в синагоге, он готов был и жить там. Все, о чем рассказывал раввин Изя, Йоша знал наизусть. И если остальные ученики ходили в синагогу из под палки, и когда их спрашивали о том, какую главу или тему им читали вчера, то почти все ребята с надеждой смотрели на самого маленького Йошку, который не только не поднимал руку, чтобы ответить на вопрос учителя; Йоша не опускал ее вообще. Он готов был отвечать за всех, но ему разрешали отвечать только иногда, когда ответа не знал никто из учеников. Его не спрашивали потому, что он по возрасту был еще мал, чтобы изучать Тору и пятикнижье Моисеево.

Но все дивились, как такой маленький и такой хилый мальчишка, с большими распахнутыми для знания глазами, еще совсем дитя, так стремится знать все о Боге, об ангелах, о праотцах и патриархах иудейских. Он знал не только имена патриархов, царей, судей и князей, какие и когда правили иудеями, так он еще и задавал вопросы, почему Моисей водил евреев по пустыне сорок лет? Неужели их нельзя было водить меньше? Или зачем убивали всех пленных, когда побеждали, зачем жгли города и селения? Разве нельзя было самим жить в этих городах? Зачем убивали всех детей мужского пола? И вообще, если евреи, то нам все можно? Бог же заповедал "не убей", а убивали, значит, сами нарушили заповеди, и как мы, иудеи поступаем со всеми, так и с нами когда-нибудь поступят, потому что все человеки дети Бога. Или Адам и Ева были евреями, или как все, просто человеками, а не избранными.

От таких вопросов у раввина Изя потел лоб. Он ошалело смотрел на любознательного мальчишку, потому что даже ему, учителю, такие вопросы никогда не могли прийти в голову. И потом, когда он задавал эти вопросы, опытным священнослужителям, они так же чесали затылки и говорили, что такие вопросы могли прийти в голову или сумасшедшему, или человеку который не изучал писания, что над такими вопросами и думать грешно, а не то, что давать ответы маловеерам. И когда правоверные раввины спрашивали у послушника Иссара, в какую дурную голову пришли такие нелепые вопросы, то он отвечал, что об этом его спрашивал самый маленький из учеников, что он даже еще и не ученик, потому что совсем мал по годам, но очень способен и искренне любит Бога израилева. Но один из раввинов, покрутив у виска пальцем, захихикав, весело произнес: "Заставь дурака Богу молиться...", и добавил: "Пророк" твой еще младенец, вот и ищет одной правды, одного Бога и для народа божьего, и для язычников. Не ведает, что язычники прокляты нашим Богом и будут удобрением на поле Израиля. Эх скорее бы исполнилось завещанное обещанное нашими пророками, скорее бы свершились обетования Бога нашего", - глаза раввина затуманились от предвкушения того дня и часа, когда все земли и все народы будут положены Богом израилевым к ногам избранного Им народа.

Ни в синагоге, ни в детских играх никто из детей не замечал, что правую руку маленький Йоша всегда прячет или за спину, или старается спрятать подальше в рукав. Кисть правой руки становилась вялой и малосильной, он никогда не участвовал в детских соревнованиях на мечах, потому что он не мог ни цепко натянуть тетиву лука, ни цепко удерживать пальцами рукоятку меча или кинжала.

Йоша никому не сознавался, что произошло с его рукой, ибо уже убедился, что даже дети очень жестоки, когда кто-нибудь из их сверстников в чем-то слабее, чем остальные. И если кто-то из них узнает, что у него не работают пальцы на руке, то завтра же ему дадут какую-нибудь обидную кличку. И эта кличка станет его вторым именем для всех его сверстников, и даже первым именем на всю жизнь. И будут, например, говорить: "Да это тот самый сухорукий", - даже не упоминая его имени. И все ухмыляясь, или с сочувствием будут знать, что этот сухорукий - это Йоша - сын плотника Иосифа, которого Бог за что-то наказал и лишил его первенца руки.

Это заставляло Йошу поменьше быть на улице со сверстниками, да если и подумать, то ему с ними было совсем не интересно. Он ощущал себя рядом с ними старичком. И день и ночь, где бы он ни находился ему казалось, что за ним кто-то наблюдает и это заставляло его быть очень ответственным перед всеми, с кем он общался. А еще больше ему хотелось быть честным перед самим собой. Он боялся соврать или сказать кому-либо грубое слово. Ему казалось, что Тот неведомый и невидимый, кто за ним тайно и незримо наблюдает, покинет его и уже никогда не станет с ним дружить и поддерживать в минуты, когда ему необходимо принять справедливое решение.

А ночами, когда он оставался один на один со своими размышлениями, то тот невидимый садился у его изголовья и говорил ему что-то ласковое. Йоша боялся оставаться один в темноте и он призывал того, кто сидел у его изголовья не оставлять его одного, потому что ему страшно. Потому что когда он засыпал, то ему снились какие-то косматые, с распущенными седыми космами старухи, зовущие в жуткие, темные пещеры, седые, в белых одеяниях старцы, похожие на вышедших из гробов покойников. Йоша просыпался в холодном поту и звал маму. Она приходила, целовала его в лоб, щеки, прижимала к себе и шептала: "Спи мой ангел, спи мой любимый, ничего не бойся, Бог любит тебя, Он никому не дает тебя в обиду, молись". И Йоша начинал читать молитвы, которым обучился в синагоге. Всхлипывая, Йоша, засыпал, и тогда к нему приходил ангел, садился у его изголовья и что-то говорил, чему-то учил. И душа Йоши наполнялась спокойствием и благодарностью к Богу, Который посылал ему в помощь ангела. Йоша знал даже имя своего ангела, но никогда не произносил его вслух, потому что знал, что это тайна. И еще он никогда не видел лика своего ангела, но знал, что он неописуемо

прекрасен, потому что был скрыт сиянием непередаваемо прекрасного света, от которого перехватывает дыхание и замирает сердце.

Шло время, отрок Йоша, возрастал в юношу, с тонким станом, темно-русые кудри обрамляли его бледное с сияющими глазами лицо. Такие же курчавые волосы намечали его бородку. Когда он шел, то никогда не смотрел под ноги. Казалось, что он не идет, а парит над землей, а его распахнутые глаза смотрели всегда, в какую-то невидимую другими даль. И там, вдали, где-то в небесах он видел что-то сокровище, но прекрасное. Казалось, что еще мгновение, и он взлетит туда, где живет тот, кто с ним беседует.

Это замечали все, кто его знал, и всякий раз, когда он шел такой летящей походкой, с устремленными к небу глазами, соседи говорили: "Вот наш блаженный полетел в синагогу. Сейчас там начнется такое". И Йоша влетал в дом Божий, как воин, как хозяин жилища Духа Божия и строго осматривал всех присутствующих, собравшихся здесь для того, чтобы обсудить одну из заповедей божьих, или выяснить, почему Моисей поступил так, а не иначе, при показе чудес перед фараоном Египта.

И возрастал Йоша не только годами, и с каждым днем все более дерзкими и более глубокими становились его вопросы, которые он задавал первосвященникам. И вопросы его были не праздными, не в пустоту. Всегда, когда он задавал вопрос, он имел в душе свой ясный и четкий ответ на него. И смущались служители храма, ибо ответы его на его же вопросы, не были ясными и понятными не только для книжников и фарисеев, но и для всего простого народа, который приходил в храм для того, чтобы принести жертву перед алтарем Бога Израилева, и выпросить у Него взамен хлеба и здоровья для своих близких.

Служители храма, важно поднимали к небу свои алчные глаза, торжественно вздымали руки и прорицали, что Бог не слышит свой избранный народ, потому что народ Израиля жадный; Бог на небесах исхудал и изголодался, потому что если приносят ему в жертву агнца, то берут на торжище самого больного и зачуханного ягненка, которого Богу не то, что пробовать, а на которого смотреть жалко. А самим слугам Господа и их семьям, в таких одеяниях, в каких они ныне прислуживают Богу и на улицу выходить стыдно - обносились они. Десятина, которую правоверные несут в храм Божий, напоминает собой не десятину Богу, а гнилую милостыню, какую иудеи бросают язычникам и идолопоклонникам. А сами молящиеся, взамен на двух чахлах голубей или динарий, оставленный у жертвенника Господня, просят в тысячу раз более, нежели дают сами и чем могут дать. Стыдно, ох, как стыдно, слугам Господа за своих соплеменников.

Но когда влетал, с сияющими от счастья очами Йоша все упреки и устыжения слуги Господня прекращались. Ибо ведомо было слугам этим, что в храм влетел не юнец, который сейчас встанет на колени и начнет лобызать руки и полы одежды святителей. Знали они, что в храм влетела совесть священных писаний, совесть Бога, которую

тщательно скрывают «слуги Бога» от детей божьих. Знали они, что какими-то неведомыми им путями Совесть писаний заговорила, открылась этому юноше. Что она открылась ему, Она любит его, а он в ответ преданно и самоотверженно любит Ее. И он эту Совесть называет Истиной Божьей, он не боится задавать любые вопросы Самому Богу, что он называет Его не тем именем, каким из века в век называли пророки и патриархи израилены. Он называет Его своим Отцом, называет его Отцом-Создателем, и утверждает, что Он - Бог - Отец - Отец всего сущего и всех человеков на Земле. Что нет у Него лицемерия, что Им избранные те, кто исполняют Его волю, Его заповеди. И те Ему сыны, кто исполняет только Его волю.

Был свой собственный Бог и у народа Израиля, и дабы по ошибке, не построить жертвенник враждебному евреям, чужому богу, вывели они тайное имя своего семейного бога. А так как, не лишены были мудрости патриархи народа израилева, то открылось им, что нет на Земле народа более красивого и мудрого, нежели они, евреи, то и власть на Земле над всеми народами, обязана принадлежать только им. А для этого и Бог, которому поклоняется такой достойный народ, обязан соответствовать тем, кто позволил Богу по имен Яхве руководить или точнее, прислуживать себе.

Но боги всех народов на небесах, а народы на земле, и все призывают своих богов сойти на Землю и помочь своим подданным. Не исключение и евреи, и их Бог многократно посылал ангелов, дабы вразумить патриархов, народа израилева, как оставаться достойными Бога своего, дабы он не покинул народ этот, разочаровавшись в нем. Дабы спасти и вразумить народ, который предавал Бога своего многократно, народ который блудил и с богами, и с духами, и с язычниками, и с идолами.

У каждого народа, у каждого рода и племени, какие жили в ближних и дальних странах, у всех, кто дружил, и кто воевал с Израилем были свои божки: сколько народов, сколько племен, столько и богов; великих, грозных, жестоких и не очень. Были у многих племен и народов и общие боги и божки. Были эти боги и мужского и женского полу; и в облике человеческом, и в свинском, и в зверином. Кого кто боялся, тот такого бога себе и воображал. И каждый бог имел свое собственное имя, ибо всякий бог всегда был в чем-то главным. Богов было множество; один был богом солнца, другой луны, третий отвечал за воду. А кто-то был знаменит тем, что был просто очень злым, и умел, как никто, пакостить, которого боялись все народы, и даже боги.

Воевали между собой народы и племена, воевали меж собой и боги и богини их. Мирились народы, мирились и боги их. Боги побежденного народа становились слугами бога победителя. И так из века в век, и так было всегда. Но никогда ни один народ, ни одно племя на Земле не усыновляли Бога.

Не ложились евреи только под тех, богов и богинь, до которых они не могли подойти. Но ни один бог, ни одно дерево или яма, которым молились евреи, не приняли их, или не удержали, ибо слишком скользкими и ненадежными были они. И где больше возможно было взять, где ближе лежало, тому они и молились, тому и поклонялись.

Но мудрость - это самый великий дар божий. И этот дар патриархи выстрадали, ибо только они хоть иногда молились искренне и с глубокой верой в то, что если молиться не всем богам сразу, а знать одного бога, если искренне покаяться, и хотя бы временно, не быть хуже всех своих соседей, то тот Бог, который спасал тебя тысячекратно, возможно простит тебя и в тысячу первый, самый последний раз.

И стал таким вожаком или патриархом или тем, кто взвалил на себя всю грязь своего народа, Авраам, над которым сжалился Бог евреев и которому, решил поверить, как верил уже многим до него, ибо человек, мог бы простить один-два раза, а Бог, на то он и Бог, чтобы прощать смертных созданий своих, сколько пожелает, ибо Он сотворил - Он волен прощать, а человек никого не сотворил, а все получает как должное, без страданий - не прощает, но наказывает, а не воздаст.

Человек не прощает не только брата своего, человека, но и Того, Кто вдохнул в человека Дух Свой, Кто позволил человеку быть подобным Себе. Человек обязан знать и знает, что все видимое и невидимое сотворено Отцом, Его Любовью, состраданием ко всем Своим творениям. Творения - его дети, то, что переполняло душу Отца, и от избытка излилось Его Любовью, в милосердном творении себе подобного: друга, сына, помощника, коим стал Адам-человек, которого Отец сотворил, чтобы человек проявил себя подобно Отцу своему, изливая на Землю и обитателей ее, свою бескорыстную любовь, милосердие, искреннее сострадание. Как поступает со всеми творениями своими Отец-Создатель, дабы было - Отец - Любовь на небе и на Земле, а человек - Любовь на Земле, дабы и на Земле стало, как на небе.

Вот так, Отче, размышлял юный сын Твой, Иисус; уже так называли его на улице и в храме все, когда встречались с ним. В синагогу ходил он, как на работу, ибо только там мог он отдавать жаждущим знания об Отце его, какие не давали ему оставаться равнодушным ни среди светлого дня, ни ночью. Он не мог оставаться один, ему казалось, что он находится в каком-то потоке любви, что денно и ночно, с ним ведет беседу неведомый голос, рассказывает, разъясняет священные писания, иначе, нежели толкуют их раввины, которые боятся задавать вопросы своему Богу, вникать в писания из-за лени, или из-за боязни, что первосвященники иудейские обвинят их в ереси, в неверии.

Страшится посмотреть на древних пророков, так, будто пророки беседуют не с древним народом, а народом нынешним, с каким сегодня живет Иисус, что бы пророки не просто давали заветы, которые они получили от Бога иудейского, а растолковывали эти

заповеди и заветы народу, на понятном простому народу языке и объяснили все современными примерами. А первосвященники толкуют писания так, как им удобно, выгодно. Задавать вопросы - значит не верить тому, что изрекают пророки, кто сомневается в сказанном, тот еретик и враг Богу израилеву.

Он не мог понять, кто это ангел или Сам Отец, Его Дух поселился в душе и учит, и разъясняет священные писания ему, для того, чтобы он понял смысл Писаний, разъяснял их современным, ясным языком то, что было ясно и понятно древним, но стало закрытым и не понятным человекам, которые живут ныне в Иудее. Ибо меняется небо над Землей, меняется сама Земля: моря незаметно перекатываются, и где была суша - ныне море, где было море ныне камни, соленый песок и голая земля.

Все меняется вокруг человека, меняется и тело человеческое, а душа остается все той же ненасытной к плотским наслаждениям, которые возможно получить только забыв, зачем человек на Земле. Душа никак не может насытиться и пресытиться, а Отец-Создатель терпеливо ждет и ждет, когда душа скажет: "Все, Отче, надоело, надоело жить, как неразумная скотина, надоело подражать животным. Прости меня, Отче, я пресытилась, я устала быть зверем, помоги мне, Отче, вернуться в мое духовное тело, подскажи, Отче, как мне начать жить так, чтобы я приносила Тебе радость и удовлетворение".

И когда Иисус пытался рассказать маме о том, что не дает ему оставаться мальчишкой, наслаждаться детскими радостями, то мама обычно гладила его по голове, целовала и успокаивала: "Успокойся, родной, ты просто очень впечатлительный. Сходи лучше к отцу в мастерскую, помоги ему. У тебя на уме один только Бог. Это хорошо, ты наверно будешь раввином. Тебя все будут уважать, мы не будем самыми бедными, потому что раввинам все, что-то несут, если они даже не просят. Но я слышала, что в синагоге ты задаешь много вопросов, мешаешь другим людям слушать проповеди. Если ты и дальше будешь себя так вести, все скажут, что ты просто неверующий, что ты против того, что написано в Торе и Пятикнижии Моисеевом. Не будь, сынок, мудрее и грамотнее раввинов и Моисея, ведь ты только научился читать".

- Мама, но я и без грамоты знаю на память все, что читают нам раввины из писаний. И разве Ной, Авраам, Моисей и все пророки знали грамоту. Их всех вдохновлял Бог. Грамотные - это книжники. Они не боговдохновенные, они начитники, они боятся думать иначе, чем кто-то сказал или написал когда-то, их слова и заповеди мертвее, чем камни.

Они боятся Бога, боятся дружить с Ним. Боятся верить Ему, как Отцу, как Матери. Боятся верить, что Он есть, что Он ответит на все вопросы, потому что Он сотворил нас и мы Его дети. Он любит нас, как ты, мама, любишь меня, как всякая мать любит свое дитя, -

горячо объяснял он свое мнение матери. Мария слушала сына с широко раскрытыми глазами.

«Откуда у ребенка такая вера, может быть, Бог раскрывает ему действительно больше, чем другим? И рассуждает он не как дитя, а как опытный раввин. Господи, прости меня, что у меня нет времени ни поговорить с ним, ни изучать писания так внимательно и так вдумчиво, как он. Помоги ему, Господи, быть счастливым в изучении писаний. Помоги ему, Господи быть Твоим достойным рабом. Но пусть он, Господи, не будет противником раввинам, пусть его молодого и горячего понимают правильно все, кто его слушает и пусть у него не будет никогда врагов», - горячо молилась Мария.

Глава 5. И Дух Отца входит в грудь Иисуса и учит его во сне.

И уже по ночам, во сне, не приходили косматые старухи и не тянули его в холодную темноту костлявые, угрюмые старцы. Но стал являться ему во сне кто-то сияющий, как первый луч солнца, когда кажется, что все еще спит, а небо уже озаряют первые лучи, разукрашивая небеса и легкие облака всеми цветами радуги. И этот кто-то неслышно опускался у его изголовья и нежно входил в его грудь. Или он наоборот, выходил из его груди, из его сердца, которое Иисус, почему-то ощущал с правой стороны груди. И тогда легкое покалывание прокатывалось по всему его телу, дыхание замирало, а сердце, которое слева, начинало стучать часто, часто, а потом тоже замирало и начинало дышать тихо-тихо, как будто прислушиваясь к тому, что сейчас произойдет. Мурашки на теле успокаивались и Иисус ждал, кто сегодня первым начнет ночную беседу, он или тот, кто по ночам входит в его душу, или в его сердце, и кто учит его, кто задает вопросы и кто Сам отвечает на эти вопросы. И каждую ночь приходил этот гость, каждую ночь Иисус с трепетом ждал встречи с этим кто-то. Он не знал, ангел это или Дух Святой или Отец-Создатель, который Духом Своим вошел в Адама, и теперь живет Своим Светом, Своей Энергией Любви в каждой частице Адама, как живет сладость меда, в каждой капле воды в сосуде, куда этот мед положили, как наполняет и радует запах лилии в закрытой комнате.

Но когда являлся этот Свет, то Иисус ясно представлял себе все то, что написано и как происходило в священных писаниях. Он, как бы, видел себя в Эдеме, вместе с Адамом, Евой и ангелами. Он плавал и в ковчеге, вместе с Ноем, он плакал вместе с Авраамом, когда тот приносил в жертву Богу единственного сына. Ангел или Дух Святой водил его всюду, куда желала душа Иисуса. Ангел или Дух носил его на своих крыльях или летал рядом с его душой в прошлое, настоящее и мерцающее будущее, которое почему-то настораживало и пугало Иисуса.

И в этих снах или виденьях Иисус сам начинал ощущать себя ангелом, вспоминая то, что с ним, юношей не могло быть, потому что жизнь его только начинается. Но в этих виденьях он видел себя среди то ангелов, то каких-то странных ангелоподобных существ.

Они беседовали с ним, как с равным, даже учили его чему-то, более светлomu, чем иудейские Писания, но понятному ему и тем, с кем он беседовал. И все разговоры велись не на еврейском, а на каком-то другом, но известном ему и тем, с кем он беседовал языке.

Просыпаясь, Иисус как бы продолжал свои ночные беседы, сам с собой. Но он ясно понимал, что беседует не сам с собой, а с тем, кто не оставляет его ни днем, ни ночью.

Стоило ему появиться в синагоге, как к нему начинали собираться не только его сверстники, но и люди постарше. Сердце Иисуса начинало радостно биться. Ему было чем поделиться, его грудь распирала любовь, ему казалось, что сейчас из его сердца будет говорить Сам Бог, а он Иисус будет разъяснять эти слова всем, кто ищет истинного Бога, который живет в каждой душе, Который хочет обнять каждую душу, приблизить к себе, сделать ее подобной Себе, для того, чтобы говорить с этой душой на понятном человеку языке. И тогда все завещанное Богом, человеку в Писаниях станет понятным и для раввинов, и для всякого ищущего правды божьей человека.

"О, опять появился на нашу голову этот толкователь Писаний – выскочка, еще сопли под носом не высохли, а писания уже толкует", - недовольно шипели раввины. А народ, как бараны бегут к новой траве, так и они бегут к свежей воде, чтобы услышать, что-то новое, необычное. А что нового может сказать он, если за последние шесть тысяч лет не сказали ничего нового, даже древние пророки. Писания возможно только заучить наизусть, а что-то новое в них найти невозможно. Да и зачем искать новое, если народ наш не может исполнить старое, что требуют древние Писания. Лучше бы десятину во время платили, да побольше жертв приносили. Мы бы и молились поусерднее и Бог лучше слышал бы наши молитвы. А то, подавай им ясные ответы на то, что не было ясно и понятно даже древним, которые писали так же мутно и многозначно, непонятно ни им самим, ни тем, для кого они писали. Писать все могут, а вот как сами жили, те кто писали - жили по писанному, или как условия позволяли. А нам такого позавещали, что и ангелам не в силах исполнить".

А люди все теснее обступали молодого толкователя Священных Писаний. И уже, не шипели, исподтишка служители храма, а откровенно кричали, что храм превращается не в дом божий, а в римский цирк. Что всякий, кто кое-как научился складывать буквы в слова, провозглашает себя, чуть ли не мессией, не новым пророком иудейским. И всякий научившийся всего только читать, может толковать Тору и Пятикнижие Моисеево, как вздумается. Что нет большего греха, чем пытаться задавать вопросы Богу израилеву. Все,

что надо, и как надо, уже растолковано тысячекратно и тем, кто пришел в храм растолкуют, как надо грамотные раввины и служители храма. А тех, кто сомневается в истинности и правильности писаний, надо срочно гнать из храма господня поганой метлой. Гнать того, кто толкует, а вместе с ним и тех, кто его слушает. Ибо и он, и они богохульствуют. И если так будет продолжаться, то недалеко то время, когда какой-нибудь богохульник, напишет новые заветы для избранного Богом народа Израиля.

И уже, не вмещал храм тех, кто пришел послушать молодого проповедника. Он, как бы и не слышал ненавистного ропота раввинов, спокойный и тихий в домашней жизни, он как будто вспыхивал, когда видел перед собой благодарных слушателей. Его голубые глаза, наливались темной небесной синевой, и казалось, что сейчас из них вспыхнет фиолетовое пламя, когда первые слова вылетали из бледных губ. Его левая ладонь раскрывалась к небу, и казалось, что сейчас Дух божий засверкает на тонких, нервных пальцах, и Иисус покажет своим слушателям, что Дух этот сходит на тех, кто истинно предан Богу, кто просит у Бога служения, не ради Царства Небесного, не ради райских куш и вечной жизни, а ради того, что тот, кто любит Отца-Создателя истинно и бескорыстно просит у Бога служения для того, чтобы хоть как-то самой скромной работой, отблагодарить Отца за то, что Он дал нам жизнь, позволил любоваться и наслаждаться всем сотворенным Им, совершенно бескорыстно.

Как мать, родившая младенца, отдает ему свою любовь и свои жизненные силы, не ради того, чтобы этот младенец, став взрослым мужем выплатил ей деньги за выпитое из ее груди молоко, за бессонные ночи, проведенные матерью у колыбели больного, неоднократно пытавшегося покинуть этот мир от неведомых болезней и эпидемий. И в те бессонные ночи стояла она на коленях у пылающего в бреду младенца, молила и предлагала Создателю свою жизнь взамен жизни младенца, просила за один день его жизни, забрать десять лет ее жизни.

И тысячи, и сотни тысяч лет рыдают у колыбелей младенцев миллионы матерей, но не может Отец оставить всех народившихся на Земле, ибо если бы Он оставлял всех пришедших на Землю, или оставлял только достойных, то не ушел бы и до ныне, ни один человек добровольно, еще со времен Адама. И кто бы ныне жил на Земле, как бы понимали и помнили друг друга люди, которые родились десять тысяч лет тому, и те, кто родились пятьдесят или сто лет тому назад.

И для того, чтобы такого не было и есть Отец-Создатель и божества, и ангелы, и духи. И каждый из слуг божьих исполняет свою работу, и одни встречают человека, когда он приходит на Землю, для исполнения своей работы и для своего духовного роста, а другие провожают душу человеческую, когда она исполнила свою работу.

И одни народы плачут, когда приходит новая душа человеческая на Землю, ибо знают, что не все души приготовили себе на Земле достойную жизнь, в прошлой жизни. И пришла душа ныне, для того, дабы исполнить достойно то, что поленилась исполнить в прошлом. А другие народы радуются, ибо думают, что новорожденные - это продолжение их телесного облика, что новая душа - это продолжение их тела в вечности. Но не ведомо никому, что душа эта не новая, а древняя, и что она ничье не продолжение, что Создатель позволил этой древней и вечной, принадлежащей только Ему частице-душе, временно поселиться в новое тело человеческое. И что человек не продолжает себя в детях своих, не увековечивает себя в "своих" детях. Ибо и тела детей и внуков и пра пра правнуков расцветут, дадут «плоды-тела» другим, созревшим для воплощения душам. И цель родителей, в тела которых Создатель воплотил Свои частицы-души, помочь этим душам правильно и бескорыстно послужить на Земле Отцу-Создателю.

И те, кому Отец доверил воспитать вошедшие в них души, несут перед Отцом ответственность еще большую, нежели за свои дела. Ибо те, кто в этой жизни испортили или предали доверенные им души, в следующем воплощении, в следующей жизни воплотятся в семье убийц, алкоголиков, наркоманов, умалишенных. И тогда их души в полной мере изопьют ту чашу, какую они, в прошлой своей жизни заставили выпить тех, кого им доверил Отец-Создатель поднять в духовное небо. А они по лености, по эгоизму своему, занимались услаждениями своей души, и «детей своих», коих им доверил Создатель.

И удивлялся Иисус, просыпаясь утром, и не мог понять спал он или его душа, всю ночь вела беседы, не то на Земле, не то на небе. Откуда и от кого, к нему приходят знания, каких не вычитал он в древних писаниях. Ему стыдно было даже подумать, что это Отец посылает к нему ангелов, которые дают ему неведомые никому сокровенные знания, для того, чтобы он дарил их всем в синагоге и на торжищах, и бедным, и богатым, и иудеям, и эллинам, и всем, кто бывает в Иудее.

Но кто сможет понять и принять то, что по неведомой причине понятно ему, чем питается и от чего ликует его душа, от чего он ощущал неопишемую радость, когда пытался представить, как он в синагоге будет рассказывать то, что пришло, как откровение в его душу? Он понимал, что у него не найдется таких слов, какими бы он смог объяснить рыбаку, мытарю или кузнецу, что такое душа. Или как объяснить им то, что каждый их них, уже был на Земле в прошлых своих рожденьях и лекарем, и пекарем, и воином, и даже женщина когда-то рождалась мужчиной, а ее муж, в прошлых жизнях был ее матерью, сестрой или бабушкой.

Как, эти бедные, измученные его соплеменники, которые знают о Боге только то, что рассказывают им священники и раввины, которые рассказывают своей пастве то, во

что не верят сами? Для которых вера - это способ прокормить себя и своих близких, профессия, ремесло, а не бескорыстная, самоотверженная любовь. Любовь, которая плодит, возвращает любовь, которая не требует ответной, взаимной любви, которая отвергает власть над тем, кого любишь, любовь, которая не требует, чтобы твой любимый принадлежал только тебе одному. Это та любовь, которая исходит из сердца, как благодарность за то, что ты испытал это счастье, что тебе открылось ныне, то, что ранее знали многие, а ныне открылось и тебе. Что ты прозрел и теперь вечно будешь знать, кто ты, что ты. Что ты есть, был и будешь вечно. Что Эта Вечность имеет Имя, что ты тоже вечность, ибо ты неотъемлемая часть Этой Вечности.

Как все это объяснить тем, кто видят в Боге не Отца-Создателя, имя которому Отче, а которые видят в Создателе обыкновенного рабовладельца, у которого есть рабы избранные, и рабы ненавистные, которых сотворил и поселил на Земле Он, но стал Богом и покровителем евреев, потому что так захотел, а остальные пусть сдохнут, потому что надоели.

Как Иисус сможет объяснить все это тем, кто всосал эти законы, эти заповеди с молоком матери? Это стало их религией, их верой, их правдой, их вечной мечтой. Как объяснить им, что они такие же, как все: ни лучше, ни хуже других, что и они просто че-ло-ве-ки. А для того, чтобы их Отец-Создатель выделил из других народов Земли, поставил в пример другим Своим детям - человекам, им необходимо заслужить такую почетную миссию своими делами. И чтобы народы, которые живут рядом с ними, сказали: "Мы хотим стать такими, как евреи. Чтобы и нас полюбил и усыновил их Бог, которому искренне и бескорыстно служат евреи".

А когда один человек или народ провозглашает сам себя любимцем Всевышнего перед всеми другими народами, и объявляет, что об этом Всевышний сообщил только самим евреям, а остальные народы обязаны верить евреям на слово, то это только настораживает и раздражает другие народы. И если тебя избрали, то ты делами обязан доказать, что ты наделен от Всевышнего особым даром и твоя жизнь достойна подражания. Но если народ избран на вечное гонение всеми народами, если народ избранный живет или в плену у других народов, или вообще, как бездомный, прячется по безводным пустыням, не имея крова, то для какой цели он избран и в чем его избранность? Если он сегодня поклоняется Яхве, а завтра приносит своих младенцев в жертву какому-то монстру в образе быка, крокодила или просто пылающему костру или воющему вихрю. Какой бог, и для какой цели мог избрать такой народ?

Для того, чтобы показать язычникам и идолопоклонникам, как не следует жить, как не следует молиться, и поклоняться Богу, ни своему родному, ни чужому, который завтра может стать твоим, если пообещает тебе земли, власть, и рабов. Нет необходимости

никому доказывать, что среди всех небесных светил видимых человеками, главным, избранным является солнце. Все доброе, щедрое и бескорыстное, сравнивает с солнцем и каждый на Земле желает служить Всевышнему так же щедро и бескорыстно, как служит солнце. И никому и никогда солнце не доказывало, что оно является избранным Отцом-Создателем перед другими светилами.

Так и человеку, и целому народу, нет необходимости доказывать, что его избрали, его назначили и он, человек или народ самый-самый, а остальные навоз под его ногами, потому что так мыслит о себе народ, который усыновил, взял под свою защиту Всевышнего и теперь Всевышний говорит и думает и вещает так, как того хочет усыновивший Его народ. А завтра другой народ скажет, что вчера у него украли Всевышнего и начнет войну, чтобы вернуть себе Бога, которому у евреев плохо...

Вот такие мысли стали возникать в душе Иисуса. И эти мысли пугали его, ибо он ни от кого подобное не слышал. Они казались ему крамольными, искажающими все то, о чем поведали иудейские пророки в Священных Писаниях. Но неведомый голос успокаивал его, увещевал не пугаться нового, а в молитвах воззвать к Отцу и попросить, чтобы Он помог найти истину. И тот неведомый, кто навещал его ночами, стал являться к Иисусу и днем, когда он уединялся для молитвы, где-нибудь в саду, или на берегу озера. Иисус в такое время впадал в состояние, которое трудно было назвать сном, но это не было и чистым бодрствованием. Он как бы приподнимался над землей, зависал, глаза его были полуприкрыты, тело наполнялось покоем, и голос входил в его сердце не с небес, как ему казалось первоначально, а из центра груди, из его души.

Он ясно осознавал, что это не была беседа с самим собой, а с тем, кто откликается из его души, когда Иисус в чем-то сильно сомневается и кто находится рядом с ним, когда он проповедует. Но с недавних пор этот светлый "Кто-то", находится с ним всегда; Он не оберегает его от боли, не помогает ему что-то носить или поднять, не говорит: "Смотри, впереди яма, или сейчас тебя укусит пчела". Нет, он появлялся или проявлял себя только тогда, когда Иисус размышлял или говорил об Отце-Создателе. В такие минуты Иисус почти видел его "невидимого", почти ощущал его прикосновения, почти слышал ушами его спокойный, уверенный голос. И тогда Иисусу казалось, что это говорит не он сам, а тот, кто находится, кто оберегает его от неверных, необдуманных слов, которые могут навредить Иисусу или обидеть того, кто рядом с ним, кто любит Иисуса больше, чем себя.

Глава 6. Стены храма тесны для заповедей «Нового Завета».

И пришло то время, когда стены храма стали тесными для тех, кто приходил слушать юного сына плотника Иосифа; не раввинов, которые уже тысячелетия вдувают в

уши верующих ветхие заповеди, умершие, потому что никто не оживляет их новыми словами, словами понятными иудеям века нынешнего.

Раввины боялись дать свободу Заветам и Законам Писаний, которым стало тесно в стенах Ветхого Завета. Ветхий завет - для человека ветхого, который жил на Земле давно и которого уже давно нет, а раввины и первосвященники стремятся и требуют, чтобы иудеи оставались теми, кем они были во времена Ноя, Авраама и Моисея, тогда, и иудеи были другими, и храмы другими, и в плену они были у других народов.

А ныне они под римлянами, а не под Вавилоном, и не под фараоном, ныне у них другие мольбы, другие знания и о Боге, и о строении неба и земли. И с Богом своим они ныне, говорят на ином языке, ибо страдания изменили их душу.

- Все это видел я, Отче, Твой преданный ангел и понимал, что Иисуса послал Ты к иудеям, потому что и ныне они вновь угнетаемы всеми. А народ всегда ищет Тебя только тогда, когда находится на краю гибели. Когда все его силы исчерпаны, и когда кроме Тебя, ему уже никто не поможет.

В такие времена и посылаешь Ты, Отче, к народам Своих Сынов, дабы пробудить в человеках веру в Твое милосердие, если человек искренне покаялся и поверил, что Ты простил его. И как поступает один человек, так поступают и целые народы, ибо народ состоит из людей.

И как бы народ себя ни называл, состоит он из тех самых людей, которых сотворил, Отче, Ты. И послушен человек или народ Тебе или нет - это Твой человек; других ни на Земле, ни на других планетах нет, и как на Земле, люди разные по цвету, росту и форме носа и глаз - один и тот же человек. И если черного смешать с белым, желтым или красным человеком, то все равно родится человек, а не курица, и не обезьяна. Ибо человек - это душа, а в каком теле она страдает - это уже зависит от того, какое тело она заслужила, и какое она выстрадала делами своими у Тебя, Отче.

И на других планетах души человеческие, в других телах, других размеров и форм, только потому, что там другие условия, другое небо, солнце, вода... Но цели и задачи и там для человека такие же, как и на Земле, ибо заповеди для всех людей дал Отче, Ты, и все сотворены по образу и подобию Твоему. А «образ и подобие» - это не внешнее, а только то, что исходит из души - Любовь, Бескорыстие, Милосердие, Сострадание - это и есть истинное Подобие и истинный Образ Отца.

Только этим человек обязан быть подобен Отцу-Создателю своему, а форма тела не имеет решающего значения, ибо Сам Отец-Создатель предстает перед душой человека в том образе, какой душа человеческая способна осознать, осмыслить, ибо Отец - это Вселенные - это Вечность и Бесконечность.

Как капля может представить себе океан, в котором она то исчезает, то появляется, или как песчинка может представить себе пустыню, частичкой которой она является, и которая то укрывается миллиардами, подобных ей песчинок и миллионы лет лежит в глубине, то вновь оказывается сверху и гонимая ветром сотни лет катается по барханам, чтобы когда-то вновь оказаться на холодном дне, придавленной тысячами тонн, подобных ей песчинок.

Все это, приходилось, Отче, открывать, осознавать юному Иисусу в его размышлениях о смысле и предназначении человеческого бытия. Именно только вспоминать, ибо Сын Твой Иисус все знал изначально, но став сыном человеческим, воплотившись в человеческом облике, ему необходимо было осмыслить все, как сыну человеческому, как человеку. Для того, чтобы знания божественные о бытии изложить, перевести на язык понятный человеку, самому пожить духовной жизнью человека не испорченного "научными" человеческими знаниями. Ибо жизнь души человеческой ради разумных знаний в плотском теле, и жизнь души, ради духовных знаний несовместимы. Как невозможно человеку одновременно быть и мужчиной и женщиной, как невозможно воде одновременно быть и льдом, и паром.

И как все это объяснить простым иудеям - это как из рыбы или утки сразу сделать ангела. Необходимы тысячи и тысячи лет даже Отцу-Создателю. Это только написано человеком - Бог сказал: "Да будет свет и стало так". Это только написано, что Отец сотворил все за шесть дней и ночей, и человек верит, ибо не хочет думать, хоть и создан по образу и подобию божию, но «один день Бога, как тысяча лет».

А если сотворен по образу и подобию, то пусть попробует для начала, изменить себя. Пусть скажет траве уже сотворенной Отцом: "расти". И если не может избавиться сам от лени, от обжорства и зависти, если не может заставить травинку «расти» - хотя он считает себя самым последним и совершенным изобретением Отца, тогда человек, может быть, и осознает, что сказать - это не сотворить.

Сказать - это дать команду гениальным ангелам и божествам творить то, что задумал Творец. Но для того, дабы ангелы и божества начали, творить по Слову, их необходимо было сотворить, научить, чтобы они не бездумно, как рабы исполняли приказы Создателя, служили, не ради страха, а ради любви, ибо только от любви все сотворенное Отцом служит бескорыстно, как Сам Отец.

То, что создано ради страха, ради повиновения или унижения, начнет разрушаться с того момента, как в энергию творения проникает страх "творца".

Почему смертен и не долговечен нынешний человек? Потому что в его душу проник страх потерять то, что он отобрал, добыл в борьбе с подобными себе, страх, что он не

воспользуется тем, что имеет, что его плоть разрушится прежде, чем он насладится всем накопленным.

А если бы человек стремился добывать духовные плоды, духовные богатства, то он не имел бы страха что-то потерять, ибо он бы знал, что все то духовное, что он приобрел в этой жизни, не подлежит тлению или исчезновению, что все, что он накопил ныне на Земле навечно запечатлелось в его душе. И когда тело устанет и разрушится, когда душа исчерпает весь запас энергии, какая ей была отпущена для этого цикла на Земле, душа понесет Отцу те духовные откровения, какие она совершила на Земле, теперь ей необходимо время для того, чтобы свои духовные знания проверить и укрепить в Духовном мире.

А затем вновь вернуться на Землю и поделиться этими знаниями с теми, кто ищет духовные знания, кто созрел для их усвоения. И чем духовнее человек, чем он бескорыстнее и щедрее, тем больше он уподобляется своему Создателю.

И тогда слово Любовь, для него – Отец, ибо любить - это не бессмысленное и безразличное всепрощение всех, кто убивает, насилует, истязает. Любить - это испытание души человеческой на бескорыстие, милосердие, сострадание, самопожертвование, на преданность, а не скотская, материнская любовь, когда мать готова пожертвовать тысячами безвинных душ ради спасения или продления жизни, хоть на минуту, своего выродка-вампира. Или когда человек призывает всех быть милосердным к людоеду, потому что у него лично не сожрал людоед ни мать, ни дочь, ни брата. Легко такому «милосердному» быть щедрым.

Но чтобы он сказал, если бы у него на глазах этот «несчастный людоед» пожирал его сына, брата или мать? Видимо, этот милосерд не призывал бы простить людоеда. Воздаяние необходимо еще на Земле, дабы жестокосердные знали, что лучше получить воздаяние здесь, чем нести его в мир загробный, дабы стремящиеся к жестокости ведали, что за зло - воздаяние муки, а не милосердие .

Отче, эти мысли все чаще приходили на ум Иисусу, ибо в синагоге и на торжищах все говорили о милосердии. И те, кто говорили о милосердии к ближнему, сами были жестокосердными и гневливыми, и милосердия и всепрощения они требовали только к себе, когда переходили все границы дозволенного.

Чем внимательнее вникал Иисус в смысл Писаний, тем больше вопросов возникало в его любознательной душе. Ему казалось, что его поколению, его сверстникам нужны новые объяснения, истинный смысл древних заветов и законов, что не может человек оставаться вечно таким, каким он был при Адаме. Человек сотворен для познания себя, Земли, неба и всего сущего. Человек обязан направить все свои силы и знания на то, чтобы стать достойным помощником своему Создателю, и все знания, всю любовь, какую

человек получает от Отца, от природы бескорыстно с благоговением и благодарностью, отдавать Отцу и всем Его творениям. Ибо любить - это творить благо бескорыстно, как Отец-Создатель, любить не себя, а тех, кому страдаешь, кому милосердствуешь, а милосердие и сострадание не имеет права быть корыстным.

И Иисус все яснее понимал, что эти мысли рождаются в его душе не просто так, что они были в его душе всегда, вечно. Что милосердие и сострадание - это его предназначение, его миссия, его судьба, его профессия лечить, исцелять, спасать души заблудших на Земле, что он эту судьбу, эту профессию избрал сам. Что он имеет право отказаться от нее в любой момент, ибо так объявил ему Сам Отец-Создатель, когда он исполнил волю Отца на другой планете и имел право отдохнуть после трудного служения.

Но Иисус выбрал служение на Земле, вместо отдыха, ибо люди настолько погрузились в плотское бытие, что скоро скоты и звери на Земле станут духовнее человека. И тогда придется Отцу позволить человеку стать животным в облике человеческом, чтобы он насытился плотскими радостями до тошноты, до рвоты. И тогда миллионы лет потраченные на развитие человека, на его совершенствование канут в бездну.

И вот он на Земле, и вот он в среде народа иудейского, и вот он спаситель тех, кто не стремится к спасению, кого отец уже многократно и насильно спасал. Но народ не желает быть подобным своему Создателю, забывает все совершенное для него Богом. Народ и его "священнослужители" не могут согласиться с тем, что невозможно стать избранным-непогрешимым только потому, что ты еврей, а не асириец или содумянин. Что за жизнь необходимо сказать хотя бы "спасибо", а не плевать в лицо Тому, кто вытащил тебя из ямы, Кто не дает тебе погибнуть в безводной пустыне уже многие и многие тысячелетия.

Что для того, чтобы жить в доме, необходимо построить этот дом самому, а не ждать пока этот дом тебе построят ангелы или ты убьешь хозяина и захватишь его дом, только потому, что восемь-десять тысяч лет тому назад, тебе этот участок земли «пообещали. Ты шлялся по пустыне и ждал, когда на этой земле для тебя вырастят сады и построят «языческие» дворцы и храмы.

ЧАСТЬ II. Отец-Создатель Один и Един для всех народов и религий.

Глава 1. Все человеки равны перед Отцом – все родные братья.

И дабы спасти народ, который не желает быть спасенным, и родился Иисус по плоти от колена Давидова, по Духу - Сын Твой, Отче.

И путались мысли и знания в душе его, ибо иногда ему казалось, что он послан Отцом для спасения народа среди коего он родился, а чаще ему казалось, что он такой же, как все люди, а никакой не сын божий, никакой не посланник, не спаситель.

И тогда лютая тоска одиночества, тяжелым камнем сдавливала его грудь. Он молился и молился, взывал к Отцу-Создателю своему, просил не оставлять его одного, ибо не было у него на Земле ни друга, ни единомышленника, не с кем ему было обсудить мысли, какие возникали в его сознании.

Возможно ли, свои мысли высказать в синагоге, старую истину, не понятную, а потому "тайную" и "сокрытую" объяснить современными примерами и словами. Ибо знал Иисус, что у Отца нет тайн от человека - это человек простое и понятное, сам запутывает, стараясь во всем найти тайный, сокрытый смысл.

А то, простое и понятное ему, его слушателям, почему-то было непонятным. И во всем его слушатели искали тайный, неведомый смысл, который якобы могли знать только первосвященники и раввины. А когда Иисус начинал объяснять писания простыми примерами из жизни рыбаков и ремесленников, то для них все тайное становилось простым, понятным и явным.

Раввины обвиняли его в том, что он извращает писания в угоду темному и необразованному народу, что Священные Писания Бог Израиля позволил знать и толковать только первосвященникам. И если всякий малограмотный сын плотника или пахаря станет толковать и объяснять Писания так, как понятно простолюдинам, то зачем тогда храмы, зачем левиты, первосвященники и жертвы.

И неуютно было на душе у Иисуса, обидно было ему за то, что храм, в который человек должен приходить со своими радостями и печалью, храм, в котором человек хочет делиться со своим Создателем самыми сокровенными мыслями и мечтами, этот самый храм превратился в скотобойню, в которой левиты проливают кровь всякой твари, имеющей душу. Эти душегубы объявили себя служителями и заместителями Бога живого, объявили, что приблизиться к Богу возможно только через кровь, только через золото, серебро и все, что приятно левитам.

И все чаще те, кто полюбили Иисуса, стали собираться не в храме, а у стен храма, где не надо было приносить ни кровавых, ни денежных жертв, где Бог принимал мольбы и

жалобы без денег и всесождений, где Бог слышал и слушал, плач души человеческой. Где Он принимал и слушал мольбы и молитвы всех, кто приходил к Нему, будь он иудей, самарянин, римлянин или вавилонянин.

Бог, о котором извещал, проповедовал Иисус, был Отцом-Создателем всех тех, кто произошел от семени Адама - от первого человека. А если так, то все люди Земли братья и дети одного родителя и одной матери - Евы, какого бы цвета кожи они ни были, и на каком бы языке они ни молились, ибо Отец-Создатель слышит и видит не плотский язык, а душу молящегося.

И с тех пор на сердце Иисуса стало легко и спокойно, осознал он, что храм божий - это не то, что сотворено руками человеческими из глины и камня, а то вечное, что невозможно сотворить руками. Храм божий - это сам человек, его поступки, которые руками человеческими совершает душа человеческая, а где душа человеческая, там и Создатель ее - Отец.

И с той поры храмом Иисуса стала вся окрестность Земли, а куполом храма стало небо. И отныне он стал нести благую весть везде, где собиралось даже двое или трое, чтобы нести свет истины, свет любви ко всему живому, что ищет Того, Кому необходимо сказать "спасибо", и у Кого возможно попросить совета и наставления. Того, Кто всех сотворил Своей любовью и у Кого нет самых любимых или презираемых. Для Кого все дети; что люди, что скоты и звери, что птицы, насекомые и цветы. Ибо Он Отец и Творец всего сущего.

И если и есть у Него любимые, то это те, которые даже не догадываются, что они избранные. Ибо они не ищут и не требуют ни у Создателя, ни у соседей, ни первенства, ни почитания, ни поклонения. Ибо все дни жизни их направлены на служение даже не Богу, а тем, кого сотворил Бог-Отец. Они не ищут небесного царства на Небесах, а стараются служить Отцу-Создателю так, дабы и на Земле стало, как на Небе. Ибо кто ищет царства и царствования на Небе, тот служит не ради бескорыстной любви к Создателю, а ради корыстного обожествления себя на Земле и вечного «праздника на Небесах».

И с недавних пор стал выделять Иисус среди своих слушателей юношу; появился он совсем недавно. Его пытливые глаза внимательно следили за Иисусом. Он никогда не задавал вопросов, в отличие от остальных слушателей. И Иисус сначала не мог понять или этот человек слишком хорошо знает и понимает писания, или он ходит за ним ради простого любопытства: "Что еще нового, необычного скажет этот выскочка, который возмнил из себя пророка, пытается внушить Священные Писания голодным и обездоленным, но не знает, что надо раба сначала накормить, а потом попробовать развлекать и говорить о том, как жить так, чтобы угодить Богу".

Иисус часто ловил на себе его не то насмешливую, не то сострадательную улыбку и ему казалось, что юноша спрашивает его: " Перед кем бисер сыпешь? Их сначала надо накормить хлебом из злаков, а потом уже зазывать на небеса". И как бы вызывая молчаливого юношу на откровенный разговор, Иисус искал глубоко спрятанные глаза «противника», чтобы услышать от него интересный вопрос или противоречивый ответ затаившегося слушателя.

Но этот таинственный слушатель еще сильнее закутывался в свой старенький плащ, закрывающий его худое тело почти до самых глаз. Но эти пытливые и насмешливые глаза больше всего и были нужны Иисусу. Ему казалось, что может быть, обладатель этих глаз станет тем, кто открыто и разумно сможет ему чем-то возразить, кто сможет заставить его слушателей хоть в чем-то возразить Иисусу, заставит их самих мыслить, а не слепо доверять тому, что он говорит. Иисусу нужны были не покорные, тупые слуги, ему нужны были такие же, как он сам любознательные, смелые последователи, которые могли бы хоть в чем-то быть с ним не согласны. Он хотел заставить их задуматься над его словами, чтобы и у них возникли вопросы к Священным Писаниям, к Богу. Только любознательный ученик может не только пойти за своим учителем, но усвоив то, что дал ему учитель заглянуть дальше своего учителя. И если бы он, Иисус, не попытался встать на плечи Авраама, Моисея, не захотел заглянуть дальше и глубже своих наставников, то он ни чем бы, не отличался от тех, раввинов и первосвященников, которые или боялись или ленились задуматься над тем, к чему призывали Священные Писания.

Да, легко из века в век повторять человекам то, что рекомендуют, что требуют Заветы Создателя, и от тупого повторения Святые Заветы уже давно превратились не в Заветы, не в наставления Создателя; как человеку стать счастливым самому, и как постараться отблагодарить Отца-Создателя, Давшего человеку все возможности для того, чтобы человек стал подобным своему Создателю в милосердии, сострадании, в любви, в потребности нести радость, как и Отец-Создатель несет всем, кто населяет Землю.

Иисус не мог понять тех раввинов, которые, как и он, читали Писания своему народу, обещали сделать народ счастливым, пытались сблизить народ Израиля со своим Богом. Но ему казалось, что служители храма сами не верили в то, что читали народу. Что "служители" не служат Богу с любовью и бескорыстием, а работают у Бога за деньги и награду, как работают за деньги наемники у хозяина: поработали день в винограднике - получили за день оплату; завтра могут отдыхать или работать у другого хозяина, который заплатит за день больше чем вчерашний.

Нельзя у Бога работать за мзду, нельзя, чтобы служба у Бога становилась профессией, которая служителя кормит. Где появляется оплата, там пропадает любовь, бескорыстие, а где нет бескорыстия, там нет и искренности.

Но как бы ни молился Иисус, как бы ни просил советов и наставлений у Тебя, Отче, не было и не будет существа, сотворенного Тобой из плоти, с которым мог бы Ты говорить, учить и наставлять Лицом к лицу со своим творением. Ибо нет такой плоти, какая могла бы, Отче, увидеть, услышать или обонять Тебя и не исчезнуть, не раствориться от Твоих энергий, как не может соль не раствориться в океане, как не может раствориться свет луны при восходе солнца.

- Ты - энергия, Ты – свет, из которого состоит всякая душа. Твое дыхание - дыхание всякой души. И никакая душа не в состоянии отделиться от Тебя дабы увидеть, услышать Тебя со стороны, вынести Твое сияние, услышать гром и гул твоего голоса, как не возможно телу живого существа отделиться от своей души и остаться живой личностью, ибо личность - это душа, а тело – скорлупа, в которой душа исполняет свои желания.

И все рожденные женщиной дети, становятся только тогда Сынами Твоими, когда исполняют Твою волю, не ради страха, не ради награды, но ради любви, ради того, дабы уподобится Тебе в милосердии сострадании и бескорыстии.

- Так, Отче, размышлял Иисус, один из тех, кого Ты посылал и посылаешь на Землю, дабы научили они людей своим примером, как человеку душевному стать человеком духовным. Как человеку из сына человеческого, перевоплотиться в Сына Отца-Создателя - в Сына Божия, чтобы всякий сын человеческий видел и знал, что сыну человеческому все возможно. Иисусу, человеку из плоти и крови, необходимо своим примером показать, как возможно и надо жить, чтобы стать Сыном Божиим, не на словах, а на личном примере, своим поведением, своей жизнью доказать, что человек способен не только приносить за свои грехи в жертву беззащитных животных, но даже безгрешный может принести в жертву себя, а не скота, за грехи чужие, так как своих грехов не приобрел.

Как объяснить народу Израиля, что Отец не требует жертв даже от тех, кто грешит, а приносить за грехи свои кровь и душу безвинного скота - это дважды и трижды порочно? Но даже ему, Сыну, воплощенному в тело человеческое, необходимо было не только жить среди людей, но и жить и чувствовать и страдать, как человеку быть рожденным женщиной, чтобы испытать то, что испытывает простой сын труженика.

Ему, как всякому человеку нужны были братья, сестры, друзья и единомышленники - все это было у него. Все это было у него, но не было единомышленников, которые могли бы осмыслить и принять то, что ведомо и открыто было только ему: ни семье его, ни в синагоге, нигде.

Глава 2. Отец посылает Иисусу друга.

И уже поговаривали, что сын Иосифа, видимо, не в себе, так как, возомнил о себе - невесть что, и Пятикнижье Моисеево и Тора для него не авторитет. Среди тех, кто за ним ходит, он называет себя не иначе, как сыном Бога. Требует, чтобы его величали Учителем, учит тому, чего нет в иудейских Писаниях. Но несмотря на насмешки служителей храма, на его молодость, на утверждения раввинов, что он богохульствует, число его слушателей увеличивалось с каждым днем.

Не было среди его почитателей ортодоксов, книжников и фарисеев, был простой народ, с которым Иисус говорил, как с равными, а не так заумно, как служители; чем запутаннее, чем непонятнее народу, тем удобнее священникам. Ибо это доказывало, что народ темен, туп, и что без толкователей Писаний народу не обойтись, а за это необходимо платить - за все надо в храме платить: за смерть близкого, за новорожденного, за выздоровление, за сглаз и порчу. И как на торжище; за все своя цена, своя такса, а с Богом в храме, стыдно торговаться - так учат те, кто передает деньги бедняков Богу Израиля.

И вот однажды, когда Иисус после очередной проповеди шел домой один, его догнал тот самый закутанный в плащ незнакомец. Его учащенное дыхание Иисус услышал еще издали, ему показалось, что его догоняет человек, у которого что-то с легкими, или человек этот в возрасте, потому что дышал он прерывисто и часто кашлял.

"Надо приостановиться и помочь человеку" - подумал Иисус. И впервые за свою жизнь он почувствовал, как теплая сила наполнила его грудь. "Отче", - прошептал он, - помоги мне помочь этому человеку, не оставь нас, Отче".

В этот момент незнакомец поравнялся с ним и коснулся его плеча. "Учитель", - произнес он. «Прости меня, учитель, что я отвлекаю тебя, что я не подошел к тебе, когда ты был окружен учениками».

Его пересохшие губы были похожи на губы много страдавшего человека. Их уголки были скорбно опущены вниз, глаза смущенно и просительно улыбались, не то от боли, которую он пытался скрыть, не то от смущения, которое мешало ему быть естественным.

«Успокойся, я помогу тебе», - хотел сказать Иисус, и пытливо посмотрел в глаза незнакомца. И дрожь пробежала по его телу и мурашки защекотали его грудь, ибо впервые в жизни он увидел стоящего перед ним человека, как бы голым, и не только голым, но он увидел каждый орган незнакомца. Он даже ощутил, как пахнет каждый его орган. Он не удивился, не испугался, но легкая тошнота подступила к горлу, как будто он дотронулся до каждого органа своими пальцами, почувствовал теплую кровь, липкую слизь, ощутил, где здоровые органы, а где больные.

Пришелец вздрогнул и глубже закутался в свой плащ. Он почувствовал, как глаза "учителя" ощупывают его тело изнутри. Ему стало больно, когда невидимая рука учителя коснулась низа его спины.

"У тебя камень в почках", - услышал Иисус свой голос, как будто это говорил не он, а кто-то другой, но его голосом.

По щекам незнакомца покатались слезы, он попытался встать на колени.

- Учитель, помоги, я заплачу. Исцели меня. Я уже три ночи не сплю, у меня идет кровь и невыносимые боли, когда я...

- Сегодня ты выспишься за все три прошлых ночи, - Иисус осмотрелся. На улице не было видно ни людей, ни собак; только одинокий ишак катался в пыли, возле укрытой горячим маревом синагоги.

- Повернись спиной, - тихо произнес Иисус и положил свои руки на низ спины страдающего. Он почувствовал, как теплая сила потекла из его пальцев в спину больного, где он видел кровоточащие ранки от острых, корявых песчинок, которые рвали живую плоть страдающего человека.

- Пусть хранит тебя, Тот Светлый и Чистый Отец-Создатель, о Котором ты сегодня нам рассказывал у стен синагоги, - с благодарностью произнес незнакомец. - Я не знаю, как молиться за тебя, как отплатить Тебе, учитель. Ты в один миг избавил меня от страданий, на, возьми ради твоего Отца, силой Которого ты освободил меня от мук, - незнакомец протянул Иисусу руку в которой была монета.

- Как твое имя? - глядя в глаза исцеленному, приветливо спросил Иисус.

- Меня зовут Иуда.

- Убери, пожалуйста, деньги. Не я исцелил тебя. Я сделал то, что обязан делать каждый человек. Ты верил, что я могу помочь тебе, твоя вера помогла твоей душе набраться сил и победить болезнь. А я помог твоей душе поверить, что душа может сама исцелить свое тело. Душа - хозяин своего тела, у сильной и смелой души сильное тело, а у души ленивой и тело вялое и безвольное, и на такое тело нападают всякие болезни.

- Спасибо, брат, что ты имеешь веру, что ты позволил мне помочь тебе, - Иисус благодарно улыбнулся, - побольше бы таких верующих ко мне Отец посылал. Я, был бы, самым счастливым человеком в Иудее, если бы мог исцелять не только тело, но еще больше, душу. И не надо, брат, меня благодарить, благодари Отца-Создателя всего сущего.

- А сейчас, расскажи мне о себе еще. Не каждый день ко мне приходят те, кто ищет помощи, кто во мне нуждается. Я вижу, ты тот, кто любит нашего Создателя, кто ищет дружбы с Ним, но кто еще боится и не решается обращаться к Нему, как к истинному

Отцу. Не бойся, я научу тебя, и ты станешь его преданным Сыном, если будешь бескорыстно исполнять Его волю. Поверь, исполнять Его волю совсем легко.

- Рассказывай, я вижу, тебе есть что рассказать.

- Нет, учитель, взмолился Иуда, - говори Ты. Ты говоришь так просто, так понятно и так красиво о своем Боге-Отце, что я слушал бы, Тебя долго-долго. Когда Ты говоришь о Нем, то Ты весь светишься. Ты рассказываешь о Нем так ярко, что я начинаю весь дрожать, у меня мороз по телу пробегает. Я начинаю оглядываться по сторонам, и мне кажется, что сейчас появятся ангелы и Он - Создатель миров.

- Меня ты услышишь еще много раз, еще надоест слушать и исполнять то, чего требует от нас Отец. Отойдем в сторонку, мне интересно узнать все о человеке, который меня называет учителем и кто хочет слушать о том, как стать истинным Сыном Отца-Создателя.

Глава 3. История Иуды. Тридцать сребреников.

- Я здесь недавно, - начал свой рассказ Иуда. Мой хозяин привез продавать пряности и лекарства из Индии. Мои предки очень давно попали в вавилонский плен. Вот, смотри, это клеймо, - он раздвинул волосы на своем лбу и показал странный знак, который был навечно запечатлен черной впитавшейся в кожу лба краской. Этот знак указывает на то, что я раб в третьем поколении. Сейчас я уже давно не раб, но тогда, когда мне накололи это клеймо, рабом был мой прадед. Всем, кто принадлежали к его семье, этот знак рабовладелец поставил для того, чтобы все знали, что я и мои дети; если бы мы не убежали из Вавилона, тоже остались бы рабами того хозяина.

«Бедный, бедный человек, ты страдал еще в утробе своей матери-рабыни. Отче, как Твои дети могут становиться рабами друг другу, если даже для Тебя они не рабы, а свободные создания? Как, один Твой сын смеет поработать другого и клеймить его, как скотину, чтобы его «раб» завтра не стал «рабом» другого? Отче, когда этому наступит конец? О каком спасении души, о каком царстве небесном может идти речь, если сыны человеческие по своему жестокосердию превзошли всех зверей. Нет таких зверей, которые бы принуждали работать на себя подобных себе, которые себе подобных меняли бы на цветные камни, на лошадей».

И это, Отче, делают люди, которые умеют читать, писать, которые знают Твои Заповеди и Законы. А животные, которые не знают Заповедей, сотворены раньше человека, живут в дикой природе, а не во дворцах, у которых нет рук, чтобы ухаживать за собой, никого не берут в рабство, не продают, не покупают, и не обменивают друг друга на золото, не обменивают своих самок и детей на бананы, или папайю. И как мне, Отче,

нести Твое Слово и заповеди таким созданиям? Как мне, Отче, называть их своими братьями и Тебе подобными?

Отче, сколько миллионов лет, сколько перевоплощений должна пройти каждая душа человеческая, чтобы сначала пресытиться плотскими радостями, страстями; властью, жестокостью, богатством, а потом очиститься, освободиться от душевной грязи, которая накопилась, выросла в тело души человеческой?

Как, отделить человеческие порочные намерения и стремления от души, если они переплелись, выросли друг в друга, как вырастает язык в гортань? И как взойдут семена, Слов, которые я проповедую в синагогах и возле стен синагог, если души человеческие заросли паутиной похоти, зависти, если там властвует стремление к власти человека над человеком.

Так с болью в душе, размышлял Иисус, слушая рассказ Иуды Искариота.

- Но наш хозяин был добрым человеком. Он не истязал нас и относился к нам, можно сказать, по-доброму. Позволял моим родным молиться нашему Богу, на нашем языке, позволил обучить меня грамоте. Я почти наизусть знаю наши Писания, но я всегда удивлялся, почему, сколько народов, столько и богов? А у некоторых народов, даже по несколько богов. Меня всегда удивляло, почему у богов, как и у людей есть имена, почему есть главные боги и не главные. А если так, то обязан быть самый главный бог, которому обязаны подчиняться все боги, божки, богини, духи и ангелы.

Должен быть Тот - Главный, который сотворил Себе всех этих помощников, и чтобы эти самые божки и боженята не воевали между собой, как люди, а исполняли волю своего Создателя.

- Ты, интересно и правильно мыслишь. Я впервые встречаю в Иудее такого человека. Кто тебе, Иуда, открыл такие знания? Ты все это не мог узнать ни из Торы, ни из Моисея, - изумился Иисус.

- Да, Учитель, я узнал это и из Торы, и из Моисея, и из других учений о Создателе. Но то, что Он - Отец, я узнал от Тебя. Ты не боишься называть Его своим Отцом, потому что у всего сущего нет другого Отца, кроме Создателя. И молиться и поклоняться должно и необходимо только Ему одному, потому что между Отцом и Его детьми не должно быть посредников, которые наши мечты, наши благодарности брали бы у нас, а потом относили эти наши мольбы, нашему Создателю. Как Тебе, Учитель, или мне, не может зачать сына сосед или друг, так и мои благоговения не может передать Отцу нашему ни ангелы, ни святые, ни священники - только я. Только я – душа, могу отвечать за дела мои перед Отцом. И только мне – душе, предстоит получить воздаяние за все, что совершил я на Земле и за то, что совершить я был обязан, но по лености или по гордыне не исполнил.

Иуда распалился, его глаза сияли, руки дрожали, голос срывался, казалось еще мгновение и он зарыдает, но в это мгновение Иуда закашлялся так сильно, что Иисус испугался. Иисус умолк. Какое-то время он сидел молча.

- Прости, Учитель, у меня всегда так бывает, если я сильно возбуждаюсь, особенно, если размышляю вслух, как сейчас. Иисус встал и прижал Иуду к своей груди.

- Спасибо, брат, - растроганно произнес Он, и они оба зарыдали, - Ты не будешь моим учеником.

- Как, - Иуда испуганно отстранился от Иисуса. - Где я найду еще такого человека, как Ты? Ты не просто человек, Учитель. Ты - Учитель, учителей. Ты - Учитель от Бога, Ты - божественный Учитель. И если Ты не позволишь, чтобы я ходил вместе с Тобой, если Ты не желаешь, чтобы я узнал от Тебя о нашем Отце столько, сколько знаешь Ты, то я буду несчастным человеком.

- Ты, Учитель, получаешь знания об Отце от Самого Отца, я это чувствую, я это знаю точно. Я видел разных учителей и в Индии, и в Египте, и в Сирии - везде, где мы продавали благовония и лекарства с моим хозяином. Мы с ним не столько торгуем, сколько стараемся побольше узнать о Создателе миров. Ибо Создатель насколько велик, настолько непостижим, что узнать о Нем все, никому и никогда не удастся. И тем более, узнать о нашем предназначении, для чего Он поселил нас на Земле невозможно, изучая только одну религию, одни обряды, одни молитвы. Для того Создатель и дал разным народам разные знания о Себе, чтобы пришел когда-то на Землю такой Сын Божий, как Ты, Учитель. Я искал Тебя, и Отец, Которого Ты открыл мне, стал ныне и моим Отцом.

Иуда распахнул свой плащ и развязал поясной платок. – Вот, Учитель, здесь, тридцать сребреников. Это все, что я имею и это я отдаю Тебе, потому что те знания об Отце, о нашей душе, которые я узнал от Тебя стоят в тысячи раз дороже этих сребреников. Возьми, Учитель, пусть они принесут тебе благо, а я, находясь возле тебя, я буду счастлив всегда. Деньги эти мне не нужны, возьми, Учитель, пусть это будет мой маленький вклад в наше общее дело, если они, Учитель, не нужны Тебе, отдай их тому, кто в них нуждается.

- Нет, пусть они останутся у тебя. Может быть, настанет время, когда эти тридцать сребреников, сделают кого-то счастливым, хотя я еще не встречал человека, которого только деньги сделали счастливым, ибо все несчастья на Земле ради денег. И пожалуйста, пусть никто не узнает ничего о твоём исцелении, - обратился Иисус к Иуде.

Жизнь Иисуса разделилась на две жизни: главная и истинная Его жизнь, проходила в синагоге, и там, где Он рассказывал об Отце-Создателе. И на ту жизнь, какую он обязан был проживать, как всякий земной человек. И если в первой - он был счастлив, чувствовал

себя, как птица в небе, то вторая была ему в тягость, от которой он не ведал, как освободиться.

Он ясно осознавал, что в семье, где есть у него младшие братья и сестры, где каждый член семьи трудился ради хлеба и нескольких фиников от восхода до заката, где его младшие братья донашивали Его уже изношенные, в заплатках вещи, он был совершенно чужим человеком, Который не нуждался ни в еде, ни в одежде, где уже давно не ждали от него никакой помощи. Ибо когда ему поручали самую простую, самую малозначительную работу, он исхитрялся или поранить себя, или изуродовать уже готовую к продаже вещь.

И его не упрекали, не обвиняли, просто уже давно в доме все знали, что Он не от мира сего. Ибо о чем бы его ни спрашивали, он никогда не отвечал сразу. Он, как бы выходил из сна или спускался с небес на Землю.

«Йоша, ау...ты где, Йоша? - полушутя звала его мама, очнись, дитя, ты пока на Земле. На, попей, молока с хлебом. Ты уже не похож на себя одна кожа да кости. Боже, что с ним делать? За ним надо присматривать еще внимательнее, чем за младенцем, - со страданием вздыхала она».

Домашние уже свыклись с тем, что его присутствие в доме, как присутствие тени: ни пользы, ни вреда. А он был и рад, что его понимают или не замечают. Забившись в какой-нибудь угол или найдя самую незначительную тень; чтобы солнце не слепило глаза от белой бумаги, он уже, наверное, в сотый раз перечитывал: нет, не перечитывал - вьедался душой в те мысли, какие выстрадал на бумаге один из иудейских пророков.

Изучая Писания, он всегда в душе сомневался в искренности того или иного изречения, закона или заповеди. Ибо все, о чем извещали, заповедовали пророки, отделяло, отгораживало народ Израиля от всех народов Земли. Выходит, что все на Земле сотворено Богом только ради иудеев. Ему часто казалось, что то, что говорит патриарх или пророк от имени Бога, на самом деле - это мысли и желания самого пророка, который выдает их, как пожелания самого Бога.

Это казалось Иисусу страшным преступлением; как он еще юноша, сомневается в том, что с радостью и надеждой принимает целый народ, и не просто народ, а народ избранный Самим Богом.

И еще его удивляло, почему Бог любит не все народы, а только израильтян? Чем израильтяне лучше, чище, добрее, искреннее других народов? Израильтяне также убивают, обманывают друг друга, как убивают и обманывают своих соседей. А соседи-язычники часто еще чище и честнее израильтян. И если внимательно и честно изучать то, что написали пророки еврейские для своего народа, и то, сколько раз народ избранный,

предавал своего Бога, и сколько сотен раз, Бог прощал и спасал этот народ, то об этом стыдно даже вспоминать.

А народ, еще и гордится, что его так любит Бог, что для Бога нет жизни без евреев, какие бы гадости они ни творили. Иисусу было стыдно, что он один из иудеев. Он был готов отдать свою жизнь за жизнь народа, искупить предательство своих предков своей жизнью и кровью. Только бы Отец не думал, что все евреи продажны, что нельзя Ему ни на кого положиться, что все безблагодарны и нет среди сынов человеческих ни одного, способного своей жизнью доказать, что человек может в своей любви, жертвенности и бескорыстии быть подобным Отцу-Создателю. Если любит Отца, если желает служить Ему не ради небесной награды, не ради вечного блаженства, а ради того, чтобы послужить Отцу бескорыстно, своей жизнью показать, что Он - Отец не зря сотворил человека, не зря поверил ему, дабы Отец не разочаровался в Своем творении.

И вот, по мнению Иисуса, нашелся человек, который не равнодушен к мыслям и словам его. Человек, которому страдания, испытания помогли приблизиться к Отцу, человек, который стремится быть достойным сыном Создателя. У Иисуса вызывало большое уважение то, что Иуда никогда не подчеркивал особого своего положения перед остальными учениками, слушателями. Он никогда не подходил к Иисусу, когда Тот вел свои проповеди на людях, если у него даже были вопросы к учителю.

Все, что ему надо было узнать от Иисуса, Иуда узнавал, когда Иисус заканчивал свои проповеди, когда у Иисуса было свободное время и настроение, для разъяснения возникших у Иуды вопросов. Прежде чем подойти к Учителю; а только так Иуда называл Иисуса и на людях, и когда они оставались один на один.

Все ходящие за Иисусом, впитывали его Заповеди, как впитывает молоко матери младенец. Он любит свою мать, потому что она - его жизнь, его Бог, защитник. Младенец пьет молоко и не задумывается, откуда оно берется, если есть мама, есть и молоко, которое делает его живым и счастливым.

Приблизительно так воспринимали Иисуса и те, кого он учил, кому давал «молоко духовное», молоко духовного бытия. Ученики знали - есть Иисус, есть и хлеб "насущенный", хлеб, через который они соединяются с Богом. А где Учитель берет этот хлеб, кто Он такой - Иисус, которому Бог дает этот хлеб вечной жизни? И почему книжники и фарисеи кормят своих слушателей древними, как камни храма поучениями, которые из-за бездушного повторения потеряли живой смысл?

То, что гундят раввины, было интересно и увлекательно, может быть тем, кто жил еще до потопа. Но и тем, видимо, все настолько обрыдло, что потеряло цену. Ибо надо не поучать, а собственными делами, собственной жизнью показывать, как уподобиться

своему Создателю. И поэтому, еще до Ноя говорили: «Поступайте так, как учат патриархи, но не поступайте так, как патриархи».

И если бы патриархи сами исполняли то, к чему призывали свой народ, то наверно, не было бы ни потопов, для очищения Земли от сынов человеческих, ни огня, сходящего на Землю с небес. И если первый человек не ужился со своим Создателем в Эдеме, где Отец и сын Адам дышали одним воздухом, где Отец учил Его всему, чтобы Адам, подобно Отцу отдавал свою любовь Отцу, Который сотворил Его своей любовью. А когда созреет и покинет Эдем, то как и Отец поделится своей любовью со всеми творениями Отца.

Глава 4. Чем Иуда отличается от всех учеников.

Иуда - совсем другое дело. Он ходил за Иисусом не ради того, чтобы узнать азы, азбуку Священных Писаний иудеев. Нет, он знал священные писания не хуже раввинов, не хуже Иисуса. Его смущал сам дух Писаний, где все было для евреев и ради евреев, и земля, и реки, и пастбища, и города, и народы, которые построили эти города.

Язычники построили города, насадили сады, цветники, возвели величественные храмы, дворцы и молятся своим богам, как умеют, никому не причиняя никакого вреда, и не совершают набегов в пустыню, чтобы там покорить иудеев, заставить их похоронить Бога израилева и поклоняться их богам. Но многие и многие тысячелетия, из поколения в поколение, Священные Писания иудеев, как проклятие, как заклинание напоминают иудеям о том, что бог Саваоф заповедал их предкам земли обетованные, которые наполнены медом и молоком и должны принадлежать евреям. А народы, сделавшие эти земли плодородными, должны быть стерты с лика Земли, потому что они язычники. Города должны быть разрушены, сады и парки вырублены, дабы ничто правоверным иудеям не напоминало о проклятых язычниках и идолопоклонниках.

Иуда считал, что перед Создателем все народы и все расы равны - это Его творения, Его дети и как в любой семье, так и у Бога есть элементарная справедливость. Нельзя всех детей уморить голодом ради того, чтобы один сын жировал, а другие дети смотрели, как он сходит с ума от обжорства.

Как в такой семье дети будут относиться к своим родителям, как они будут относиться к любимчику, когда сами станут взрослыми, если конечно выживут.

И как другие народы станут относиться к Богу, если Он любит только евреев, а остальных ненавидит. И заставляет евреев все народы уничтожить, а земли и все, что было у народов этих, забрать и поделить между собой. Даже мать в семье человеческой не позволит совершить подобное.

Так мог бы поступить только истукан, высеченный из камня человеком, если бы мог говорить. Да и то; зачем истукану или идолу нужна кровь человека или животных, как и когда Создатель всего сущего, мог натравлять один народ на другой, одно свое сотворенное дитя на другое. До такого мог додуматься самый ничтожный из человек, который натравляет в своем доме одного пса на другого и любит, как псы, которые лижут ему руки в своей преданности, отрывают друг другу уши, чтобы доказать, что ради его удовольствия готовы загрызть друг друга - погибнуть, только бы была хозяину радость.

Такие и многие другие вопросы терзали душу Иуды, но не находил он на них ответов, ни в Писаниях, ни в проповедях раввинов, которые кончались тем, что иудеи избраны, а зачем избраны - "так захотел Бог Саваоф". Это не обсуждается, потому что так надо евреям. И теперь Бог Саваоф на небе, а иудеи, его доверенные лица на Земле и они ныне говорят и пишут что, что говорит Бог, устами иудеев. И народы, которые даже не знакомы с Богом иудеев, обязаны им верить на слово и безропотно исполнять то, что завещал и заповедал иудеям их бог.

И никто не мог объяснить, почему иудейский Бог оказался самым главным среди всех языческих богов, почему иудейскому Богу, и с каких пор обязаны подчиняться их боги, которым поклонялись отцы, деды и прадеды извечно.

Народы построили для своих богов храмы, капища, насадили священные рощи, освятили источники. Они устраивают для своих божеств красочные праздники, приносят бескровные жертвы, которые с удовольствием принимают из века в век их божества. Довольны и сыты божества, довольны и счастливы народы, которых благословляют их боги.

- Иуда, ты жил в Вавилоне, ты путешествовал со своим хозяином по многим странам, торгуя пряностями и снадобьями. Ты видел, во что верят народы этих стран, видел кому, чему и как они поклоняются своим божествам.

- Ты иудей, ты знаешь и веруешь в единого Бога, но ты согласен со мной, что кому бы и как бы ни молился человек, все его жертвы и молитвы, даже через идолов, через святых людей, «священные камни» или деревья идут только Создателю. Ибо и идолы, и камни, и деревья, и святые люди, если они есть на Земле - все идет от Отца и возвращается только к Нему.

- Ты спрашиваешь меня, почему эти «язычники» счастливее нас, иудеев, и почему наш Бог заставил их всех убивать? Я отвечу тебе – «заставлял», научал не Бог, не Отец-Создатель, заставляли вожди народа, провозгласившие себя пророками от Единого Бога.

И пусть человек пока молится Отцу-Создателю даже через дерево, если в этом дереве человек видит Дух Отца-Создателя. Ибо видя прекрасное дерево, мощный гремящий водопад, сверкающую утреннюю звезду или восходящее солнце, человек

поклоняется и молится не солнцу, не водопаду или звезде, он молится Создателю и солнца, и неба, и ангелов и тебя, Иуда, и меня. Но человек или народ, просто еще не созрел для того, чтобы, то великое, могущественное и прекрасное, что он видит перед собой, Кто-то сотворил своей любовью, своим желанием, своей добротой и поместил в небе или на Земле.

- Еще дремлет дух этого народа или человека, еще душа его мало чем отличается от души животного. И поэтому такая душа воспринимает только форму, только размер и величие того, что сотворил Создатель. Человек поклоняется величественному и прекрасному, потому что сам желает быть подобным солнцу, звезде или могучему потоку, - закончил свое объяснение Иисус.

Иуда слушал Учителя, затаив дыхание, ему казалось, что все, о чем так ясно и свободно говорит его друг и Учитель ему давно известно, но Иисус объясняет всякое явление, как бы, изнутри и все становится таким понятным, что потом не надо новых объяснений. Иуда готов был слушать Его, как слушают музыку, как пение матери, когда она укладывала его спать. Голос Иисуса уносил его в прошлое, голос Его был спокойным, уверенным и все, что Он изъяснял, входило не в уши, а в душу, образами, картинками; это Иуда не мог понять, или он вспоминает то, что объясняет Учитель, или это он говорит себе сам, но всегда после таких бесед у Иуды долго горели уши, грудь приятно расширялась, и хотелось дышать глубоко-глубоко. Так бывает, когда свежий ветер, из утренней пустыни наполняет грудь, а ты бежишь быстро, быстро и кажется, что сейчас взлетишь к голубому небу.

- Учитель, а почему Ты никогда так интересно и с таким вдохновением не рассказываешь все, о чем говоришь мне в синагоге? - смущенно спросил он.

- Когда я беседую с тобой, я говорю, как с равным, с тем, кто знает Писания, кто видит не только то, что написано, но и то, что находится между строк, что необходимо домысливать, услышать в себе, то, что пророк не договорил, или еще сам до конца не осознал, что хотел внушить ему Святой Дух, когда говорил с ним.

- Ты же, наверное, знаешь, что каким бы боговдохновенным ни был тот, через которого вещает Дух Божий, он все равно человек, а человек, даже наставления Святого Духа слышит и понимает по-своему. И Дух Отца может вещать одно, а пророк или Учитель поймет и истолкует так, как он понимает и воспринимает сегодня утром. А завтра вечером, он воспримет эти заветы совершенно по-другому, потому что завтра он будет в другом настроении и толковать слова ангела или Духа будет иначе.

- Потому что он - человек, а человек, как небо, как море, каждый день другой. Поэтому древние говорили: "Слово изреченное, есть ложь", то есть, что для тебя сегодня белое - завтра может показаться тебе и розовым, и зеленым, и даже черным. И

Священные Писания, каждый день и для каждого человека кажутся разными; по-иному воспринимаются, по-разному толкуются.

Только поэтому так много религий, богов - так все устроил Отец-Создатель. Это для того, чтобы человек знал, что нет, и не может быть никогда одной, «самой правильной религии». Ибо Отец непостижим, и нет такой религии, которая могла бы объяснить о Создателе все; ради этого Отец и позволил, чтобы человек познавал Его Отца и все, что Он сотворил с разных сторон. Надо верить и знать, что есть Отец-Создатель - Хозяин всех Вселенных – это – Вера, а как Ему поклоняться, как Ему служить - это уже религия. И Отец дал каждому человеку, каждому народу познавать Его так, как это удобно, как это доступно человеку или народу. Ибо все мы у Отца разные и по талантам, и по телу, и что для одного возможно сегодня, для другого только через десять лет.

Только многообразие позволяет человеку отличать горячее от холодного, вредное от полезного, любовь от ненависти, милосердие от жестокости. И человек волен сам выбирать - любить ему своего Создателя и считать Его своим Отцом или считать, что он – человек, возник сам по себе из Хаоса, что он - тело, а не душа, что он из грязи возник и в грязь издохнет, раствориться, что он одноразовый, как пирожок.

А для того, дабы познать своего Создателя, необходимо познать себя самого, и если ты поймешь, что и кто есть ты, то осознаешь и приблизишься к Тому, Кто сотворил тебя. Ибо ты - Его подобие, ты - Его воплощенная любовь, ты – Его Вечный Дух.

- Учитель, Ты так искренне и так уверенно говоришь о Создателе, что я действительно, как будто вижу Его. Я благодарен Ему, что он послал Тебя мне. Я никогда не думал, даже, что о Боге возможно говорить, как о самом родном, самом доступном, как о маме. Какой ты смелый, ты о Нем говоришь, как о Том, Кто всегда возле Тебя - рядом.

- Да, Иуда, Он не только рядом, Он в твоей душе, Он - это ты, когда ты Его любишь, когда ты без Него не можешь прожить ни доли мгновенья.

- Учитель, говори, говори, мне кажется, что я Его ощущаю в своем сердце, мороз пронзает мое тело. Иуда умолк и замер. Иисус смотрел на него с любовью и благоговением.

«Отче, я благодарен Тебе, родной, что Ты послал мне такого искреннего и благодарного ученика. Если, Отче, у меня будет, хотя бы двенадцать или тринадцать подобных, преданных и бескорыстных, как он, то я, Отче, сумею вместе с ними понести славу о Тебе не только по всей Иудее, но и далеко за ее пределы, - молился Иисус.

И постепенно вокруг Иисуса стали собираться одни и те же люди, которых не удовлетворяло то, чему учили раввины в синагоге. И все больше становилось тех, кто ходил за ним, потому что он говорил с ними, как с равными. А когда учил, то говорил на

простом, понятном им языке. А дабы было все понятным и доступным, то говорил притчами и даже простые притчи, знакомые каждому иудею с детских лет. Он терпеливо разъяснял, приводя примеры из их повседневной жизни. И самые сложные и запутанные изречения из Священных Писаний становились понятными, как будто те, кто слушал его, знали их всегда. Но не знали, что это и есть то изречение, или завет из Торы, которое так запутанно и непонятно бормотали раввины. Казалось народу, что Тору священники читали сами для себя, а исполнять то, что требует Пятикнижие Моисеево, обязан только народ, а не левиты, не книжники и фарисеи, которых народ не только не уважал, а откровенно презирал за их непомерную жадность.

И Иисус народу говорил: "Исполняйте то, чему учат первосвященники и книжники, но не поступайте, как делают, поступают они". Душа народа Израиля истомилась по искренней вере, за тысячелетия метаний от одного идола к другому, от одной богини к другой. Каким только богам они не поклонялись, за те времена пока переходили из одного плена в другой. За кого только не выходили замуж дочери Израиля и чьих только сынов их сосцы не выкармливали. А скольких и из каких только племен и народов не брали себе в жены сыны Израиля. И кто ныне истинный, «чистый иудей», по крови и плоти, ведомо ныне не праотцам и праматерям, а только одному Богу Израиля.

Но для Отца, чистота человека не в плоти его, а в том, какая душа в этой плоти, и какие дела и помыслы накопила душа эта, за тысячекратные воплощения свои, в тела тех народов и рас, в какие душа воплощалась, о коих уже никто не ведаёт, что они были на Земле.

И для Создателя, тот чистый и истинный, кто из воплощения в воплощение исполняет Его волю осознанно. Ибо для Создателя нет ни наций, ни народов, ни мужчин, ни женщин, а есть только души, исполняющие его волю - эти и есть истинные сыны Его. И душа, которая упирается или сопротивляется, все равно исполнит Его волю, еще через большие страдания, испытания.

И как объяснить тем, кто хочет познать истину, что Создатель не может служить только Израилю или египтянам или саморянам. Он не может одно свое сотворенное дитя любить, а другое презирать, ибо каким Он его сотворил, таким оно и является. Не его вина, что оно не умеет плавать и не его заслуга в том, что оно способно и летать и плавать.

Но каждое Свое творение Отец-Создатель испытывает на душевную и духовную зрелость. И если отдельный человек справляется с теми заданиями, какие Отец назначил смелой и преданной душе, то Отец усложняет задания, а если душа стонет и жалуется, что Бог ее "наказывает", то Отец до поры, до времени, оставляет ее в покое, дабы душа осознала, что Отец никого и никогда не наказывает, но испытывает сильных духом ищущих служения Своему Создателю.

Глава 5. Иуда сообщает Иисусу об Иоанне Крестителе.

Что поведал Иисус о молитве.

- Учитель, я слышал на торжище, что в пустыне появился человек, который крестит людей водой. Звать его, Иоанн, люди идут к нему и исповедуются, каются ему в своих грехах, а он очищает их водным крещением и заставляет после покаяния и крещения больше не грешить.

Бывшие у него говорят, что он питается только диким медом и саранчой, что он закутан в покрывало из грубой верблюжьей шерсти, а видом - угрюм, груб и не приветлив. Но побывавшие у него и принявшие водное крещение сияют от счастья, а некоторые поселились рядом с ним, чтобы объяснять паломникам, что такое водное крещение и как оно очищает тело и душу человека. А если искренне молиться и верить, то можно исцелиться от самых тяжелых недугов.

А еще, этот одичавший, которого в народе прозвали пустынным и пророком, проповедует, что он предтеча, что он крестит водой, но уже пришел на Землю Сын Божий, Который будет крестить Духом Святым, и Которому он не достоин даже ноги омыть.

Выслушав восторженный рассказ Иуды, Иисус благодарно посмотрел на него, а потом на небо и произнес: "Иуда, это тот пророк, у которого я должен креститься. Собирайся, мы отправляемся к нему сейчас же". Иисус на мгновение замер, а потом встал на колени и сложив ладони у сердца стал молиться. Молился Он всегда в себе, не произнося ни единого звука голосом. Иуда удивлялся, как это можно молиться молча, и однажды спросил. "Учитель, прости, но как возможно молиться, не слыша себя". На что Учитель ответил: "Когда мы молимся голосом, мы молимся сами для себя, слушая, что мы говорим, любясь своим голосом и слушая слова, которые произносим. А когда мы молимся молча, то мы обращаемся к Отцу нашему душой, духом нашим к Духу нашего Создателя. И потом, когда закончится наша земная жизнь, и мы предстанем перед Ним, чтобы дать ответ за то, как мы служили Ему на Земле. Мы предстанем перед Ним без тела, только душа. У нас не будет ни человеческих рук, ни ног, ни языка, а только голая, открытая, для Отца душа - вечная, бессмертная частица Святого Духа Отца. Поэтому и думать и молиться надо только душой, только духом. Молиться необходимо тайно, своей душой Святому Духу, а не на показ, не для соседей. И нет, и не может быть, одной молитвы, одинаковой для всех. Ибо все мы у Отца разные, всех у нас свои тайные мечты, которыми мы тайно делимся с Нашим Отцом. И нельзя всем людям Земли, изо дня в день, лениво гундеть одну и ту же так называемую молитву. Никто из нас не способен слушать в синагоге одну и ту же притчу по несколько раз на день в течении всей жизни. И

никто из мужей не говорит своей любимой одни и те же слова каждый день, как бы они ни были прекрасны.

- Так почему же человек думает, что Создатель с радостью выслушивает заученные слова миллионов людей, бездумно произносимые до конца своей жизни? Молитва - это стон души, это ее песня, ее крылья, ее самое возвышенное состояние. Это искренняя, бескорыстная любовь, в ее самом сокровенном, самом совершенном состоянии. И ее невозможно спеть одинаково дважды, невозможно повторить, как невозможно матери родить двух одинаковых детей. От одной семейной пары всегда и у всех народов рождаются разные по способностям и темпераменту дети, потому что зачаты в разное время года и суток, в различном состоянии духа, тела, возраста.

- Учитель, а как молишься Ты? Объясни мне, пожалуйста, научи. Я хочу молиться так, как молишься Ты. Я думаю, что правильной Тебя, нашему Отцу молиться никто не способен. Когда ты проповедуешь, то находишь самые красивые, самые понятные и самые точные слова. Поэтому и молитва Твоя, наверно, самая красивая и приятная Отцу.

Иисус внимательно посмотрел на Иуду и грустно улыбнулся.

- Друг, я не думал, что даже ты не можешь понять, что смысл молитвы к Отцу не в красоте, а в искренности. Это не красивый и торжественный обряд, как на свадьбе, к которому специально готовятся, в определенный час или день. И если ты в назначенный день не пришел на это торжество, то о тебе соседи и единоверцы плохо подумают.

Общаться с Отцом необходимо не пять или шесть раз в сутки, и не по утрам и вечерам. Душа наша обязана быть с Ним каждое мгновение, спишь ли ты, работаешь в поле или воспитываешь свое чадо. И не думай, что ты обязан через каждое мгновение произносить "Отче". Нет, ты обязан жить и помнить, что Его Дух живет в твоей душе. И призываешь ты Его или не призываешь, хочешь, чтобы Он был рядом с тобой или не желаешь, чтобы Он видел дела твои, ты никуда и никогда от Него не спрячешься, ибо Он не рядом с Тобой, а в тебе. И невозможно Его отделить от тебя, ибо Он - это ты, а ты - это Он. И все, что ты думаешь, что творишь, в твоей душе отпечатывается навечно, как морщина на лице мудреца, как... Ничто не исчезает, не испаряется из души живого существа, но до времени, как бы спит, дремлет, как спит, зарывшись в ил рыба, когда высыхает водоем и кажется, что все живое навечно погибло. Но небесные потоки заполняют сухую яму, и неведь откуда, появляется из небытия, просыпается вечная душа в облике рыбы и дает потомство.

А душа человека, мой любознательный друг, это не душа рыбы или верблюда; она должна денно и ночно, без перерыва петь: "Отче, Отче, Отче..." Это должно стать ее гимном, песней благодарности Создателю за то, что Он открыл Себя нам, позволил

наслаждаться и любоваться всем Сотворенным. Дал нам разум, позволил нашей душе общаться, советоваться с нашим разумом, позволил душе и разуму советоваться с Отцом

Молиться необходимо так, как будто ты беседуешь с самым родным, самым близким тебе существом, как будто с мамой, которая готова отдать свою жизнь только ради того, чтобы у тебя не болел живот.

- А я никогда не беседовал со своей мамой, - на глазах Иуды заблестели слезы. Говорили, что она была очень красивой, и хозяин променял ее на белую верблюдицу, а меня вырастила ее сестра - моя тетя. Тетя меня любила, но у нее было еще шесть своих детей, и жили мы очень бедно. Но спасибо, что она меня не бросила, а воспитывала так же, как и своих детей, что она мне мама, я узнал, когда уже стал юношей, - Иуда прерывисто вздохнул. - Прости, Учитель, что я прервал Тебя.

- Я тебя, друг, понимаю, в моей семье все мои братья и сестры от одной матери и родителя, а живем мы бедно и не понимаем друг друга; как будто чужие. Из меня в доме плохой помощник. Иисус приподнял рукав рубашки и показал усыхающую левую руку.

Когда мне было лет пять-шесть, я сильно порезал себе руку; теперь она усыхает, а с одной рукой, какой я работник, какой помощник моему родителю-плотнику. Свою руку, кроме тебя я никому не показывал. Никто из соседей не знает, что у меня она сохнет. Все думают, что я ленюсь помогать своей семье. А если узнают, то начнут насмехаться, обзовут сухоруким или еще как. Ты наверно, заметил, что я прячу левую руку за спину.

Иуда смотрел на Учителя с болью и состраданием, как будто все, что поведал ему Иисус, случилось не с Учителем, а с ним. Он впустил боль и страдания Иисуса, в свою душу, и ощутил, как тяжело жить этому человеку, как трудно юноше ощущать себя калекой, непригодным, неспособным помочь своей семье, считать себя нахлебником в своей семье.

- Учитель, позволь я буду иногда помогать по дому твоей семье, если Тебе это приятно, я буду счастливым человеком. Ты открыл мне путь к Отцу, Ты научил меня называть Бога Отцом. Это ты объяснил мне, что у Отца-Создателя не может быть имени, как у людей, что Он - истинный Отец и Творец всего сущего. Это Ты разъяснил мне, что если мы придумаем Ему имя, то мы сравним Его с божествами, которых мы называем по именам, потому что Отец сотворил их себе в помощники. А, Он - один, Он - Отец, как родитель в семье - Он - главный. И взывать к Нему надо "Отче". Я, Учитель, это принял, ибо это истина, спасибо Тебе за это. Я не могу Тебя отблагодарить ничем кроме, как своим трудом, своей бескорыстной любовью.

- Спасибо, я подумаю, - Иисус с благодарностью посмотрел на Иуду. А про мою руку, пожалуйста, никому...

- Учитель, я ничего не видел и не слышал, я уже все забыл навечно. Самое страшное чего я боюсь - это причинить кому-либо боль вольно или не вольно. А причинить боль, такому как Ты - это преступление перед Тем, кому Ты бескорыстно служишь.

Учитель, с этого дня, у меня нет на Земле никого дороже Тебя. Позволь мне обнять Тебя и рассчитывать на меня, как на себя. Он обнял Иисуса, и Иисус почувствовал, как волны искренней любви и благодарности проникли из сердца Иуды в Его открытую душу.

«Спасибо, Тебе, Отче», - только и смог произнести в душе Иисус и крепко прижал к себе вздрагивающего от рыданий Иуду.

Глава 6. Иисус совершает водное крещение у Иоанна-Крестителя.

Иисус уходит в пустыню, для укрепления духа.

Прошло немного дней и Иисус во время очередной проповеди, сказал своим ученикам, что Он на несколько дней покинет их, так как Ему необходимо принять водное крещение от божьего человека Иоанна, который живет отшельником в пустыне, а ныне исповедует кающихся и крестит водой из Иордана.

- Учитель, - возмущился один из прилежных учеников по имени Петр, - в чем Тебе каяться и перед кем? Ты сам можешь окрестить себя и нас.

- Ты же назорей, ты благой, - поддержал Петра другой ученик.

- Не говори так, - возмущился Иисус, - Никто не свят, как только Отец наш небесный.

- Учитель, а можно и мы пойдем с Тобой, покрестимся у этого пророка Иоанна? - спросил кто-то из собравшихся.

- Нет, - спокойно ответил Иисус, - Я пойду один, мне необходимо, а вы можете пойти и исповедоваться и креститься без меня.

- А почему, Учитель, нам пойти без Тебя? Ты будешь главным и послушаешь, как мы будем исповедоваться.

- Исповедоваться необходимо тайно и искренне, ибо исповедь вашу принимает не пророк, и каетесь вы не пророку, душа ваша кается перед собой, перед Духом Отца нашего, Который в душе вашей. Пророк только свидетель вашего покаяния перед Духом Святым, вашего обещания не совершать того, что запрещено Законом Божьим, - объяснил Иисус.

- Учитель, а в чем можешь каяться Ты? - вновь зазвучал голос из толпы.

Иисус обвел собравшихся спокойным взглядом и улыбнулся. - Никто на Земле не может быть святым или совершенно чистым. Только Отец Благ и Свят и только Ему определять, кто, и в чем должен покаяться. Я, как и все вы хожу по земле, дышу, думаю, не считаю себя святым, и даже боюсь об этом подумать. И считаю, что лучше очистить

душу свою там, где Отец назначил очищение и покаяние многим, чем считать себя безгрешным. Ибо тот, кто считает себя безгрешным, уже этим и совершает грех, только Отец знает кто и чего достоин.

А если человек сам себя прощает и сам себя впускает в Царство Небесное, то зачем ему Бог? Зачем и за что тогда ему благодарить Создателя, если этот человек сам себе и Бог и Закон и судья, и Царство Небесное. Все, что записано в Законе я принимаю и поэтому иду исповедоваться, очиститься и креститься, дабы исполнить завещанное Законом, - закончил Иисус.

И пошел Иисус к Иордану и крестился, как все пришедшие покаяться в грехах своих, хотя и не был грешен, дабы подать пример ученикам своим. Вместе с Иисусом крестился и Иуда, которому Он не запретил пойти с собой. Когда крестился учитель, то Иуда с восторгом и искренним удовольствием наблюдал, как Учитель вместе со всеми вошел в Иордан в молитве, воздел руки свои к голубому утреннему небу, на мгновенье замер и опустив голову подошел к божьему человеку, Иоанну.

А пророк крестил подошедших и не умолкал ни на мгновенье, не благословлял, а почти проклинал толпу, подходивших к нему с опущенными головами людей. Среди которых были и иудеи, и сирийцы, и египтяне, и самаряне и еще не весть откуда прибывшие, считавшие себя грешными. Души, которых пришли покаяться перед Богом, требовали исповедоваться перед чистым человеком, который прежде очистился сам страданиями и молитвами в пустыне, который никого к себе не приглашал, но с пришедших требовал не только раскаяться в проступках своих, но требовал и заклинал после покаяния и крещения жить жизнью праведной, угодной Богу.

И когда предстал пред ним Иисус с опущенной головой, то вдруг умолк пророк, как будто невидимый свет ударил ему в глаза. И умолк он на полуслове и засветились счастьем глаза его, и весь его дикий вид со всклокоченной бородой и с репейными колючками в волосах вдруг, показался Иуде беспомощным старцем, а голос Иоанна стал прерывистым и хриплым.

- Это ты? - задыхаясь, произнес пророк. Его дрожащие, заскорузлые пальцы нежно прикоснулись к шелковистым локонам Иисуса. - Встань, я не достоин, коснуться даже ремней на твоих сандалиях, - прошептал Иоанн, и слезы благодати скатились в его всклокоченную седую бороду. - Это я должен креститься и исповедоваться Тебе, - шептал он. - Встань, я посмотрю в Твои глаза, в глаза Господа. Теперь я могу спокойно покинуть этот мир, я исполнил то, ради чего родился на этой Земле. Я послан расчистить путь Тебе. Я, крестил человек водой, а Ты пришел крестить душу человеческую Духом Святым. Я прикоснулся к Тебе, и отныне и моя душа стала причастна Духа Святого.

Иисус встал и в это мгновение Иуда увидел, как среди ясного неба, из его глубин скользнул луч яркого, нежно-фиолетового света, как нимб на мгновение озарил голову Иисуса. И этот свет розовым нимбом, подобно голубю, затрепетал над головой Иисуса. Толпа на мгновение, как бы ослепла, дрожь прокатилась по опущенным спинам, люди невольно опустились на колени, сами не ведая, зачем и почему они это сделали. И только шепот покаянной молитвы наполнил пространство над притихшим Иорданом. У многих по щекам покатались слезы счастья. И услышал Иуда, как не то с глубин неба, не то из сверкающего над Иисусом луча, был голос: "Сей, есть Сын мой возлюбленный, исполнивший Мою волю на Земле".

И упал от этого голоса и света Иуда на колени, и распластался лицом на земле, и на какое-то время, покинула душа тело его, и увидел он, чем и как закончится жизнь его и жизнь Иисуса, и зарыдал он...

Как бы другим показался Иуде Иисус после крещения, но для остальных учеников и ходивших за Ним Он остался прежним, спокойным, готовым в любое время дня и ночи отвечать на вопросы об Отце-Создателе.

Еще три дня после крещения проповедовал Иисус у вод Иордана. И почти все, кто ранее слушал Иоанна, и ученики Иоанна, все дни эти, с нескрываемым интересом слушали только Иисуса. На третий день после крещения собрал Иисус учеников своих и объявил, что он должен по велению Духа Святого, на сорок дней покинуть их: уйти в пустыню, дабы в посте и одиночестве помолиться Отцу своему Небесному и получить Его благословение. Дабы укрепиться Ему духом в служении и исполнении воли Отца своего.

И ушел Он один во тьму ночи, не взяв с собой ни хлеба, ни воды, ни посоха, а покрестившиеся ученики Его остались, чтобы помогать Иоанну в служении. Так заповедовал им Иисус при уходе своем в пустыню. Вместе с ними остался и Иуда, ибо ему поручил Иисус хранить пожертвования, какие были собраны для пропитания, ходивших с Иисусом учеников. Там же, в общей казне хранились и тридцать сребреников, кои пожертвовал Иуда на дела общины.

Шли дни, ученики не только помогали Иоанну, но и проповедовали слово истины так, как учил их Иисус.

Даже ночью пустыня дышала жаром. Иисус шел быстрым шагом. Он не думал, куда и как идти, где остановиться, чтобы остаться один на один с Отцом Своим, где упасть на колени и услышать в своей душе голос Его, увидеть свет Его глаз. Очнулся он, когда луна уже сияла на середине неба, и пустыня была вся пронизана белым лунным сиянием. Луна сияла так ярко, что ни камни, ни одинокая пальма, у корней которой оказался Иисус, не бросали тени. Только струи невидимого, сочившегося из под корней пальмы источника, нарушали тишину ночи.

- Отче, - прошептал Иисус, - спасибо Тебе, родной, что Ты позволяешь взывать к Тебе во всякое мгновенье дня и ночи. Спасибо, что Ты позволяешь любить Тебя, знать Тебя, поклоняться Тебе, надеяться на Тебя. Твой Дух Святой позвал меня дабы укрепиться и очистить душу свою для дальнейшего, бескорыстного служения человекам Твоим, дабы и мне, Сыну Твоему, став человеком пройти через все те испытания, какие выпадают на Земле на долю человека. Дабы убедиться и проверить, возможно ли, в плотском теле исполнить те заветы и законы, по которым обязан жить человек, чтобы уподобиться Тебе, Отче, в любви и бескорыстном служении друг другу и все тем живым творениям, каких поместил ты в помощники и друзья человеку.

Ибо проходят на Земле времена и эпохи, а душа человеческая, как бы замерла в своем развитии. Какими ушли Адам и Ева из Эдема, таковыми и остались их потомки, даже больше очерствели души их прадетей. Человек стонет, стонет, взывает к Тебе, Отче, о справедливости, но от кого человек требует справедливости - от своих братьев-человеков. Человек никак не может насытиться земными благами - все ему мало: мало земли, мало золота, камней - мало, мало, мало...

Человек плачет, а Ты, Отче, винишь во всем Себя, страдаешь из-за того, что это Ты сотворил его слабым и беззащитным. И посылаешь на Землю ангелов и сынов Своих, дабы узнать, как облегчить жизнь «несчастному человеку».

И вот на Земле уже не просто ангелы, а один из самых совершенных, преданных твоих ангелов – Ангел Света. Он многократно сообщал Тебе, Отче, что те условия, какие созданы для человека на Земле не имеют ни одни Твои творения на других планетах Вселенной.

Глава 7. На что направляет свою любовь Создатель, и на что человек.

Безмерная, ненасытная жадность делает человека ненасытным.

Ныне вся Земля стала Эдемом. Об этом Тебе сообщали и Сыны Твои, и прилетавшие на Землю и жившие там, и даже бравшие себе в жены дочерей человеческих, и рожавших себе сынов от них. Ибо дочери человеческие прекраснее ангелов небесных и видом своим и ласкою и мудростью.

Всем прекрасен и совершенен, Отче, человек, сотворенный по образу и подобию Твоему, и самое главное, что вложил Ты в душу его, что должно было превратить человека в Твое подобие - это Любовь, любви в душе человека с избытком. Любовь и губит человека. Ибо Ты, Отче, все сотворил Любовью и бескорыстием, а человек всю свою любовь корыстно направляет на себя и для себя. "Мое", "Хочу всего бесконечно много", а сколько много, человек и сам не может для себя определить. Человек хочет "любить", так,

чтобы все, что видит глаз его, принадлежало только ему одному. Мера - вот что забыл, Отче, вложить Ты в душу человека, или Ты вложил ее в душу его, но человек по воле своей сделал ее бесконечной, как вечность.

Любовь к себе, желание брать и брать, не зная меры и отсутствие стремления делиться тем, что имеешь, превратило его в бездну. Человечи соревнуются, кто за свою жизнь на Земле нахватает больше всех. И кто в этой борьбе-войне больше всех нахватает, тот и есть «истинный человек», герой, на которого стремятся быть похожими все живущие.

Отче, вот оно, горе человеческое: то, что Ты дал всем, захватывает один. И как этого одного заставить знать меру брать то, что Ты предназначил его брату. Это вопрос, на который способен ответить только Ты, ибо Ты - Создатель.

И бесполезно пугать такого "одного" потопом, концом света, адом или всем сразу. Человек видит, что за тысячелетия ни один тиран, ни один изверг никогда не был наказан небом или лично Тобой на месте своего преступления. А если так, то всякий выродок уверен, что кара небесная при жизни на Земле минует и его. А что будет на «том свете» никому не ведомо, ибо оттуда еще никто и никогда не вернулся и не рассказал, как ему там плохо живется за то, что он жировал на Земле. И никто не показал ни побоев, ни следов истязаний, какие он претерпел за то, что на Земле был истинным дьяволом, демоном, сатаной, и еще не весть, каким исчадием ада, не под землей, а на святой Земле.

Проходили дни и ночи, а Иисус оставался один на один со своими мыслями и молитвами. Взывал Он к Тебе, Отче, но не было Ему ответа ни с небес, ни из измученной сомненьями души Его. Ибо нет во Вселенной существа, и никогда не будет, которое могло бы беседовать с Тобой, Отче, как с себе подобным, даже если это и один из Твоих любимых Сынов. Ибо никто не способен думать, понимать и размышлять так, как это доступно только Создателю всего сущего.

А истинные Сыны Твои - это те, кто исполняет волю Твою и не сомневаются в праведности и справедливости сотворенного Тобой мира, если иногда им и кажется, что не все устроено Тобой, Отче, так, как поступил Ты, ибо ни ангелы, ни архангелы не ведают какова цель всего сотворенного Тобой.

Молился Иисус и плакал, ибо не ведал, все ли он делает так, как обязан сделать, доволен ли Отец небесный тем, как учит Он народ, среди которого, он воплощен. Никогда прежде не сомневался Иисус в правильности своих поступков, когда нес свет истины на других планетах, другим разумным существам, которых у Тебя, Отче, на бесчисленных планетах, бесчисленное множество.

Там были существа другие - существа душевные и разумные, подобные ангелам, лишённые гордости, эгоизма. По своей природе и организованности они скорее похожи

на то, как ведут себя на Земле пчелы и муравьи. Жизнь каждого индивидуума посвящена жизни всего сообщества, там каждый живет ради всех. Все подчинены одному порядку: один ради всех и все ради одного. И это не на словах, как на Земле, где все за Слово Божье - на словах, но каждый, только для себя, и ради себя - на деле.

Там его миссия заключалась только в том, чтобы каждая душа не переусердствовала в служении обществу. И хоть иногда вспоминала, что если она преждевременно износится, разрушится в самозабвенном служении обществу, то сообщество лишится одного из своих преданных звеньев, а если пострадает одно звено, то нарушится гармония и всех остальных звеньев.

А то, что происходит на Земле в обществе человеков, приводило Иисуса в состояние стресса. Человеки, которых Отец наделил не только развитой душой, разумом, но и дал им в душу частицу Своего Святого Духа, сделал их Своими друзьями, ибо сотворил их по образу и подобию Своему, дабы человек относился ко всем твореньям Создателя с такой же любовью, с какой он относится к Самому Создателю. Ибо если человек не любит всех детей Создателя, то как он может утверждать, что любит Его, Кто сотворил этих детей, как и его - своей бескорыстной любовью.

И если человек истязает и убивает тех, кому Отец дал жизнь, то он презирая Создателя, убивает и истязает и Сотворившего эти души. Убивая чужую душу, человек убивает в своей душе Того, Кто сотворил его подобием своим, и он, из человека духовного превращается в кровожадного зверя.

И если человек рыдает и рвет волосы на голове своей, когда хоронит детей и близких своих, то почему он думает, что Создатель всего живого, спокойно, без слез наблюдает, как разумные и духовные творения Его убивают друг друга ради наслаждения и удовольствия. Наслаждаясь и любясь, как из истекающей на землю крови возносится, еще не насладившаяся и не насытившаяся жизнью душа, душа, которая не успела исполнить то, что наметил ей Создатель в этой жизни.

Эти размышления не давали успокоиться душе Иисуса ни днем, ни ночью, и уже потерял Он счет дням и ночам, и уже не мучила Его жажда пищи, и только водой и солнечным светом питалась душа Его, а может быть, обходился Он и без воды, ибо находился Он, как в забытии. Не ведал Он, где находится на Земле или возносится на небо. Молил Он Отца продлить свое служение на Земле, до той поры, пока хотя бы, из многих тысяч иудеев смог Он воспитать учеников, способных принять и осознать душой "Новый Завет" для нового человека в новой эпохе.

Просил Отца, дать Ему учеников, способных, бескорыстно нести во все народы новое Слово, новому человеку.

Глава 8. Если избраны Богом, то будьте подобны Богу Своему в любви, милосердии.

"Отче, очерствел народ Израиля, ленится исполнять то, что завещал Ты праотцам их. А то, с чем Ты послал меня ныне, они с презрением называют ересью. Простой народ находится во тьме неведения, священники иудейские сами Ветхий Завет Твой не исполнили и не исполняют, и то новое, с чем послал Ты меня, отвергают. Поэтому, Отче, дай мне, пожалуйста, время дабы смог я, если на то будет воля Твоя, понести Благоую Весть народам, кои не так черствы и закрыты, как иудеи, хотя и называют их иудейские ортодоксы, язычниками и идолопоклонниками.

Но эти "язычники" и "идолопоклонники", Отче, в тысячу раз чище душой своей, нежели «правоверные» иудеи. Ибо эти язычники молятся своим богам, как малые дети; искренне и бескорыстно. Не виновны они, что не посылали Ты к ним посланцев Твоих, как многократно и постоянно к избалованным детям Иуды, не избалованны они теми чудесами, какими Ты исхитрялся и исхитряешься удивлять евреев.

Не спасал Ты их из плена, не превращал море в сушу, не кормил пищей небесной, и не рожали их жены в девяносто лет, как жены евреев. Эти дети твои - "язычники" молятся искренне, душой тому, что сотворил Ты для них великим, грандиозным - Солнцу, луне, звездам... А через все это они видят Тебя, Отче, ибо знают, что есть Тот, Кто сотворил и небо, и солнце, и все великое и прекрасное. Но Создатель всего сущего настолько велик, непредставим, что для того, чтобы познать Его, приблизиться к Нему возможно только через Его Творения, через познание сначала себя - человека.

Не объяснил им никто, каково имя Твое, как взывать к Тебе... Но чувствует душа их, что за всеми божествами есть Тот, Кто Хозяин и неба и Земли и богов, и уже сами не могут понять, Кто Ты для них. Ибо иудеи, Отче, погрязли в древних обрядах и уже давно сами стали язычниками и идолопоклонниками. Но не теми язычниками, которые несут к алтарю Твоему то, что вырастили руки их: фрукты, цветы, душистые травы и благодарные молитвы, а язычниками, которые волокут своим идолам мясо и кровь убитых животных и даже человек - своих младенцев.

Ты - Создатель миров, Отец всего сущего, Отец всех рас и народов, Ты - Отец-Создатель всего сущего, у Тебя не может быть «избранных», «любимых» народов и избранных религий. А если и являлся Твой Дух Святой одному из патриархов иудейских, то являлся не всему народу, а одному достойному творению Твоему.

И когда являлся и обещал оберегать его ближних, когда заключал союз, то было условие, что оберегать Ты будешь, если сами иудеи будут достойным примером для других народов - детей Твоих. Но шли века, и то святое завещание, какое Ты дал одному

достойному слуге Твоему, в руках погрязшего в пороках народа, превратилось в разрешение убивать всех, кто отказывается добровольно отдавать обжитые и благоустроенные земли. Кто отказывается стать добровольно рабом. И благословение, данное одному достойному человеку, превратилось в смертный приговор многим народам, только потому, что они славили Создателя не тем способом, каким это было завещано иудеям.

Но сами иудеи или не поклонялись своему Богу, вообще, или делали это от случая к случаю, когда "народ божий" в суете, совсем забывая о том, что он народ "избранный" и обязан быть достойным примером для других народов в милосердии, сострадании и любви к ближнему и близкому.

Когда Сам Бог уставал смотреть на обнаглевший народ, то сдавал его в плен и рабство народам более разумным и милосердным; тем самым язычникам и идолопоклонникам. Тогда из народа избранного просыпались пророки, которые заклинали свой народ вспомнить кто они и что они. Что они самые достойные и самые любимые у Бога, а находятся в рабстве у каких-то там египтян, которые только и умеют строить пирамиды, возводить города и храм в пустыне, строить каналы и выращивать овощи и фрукты на песке. Или вавилоняне, или сирийцы, или... Да мало ли у кого был народ избранный в рабстве и в плену даже вспоминать противно, надоело все.

А все потому, что «проклятые язычники» не ждали, когда к их шатрам упадет с неба манна небесная или перепела жирные, они, как рабы горбатились от восхода и до захода под палящими лучами солнца, превращая песок в Эдем. А набежавший из пустыни «народ божий», рубил сады и виноградники, сады превращал в воющую песками пустыню. Вырытые в песках каналы и бассейны наполнял кровью и трупами язычников, превративших пустыню в цветущие сады. Ибо Бог праведный, когда-то обетовал земли эти «народу избранному», завещал убивать и разрушать все, что встретится на его пути.

И пришло время, когда свет Отца озарил душу Иисуса, когда сила Духа Святого вошла в душу человеческую, когда сын человеческий вырос в Сына Отца-Создателя. Пришло время новых испытаний для души, для Духа небесного, осознал Иисус, что выдержал Он испытания для плоти, смог покорить ее. Открылось Ему, что способен Он отныне обходиться без пищи, питаясь солнечным светом и энергиями, какими питаются ангелы.

Глава 9. Покаяние Иисуса в пустыне.

Отныне стал он способен ходить по воде, летать как птицы небесные, видеть прошлое и будущее, способен оживлять мертвых, лишать жизни живых. Он способен

стать самым могущественным существом на Земле. Ему покорятся все царства земные, и будет он царем царей, и назовут его все народы Богом живым.

И страшно стало Иисусу от таких мыслей, упал Он на колени, плакал и каялся перед Отцом небесным, что такие мысли пришли ему в разум. Знал Он, что не ради славы человеческой послал Его Отец на Землю, ибо слава земная, как и все плотское проходит, а душа вечна. И послан Он ради исцеления и спасения многих и многих душ человеческих, послан он прислуживать не царям, не золоту, а тем, кто попираем и истязаем царями и жесвященниками.

Помнил Иисус, что Отец посылал и посылает на все планеты и во все народы Сынов Своих, дабы несли они Благою Весть всем живым существам, спасали души и богатых и убогих. Знал Он, что многие посланные, наделенные силой Отца, сами становились тиранами, а силу и знания, дарованные Создателем на спасение униженных, направляли на свое величие и унижение убогих. И поклялся Иисус Отцу своему небесному, что скорее умрет Он, нежели не исполнит хоть одну их букв заповедей Нового Завета, Отца своего. Что готов Он стать самым последним, самым униженным рабом у самого жестокого властелина, но никогда не предаст ни одной буквы из Благой Вести, какую Он принес на Землю, дабы освободить душу человеческую от страха плотской смерти.

Дабы всякая душа знала, что она самая любимая для Отца, если она живет не ради себя, а ради всех, кого сотворил Он, если душа эта не считает себя избранной Отцом для счастья и вечных наслаждений, а все остальные души ради счастья ее, Отец изживет с лица Земли.

От таких мыслей у Иисуса даже дрожь пробежала по телу. А так думает и в это свято верит целый народ, народ который считал и считает, что и небо и земля сотворены только ради него и для него. И уже были погублены иудеями семь народов, а счастье так и не пришло в душу народа, который ради себя залил кровью семь стран и тысячи безвинных душ лишил жизни.

Не принесли счастья земли обетованные, в которых текли мед и молоко. Иссохли те реки, разрушены храмы и дома, сожжены сады, разметан по всей Земле народ божий, видимо, никто и никогда не построил на Земле счастья, на чужой крови. Ибо все народы от единой матери, от единой крови, от Единого дыхания, которое Отец вдохнул в душу Своего подобия - человека. И если страдает хоть одна частица Духа Отца, хоть в одной душе, то страдает весь Дух Святой на всей Земле. И если одна душа, сегодня, живет за счет другой души, если она ворует Дух Отца, у души брата, то завтра душе-воровке необходимо будет возратить то, что она украла и еще отдать то, что она была обязана оставить своим потомкам.

Воруя чужое, душа ворует у своих будущих детей и их детей, ибо каждому существу Отец праведно дал столько, сколько душе необходимо для счастья в этой жизни. И если душа по жадности и жестокости берет чужое, то ей только кажется, что она хитрая, но Закон Воздаяния неотвратим, как для отдельной души, так и для целого народа. Создатель любит праведных и милосердных, ибо Он таков.

Так размышлял Иисус, страдал и молился не ради себя, не только за свой народ, но за все человечество, за все народы Земли. Молился не простить свой народ, знал Он, что молиться за кого-то, как и понести кару вместо, или за кого-то невозможно, ибо всякая душа, всякий народ обязан сам за себя молиться, сам понести воздаяния за свои дела. Даже мать, та, которая дает жизнь своему дитяти, как бы она не молилась, как бы она не просила у Создателя понести воздаяние за своего сына-убийцу, не может принять его воздаяние на себя, ибо каждая душа отвечает только за себя.

Знал Иисус и говорил об этом в своих проповедях народу, что нет для Отца злых или добрых человек, а есть другие, отличные друг от друга. И каждый человек волен выбирать каким ему быть, с кем дружить, ибо Отец дает жизнь и "злым" и "добрым". И тот, кого сегодня считают злым, завтра будет "добрым", а тот, кто всегда был добрым, завтра станет для всех злодеем. И нельзя молиться, чтобы Отец дал человеку другую судьбу в этой жизни, ибо неведомо никому, почему один человек почти святой, страдает в этой жизни, а всеми презираемый мерзавец и душегуб на Земле живет ныне, как праведник в раю, и это он заработал себе в прошлых жизнях. Но всякая душа на Земле обязана не только наслаждаться, но и страдать; только страдания помогают человеку сострадать всем, имеющим душу. Ибо если человек не был слеп, как он может сострадать слепому или если человек не страдал от голода, холода, не был безруким или безногим; как он может истинно сострадать слепому, безрукому, голодному.

Чтобы стать подобным своему Создателю необходимо пострадать, хотя бы тысячную часть от страданий своего Отца-Создателя, который страдает ежемгновенно, наблюдая за тем, как губят себя и друг друга Его создания, которые сами свою жизнь превращают на Земле в то, что они называют адом. И если бы человек любил Создателя и его творения, а не себя, если бы он жил не ради себя, то ему не нужны были бы на Земле ни страдания, ни испытания, какие он сам для себя накликал, он был бы счастлив от того, что дал счастье другому. И если бы, каждая душа жила счастьем другой души, то счастливы были все.

И не нужны были бы никакие испытания и терзания, потому что все относились бы друг к другу, как относятся родители к своим детям, ибо нет большего счастья, нежели счастья родителей, счастьем своих детей.

"Отче, родной, научи меня, как внушить человекам, чтобы каждый видел в другом человеке не брата своего, а своего сына, свою дочь, - молился Иисус. Дай, Отче, человекам новую заповедь: "Возлюби ближнего своего, как любишь младенца своего, как любишь младенца, рожденного сыном твоим". Ибо заповедь "Возлюби ближнего своего, как самого себя" для нынешнего человека губительна. Она позволяет человеку сначала возлюбить себя, Адам еще в Эдеме возлюбил себя так, что дать свою любовь ближнему или близкому, для него смерти подобно. А возлюбить свое потомство он не только может, но готов свою жизнь пожертвовать, ради своих детей и детей от своих детей. Ибо человек считает, что он продолжает себя в плотских детях, а не в духе, он считает, что чем больше его плотских копий, тем долговечней его жизнь на Земле, тем он бессмертней.

Не ведает человек, что его вечная жизнь не в плотских его копиях, не в плотском, телесном продолжении, а в тех духовных делах, какие он сумел передать, пусть даже чужим человеческим детенышам. Ибо как человек становится подобным своему Отцу-Создателю, когда творит благое, так и душа всякая продолжает себя в вечности не смертными сыновьями, которые часто уходят с лика Земли раньше своего "бессмертного" предка, а сыновьями духовными, которые служат бескорыстно Тебе, Отче, и питают душу ушедшего духовного родителя своей любовью. И эта бескорыстная, не ради вечной плотской жизни, в своих плотских потомках жизнь делает душу бессмертной в духе. Ибо, «что посеешь, то и пожнешь». Человек становится вечным Сыном Отца-Создателя, когда исполняет Его духовные Заветы, а не тогда, когда бессмысленно и жадно, как крыса, рождает себе подобных крыс.

И когда закончились дни очищения в пустыне, когда возвращался Он к ученикам своим, то первым, кто Его встретил - был Иуда. Фигуру Учителя он увидел ранним утром, когда солнце только-только осветило еще не остывшую за ночь раскаленную пустыню. Он всю ночь не сомкнул глаз, ибо Учитель сказал ему, что в пустыне пробудет сорок дней, и по расчетам Иуды Учитель должен был возвратиться вчера вечером.

Еще позавчера, Иуда купил два больших кувшина с водой, для того, чтобы отмыть ноги Учителя и все Его тело, после многодневного поста в испепеляющей пустыне.

Глава 10. О чем поведал Иисус Иуде, после духовных испытаний в пустыне.

После первых объятий и первых глотков воды, Иисус и Иуда присели на песок и долго всматривались в глаза друг другу.

- Учитель, я восхищен и покорен Твоим мужеством, я счастлив за тебя, не всякий человек на такое способен. Но я Тебя не узнаю, Ты стал совершенно другим. Если бы я

встретил Тебя не сейчас, а где-нибудь в другом месте, я бы Тебя не признал. Нет, внешне Ты изменился мало: просто побольше стало волос на голове и бороде. Учитель, Ты себя, конечно, не видел, а увидев бы, удивился. Видимо, даже Тебе эти дни общения с Отцом дались нелегко. И в бороде и на висках у Тебя заблестела седина. А Ты еще так молод, и у Тебя нет детей. Такой человек, как Ты обязан дать миру потомков, - Иуда нежно дотронулся до руки Иисуса и с удивлением посмотрел на Него.

- Учитель, Ты ничего не заметил? Когда я прикоснулся сейчас к Тебе, то почувствовал, что в меня вошло какое-то приятное тепло. Такое тепло в меня входило, когда в детстве меня прижимала к себе мама, - Иуда опустил глаза, - прости, Учитель.

Иисус с благодарностью посмотрел на друга.

- Я рад, что ты первый это почувствовал. Теперь всегда, когда я захочу кому-то помочь, пожелаю отдать свою любовь, на того будет исходить эта сила нашего Отца, - на глазах Иисуса показались слезы.

- Учитель, а кому Ты будешь давать свою силу, только иудеям или всем, кто будет просить у Тебя помощи?

- Иуда, и ты у меня об этом спрашиваешь? Разве тебе неизвестно, что для Отца нет избранных, а есть верные, которые живут по Его заповедям? Будь они хоть трижды иудеи, а заповеди исполнять обязаны. И с них спросится еще строже, чем с язычников и поклоняющихся идолам. Ибо язычники не ведают, что творят, да и что особого или злого могут сделать те, кто как Каин, несут к алтарю фрукты, овощи, цветы и благовония? А то, что их никто не научил эти бескровные жертвы нести не сразу Отцу, а через посредников-богов, так иудеи тоже свои кровавые жертвы несут не Отцу, ибо Ему противен запах и вид крови, сотворенных Им существ. Насыщают свое брюхо мясом, левиты и утверждают, что так они насыщают и ублажают Бога Израилева.

А заповеди и законы Отца едины для всех народов, наций, религий для всех времен. Ибо во все времена душа человеческая обязана творить любовь, стремиться стать подобной своему Создателю. И как я могу, брат, одного человека спасти только потому, что он еврей. Если он даже грабитель, садист, убийца, но еврей. А от другого свет божий закрывать только потому, что он рыжий, черный хотя он, как и еврей, произошел от Адама и Евы. Но ныне, через тысячелетия, говорит на другом, чем евреи, языке и ест не руками, а палочками.

И если Создатель позволил жить и другим народам; «правильным» и «неправильным», то это необходимо Ему – Создателю и Ему «судить» и «воздавать» народам, которых Он поселил на Земле. И не дал Он права, чтобы один народ судил другой народ, ибо уже давно не осталось бы на Земле ни тех народов, которые судили, ни народов осужденных. Слишком жесток человек, - Иисус тяжело вздохнул и умолк.

Иуда долго молчал, он был полностью согласен с Учителем. Он осознал главное: закончилась первая подготовительная ступень в жизни любимого Иисуса, когда Иисус ходил, проповедовал, как бы пробовал свои силы в служении своему Отцу. И вот настал момент, когда Иисус ощутил в себе силы вынести любые испытания, ради того, чтобы своей собственной жизнью, своим примером показать, что то, что Отец-Создатель ожидает от человека, исполнить не только возможно, но и необходимо. И для этого не надо становиться ни отрешенным аскетом, отказавшимся от пищи и воды, ни святым ангелом.

Человеку необходимо оставаться тем, кем он есть, но исполнять одну лишь маленькую заповедь: «Поступай со всеми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», «Не желай и не делай никому того, чего не желаешь, не спросишь у Отца-Создателя себе». И если всякий человек будет исполнять только одну, из этих двух заповедей, то все остальные десять заповедей, уже не понадобятся. Ибо больше, чем Создателя человек любит себя. И если все будут желать ближнему того, чего просят у Отца себе то, что еще нужно для счастья всем человекам? Ибо что просит, что делает каждый человек для себя, автоматически будет и у соседа. А что ближний просит у Отца для себя, будет и у всех.

Главное, что губит человека - это зависть. А если все одинаково «бедные» или все одинаково «богатые», то нет неравенства, превосходства одного над другим, или одного над всеми. Только отличие в возможностях и потребностях порождают у человека раздражение, зависть и гнев. Исполнение этих заповедей дают человеку равные возможности и равные потребности в потреблении плотских радостей. Ибо для всех землян будет одна общая мера, плотских возможностей.

У человека появится потребность и время для общения со своим Создателем, для своего духовного роста и развития. Для того, чтобы служить не себе, своей душе, а Отцу. Каждая душа получит служение, в каком она способна совершенствовать себя бесконечно, получая от своего служения то самое, угодное Создателю и радостное душе, райское счастье и духовное наслаждение.

- Учитель, то о чем Ты сейчас говоришь прекрасно и совершенно. Но как все это объяснить простому народу, который поработен чужеземцами? Да, что там чужеземцы, больше чужеземцев поработили свой народ князья и первосвященники, которые пользуются духовным убожеством, доверенного им Богом народа, высасывают из народа последние силы. И еще неизвестно, кого больше ненавидит народ, римлян или своих господ, - Иуда безнадежно вздохнул и виновато посмотрел на Учителя. Иисус грустно улыбнулся.

- Да, ты, брат, уже готовый проповедник. Тебя хоть сейчас отправляй проповедовать. Иуда испуганно отмахнулся.

- Нет, Учитель, я никогда не буду проповедником. Я только с Тобой такой смелый и грамотный. С тобой, я, как с самим собой, как со своей душой, как с истинным, божественным Учителем.

- Спасибо, брат, ты преувеличиваешь мои возможности и способности. Но я, как и ты, сын человеческий. И не мне определять меру моих возможностей в служении нашему Отцу, а только Ему, Ему Единому и Единственному.

А то, что делаю я, может делать каждый сын человеческий, и ты тоже, Иуда. Надо только истинно верить, когда что-то просишь у Отца, просишь не ради себя, но ради ближних и близких, служить не ради себя, не ради своей славы, а ради славы Отца. Не бойся, что у тебя не получится, то о чем ты взываешь к Отцу.

- Учитель, о чем искренне и бескорыстно ни попросишь, Отец все исполнит? – загорелись глаза Иуды.

- Конечно нет, брат. Если Отец станет исполнять все наши невообразимые желания, то Земля станет вращаться в обратную сторону. Ты представь, сколько на Земле людей, и все начнут просить, кто чего пожелает. И Отец начнет исполнять наши желания. Да, у нас солнце, брат, начнет мигать быстрее, чем мы с тобой моргает. Потому, что один будет просить, чтобы быстрее созревали финики и нужно много тепла и света. А другой начнет умолять, чтобы солнце, наоборот, грело поменьше, потому, что он вчера высадил рассаду помидор и надо, чтобы солнце светило послабее. Все начнут просить, чтобы никто никогда не болел и все стали бессмертными. Нет, Отец не будет останавливать солнце, не сделает тело человека бессмертным и не уничтожит болезни и старость. Но Он научит, подскажет, как уйти от страха смерти, болезней, как научиться радоваться каждому прожитому дню, часу, минуте. Ибо каждую минуту какая-то душа уходит из своего тела. А в это же мгновение «созревшие» души вселяются в новые тела, для того, чтобы пройти новый урок бытия на Земле.

Иуда, мы с тобой тоже пришли не для того, чтобы сладко есть и мягко спать. Мы пришли на Землю в теле человека и с душой человеческой, а не скотской. Значит и жить мы обязаны, как человеки, а не животные. Да, в здоровом скотском теле, здоровый скотский дух. Мы человеки, у нас есть Дух Божий в душе, дух возвышает нас духовно, над душевными существами. Мы обязаны вырвать братьев, человеков, из животного плена, где человек всю жизнь посвящает накоплению земной грязи: золота, домов, садов, огородов, а потом, его голого закапывают в эту землю. Душу, дух, разум; эти божественные свойства и качества Отец дал человеку, для того чтобы он познавал себя, а через себя и своего Создателя. И познавая, сблизился, сдружился с Отцом, стал его сыном, другом и помощником. Чтобы человек на Земле все построил так, как ему внушил Отец.

И тогда человек уподобится своему Отцу в милосердии, любви и жертвенности. Вырвать человека из состояния скота трудно, но для этого я и пришел на Землю. И своим примером я докажу и покажу, что человеку возможно все, если у него в душе есть вера, надежда и любовь. Вера в то, что Отец сотворил человека по образу и подобию Своему. Надежда на то, что Отец всегда поможет своему подобию выполнить волю Отца, если человек будет трудиться на Земле с такой же любовью и бескорыстием с какой любовью и бескорыстием Отец трудится для всей Вселенной.

- Учитель, получается, что мы, человеки, приходим на Землю не для того, чтобы наполнять Землю себе подобными и наслаждаться, а только для того чтобы духовно совершенствоваться. Мы же обыкновенные человеки. Учитель, я еще совсем молод, но я уже столько настрадался за свою короткую жизнь, что мне хочется получить от жизни, хотя бы маленькие радости.

- Да, я понимаю, что ты, Иуда, не ангел. Но ангелам нет необходимости совершенствоваться. Отец сотворил их совершенными, лишеными страстей, желаний и зависти. Их совершенство в бескорыстном служении, а человек обязан сам в себе победить стремление к власти над себе подобными, и стать подобным ангелам, только в одном; в бескорыстном служении. Не думая о награде, а думая о том, как совершеннее исполнить ту работу, какую Отец доверил и поручил человеку. И не самому человеку или его друзьям оценивать результаты своего служения, а только Создателю.

В остальном, он в отличии от ангелов, свободен, совершенен, потому что он имеет право и возможности стать и ангелом, и скотом, и демоном, и слугой Отца, и Сыном. Другие творения такой свободы не имеют. Но кто имеет свободу, тот несет и ответственность за эту свободу. Ибо имеющий свободу, имеет и силу, и волю жить в Свете и нести Свет другим. Но человек имеет возможности забирать силу у тех, кто этой свободы не имеет – это животные. Это те, кто живет как во сне, не имеют ни знаний, ни желаний, ни возможностей что-то творить, изменять. Не знающий свободы, не знает и ответственности, ибо живет по инстинктам и рефлексам.

Иуда, ты свободен выбрать путь: пойти по дороге наслаждений – но это не со мной. Или служить тем, кто уже в облике человека свободен, но еще, как козы или куры, мечтают только о еде и размножении, которых необходимо выпустить из человеческого «курятника» и дать им свободу питаться пищей духовной, повести их к Свету.

- Учитель, неужели, Ты не веришь, что я с Тобой, с первой нашей встречи? Я даже оставил своего хозяина, хотя он был для меня самым родным и любимым человеком, он высокодуховный и высоконравственный человек. Благодаря тем знаниям, какие я получил от него о Едином Боге, я принял и принимаю все то, что проповедуешь Ты. Твое учение мне ближе и понятнее: наверно потому, что я, как и Ты – иудей, хотя для Отца нет

разницы, какой мы масти. Мы все обязаны говорить друг другу первыми при встрече «Мир Вам», какой бы мы не были религии.

Глава 11. Благословляйте, проклинающих вас.

С той поры стал Иисус отбирать себе учеников из среды тех, кто ходил за ним, ибо иные ходили за ним только ради любопытства: «Что нового скажет этот молодой, с горящими глазами проповедник, который говорит о Боге не как о чем-то неведомом, непонятном великом и непостижимом. Который мечтает о том, как поймать человека, когда тот нарушает Его законы и покрепче наказать».

И когда кто-то говорит: «Это наш Бог – он самый сильный. Он нас любит и ради нас погубит все народы, тот из Отца-Создателя делает себе идола, который, как человек имеет страсти, которого, как продажного человека можно подкупить, завербовать на свою сторону».

Бог, который слеп и глух ко всем остальным своим созданиям, потому что когда-то «покаялся» служить одному человеку и его потомкам и никогда не изменит своего решения только потому, что «дал слово». Но человек забыл, что он тоже дал слово Богу исполнять все Его заветы. И если человек нарушил не одну букву завета, а все заветы Бога, то о какой клятве Бога, перед Своим творением может идти речь.

Забыв, предав и продав своего Бога, человек требует, чтобы Бог исполнял Свои обещания. А если нет, если Создатель одинаково любит всех своих детей-человеков?

Бог Иисуса, Отец-Создатель, Который любит человека, как самое совершенное Свое создание. Потому, что сотворил Бог человека по образу и подобию Своему. Поэтому человек, как и его Отец-Создатель должен быть милостивый и милосердный.

- Отец-Создатель любит нас всех, Он прощает нам все наши проступки. «Благославите проклинающих», - призывал Иисус всех ходящих за Ним.

«Учитель, а как я могу благословлять человека, если он меня проклинает? Смешно, он мне желает зла, а я его за это еще должен и любить», - возмущался кто-то из слушающих проповедь Иисуса.

- Я понимаю, что это непривычно для вас. Вы привыкли к тому, что позволяет «Ветхий Завет» - «Глаз за глаз, зуб за зуб». Но где же здесь милосердие, которое вы просите у Бога, когда молитесь? Если вы просите, чтобы Бог был милосерден к вам, чтобы Он прощал вам ваши злые дела, то вы тоже обязаны прощать тех, кто вас обидел. Тогда и Отец простит вам ваши проступки, потому что увидит, что вы милостивы. Начните с себя – поступайте со всеми так, как хотите, чтобы поступали с вами; покажите пример. Не ждите, пока ваш сосед пожелает вам мира и благополучия. Пожелайте мира первым, всем кого

встречаете на своем пути. Ибо мир – это спокойствие, это равновесие в душе, в доме в общине. И нет ничего дороже мира и здоровья. Говорите всем «мир вам» и этот мир и равновесие придут и в вашу душу и в ваш дом. И не возмущайтесь, если человек не ответил «Спасибо, и вам мир», ибо может человек этот идет с похорон близкого своего и душа его еще видит того, с кем только рассталась и она глуха ко всяким словам.

Ваши пожелания мира, не растворятся в воздухе, они будут нестись по Земле, пока не найдут ту душу, которая просила у Бога мира. Наши мысли, наши пожелания, они не видимы, но они, как запах ладана, как запах лилии невидимы, но радуют нас. И мы, не видя сами цветок, наслаждаемся его запахом, знаем, что он есть, что он прекрасен видом. Это невидимый ветер разносит на сотни метров запах хлеба или похлебки.

Так и слова бывают слышимыми, а бывают и не слышимыми ухом, но слышимыми другой душой. Вы же не всегда молитесь голосом. Чаще мы все молимся душой, духом и Отец слышит наши мольбы; голосом ли мы взываем или душой. Ибо к Отцу взывает, не тело, не язык и не голос, а душа. Молитву нашу слышит Отец, который в душе нашей. Он всегда в нашей душе, слышит нас, когда мы молча размышляем, думаем, что никто не слышит.

Отец слышит нас каждое мгновение, поэтому, приучайте свою душу думать о хорошем, о добром. Никогда, даже мыслью не желайте никому того, чего не желаете себе. А проклинать ближнего или близкого тайно или явно, это во всеуслышанье объявлять всему миру, чего ты хочешь себе, что ты накликаешь своей душе. И в такие мгновения, Отец в душе проклинателя страдает, берет боль проклятия на Себя, чтобы слова проклинателя никогда не улетели из его души, ибо Отец не позволит, чтобы зло ушло в невинную душу. И где зло, проклятье зародилось, ту душу оно и будет разрушать.

Благословляя проклинающих вас, вы их проклятие, запираете в их собственной душе. И если вы сами чисты, то никогда и никакие чужие мысли не войдут ни в ваше тело, ни в вашу душу. Ибо только подобное прилепится к подобному, а противоположное всегда отталкивается от чуждого; как масло от воды, как вода от огня, - объяснил Иисус. Если кому, что не понятно, то не бойтесь и не стесняйтесь спрашивать, не старайтесь показаться невеждой, спрашивает и задает вопросы тот, кто стремится познать истину глубоко, а не тот, кто прячет свою малограмотность за глубокомысленным, напыщенным молчанием. Лучше спросить десять раз и десятикратно, с десяти сторон, изучить, понять изречение из священных писаний, нежели делать вид, что вам вся понятно, тайно думать, что тот, кто спрашивает, невежда или тупой неуч.

И тут поднял руку, ученик именем Петр, которого совсем недавно заметил Иисус и пообещал ему и его брату, что если они пойдут за Ним, то станут не ловцами рыб, а ловцами душ человеческих. И когда братья оставили свой рыбацкий промысел, то

спросили Иисуса: «А как мы станем ловить души человеческие, и что с ними будем делать? Ну, что делать с пойманной рыбой, мы знаем с детства: есть и продавать. А вот, нужны ли нам души человеческие, и что с ними делать? Тут не знаешь, как свою душу одеть и прокормить».

Иисус весело рассмеялся и объяснил братьям, что души человеческие они сетью, конечно, ловить не будут. Да и не сплел еще никто таких сетей, в какую возможно поймать душу человеческую. И он, Иисус, пришел на Землю, не для ловли душ, а для того, чтобы спасать, вылавливать утопающие в море человеческих страстей и пороков, погибающие, тонущие души.

- Знаешь, друг, - ответил Ему тогда Петр-Симон. – Тут без тебя, чтобы словить наши души столько желающих ходит, что не знаешь, куда от них спасать себя. И везде просят десятину, обещают рай, пугают, что если не дать десятины, то ты не нужен Богу ни на Земле сегодня, ни потом, на небе. Рожи левитов лоснятся от удовольствий, а тут с утра еще крошки во рту не было. Вот тебе, друг, и Бог.

Вот ты зовешь пойти с тобой, нести благую весть по всей Земле. А кто будет кормить нашего больного родителя – Бог? Или ему лучше сразу на небеса, чтобы не страдал? А на нашу с братом голову позор, что родного отца не захотели кормить, бросили, как бездомного пса. Нет, брат, иди себе с богом; а мы будем жить, как жили. Ну, а если ты человек божий и хочешь помочь всему миру, то помолись за нас своему доброму Богу, чтобы мы не на продажу, а хотя бы себе на обед, что поймали, - добродушно закончил Петр-Симон свои пожелания и грустно вздохнул, – что и твой Бог только обещает, а помочь слабо?

Иисус все это время внимательно и с сочувствием слушал Симона, глядя ему в глаза.

- Да, брат, твои слова, чистая правда. Но почему, мы все, верим в существование Бога, если Он сегодня и сейчас исполняет наши просьбы и желания? И если исполняет, то Он есть и Он справедлив, а если Он сегодня помогает не нам, а кому-то другому, то Его или нет, или Он нас не любит, несправедлив? - Иисус замолчал. Он долго смотрел на небо, на спокойное затихшее озеро и на лукаво, улыбающегося Симона.

Хорошо, брат, Бог услышал твои справедливые слова. Будет тебе сейчас столько рыбы, сколько пожелает душа твоя, даже намного больше. Плыви, закидывай свои сети. Только берите с собой две лодки, ибо одной будет мало, - серьезно сказал Иисус Симону и громко рассмеялся.

- Ну ты даешь, друг, Я еще на своем веку таких самоуверенных обманщиков не видел. Мы с братом сегодня раз десять сети забрасывали, в самое удачное время, когда рыба идет к берегу кормиться, сейчас она ушла на середину озера, в глубину. Не та сегодня погода, да и ветер с берега, короче, не наш сегодня день. Да и все наши

напарники уже разбрелись по домам. Видишь, по берегу перевернутые лодки и сети сушатся, сегодня, никто ничего не поймал. Нам с братом не повезло больше всех: сеть за корягу зацепилась, пока ныряли, замерзли. Вот сидим на ветру, сушимся. А тут нам Бог послал тебя, который пришел наши души уловить в свои сети. Иди себе, брат, с Богом, куда шел, без твоих басен тошно, вчера тоже ничего не поймали.

- А ты заплыви, брось сети, по вере твоей Отец-Создатель поможет тебе, - настаивал Иисус. А если ничего не поймаешь, я отдам тебе свой халат, а то твой уже совсем стар, все ветра пропускает.

- Ты сказал. Я тебя за язык не дергал. В следующий раз, прежде чем трепаться, подумай. Снимай свой халат и отдай моему брату. А то, пока я буду возвращаться с пустыми сетями к берегу, ты убежишь вместе с проспоренным халатом, - зло прищурившись потребовал неудачный рыбак.

- На, - Иисус весело развязал пояс и подал халат брату Симона.

- На, хоть подпояшись, - бросил на ходу Симон и с насмешкой швырнул Иисусу пояс, - а то еще простынешь.

Братья легко оттолкнули лодку подальше от берега. Иисус и Иуда молча смотрели на усердно гребущих братьев. Холодный ветер пронизывал голое, до пояса тело Иисуса. Иуда снял свой халат и накинул на плечи Учителя.

- Не надо, - отмахнулся Тот, - они сейчас вернут мне халат. Ты сам замерзнешь.

- Я привычный, мне не холодно. А ты можешь заболеть.

А братья, отплыв недалеко от берега, быстро разматывали сети и ловко закидывали их подальше от лодки. Было видно, что делали они это без всякой надежды, что не нужен им и халат, который они взяли у неведомо откуда, появившегося «пророка», которого Симону захотелось просто проучить и наказать. Чтобы в следующий раз, этот заезжий раввин, не позорил Бога и не давал обещаний, каких не может исполнить. А халат они нахалу вернут, им чужого не надо, а то сегодня возьмешь чужой халат, а завтра и лодку потеряешь. Просто видно, что парень молодой, самоуверенный. Вот ему и захотелось поддержать бедных, неудачливых рыбаков.

Но вдруг, сеть чуть не вырвало из замерзших от холода рук Симона. «Наверно, опять проклятая коряга, - с досадой подумал он». Но нет, не коряга, сеть упруго потянула рыбина; даже лодка накренилась. «Господи, неужели удача, неужели рыба. Только бы сеть не порвала. А то потом ни сети, ни рыбы. Вот тебе и пророк, вот тебе и болтун-предсказатель».

Мысли путались в голове Симона.

- Держи, тяни, - шептал он брату, как будто боялся, что рыба услышит его и вырвется из сети. Его чуткие пальцы ощущали, как все больше сеть наполняется рыбой. Они с

братом, не веря своим глазам, с трепещущим от радости сердцем наблюдали как сеть, почти сама подходила к лодке. Они видели, как мелкие рыбешки, шустро выпрыгивали из наполненной до краев сети, а самая крупная, лениво била по воде хвостами и причмокивая круглыми ртами, засыпала на глазах рыбаков. И вот она, рыба, уже у самых бортов лодки. Зацепив сеть за корму, Симон выхватил из сети огромную рыбину.

«Боже, да такой большой рыбы, он никогда не только не держал в руках, он такой красавицы даже никогда не видел». Симон поднял рыбину надо лодкой и с надеждой глянул на берег, на приплясывающих от холода Иисуса и его спутника, «Слава Богу» забилось радостно сердце Симона.

- Во, закричал он, и еще выше поднял добычу над головой. «Господи», - пронеслось в голове у Симона, - хоть кто-то увидел бы, какую рыбину выловили они сегодня с братом.

- Лови, кидай в лодку, а то, пока ты будешь хвастать, вся рыба из сети уйдет. Держи, хватай, потом будешь хвалиться. А то и хвалиться нечем будет.

- И правда, что это я, - спохватился Симон, жадно стал выхватывать скользкую трепещущую добычу и бросать в лодку. Лодка уже полная, а сеть все полнеет. «Рыба, что где-то внизу нашла дыру и в эту дыру не из сети уходит, а в сеть заходит?» – радостно думал Симон. Спасибо этому чудаку, что посоветовал взять с собой еще лодку.

Братья развернули вторую лодку бортом к сети и стали наполнять ее трепещущей упругой рыбой.

- Жаль, что все рыбаки ушли по домам. Сейчас бы и они набрали себе рыбы. Вон сколько ее вокруг лодки плещется, прямо в очередь стоит, чтобы ее поймали. Чудо какое-то сегодня, а не рыбалка.

Братья устали выхватывать рыбу из сети, вскоре и вторая лодка была полной.

Иисус встал на колени на песке и страстно молился: Отче, - шептал он, - Спасибо Тебе, Отче, что Ты помог этим бедным рыбакам. Спасибо, что Ты совершил чудо этим чистым человекам, что Ты любишь тех, кто доверил себя Тебе, что Ты никогда не оставишь в беде того, кто искренне и бескорыстно доверяет себя Тебе. Спасибо, Отче, что Ты не оставил и меня. Я уверен, что эти братья, увидев Твое чудо, поверят Тебе и будут служить Тебе.

Глава 12. Первое чудо Иисуса и первые Апостолы.

Симон и Андрей, с добычей причалили к берегу, а озеро уже кипело от рыбацких лодок. Видимо, дети рыбаков, игравшие невдалеке от Иисуса и Иуды, сообщили о чуде происшедшем с Симоном и его братом, своим родителям. И все жители селения, кто на

чем, бросились ловить рыбу. Но увы... Рыба, так же внезапно ушла, как неведомо откуда и появилась. А Симон и Андрей не знали, что делать и куда девать свой невероятный улов.

- Прости меня, странник, что я насмеялся над тобой. Возьми свой халат. Да, что халат, бери половину улова. Он твой, без тебя мы бы сегодня, как и наши друзья, остались без улова и голодными. А сейчас, посмотри, на это богатство. Да мы столько рыбы не вылавливали за целый месяц. Нет, это чудо. Такого не бывает, - не унимался Симон.

И вдруг, он как бы спохватился, и пристально глядя на Иисуса, промолвил: «Да, ты, брат, светишься. Да посмотрите, над его головой я только сейчас видел розовый свет».

Иисус отпрянул от приблизившегося к нему вплотную Симона. – Это тебе, друг, от радости показалось. Я такой же сын человеческий, как и все вы, кто стоите рядом со мной, а сам подумал: «Отче, неужели это правда, неужели это один из посланных Тобой апостолов, каких у меня должно быть двенадцать? Неужели, Отче, Ты так скоро посылаешь мне помощников? Но если этот человек способен видеть мою ауру, значит, его душа чиста, как у младенца. Он способен не только принять в свою душу благую весть, с какой я пришел на Землю. Он способен и призван нести эту весть всему миру безбоязненно: даже рискуя принести в жертву свою жизнь, ради спасения других душ человеческих.

- Отче, то, что не смогли понять и принять «мудрые» мира сего, должно проявиться через души чистых и искренних, как дети рыбаков, пахарей, плотников. Ибо священники и мудрецы извратили и исказили, в бесплодных спорах простые истины. Истины, о которых не надо спорить, но которые необходимо бесхитростно и искренне исполнять.

Если сказано: «Не убей», то не надо мудрствовать, кого и когда убивать, а кого и когда убивать нельзя. «Не убей» - значит, не убей ничего и никого, что имеет душу – дыхание».

- Спасибо тебе, друг, что ты, так по-доброму обо мне подумал, но это светится твоя чистая душа и тебе кажется, что все люди вокруг тебя светятся, - хотел отшутиться Иисус.

- Нет, друг, кроме тебя никто здесь не сиял, только ты, - настаивал Симон. А если ты признаешь, что благодаря тебе свершилось чудо на рыбалке, то ты, человек, с которым бы я хотел дружить, и на кого хочу быть похожим.

Толпа любопытствующих односельчан окружила Симона и Андрея, прославляющих Иисуса. Соседи с восхищением и завистью любовались уловом братьев.

- Так ты говоришь, что хочешь быть похожим на меня и желаешь стать моим другом? Предлагаешь мне забрать часть от добытого тобой улова? – с улыбкой спросил Иисус у Симона.

Тот на мгновение задумался, – Что я так говорил? – обратился он к своему младшему брату.

- Да, ты с дуру, предложил ему забрать половину улова, - разочарованно согласился Андрей и с сожалением посмотрел на переливающуюся блестящей чешуей кучу рыбы. Он представлял себе, как эту кучу пришелец делит пополам и забирает себе большую часть.

- Да, я вспомнил, я предложил тебе, друг, забрать половину улова, ибо если бы не ты, то здесь не лежало бы и одной рыбки. Эта добыча, по правде, вся твоя, и это ты должен был поделиться с нами, а не мы с тобой. Симон с какой-то скорбью и сожалением посмотрел на рыбу, на собравшихся вокруг них рыбаков, на Иисуса, потом на небо и произнес: «Бог дал, пусть по-божьему и будет - Бери половину».

Иисус с благодарностью и восхищением посмотрел на покорно опустившего голову Симона.

- Нет, друг, мне ничего не надо, а мою половину, если ты решил отдать мне искренне; а я вижу твою душу и вижу, что она чиста, раздели между твоими сельчанами-рыбаками. Чтобы и они прославили нашего Отца-Создателя и накормили сегодня своих жен и детей досыта.

- Слава, Богу Израиля. Слава доброму и справедливому человеку, - радостно возликовала толпа. Спасибо тебе, добрый человек, за справедливый совет, за твое мудрое предложение; что ты сделал счастливыми не только нас, но и наших соседей. Что благодаря тебе, мы стали еще родней и ближе нашим сельчанам. И если бы не ты, то мы наверно не отдали половину улова соседям. И вместо друзей стали бы для них врагами, потому что наша удача была бы для них их неудачей. А отдав половину, мы приобрели любовь всех сельчан, и наша удача стала и их радостью.

- Благодарю не меня, а Отца нашего небесного, - ответил Иисус, расчувствовавшемуся Симону.

- Позови этих двух странников к нам в гости. У нас есть, благодаря им, чем их угостить. А они нам расскажут, как правильно молиться, чтобы всегда ловить много рыбы, - предложил брат Симону.

- Ты дело говоришь, хотя и младший. Я тоже так подумал – хорошие люди всегда приносят в дом мир и радость.

- Мы с радостью принимаем ваше предложение, - ответил Иисус братьям, слышавший их разговор. – Мы идем к вам, с миром.

Вот с тех самых пор и стали братья, Симон и Андрей ходить вместе с Иисусом. И стал Симон одним из первых и самых преданных учеников Иисуса, принял посвящение в ученики, а при посвящении, получив имя - Петр, ибо был он, как первый камень, в основании учения о Едином Отце-Создателе и Его Царстве в душе человеческой.

И ходил Иисус и проповедовал, и выбирал себе преданных учеников. И приходили к Нему многие, просили принять их в друзья и ученики. Но видел Иисус, что многие шли к

Нему, не ради того, чтобы служить больным, нищим и униженным. А приходили ради того, дабы научил Он их творить всевозможные чудеса, и научившись собирать с больных и убогих себе заработок, на безбедную жизнь. Ибо ведомо издревле, что «Пастбищем для богатых всегда были и будут бедные и убогие».

- Я пришел, чтобы дать, а не для того, чтобы брать, - говорил во всеуслышанье Иисус. Пришел, чтобы послужить тем, кто беден и бессилен, и если вы, какой дар бесплатно от Отца нашего Небесного получили, то бесплатно, и с радостью и отдавайте. Отец дает нам все, что делает нас счастливыми, но никогда и ни у кого за это ничего не требует взамен. Так почему же мы, если кому, чем помогаем, то обязательно требуем оплатить любое движение нашей души и тела? Призываю вас, братья, когда даете, не ждите, что ваша милость возвратится вам тысячекратно. Все, что вы делаете ближнему на самом деле, вы делаете себе. Ибо что посеете на Земле, то и пожнете и на Земле, и на небе. Ибо все, что вы делаете и думаете, видит Дух Отца-Создателя, которого Отец, навечно, вдохнул во все души человеческие, бескорыстной Его Любовью. Знайте, мы его вечная Любовь, мы Его Вечный свет, стремление к Его Вечному Свету, Знанию.

Глава 13. Не закроются врата Царства Небесного, пока не войдет последний падший.

- И если кто из вас думает о себе, что он недостойн любви Отца, то знайте, что не закроются врата царства небесного до той поры, пока самая грязная и жестокая душа не очистится, страданиями и не засияет, как одна из сверкающих звезд на небе. И это сказал не я, это сказал Отец наш, Сущий в Небесах нашей бессмертной души.

И бежала молва людская впереди Иисуса. И уже шли к нему, не только иудеи, но и язычники и идолопоклонники, ибо ищет душа человеческая любви и тепла от всего, что сотворил Отец-Создатель. И не важно человеку, от чего и от кого приходит исцеление и спасение. Ибо спасает человека его вера, надежда, которая живет вечно в душе человека. Вера пробуждает в душе те силы и те знания, какие помогли выжить на Земле душе человеческой, когда она оказалась в плотском теле, по выходу из Эдема.

Дух Отца пронизывает и проникает во всю Вселенную, в каждую Ее частичку. Вера, души человеческой, способна впитывать энергию – Духа Божия в себя, и исцелять себя, и тех, кто верит и нуждается в исцелении.

Но человеческая душа, увлеченная плотскими игрищами, забыла, как исцелять себя Духом, и гибнет, думая, что она плотское тело. И дабы спасти душу человеческую от гибели, Отец посылает на Землю души совершенные, которые трудились, верили, бескорыстно служили Отцу и стали Его Сынами, дабы Сын пришедший на Землю, мог

пробудить в душе человеческой Веру и заставить эту душу трудиться не ради плотских наслаждений, а ради и для духовного служения Отцу и Его творениям. Ибо истинный Сын, счастлив тем, что он каждое мгновение познает себя, и мир в который его поселил Отец для совершенствования духовного. Такой человек становится, угодным своему Отцу, которого Отец усыновляет, потому что Сын, исполнил волю Отца.

Обо все этом, проповедовал Иисус в домах, на площадях и за стенами селений, если стены не вмещали желающих слышать и видеть, проповедующего Благою Весть, обещающего спасение всем человекам Земли. И не грозил он никому ни муками ада, ни вечными страданиями после смерти. Обещал Он всем, что не пройдет еще и род сей, как на Земле наступит царство Бога живого. И еще некоторые не успеют умереть, но все и всё на Земле изменится и наступит царство любви, равенства, правды и бескорыстия.

И собирались послушать Иисуса уже не сотни, а тысячи. Ибо говорил он не загадками, не замысловато и запутанно, а языком понятным простому народу. А дабы было еще понятнее, то говорил Он притчами, известными всякому, еще с детства. И шли за ним те, кто не умели сами читать, которым никогда самим не узнать, что требуют от них Закон и Тора. Как жить так, чтобы и Богу угодить и никого не обидеть. Ибо если слушать раввинов, то получалось, что только они живут праведно и только их Бог любит, и только для них сотворено Царство Небесное. А кто на Земле страдал, неведомо за какие грехи, тот и после смерти достоин только адских мук.

- Учитель, вот в писаниях сказано, что «Бог Израиля, есть Бог живых». Это получается, что пока человек жив, то с ним Бог, а если человека похоронили, то все, он сгнил и Богу не нужен?

А ты говоришь, что тем, кто за Тобой ходит, будет Царство Небесное. И что они будут вечно наслаждаться всеми прелестями Рая, вместе с ангелами? – спросил как-то ученик по имени Фома. Я, Учитель, хочу верить Тебе, потому и хожу за Тобой, но я верю и раввинам. Объясни, Учитель, как понимать слова писания и как поверить Твоим обещаниям. Потому что, то, что говоришь Ты, мне нравится больше, - настаивал Фома.

Все собравшиеся с любопытством смотрели на Иисуса. Что и как ответит Он на вопрос, на который священники в синагогах ответить не могут, и поэтому обычно упрекают любознательных в кощунстве и маловерии.

- Да, в писании есть много таких изречений, на которые книжники не готовы ответить, потому что они похожи на тех птиц, которые способны точно повторять все слова, каким их обучают. Такие птицы очень разукрашены, и знают не только отдельные слова, но их возможно обучить, чтобы они, как и раввины, выкрикивали целую заповедь. Но одно дело повторять то, что написал боговдохновенный человек – человек, которому Бог открыл часть истины, потому что человек этот вопрошал с надеждой. Я отвечу всем

так, умирает тело, а душа возносится к Отцу и если человек верит, что он душа, а не только тело, то он – его живая вечная душа возносится к Отцу и живет с Отцом. А если человек верит, что он – смердящее тело, то тогда человек сдыхает, как животное, и его душа «живет» вместе с душами животных, потому что она еще не воскресла для жизни с Создателем. Думай и молись, чтобы вы воскресли еще на Земле для вечной жизни. И Бог ответил на искреннюю молитву и поделился Своей любовью, открыл истину, ибо поверил, что человек этот понесет свет истины по всему миру и будет благовествовать всем, что он просил, то Бог ему открыл и сделал его счастливым. Он никогда, нигде не объявит: «Это я придумал». Но всегда скажет: «Отец мне благословил, открыл бескорыстно, и я даю вам, братья; берите и будьте счастливы. Благодарите Бога-Отца, просите мудрости и щедрости, и вы получите и понесете дар сей всем, будете счастливы, щедры и милосердны. Ибо нет большего счастья, когда видишь, как счастлив тот, кому ты помог. И чем Отец наградил вас, тем и делитесь. Если брат ваш готов поделиться с вами, чем наградил его Создатель, не отказывайте ему в его щедрости, ибо радостно, когда воздают всем радостью за радость, какую вы подарили брату вашему бескорыстно.

Но когда творите благое, творите тем, кто благо ваше не направит во зло, ибо если вы бездумно помогаете ленивому трутню, то вы тем самым разводите червей возле помойной ямы.

Или если вы помогаете убийце связать его жертву, то вы становитесь убийцей, ваша бездумная помощь, вместо милосердия, творит смерть. Думайте, кому даете, кому помогаете, и во что выльется ваша помощь. Ибо дорога в ад выложена благими пожеланиями.

Так вот, - продолжал Иисус, - ты, Фома, хочешь и с Ветхим заветом быть в согласии, исполнять его законы и верить тому, о чем проповедую я. Я пришел не для того, чтобы опровергнуть то, что внушил Отец-Создатель пророкам и патриархам Израиля, а для того, чтобы исполнить то, что завещал Отец Адаму и всем потомкам его. Я тоже сын человеческий. И я пришел доказать и показать, что все то, что написано в Законе и Торе, человеку исполнить возможно и необходимо. Ибо все мы, человеки, сотворены по образу и подобию Создателя нашего.

Отец по любви своей, возложил на нашу душу испытаний в тысячу раз меньше, чем может вынести самый слабый и самый ленивый человек. Эти заповеди-испытания, способен вынести и исполнить не только человек, но даже многие домашние животные. Посмотрите на своих братьев меньших, собак, кошек, лошадей, которые служат вам преданно с любовью и радостью. Хотя вы и наказываете их бессловесных и безвинных, и истязаете и не даете им свободы. Но они любят вас, не бросают, а спасают и жертвуют собой, ради вашего спасения. И им за их бескорыстное и преданное служение никто не

обещает ни Царства Небесного, ни вечной жизни. Но они, наверное, более достойны того, чего ждет каждый человек, только потому, что он, человек. И раз он человек, то Отец обязан посадить его себе на шею, носить его вечно, развлекать, обогащать, и защищать от всех, на кого он огрызнется, сидя на спине Создателя.

Братья, учитесь терпению и милосердию у братьев ваших меньших, ибо они не разумны, а поступают разумно. И может быть, Отец наш и поселил их рядом с нами, дабы мы, глядя на них, не презирали их, а любили их и благодарили за их терпение и великодушие. И не думали, что они не восстанут на нас, потому что глупы и слабы. Неведомо еще, кто более достоин любви Отца нашего: разумный и завистливый человек, который всю Землю залил кровью и горем, или кроткие и безответные скоты, птицы, которые от сотворения остаются теми, какими сотворил их Создатель, не по образу и не подобию Своему.

Человек за каждый свой шаг требует от Отца награды, каждое свое желание, человек преподносит так, будто он своей бесцельной жизнью делает Отцу великое одолжение, будто он живет и наслаждается не для себя, не ради себя, а для Создателя, и ради Создателя. Человек просит и требует у Отца вечной, бесконечной, жирной жизни на Земле и продолжения своего, никому не нужного рода.

А если спросить, зачем вам длинная однообразная жизнь, если вы тратите ее только на еду и размножение? Зачем вам плодить таких же, как вы трутней, которые, как саранча объедают и заполняют кизяком Землю?

Люди – подобие Божие, неужели вы думаете, что Отец сотворил нас только для этого? Сотворил, назвал Своим подобием и пустил, вместе со скотами обглаживать и обгаживать Землю, - Иисус умолк и с удивлением наблюдал за притихшей толпой.

«Отче, зачем я им это говорю? Они же собрались здесь ради того, чтобы я научил их, как облегчить им жизнь, как прокормить неведомо откуда наплодившихся детей, как заплатить мытарям налоги, как молиться Тебе так, чтобы все, что ни попросишь, все исполнилось.

Отче, как облегчить им жизнь? Голодное тело просит сначала накормить его, а потом взывать к совести, размышлять о правде, о справедливости, о том, что надо быть благодарным Тебе за счастье жить на Земле, за то, что человек подобен Творцу».

Глава 14. Царство Небесное в вашей душе. Душа воскресает на Земле и к Отцу приходит воскресшей, если воскресла, пробудилась на Земле.

- Учитель, вот Ты обещаешь нам, тем, кто будет жить по твоему учению вечную жизнь возле Бога. Ты предлагаешь бросить и семью, и родителей, и ходить с Тобой, чтобы

потом жить на небесах вечно и ни в чем не нуждаться, как богатые уже сейчас живут на Земле. Получается, чтобы попасть в Твое Царство Небесное необходимо, обязательно умереть. Если хочешь, еврей в рай, то ложись и умирай, - закончил он с издевкой свой вопрос.

- А что, на Земле бедняку пожить нормально не получится? Бедных, Твой Бог не слышит? На Земле Он слышит только богатых, тех, кто пьет кровь бедных. Бедному одна дорога: смерть, да еще и в аду, - поддержал оратора кто-то из толпы.

- А ты, что хочешь, чтобы тебя ангелы, прямо живьем в Царство Небесное забрали? - засмеялся брат Симона Андрей. За все брат, надо платить, за Царство Небесное надо бороться, его, уважаемый, заслужить надо.

Иисус внимательно слушал рассуждения собравшихся и удивлялся. – «Отче, - говорил он в себе, - простой народ, о серьезном, размышляет просто и откровенно, бесхитростно и ясно».

- А как вы себе представляете Царство Небесное? - обратился Иисус к спорящим. Все замолчали и с любопытством смотрели на вставшего Иисуса.

- Ты обещаешь нам Рай и Царство, на том свете, Ты и объясни, какое оно, это царство. А то Рай, ангелы на побегушках. Мы народ темный, нам кто больше пообещает, кто красивее обманет, за тем и пойдём. А то нам все только обещают и в храме и хозяева, - рассмеялся Фома и с любопытством глянул на задумавшегося Иисуса.

- Да, я знаю, какое оно Царство Небесное и где оно. Попробую и вам рассказать о нем. И не обязательно умирать, чтобы оказаться там и воскреснуть молодым, сильным, богатым. Царство Небесное, в вашей душе – там, где Отец поселил Свой Дух Святой, чтобы мы слушали Этот Дух Святой и сами становились святыми слугами Отца на Земле. Мы думаем: «Не хочу умирать и потом жить на небесах, в раю, а хочу не умирая, пожить на Земле сыто и подольше».

- А как вам доказать и показать на примере, что сытость тела быстро приедается, что человек который сегодня мечтал о том, чтобы каждый день наедаться до сыта хлебом, через месяц, захочет этот хлеб есть уже с маслом и мясом. И если эта мечта исполнится, то в следующий месяц он захочет, чтобы ему все это подавали уже в постель. Как объяснить вам, что счастье и Царство Небесное не в сытости, не во дворцах и не во власти. Царство Небесное в душевном равновесии, спокойствии души и главное, в умении быть благодарным Отцу за то, что Он позволяет вам взывать к Нему в любое мгновенье вашей жизни; днем, ночью, в работе, в отдыхе, в наслаждении и печали.

В любое мгновенье, двери для вашей любви, для вашей благодарности и просьбы о помощи, у Него для всех живых существ открыты. Но помните о Нем и взывайте к Нему, не только в минуты горя, которое случается с нами очень и очень редко. Потому и кажется

оно нам, чем-то ужасным, что бывает с нами не каждый день, а иногда. И чаще всего, по нашей же вине, по нашей лени и расхлябанности. Мы не умеем быть благодарными ни Создателю, ни нашим родителям, ни друзьям, ни соседям, за то, что они терпят наши ошибки, заблуждения.

Благодарите Отца за небо, за солнце, за глаза, которыми вы видите и наслаждаетесь всем сотворенным Им. Благодарите, что вы имеете сострадательную душу, руки, ноги и глаза, что имеете силу и возможность ухаживать сами за собой, за своими родителями. Что вы имеете силу, желание творить благое слепым, безногим, ибо никто из нас не ведаёт, что с нами случится к вечеру, и доживем ли мы до вечера, благодарите Отца за каждый вдох, за каждый выдох.

И если вы будете помнить о Нем, то знайте, что Он с вами каждый миг, и если бы Он покинул вас, хоть на один выдох, то вы бы уже никогда не вдохнули. Но Отец любит нас, и дарует нам жизнь вечную, и если бессмертен дух Отца в нашей душе, то бессмертна и душа, в которой Дух Отца живет, руководит душой, а душа телом. Царство небесное - это не бесплатная вечная обжираловка, где «праведная» душа будет вечно жиреть, если за несколько лет жизни на Земле никого не задушит, не зарежет.

Запомните, душа на «том свете» не воскресает, она воскресает здесь, на Земле, воскресает душа своими богоугодными мыслями, делами, служением. И на «тот свет» приходит воскресшей, с Царством Небесным в себе самой.

А если душа жила, как бездумная скотина, то и на «тот свет» она является, спящей – скотской. И знайте, что Истинные Небеса находятся не где-то «вверху», а в самой душе. И чем больше совершила и совершает душа богоугодных дел, тем бескрайнее ее небеса, и ближе ее небеса к Небесам Отца, тем больше такая душа подобна своему Создателю. Все мы имеем разрешение Отца построить на Земле Царство и Небеса в своей душе. Отец дал нам свободу, чтобы каждая душа человеческая соединила свое Небо, свое Царство с Небом и Царством Отца-Создателя нашего.

А те души, какие еще не воскресли, слуги Отца почистят, помогут и дадут им новую жизнь, в новых телах на Земле, дабы эти бессмертные души, получили новые испытания, и через новые испытания и страдания, закалили себя, набрались нового опыта и став милостивыми и милосердными воскресли.

Не было слышно даже дыхания слушающих Иисуса, то, что говорил Он, с вдохновением и искренностью, проникало в души простых слушателей, как живая вода, как спасительный нектар, как оживляющая пища для голодной души.

- Писания говорят, что человек живет один раз. А ты говоришь, что каждая душа рождается много, много раз? - кротко спросил кто-то из слушающих.

- Да, я так сказал, и скажу еще больше. Никакая душа не умирает и не умрет из Книги жизни, ибо она вечная частица Любви нашего Отца, но каждая душа будет рождаться хоть тысячи раз, пока не очистится от зависти, ненависти, жестокости, от всего, что держит ее на Земле, не дает возвратиться к Отцу-Создателю. Старееет и уходит в Землю тело, ибо в Писаниях сказано: «Из праха ты взят, и в прах возвратишься. А дух твой, возвратится ко Мне».

Тело - это временный дом для души, всякая душа на Земле; и дерево, и цветок и мед из цветка, и сладкое, и горькое, и соленое, и кислое – все из земного праха. Всякая душа при рождении и возрастании, наполняется земными соками, цветом, силой и красотой, но исполнив свой долг перед Создателем, и отблагодарив Его, душа растения или скота, возвращает земные одежды свои Земле, дабы отдохнув, возвратиться вновь в мир природы для совершенствования и исполнения нового задания Создателя.

По этому закону живут и трава, и клопы, которые вас жалят, и светила небесные, и все, все, что создал Отец. По подобным законам обязан жить и человек – подобие Отца.

- Учитель, - прошептал за спиной Иисуса, Иуда, - они не отпустят Тебя до вечера. Да, навряд ли, они понимают и принимают все то, о чем ты им говоришь.

- То, что я вам говорю, вам все понятно? – как бы отвечая на сомнения Иуды, спросил Иисус.

- Да, все понятно, только не понятно, если у нас в душе есть и Небо, и Царство Небесное, почему мы не видим их ни сами, в своей душе, ни наши родственники и друзья? – спросил кто-то из толпы.

- А разве вы видите, что думает сейчас о вас ваш сосед, брат или жена, нет, не видите и не слышите. И они не видят и не слышат, что думает о них ваша душа, потому что это ваша духовная, тайная и сокровенная жизнь, ведомая и видимая только Богу-Отцу, Который все тайное видит явно в наших душах. Поэтому, не только запрещено совершать то, чего не желаете себе, но даже думать о плохом для братьев ваших запрещено и грешно. Отец видит и слышит ваши пожелания и чаще исполняет ваши тайные желания прежде, чем вы попросите его в своих молитвах. Поэтому думайте о всех хорошо, ибо за всякую тайную мысль, за всякое сказанное слово вы ответите: и за доброе, и за злое получите воздаяние и в этой жизни и в следующую жизнь с собой унесете. Что построите в этой жизни, то получите и в следующей.

Глава 15. Подставь щеку для удара, а плечо для спасения.

Толпа не расходилась, а росла. Ни Иисус, ни ученики Его не думали, что у людей окружающих их так много вопросов о душе, о вечной жизни и смерти, о предназначении

человека. «А зачем Богу человек? А почему злодеи прямо сейчас не отвечают перед Богом? Почему одни рождаются сразу богатыми, а другие рождаются слепыми или безрукими, безногими? Почему их Бог наказал, хотя они только родились и еще не успели нагрешить? Почему? Зачем? За что? И когда все это кончится? Когда наступит справедливость? И когда понесут наказания те, кто безнаказанно и с радостью всегда творит зло? Почему бедные и убогие за все свои прошлые, настоящие и даже будущие прегрешения расплачиваются прямо сейчас, здесь на Земле, а богатые и злые за все заплатят потом, после смерти? Почему бедным Рай и Царство Небесное потом, после смерти, а для злодеев и Рай и царство уже здесь, на глазах обездоленных? Почему, Бог, бедным все обещает потом, а злодеям все дает сейчас и не наказывает их? Хотя злодеи смеются в глаза и Богу и послушным рабам Его?

И никогда еще ни гром, ни молния, не поразили, прямо на глазах толпы ни одного хулителя Бога. А бедных бьет и гром, и молния, и голод, и холод, и сотни неведомых богатым болезней и наказаний.

- Вот ты призываешь к всепрощению, терпению, предлагаешь подставлять морду для битья всем, кому ни захочется, терпеть, если тебе заехали по левой щеке и для того, чтобы видели какой ты добрый, подставлять правую. Да если тебя слушать, так тут и до вечера не доживешь, потому что тут же найдутся желающие, чтобы я отвез их на своем горбу на базар, а кто-то захочет, чтобы я вскопал ему огород или вырыл колодец. Странник, или ты больной на голову, или забыл среди какого народа и в какое время живешь. Тебе кажется, что на Земле уже наступило то самое царство, о котором ты бредишь и нас дураков заманиваешь. Опомнись, несчастный, при таких мечтах, не долго тебе жить осталось, хоть и молод ты, и говоришь складно и присказками, - возмутился здоровяк, лет сорока, с ребенком на плече.

- Пойдем, Учитель, а то нас тут скоро побьют. Народ слушал Тебя, пока Ты говорил о том, что у них наболело на душе, а когда стал говорить о всепрощении тем, кто устал терпеть голод и побои своих господ, то они могут вместо своих обидчиков побить нас, потому что мы им ответить не сможем, а те, на кого они злы, их били и будут бить, ибо у злых власть, сила и золото, а у нас только благие пожелания, да худые, удобные для побоев плечи.

Толпа, доселе с любопытством слушавшая Иисуса, пока он говорил о том, что ждет человека доброго и терпеливого в царстве Небесном, вдруг загудела и некоторые со злостью стали протискиваться поближе к проповеднику, видимо для того, чтобы узнать, подставит ли он свои щеки для побоев.

Но Иисус не отступил от напиравших, а напротив, сам пошел вперед к ним и подняв руку, попросил толпу, выслушать его объяснения до конца.

- Братья, - спокойно и уверенно произнес Он. Я не призываю вас подставлять свое тело для побоев всякому встретившемуся вам на пути, или тем, у кого чешутся от безделья руки. Я призываю вас быть милостивыми и милосердными к тем, кто нуждается в вашей помощи. Это дети, старцы, женщины и убогие.

Я не призываю вас, с радостью отдавать свое имущество ворам и насильникам. Я не призываю вас не защищать свою родину от чужих воинов, которые пришли захватить ваши поля, а вас, ваших жен и детей увести в плен. Нет, братья, добро обязано быть с кулаками для того, чтобы вы, рискуя своей жизнью, смело защищали слабых, тех, кого Отец обязал вас защитить.

Я люблю всех, кто ходит за мной, кто стал для меня ближе, чем мои родные братья и сестры. Ибо вы исполняете не мою волю, а волю Отца моего Небесного по духу, а не по плоти, я отдам за любого из вас свою жизнь. Ибо если я предам кого из вас, я предам Того, Кто послал меня спасти ваши души. Я призываю всех, кто ходит за мной, кто исполняет волю Отца нашего Небесного, если тебя ударил брат твой по общине, то он ударил и всю общину нашу, и меня, поэтому, подставь ему и другую щеку и он задумается, увидев твою покорность, и ему станет стыдно. Он осознает, что он бьет не тебя, не тело твое, а Того, кто в душе твоей, и он раскается и заплачет и подставит тебе свое лицо.

А от злых, храните и тело, и душу свою и никому не позволяйте глумиться над собой, ибо вы дитя Отца нашего Небесного. И если вы истинно любите Отца, сотворившего вас, то и Он любит вас и всегда найдет способ, уберечь вас от злодеев.

Но если вы стали подобны «козлу отпущения», то этого вы заслужили своей недостойной жизнью. Вы – не случайная жертва Божьего жребия, вы пришли к этому, делая зло осознанно, надеясь, что воздаяние минует вас. Но ничто во вселенной не проходит бесследно; все дает свои плоды и семена. Если вы посеяли ветер, то пожнете бурю, не думайте, что вы страдаете безвинно, делая зло, мы забываем, что все, чтобы мы ни делали, мы делаем только себе.

Прежде, нежели ответить дурным словом вашему обидчику, лучше помолитесь, вы защитите свою душу, от направленной на вас ненависти, и спасете от гибели, неразумного вашего ближнего, - закончил Иисус.

- Ишь, какие советы дает. Не только не плюнь в рожу, обидчику, так ты еще его и спаси, как будто, ты боишься его, чтоб он еще больше тебя не оскорбил, - зло прошипел кто-то из толпы, вслед уходящему Иисусу и его ученикам.

**Глава 16. Иуда делится своими знаниями о душе.
Все знания о мире, Отец вложил в душу человека.**

- Учитель, Ты очень много и убедительно говоришь о душе. Откуда Ты все это знаешь? Твои знания о человеческой душе намного превосходят то, что говорят о душе индийские мудрецы. Ты, как и они утверждаешь, что человек – это не тело, а душа в теле, что она вечна и что именно в душе живет, Вечный свидетель - дух Божий, Единый и Единственный для всего живого.

Но индийские брахманы утверждают, что Дух Божий Один и Тот же, одинаковый: что в душе человека, что в душе муравья. Но во всех остальных живых существах он еще дремлет и души за свои поступки не отвечают, не ведают, что творят. А в душе человека он проснулся и душа осознает, как она себя в этом мире проявляет.

А Ты утверждаешь, что Отец Свой Дух Святой вдохнул только в человека – Адама, но еще больше, в мать человеческую – Еву, только мать, наделяет дитя свое всем, чем наделил ее Отец. Мать более совершенна, так как она получила от Отца, то чего нет в человеке Адаме – это бескорыстная и самоотверженная любовь, любовь способная в любой момент пожертвовать собой ради спасения своего дитяти и не только своего, но и чужого.

Учитель, Ты в этом прав, утверждая, что Дух божий только в человеке. Поэтому и иудей считает, что только он достоин жизни на Земле; все остальные создания ему если не рабы, то в пищу.

А если посмотреть правде в глаза, то язычники более милостивы и милосердны, чем иудеи, они ближе к Отцу, нежели мы, они несут к алтарям своих божеств, цветы, фрукты, украшения, они не проливают кровь животных, так как уверены, что в душах животных, как и в душе человека, одна и та же живая частица Отца-Создателя.

Они изображают душу человека, как пассажира, седока, а тело человека, как колесницу, несомую необузданными конями-чувствами.

Учитель, представь себе колесницу, которой управляет разум. В руках разума вожжи – это ум - ум управляет чувствами. Именно чувства несут душу человека к какой-то цели, если душой управляет разум, а не душа разумом. Сейчас, в наш век, душа-седок, позволяет своему разуму управлять лошадьми-чувствами. Это органы: глаза, нос, язык, уши, детородные органы.

Душа нынешнего человека отдала себя на волю чувств, животные тоже живут чувствами. Человек, который не может руководить своими чувствами и страстями ничем не отличается от животного. Разум такого человека не готов сдерживать ум, чтобы он не позволял коням-чувствам, нести душу в пропасть. Душа в теле человека вопит, что Дух

Отца, который пытается руководить действиями души лишает ее свободы, лишает счастья насладиться земными радостями.

Душа человека плачет и жалуется, что если Отец позволил ей устроить свою жизнь на Земле так, как она себе представляет, то пусть никакие ангелы и Сам Отец не мешают ей жить так, как подсказывают ей чувства, иначе душа не знает, что она с собой сделает. И даже, если Отец-Создатель будет ей указывать, как ей надо жить, то она вообще может отказаться от Него и будет жить самостоятельно.

Так, любимый мой Учитель, представляю я себе душу современного человека. Я даже не представляю, чем возможно напугать или заманить душу иудея, чтобы она доросла духовно, хотя бы, до уровня индуистского идолопоклонника, который никому не доказывает, что он избран Создателем для особой миссии, что он имеет право и даже обязан убивать целые народы, только потому, что они молятся и восхваляют Создателя не так, как это делают иудеи.

В Индии, где я жил, десятки народов, говорят на разных языках и наречиях, каждый славит Создателя по-своему, никто никого не считает избранным, ради Бога никто и никого не убивает, каждый уважает свободу другого человека любить и благодарить Создателя тем способом, каким ему удобно, не причиняя страдания другому и мне кажется, что Создатель с радостью принимает бескорыстное поклонение этих бесхитростных людей. Страна эта обширна, там сотни храмов, бесчисленное множество священных источников, священный Ганг, где люди всех вероисповеданий очищаются и исцеляются от телесных и душевных недугов.

Учитель, когда просят Тебя кого исцелить, Ты всегда спрашиваешь: «Веруешь ли?» того, кто просит исцеления. И когда исцеляешь, то даже не говоришь, что человека исцелил Создатель, а говоришь: «Вера твоя, исцелила тебя или по вере вашей». Ибо Отец все дал человеку изначально: и здоровье, и силу исцелять себя и других.

- Иуда, человек во всем подобен своему Создателю, ничего Отец не утаил от своего подобия. Но до поры, до времени не позволяет человеку пользоваться всеми силами и талантами, какие Он дал ему, пока человек не очистится от зависти, жестокосердия, мести, пока не научится, о ближнем заботиться так же, как о своем новорожденном сыне.

И тогда Отец откроет человеку все тайны исцеления, долголетия, потому что Иуда, что человек просто не способен будет, свои божественные силы и способности направить кому-то во зло. Человек будет мечтать только о том, как найти того, кто нуждается в его помощи, сострадании, тогда все будут состязаться, кто сделал благих поступков больше.

А ныне, все состязаются в том, кто больше убил, кто больше наградил, у кого самое большое количество братьев-рабов, у кого выше ограждено стенами награбленное «добро». И если сейчас открыть все тайны и возможности человеческой души и тела, то

человеки просто истребят друг друга за несколько дней, как крысы в бочке, ибо человек еще не готов жертвовать собой, ради спасения, исцеления ближнего.

Отец тысячелетия ждет, когда же человек осознает что он доброе божество, помощник Отца на Земле, а не людоед. И когда Отец увидит, что его любимое творение, человек, созрел для сострадания и милосердия, тогда Он откроет человеку все его таланты и способности. Тогда Отец позволит человеку жить рядом с Собой, быть бескорыстным помощником, другом и Сыном, - Иисус умолк и с жалостью смотрел на Иуду вытирающего, бегущие по щекам слезы.

- Учитель, родной, да мы же никогда до такого не доживем. Дожили бы до такого счастья хотя бы наши пра-пра, правнуки через тысячи, тысяч лет.

Молчавший доселе Фома, встал.

- Учитель, вот Ты всем говоришь, «По вере вашей». Ты нам говоришь, что если у нас будет веры хотя бы с горчичное зерно, и мы скажем горе: « Сойди в море», она сойдет, Ты утверждаешь, что если у нас будет истинная вера, то мы сможем не только творить такие чудеса, как и Ты, а еще больше, - засомневался Фома.

- Да, я так утверждаю, - серьезно ответил Иисус.

- Я сильно верю, очень хочу исцелить моего слепого родителя, а у меня ничего не получается. Я что, плохо верю. Научи меня, как сильно и искренне верить, чтобы я мог исцелить не только родителя, но и многих.

Иисус с сожалением посмотрел на Фому, который плакал от бессилия, от того, что ему Бог не дал таких сил, как Учителю.

- Да, без истинной, выстраданной веры никакого чуда не сотворить, но я не считаю исцеление чудом. Это не чудо, это выстраданное, вымоленное у Отца исцеление. Но тебе и всем скажу, мало верить и хотеть, необходимо накопить в своей душе Любовь, много Любви, чтобы эта Любовь стала силой, чтобы этой силой делиться с тем, кто ее у вас просит. Когда ваша Любовь, ваша сила и ваша вера, соединятся с силой и верой того, кому вы желаете помочь, тогда Отец позволит вам совершить исцеление или чудо.

А на счет горы, я скажу вам так, да, и гора войдет в море, если ваша сила и вера станут сильнее и больше, чем сила горы. Все покорится, послужит человеку, если он направляет свои желания во благо мира, равновесия, спокойствия. И все восстанет против человека, если он станет думать о своем господстве, не будет сохранять и любить то, что сотворил Отец, во благо всему живому.

Глава 17. Поделись, чем благословил тебя Отец: хлебом, водой, ночлегом, милосердием.

- Не просите у Отца долголетия, ибо долголетие – это наказание, если оно бездуховно для Отца. Оно бессмысленно, как жизнь камня, как жизнь носящихся по небу облаков. Просите у Отца служения, чтобы каждый миг вашей жизни, был кому-то нужен, дарил кому-то радость, чтобы Отец, взирая на вас, сказал: «Сей есть один из Сыновей Моих возлюбленных, в нем радость и надежда Моя». Сладко есть и мягко спастись надоеет вам быстро, как приедается это сильным мира сего, и они ищут наслаждения в извращениях, ведущих к растрелению души. Храните душу, просите у Отца нашего Небесного равновесия в желаниях, просите у Отца мудрости, спокойствия, вы будете счастливы малым. Вы будете благодарны Отцу за каждый миг прожитый, без болезни ваших близких, за позволение спокойно размышлять и молиться.

Только это, вознесет вашу душу к Отцу, только это сделает ее бессмертной и счастливой, а к телу своему относитесь с уважением, вам его Отец подарил для совершенствования на Земле, берегите его, храните его, но не бойтесь, не думайте, что вы – тело, прах... Вы – душа, в которую Отец вдохнул Себя.

И расставаясь с телом, как с временным жилищем, душа несомая на крыльях Духа, возвращается к Отцу, чтобы дать честный отчет о днях жизни на Земле. О том, что она, душа, успела исполнить из завещанного ей Создателем, и что ей еще необходимо совершить, после очищения и отдыха у святых стоп Отца-Создателя.

- Учитель, - попросил, за спиной Иисуса, Иуда, - объясняй им, пожалуйста, все проще. Для них слова Твои - темный лес, навряд ли двое, или трое, поняли то, о чем Ты им проповедуешь. Здесь собрались пастухи, рыбаки, рабы, строители, им все необходимо объяснять на пальцах, на понятных им из их жизни примерах. Объясняй им все притчами, случаями из их жизни. Тебя грамотные священники и книжники не понимают, а Ты с ними говоришь, как с книжниками и фарисеями.

Как бы отвечая на слова Иуды, Иисус продолжал.

- То, о чем я говорю, к чему призываю, не может войти в ваши головы, разум, то к чему призываю, может войти в вас только через душу, через сердце. Отца может увидеть, услышать в своей душе только тот, кто страдал и страдает, кто истинно нуждается в Нем, кто отчаялся получить помощь от раввинов, от лекарей и знахарей, от всех, кто обещает передать ваши мольбы к Богу, если вы им за это заплатите или передадите через них жирную овцу или быка. И чем больше вы дадите, тем быстрее они обещают доставить ваши мольбы и молитвы Богу, так, из века в век, во всех храмах мира.

Говорю вам, Отцу нашему не нужны ни мясо, ни деньги, ни наши слезы, Он сотворил нас ради любви к нам, а не ради корысти, чтобы мы возвратили Ему то, чем Он благословил нас. А если мы хотим служить Ему, то мы обязаны поделиться всем, в чем имеем достаток со всеми, кто нуждается, кто трудится, но еще не в силах иметь достаток.

Поделитесь, и Отец не оставит вас, видя ваше милосердие к Его творению, когда вы даете, расширяется ваше царство Небесное, которое внутри души вашей, Дух Отца, в душе вашей, освящает душу вашу, приближает ее к Царству Небесному всей Вселенной. Вы и Отец становитесь единым с Ним – истинным подобием Его. Меньше просите себе и больше дарите убогим и нищим, тем, кого Отец содержит на Земле через ваше милосердие, сострадание и щедрость. Не надейтесь, и не говорите: «Я дам, и Бог воздаст мне стократно», Он уже вам все дал, если вы имеете возможность поделиться. Торопитесь делать то, чего ждете сами от Отца, торопитесь, ибо не знаете, доживете ли до вечера или до утра, или до следующего похода в храм, не ведаете, где споткнетесь; может быть на пороге храма, а может быть на пороге собственного дома.

И чтобы вы, потом перед ликом Отца не оправдывались и не говорили: «А я, Господи, только сию минуту, хотел подать милостыню слепому, полез рукой за пазуху, чтобы монету достать, упал и убился, и вот я уже на небесах, стою перед Тобой и жду решения, где будет место душе моей. Я хотел совершить на Земле так много добрых дел - Видишь, не успел, все деньги копил. Думал, накоплю много и потом, все сразу раздам бедным».

В толпе кто-то засмеялся, а кто-то нащупал последний сантим в платке и подумал: «Прямо сейчас пойду, отдам его нищим – все равно, я на это ничего не сумею купить, а нищий по копейке насобирает и купит себе хлеба».

Глава 18. О «святых» заступниках и ходатаях к Богу.

И ходил Иисус по городам и селениям Иудеи, и нес благую весть о скором приходе царства Небесного на Землю. И росло число учеников его, и разносилась слава о Нем, не только по Иудее, но и по местам, где жили язычники и идолопоклонники, случилось то, чего не ожидал и не просил Иисус у Отца своего Небесного. Послал ему Отец дар, исцелять слепых, прокаженных, разбитых параличем, душевнобольных, и воскрешать умерших.

И дивился народ, и стали говорить о нем, что Он воскресший пророк Илия или Сын Бога Израилева, посланный на Землю, чтобы спасти народ избранный, от поработивших

его римлян. Что Он пришел, дабы прогнать чужеземцев и стать царем над народом Израиля, ибо не может смертный человек творить чудеса, на какие способен только Бог.

Но о свободе грезил в своих мечтах только простой, забитый народ. Мечтал угнетаемый народ, как с небес является, во всей своей Славе и Силе Бог Иегова, и Сам лично, изгоняет из Израиля наместников Рима, вместе с ними и продажных правителей и священников, и начинает справедливо управлять Своим избранным народом, на Земле настаёт Царство Небесное, где все будут сыты, избавлены от болезней и страданий.

Все большей ненавистью наливались сердца священнослужителей в храмах, видели они, что все больше народа идет за молодым проповедником, что его устами глаголет истина. Но эта истина, свет страшнее тьмы в которой первосвященники удерживают простой народ Израиля. Ибо легко управлять темным, беззащитным народом. Но если этот молодой проповедник откроет глаза на дела, которые творят «служители» Бога, если народ осознает, что священники никогда, ничего не делали ни для народа, ни для Бога, а все и всегда несли из храма в свои бездонные кладовые. Сами никогда не служили Богу, а только своим похотливым желаниям, что постыятся и молятся они только во сне; да и то – в страшном сне.

Ибо не может быть посредника, перекупщика или деляги между Богом и его творением-человеком, как нет посредника на ложе между мужем и женой, а только их сокровенная и тайная любовь. И если между ними третий, то это не тайна, не сокровенная молитва, блуд и надругательство над тайным и сокровенным.

Сокровенное, тайное, самое сокровенное – это молитва, беседа души человеческой со Святым духом Отца. И где есть еще и третий - это уже не тайна, не молитва, не покаяние, ибо никакая душа человеческая, даже сама себе не может до конца признаться, чего она хочет и где она «согрешила». Ибо ни одна душа не ведаёт, для какой цели Отец поселил ее на Земле.

И как может третий, «праведник», который сам о себе ничего не ведаёт, выставять себя, как «доверенное лицо» от Отца, принимать покаяние от такой же грешной души, как и посредник. Это подобно тому, как вор прощает грехи, вору, или продажная девка, прощает грехи другой продажной девке. Никто, никакой «святой» не смеет быть ходатаем перед Отцом за брата своего – человека.

Нет у Отца такой должности, как собиратель и податель просьб человеческих, для божьего рассмотрения в особом помиловании. Двери Отца вечно открыты для покаяний и молитв душ человеческих, но эта дверь, в самой душе человеческой и только там, Отец лично, принимает и ваши просьбы, и ваше покаяние, и ваши надежды. Все Отец слышит, но не все исполняет, в тот же самый миг, как и сам человек не исполняет и не делает все в

тот же миг, когда его попросят, ибо не все, о чем просят ваши близкие достойно исполнения.

У Отца тоже не всякая душа, и не в тот же миг достойна получить то, в чем, как душе кажется, есть срочная нужда. Разумная, любящая и понимающая Создателя душа понимает, что только Отцу ведомо, как необходимо жить ей на Земле, чтобы наилучшим образом исполнить Его волю, а не свои пожелания. Поэтому, всегда думайте и говорите: «Отче, пусть все будет так, как знаешь Ты, а не так, как предполагаю и намереваюсь жить я».

- Учитель, уже три дня, как за нами ходят два человека, не похожие на тех, кто стремится получить знания о Создателе и которые ищут истину и защиту Его.

- Иуда, за нами каждый день, ходят сотни людей разных верований, наций и просто бездельников, которым все надоело и им хочется услышать что-то новое, даже о Боге, а ты говоришь о каких-то двух необычных ротазеях, - попытался отшутиться Иисус.

- Нет, Учитель, эти двое отличаются от остальных, хотя одежда у них, как у простолюдинов, но она новая. Волосы не причесаны, но когда я подходил к ним поближе, то от них пахнет дорогими маслами и руки у них холеные, как у наложниц из царского гарема. Это прислужники из свиты первосвященника.

- А я, что говорю или совершаю, что-то противоправное, или то, что запрещено законом Моисея? Я наоборот толкую, помогаю простому народу, глубже понять, то, к чему призывают священные Писания. Я пришел исполнить все то, что требует от нас Закон Моисея и Отец, - возразил Иисус.

- Это-то и пугает, и раздражает книжников. Им не нужно, чтобы народ знал правду о Боге. Им нужно, чтобы эта правда, была их правдой, чтобы они толковали Писания так, как выгодно им, чтобы пропуск к Богу выдавали только они, чтобы они жировали вечно, как жируют уже тысячи лет. А ты, Учитель, говоришь всем, что Богу не нужны никакие жертвы и подношения. А зачем тогда нужны эти левиты, их тысячи в Израиле. Они не сеют и не жнут, и в солдатах не ходят, а живут получше князей. Ты для них страшнее римлян, страшнее Вавилона и Египта. Ты для них – конец света, их славы. Ты для них – голодная смерть и бесславие. Опомнись, Учитель.

А вчера, когда Ты говорил об Отце-Создателе, один из тех, двух закричал: «Ты что, пророчишка, Бога нашего Саваофа, все отцом своим называешь? Ты что, в сыновья к Богу набиваешься? Смотри, как бы ты не пожалел, народ Израиля и не таких пророков камешками побивал».

- Когда ты все успеваешь слышать и видеть? – удивился Иисус. – Я, например, ничего такого не слышал. Да и другие ученики об этом мне ничего не говорили. Ты все, брат, преувеличиваешь. Никакой опасности для служителей храма я не представляю. Они

служат в храмах себе, а я служу Отцу и хочу, чтобы и народ Израиля служил Отцу, а не раввинам.

- Ну вот, Ты, Учитель, сам сейчас сказал, что Ты законникам каждый день, перед народом читаешь приговор, - весело рассмеялся Иуда. Они Тебе этого не простят, Ты вырываешь из их пасти жирный кусок и отдаешь простому народу.

Все чаще, на проповедях Иисуса стали появляться не только простые, безграмотные люди, но и те, кто сами умели читать и прекрасно знали Пятикнижие Моисеево. Те, кто стремились не просто исполнять то, что требует Закон, но те, кто стремился бескорыстно служить Иегове, не в храмах за плату, а потому, что этого просила, требовала их душа. Они готовы были пойти на любые испытания и невзгоды ради того, чтобы спасти как можно больше душ, спасти не от голода, не от болезней, а от душевной пустоты. Когда человек перестал верить священнослужителям, которые свою паству призывают к щедрости, бескорыстию, человеколюбию, а сами, шага не сделают без того, чтобы не вырвать из рук бедняка последний шекель. Сборщики налогов - мытари и те милосерднее священнослужителей, именующие себя слугами Бога. А зачем Богу деньги и жертвы, зачем Ему забирать последнее у вдовы или стариков, оставшихся без кормильца, если Бог Сам дает человеку все необходимое для жизни?

- Отче, чем больше я, Твой ангел, наблюдаю за Сыном Твоим Христом, которого земные родители его нарекли Иисусом, тем больше убеждаюсь в том, что только Он достоин называться Твоим подобием. Отче, неужели надо было тысячи лет наблюдать и терпеть то, что творит человек, чтобы, наконец, послать на Землю одного, такого, как Он? Который своим примером показал и показывает, что то, что завещал Ты в Писаниях, что тысячекратно повторяли сотни Твоих пророков, Учителей, философов, Твоих преданных лам, «святых», во всех краях Земли, без особого труда может исполнять каждый человек.

Нужно только захотеть исполнять то, чего Ты от человека ждешь терпеливо и милосердно, тысячелетия и тысячелетия. Уже неоднократно давал Ты, Отче, человеку и на Земле, и на других планетах такую свободу, что позволяло ему быть подобным божествам. Но всегда, человек свои силы, божественные знания направлял на саморазрушение, на самоуничтожение.

Часто человек готов пожертвовать своей плотской жизнью только ради того, чтобы погубить подобного себе, доказать, что он «умнее», «сильнее», чем его брат по разуму, Я бы сказал, по безумию и жестокосердию. Ни одна скотина, ни одно самое тупое животное, не пойдет на самоуничтожение, ради того, чтобы вместе с ним сдохло подобное ему животное. А человек, самое совершенное творение, призванное и предназначенное одухотворить материальный мир, всякий раз уничтожает себя и сотворенную Тобой природу, когда его разум достигает невиданных научных высот.

И всякий раз, Ты, Отче, возрождаешь человека, то на одной, то на другой планете, то в одной, то в другой Вселенной, надеясь, что в этот раз, этот человек все гадкое забудет, а все святое вспомнит и возвратится к Тебе, в мир духовный. И нынешняя человеческая раса, одна из самых совершенных рас, какие видел я, Твой лучезарный ангел. Нынешний человек, по своим телесным формам наилучшим образом подходит и приспособлен для жизни на Земле. Его пропорции, его рост и физические возможности не имела ни одна раса, населявшая ранее Землю.

Те человеки-гиганты, которые населяли Землю ранее хоть и превосходили силой и мощью нынешнего человека, хоть и жили некоторые из рас, по несколько тысяч лет, но они были настолько малоподвижны, так медленно и малопродуктивно мыслили, что Ты, Отче, разочаровался в их способностях. Можно сказать, что те человеки, мало чем отличились от динозавров, среди которых они жили.

Человеки те, не совершали зла, потому что они, вообще ничего не совершали. Все, что они умели и имели – это хороший аппетит и спокойный сон, даже размножились они один раз в тысячелетие. Единственное полезное, что они сделали для нынешнего человека, так это то, что они, благодаря своей невероятной силе, расчистили русла рек от огромных валунов, когда ловили в реках рыбу.

Все скалы, оставшиеся еще с тех времен, когда Земля только формировалась, они раскидали поближе к вершинам снежных гор, когда расчищали себе поляны в поисках съедобных корней и овощей. Только благодаря им, сейчас на Земле есть степи, прерии, пригодные для человеческой жизни. А до них вся Земля была завалена непроходимыми обломками скал, валунов, между всем этим росли, сплетенные между собой вершины деревьев-великанов.

Среди этого первобытного хаоса бродили титаны, в поисках еды: динозавры, ящеры. Земля была безвидна, окутана паром, и сцепившимися лианами и между собой корнями деревьев. Землю расчистили и дали свет солнца всему, что жило у корней великанов-деревьев, эти самые тихие человекоподобные титаны.

Они подготовили все для переселения Адама и Евы из Эдема для обживания Земли новыми хозяевами.

И уменьшал Ты, Отче, рост всего живого на Земле и сократил дни жизни всего живущего. Ибо устает от долголетия и однообразия всякая душа, имеющая разум. И перестает ценить подаренную ей жизнь, и не видит смысла в своем присутствии на Земле, требует у Тебя, Отче, новых ощущений и много власти.

Но когда сокращаются дни жизни его, тогда начинает человек ценить жизнь свою, и стремится взять у жизни все, что возможно, и даже больше, нежели возможно и стремится насытиться жизнью. И за одну короткую, земную жизнь стремится прожить

несколько жизней, убыстряется темп жизни его. И то, что «вечный» гигант совершал за тысячу лет, нынешний «карлик» исполняет за один день.

Но как и прошлые расы человеческие, так и раса нынешняя, видят цель и смысл жизни своей не в служении Тебе, ни в том, чтобы освободить душу свою от плотской зависимости, получить духовную свободу, а в том, чтобы получить власть над всем плотским миром. Так думал Люций, ангел Божий.

Глава 19. За Христом идут те, кто ищут помощи Бога.

- Отче, даже те, кто искренне желают жить так, как учит Христос, не могут себе даже представить, что это такое - жизнь духовная вне тела, вне тела – это смерть, в понимании современного человека. Как слепой от рождения не может себе представить, какое оно солнце и как оно светит, как чудесен мир под его светом, точно так живущий в теле, не может ни представить, ни поверить, что возможна жизнь без тела, без хлеба, воды, без дыхания, размножения и зависти.

Трудно обвинять человека в том, что он не соглашается сегодня отказаться от того, что «нажили» его родители, тяжелым трудом, что имеют все соседи. Чтобы человек в один день, в один миг, бросил все, остался в одном халате и как сумасшедший, пошел нести «Благую Весть» неведомо куда и неведомо кому. Призывать незнакомых, чужих ему человек, бросить имущество, жену, детей, престарелых, вскормивших его родителей и пойти с ним, с тем, кто сам никогда не имел «ни кола, ни двора», который перебивался случайными заработками, а то и просто жил милостыней милосердных людей. Так рассуждал Иуда, когда они остались с Иисусом наедине.

- Учитель, Ты же видишь, что за нами следуют только те, кто никогда ничего не имел, и в нынешней жизни уже ничего иметь не будет, кто просто вынужден уповать только на Бога, а те, у кого хоть что-то есть, приходят просто послушать Твои добрые призывы. Восхищаются Тобой, называют мессией, пророком, шепчутся между собой и говорят, что так любить человека, как любишь Ты, может только Бог или Сын Божий.

Они даже жертвуют для нашего пропитания деньги, но потом стыдливо кланяются и покидают нас: говорят, что они еще не созрели, не достойны быть учениками и последователями такого достойного Учителя, как Ты, что они пока походят в храм, как ходили их родители.

Ты же видишь, Учитель, что за нами идет одна беднота, и то, потому, что они возле Тебя кормятся в прямом смысле.

Ты не видишь, что за нами следят соглядатаи левитов, что на нас начинают науськивать римских солдат. И дай Бог, чтобы нас выгнали за пределы Иудеи или просто запретили проповедовать свободно. Ты, Учитель, не успеешь глазом моргнуть, как те, кого Ты кормил с руки, исцелил от проказы, дал зрение, завтра они первыми объявят Тебя обманщиком, шарлатаном. Скажут, что пришло время, и они исцелились сами или будут утверждать, что они в храме принесли в жертву петуха, и его кровь исцелила их.

Давно известно, что если хочешь получить врага, то сделай человеку доброе дело, а у Тебя, Учитель, уже целое селение можно собрать из тех, кому Ты помог. Да, что далеко ходить за примерами. Вспомни, как в Твоем родном Назарете нас уже повели на гору, чтобы побить камнями. И не за то, что Ты не смог совершить там никакого чуда, а только потому, что Ты в синагоге прилюдно прочитал из Писания место, где говорилось, что...

А на счет чуда. О каком чуде можно говорить, если жители Твоего городка заранее были настроены против Тебя. «Какой, Иисус, сын какого-то бедного плотника, который не способен прокормить свою семью, Иисус, который подметал в синагоге двор, ради того, чтобы ему позволили бесплатно обучаться грамоте вместе с детьми достойных родителей. Иисус, который никогда, даже не помогал своему родителю. Иисус, которого даже его мать Мария, младшие братья и сестры считали слабым на голову, которые насильно уводили его из синагоги, где он позволял себе спорить с авторитетными священнослужителями, доказывая, что храм – это Дом его Отца. Что в храме позволительно только славить Отца, но не позволительно торговать овцами и другим скотом. Что в храме грешно давать деньги под проценты и ставить столы для менял и предсказателей судьбы».

- Но в храмах всегда так было, служители храма имели мзду и от торговцев скотом, и от менял, и от астрологов, и от всех, кто в храме продавал свой товар, выгоднее, чем на торжище, где молящиеся считали покупку товара в храме богоугодным делом, потому что в храме божьем все свято и освящено. И все, что проходит через руки священнослужителей, прямиком идет к престолу Яхве.

- Иуда, не искушай меня, ты что, предлагаешь отказаться от того, для чего меня послал Отец на Землю? Ты предлагаешь бросить мой несчастный народ? Пусть он погибает во тьме невежества? Отец послал меня нести Благую Весть народу Израиля. Я не могу нарушить волю Отца, даже если ради этого мне необходимо будет погибнуть. Кто это сделает кроме меня? Ты? Нет, и тысячу раз нет.

Отныне, когда за мной пошли сотни людей, которые поверили мне, бросили своих близких, ради Бога, ради приближения царства Отца моего на земле Израиля. Как я могу оставить их на полпути. Да, Иуда, весь Израиль в один день за нами не пойдет, и никакой богач, конечно, свое достояние нищим не раздаст. И люди всегда будут обманывать друг

друга, пока человек не поймет, что он с собой не заберет в другую жизнь, даже ресничку из своего глаза, даже глотка воздуха - все, что из плоти останется на Земле. Ибо сказано: «Из праха ты взят, и в прах уйдешь, а дух твой возвратится ко Мне».

Ты, как и я знаешь, что человек – это душа, в которой Дух Отца. И Дух Отца, вместе с душой к Отцу и возвратится, чтобы каждая душа рассказала Отцу, что она на Земле делала, чему научилась, кому и как помогла, как служила на Земле всем творениям Отца. Дух бессмертен, Он любовь Отца, Его Свет, его животворящая Сила, Энергия, Его творческое соиздание, вечная жизнь, Бытие.

Иуда, может быть, ты подскажешь мне, как все это растолковать простому народу, если все, кто жил до нас, кто населяет все вселенные, кто прилетал на Землю, кто обучал человека ремеслам, грамоте, доброте, любви, кто называл себя сынами Божьими, ангелами, демонами, богами; все эти высшие, разумные творения Отца были бессильны убедить человека не убивать, не завидовать, не делать и не желать никому и ничему живому того, чего человек не желает себе?

Человек, зная все это, постоянно твердит это себе, своим потомкам, близким и ближним, но продолжает убивать, завидовать, ненавидеть, лгать. Подскажи мне, брат, как вырвать из души человеческой то, чего не вложил в душу человеческую Отец? Чего не имеет в себе Дух Отца-Создателя, живущий в душе, называющей себя человеком?

Я пришел, чтобы будучи в теле человека, испытать, проверить, узнать, осознать, доказать – назови это, как хочешь, что человек способен быть подобным своему Создателю, что Отец бескорыстно передал человеку все те качества и свойства, какими обладает Сам. Ибо Отец и мне дал только то, что дал каждому человеку – не больше, а может быть даже меньше. Чтобы я ничем не превосходил среднего человека: ни силой, ни талантами, ни красотой, никакими знаменитыми родственниками и родителями.

Ты видишь, я телом даже слабее многих, да еще и покалечен. Это брат, для того, чтобы я не возносился, чтобы мне на Земле было даже труднее, чем другим человекам. Ибо если бы я родился в семье князя, царя или первосвященника, разве бы я, когда-нибудь узнал, как живет простой народ. Царей и императоров на Земле единицы, а простого народа – сотни и сотни тысяч. Отец этих царей, как и меня посылает на Землю для того, чтобы они обучали народ, защищали его от невежества, защищали человека от самого человека.

Ибо как в семье, так и в маленьком селении, обязан быть человек, который следит за порядком, дисциплиной – это «властелин». Власть Отец дает ему для того, чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сильный защищал слабого от наглого. Но из века в век, человек, получивший власть – «властелин», эту власть направлял на то, чтобы у слабого забрать все себе, сильного приближает к себе, и его руками, слабых превращает в своих

рабов, хотя Отец послал «властелина и «сильного» помогать слабым. Вот так, брат Иуда. Что скажешь? - Иисус с грустью смотрел на слушающего Его Иуду.

- Учитель, но не так уж все плохо. И если бы все, кого послал Отец были откровенными мерзавцами, то человечество давно бы уже само себя уничтожило. Сначала, сильные пожрали бы слабых, а потом и сами себя, но слава Богу, до сей поры этого не случилось, и благодаря таким как Ты, Учитель, никогда не случится.

Из сотен Спасителей, которых Отец посылает на Землю, девяносто девять «спасителей», силу и власть, какой их наделил Отец, направляют на свое обогащение, на угнетение себе подобных. Но хотя бы один из ста, такой как Ты, становится истинным Спасителем, истинным властелином душ человеческих, истинным Сыном Отца-Создателя.

Ты же не пошел служить царям, судьям, не стал помощником тех, кто угнетает народ, хотя обладал знаниями и духовной силой, какой наделил Тебя Отец. Ты можешь Сам стать царем-властелином не только Израиля, но и всего мира. Ты стал слугой рабов, калек, вдов, всех обездоленных. Ты за свое служение не берешь никакой платы, наоборот, когда кто-то из богатых жертвует нам деньги или еду, Ты щедро раздаешь все тем, кто нуждается в пропитании или деньгах. Ты делишься всем, что мы имеем, даже когда у Тебя не просят помощи.

Учитель, а скольким Ты вернул здоровье? Думаешь, я не вижу и не понимаю, что возвращая людям зрение, избавляя их от проказы или воскрешая мертвых, Ты Сам отдаешь им свои душевные и духовные силы.

Прислуживая своему индусскому учителю и господину, я многому научился у него. Я буду благодарен ему всю жизнь, за те знания, какими он щедро и бескорыстно делился со мной. Благодаря ему, я умею остановить кровь, знаю какими травами вылечить дизентерию, а какими унять зубную боль. Я умею правильно сращивать кости и вправлять вывихи. Но главное, что я от него познал – это как лечить душу человека, ибо все болезни человека происходят от слабости души, даже простуда, от слабости духа.

Я вижу, сколько Ты всякий раз теряешь своих душевных и духовных сил, когда исцеляешь любого человека. Те, кому Ты помогаешь, не понимают, что для того, чтобы слепой прозрел ил хромой пошел, нужна сила и здоровье того, кто исцеляет. А тело и душа всякого человека даже такого, как Ты, нуждается в энергии. Когда Ты многим помогаешь, то Твое тело и Твоя душа не успевают вобрать в себя столько небесной силы, сколько Ты отдаешь, исцеленным Тобой.

Очень часто, Ты отдаешь больше, чем способен получить от Создателя. Ты живешь на износ, Ты живешь так, будто знаешь, что скоро уйдешь к Отцу-Создателю нашему, стремишься за одну земную жизнь исцелить тела и души всех, кто просит помощи.

Учитель, остановись, если уйдешь раньше времени, Ты сделаешь сиротами тех, кого повел за собой, оставишь без помощи тех, кому Ты еще смог бы помочь.

- Брат, ты ничего не знаешь. Я тороплюсь, потому что мне действительно на Земле прибывать осталось немного. А я еще ничего не сделал из того, что надлежит сделать. Скоро мне придется покинуть вас, а так не хочется. Ты знаешь, я полюбил человека, пока находился на Земле, понял, что человек во многом подобен моему Отцу, но чтобы стать Сыном, человеку необходимо больше заботиться о других, чем о себе. Это так легко, поверь мне, Иуда, я все это испытал, и каждый день испытываю на себе, ты же видишь, я счастлив от того, что помогаю всем: больных делаю здоровыми, злых добрыми, жадных щедрыми, жестоких милосердными. Если на это способен я, ты, мой друг, то значит, это могут и все, кто в теле человека, просто надо захотеть помогать. Это не требует больших усилий, я бы даже сказал, что не надо пытаться делать добрые дела: их надо делать. Не ищите, кому помочь, ищите, как удержать себя от злых помыслов и поступков. Знайте и помните, что ваша душа находится под непрерывным наблюдением Духа Отца-Создателя. Все, что душа заставляет делать свое тело, о чем думает, все это, навечно, отпечатывается на скрижалях души. Знайте, что тело ваше уйдет в прах земной, «ибо из праха соткано», а душа помимо ее воли впитала, запомнила все, что она творила на Земле, и влекомая Святым Духом, возвратится к Отцу-Создателю, чтобы дать отчет о том, кому и как она помогла.

- Учитель, Ты всегда так убедительно, так доступно говоришь, когда мы остаемся с Тобой вдвоем. Если бы Ты мог так же свободно и просто говорить перед народом, который собирается послушать Твои поучения и откровения. Но все горе в том, что люди, которые приходят послушать Тебя, еще не готовы принять простые слова Истины.

Ведь заповеди, которые даны человеку еще тысячи лет до нас с Тобой, очень просты и понятны. Но человек лукавит; якобы для него они непонятны, запутаны, и ни один из рожденных женщиной не способен их выполнить. А потому их возможно толковать каждый день, по-новому: какое настроение, так и толкуй. А не хочешь, не толкуй и не исполняй. Делай вид, что они написаны не для тебя. И поэтому, требуй, чтобы эти заповеди исполняли все. А ты, как судья, смотришь, кто и как их исполняет. Ты, надзиратель, но не исполнитель. Ты все делаешь и живешь так, как тебе заблагорассудится.

Глава 20. Не по воле Создателя человек рождается слепым, рабом, царем.

- Есть очень много людей, которые от всех требуют строгого исполнения законов и предписаний, но сами не исполняют ничего, что требуют от других, как будто эти законы

написали лично они, для всего человечества. И их миссия только наблюдать, как исполняются эти законы другими.

- Иуда, я пришел не только для того, чтобы показать что все, что требуют заповеди Ветхого Завета легко исполнимо, но и для того, чтобы дать новому человеку «Новый Завет», Завет совершеннее Ветхого. Завет любви, Завет милосердия, сострадания, Завет, где все человеки братья, равные перед Отцом, где нет «избранных», которым прощается любое зло, где все равны перед ликом и Заповедями Отца моего Небесного. Где нет любимых Отцом детей, где нет заранее проклятых, еще не рожденных, но уже обреченных на муки и страдания. Обреченных, предназначенных быть убийцами, предателями, людоедами: врагами Создателя. И эти «обреченные и предназначенные» свыше, потом понесут на том свете адские муки.

Разве виноват волк, что Отец сотворил его волком, обязанным питаться кровью? В чем его вина? И в чем заслуга овцы, что она не охотится на волков, а скромно ест траву?

- Да, Учитель, Ты прав, Отец не назначал и не назначает одного человека родиться убийцей, а другого царем или священником, не рождается ни одна душа единожды, чтобы быть одной рабом, а другой господином. Человеки, которые в этой жизни родились господами, доказывают своим рабам и слугам, что такова воля Создателя, такова судьба, что нельзя противиться воле Создателя и горькой судьбе.

Но не по воле Создателя душа человека в этой жизни раб или господин. И не единожды она получает жизнь в плотском теле. Ибо всякому человеку известно, что душа вечна и бессмертна. И если бы она рождалась единожды, то зачем Отцу одной душе давать судьбу радости, а другую обрекать, беспричинно на адскую жизнь на Земле. Такое могли придумать только очень жестокосердные нечеловеки, которые утверждают, что Отец-Создатель выгнал Адама и Еву из Эдема, что Каин убил своего брата Авеля, что Отец позволил одному брату господствовать над другим, что для счастья одного народа, Отец позволил этому народу свести с лика Земли другие народы.

Нет, Учитель, и тысячу раз нет. Отец никогда не был подобием человека, и никогда не совершал дел, подобных человеческим. Но человек очень хочет и мечтает о том, чтобы Создатель поступал так, как поступает сам человек. Человек ищет оправдание своим поступкам и стремится доказать, что Создатель первым поступил с человеком жестоко: выгнал его из благоустроенного Эдема на холодную Землю. Нет, Отец не выгнал, а благословил, дал свободу человеку строить свое будущее таким, каким представляли его себе Адам и Ева.

Человек привык, что он в Эдеме имел все готовое, что ему прислуживали ангелы и Отец, а он, как кошка, жил сам по себе и не имел перед Отцом никаких обязанностей, просто «жил» на заслуженном отдыхе. И поэтому, когда Отец предложил ему самому

заботиться о семье и хлебе, не только для тела, но и о хлебе для души, то это так возмутило и обидело человека, так оскорбило, что он посчитал предложение Отца унижительным, не достойным для человека. «Как он, Адам, и вдруг «будет добывать себе хлеб кровавыми мозолями». А Ева будет рожать ему, Адаму, детей в муках. Как будто нельзя Отцу сделать так, чтобы детей им с Евой делали или рожали ангелы, или Сам Отец.

А так Еве придется, как обезьяне, или последней кобыле, ходить с огромным брюхом, а потом еще и рожать в муках. Это надо же было Отцу, до такого додуматься, так обидеть Еву. У Адама не хватило даже слов, чтобы высказать Отцу свое возмущение, когда он представил себе, как он, любимец всего Эдема, любимец Отца, самое совершенное творение на Земле, станет сам себе рвать фрукты с деревьев, выкапывать из земли корни, или самому, без помощи ангелов, строить себе жилище, доить овец и коров.

За что такие муки, такое наказание? И зачем он дурак, всему учился у ангелов? Правильно он делал, что противился, когда его обучали: как ухаживать за скотиной, как обрабатывать землю? Вот и выучился на свою голову. Надо было придуряться до конца, и не говорить: «не хочу, не буду». Надо было кричать «не умею», поучили бы, поучили, помучились с ним ангелы и Отец, и оставили вы их с Евой навечно в Эдеме, в Раю.

Так бы и жили, и никуда бы Отец не делся. Что Ему новых человеков придумывать что ли? И не надо было бы ни рожать, никаких-то там, детей и кормить их, ни воспитывать, ни отвечать за них перед Отцом, что дети получились еще ленивее, чем родители.

И во всем этом виновата Ева. Это она старалась во всем переплюнуть Адама. Это она показывала свою ненасытную тягу к знаниям. Это ей сильно хотелось показать Отцу, что не зря Он сотворил человека и назвал его Своим подобием. Вот теперь и страдает и мыкается на Земле человек, все хочет уподобиться своему Создателю. Да только никак не поймет или не хочет понять, что Отец сотворил человека не для того, чтобы человек служил себе, жил для себя, и ради себя, что все, что живет на Земле, и сама Земля сотворены Отцом не для детей Адама. Каждый человек в отдельности считает, что только он достоин жить потому, что он самый умный, самый красивый, самый совершенный. А все остальные человеки – это какие-то недоделанные недоумки.

Да, Учитель, человеку нужен Новый Завет; Завет любви и милосердия, с каким Ты послан к иудеям. Но как принять и исполнять Новый Завет, если человек не хочет исполнять, даже то, что требует от нас Завет Ветхий?

Как возможно заставить человека переплыть реку, если он отказывается, брезгует учиться плавать? Или как человека учить грамоте, если он отказывается учить азбуку; утверждает, что это человеку невозможно и не нужно? Он остается таким же первобытным, какими были его прадеды.

Прадеды не знали грамоты, но были чисты, как дети, знали и любили Создателя. У них, и для них был всего один закон: «Не навреди», который вмещал в себя все законы и если исполнять этот Закон, то другие законы уже не потребуются. Ибо если никто не будет никому причинять никакого вреда, боли, неудобства, то зачем еще какие-то законы и запреты.

Но человек исхитряется нарушать и искажать даже одно правило, придумывает сотни других правил, заветов и законов, чтобы не исполнять главный закон.

Учитель, мне кажется, что нынешний человек еще не созрел, не готов исполнять и принять Твой «Новый Завет», Завет любви и милосердия. Человека, и особенно иудеев еще долго и долго необходимо держать в цепях Ветхого Завета.

- Напрасно ты, Иуда, так нелестно отзываешься о своих соплеменниках. Ты же сам иудей. И ты, что не пожертвуешь своей жизнью ради спасения своих близких? Знаю я, что ты-то, как раз и не оставишь ближнего в беде, что ты способен отдать свою жизнь, чтобы остался жить ближний, и не только ради спасения ближнего. Но знаю, что ты пожертвуешь своей жизнью, даже ради того, кто тебя унижал. Ибо ты, человек, который уже исполняет и Ветхий и Новый Завет. Если бы ты не был таким, каким я тебя знаю, то не привел бы мой небесный Отец тебя ко мне из далекой священной земли Индии, где зародились все религии. И где еще живы Учителя, у которых полезно поучиться и мне, и многим, многим, которые считают себя святыми и непогрешимыми. Ибо учиться необходимо всегда и всюду, где сияет свет истины, где не только призывают любить ближнего, но жертвуют собой, ради спасения не только ближнего.

А среди людей никогда не было и не будет ни учителя, ни пророка, на котором бы заканчивался Свет истины, который мог бы произнести: «Я конец истины. На мне Создатель прекращает совершенствовать миры. Отныне Время остановилось. Бытие замерло. Нет Вечности, нет Бесконечности. Есть только то, что открыл вам я. Ничего нового ни о себе, ни об Отце-Создателе ни божества, ни ангелы, ни люди, ни другие живые существа больше не познают». Может ли хоть один из Посланцев, пророков, учителей или сынов божьих произнести такое?

Все, кого Отец посылает на Землю, открывают людям только те знания, какие человек способен понять и применить для своего счастья и духовного совершенствования. Если годовалому младенцу дать в руки острый нож, который брадобрей бреет бороды, то младенец может отрезать себе и язык, и нос, и вообще порезаться так, что погибнет от потери крови. Ты знаешь, что случилось со мной, - Иисус приоткрыл рукав плаща и показал шрам на правой руке, у запястья, - Хотя когда это случилось, я уже не был младенцем.

- Да, Учитель, я знаю о Твоем горе. Лучше бы это случилось со мной, чем с тобой, -

Иуда с состраданием посмотрел на сизый бугорок у запястья и на усыхающую кисть руки с бледными пальцами.

Иисус с благодарностью посмотрел на друга и загадочно улыбнулся.

Глава 21. Я бесконечно благодарен Отцу за то, что Он послал мне это испытание.

- А ты веришь мне, брат, что я бесконечно и искренне благодарен моему небесному Отцу за то, что я покалечен, но не калека? Ведь если бы я с детства был, как все дети, как мои сверстники, если бы мне не пришлось страдать и скрывать то, что я сухорукий, я наверно, как и все дети, никогда бы не вспомнил о Том, Кого все называют Богом. Никогда бы не стал молиться в самом раннем детском возрасте. Когда душа еще не настрадалась, не ищет защиты от врагов, не просит у Бога ни богатства, ни красивой жены, ни умных детей, ни крепкого здоровья, ни долгих лет жизни.

Иисус внимательно посмотрел в глаза Иуды. Тот не отвел своего взгляда от глаз Учителя.

- Спасибо Тебе, Учитель, я даже думать не смел, что Ты обо мне такого доброго мнения. Иисус с благодарностью смотрел на своего единственного и верного друга. Он видел, как нервно вздрагивают губы Иуды, как заблестели слезы; в любой миг готовые скатиться по щекам.

- Отец послал мне тебя, потому что ты уже пострадал больше моего. Твоя душа способна не только почувствовать чужую боль, сострадать. Твоя душа созрела для того, чтобы чужую боль взять на себя и тем самым облегчить страдания другой душе. Твои познания о вселенной, о душе, Об Отце-Создателе на много превосходят те знания, какие были у Моисея и у многих пророков, Иудеи, Вавилона и Египта. Ты человек мира, для тебя вся Земля – твой дом. Все люди – твои братья, дети Единого и Единственного Отца Небесного, Который любит нас не за цвет кожи, не за то, что мы стараемся красиво и долго хвалить Его. Не за то, что мы приносим ему в жертву жирное мясо, не за то, что мы сами считаем себя «праведниками», потому что пытаемся исполнять те правила и законы, которые написали нам наши предки. Законы, которые мы тысячекратно, под себя, под свои удобства переписывали, и утверждаем, что на это нас вдохновлял Бог.

- Отец любит нас за наше искреннее и бескорыстное служение друг другу. Именно служение и есть любовь. Чем еще можно подтвердить свою любовь? Словами? Намерениями? Обещаниями? Нет, брат, только бескорыстным служением, служением без мысли о том, что тебе обязательно воздастся стократно. Когда человек так думает, то он уже не служит, а продает свою услугу и ближнему и своему Богу. Поступать необходимо так, как поступает с нами Отец.

Он нам все благословляет, без надежды или намерения получить от нас хоть какую-то благодарность или любовь. Он служит нам, как мать служит своим детям, но мать хоть надеется, что дети докормят ее в старости и предадут земле. А Отец-Создатель не имеет никакой надежды получить от своих разумных творений, даже словесной любви или благодарности, только жалобы, упреки, требования, а то и просто, необъяснимой вражды и открытой ненависти.

Редко встретишь человека, который бы сказал: «Отче, как прекрасен мир, в который Ты меня поселил. Как прекрасно дышать, наслаждаться небом, солнцем. Слышать пенье птиц, журчанье воды. Ходить по теплomu, ласкающему ступни песку. А как прекрасно обнять любимую, смотреть в ее глаза, через ее глаза, через ее губы, соединить свою душу с ее душой. Что может быть прекраснее этого? Отче, Ты дал нам все органы, каких нет у других живых существ, Ты дал нам разум, ум, руки, ноги. Ты научил нас отличать любовь от ненависти, Ты завещал нам, поступать со всеми творениями Твоими только так, как мы хотим, чтобы поступали с нами. Мы упорно требуем от всех, чтобы нас любили, требуем этого и от Тебя, Отче».

Но сами любим только себя, мы не ощущаем своего счастья, своей божественной неповторимости, которую подарил нам Создатель, пока мы наслаждаемся своим здоровьем, своей избранностью. Пока не наступает «момент истины», когда человек должен понять и осознать, что он не животное, а подобие своего Отца-Создателя, что с этого момента кончилось его беззаботное детство и отныне он в ответе за всех тех, кто рядом с ним. А все те, кто окружают его, отвечают друг за друга, как за себя.

Иуда, все так просто, ищи тех, кто слабее тебя, кто нуждается в нашей помощи, которых ты любишь больше себя. Это так просто и легко, потому что все люди Земли – это одна огромная семья; хочет этого человек или нет, признает, понимает или нет. Так хочет наш Отец, и пока человек и человечество не согласится, не признает волю Отца, не станет жить по закону любви, до той поры человек будет болеть, терзаться, рождаться и умирать, в муках и страхе, только страх причинить боль ближнему, очистят душу человека от зависти, которая порождает ненависть, желание обладать всем, и даже душой и свободой ближнего.

Надо жить, как Отец. Он не имеет ничего. Ему не принадлежит ничего, ибо все, что Он сотворил что имел, Он все отдал тем, кого Он сотворил. Его счастье, в счастье Его творений, как счастье каждой матери.

- Учитель, я восхищен Тобой. Ты, наверно, первый из человеков, Кто не только говорит, как необходимо жить, чтобы стать достойным сыном Создателя, но Ты Сам являешься ярким примером, такой жизни. Все, и свое здоровье, и знание, и те подарки, какие нам дают за исцеления и за Твои проповеди, Ты отдаешь убогим, больным и

вдовам. Ты даже одного гроша не относишь семье своих родителей, хотя знаешь, что Твой родитель Иосиф уже в годах, и ему трудно одному кормить твоих братьев и сестер.

Недавно, твоя мать Мария приходила с твоими младшими братьями и сестрами, когда Ты проповедовал в синагоге. Тогда был праздник Хануки и они, наверно, хотели, чтобы Ты пошел с ними в родительский дом, побыл с ними хоть в такой торжественный день. Они наверно, надеялись, что Ты возвратишься домой, или хотя бы передашь своей семье немного денег, чтобы они купили что-то из еды. Но Ты, ни сам к ним не вышел, ни денег не передал. Хотя нам в этот день пожертвовали очень много и денег, и еды, и одежды. Ты сказал принародно, что те кто признают Небесного Отца Твоего, те и мать и братья Тебе, что нет для Тебя других ни родных, ни близких.

Иисус слушал Иуду, опустив голову «Не слишком ли строго разговаривал я со своим Учителем?», - испугался Иуда, - Кто я такой, чтобы поучать Его. Иисус поднял голову.

- Говори, брат, я слушаю тебя. Никто кроме тебя со мной так откровенно никогда не поговорил. Да, брат, я виновен в том, что не способен помогать своей семье, но они мне не семья, они совершенно чужие мне люди. Я случайно оказался их сыном по плоти, но по духу я чужой для них человек. Ты сам прекрасно слышал, когда моя мать говорила: «Отпустите его, он не в себе». Это сказала моя мать, что подумают обо мне те, кому я несу Слово Отца моего Небесного. Если я не в себе, то и те, кто ходит, слушают меня, они тоже «не в себе» и Пославший меня, тоже не в себе, ибо я ничего не говорю от себя, но от Отца моего.

Ты упрекаешь меня, друг, в том, что я не передал моим братьям и матери денег, - Иисус развязал свой поясной платок, – Смотри, Иуда, он пуст, нет у меня, брат, за пазухой ни рыбы, ни сыра, ни хлеба, чтобы поделиться со своими родными. Все, что мне дают за мое служение, забираете вы. Мне не нужны ни деньги, ни еда, ни одежда. Из всего, что нам дают, я не имею доли, оно ваше, а я имею право только на дневное пропитание «Даст Отец день - даст и пищу».

Мои родственники на подаяние права не имеют, а если ты или другие ученики считают, что я жестокосерден, то взяли бы и поделились всем праздничным подаянием с моими и своими родственниками, ибо моя семья ничем не достойнее перед Отцом, чем семьи моих учеников.

- Прости, Учитель, Ты во всем прав, я высказал, Тебе все не подумав.

- Ничего, брат, иногда необходимо и меня пожурить. Я не святой, как и все живущие на Земле. Никто не свят, как только Отец мой небесный. Есть просветленные, выстрадавшие просветление души и разума, но их брат, как и меня даже в своих семьях считают или «не от мира сего» или людьми «не в себе», мир земной и мир духовный не

понимают друг друга, а человек «не в себе» - это тот, кто заботится не о себе, а таких в миру считают «больными на голову».

- Учитель, я принимаю все, что проповедуешь Ты, но однако, не слишком ли жестоко обращаешься Ты со своими родными? Ведь как поступаешь Ты, так будут поступать и ученики Твои и все, кто потом пойдет по нашим стопам. И если все начнут бросать своих родных и близких, только потому, что они еще не созрели для того, чтобы быть такими как Ты, то разрушатся все семейные связи. Мы станем в глазах народа человеконенавистниками. Мы сами нарушим самый святой закон «возлюби ближнего своего, как любишь Господа Бога своего». И если мы не спасем ближних и близких братьев, а мы все человеки братья и ближние, то кто сделает это бескорыстнее нас.

- Ты говоришь: «Я пришел, чтобы разлучить детей с родителями», а недавно, когда один из учеников попросил Твоего позволения остаться с родственниками своими на время, чтобы похоронить своего отца, Ты сказал: «Оставьте мертвого мертвым. Пусть мертвые хоронят своих мертвецов, а ты иди со мной».

- Учитель, даже мне трудно понять и осознать сразу, то к чему призываешь Ты. А как могут понять и принять Твои слова землекопы и рыбаки, у которых запас слов не больше сотни? А чаще всего они говорят «да», «нет», «ага» и «угу», они когда между собой разговаривают, то плохо понимают друг друга. Потому что у рыбаков свои специальные слова, у виноградарей свои, а у пастухов свои. А Ты хочешь, чтобы они понимали не только то, о чем они впервые слышат, а то, что у Тебя в душе, что не могут понять даже грамотные люди; книжники и фарисеи, которые священные Писания знают наизусть.

Иисус смущенно улыбнулся.

Глава 22. Я пришел спасти «больных».

- Друг, я пришел спасать не книжников и фарисеев. Они сами себе выбрали путь спасения, и их с этого пути не увести. Они видят глазами, что написано, а надо читать душой, духом. И не просто читать бездумно, а читать так, как будто ты беседуешь с тем, кто получил эти боговдохновенные мысли, кто пропускал эти мысли через свою душу.

И часто Бог вдохновлял человеку одно, а человек понимал наставления Отца по-своему, потому что он человек, хоть и боговдохновенный. Но каждый, одни и те же слова понимает, осознает по-своему. Потому и есть разномыслие, потому, сколько на Земле людей, столько и личностей. Это, как листья на деревьях; кажется, что все одинаковые, а присмотришься – нет двух одинаковых, так и боговдохновенные люди. Поэтому и

приходят сотни пророков, и толкуют и растолковывают, казалось бы простые истины по-своему, потому, что у каждого пророка, посланца или учителя свой характер, свой нрав, каждому времени, каждому народу, свой пророк, свой наставник, свой учитель.

Все мы у Отца разные, и Он дает нам свободу выбирать тот путь, идти по которому нам сегодня легче и ближе. Он не насилует нас, потому что любит, ждет, когда каждый человек по доброй воле придет к Нему с покаянием и скажет: «Отче, прости меня за мою гордыню, за мое высокомерие, за мою ненасытность и жестокосердие. Отныне, Отче, я буду исполнять все заповеди Твои и жить так, чтобы мне было не страшно и не стыдно появиться перед ликом Твоим, ибо все, что я делал, делал не таясь, делал только угодное Тебе, а не себе».

Отче, мне было жаль Иисуса, я знал, что его душу распирают божественные знания, но как их передать в души и разум людей, которых интересовало только то, что затрагивало их тело, дом, несправедливость тех, кто ими управляет, кто нарушает человеческие и божественные законы, и никак за это ни перед небом, ни перед друг другом не отвечает, даже наоборот, кто больше грешит, тот всеми уважаем и роскошнее живет.

Народ требует, чтобы те, кто над ним издевается, был наказан здесь, сейчас и самыми жестокими карами. Но этого никогда не было и не будет. Всегда жестокие и жадные будут подъезжать к воротам Рая на горбах бедных. То, что Иисус призывает любить врагов своих, раздражало не только тех, кто пострадал от беззакония богатых, но и тех, кто искренне верил словам Иисуса. Ветхий Завет и совесть человека призывают к тому, чтобы зло было равноценно отомщено таким же злом, от какого пострадал человек.

- Учитель, объясни мне, пожалуйста, как это: «Любите, врагов ваших...».

Иисус с удивлением посмотрел на Иуду.

- Иуда, тебе ли не понять, как и за что любить врагов своих. Любить того, кто любит и благоденствует тебе, любит всякий; и злой и добрый. Даже злая собака будет любить тебя, если ты будешь бросать ей жирные куски. А вот любить того, кто ненавидит, кто тайно и явно гадит тебе, это, брат, может только высококонравственный человек, осознающий, что без искушений, без «врагов», нет роста и развития, нет возможности укротить свою гордыню.

Скажи, зачем нам посты, зачем нам болезни, зачем, наконец, нам сама «смерть», да, для того, брат, чтобы закалить, укрепить нас, сделать непобедимыми для болезней, и чтобы дух доказал своей душе, что она бессмертна, что она сама обязана стать духовной, как ее Дух, чтобы служить Отцу, а не себе, не плоти? И только побеждая свои плотские привычки, страсти, душа уходит от скотской жизни и в этом ей невольно помогают те, кто живет скотской жизнью, стремится доказать, что только тот достоин называться

человеком, кто рвет всех, как жестокий зверь, кто способен хитростью, коварством, предательством и жестокостью, погубить и ближних и близких, ради того, чтобы всех покорить, сделать своими рабами.

Человек духовный, стремящийся уйти от скотской жизни, стремящийся сохранить свою бессмертную душу, уходит от таких враждебных ему примеров, учится на чужих ошибках, чтобы не совершать подобных поступков, ибо видит, что если и он станет поступать, как поступают враждебные ему силы, то и сам станет таким же жестоким и ненасытным зверем.

Но чтобы душа уверовала, что она живет в теле, которое она построила для себя сама, из земли, как ласточка, которая весь день носится в небесах, а высидившая птенцов прилетает в гнездо, которое она слепила из глины и собственной слюны. Ласточка выводит птенцов и без сожаления оставляет его до следующего лета.

А душа человеческая, расстаётся со своим старым телом, навечно, и при каждой «весне», при каждом новом воплощении, новом утре, когда душа просыпается, чтобы продолжить свою вечную жизнь, душа человеческая лепит себе новое тело, о каком она мечтала в прошлой жизни, как она совершенствовалась, чтобы в новой жизни исполнить свои мечты.

С каждым новым воплощением, высокодуховная душа будет стремиться поскорее закончить земной цикл, ибо ее все больше будет притягивать жизнь в духовных мирах, поближе к сферам ангелов и божеств, и наконец, Иуда, наступает последняя и самая короткая жизнь для души, которая уже не способна жить в плотском теле. Для нее, даже воздух Земли становится тяжелым, и она, как пушинка, как несомый лучом солнца одуванчик, устремляется в духовные сферы к Отцу, чтобы уже никогда не возвратиться в плотский мир. Ибо она уже даже не эфир, Она – сама мысль, Сама любовь – Дух Отца-Создателя, Который возвратится туда, откуда пришел, где его вечная родина.

Но об этом душа уже не думает, ибо Она уже - Дух. Что дальше, брат, не знаю ни я, ни ангелы небесные, а только Отец-Создатель наш.

Иуда заплакал.

- Учитель, Ты скоро покинешь меня? А как же я? Я уже не смогу жить без тебя, Ты для меня, как дыхание, как свет, Ты – мой путь к Отцу. Учитель, не оставляй меня одного на Земле, заведи меня с собой. Я готов пройти любые испытания, принять любую смерть.

Иисус грустно смотрел на страдающего Иуду, Он знал, что его верный друг искренне и бескорыстно любит его, и без колебаний исполнит любую его просьбу. И только он не оставит его в самый трудный, самый последний миг земной жизни.

- Иуда, я тебе обещаю, что не оставлю тебя одного. Я всегда невидимо буду рядом с тобой, пока ты будешь во плоти. Ты же знаешь, что если со мной, что и случится, то

пострадает только мое тело, а душа моя, навечно, с теми, кто принял благую весть, кто бескорыстно исполняет волю моего Небесного Отца. Ты один из тех, кто страдает ради меня больше других учеников.

Глава 23. Возможно ли человека назвать мучеником, если он жертвует собой, спасая других?

- Учитель, как возможно пострадать за тех, кого любишь, то, к чему призываешь Ты. Как возможно страдать, когда спасаешь или защищаешь слабых? Такой поступок, я не соглашусь назвать страданием. Это испытание, которое Отец наш благословляет только тем, кто способен выдержать это испытание достойно и с радостью. Я с радостью приму это испытание, как высшее доверие, как высшую награду Отца, кого Отец любит, в ком уверен, того и испытывает.

Я видел в Индии йогов, которые сами для себя назначают и придумывают всевозможные «подвиги»: стоят на одной ноге по несколько суток неподвижно, приковывают себя цепями к деревьям, закапывают себя в землю на тридцать дней.

Мне кажется, что истинное испытание – это когда человек помимо своей воли рождается слепым или безруким, и совершает героические поступки, на которые не способны богатыри. Этим людей испытывает Отец, а не гордость человеческая. Такие люди являются примером для подражания для всех, кто слаб духом. Истинные герои, жизнью доказывают, что человек не только тело, а душа, в котором Дух Отца. Страдание – это когда тебя заставляют что-то делать против твоей воли. А когда ты спасаешь ближних, разве это страдание. Разве возможно назвать страданием беременность женщины, которая мечтала иметь дитя и наконец зачала, но после зачатия ее стало тошнить, пропал аппетит, она похудела. И эти «страдания» она принимает с радостью, ибо она знает, что она получила то, о чем молила у Создателя. Эти «страдания» для нее – испытания, ибо если бы мать не получала дитя через муки, то она не ценила бы его, он был бы для нее чужим. Но когда женщина воспитывает, даже приемыша, в муках, то он для нее становится дороже родного.

Ты же сам говорил, что нет большей похвалы от Отца, чем пострадать за друзей своих. Ты мне не только друг, Ты мне учитель, Ты мне брат, не по крови, который дается от рождения. Ты мне брат по духу, а это то, что соединяет нас и на Земле, и в небесах. Прости меня, Учитель, но я так чувствую, так говорит дух мой.

- Ты прав, Иуда, я принимаю твою любовь и я не оставлю тебя, как и ты меня, - Иисус прижал к своей груди плачущего друга, - Успокойся, брат, на все воля Отца. Как Он решит, так свершится все. А нам необходимо нести Слово Отца нашего народу Израиля.

- Учитель, почему Ты постоянно напоминаешь, что Ты пришел спасти Израиль? А как же остальные народы? Чем язычники хуже иудеев? Когда так говорят раввины, я их понимаю, они ограниченные фанаты, они как говорящие птицы; что услышали, то и долдонят, с утра до вечера, не понимая смысла произносимых фраз. Раввины кормятся тем, чему их обучили их «учителя». Они сами верят в то, что они избранные, среди народа избранного, что они служат богу Израиля. Но мы с тобой знаем, что нет бога Израиля, Египта или Сирии, есть Единый для всех народов – Отец-Создатель.

Когда мы присваиваем себе Бога или говорим, что это их бог, а это наш, мы сами становимся язычниками и идолопоклонниками, потому что допускаем, что кроме нашего Бога есть еще и другие, «чужие боги», но наш самый главный и самый могущественный. Когда мы нашему Богу даем имя, то мы не задумываемся, что тем самым допускаем или подтверждаем существование богов, равноценных, или подобных нашему. И если Бог кому-то сообщает свое имя, то делает это для того, чтобы его не спутали с богами-соперниками, чтобы по ошибке, предназначенную ему жертву не перехватил другой бог; более шустрый, или более хитрый.

Меня поражает, что верующий человек может обращаться к Создателю миров по имени. Даже маленький ребенок не называет своих родителей по именам, а обращается «мама» или «папа», «бобо», потому что знает, что у него одна мама, любящая его и любимая им «мама» и «бобо» - родитель. Каждый человек обязан молиться на своем родном, понятном ему языке, а не заучивать чужие слова из чужого языка. Бог слышит душу, а не слова: на каком языке думаете, разговариваете со своей мамой, детьми на том языке и благодарите Создателя. – Он любит искренних, простых, а не заумных попугаев.

Так почему же человек к своему Отцу-Создателю обращается по имени; хорошо еще, что не по отчеству? Он – Отец-Создатель и у Него для всего человечества одно имя – Отче. Его не с кем сравнивать, не от кого отличать, чтобы давать имя. Но ради любви к Нему, ради благоговения и восхищения перед Ним, человек, от переполняющего его трепета обращается к своему Создателю по признакам и свойствам, какие он видит и ощущает в Создателе: Единственный, Единый, Всемогущий, Всепронизывающий, Всевышний, Милостивый и Милосердный... все те качества и свойства, какие человек подразумевает в Творце и какими хотел бы обладать сам человек, и какие Отец-Создатель вдохнул в человека. Но человек не развивает, не возвращает эти божественные свойства Отца и они в нем чахнут, угасают, потому что ленив, завистлив, жесток и жаден человек, а Создатель-Отец, подобных свойств и качеств лишен, ибо Его бытие в Духе, а не во плоти.

И чтобы уподобиться своему Создателю, человеку необходимо думать не о плотском, а о духовном, впускать в душу Духовный Свет, а не разводить в ней костры

ненависти, тогда и человек станет милостивым, милосердным, всепрощающим, всепроникающим и всеосознающим. Для этого человек обязан, как женщина «зачать» в своей душе молитву о Духовном, а не о плотском, Отец с радостью поможет душе еще в нынешней жизни, в нынешнем теле, вырастить семена благих дел и талантов для будущей жизни в Духе.

Ибо не может ни одно живое существо за одну жизнь, за одно воплощение, избавиться, очиститься от всего дурного, что оно усердно и жадно вбило в свою душу за многие и многие грязные рождения в прошлом. Как невозможно, упавшую в смолу курицу отмыть в один день и в одной воде, чтобы она стала белой, как выпавший утром снег, как крылья божьего ангела, ведь душа, не курица и не крыло ангела. Душа сама себя судит, сама себя наказывает и отмывает, сама себе назначает меру воздаяния за деяния свои. К Отцу является только для того, чтобы засвидетельствовать покаяние свое, признание дел своих или безделья и жестокосердия своего. А слуги Создателя ни добрые, ни злые, воздают душе за дела ее, не по воле или желанию своему, а по предназначению своему. Ибо исполнители, «палачи» эти, что заслужили, то и получили. Их служба – это тоже воздаяние им за их деяния в прошлых жизнях, их отработки, за их дела. И не надо называть их жестокими демонами, любящими творить зло. Как не называем мы злыми тех, кто лечит нам зубы, причиняя нам боль или тех, кто делает обрезание плоти нашим младенцам мужского пола, каждый несет свою судьбу, ношу своей души; что когда-то душа посеяла, то она ныне и пожинает.

Сами думайте, что вам придется пожинать, и куда денете то, что пожнете, - Иуда умолк и с испугом смотрел на Иисуса.

Прости меня, Учитель, что я так смело размышляю, я увлекся и меня понесло, забыл, перед кем говорю, - он виновато опустил голову.

- Да ты, что брат, - громко рассмеялся Иисус, - Да если бы хоть десять из тысячи которым я проповедовал, так горячо любили моего Небесного Отца, поверь мне, друг, я был бы самым счастливым человеком среди живущих. Для того, чтобы так горячо и искренне говорить, надо не только любить Того, о Ком говоришь. Для этого, брат, надо знать Того, Кого защищаешь, не всякому дано искренне и бескорыстно, так смело служить Отцу.

Глава 24. Молитесь так: «Отче наш...»

- Сейчас, когда ты говорил об имени Отца, я понял, что ты говоришь не от себя, а от всех, кто ощущают Отца так, как ты, но не осмеливаются или боятся назвать Создателя своим «истинно родным» Отцом. Спасибо тебе, брат, ты пробудил во мне святую мысль.

Уже давно многие ученики и те, кто ходят за нами, спрашивают, как правильно молиться. Я размышляя, обращался за советом к Отцу, ты подсказал мне, какую молитву я им дам. Молитву, которая будет понятна и доступна всем тем, кто не боится обращаться к Отцу напрямую, без посредников и подсказчиков, я знаю, что Отцу не нужны наши заумные, как гимны молитвы.

Молиться необходимо тайно и искренне, когда душа не в состоянии молчать, когда она обращается к Отцу не по временам суток, а всегда: и днем, и ночью, и во сне, и во время работы, и в радости, и в печали. Чтобы руки, ноги работали или отдыхали, а душа всегда видела, благоговела и трудилась во благо Создателя, делала это с легкостью и благодарностью за то, что Отец позволяет ей взывать к Нему в любое мгновение дня и ночи. И когда взывала к Отцу, то не просила для себя ничего, кроме мудрости и таланта служить Отцу и созданиям Его, бескорыстно и с радостью, а если душа просит для себя, то это служение своей похоти – это стремление жить для себя и ради себя.

В древние времена самым страшным наказанием было изгнание человека из племени. А нынешний человек желает жить независимо, чтобы и Отец и род человеческий служили одному ему, а он никому. Поэтому, брат послушай, что пришло мне в душу и разум, какую молитву предлагаю я. Но это только совет, ибо у каждой души своя судьба, свои мечты и надежды, каждый день, каждый час, человек взывает о разном, не может быть у искренней и честной души одного желания и одной благодарности Отцу на всю жизнь.

Молитва – это живая беседа, с самым близким, самым бескорыстным, самым благожелательным, самым родным, с тем, Кто благословил тебе родителей, кто вдохнул в твою душу мысль, совесть, любовь, сострадание и страх быть злым, завистливым и жестоким; страх причинить кому-то зло. Но для тех, кто не сомневается в том, что Отец его любит, кто верит, что Отец в его душе читает, слышит мысли.

Я скажу, молитесь так:

Отче наш, сущий в Небесах, Да освещает все имя Твое,

Да придет царствие Твое, Да будет воля Твоя, как в Духе Твоем, Так и в душе нашей.

Хлеб Твой Духовный, благослови нас на всякий миг.

Защити нас от заблуждений, научи нас прощать братьев наших.

Прибуди с нами, когда мы искушаем себя нашей похотью.

И защити нас от нашего лукавства.

Иисус с любопытством посмотрел на Иуду. – Ты первый, кому доверил я эту молитву. Ибо ты для меня не ученик, а соратник, с которым я могу поговорить, как себе подобным. Ты причастен к древним тайным учениям Индии, страны, где зародились все

духовные учения. Только там человек имеет возможность, не только искренне верить и молиться, но общаться с Создателем, как с матерью, братом, другом. Там нет избранного и слепо любимого Богом народа, ради которых, необходимо погубить весь мир. Там священнослужители не только учат, как необходимо жить и служить Создателю, но живут по тем духовным законам, какие они исповедуют. Там люди поклоняются своим Учителям, не ради страха, а ради любви к своим Учителям.

- Потому что там, Учитель живет так, как жил бы Отец-Создатель, если бы Он жил среди людей. Там, Учитель – это Дух Божий, воплотившийся в образ, облик человеческий. Там, никто не тащит на заклание овцу или быка, чтобы напоить своего бога кровью, а самому сожрать плоть. Там приносят к алтарю цветы и фрукты, как это делал и Каин.

- Да что я тебе, брат, все это рассказываю. Ты это сам все не только видел, но и пережил.

- Да, Учитель, я с Тобой согласен, мы с презрением называем их язычниками и идолопоклонниками, обвиняем в многобожии. Хотя богов у них много, но Создатель один, а боги – это Его помощники-слуги. И я не вижу никакого порока или греха в том, что люди благодарят и поклоняются не только Создателю, но и Его слугам – «богам» или «божествам».

Я читал, как бережно относился к верованиям своих бесчисленных жен самый мудрый царь Соломон. Он не только позволял им молиться своим божествам, но сам участвовал в исполнении их обрядов. Он понимал, что пусть они лучше открыто поклоняются Создателю через то, что понятно их разуму и душе, чем они насильно станут поклоняться непонятному и чужому им Богу Израиля. За это жены любили его еще сильнее, а ортодоксы иудейские своего царя за это ненавидели.

Никого не бросят в долговую яму за то, что он отдал налог не лично царю, а мытарю. И если Создатель позволяет божествам принимать жертвы человеков, то так угодно Ему, а не богам и божествам.

Главное, не как человек называет Создателя, сколько раз в день молится, и через кого передает свои молитвы и «налоги», скольким богам. Главное в том, что человек видит Создателя и в солнце, и в луне, и в водах, и в лесах, и в себе, благодарит Создателя и через солнце, и через воду, и через пищу, которую он предлагает Создателю через Его слуг.

И как бы человек ни благодарил, ни восхвалял, ни трепетал перед слугами Создателя, Первым и Единственным, Кто принимает и молитвы и жертвы – это Отец-Создатель, потому что Он в душе человека, Он лично, а не ангелы, не божества, знает все о каждом человеке. Ибо ни ангелы, ни божества не могут проникнуть в душу человеческую, а только Отец входит своим Духом в каждую человеческую душу. И

сколько ныне на Земле душ человеческих, столько раз Отец «рождается» с каждой душой, вселяясь в нее. И сколько дней и ночей живет душа на Земле, столько и прибывает в ней Его любовь. И если душа слышит и осознает этот Дух Отца, если она любит и благодарит, благоговеет перед Духом Отца, если она взывает к Нему, слушает Его наставления, то счастлива она и счастлив Дух Святой в ней. Ибо душа эта живет вместе со своим Создателем, по Его законам. И счастлив Дух Отца в ней, и счастлива и благодарна душа.

Но если душа гордая, отказывается слушать наставления Святого Духа, если душа слышит только свои скотские, плотские позывы, если она требует для себя полной независимости и свободы, то Дух Святой дает ей эту «свободу» и уже не сотрудничает с ней, ибо душа отказалась от сотрудничества. Дух только наблюдает за ее действиями, но при каждом падении души, при каждом ее страдании, страдает и Дух Святой, ибо Он привязан к душе одной «пуповиной». И сколько страдает, сколько плачет душа человеческая, столько страдает и Дух Святой, вместе с ней. И сколько шрамов и ран на памяти, на теле души, столько шрамов и ран на духовном «теле» Духа Святого.

Но как объяснить, как внушить человеку, что Отец дал Заповеди не для того, чтобы ограничить им свободу, а для того, чтобы, наоборот, облегчить жизнь души в человеческом теле? Отец дал человеку полную свободу, Он не ограничил его ни в чем. Все может совершать человек на Земле, ибо он подобен своему Создателю.

Главное – это знать во всем меру, поступать со всеми так, как хочет человек, чтобы поступали с ним, и никому не делать того, чего не хочет человек себе. Все остальные заповеди, это уже для тех, кто придуряется, что он не совсем понимает, что от него требует главная заповедь.

«И возлюби Отца-Создателя....

И возлюби ближнего...

И не убей... и т.д..»

Это уже для тех душ, которые и Создателя презирают, и ближнего ненавидят, и всех, кого в силах убить, убивают.

- Я думаю, Учитель, что для таких нелюдей, эти заповеди, так же бесполезны, как мертвому клизма. Если человек хочет, он найдет тысячу доказательств, что ни одна из заповедей неисполнима. Заповеди и законы, даны не для тех, кто любит Отца в себе, а для тех, у кого душа стала темницей, адом для Духа Святого в этой душе.

Глава 25. К чему приводит власть разума над душой.

- Человек, человек, - тяжело выдохнул Иисус. – Человек был и до Адама. И тот, доадамовский человек поступал не лучше Адама. И уже многократно, не Отец, а сам человек уничтожал на Земле и в других мирах, и на других планетах и себя, и все живое.

Ты думаешь, до Ноя на Земле никто не жил, и не грешил? И до Ноя человек изводил с лика Земли не единожды и себя, и все живущее на ней. Весь парадокс в том, что всякий раз, когда разумом, знаниями человек достигал состояния божеств, он уничтожал себя гордыней, жадностью, жестокосердием, погибал от таких пороков, о каких ты и не читал, и не слышал.

Погибает человек плотский, его тело. А душа, брат, бессмертна и когда Создатель позволяет одной семье или нескольким семьям выжить на Земле, позволяет человеку попробовать все сначала с чистого листа, как при последнем потопе. Когда выжил самый «чистый» человек Ной, то все повторяется, ибо человек ничему не учится, ни на чужих, ни на своих ошибках. Он всегда думает: «Я хитрей, меня не поймают», и когда душа вспоминает ситуацию в какой она уже бывала, до потопа, или еще раньше, когда она во плоти могла летать на другие планеты, тогда ей кажется, что это просто сон, неисполнимые мечты. Пока нет сил, нет таких машин и тех энергий, какие поднимали эти машины в небо.

Душа побуждает свой разум подчинить ей природу и все живое, побуждает разум исполнить то, что она вспоминает, как во сне, как в бреду, то, что с ней было уже когда-то, когда она воспитала свой разум до божественных возможностей. А ныне душа может мечтать, знать, чего она хочет, но разум уже не в силах не в состоянии исполнить желание души.

Разум работает в материальном мире, он материален сам, и возможности его ограничены. Ибо если бы разум был в состоянии исполнить все желания жестокой и гордой души, то давно бы уже душа погубила и Землю, и своих соседей. Как говорят: «Бодливой корове, Бог рогов не дал». Так, брат, и с душой, и с ее разумом.

Разум смертен и с каждым новым воплощением, душа воссоздает, воспитывает себе новый разум. Разум знает и помнит только то, что он приобрел в этой жизни, ибо он одноразовый, как само тело, а душа вечна. При новом рождении она вынуждена набираться нового земного опыта, забывая, кем она была и что умела в прошлой жизни. Разум для нее - это плотский инструмент, которым она обязана управлять, для своего духовного роста и развития в плотном мире.

Но все горе в том, что душа свои обязанности передала одноразовому материальному разуму, и вместо того, чтобы управлять разумом, воспитать его духовным,

душа сама становится слугой плотского разума. Разум материален и поэтому стремится подчинить себе материю насладиться плотью чрезмерно, так как понимает, что он рождается на Земле однажды, и уже никогда у него не будет возможности покушаться, понаслаждаться. «Живем один раз», - и это верно для разума, - Иисус умолк и задумался.

- Вся печаль в том, Учитель, что в этом изречении, в этой «истине» - «живем один раз», разум смог убедить душу, которая по своей лености и недалекости, всю власть над собой отдала плотскому разуму и решила, что она, как и ее разум умирает вместе с телом, что она тело. А разум доверился своим чувствам: обонянию, зрению, слуху... всем тем органам, которыми он обязан, умно управлять, чтобы не уподобиться скотине неразумной.

И теперь душа, как сумасшедшая старуха, которая свое тело-колесницу, доверила разуму, обезумевшим от свободы чувствам-коням. А разум, который обязан управлять плотскими чувствами, сам доверился чувствам-коням, которые несут обезумевшую, полумертвую душу по полям своих плотских наслаждений. Приблизительно так, Учитель, древние Риши Индии представляют себе жизнь безвольной, заблудшей в пороках и неведении души. И прости, Учитель, но я с ними полностью согласен, потому что и каждый человек в отдельности, и семья, и весь род людской стремятся только к безделью, неуправляемым плотским наслаждениям. И все завидуют тому, кто преуспел, погряз в этих телесных утех.

Никто, никогда не завидовал пророкам, учителям; тем, кто повседневно, ежеминутно искал связи с Создателем, кто призывал знать меру и равновесие в наслаждениях и труде. Ибо труд – это самое драгоценное наслаждение, если человек осознает, что его труд приносит радость и облегчение его близким и ближним. Самое великое наслаждение чистая душа получает от труда духовного, бескорыстного.

Учитель, я восхищаюсь и поражаюсь Твоему бескорыстному, духовному труду и подвигу, который Ты совершаешь каждодневно и ежеминутно. Иногда мне кажется, что Ты собираешься жить среди людей вечно, что у Тебя вся жизнь только начинается. Ты никогда не говоришь о дне завтрашнем. Никогда не намечаешь, что мы будем делать завтра, что будем есть и пить, чем будем кормить и содержать тех, кто пошли за нами. Ты полностью отдал себя в руки Отца. Ты ведешь себя так, как будто заранее договорился с Ним, или каждую ночь, когда все спят, Ты беседуешь с Ним, и Он дает Тебе советы и наставления на день грядущий. Или Тебе все шепчет на ухо Твой ангел-хранитель, которого Отец приставил к каждой душе человеческой, чтобы он удерживал человека от подлости и, наоборот, давал советы в добрых делах.

Глава 26. Ангел-хранитель?

- Иуда, ты не только разумное, но и высоконравственное, духовное создание. Ты, наверное, удивишься, что я назвал тебя не человеком, а созданием. Так вот, послушай, брат, что я знаю об ангелах-хранителях.

Лицо Иуды вытянулось от удивления, потому что в этот момент он увидел перед собой не обыкновенного Иисуса-Учителя, перед ним стоял бог, изображения которого, он видел на стенах индийских храмов. И в этот момент Он, как бы завис над землей, не касаясь ступнями земли. Мурашки пробежали по всему телу Иуды, дыхание замерло. – Учитель, - хотел вымолвить он, но голос пропал.

Иисус приложил палец к своим губам, показывая, что Иуда должен слушать молча. «Отче», пронеслось в душе Иуды, - да Он же не человек, Он – божество. Он – Дух Твой Святой во плоти. Иуде хотелось упасть перед Учителем на колени, прикоснуться губами к Его стопам, но он не мог пошевелиться; необъяснимое блаженство ощутимо наполняло его душу.

Иисус добродушно улыбнулся одними глазами. – Друг, - как бы с небес донесся Его голос, - все думают, что Отец к каждому человеку при рождении приставляет няньку-ангела. Люди называют эту няньку ангелом-хранителем. И в Ветхом Завете есть даже место, где бог говорит одному из пророков, что люди будут судить ангелов. Видимо за то, что ангел-хранитель плохо нянчил человека, и за это будет нести наказание перед Создателем.

Я уже устал повторять, что ангелы существа духовные, а человек – самое совершенное творение Отца. Что только в человека Отец вдохнул Себя; не в ангелов, не в божеств. Как может ангел повлиять на душу и разум человека, если в душе этой живет Тот, Кто сотворил не только ангелов, но и архангелов и божеств? Человека хранит не ангел, а Сам Отец.

- А как же зло, которое повседневно и с наслаждением творит человек? - не выдержал Иуда, Отец же все видит. Почему не удержит?

- Не только не удерживает, но и помогает исполнить то, что страстно молит злодей.

- Как помогает? – возмутился Иуда. А за что тогда человек будет отвечать, получать воздаяние? Я ничего не могу понять. Где тогда праведность, а где зло? Если все происходит с позволения Самого Отца.

- Брат, если рассуждать так, как рассуждают, не задумываясь люди, то твои возмущения законны. Но ты не как все. Ты дан мне в сотоварищи не просто так. И ты видишь, что ни с кем из учеников я не уединяюсь так часто, и ни с кем не говорю, как с равным. Неужели ты не замечаешь этого?

- Да, Учитель, спасибо Тебе. Ты говоришь правду. Но я боюсь даже во сне быть Твоим другом, я не достоин такой чести.

- Но это так, и это мой выбор. Я выбрал тебя, потому что ты пошел за мной не ради того, чтобы вознестись вместе со мной к престолу Отца моего Небесного, а ради того, чтобы поддерживать меня в минуты опасности, чтобы брать на себя часть моей духовной ноши. И я благодарен тебе, ибо только ты служишь мне и Отцу не ради того, чтобы что-то получить за свое служение. Ты служишь так, как будто ты уже получил от Отца все, что нужно человеку для счастья, и тебе хочется искренне и бескорыстно отблагодарить Отца. Таких людей на Земле очень мало. Это те, кого Отец испытывает и знает, что это Его творение выдержит любое испытание.

Это, Иуда, есть истинные ангелы-хранители во плоти. Такие «ангелы» или преданные слуги Отца, хранят и спасают от злодеяния не одного человека, а целые народы. Иуда, не ангелы охраняют жизнь человеку, не ангелы подсказывают, когда пойти воровать чужих овец. Не ангелы выводят человека из горящего дома, и не ангелы защищают человека в бою, на войне, ибо если есть ангел-хранитель у убийцы, то есть ангел-хранитель и у убитого. Если есть ангел у вора, то имеет ангела и тот, кто потерпел от вора.

И тут уже получается, что соперничают между собой не человеки, а ангелы-хранители, и воруют друг у друга не человеки, а ангелы. И кто обязан получить воздаяние: ангел или человек? Нет, брат, ангелы не помогают воровать, не помогают убивать, не помогают мошенникам и прелюбодеям. Человек и вор, и убийца, и прелюбодей, и еще многое такое, на что не способны самые совершенные ангелы. Но человек ищет того, на ком можно прокатиться, кого можно подставить вместо себя, на кого возможно повесить свои пороки и похоти. И ему совершенно безразлично кто это, его друг, брат, мать, пророк, ангел или Сам Отец-Создатель. Кто-то обязан ответить за его грязные желания и удовольствия. И человек стремится переложить свои долги за извращения на ближних, а на небесах перед Создателем, на ангелов.

Так вот, Иуда, ни ангелы, ни демоны, никакие бесы, за дела или безделье человеческое не отвечают. Ибо не они подобны Отцу-Создателю, а человек. Все остальные слуги, но не прислуга, не няньки. И не дал Отец ни одному человеку няньку-ангела, который подтирал бы ему задницу и соплю. И если мечтает человек о таком ангеле-хранителе, то только потому, что сам никому не желает служить, а ждет, что служить будут только ему, как служили все Адаму в Эдеме. Но к чему это привело, что получилось из человека трутня и вампира, мы видим с тобой каждый день. Я послан Отцом, чтобы пробудить совесть человека. Пусть я погибну сам, но хоть кого-то, хоть нескольких я спасу. А ради этого стоило жить и страдать, потому что спасенные мной,

спасут еще кого-то. И так, брат, спасутся многие и многие. Пройдет время и спасутся все души, ибо не закроются врата Царства Небесного, пока не спасется самая последняя, самая жестокая душа, если будет она страдать, очищаться даже тысячи лет, ибо и в ней пребывает Дух Отца.

И не ангел-хранитель помогает человеку, когда он идет воровать, убивать или насилловать, не ангел выводит человека из огня или тащит за шиворот из реки, если человек пьяный или просто дурак, тонет в реке или на спор прыгает с обрыва в пропасть. Я скажу тебе, и ты мне не поверишь или усомнишься.

- А кто же тогда, Учитель? – смущенно спросил Иуда.

- Нет, не ангел-хранитель, ибо духовное не может таскать плотское за шиворот. Не может своей грудью защитить злодея, к которому он, якобы приставлен помогать во всех злодеяниях его. И не ангел-хранитель закрывает своими крылами невинную девицу от жестокого насильника. Нет, брат, если бы все было так, то происходило все по-человечески, по его планам, страстям, похотям и желаниям.

- А кто же, кто, Учитель? Я сотни раз слышал свидетельства тех, кто был спасен ангелами. Когда казалось, что нет у человека на спасение ни одного шанса, а человек спасается необъяснимым, чудесным образом. Да и сам я попадал в такие ситуации, когда казалось, что я уже на том свете, что лечу по темному коридору к неведомому свету, но оставался живым. И спасибо Отцу дожил до встречи с Тобой, Учитель.

- Да, брат, я тоже слышал много таких историй. Я всегда соглашался с рассказчиками, поддерживал в них веру, ибо человек обязан верить, что есть высшие силы, высшая справедливость. И это так, потому, что вера человека такова, каков сам человек. Человека нельзя отрывать от его веры силой, пока он не созреет, не возрастет для того, чтобы душа его страстно захотела узнать, кто находится выше ангелов, выше богов и божеств, Кто сотворил тех, кому поклоняется человек в данный момент. И пока человека, его душу и разум, устраивает, удовлетворяет тот бог, дух или ангел, кому он верит и доверяет, пусть верит и молится.

Ибо если младенца оторвать от материнской груди, которая его кормит и не дать другой, то он погибнет. Так и вера человека, если его оторвать от того, что дает ему надежду, от веры, которая дает ему силы для победы, то человек и в первом разуверится, и второе в один момент не спасет его. Ибо спасает не божество, не ангел, не идол, и даже не Сам Создатель.

- Учитель, Ты меня совсем запутал. Так кто же помогает человеку делать и доброе и злое? Кто удерживает его, когда он летит в пропасть? Кто защищает его голую спину от острого меча? Кто защищает человека от его похоти, когда все его друзья и братья воруют, убивают, а он один, удерживает себя от злодеяний?

Есть, Учитель, спасенные среди тех, кто верит в ангелов, и среди тех, кто никогда не слышал об ангелах-хранителях. Вот в Индии, где я жил об ангелах никто никогда не слышал, но достойных, чистых и бескорыстных душ там в сотни раз больше, чем среди иудеев. Хотя они идолопоклонники, а мы поклоняемся Единому Богу, приносим кровавые жертвы и верим в то, что у каждого из нас, за спинами ходят злые и добрые, как мы сами, ангелы, которые берут на карандаш все наши добрые и злые деяния, но мне кажется, что ничего путного о делах наших «добрых» им записывать особо нечего.

- Иуда, спасибо тебе, что ты спрашиваешь, сомневаешься. Это говорит о том, что душа твоя не просто принимает то, чему я учу, но она стремится знать еще более того, чему я учу. Получая знания с любознанием, ты укрепляешь свою веру, ты не просто выращиваешь в своей душе семя, которое я посеял в твою душу, не смотришь безразлично, что из него вырастет. Ты за ним ухаживаешь, лелеешь, стараешься, чтобы из моего семени вырос плод не хуже того, который выращиваю я, а еще лучше. Ты не просто бездумный садовник, ты мастер, который все, что даю тебе я, стараешься не просто запомнить бездумно мои слова, ты проникаешь в самую суть слова, чтобы вера твоя стала непоколебимой, чтобы вера и душа стали одним целым.

Глава 27. Веруешь?

Иуда радостно рассмеялся. – Учитель, теперь я понял, почему, когда к тебе приводят больного, Ты всего спрашиваешь: «Веришь» или «Веруешь». А когда исцелишь, то говоришь: «По вере твоей» или «Вера твоя спасла тебя». Ты даже никогда не говоришь: «Бог спас тебя» или «Благодари ангела-хранителя своего, это он спас тебя».

- Так как ты думаешь, кто спасает, и кто исцеляет человека, Бог, ангел или может быть, вера?

- Учитель, это очень сложно. Это не смогли объяснить ни пророки, ни учителя, которые были до Тебя, - смущенно произнес Иуда. Но я уверен, что Ты, Учитель, знаешь правильный ответ, иначе Ты бы не стал так долго подготавливать меня к принятию истины.

- Ты мудрый ученик, Иуда, но то, что я тебе открою, пусть пока останется в твоей душе. Пусть, то зерно, которое я положу в твою душу, согреется твоей любовью, твоей верой. А когда готово будет к прорастанию, когда из семени созреет плод, которым смогут насытиться многие души, тогда ты, брат, и поделишь его между жаждущими истины. Ибо истина всегда готова войти в душу, но не всегда душа готова с благодарностью принять ее.

Так вот, брат, спасает человека вера, и только вера. Вера в то, что человек бессмертен, что Сотворивший его Создатель любит и не покинет его никогда. Что человек Его частица, Его выстраданное дитя, потому что человек – храм, в котором Он пребывает своей силой, любовью, милосердием, Духом. И когда душа осознает, что она всю жизнь пряталась от своего Создателя, чтобы наслаждаться плотью, а не служить Отцу, когда она искренне раскается в том, что все время шла не тем путем, что Отец милостив и сострадателен к Своим творениям, что Он никогда не наказывает, а только спасает свои творения, тогда эта Вера становится силой, любовью, которая раскрывает душу навстречу Любви.

И тогда Любовь Создателя свободно вливается в открывшуюся душу, а человеку кажется, что это Отец послал к нему ангела, который спас его, и исцелил его, и указал путь к свету. Ибо человек не может себе даже представить, что Творец всего сущего, живет не где-то далеко-далеко в неведомых мирах, не на небе, а в его душе. Поэтому человек ищет Бога, где угодно, только не в себе, представляет Его каким угодно; невообразимых размеров, грозным судьей, а на самом деле – это вечная частица Его вечного Света, равная одно десяти тысячной, человеческого волоса, если смог бы кто разделить вдоль толщину этого волоса, так утверждают древние Священные Писания ариев. Эти Писания древнее всего, что когда-то передали человеку, по воле Отца, прилетавшие на Землю божества.

Вера человека открыла в себе Дух Отца, Который живет в душе человека, но человек закрывается от Него, ибо желает вечно жить на Земле, и быть «богом» над природой, а Отец ждет возвращения человека в мир духовный, дабы он вечно жил, не среди скотов, как скот, а среди созданий духовных, был помощником и другом Отца, для чего сотворен человек.

Так вот, брат, в момент, когда человек погибает или много страдает, душа искренне, с верой, отдает себя в руки Отца, и тогда человек и в огне не горит, и в воде не тонет, и умерев, воскресает.

- Так, что, Учитель, это не Ты исцеляешь людей своей силой?

- Нет, не я. Я только помогаю человеку поверить, что я его молитву передал нашему Отцу Небесному; и все.

- Но без Тебя, сам человек не смог бы найти Отца в своей душе. Это Твоя Вера пробудила веру в душе этого человека, - настаивал Иуда. До Тебя, эти убогие, где только ни были. Многие отдали всяким «святым», магам и ясновидящим все свое состояние и последнее здоровье - и все бесполезно.

А ты всего лишь спросил: «Веруешь ли», и слепой прозрел, хромой пошел.

- Но ты забыл, Иуда, как женщина-самарянка просто прикоснулась к моей одежде и ее женские кровотечения прекратились в тот же миг. Причем здесь я, это ее вера, а не мои слова, не моя вера исцелили ее.

Но я говорил о вере и другое: «Если у вас будет вера, мерой с горчичное зерно, и вы скажете горе: «Сойди в море», то гора сдвинется и сойдет в море».

- Учитель, прости меня, но мне кажется, что Ты шутишь. Если Ты скажешь эти слова горе, то она исполнит Твою волю, а если я буду просить, молить и угрожать, то даже камешек не упадет с ее вершины. Как говорят язычники греки: «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». Тебе ли не знать этого, Учитель. И чтобы творить то, что умеешь Ты, надо стать подобным Тебе. Ты – Христос, Ты – Сын Создателя. И никто и никогда не сумеет повторить то, что творишь Ты, силой Отца-Создателя, ибо Ты – истинный Сын Его.

- Я, как и ты – сын человеческий по плоти, а все остальное – это моя вера. Эту веру я выстрадал у Отца. Верь и ты, брат, сумеешь даже более, нежели я, если вера твоя будет искренней, подобной моей.

- Учитель, так что такое вера? – взмолился Иуда. Это, что сила, которая есть в каждом человеке? Эту веру дает нам Отец, или как? Почему одних эта вера спасает, а других нет? Почему одним ее Отец дает, а другим нет? – настаивал Иуда.

- Успокойся, брат. Ты правильно сказал, что вера – это сила, это знания о том, чем человек живет, что стремится познать. У каждого человека свои знания, своя вера в то, что он умеет хорошо делать. Эти знания становятся силой, а сила превращается в веру или уверенность в то, что его знания, его сила помогут ему, как помогали до сего дня. И пока человек здоров, пока тело не терзают болезни, ему достаточно этих сил, и он не думает, и не вспоминает, ни о Боге, ни об ангелах-хранителях, он живет и наслаждается, как животное.

Но вот пришла болезнь или старость. Тех животных сил, какие у него были, ему теперь недостаточно для продления своей жизни. И тут человек вспоминает, что должен быть Бог, который обязан был предоставить ему в няньки ангела, отвечающего перед Богом за благополучие человека, потому что человек для Бога дороже всех ангелов, вместе взятых. И где этот ангел, где он болтается, куда смотрел, что человек довел себя, уже почти до могилы. Пусть теперь этот ангел отвечает перед Создателем за то, что по его ангельской вине, человек не доживет и до сорока годов. Что те, сто или сто пятьдесят лет, какие отпущены человеку для полноценной жизни человек исхитрился выплеснуть всего за сорок годков, как живут скоты или звери. И получилось, что был на Земле не человек, а скот или зверь в облике человека, который не подпустил к себе ни ангела, ни самого Создателя. Потому что никогда не взывал к Отцу, а Дух Его заточил в темнице своей души. Дух Отца томился в этой озверевшей душе, все долгие сорок человеческих лет.

Так вот, брат, когда у человека иссякает вера, в силу золота, в силу власти, когда все это уже бессильно помочь, когда силы души уже не способны сохранить плотское тело от распада, тогда в душе человека просыпается вера в высшие силы: в Бога, ангелов, и во все, что способно продлить жизнь души в теле. Если человек знал Отца, если благодарил Его, за каждый прожитый в радости или в печали день и час, если его вера накопила сил любви, милосердия, сострадания: сил жить, не ради себя, и только для себя, а быть частью общего, жертвовать собой ради всеобщего, то и всеобщее поделится с этой душой своей силой, любовью, светом, ибо всякая душа – часть целого, и без нее целое потеряет часть себя, потеряет полноту, совершенство, бесконечное движение, стремление к совершенству.

Но вера появляется не вдруг, не как яблоко, упавшее с небес к ногам, среди чистого поля. Вера появляется, приобретает силу только в борьбе, в труде, в страдании. Вера – это награда душе человеческой за те испытания, какие она сумела достойно выдержать. Если человек отказывается от испытаний, то Отец не посылает их ему. Но если человек испытания принимает, как подобает Сыну Создателя, не называет эти испытания наказаниями, то сила этого Сына возрастает от испытания к испытанию, а вера в то, что Отец любит его крепнет от часа к часу, и родит надежду. И такого человека невозможно сломить никакими испытаниями, ибо его вера настолько сильна, что чувство страха, расстаться со своей плотью исчезает полностью.

Душа человека раскрывается, как раскрывается бутон лотоса, навстречу солнцу и цветок отдает себя во власть неба и света. Так и душа открывшая себя свету и любви становится единой с Самим Создателем.

А если ты, Иуда, молишься и не получаешь желаемого, то это не говорит, что сила твоей веры слаба или Отец не слышит тебя.

Нет, брат, и сил и веры достаточно, и слышит Отец тебя и миллионы подобных тебе, но не все исполняется в тот же миг, и не знаем ни ты, ни я, ни другие, для какой работы посланы мы на Землю. Всем нам хочется, чтобы Отец услышал и исполнил наши молитвы и желания на лету.

И было так, когда Адам и Ева жили в Эдеме. И до Адама и Евы Отец ублажал желания творений своих, но все дармовое и упавшее с неба, как манна не ценится ни человеками, ни другими созданиями. И дабы стал человек подобен Отцу своему, то обязан он сам сотворить себе тяжелыми испытаниями и силу, и веру, и отдать все это в общий котел. А для того, чтобы из этого котла взять, необходимо и самому туда внести часть, от своей души, тогда не стыдно будет протягивать руку к общему.

А когда человек только просит – это уже не человек, и не сын Создателя – это вампир, это трутень в улье Создателя, поэтому просят все, а получают только те, кто искренне и бескорыстно служил.

Я, Иуда, говорю о духовных дарах, надеюсь, что и ты спрашивал о душе и духовном. А тот, кто просит богатства, власти, силы для победы над соперником – это, брат, не ко мне, и думаю не к Отцу нашему. У этих, другой бог, другие учителя и помощники, - умолк Иисус.

- Но когда Ты, Учитель, недавно сказал: «Просите, и дано будет», то никто из слушающих Тебя не усомнился, в том, что просить можно у Отца все, чего хочет человек: денег, здоровья себе – болезней врагу.

- Иуда, я уже говорил неоднократно: «Не желай никому того, чего не хочешь себе. И наоборот: «Поступай со всеми так, Как хочешь, чтобы поступали с тобой». Отец в душе каждого и не обязательно желать себе или кому-то доброго или злого, достаточно подумать и Отец услышит и увидит твои желания и намерения.

Остерегайся, брат, думать или желать кому-либо горя, Отец видит и слышит, о чем мечтает душа твоя. Думай о счастье и благополучии для всех, и для тех, кто любит нас и для тех, кто ненавидит нас. Проси только мудрости и терпения. И по вере нашей, и по делам нашим Отец воздаст нам то, чего мы достойны. Он лучше нас знает, что нам полезно, а что вредно. Не будем, как неразумные дети, которые в слезах просят у родителей сладкое, хотя из-за сладостей потеряли уже все зубы, ибо родители исполняли их просьбы.

Глава 28. Не просите у Отца ни для себя, ни для близких, ибо Он знает, что кому необходимо.

- Так и мы, если будем молить у Отца богатства и власти, то Он может исполнить наши мольбы, потому что любит нас. Но этим мы способны навредить себе, ибо Отец наметил нам одну, Ему ведомую «судьбу», а мы вымолили другую, Он услышал нас и дал нам «сладостей» сегодня, хотя в Его планах было совсем иное намерение...

Например, некие благородные родители, просили, дабы Бог послал им сына, и стал этот сын великим человеком, прославившим их древний род. Отец исполнил их просьбы и послал им сына, и стал тот сын великим убийцей, пролил много крови на полях сражения, прославил род свой, расширил границы страны своей. Но запомнили его на века многие народы, как великого человеконенавистника, душегуба, который принес в жертву своей славе тысячи и тысячи ни в чем не повинных человеческих жизней.

Исполнил Бог желания другой богоугодной семьи, но наметил Он, что в семье той родится сын, и будет он великим воином божьим на полях духовных сражений, и прославит Отца-Создателя и приведет к престолу божьему тысячи тысяч душ, которые будут бескорыстно служить Создателю, воспитывая чистые души.

Иуда, никогда, ничего не проси у Отца, ни для себя, ни для друзей, ни для близких своих. Ибо не знаем мы, для какой цели посланы Им на Землю. Говори только: «Отче, помоги мне исполнить Твою волю. Пусть будет все так, как знаешь Ты, а не так, как желаю и предполагаю я». Мы не знаем, какова наша задача в этой жизни, а тем более, как мы можем молиться, или просить за другую душу, не ведая, что она заслужила у Отца, за что она страдает ныне, или за какие заслуги она ныне царствует. Это похоже на то, как если бы, например, твой сосед умер, а его усадьбу купил незнакомый тебе чужестранец. Он устроил новоселье, пригласил тебя и твоих родных. Вы ели, пили, веселились, а через три дня пришли слуги царя, и повели его на суд, предъявив ему в вину прежние, неведомые тебе мошенничества.

Сосед взмолился и воззвал к тебе за помощью.

Сосед, - сказал он, - Ты знаешь меня уже три дня, я хороший, добрый человек. Все, в чем меня обвиняют, ложь. Поручись за меня перед судьей своим домом и своим состоянием. Поверь мне, я не виновен. Иди в суд и заяви, что ты знаешь меня многие годы, и готов даже сесть вместо меня в долговую яму. Пусть меня отпустят сейчас, а я поеду в ту страну, где раньше жил и приведу свидетелей, которые докажут, что я честный человек, а не душегуб. Посиди в тюрьме за меня, поручись своей свободой.

Вот так поступают те, кто молится Богу за других. И если спросить такого молящегося: «А готов ли ты, брат, взять на себя неведомые тебе грехи этого человека, если заступаешься перед Богом за него, если просишь облегчить ему испытания?»

Прежде, нежели просить у Отца даже за себя, а тем более, за близкого или родного, чтобы Отец простил ему, или тебе прегрешения, не лучше ли сказать: «Отче, подскажи мне, пожалуйста, как мне достойно, с Твоей помощью отработать пред теми, кому принес я страдания, ибо ведомо мне, Отче, что Ты простишь и меня, всегда, а отработать, отстрадать мне необходимо перед той душой, которой я причинил горе осознанно или по неведению, по неосторожности. Ты простил, а как простит меня мать, у которой я убил сына, или как простят меня жена и дети, у которых я убил их кормильца и защитника. Это справедливо. Это по закону воздаяния, который Ты ради меня или даже всего человечества не отменишь.

Помоги мне, Отче, достойно вынести ту кару, какую я заслужил, ибо если Ты будешь всегда прощать нам, то мы никогда не остановимся в злодеяниях наших. И лучше и

справедливее понести наказание здесь и сейчас, нежели хныкать и забирать свои проступки в жизнь будущую.

- Учитель, Ты говоришь всем: «Просите, и дано будет», - настаивал Иуда.

- Дорогой друг, неужели ты не понимаешь, что я никогда не говорю о том, чтобы вы, ученики мои, и те кто пришел послушать меня, просили у Отца денег, пропитания для тела. Если я и учу и говорю «просите», то я всегда говорю только о духовном. Я все ученикам моим говорю: «Не заботьтесь, не думайте о дне завтрашнем, даст Бог день, даст и пищу». Я учу: «просите мудрости, милосердия, сострадания, любви, ибо если человек будет просить о богатстве, то получив его он тут же забудет Того, кто дал ему это богатство. Он станет сразу думать, как спрятать это богатство от воров, или как приумножить этот хлам.

А мудрость, милосердие, сострадание и любовь сохранится в душе навечно. Ее никто не унесет из нашей души. Мало того, чем больше мы раздаем любовь, тем больше она возрастает в нашей душе, тем больше расширяет душу дающего, она расширяясь все больше наполняется силой, верой, светом.

И настает момент, через тысячи и тысячи рождений и «смертей», когда душа настолько переполняется светом и любовью, что плотская оболочка ее растворяется, и душа сама становится Светом, Любовью, Милосердием, Состраданием. И отныне она уже не душа духовная, а Дух Божий, Вечный Свет, сияющих стоп Создателя, Дух этот волен избирать себе служение по своей любви и пристрастию.

- Учитель, откуда Тебе ведомо все это, если Ты не тот самый Свет от престола Отца-Создателя? Так уверенно и так тонко объяснять то, чего не видел и не испытывал сам человек, невозможно никому, даже очень талантливому и любимому Богом лицедею. Ты и есть та достигшая совершенства Душа – Сын Божий, который Сам избрал для себя путь служения, путь спасения человечества из тьмы неведения.

И воплотился Ты среди народа Израиля, не потому, что это самый чистый или избранный Создателем народ, а потому что народ этот настолько погряз в язычестве и идолопоклонстве, что спасти его, вытащить из пропасти предрассудков неспособны никакие раввины и пророки, которых Создатель посылал из их родов и племен. Ныне Отец посылает народу «избранному» Своего Сына, а не пророков, которых они уже не единожды побивали камнями и выставляли на посмеяние себе.

Твои слова, Учитель, поразили меня, когда услышал я, как взываешь Ты к народу избранному: «Я пришел спасти больных, ибо здоровые в исцелении не нуждаются». Ты исцеляешь душу человека, а потом уже и тело. Ибо все болезни тела, от больной и извращенной души.

Я люблю Тебя, Учитель, позволь мне поклониться Тебе.

Иисус дружелюбно рассмеялся: «Позволяю».

Иуда молитвенно сложил ладони и поднял глаза к небу. – Отче, спасибо Тебе, что Ты позволил мне быть учеником Твоего Сына. Отче, я люблю Тебя, я не проживу без Тебя и доли мгновенья. Но я никогда не осмелюсь просить у Тебя такой веры, как у Твоего Сына – Христа, ибо знаю, что Ты выбираешь Себе Сынов, по Твоей воле, а не по воле и молитвам сынов человеческих, которые взывают к Тебе со всех сторон Вселенной. Позволь мне, Отче, жить и умереть в один день с Сыном Твоим, взирая на Христа я представляю Тебя, Отче.

Я прошу навечно остаться слугой Твоего Сына, если не достоин быть Твоим слугой.

Иисус нахмурился и молча смотрел на растерявшегося Иуду.

- Ты мне друг, - произнес Он, – Не делай из меня идола. Я хочу, чтобы у меня был друг, а не слепой идолопоклонник. Поклонятся необходимо только Отцу. Ты такой же, как и я сын человеческий, и такой же Сын, как и я, мы все Его дети и никто не знает, кто более дорог нашему Отцу, ученик или учитель. Это для тебя я Учитель, а для Отца, может быть, ты, или Петр, или Фома, или какой-нибудь самый яркий язычник еще дороже Ему, чем мы, все вместе взятые. Пути Отца неисповедимы, может быть это ты, мой учитель, ибо никто не совершенен, как только Он, а мы все дети и ученики Его. Я не только учу вас, но и сам ежедневно учусь у вас, и кто скажет, что он знает все, тот мертв, ибо как возможно быть живым и не учиться. Душа вечно жива, следовательно, она продолжает учиться даже тогда, когда уходит из плотского тела, учится и запоминает все душа, а тело – это инструмент в руках души. Душа вечно одна и та же, но при каждом новом воплощении, душа строит себе новое тело, которое душе более удобно для той работы, какую она будет исполнять в этой жизни.

И на это не способна ни одна скотина, а только самое совершенное творение – человек. И я знаю, брат, как воздадут мне те, кому я принес благовест – спасение, как воздадут человеки моим ученикам. Но больше всех, Иуда, страдаешь за меня ты, ибо ты самый близкий мне.

- Учитель, я согласен понести любую кару, какую примешь Ты, и даже больше.

- Иуда, ты не знаешь, что ты говоришь, ты не знаешь, что тебя ждет такое испытание, какое не способны вынести даже ангелы: быть проклятым своими же единомышленниками, своими названными братьями, за то, что ты стремился принять смерть вместо своего наставника, друга и Учителя - Это, брат, страшно.

Разве тебе не ясно, что ждет от нас простой народ? Народ ждет и верит, что я спасу его от римлян. Что я пришел для того, чтобы Бог Израиля дал мне армию ангелов-воинов, что ангелы разобьют армию римлян, а я стану праведным царем. И с этого момента на Земле наступит Царство Небесное, и уйдут смерть и болезни и народ Израиля будет вечно

есть, пить, и вечно веселиться. Вот о чем мечтают и на что надеются все верующие в мою миссию. Народ устал от предательства священников, которые сами первыми нарушают все заповеди Торы. Сами первыми бегут к алтарям чужих богов и ведут за собой народ, потерявшего веру в справедливость. Ему абсолютно безразлично кому и как молиться, только бы уйти от рабства, спасти свою жизнь.

Народ хочет чудес, но то, что я исцеляю слепых, воскрешаю мертвых, останавливаю на море бурю; все это забудется в один миг, об этом постараются служители храмов, потому что мы забираем у них «хлеб насущный». Потому что для них «хлеб насущный», не Слово Отца Небесного, для души человеческой, а тот хлеб, который для брюха, для плоти. И они никогда не согласятся потерять этот хлеб, если даже Сам Отец спустится с небес со своими ангелами, они проклянут Его и провозгласят самозванцем и обманщиком.

Иуда слушал, слезы текли по его щекам. Мне, ангелу Твоему, казалось, что он заранее, как и Иисус знает, какую смерть они примут. Но это не пугало ни Учителя, ни ученика, ибо то, что они делали для спасения душ человеческих сейчас, сколько миллионов будет спасено еще не родившихся душ, знал только Иисус, а Иуда верил Учителю, не сомневался ни одного мгновенья, в том, что те знания и те духовные силы, какие даны Иисусу, могут быть даны только истинному Сыну. Такие знания, такая вера и сила не может быть приобретена ни одним живым существом, даже за сотни рождений на Земле.

И если Иуда не имеет таких сил и знаний, какими благословлен Иисус, но с благоговением принимает божественного Учителя, то и он духовно близок к Тому, Кого любил и перед кем благоговейно преклонялся.

Ты, Отче, сотворил человека подобным Себе, дабы мог он восхищаться, и в восторге трепетать перед Твоими творениями. Кто видит мир, как бы Твоими глазами, кто может быть, как бы Твоим собеседником, кто способен подобно Тебе творить, создавать, совершенствовать себя самого. Из человека плотского, сотворить в себе Человека, духовного, вселенского, чтобы приблизиться, уподобиться Тебе еще больше в сострадании, милосердии, бескорыстии. Стать человеком-Христом, способным жертвовать своей жизнью ради спасения нынешних душ и душ еще только ждущих своего прихода на Землю.

И если Ты сегодня исцелишь тело, а душа останется хилой, то завтра вновь захиреет и тело. Ибо только при сильной и здоровой душе, может быть сильным и бодрым тело. Хотя народная мудрость гласит: «в здоровом теле здоровый дух».

Это потому что нынешний человек думает и уверен, что он человек - тело, а не душа, не дух. И поэтому человек во всех своих грехах обвиняет свое тело – плоть, а не душу, которая повелевает своим телом, как ей вздумается.

Человек не хочет принять и осознать, что наслаждается и страдает не тело, не плоть, а душа в теле. Когда человек от боли или страха теряет сознание, то его тело в это время не ощущает боли, как не ощущает боли тело мертвеца. Разве слышал кто-нибудь, чтобы кричал от боли мертвец, когда его бросали в костер или, смеялся от радости, когда его помыли и завернули в чистый саван.

Бездыханная, бездушная плоть, что человека, что зверя, не радуется и не страдает. Радовалась и страдала душа, которая покинула это тело. Не сказано ли: «Из праха ты взят и в прах уйдешь. А Дух Мой возвратится ко Мне».

Человек – это форма, цвет, время, отделенное этой форме тела для исполнения той задачи, которая обязана выполнить душа человеческая в этом теле, по воле Создателя. По воле Создателя, но не по воле и прихоти человеческой души.

Но душа, получив от Отца свободу, пытается выполнить свою волю, пытается наслаждаться плотью, в какую она вселилась.

- Иуда, как прекрасно было бы, если бы все мои ученики узнали об Отце нашем и о себе столько, сколько знаешь ты. И не только знали, но исполняли то, что требует от нас Отец.

Но всё горе человека в том, что он приходит в храмы не для того чтобы сказать: «Спасибо, Отец, за все, что Ты нам дал». Ибо каждый человек имеет всё для того, чтобы быть счастливым духовно.

Разве не имеет человек возможности свободно любоваться и наслаждаться всем, что сотворил Отец? Разве не может человек взывать к Отцу в любое время дня и ночи. Разве запрещено нам познавать себя и всё сотворенное? Но человека не интересует ни Отец, который дал ему разум, ум, совершенствующуюся душу, ни Дух Отца, который Отец посеял в душу Своего творения, считая человека Своим подобием, с которым он желает общаться как с подобным Себе.

Поверь мне, Иуда, что все, кто имеет душу, все боготворят Отца языком понятным Создателю. Как приятна матери улыбка ребенка, способного боготворить и благодарить свою мать только радостным вскидыванием рук и понятным ей, а-гу, дыханием. Но придет время и младенец, восхитит свою маму и преданностью, и любовью и благодарностью за подаренную ему жизнь.

Так и осознавший себя, через муки, ошибки и страдания, когда-то созреет для бескорыстного служения Создателю, я верю в это. Если сегодня есть ты, есть другие ученики, которые согласны отдать свою жизнь, ради того, чтобы, многие, через них

спаслись, приблизились к Отцу и вошли в Царство Небесное. Пройдет какое-то время и за ними пойдут тысячи, а за тысячами и все народы, и на Земле наступит всеобщее Царство Света.

И тогда, Отец, спустится на Землю, чтобы управлять всеми народами, – прервал Иисуса Иуда.

Я всегда знал, что ты поймешь это, что Отец сотворил все сущее, не ради одного Адама или одного, любимого народа. А ради всех народов, какие расплодились на Земле, не по своей воле, а по воле Создателя.

ЧАСТЬ III. Народ избранный.

Глава 1. Земля обещанная.

- И если есть народы, разные по росту, по цвету кожи, по темпераменту, то это не выбор или желание народов и племен, а воля Создателя.

И ради того, чтобы расплодить, один полюбившийся Ему народ, Отец не может истребить другие народы, которым Он позволил размножиться.

Создатель – это не пастух, который поедает или истребляет одну породу овец, ради другой – более жирной и пушистой.

Как может Создатель, одно Свое подобие, истребить, ради другого, как может убивать тех, кого Он сотворил – вдохнул Свой Дух, заставляя одному убивать другое Свое подобие?

Такое может себе позволить только человек-зверь. Позволить себе, а доказывать и утверждать, что к этому его побуждал и, даже заставлял Сам Творец, ибо Он – Творец, когда-то, кому-то обещал «земли обетованные».

До этого не мог додуматься ни Отец-Создатель, ни истинный – Сын Создателя, такое могла утверждать только человеческая алчность, зависть. Но это уже не человек. Это уже зверь в образе человека, который пришел, увидел уголья ухоженные, обжитые, похожие на сад Эдемский. И решил, что ему, необходимо присвоить эти сады себе.

А всех, кто родился на этой земле, кто сделал ее Раем, необходимо объявить грешниками, язычниками, недостойными жить.

И получается, что сначала Отец создал творение подобное Себе, а потом из сотворенного Им же, избрал, отсортировал, или выбрал, самое совершенное, самое «подобное» из «подобного» Себе. И ради этого, самого достойного, Отец готов погубить все подобию Свои, как будто остальных человек сотворил Он, будучи в плохом

настроении, или творил Он остальных человек не для Себя, или не ведал и не видел, что творит Он вообще.

А вот Иудеи, это, те ради кого Он готов предать огню, или потопу все сотворенное Им, во что вдохнул Он, Самого Себя. И объявить, что все, что есть прекрасного на Земле, Он заповедал одному избранному Им народу.

А кто стремится доказать, что Творец всех любит одинаково, что Ему дороги не только люди, а все, что Он сотворил с любовью и в муках: от муравья, до Своего подобия, тот против Бога и Его любимых избранных.

Но у кого коварство, хитрость, всепожирающая жадность и жестокость, у такого даже камни заговорят и засвидетельствуют, что Бог завещал все жизни положить к ногам тех, кто додумался до того, чтобы Бог заговорил от лица и имени одного народа.

Но почему, по какой причине, народ избранный, до сей поры, кочует из рабства в рабство. Почему другие народы, которых Бог предназначил в жертву избранным, построили красивые города, развивают науки и искусства, орошают и оживляют иссохшие, мертвые пески? А народ, избранный не имел ни звездочетов, ни великих лекарей, ни воинов, способных защитить, свои шатры и свои семьи. Ответь мне, пожалуйста, любимый Учитель. Почему, народ Божий, избранный, так несчастен, всеми гоним, избиваем, презираем?

И так испокон веков, я сам иудей и мои предки иудеи. И все мы везде и всегда ощущали и ощущаем ныне, что мы не такие как все другие народы. Может быть, Отец и имел на народ Израиля, какие-то особые надежды. Может быть, мы чем-то и отличались от подобных себе, как отличаются друг от друга дети, рожденные от одной пары родителей характером и обликом.

Хотя даже у близнецов, совершенно разные пристрастия и способности. И кто-то, более талантлив и трудолюбив, а кто-то, ждет манны небесной, или пытается выменять себе первородство у родного брата, за чечевичную похлебку.

Может кто-то, из иудеев и понравился Создателю, дал надежду на то, что он чистый, гениальный ребенок, способен посвятить себя бескорыстному служению всем племенам и народам Создателя.

И Отец «заговорил» с этим сыном, как с подобным Себе, возложил на него надежды Свои, завещал, что если человек этот и дети от человека этого, исполнят все Заветы, то Он - Создатель миров, благословит человека сего, бескорыстного, избрет патриархом рода его. А народ водимый патриархом, сделает первосвященниками, для всех народов, признавших Бога-Отца, своим заступником и духоводителем.

Но Создатель, не заставляет и не принуждает ни одно творение Свое любить и поклоняться Ему через страх и угрозы, так и патриарх Израиля не имеет права подчинять

или заставляя ни одного человека, ни народ насильно любить и поклоняться Богу, которому поклялся поклоняться народ Израиля.

Патриарх стремился сдержать клятвы и заветы заключенные с Богом, ибо Бог Сам избрал его для служения Себе. Но народ Израиля принял только то, что ему понравилось, что обещано патриарху, награду за дружбу с Богом, на которого Бог возложил надежды Свои, за все народы.

И с той поры евреи помнили только то, что им обещано, но забыли свои обещания, которые не исполняли с первого дня. И завет и клятва были и растаяли, как рассеивается утренний туман под лучами восходящего солнца, как засыхает лоза янтарного винограда, подаренная заботливыми родителями, нерадивому сыну, который лозу у родителя вымолил, а поливать поленился, так и заветы Бога с Израилем.

Для того, дабы Бог исполнил Свои Заветы с Израилем, необходимо и народу, избранному, было не только получить, но и не забывать, хотя бы на словах, благодарить Бога, Кто хранил и хранит народ неверный до сего дня.

- Учитель, вот Ты учишь народ тому, что душа бессмертна, что после смерти тела, душа человека, если она творила добро, будет вечно рядом с Создателем наслаждаться и только наслаждаться. Это с радостью принимают те, кто беден, кто дни жизни на Земле проводили в муках, голоде и издевательствах сильных мира сего. А о чем, еще может мечтать голодный - только о сытной пище и отдыхе в прохладе садов Эдема.

Но как Ты сказал: «Не хлебом единым жив человек, но и словом Божиим, исходящим из уст». И поэтому, сколько бы душа ни ела, сколько бы она ни пила нектаров, и амброзий, рядом с престолом Отца, если она пуста, она очень скоро пресытится плотскими радостями.

И в Раю, даже рядом с Отцом, пустая душа быстро исчерпает все свои желания и стремления к райским наслаждениям и пожелает других, неведомых наслаждений, захочет ангельских наслаждений, божественной власти, и еще неведомо чего.

- Я понял, Иуда, ход твоих мыслей и отвечу тебе, если ты готов выслушать мой ответ, - добродушно улыбнулся Иисус.

Ты прав, для забитого народа, который едва способен понять и осознать простые истины, которому некогда вникать в тайный и явный смысл Священных Писаний, прежде чем призывать к справедливости, к тому, что надо быть милостивым и милосердным, голодного надо накормить, больного вылечить, а раба освободить из цепей. И только после того, как мы все это сделаем, покажем на примере, что мы не пустословы, а исполняем то, что требуем от закованного в цепи, мы смеем учить.

И то, к чему призываю, чему учу – это, брат, только азбука. И даже эту азбуку народу темному и забитому постигать трудно, потому, что народ тысячелетия слышит только слова лжи.

Власть имущие и их прислужники священнослужители говорят о милосердии, о том, что цари посланы на землю народу Богом, что правители и цари защищают и охраняют народ от зла, а народ видит, что шкуру с него сдирает слуга, которого послал царь.

И когда Отец посылает народу следующего пророка или учителя, народ считает, что это правители прислали нового защитника царя и его слуг.

И как я смогу объяснять или внушать, даже ученикам моим, необъяснимое, то, что почти невозможно принять разумом, что возможно постичь и понять, только душой, обращенной искренне и бескорыстно к Отцу?

Глава 2. О свойствах и возможностях разума.

Разум согласен принять только то, что возможно потрогать, ощутить плотскими чувствами: горькое, горячее, холодное, боль и тому подобное. Душа простого человека привыкла доверять тому, что объясняет разум.

Но все это, до той поры, пока разум и чувства человека здоровы, пока видят глаза, пока грызут зубы, пока человек способен помогать своей голове руками, ногами и всем органам, какие Отец дал ему для счастливой жизни.

Человек не ищет помощи и защиты, пока силен и здоров. Не ищет Того, Кто даровал ему жизнь. Не ищет, Кому необходимо сказать, «Спасибо», хотя бы три раза на день: утром, вечером и в середине дня. Это необходимо для того, дабы осознавать себя человеком разумным, а не безрассудной, безблагодарной скотиной.

Но приходит день, когда слабеют руки и ноги, слезятся и плохо видят глаза. Когда желания еще те, что были двадцать-тридцать лет назад, а сил, исполнить эти желания, уже нет. Когда отказываются подчиняться желаниям разума не только руки, ноги и глаза, но когда сам разум перестает сам себе понимать. Когда разум старца уподобляется разуму младенца. И если человек жил не только разумно, но и духовно, тогда обязанности разума берет на себя душа, ибо она была вечно и всегда, а не родилась и не развивалась, не росла и крепла, как разум; только вместе с телом.

И человек начинает искать поддержку в золоте, во власти, в детях, в том, на что потратил всю свою сознательную жизнь. Но все смертны и все бессильны, даже за золото и даже ради любви к ближнему, помочь, очень грозному и богатому, оставаться бессмертным.

И тогда этот смертный, не нашедший помощи на Земле, начинает лихорадочно, искать помощи и защиты у Небес. Вспоминает, что когда-то слышал о Боге, о том, что человек – это не тело, а бессмертная душа, которая не умирает, а возвращается к своему Отцу-Создателю, чтобы отчитаться перед Ним о своих делах на Земле, что Бог все всем прощает, если искренне помолиться Ему, если попросить прощение, даже в момент смерти.

Всю жизнь всем гадил, глумился над всем, что сотворил Бог, а тут испугался, что надо за все ответить. И недолго думая раскаялся, покаялся и сдался, на милость и милосердие Бога. Покуражился, отвел душу как хотел на Земле, попил кровушки людской, сколько хотел. А теперь, на заслуженный отдых, потому, что Бог милостивый и милосердный.

Но не думает такой покаянный, что Бог-Отец милостив и милосерден только к тому, кто сам милостив и милосерден, что Бог простит всех, но отработать, ответить за дела свои душа человеческая обязана, не перед милостивым и милосердным Богом, а перед всеобщим законом воздаяния, который Бог не отменял и не отменит, ни для того, кто покаялся и раскаялся, ни для того, кто свои деяния считает правильными и праведными. Ибо есть и такие, которые жили и живут по своим неписанным, или удобным для них законам.

Но законы Создателя неотвратимы и неизменяемы ни для божеств, ни для ангелов, ни для Самого Создателя. Ибо законы эти праведны и Они суть - Сам Творец, Бытие – вечно, а законы человеческие - суть смерть, разрушение, неуправляемый хаос. Разум человека рано или поздно, как все плотское, исчерпывает свою энергию, становится бессильным, разрушающим сам себя. И часто «умирает» раньше, нежели плоть-тело, которым он управлял. И тело, как бездомная собака, существует, как бы само по себе, не имея хозяина. Человек становится уже не человеком, а призраком, привидением во плоти, не ведающим, кто он и зачем он. Он еще чувствует, ощущает тепло, холод, голод. Но это уже не человек - это растение, живой труп.

Потому, что жило это тело только ощущениями и наслаждения его были, только телесными. А душа его спала, нет, она не спала, она все годы была в заточении, закрылась непроницаемой броней плотских наслаждений, не пропускающих к своему духовному сердцу даже искорки света. Может быть, она не спала, не страдала, а так наслаждалась, потому, что попала она в человеческое тело случайно. Хотя по природе своей, по своему развитию она, на уровне поросенка.

Разве мало видим мы крыс, свиней, волков, в человеческой шкуре, ходящих на двух ногах и говорящих на человеческом языке. Души такие и на базарах торгуют, и в синагогах вещают и на престолах народами повелевают. Но по природе своей это души зверей, в

человеческом облике. И когда, через сколько рождений и смертей, свет истины, Дух Отца, пробудит эти души, наполнит любовью, ведомо только Отцу.

А душа и Дух, обожествляющий душу, бессмертны, и душа понимает, что она на Земле для того, чтобы познать материю, научиться одухотворять ее, как одухотворена сама душа, но не для того, чтобы повелевать материей. Ибо Бог, есть Дух, и все, что сотворено Его волей, обязано стать духовным, дабы общаться и понимать Своего Творца.

Душа человеческая, Иуда, есть посредник между Создателем и Его творениями. Человек подобие Отца, а все дышащее и трепещущее, есть подобие человека, ибо человек по форме животное, а по предназначению, подобие Творца. Человек совершеннее божеств, ибо боги управляют сотворенным Создателем, а человек волен и способен творить, подобно Создателю, но что и как будет творить человек — это выбор человека, ибо он свободен творить светлое, для прославления Своего Отца и человеческое, прославляющее человека.

Только тогда душа человеческая станет совершенной, «святой», когда у неё исчезнет желание господствовать, наслаждаться плотью, повелевать подобными себе. А для этого она должна пресытиться, исчерпать все плотские желания и навечно уяснить себе, что все плотское временно, протекает в бесполезной борьбе, заканчивается смертельным поражением, что в этой борьбе разрушается не только тело, за которое цепляется ненасытная душа, но и сама душа, что нет, и не было такой души, какая бы исхитрилась жить в плотском теле вечно.

Нет, и не будет такой плоти, которая способна оставаться неизменной, ибо всё дышит, вибрирует, изменяет свою форму и вид ежемгновенно.

Но так как одновременно с окружающим миром изменяется и само тело, в котором обитает душа, то человек этого не замечает. Не замечает, как изменяется русло ручья возле дома, как стареет он сам. Ибо человек, влекомый своими плотскими желаниями мчится вперед и вперед - без остановки. И только болезнь или катастрофа заставляет его остановиться, задуматься и задать себе вопрос: «А куда я бегу? Зачем я всего столько нахватал? Сумею ли я воспользоваться всем этим хламом? На что я потратил подаренную мне жизнь?».

Но не всякая душа способна даже на такой вопрос.

Но о чем это я, Иуда. Все это ты знаешь, не хуже меня. Я, брат, хочу сказать тебе самое главное. Я пришел открыть людям очень и очень много. Душа моя разрывается от любви к человеку. Я готов день и ночь отдавать то, чем благословил меня Отец. Отдавать бескорыстно, только бы открылись души человеческие к Свету, который спасет эти души.

Но даже ученики мои ждут не света, истины, а награды на небесах. Брат, о какой награде на небесах может мечтать служащий Отцу? То, что Отец позволил нам узнать Его,

позволил взывать к Нему в любое мгновение нашей жизни, это и есть высшая и незаслуженная награда, за которую необходимо благодарить Отца денно и ночью.

Нет, нам подавай награду за то, что мы никого не убили. А если убили, то только потому, что язычник славил Создателя не так, как нравится нам. Не убиваем же мы лошадь только за то, что она не умеет молиться, как мы знаем, что таковой ее сотворил Создатель. Так почему же, мы убиваем человека, который поклоняется и славит Создателя так, как позволяет ему Создатель в душе этого человека, позволяет этой душе молиться стоя, а не на коленях. Приносить к алтарю цветы и фрукты, а не мясо убитого «святым правоверным» или «праведником» животного.

За что убивать человека, который видит присутствие Создателя в каждом Его творении, в каждой частице всего живого? Разве мы не обязаны любить землю, которую топчем, и которая, как мать, кормит нас своими соками? Разве мы не любим свою мать, которая отдала нам свою жизнь, чтобы воспитать нас? Так почему, мы презираем «дикаря» и «язычника», который говорит «спасибо» земле, которая его кормит, из которой Отец человека слепил, и в которого вдохнул Себя, и эту живую, мыслящую плоть назвал, человеком?

Почему, зазорно и позорно сказать «спасибо» солнцу – слуге Создателя, без которого невозможна жизнь на Земле? Почему «просвещенный» человек стесняется сказать спасибо воде, небу, всему, без чего не было бы на Земле «господина» человека?

Иуда, мне плакать хочется, мне стыдно за человека, который для природы, для Создателя, не сделал ничего. Он всё презирает, но если его лишить, хоть одного из тех, кому говорил «спасибо» презренный язычник, то уже через день не останется ни одного из тех, которые убивают язычников.

Назови мне, брат, хоть одного человека, который сразу, как только родился, сказал: «Бог Один и Един». Нет, человек рождается безбожником и живет безбожником, до той поры, пока не потребуются ему защита, пока не осознает, что плоть смертна, что умирают не только животные, но и его родители, братья. Что разрушаются горы, превращаясь в камни, а камни становятся песком.

А человек, не камень, и его тело может превратиться в гнилой, вонючий прах, в пепел, в невидимую пыль в любое мгновение. И самое печальное, для человека то, что ни одно животное не строит планов, не копит богатства, на свое бесконечное будущее.

И только разумное животное-человек, строит планы отдельно от планов своего Создателя. До самого последнего выдоха, человек надеется, что все будет так, как ему хочется. Что умереть, расстаться со всем нажитым «добром» ему придется, но как-то не так, как расставались его близкие.

И уже держась одной рукой за дверь гроба, а другой за «добро», человек думает: «Как мучительно больно расставаться, отдавать кому-то, что так хочется забрать с собой.

Душа жившая ради плоти, вновь возродится во плоти. И вновь будет терзаться в этой плоти, пока не осознает, что она плоть. Что стремиться ей – душе, необходимо не к разбавленной водой пыли – праху, а к устремленному к Свету Духу, Который взывает к бессмертной душе.

Глава 3. Жизнь – это познание Отца через познание себя.

Это напоминает, мне, Иуда, то что наблюдал я, после того как много дней и ночей молился и постился один в пустыне, дабы очиститься и вознести душу свою к Отцу моему Небесному. Место было пустынно и безводно, дабы было мне поменьше искушений. Когда выбирал я место, то мне показалось, что здесь даже скорпиону невозможно выжить, но всюду жизнь, брат, видимая и невидимая.

Когда минуло несколько дней, жажда и голод стали терзать мою душу, и узнал я, что рядом со мной свой пост тихо несет орлица, высидившая своих птенцов. Она так затаилась, что я не заметил ее, когда выбирал места для уединения. А когда заметил, то попросил Отца, дабы был я для неё незаметным, дабы она не испугалась и не покинула гнездо с будущим потомством.

Я забыл о ней, ибо и дни и ночи душа моя взывала к Отцу. Я не знал сколько прошло дней с того момента, как дух мой пребывал у стоп Отца, ибо для меня это было как одно мгновенье, я готов был молиться, и благоговеть в Свете Отца тысячи лет, потому, что путь мой на Земле только начинается, все мое служение впереди. Глаза мои открылись и после того сияния, в коем я пребывал, свет полуденного солнца, показался мне сумерками, а голос орлицы, рыканьем льва.

Я не сразу понял, где я и что со мной происходит. Надо мной, распластав могучие крылья, кружила та самая орлица, которая уже выкормила своих птенцов. И теперь они, оперенные, смотрели на меня янтарно-карими глазами, с удивлением, как бы спрашивая: «Ты кто, ты живой? А мы думаем, что ты старый, высохший пень».

А орлица кружила над гнездом и манила их в голубые просторы неба. Я понимал ее призывы. Она кричала с высоты, что пора им покинуть гнездо, что крылья их упруги и могучи, что летать – это невыразимое наслаждение. Что нет ничего прекраснее свободного полета над облаками.

Но молодые сильные орлы отвечали, что они боятся, броситься вниз со скалы, что мать хочет, чтобы они упали в гремющий поток темного, бездонного ущелья и разбились.

Они требовали, чтобы она покормила их еще хоть один раз, и тогда они, набравшись сил, исполнят желание матери и бросятся в поток, чтобы увидела она, как они погибнут.

Но орлица не поддавалась на слезливые жалобы своих трусливых сынков. Ее инстинкт говорил ей, что дети выросли и способны летать, что стоит им первый раз оторваться от гнезда, ощутить под своими крыльями твердь Небесную, увидеть под собой реки, поля, бегающих зайцев, лис, осознать себя господами и покорителями ветров и облаков, как потом невозможно будет их дозваться, посидеть хоть какое-то время для отдыха.

А сейчас она спокойно спустилась невдалеке на скалу пониже. И чтобы видели орлята, стала спокойно отрывать куски мяса от большой дрофы, показывая им, что еда у нее есть, но в гнезде они ее больше не получают. Еду возможно получить только подлетев к матери.

Жалобный клекот орлят разносился по небу, ударяясь о скалы и умножаясь, отдавался эхом по ущельям, но мать как бы, не слышала, и не видела, тех, кто так требовательно просил еды. И вот, один из орлят подобрался к самому краю гнезда, замахал крыльями часто-часто. Мать-орлица перестала клевать, ее сердце заколотилось в такт со взмахами крыльев сына. «Ну, ну, вперед» – резко крикнула она. Орленок, на мгновение замер, вздохнул полной грудью, присел, крылья сами распустились, и плавно понесли его вниз, к матери.

Орлёнок не знал, как это получается, но крылья сами несли его по небу. Его дыхание остановилось, ему хотелось заорать на все небо: «Я лечу, я орел, смотрите на меня все». Но он не знал, как теперь остановить свой полет, как опуститься и сесть хоть куда-нибудь.

«Неужели я так буду кружиться весь день, над этим остроконечными вершинами?».

Мать понимала, что приземлится первой раз сыну еще страшней, чем броситься со скалы и полететь. Она полетела ему навстречу, покружила рядом с ним и спокойно опустилась на скалу, с которой взлетела, показывая сыну, как легко можно опуститься, не задев крыльями ни скалу, ни большие острые валуны.

Орленок сделал круг и попробовал повторить, за матерью приземлился, так же легко, как она. Он уже коснулся когтями камня, но порыв ветра сорвал его и понес на острые скалы. «Маши, маши крыльями» - тревожно закричала испуганная орлица. Он услышал ее крик, взмахнул крыльями, мощно, что было сил. Поток воздуха подхватил его и подбросил вверх, так сильно и так резко, что орленку показалось, будто он оттолкнулся не от густого неба, а от упругой ветки арчи, возле их гнезда. Не зная зачем, он резко поджал под себя ноги, и это спасло его; его когти только чиркнули по острым камням скалы.

Теплый поток подхватил и понес его над бескрайними зелеными полями.

«Успокойся, не напрягайся, представь себе, что ты легкая пушинка, – поучала орленка, летящая рядом мать. Смотри и повторяй за мной, каждый мой взмах. Сейчас мы сядем вон на ту плоскую вершину. Там невозможно ни упасть, ни пораниться. Мы отдохнем и полетим домой к твоей сестре».

Пока орлов не было, я переживал, я не мог даже молиться. «Неужели с молодым орлом что-то случилось, – думал я. Почему их так долго нет».

Оставшийся в гнезде орленок, пока не было матери и улетевшего с ней орленка, все время молчал, напряженно всматриваясь в пролетающие над нами облака.

Но вот он встrepенулcя, от его неожиданного крика, я вздрогнул. Я всматривался вдаль, куда смотрел орленок, но ничего не увидел. Разве мог увидеть я то, что видели глаза орла.

Через какое-то время, над вершинами показались две едва различимые точки. Это были мои соседи – орлы. Я спокойно выдохнул: «Спасибо, Тебе, Отче», – прошептали мои губы и я спокойно и радостно вздохнул.

С того дня, орлы прилетали только ночевать. А вскоре они в последний раз покружились над своим гнездом и улетели навсегда.

Я к чему поведал тебе эту историю с орлятами. Да к тому что, пока они сидели в гнезде, им казалось, что весь мир – это их гнездо, что если они покинут это испачканное пометом место, они умрут, что их мать – это источник пищи. Что жизнь – это еда, сон, и опять еда, что они никогда не смогут подняться в небо, как их мать. Но переборков страх, они полетели в неведомую, наполненную борьбой и победами жизнь. Летать, бороться, чтобы победить страх смерти. И летать все выше и дальше, когда бушует буря, когда жизнь несет тебя на скалы, а ты, закаленный и уверенный в своей силе, взмываешь над скалами, над ущельями, взмываешь ввысь в непознанную синеву, туда, откуда пришла на Землю жизнь.

Жизнь – это познание, познание себя, в первую очередь, а познавая себя, Иуда, ты познаешь Создавшего тебя, Он через тебя показывает Себя. Ибо ты – это Он, ты его подобие – отражение Духа во плоти.

Но познание возможно только тогда, когда душа, хоть на какое-то время, заглядывает внутрь себя, когда она отрывает свою морду от котла, свои руки от золота, а глаза поднимает к небу. Когда она начинает вспоминать, что она воплощена для того, чтобы жить на Земле для всех, сделать жизнь, подобной жизни в Эдеме, где нет места страху, гневу, зависти, жадности, ревности, где каждое создание стремилось к тому, чтобы все, чем благословил его Создатель, разделить между теми, кто рядом, где все создания, по собственной воле, делились с человеком всем, чем обладали сами. И ей неведомо слова «мое», «мне», «для меня».

Адам был послан на Землю, чтобы и он, поступал со всеми творениями так, как с ним поступали все в Эдеме. Где слово «Любовь» означало: «наслаждайся, живи, радуйся, твори подобно Отцу, люби, подобно Отцу, плоди и размножай Любовь, которую ты получил от Отца и созданий Его, и ты – человек, будешь подобен, Создавшему тебя».

Любить – это жертвовать то, что имеешь. Любовь – это «наше», а не «мое». Жертвовать – это делиться.

У Отца нет слова «мое», у Него есть только «ваше, вам, для вас и ради вас». Так, Иуда, обязан поступать всякий, кто считает себя человеком, кто стремится стать Сыном Создателя.

Для этого, не надо быть героем или ангелом, для этого необходимо думать не о себе, а о тех, кто нуждается в твоей помощи, если ты способен оказать помощь словом, делом, силой; всем тем, чем одарил тебя Создатель. Ибо если Отец благословил тебя одним из талантов, то не для того, чтобы ты наслаждался этим талантом только сам, извлекая из дара прибыль для себя.

Все, что ты получишь от Отца, должно проходить через тебя, как дыхание через свирель, не задерживаясь, превращаться в прекрасную мелодию, которая улаживает душу тех, кто слышит эту мелодию, а иногда мелодия эта даже исцеляет душу больного или несчастного человека, если музыкант вместе с мелодией отдает любовь своей благодарной души.

Иуда слушал Иисуса и слезы счастья скатывались по его щекам, но он не замечал этого. Всякий раз, когда Учитель беседовал с ним так, как будто Он размышлял вслух, с кем-то, Кого не видел Иуда, но видел Иисус, Иуда плакал, от счастья, что Иисус говорит с ним о самом сокровенном, как с подобным себе.

Учитель, как бы, советуется с ним, просит поддержки своим рассуждениям.

- Да, ты прав, - видя мысли Иуды с благодарностью ответил Иисус. Только с тобой я могу говорить откровенно обо всем, что буду объяснять, растолковывать остальным ученикам. Они с верой и надеждой ловят каждое мое слово, но их души еще не способны осознанно принять то, что я им даю. Они, пока еще не могут ни разумом, ни душой услышать Дух Отца в своей душе. Они не имеют ни сил, ни веры, чтобы отдать себя в руки Отца нашего.

А когда это случится, то они способны будут и больше моего совершать, ибо на Земле, Я – сын человеческий, как и они, как и ты.

И что Отец позволяет мне, человеку, то позволит и всем человекам, если будете исполнять волю Пославшего меня.

А ты, брат, моя совесть, моя тень, ибо имеешь знания от Отца, как и я.

- Нет, нет, Учитель, - испуганно замахал руками Иуда. Прости, Учитель, если я что-то, где-то сказал не так. Я никогда не хотел сказать тебе что-то против. Если я спрашиваю у Тебя больше, чем другие ученики, то только потому что хочу знать глубже, а не потому что, сомневаюсь в Твоих знаниях. Прости, Учитель, - Иуда упал на колени перед смущенным Иисусом.

Глава 4. Стыдно любить Отца и служить Ему ради награды и Царства Небесного.

- Встань, Иуда, и больше никогда так не поступай. Я знаю, что ты любишь меня, что ты бескорыстно предан мне. Но скажи мне, зачем ты стал носить плащ такого же цвета, как у меня? Зачем ты также зачесываешь волосы, как я? Ты даже повторяешь, при разговоре, те же жесты, что и я. Ты же знаешь, что внешнее сходство, не делает и душу ученика похожей на душу учителя. Хотя, какой ты ученик – ты больше соратник, с которым мне легко исполнять мою работу.

- Какой я соратник, какой я соработник? – смутился Иуда. Я, Твой преданный ученик, и никогда не позволю себе обращаться к Тебе, как с подобным себе. Ты чист, бескорыстен, Ты Сын Отца-Создателя нашего, а я - сын раба, был им, и останусь. И знаешь, Мне не хочется быть кому-то учителем или господином. Мне приятно быть Твоим слугой, помощником, если Ты позволишь.

- Друг, ты еще не понял, что рабы мне не нужны, как не нужны рабы нашему Отцу, так и мне нужны соратники, свободные, любящие, а не боящиеся. Пришедшие ко мне не ради того, чтобы заработать небесные блага, «царство небесное», а пришедшие спасти из пучины неведения своих братьев, погрязших в пороках, тех кто приходят к Отцу не ради того, чтобы очистить свои души от зависти, ненависти, жестокости и коварства, а для того, чтобы и на небеса взобраться, купить место в «Раю» или «заработать», как зарабатывают еду, подневольные рабы, потом и кровью.

Отцу служат, не мечтая ни о награде, ни о «благодарности», ибо где есть корысть, надежда на награду, там всегда есть зависть. Такому «слуге» всегда кажется, что работал он много, а заплатили ему меньше, чем заслужил, а другим заплатили больше, чем ему, хотя работали они меньше.

Ты помнишь, я рассказывал вам притчу о хозяине виноградника, который дал одинаковую плату всем, кто работал и целый день, и половину дня, и четверть дня. Как возмущались те, кто трудился в поте лица весь день, а получил столько же, сколько работали те, которые только успели прийти. И ты помнишь, что им ответил хозяин виноградника?

Я прошу, чтобы ученики служили не мне, а Пославшему меня и служили не за мзду, а ради любви к Отцу, к ближнему своему, в благодарность за то, что Отец-Создатель подарил им жизнь, позволил взывать к Нему в любое мгновение дня и ночи, позволил нам, всем детям Его, любоваться и наслаждаться всем сотворенным Им. Позволил человеку быть счастливым на Земле, как ангелы и божества, во всех сферах небесных. Если человек знает во всем меру и умеет быть благодарным Отцу за то, что он имеет разум, ум, духовную душу. Имеет свободу познавать, быть кем угодно, и подобно Отцу, изменять на Земле все, по своему усмотрению. Быть счастливым от того, что умеешь подобно Отцу любить, помогать, спасать, сострадать, нести радость Создателю – когда несешь любовь всем творениям. О каком счастье, и о каком «царстве Небесном» может еще мечтать человек, Иуда, если он уже все имеет? Мера, мера и еще раз мера во всем вот оно счастье и «Царство» и «Рай».

Все в самом человеке, в его душе. И те, кто осознал это, тот уже сейчас, здесь, на Земле, сотворил в душе своей Рай и Царство Небесное. Те уже сейчас, здесь, видят Отца в душе своей, ибо они благодарны за то, что Он позволил им видеть Его не где-то там, а открылся им в их душе.

И эти люди уже никогда не будут искать Его где-то, не будут зарабатывать или выпрашивать «Царство» на Небесах, ибо они увидели и построили истинное царство в своей душе любовью, своей благодарностью, бескорыстием, зная во всем меру.

И каков человек, брат Иуда, таково и царство его. И истинное Царство Небесное, истинный Рай – это не вечная, ненасытная «праведность» и радостное безделье. Истинное царство, истинного Сына Создателя – это служение – это счастье от того, что ты делаешь счастливыми других. В этом и есть истинное, бескорыстное служение.

А не в том, что вот я поработаю, потружусь, а потом уж там, в Раю, в Царстве, на Небесах, уж поваляюсь, уж понаслажусь на небесной травушке перед Престолом Бога, ангелы будут служить мне, и ноги будут мыть, и воду ту пить.

А я буду мстить, судить и осуждать тех самых ангелов, и всех тех, кто на Земле, заставлял меня, потом и кровью зарабатывать себе на жизнь, вместо того чтобы работать на меня.

Нет, брат, кто на Земле не сумел сотворить себе «Царство Небесное», в душе своей, кто на Земле, не увидел Отца в душе своей, кто трудился и молился не ради Бога, а ради себя, ради награды, ради царства, тот не воскресил себя на Земле, не видел Отца, в душе своей. Как увидит такая душа Отца после смерти тела, если жила она в теле, ради тела, если душа мечтала и на Небесах, в Царстве Небесном, жить в плотском теле, наслаждаться всеми плотскими радостями в мире духовном, где обитают ангелы?

Человек плотский мечтает и надеется «воскреснуть» в плотском теле, для продолжения не дожитой плотской жизни. И если душа не устала, не насытилась плотью на Земле, то ей нечего делать на Небесах, она не готова наслаждаться и трудиться духовно.

Поэтому, она вновь возвращается на Землю, а когда пресытится земными радостями, когда устанет рождаться и умирать, когда искренне и бескорыстно пожелает служить, а не «зарабатывать» Царство Небесное, тогда она воскресшая на Земле, воскреснет и на Небесах. И уже будет служить, не ради плотских наслаждений и побед, а ради бескорыстного духовного служения там, куда направит эту душу Отец.

И чем сложнее, чем труднее и ответственнее выпадут испытания для такой души, тем больше любовь и доверие Отца к этой душе. Ибо в ком Отец более уверен, тот и достоин самых трудных испытаний.

И эти испытания, это служение не в райских кущах, а там, где плач и стоны, где вызывают о помощи, страдающие и падшие души. На помощь которым, могут пойти только те, кто сам прошел через страдания и муки, кто готов, заслужив Царство небесное и отдых у стоп Отца-Создателя, свою свободу, свою силу и мудрость готов пожертвовать во спасение душ заблудших, ибо и они дети Отца-Создателя, хоть и падшие. И никого не оставит Отец на вечные муки, ибо Он милостивый и милосердный, ко всем творениям Своим; к милостивым и щедрым, к жестоким и ненасытным. И милостивые наслаждаются своим милосердием, а гневные и жадные насыщаются тем, что заслужили, но и они, испив чашу воздаяния, от более гневных и жестоких, осознав свою порочность, будут очищены страданиями и прощены.

И им Отец позволит стать милостивыми и милосердными, дабы навечно забыли они, что были жестокосердными и ненасытными.

Иуда внимательно смотрел на Иисуса, пытаюсь что-то сказать, но сомневался.

Иисус улыбнулся.

- Ты, брат, хочешь мне возразить, и я даже знаю, что тебя смущает.

- Да, Учитель, мне Ты говоришь одно, а народу и ученикам другое. Им говоришь: «бросьте дом и идите за Мной. На небесах вы будете иметь жизнь вечную. Вы будете сидеть рядом с престолом Отца Моего, и ангелы будут прислуживать вам».

Недавно, приходила мать двух братьев-учеников Твоих, и пыталась узнать кого из сынов в Царстве Небесном Ты посадишь за праздничным столом – слева, а кого – справа.

Мне, Учитель, Ты внушаешь, что служить Отцу необходимо искренне и бескорыстно, а всем, кто ходит за Тобой, Ты обещаешь после смерти богатства, власть, даже над ангелами, вечные наслаждения в Райских садах.

Прости меня, но я люблю Тебя и хочу служить Тебе и Отцу, не ради mzды, не ради вечных наслаждений и даже не из-за страха попасть в ад, или еще в какие мрачные миры. Я согласен принять воздаяние за все, что заслужил; как благое, так и мучения. Я прошу, чтобы Ты научил меня, как заслужить милость Отца, чтобы Он благословил мне служение, чтобы, я приносил Ему только радость и удовлетворение. Я молю у Него служения, не ради награды, не ради Небесного Царства, а ради того, что Он мне уже все благословил, позволил мне познавать себя, через все, что я вижу, слышу, осознаю. Он послал мне Тебя, и через Тебя я приближаюсь к Нему. А где я буду полезен Отцу, куда Он направит меня служить, мне безразлично, в Раю или в аду. Мне хочется быть там, где я принесу Ему больше радости за то, что Он воскресил меня для вечной жизни, дал надежду вечно служить Ему.

Иначе, Учитель, я не вижу смысла в нашем появлении на Земле, зачем было Отцу нас создавать? Ему и без человека доставало забот и радостей. И если Он сотворил Себе подобного, то не ради того, чтобы это «подобие» пополнило собой коллекцию зверей, скотов и всяких тварей. Мне такая скотская жизнь не нужна. Я молю у Отца служение, Я хочу быть подобным Тебе, Учитель.

Я думаю, что как Отец служит нам бескорыстно, так и мы обязаны служить всем, нести благую весть, бескорыстно.

Зачем Тебе, Учитель, тысяча учеников? Пусть их будет сто или двадцать, но пусть они будут бескорыстные, преданные Тебе и пославшему Тебя. Ибо, какими корыстными или милосердными будут «учителя» такими будут и ученики, следовавшие за этими учителями.

Не Ты ли, Учитель, говоришь: «слепые поводыри, приведут слепых в пропасть». Так зачем и Тебе плодить поводырей, которые не только «слепые», но и еще и корыстные? А те, которые хотят служить за награду, за власть, ничем не отличаются от наемников, которые идут на войну, не ради того, чтобы спасти, защитить своих матерей и детей, а продают себя, как блудницы, любому встречному за деньги, убивают слабых и беззащитных.

Наемникам, платят деньги и отдают на разграбление селения и города, которые они захватили. И если правитель не заплатит деньги, которые им обещал, то они восстанут на него и убьют, или уйдут к тому, кто заплатит больше.

Так чем отличаются от наемников «верующие», которые идут за Тобой, ради наград и Царства Небесного или из-за страха попасть в ад? Как внушить человеку, что он обязан бескорыстно любить Создателя и ближнего своего и «дальнего», ибо все человеки на Земле: дети одной матери и все ближние и близкие друг другу, и на всех одна Земля и

один Создатель, и все дети Ему и все одинаково дороги? Нет у него любимых, избранных или неизбранных.

Ибо у каждого человека одна душа, и в этой душе Единый Дух Святой, который вдохнул Создатель в первого человека. И в каждой душе, – Дух Святой, один и То же. И не может Отец-Создатель ненавидеть Свое Дыхание в одной душе, и любить в другой. Ибо нет у Него лицеприятия, как у человека плотского, и нет у Отца ненависти ни к одному из Своих творений, и не может Он заставить одно Свое «праведное» дитя убивать другое споткнувшееся Свое дитя.

Он жизнь всему дает и ни у кого не забирает, а если кто-то, из людей, избирает себя, дабы господствовать над братьями своими, замещать собой Создателя на Земле, то такому недочеловеку воздается, воздастся и будет воздаваться тысячекратно.

И будет такой «человек» или народ гоним и ненавидим всеми братьями его - людьми.

Все равны перед Создателем, и никто из людей, не смеет поработать себе подобному, ибо даже для Создателя, человек не раб, а Сын, подобный Ему. Сказал Создатель: «Сотворим Мы человека, по образу и подобию Нашему, по образу и подобию Божию».

И сотворил Он человека, и вдохнул в него всю любовь Свою, всю нежность Свою, все знания о Бытии, какие имеет Сам. Противны Ему рабы, ибо свободен Он, и свободны подобные Ему. А кто ищет власти над подобными себе, кто ставит себя выше Творца, кто насилует душу, в которой живет Дух Создателя, тому нет имени даже среди зверей.

Ибо даже бессмысленные, кровопьющие звери, не делают себе рабов, из себе подобных. Только осатаневшая от власти и безнаказанности сущность, ходящая на двух ногах и похоронившая заживо в своей душонке Отца, позволяет назначать себя заместителем Создателя. Даже, если сегодня, кто-либо или что-либо и наслаждается своей самоизбранностью, то воздаяние неотвратимо ни для кого, в особенности для тех, кто избрал себя, зная о всеобщем законном воздаянии за дела и помыслы. Ибо и мысль имеет плоть, и мысль души человеческой получит воздаяния за помыслы свои - хотя и невидимые, но приносящие боль и страдания, ощутимее меча и адского огня.

- Достойного друга послал мне Отец мой Небесный, который заставляет меня не только задуматься над тем, какую весть несу я народу Израиля, но еще и задуматься, как преподать эту мысль так, чтобы не показалась она никому проповедью, заманивающей людей в Царство Небесное, покупающей душу человеческую, в обмен на смирение перед злом.

Нет, Иуда, я никому не обещал Царство и Рай, только потому, что кто-то поверил мне и пошел за мной. Царство Небесное необходимо заработать тяжким, но посильным

трудом. Если я и призываю: «Брось мать и отца и иди за Мной». То это не значит, что человек увидел, услышал меня, поверил, и в тот же миг бросил и дом, и детей, и ремесло и бездумно побежал за мной.

Мне, брат, такие ученики не нужны. Если он, сегодня, впервые увидел меня и сразу уверовал, всё бросил и пошел за мной, то это пустой человек, у которого ничего до сего дня в душе не было. Завтра он встретит более речистого говоруна, который пообещает ему Царство небесное уже сегодня вечером. Такой бросит меня и побежит за ним, а послезавтра бросит и его. И так будет гоняться за новыми учителями, бежать, как перекасти поле.

Нет, Иуда, такие как ты говоришь «наемники», нам не нужны. Такие живут только для себя и бескорыстными друзьями они никогда никому не будут. Эти согласны пировать с кем угодно и где угодно. Главное для них, быть на виду и говорить всем: «Вы видели, с кем я дружу, и как меня уважает «сам, тот известный»?

Но, если завтра меня схватят и бросят в темницу как Иоанна Крестителя, то такие отрекутся от меня и скажут: «Мы этого пустослова, видим впервые, и оказались рядом с ним совершенно случайно, оградите нас от его смутных речей».

А если найдутся свидетели и докажут, что эти люди перед всеми называли себя моими учениками, когда я исцелял больных и воскрешал мертвых, когда они ели с руки моей, когда я омывал им ноги, то и тогда они дадут клятву, что не знают меня и дважды, и трижды, отрекутся от меня. И такое, Иуда, будешь ты видеть и слышать очень и очень скоро.

- Так оставь их, Учитель, если точно знаешь, что такое случится. Учитель, мы с тобой очень схожи внешне. А если я перекрашу свои волосы в такой цвет, как у Тебя, и из рыжего превращусь светловолосого, то многие не сразу поймут, кто есть кто. И пока будут разбираться, где Ты, а где я, Ты сможешь покинуть Иудею и уйти в Индию или Египет.

Зачем тебе проповедовать там, где Тебя ожидает смерть и презрение, где Тебя не понимают даже родные тебе люди: братья Твои, сестры, которые утверждают, что Ты «не в себе», в то самое время, когда проповедуешь в синагоге, первосвященники готовы схватить и растерзать Тебя. А тут еще и родные твои подтверждают, что ты «не в себе».

Иисус рассмеялся: «Так вот почему и зачем ты стараешься подражать моим манерам, стараешься даже одеваться так, как я. Спасибо друг, но я уже не могу бросить пошедших за мной учеников. Если они даже не во всём и не все верны мне, если они пошли за мной, не ради любви ко мне, к Отцу моему, если они хотят служить Отцу ради награды, ради Царства Небесного, как ты говоришь, ради корысти.

- Ты, конечно, где-то прав, но объясни мне, как темного, забитого и униженного веками человека сразу в один день взять и привести к Богу? Как объяснить: «По вере вашей, верь и будет так, насколько ты поверил»?

Как уговорить голодного, больного проказой петь гимны прославления Богу, если у человека от голода прилип язык к небу, если он от холода не может остановить дрожь своего тела, если он за трое суток не проглотил и капли воды, когда его привязали за хвост верблюда и волокли по раскаленным пескам?

Разве ты не встречал выброшенных на помойку больных собак и кошек, которых заживо поедают кровожадные насекомые? И если ты сжалился, и хочешь покормить это живое существо или забрать, чтобы вылечить и спасти его, то я уверен, что оно убежит от тебя. Потому, брат, что существо это, которому Отец подарил жизнь, в собачьей шкуре, от человека кроме пинков, никогда ничего не видело, и твои благие намерения, ему кажутся очередными побоями.

Пусть мой пример тебе покажется грубым и жестоким, не подходящим к нашей беседе, но он очень похож на жизнь тех, кто пошел за мной.

Иуда, я не требую ни от кого из них любить Создателя, Ему ничего от Его творений не нужно, Он всё благословляет нам: и дыхание, и свет, и дни жизни, и все земные и духовные блага. Единственное что Ему от нас, человек, надо, чтобы мы не обижали друг друга, чтобы мы видели друг в друге нашего Создателя, ибо мы сотворены все по Его подобию.

Если я смотрю на тебя с ненавистью, то я смотрю с ненавистью не на тебя, а на Того, Кто в душе твоей: на Создавшего твой образ и мой образ, для Кого ты я и миллионы подобных нам, Его выстраданные дети, Он ждет, когда мы из младенцев превратимся в Его помощников – Сынов. Ибо Сыны Его – это те, кто поступают со всеми так, как поступает со своими творениями Создатель. Он любит и испытывает на верность все Свои создания. Но больше любит и испытывает тех, кто исполняет Его волю, кто Его творения любит больше, чем себя. Эти и есть истинные Сыны Его. Ибо они своей работой, своим примером указывают путь к Отцу всем, кто ищет Отца и, кто нашел, увидел Его в своей душе.

Глава 5. Об ангелах-хранителях и о вере.

Такому человеку – Сыну, не нужны уже ни учителя, ни пророки, ни посланцы. Такой человек нашел Свет Истины в своей душе, такой человек становится сам для себя пророком, учителем и ангелом-хранителем.

Ты, Иуда, знаешь, что нет ни у кого из человеков ангелов-нянек, о которых мечтают многие, хотят, чтобы кто-то за них работал, а они получали за это награду. Чтобы кто-то отвечал и нес наказания за проступки человека. А если Рай, если Царство Небесное, то это заслуга самого человека, без всяких там ангелов, а если падение, если грех, то это вина ангелов, ангелам и отвечать.

Представь себе, Иуда, что было бы, если бы у каждого человека был ангел-хранитель. Следовательно, был бы он и у убийц, и людоедов, и получается, что убивает человека или помогает убить и сожрать, не человек, а ангел-хранитель людоеда, выходит, что ангел-хранитель у убийцы всегда сильнее и хитрее, чем ангел-хранитель у того, кого съели.

А что должно происходить, когда встречаются две воюющие армии, и с каждой стороны, за спиной каждого солдата стоит ангел-хранитель? Такое даже представить трудно; а если бы подобное происходило на самом деле? Кто бы отвечал перед Создателем, за смерть убитого, какое наказание понес бы ангел убийцы? Человеку легко выдавать желаемое за действительное. Потому что, он так хочет, но он не желает даже на мгновение, задуматься, хотя мог представить себе, как подобное может происходить.

Да, у Создателя миллионы слуг, но это слуги Создателя, не прислуга человеку, ибо человек имеет собственную волю и свободу быть подобным своему Создателю. А если человек мечтает о прислуге, то это уже не «подобие», а калека, труп, а трупу не нужны слуги - это прах.

Так как нам, Иуда, воскресить этот прах, как показать человеку, что он не прах, а вечная душа? Что ему не нужны никакие ангелы-хранители. Что никакие ангелы не помогут человеку, если у него нет веры в то, что он подобен своему Творцу, что он может больше, чем ангелы, что ему стыдно надеяться на ангелов, на духов, и еще неведомо на какие силы земные и небесные.

Вера в то, что человек - это не тело, не шкура, а вечная душа в теле, что в вечной душе вечно пребывает Дух Отца-Создателя, что Он – Отец, видит и слышит все помыслы. Что Сила, Свет, животворящая Энергия Отца, в душе человека, в миллионы раз превышает сил ангелов, что никакой ангел не смеет бежать впереди человека и расчищать ему дорогу, для его грязных помыслов, а в минуты опасности прикрывать задницу человеческую от пинков и заслуженного воздаяния.

Но мы, Иуда, постоянно слышим, как самые бесчестные, самые грязные мерзавцы хвастаются друг перед другом и говорят: «У меня такой сильный ангел-хранитель, благодаря своему ангелу-хранителю, я вчера двоих заколол мечем, когда мы ночью напали на караван паломников. Если бы не мой ангел, я бы уже сегодня с тобой не разговаривал. Вот так, друг, есть Бог на свете, есть на земле справедливость. Не повезло

нам, у тех паломников не нашли ни золота, ни серебра, но кое-чем поживились. А тех двух, что заколол вчера, так им и надо. А то, хотели напасть на меня сзади со своими посохами, когда я насильовал их сестру. Но мой ангел-хранитель, не зевал и заставил меня оглянуться, когда я уже придушил их сестру-потаскуху, чтобы не верещала как недорезанная свинья».

И так постоянно и везде, только и слышно: одного ангел из ямы вытащил, другому помог верблюда у соседа увести, а третий, благодаря своему ангелу-хранителю благополучно утопил своего друга, когда они вместе нашли клад. У каждого негодяя, есть свой ангел-хранитель; есть ангел и у вора, и у убийцы, и у царя. И получается, что не человек негодяй и мерзавец, а те самые ангелы, которые помогают во всем этим людоедам.

Вот только редко услышишь, чтобы помог ангел-хранитель заплатить за кого-то долг ростовщику, купить больному лекарство, или выкупить раба у злодея рабовладельца.

Ленивый мечтает о помощнике, злодей находит себе оправдание и говорит, что ему помогал сам бог, посылая своих ангелов. Каждый человек надеется, что если он будет сильно просить и надеяться, то ему кто-то рано или поздно подарит всё, что он просит.

Нет, Иуда, не ангел спасает одного и помогает убить другого, не ангелы помогают мне и ученикам моим исцелять людей от проказы, давать зрение слепым, не ангелы помогают воскрешать больных и усопших, и даже не Создатель.

Ты не удивляйся, Иуда, вера, мой друг, и только вера - истинная вера. Вера, без сомнений, без страха. Вера в то, что есть Он - Создатель, что Он всегда поможет, если я отдам себя в Его руки. Вера в то, что Он видит, слышит каждое мое движение, каждую мою мысль и намерение, что Он готов, в любое мгновение, протянуть мне руку помощи, если я искренне попрошу Его, помочь мне жить по Его воле, по Его правилам и требованиям.

Отец поможет исполнить любое твоё желание.

Он не Сам будет делать за тебя твою работу, нет, Он научит, подскажет тебе, как использовать те силы и знания, которые изначально заложены в душу каждого человека. Но пока ты не очистишься, пока истинно не покаешься, пока душа твоя еще способна делать боль другим существам, эти святые светлые силы закрыты для тебя, дабы ты не направил эти силы на причинение боли, на порабощение себе подобных.

Хотя, на причинение боли и страданий, человек находит силы в своей душе, пользуется своими способностями, чтобы воровать силу других.

Сам человек, и только сам человек; и воскрешает подобных себе и исцеляет и может погубить. Его вера, вера без сомнений и колебаний способна не только исцелить, но погубить человека.

- Так вот почему, Учитель, Ты всегда вопрошаешь у пришедших к Тебе за исцелением: «Веруешь ли?».

- Да, Иуда, ты прав. Я так вопрошаю, потому что знаю, пока человек не страдает, пока не отдаст все свое состояние колдунам и всевозможным целителям, он будет искать спасение где угодно, продаст свою душу чёрным магам, чародеям, ради продления своей жизни, хотя бы на один день.

И вот когда нет ни гроша, ни сантима, тогда он нищий и умирающий начинает искать Отца-Создателя, которого называет Богом. Теперь, когда его душу очистили, отбелили страдания и муки, он искренне верит, что спасти его может без денег и мирской славы только Бог, Кто подарил жизнь всему существу.

Человек начинает искренне взывать к Богу потому, что больше взывать не к кому; он уже везде был, и никто его за деньги не исцелил.

И вот эта искренность и безысходность порождает надежду, пробуждает веру в чудо, веру в то, что, если Бог бескорыстно подарил человеку жизнь, а не продал за золото, не взял с человека никаких обязательств, не поставил никаких условий, за подаренную радость бытия, что за каждый день наслаждений он будет Богу чем-то обязан. Человек жил, наслаждался, и думал, что так будет вечно, что Бог-Отец, обязан только угождать своему творению, только ублажать, как мать угождает своему младенцу.

Пока человек учился и мужал в Эдеме, ему помогали и ангелы, и духи, и все силы небесные. И когда Отец-Создатель отпустил Адама и Еву на Землю, дабы они доказали, что они способны не только отличить добро от зла, не только самостоятельно строить свою жизнь, жить в гармонии и согласии с природой и всеми существами, которых Отец поселил на Земле раньше человека, но человек обязан всю Землю сделать подобием Эдема, где главный закон - это любовь всех ко всем.

И как Отец всё сотворил Любовью, так и человек обязан управлять всем сотворенным только Любовью, а как это делать, он видел в Эдеме. Человеку необходимо только повторить на Земле то, чему его учили.

Жить не ради себя, а ради тех, над кем Отец поставил человека быть воспитателем, охранником, наставником и матерью. Любовь - вот главное, в чем человек обязан быть подобным Создателю: Любовь излучать, любовь творить, любовь хранить. Отец вложил в человека Свою надежду на то, что он из творения разумного, возрастет в творение духовное, способное не только творить разумом, но и сострадать, стать Сыном, способным пожертвовать своей свободой, телом ради спасения тех, кто еще младенец, кто нуждается в помощи Сына.

И пока человек учился, пока он был одним целым со всеми душами Земли, пока плотское тело человека становилось подобным телу тех живых существ, которых Отец

поселил на Земле раньше человека, за ним присматривали ангелы, охраняли его незримо, дабы он сам отвечал за свои поступки, дабы он сам становился для себя опорой и законом.

Человек-Адам догадывался, что Отец знает обо всём, как он живет, зная, что нет ни одного существа, способного причинить ему боль или страдания, зная, что ангелы охраняют не только его душу, но и тело. Под такой охраной был Каин и Авель - первые дети Адама и Евы. Но после первой же смерти человека – Авеля, стало ясно, что если человек подобен Своему Создателю, то ему нет необходимости иметь охрану, зачем человеку ангел-хранитель, если в душе человека, изначально, живет Дух Создателя, Его Святая животворящая Сила – Энергия, которая вращает и не дает упасть в бездну вечности самой вселенной: миллиардам звезд, планет, всему, что Отец-Создатель творит, размножает, хранит Своей волей, любовью и милосердием. Человек самое совершенное творение и у него есть всё для того, чтобы он оберегал свою душу и тело сам. И не только хранил себя, но охранял и сохранял всё, над чем он поставлен быть хранителем на Земле.

И с той поры человек сам хранит душу свою и плоть свою, и может своей Верой исцелять себя сам, а свою любовь жертвовать на исцеление других.

Но знай, брат, что сколько бы человек ни жертвовал собой ради других, сколько бы ни исцелял подобных себе, его любовь, его сила, не уменьшается, не иссякает, а только крепнет и усиливается. Ибо отдает человек не свое, не плотское, а то духовное, всесильное, что через человека проходит, как вода по трубе, как свет Солнца через стекло.

И чем больше этого света, этой силы, человек через себя пропускает и отдает, тем больше расширяется душа его, тем больше вмещает она в себя силы и света Вселенной. И тогда может человек и больных исцелять, и мертвых воскрешать, и горы сдвигать, и бури на морях останавливать, ибо он подобно своему Создателю жертвует себя бескорыстно. И если человек подобен в одном, то подобен и во всём. Ты можешь мне возразить и сказать: «Так почему, одни могут повелевать ветрами и утихомиривать море, а другие нет?»

- Да потому, брат, что мы одинаковы и похожи друг на друга только снаружи, только внешне. И черные, и белые, и краснокожие, и узкоглазые; похожи телом и ходим на двух ногах, но наши души различаются не только количеством рождений и смертей, не только способностями, разнообразием знаний и талантов, но и тем, что на Земле мы души с разных планет, мы, как странники, которых Создатель спасал от вселенских потопов и бурь и собрал на одном острове.

Ты думаешь, что Адам и Ева это первые человеки, которых Отец сотворил? Нет, брат, таких «Адамов» и «Ев» только в нашей Вселенной тысячи видов и родов. И как на Земле,

так и на других планетах, люди отличаются цветом кожи, ростом; на других планетах люди совершенно другие. Если бы ты их вдруг, увидел или они тебе приснились, то бы мог умереть от страха; насколько они ужасны своим видом, по представлениям землян.

Но их души тысячекратно милосерднее и прекраснее душ землян. И делает их тела похожими на огромных пещерных жаб, не душа, а те условия, в которые попала душа этих людей. Ибо планета, на которой они живут, почти лишена солнечного света. Там вечные сумерки и невысыхающие болота. Там вечные испытания, которые научили этих людей радоваться тому, что Создатель позволил им общаться с Ним, позволил им познавать мир через испытания.

Иуда слушал Христа и волны страха и ужаса сдавливали его душу.

- Учитель, а за что они так наказаны? Это же хуже, чем в аду.

- А ты что, был в аду? - усмехнулся Иисус.

- Нет, но это очень страшно. Как можно жить в таких условиях. И зачем такая жизнь, такие страдания, - изумился Иуда.

- Ты привык смотреть на жизнь с точки зрения земного свободного человека, и что-то другое, тебе уже кажется адом. А на самом деле, ад и рай в нашей душе. Несмотря на то, что мы живем на прекрасной с голубым небом и живой водой планете, сотни тысяч людей считают себя обиженными Богом и очень несчастными.

А те люди, о которых я тебе поведал, всегда довольны и счастливы, ибо они даже не представляют, что есть такие сияющие планеты, как наша Земля.

А вот те люди, считают себя счастливыми, потому что знают, что их соплеменники живут с другой стороны планеты, где вечная ночь, но и те рады тому, что никогда не гаснут звезды. И для тех людей, жизнь на нашей Земле показалась бы Царством Небесным. Все познается в сравнении, счастье, Иуда, это когда человек умеет быть благодарным Создателю за то, что имеет на этот час. А тот, кому всегда всего мало, кто не умеет быть благодарным, просто за то, что Отец подарил ему жизнь, дал возможность наслаждаться познанием, никогда не будет довольным ни окружающим его миром, ни Самим Создателем. Этот человек сам лишает счастья и себя, и тех, кого Создатель дал ему в спутники по жизни.

Ты побывал в разных странах, наблюдал разные обычаи, изучил разные религии, тебе есть что сравнить: «Скажи мне, друг, где человек считает себя счастливым, там, где природа, как в Раю, или где трудно добыть воду, чтобы умыться и утолить жажду? И где человек счастливее, там, где на деревьях растут райские плоды, или где вечная зима и человек никогда не видел цветущего апельсинового дерева?»

Я отвечу тебе, брат, что человек счастлив всюду, если его душа находится в равновесии и благодарна. Человек может и не знать, что он счастлив, пока не потеряет, всё что имел.

- Да, Учитель, я видел в Индии тысячи отшельников, которые живут, кто в пещерах, кто в дупле старого дерева и они действительно счастливы. Они ушли от человеческих страстей, эти люди всегда умели управлять своими желаниями, всегда были благодарны Создателю за то, что получали от природы и жили по принципу: «Даст Бог день, даст и пищу». Эти люди всегда больше ценили душевные и духовные богатства, чем золото. Мы называем их язычниками, но лучше быть богобоязненными и чистосердечными язычниками, которые приносят к алтарю своих богов цветы и фрукты, чем называть себя слугами Единого Бога и заливать алтарь милостивого и милосердного Создателя кровью и страданиями, тех Его детей, которых Он сотворил, как и человеков для радостной жизни, для служения Создателю.

Глава 6. Не убей никого и ничего.

- И я думаю, Учитель, что когда человек, привел к алтарю Создателя живую душу - брата своего, скота, и закол его на глазах у Создателя, когда земля у алтаря, захлебнулась трепещущей кровью, в тот самый миг, человек и перестал быть «подобным» Создателю. Ибо Отец только дает жизнь всем творениям, но никогда и ни у кого не забирает. А перестав быть подобным своему Отцу в главном: в милосердии и сострадании, человек потерял право быть Его Сыном, наследником, помощником, бескорыстным слугой.

Вот где истинное падение человека, а совершенно не в тот миг и день, когда человек стал отличать добрые поступки от смертельных для человека. Создатель дал земному человеку возможности и способности человека вселенского, открыл ему, что есть жизнь, и что есть смерть для души.

Убив живое существо, человек отделил свою душу кровью убитого, от душ всего животного мира, показал свое презрение к Создателю. Отец дарит жизнь, а человек имеет власть и свободу погубить любую душу на Земле – все живое обратить в прах.

Показав свое презрение к жизни других творений, человек тем самым лишил вечной непрерывной жизни и себя, ибо душа Духовная превратилась в душу звериную, человек Вселенский стал человеком земляным – плотским, пожелавшим наслаждаться энергией плоти, а не энергией любви, как ангелы и боги.

Тем самым, жизнь духовную променял на жизнь животную; состоящую из тысяч кратковременных рождений и смертей. А душа, рожденная Духом Отца, к Отцу-Создателю и возвращается, ибо она принадлежит Тому, Кто есть Любовь - Создатель.

На какой бы планете душа ни воплотилась, при «смерти», она оставляет плоть на той планете, где она проходила обучение, а сама возвращается к Отцу-Создателю. И отогревшись, оттаяв у ног Создателя, она вновь воплощается на одной из плотских планет, дабы продолжить свое совершенствование, приближение к подобию Создателя, для вечного просветления.

- Учитель, Ты открываешь мне самые сокровенные знания, какими не делишься с другими учениками.

- Да, Иуда, то о чем я делюсь с тобой, пока не доступно пониманию ни Петра, ни Симона, ни Фомы. Им бы осознать то, что требует от них Пятикнижие Моисеево, а то, чем я делюсь с тобой, только ты и поймешь. Но жаль, брат, что эти знания, ни я, ни ты, при этой жизни не сможем объяснить и передать нашим братьям. В духовной жизни они еще младенцы.

Иуда с удивлением посмотрел на Иисуса.

- Учитель, Ты со мной говоришь так, как будто мы с Тобой прощаемся. Как будто, Ты, Учитель, собираешься со мной расстаться.

- Да, брат, подходит время, когда я расстанусь и с тобой, и со всеми учениками, и с самой земной жизнью. И поэтому, на тебе я проверяю те сокровенные знания о вечной жизни, какие открыты мне. Все ли тебе, брат, понятно, о чем ты услышал в последние дни? - Иисус с любопытством смотрел на друга.

- Да, Учитель, мне все понятно и я с радостью и с благоговением принимаю все то, о чем Ты мне поведал. Ты просто и ясно разъяснил мне то, о чем я слышал от индейских браминов. И я благодарен Создателю за то, что Он послал мне Тебя, Учитель.

- Иуда, Истина одна, но открывается она всем народам, всем религиям, в разное время и разными путями.

Истину, Отец от нас не прячет, она не тайна, она всегда перед нами и в нас, и за ней не надо ходить за моря и океаны, она вечно в нас. Просто надо смотреть в свою душу, просить у Отца, чтобы Он помог нам увидеть ее в нашей душе. Но все души разные и поэтому каждая душа, одну и ту же Истину видит, понимает по-своему, каков человек – такова и истина в его душе.

И сколько народов, сколько пророков, столько и «Истин», потому, что каждый человек, каждый народ просит у Истины свое, тайное, сокровенное и обычно плотское, временное, очень далекое от истинной Истины. Истина – это Дух Отца-Создателя.

И для того, чтобы душе соединиться с Духом, необходимо взывать к Духу о духовном. А человек просит у Духа плотское, то, чего у Духа нет, не было и не будет. Живите молитвой духовной, и все, что вашей душе необходимо, Дух Отца принесет вам, даже без ваших просьб, ибо Отец видит и читает в душах ваших. И если Вы будете в

молитвах искренни и бескорыстны, то Его Дух научит вас летать как птица, без ваших просьб и молитв.

Душа ваша вознесется не только над Землей, но и над небесами, «По вере вашей, по щедрости вашей, по бескорыстию вашему».

Ибо Отец лучше нас знает, что нам необходимо, что мы способны и достойны, получить и осилить, чем мы способны пользоваться во благо всем живым созданиям, а чем во вред и всем, и себе.

- Учитель, мне страшно, но я как будто, все это знал, еще до своего рождения, или при рождении. Ты говоришь, и у меня шевелятся волосы, меня охватывает непонятная дрожь, как будто я рождаюсь, выхожу из материнского лона. Что это, Учитель? Может быть, я не в себе? Может быть, я не совсем здоров?

- Нет, Иуда. Ты здоровее всех здоровых, и то, что с тобой происходит, пусть не пугает тебя. Это твоя душа вспоминает то, что наш Отец вложил, вдохнул в каждую душу, это случается, когда душа открывается и позволяет Духу быть хозяином души.

Когда душа позволяет себе слушать не разум, а Дух, это моменты просветления, моменты истинной духовной жизни, когда душа человека может все: делать свое тело невесомым, ходить по воде, не гореть в огне. Но ни одна душа, находящаяся в плотском теле, не способна жить в таком состоянии долго. Ибо страх смерти, страх расстаться со своим плотским телом сильнее веры в то, что душа бессмертна и способна жить вне тела.

Душа божественная превращает себя на Земле в душу «плотскую». Она, конечно, не превращается в плоть, но теряет веру и начинает ощущать себя телом, боится, даже на мгновение остаться вне тела.

И для того, дабы душа вновь ощутила, поверила в то, что она бессмертна, ей необходимо не родиться (воплотиться) заново, а всего лишь – родиться свыше, - поверить в свое бессмертие. И опять же, Иуда – поверить – вера. И если человек, даже не предает себя, в руки Создателя, но искренне уверует, поверит, что он может ходить по воде, или нагим заходить в горящий костер или облить свое тело кипятком, то с ним ничего не случится, ибо таковым его сотворил Создатель – по образу и подобию Своему.

Но скажу я, брат, тебе: «Не искушай Господа Бога твоего без надобности». Жертвовать собой необходимо только ради спасения другой души.

Ибо не всегда вера твоя и сила твоя способны побороть силу и веру враждебные. И никогда ни один человек не ведает, для какой цели ему послано испытание, и только вера в то, что ты защищаешь дело угодное Создателю, позволит тебе пожертвовать своим здоровьем и жизнью.

Даже молиться за ближнего твоего, чревато последствиями. Ибо не ведомо тебе, за что и для какой цели послано испытание ближнему твоему.

Вымолив прощение и избавление от страданий в одном, малом, ты можешь подставить его под испытания и страдания более серьезные. Ибо не во всем и не вечно Отец будет исполнять твои просьбы и желания, не сделает никого из близких твоих бессмертными и защищенными от всех страданий – испытаний.

Проси у Создателя терпения и мудрости, при настигших тебя воздаяниях. Не проси, чтобы Он прощал тебя всегда и во всем, но проси, чтобы Он научил тебя, как достойно и с благодарностью перенести те воздаяния, какие как эхо, настигли тебя. Умеешь творить злое, умеи честно, без помилования ответить. Творить зло и просить о помиловании – это предумышленное зло, зло не оплаченное – это долг, который забираешь с собой в будущее, который настигнет тебя в самый страшный момент.

Если Ты, истинно доверился Отцу, то имей совесть не творить злое, а если «споткнулся», то имей мужество получить воздаяние сегодня, дабы привыкнув к прощениям мелким, не сотворить зло, превосходящее все, что, не Отец, а ты прощал себе тысячу раз.

Не жди, пока последняя капля переполнит чашу терпения, Любящего тебя, ибо за одной каплей изольется и вся чаша, на душу твою.

Душа способна вспомнить то, что переживала, в чем участвовала она тысячи рождений тому назад. Вспомнить, что с ней было, даже до Эдема, ибо Эдем, это не первое, что может душа вспомнить. В Эдеме человек не создан, а воссоздан. Это, как если бы, ты заснул, например, в Египте, а неведомым тебе способом, проснулся в Сирии или твоей любимой Индии.

- Так получается, что Адама в Эдеме не придумали, впервые, а просто перенесли сонным из какой-то неведомой нам страны?

- Это, брат, было бы все очень просто, мне очень трудно объяснить тебе, за несколько дней то, что на самом деле, происходило сотни тысяч лет, но ты душа разумная и высокодуховная. Я не буду тебе все разъяснять на пальцах и на картинках. Не буду все упрощать и описывать, как пытаются растолковать и описывают все в Ветхом Завете, где Бог все сотворил за «семь дней», во что все с радостью верят, и не желают ни сомневаться, ни задуматься как все, за одну неделю, вдруг, по велению Бога взяло и сотворилось.

Если до того момента, нигде ничего и никогда не было, то оно, даже у Самого милосердного Создателя, в таком готовом и совершенном виде, не появилось бы. Но если появилось уже готовым и совершенным то все это, у Бога, уже где-то, давно было. Не совсем такое – но подобное, ибо Отец-Создатель повторяться не может.

Он может создавать, только новое, неповторимое: подобное – но не то, что уже было. Даже пару-жену, для Адама – человека, Создатель не сотворил, а взял от Адама

«ребро», ибо если бы сотворил Еву, то она была бы уже не человек, а что-то иное, что не стало бы дополнять Адама, а было бы намного совершеннее Адама.

Иуда, стоял с широко раскрытыми глазами и распахнутым ртом.

- Учитель, если бы я не знал, кто Ты или если бы, эти мысли Ты высказывал в синагоге, все бы сказали, что ты богохульствуешь и Тебя, и меня слушающего такие речи, побили бы камнями.

Но зная и любя Тебя, я скажу, что такое мог сказать только Сын Божий, Который говорит так потому, что все это он не придумал, не увидел во сне, а был участником этой непостижимой для человека тайны.

- Да, Иуда, это невозможно представить и вообразить, человек может это принять только на веру. Ибо нынешний человек, еще настолько молод, что способен принять только то, что может пощупать, ощутить во рту или как собака, унюхать носом.

- Но придет время и человек, как когда-то Адам и Ева, сможет постигать мир Духовно, – воодушевился Иуда. Вот в Индии, некоторые продвинутые учителя и сейчас совершают путешествия в другие миры, познают сокровенное, оставляя плотское тело на несколько дней.

- Иуда, не все так просто и доступно, как многим кажется, душа, даже очень развитая духовно, может увидеть и осознать, только то, что видит, знает, может понять, осознать, проанализировать и объяснить разум в конкретной, нынешней жизни. И если даже душа, что-то, где-то и увидит, и покажет это своему разуму, то разум просто не сможет это сопоставить, сравнить с тем, что он знает ныне. И все познанное или увиденное душой, для разума будет набором сновидений: смешных, страшных и необъяснимых, непереводимых на язык современного разума, событий.

Все скалы в горах исписаны неведомыми нам письменами и знаками. На некоторых изображено неведомое нам звездное небо, не то, которое изучают нынешние звездочеты и астрологи. На некоторых рисунках человек кормят с рук неведомых нам зверей и птиц. На других человек общаются не то с ангелами, не то с божествами.

И никто, не может и не пытается ни понять, ни объяснить, зачем все это нам оставили наши предки. А некоторые, темные люди и священники, по тупости своей, считают, что рисунки эти, знаки и письмена, не что иное, как проклятие язычников и заставляют все, что им непонятно уничтожить.

Человека всегда пугает непонятное, непознанное и потому, темное, - от сатаны. Этим ловко пользуются люди алчные, для которых нет ничего святого, которые живут днем нынешним. Их не пугает ни наказание, ни воздаяние, они хотят и получают все, что требует их душа здесь и сейчас.

Иуда задумался, как бы стесняясь задать вопрос.

- Я тебя слушаю, Иуда. Спрашивай, что тебя беспокоит, - улыбнулся Иисус.

- Учитель, вот Ты всегда, говоришь, что если мы будем взывать с верой, то чтобы мы ни попросили, Отец исполнит.

- Да, я так всегда учил, и повторяю: «По вере вашей». - Я в этом не сомневался и не сомневаюсь.

Глава 7. Кто помогает нашей вере?

- Учитель, – смутился Иуда, - Но дело в другом; на Земле сотни народов, которые никогда не слышали ни о Едином Боге, ни об ангелах, ни о Царстве Небесном, ни о воздаянии. Есть народы, которые живут только грабежом, другие – поработили себе соседей, которые благороднее и милосерднее поработителей, но покорились им и как бессловесные животные, везут этих вампиров на своем горбу.

Иисус внимательно слушал рассуждения Иуды, и не выдержал.

- Я вижу, брат, что ты все это рассказываешь мне не потому, что до тебя мне не приходилось об этом слышать. Ты видимо сам не знаешь, как лучше и понятнее задать свой вопрос, потому, что вопрос очень трудный. Но ты незаметно для самого себя подвел меня к тому, что тревожит не только тебя, что тревожило пророков и учителей всех народов: «Почему, Отец, позволяет жить и размножаться, не только добрым, исполняющим Его волю, но и тем, кто истребляет любящих Создателя, живет по заветам и законам любви».

Почему человек сотворенный любовью, сам в себе разделился, на созидателя любви и на разрушителя любви. Но счастливо живет и человек любящий Отца-Создателя и человек, презирающий и все заповеди и законы.

- Да, Учитель, мы каждый день встречаем всевозможных колдунов, знахарей, звездочетов, тех, кто общается с душами мертвых. И к этим предсказателям идут со всех концов земли. Люди несут им свои последние сбережения, некоторые готовы продать себя в рабство; только бы спасти своих родных и близких или продлить свою собственную жизнь хотя бы на день, хоть на несколько мгновений.

Не будем лукавить, некоторые из этих целителей и предсказателей исцеляют от проказы, находят похищенное, прошлую жизнь человека рассказывают в мелочах.

Ты говоришь: «По вере вашей», исцеляешь и не берешь за это мзду, говоришь: «Бесплатно получили, бесплатно и отдавайте». Ты исцеляешь любовью и милосердием, силой Святого Духа. А колдуны, не призывают ни любовь Создателя, ни Святого Духа, а результат один и тот же.

Недавно, Ты исцелил человека, пролежавшего без движения много лет, и которого затащили к нам в комнату, через крышу, ибо было слишком много желающих получить исцеление. И такие бездвижимые и бедные, как он, никогда бы не увидели Тебя и Твоей благодати.

Хорошо Тебе говорить: «По вере вашей», когда Ты и мертвых из гробов выводишь, и бурю на море словом своим умиряешь. Но если даже у искренне верующего нет помощи с неба, как у Тебя, то сколько ни кричи на соль, «стань халвой», или сколько ни вопи умершему час назад: «Встань и ходи» - он не встанет, если будет верить и вопить, даже весь народ Израиля.

Я знаю и видел много раз, что вера человеческая способна на многое. Но чтобы вера превратилась в действие, нужна какая-то сила свыше, иначе все бы кричали: «Верую» и исполнялось бы все. А так как, человек стремится к власти, господству, мести, то трудно себе представить, что произошло бы на Земле за несколько минут. Какой властью, и какой верой творишь благое Ты, я знаю, но какой властью и какой силой творят злое знахари, чародеи, те, кто обращаются к неведомым мне силам зла, ненависти, силам, несущим смерть?

Ответь мне, Учитель, неужели от Отца-Создателя исходит и Свет и тьма, и злое, и доброе? Неужели Отец помогает человекам исцелять от зла, болезней и смерти? И Он же помогает убивать человека, насылает на него неизлечимые болезни и страдания. При любой «вере», нет у человека таких сил, чтобы он мог выпросить у Отца смерти для другого человека – брата своего, и Отец исполнял его волю «по вере» этого негодяя, по его прихоти.

Не может, Учитель, солнце утром воду морозить, а вечером растоплять, не может из одного сосуда одновременно литься и мед, и жгучий перец.

Отец – это жизнь, милосердие и сострадание. Ты Его Сын. И мне ведомо, откуда Ты берешь силу исцелять и воскрешать.

Но откуда берет силу злодей, чтобы приумножать страдания, смерть, и почему Отец, Его Дух, не хочет запретить тьме торжествовать рядом со Светом?

- Послушай, Иуда, что есть Свет и что есть тьма. В мире нет полной Тьмы и нет абсолютного Света. Абсолютный Свет – это Сам Отец, Его Свет – Свят. Он – Дух и непостижим ни для одной души. Для человека Свет – это познанное, то, что он может постичь, изучить, передать подобному себе, этот свет объединяет людей – это свет разума. Но есть Свет Духа – это Святой Дух - вечное присутствие Духа Отца в душе человека.

Как нет абсолютно чистого света для разума человеческого, так нет и полной, беспросветной тьмы, ибо Свет родился из Тьмы, дабы показать, что Он есть и дабы отличать свет разума – знание движение, от Тьмы – спокойствия, но не покоя.

Ибо вначале была «Тьма над Бездною», но в этой Тьме жил Свет, который просил, искал свободы. И Отец позволил, Свет воссиял, и Тьма рассеялась. Свет стал расти, расширяться, заполнять невидимое, непознанное. Дух стал отличать, различать и познавать непознанное во Тьме. Тьма наполнилась Светом-Духом, и открылось, что она была беременна Светом, и разродилась. И Свет смешался с Тьмой, и Тьма стала видимой, озаренной Светом и заполненной Духом Отца-Создателя.

В потоках Света обозначились Вселенные, Вселенные озарились Солнцами, наполнялись планетами. Дух затрепетал, и трепет родил движение, которое заставило все души проснуться, увидеть и ощутить Свет Бытия. Из Бытия потянулись к Свету вечные души, которые нежились в чреве Тьмы. И первой проснулась душа Светила-Солнца, а потом и души планет. Тьма, Иуда, - это не смерть, не мрак и горе, Тьма – это лоно Света, в Ней семя Света. Это жилище, это гнездо, где Дух Творца высиживает яйцо Света, зерно Света, искру Света. Созрев, Свет разрывает скорлупу Тьмы и выпускает на свободу души всего живого, разумного, стремящегося стать духовным.

- Учитель, Ты объясняешь мне все то, сокровенное, которое, наверное, способны понять только ангелы, бывшие свидетелями всего того, о чем Ты мне поведал. Они были и внутри происходящего творения и над тем, что творилось.

Но, ты, Учитель, рассказал мне все так красочно, что и я, как Ты участвовал во всем, что происходило при сотворении. Ты, все великое, сумел передать простыми, понятными человеческими понятиями и сравнениями.

- Спасибо, Иуда, но для того, чтобы ты все представил, принял и «увидел», твоя душа должна была созреть. Когда готов ученик, тогда приходит Учитель. Благодаря молитвам, размышлениям, чистому сердцу и светлому разуму твоя душа уже имела все те знания, какие я тебе приоткрыл. Ты все знал изначально, потому что ты этим живешь, ты всюду ищешь Истину, бескорыстного служения.

Сказано: «Просите и дано будет». Но ты не просишь, не ждешь, пока знания, Истина упадет к твоим ногам. Ты ищешь знания всюду, ты ищешь и просишь у Отца, не знания о том, как покорить природу. Ты ищешь знания о том, как спасти человека, как подвести его к служению Отцу. Как быть счастливым и благодарным Отцу, не за то, что Он помог тебе удачно обмануть, надурить ближнего своего. А за то, что помог ближнему своему избавиться от зависти. Помог ему понять, что самое большое счастье, когда человек благодарен Отцу за то, что ему повезло не участвовать в войнах. Благодарен за то, что он ни у кого не брал займы, но всегда помогал тем, кто просил у него и старался забыть, что

ему должны. Счастлив и всегда благодарен Отцу за все, что мог заработать своими руками, что никогда и никому, даже муравью и таракану старался не причинять вреда.

Прости меня, Иуда, но я увлекся и не ответил на твой вопрос, «Кто помогает злодеям и чародеям делать злое. Я увлекся, когда начал говорить о «Тьме», «Свете, о Святом Духе».

Я тебя разочарую, но Отец не посылает Святого Духа помогать человекам, делать «добрые» или «злые» дела.

- Учитель, все всегда утверждали, что Святой Дух «исходит» от Создателя миров на избранных человеков.

- Иуда, успокойся, не дрожи и не пугайся, не все, что говорили пророки тысячелетия тому назад, необходимо понимать и сегодня, так как понимали древние. Когда-то и небо было другим, и ангелы общались с людьми, и «сыны божие» опускались на Землю и человек был совершенно иным и ростом, и видом, и разумом, и душой. И что дозволено ангелам и божествам, «сынам божьим» совершенно недоступно и противопоказано человеку нынешнему. Иначе, Иуда, и потопа бы не случилось, и все, кто жил на Земле вместе с Ноем, здоровствовали бы и ныне.

Жили бы те, кто топтал Землю, еще и до Ноя, если бы исполняли то, чему учили древние, что рекомендовали им еще более древние. И не ведомо, брат, где и кто те «древние», которые передали заветы и законы нашим земным «древним» праотцам.

Заветы и законы жизни во вселенной, одни и те же, для всех разумных созданий: «Не убей. Не навреди. Возлюби». Ибо Творец Один и Един для всех, кто был, есть и будет.

Но вернемся к Святому Духу и к «Святым» человекам. Ты знаешь, что в Торе написано: «Бог, есть - Дух». Но нет слова «Святой». Так вот, брат, все мироздание пронизано, проникнуто и заполнено этим Духом Отца-Создателя. И ты, и я, и камень и гадюки, и то, что ты вдыхаешь и то, что ты выдыхаешь; все есть животворящая, единая для всего сущего энергия, сила, жизнь. Назови Ее, как хочешь – это животворящая энергия Отца-Создателя - это Дух Божий. Без этого Духа, этой силы, энергии невозможна никакая жизнь ни на Земле, ни над Землей, ни в воде, ни под водой.

Дух Божий - это жизненная сила, энергия, которая поднимает птицу в небо, рыбу опускает в глубины, а человеку дает силу любить, мыслить, сострадать, отличать благое от порочного.

Каждое живое существо получает при рождении этой божественной силы столько, сколько необходимо этому существу для того, чтобы оно исполнило свое предназначение на Земле.

Муравей получает свою силу, слон – свою, скорпион или соловей – свою, и только человек – подобие Создателя – исключение, потому что он не только разумен, он

духовен. Отец поставил человека быть властелином-защитником и учителем для всех творений. Но знай, Иуда, и передай всем, кому сможешь: «Властелин – это как Отец над детьми, как нянька, как любящая мать, готовая пожертвовать собой ради спасения, выстрадавших и выношенных ею детей».

Все животные еще в Эдеме взирая на человека, знали, что перед ними – подобие Того, Кто подарил им жизнь. И если человек подобен Отцу, то он для всех животных на Земле будет, «как отец», от которого всегда исходит любовь, милосердие, сострадание, помощь, в любом месте и в любое время. И как Создатель вечно будет любить свое создание, так и человек обязан вечно любить и охранять доверенный ему Создателем весь животный мир, ибо душа человеческая, как душа всех тварей земных, страдает и радуется в таком же животном теле, как все, кто во плоти.

Только человек ведает, что творит, и за что получает воздаяние, а животные не ведают, что творят и воздаяний за дела свои не имеют. Но ныне, на Земле множество человек, которым было бы лучше еще долго оставаться в облике животных, нежели быть, как бы человеком, а дела творить хуже звериных, причиняя боль и страдания животным и самим себе.

Прости меня, Иуда, что я никак не могу ответить на твой вопрос: «Откуда и злые, и добрые берут силы и знания для совершения злых и «добрых» поступков.

Ты знаешь, есть вопросы, на которые невозможно ответить: «да», «нет» или сказать: это происходит вот так, а то совсем по-другому. Поэтому я и подвожу тебя и себя к однозначному ответу.

Для того, чтобы потом, ни у тебя, ни у тех, кто узнает о нашей беседе, не было возможностей понимать все не так, как говорю Я. Ибо человек всегда постарается любую, благую мысль перевернуть себе на выгоду, а скорее всего - запутать себя.

Иуда внимательно осмотрелся вокруг.

- Учитель, а кто еще может, кроме нас, услышать эту беседу, мы же здесь только вдвоём?

Иисус весело рассмеялся: - Иуда, и небо, и ветер, и Дух Божий, имеют уши, язык и глаза. И то о чём я с тобой сейчас говорю, тайна уже известна «неслышимо», ее слышат и принимают многие подобные тебе, ибо и мысль и звук и запах одеты в тонкое, невидимое человеком тело. Но как говорят: «Слово изреченное, есть ложь», ибо каждая душа одно и тоже слово, изречение, слышит и понимает так, как понятно и удобно ей. Для этого Отец и дал нам возможность быть разными. Иначе мы не были бы личностями и не стремились к познанию. А познание нас разъединяет, заставляет каждого выбрать свой, неповторимый путь.

Человек ищет посредника, который бы передал Богу его молитвы. Человек выстраивает с Создателем такие отношения, какие в миру, а потом плачет, что Бог не слышит его молитвы.

Чтобы Отец услышал человека, человеку необходимо поверить и принять, что и Дух Святой, и сам Бог-Отец не где-то в небе, в храме, Он в душе человека. Нет необходимости через доверенное лицо передавать Ему мзду, жертву, взятку.

Он в душе человека. Он Отец, Он Дух, Он Свет. Ищите Его в вашей душе, и Он откликнется и днем, и ночью, и во сне. Будьте Его верным, преданным сыном и всё, о чём я поведал, откроется и вам. Вы потеряете страх смерти. Но у вас останется один единственный страх - потерять дружбу с Отцом, который – Я есмь - в вашей душе.

И то о чём, Иуда, я поведал тебе, да узнают все, и да станут все счастливыми, и свободными от страха смерти, ибо есть смерть только для плоти, но нет смерти для души.

И когда человек искренне, с верой, без сомнений, просит у Отца-Создателя помощи, то Отец позволяет человеку брать из Вселенной силу, энергию - Дух Отца. И не спрашивает, зачем, для какой цели эта душа просит помощь, силу. Ибо верит, что человеку - Его подобию, это сила, помощь необходима для благих дел.

Всякая мать думает, что ее дитя самое чистое и бескорыстное и если просит у неё денег, то только на свои детские безвинные радости и забавы, это ее дитя, и оно самое совершенное и чистосердечное.

Отец ещё больше чем мать любит свои творения. Он слышит все наши мольбы, клятвы и обещания, Он слышит всех, но для Него нет, как для нас злых или добрых. Пока мы «живы» пока мы на Земле, мы все Его безвинные дети.

И кто больше вопит, кто больше требует, кто больше жалуется, той душе Он и позволяет брать Его Небесную Энергию - Дух.

Повторяю, что Отец помогает всем, кто взывает, молит, просит. Ибо Он верит, что все мы чисты и непорочны, что нам на Земле очень трудно. Что Он, не всё на Земле устроил так, чтобы человек был счастлив как в Эдеме.

Создатель надеется, что за сотни тысяч лет человек на Земле превращается в лучезарное божество, ибо сотворён по образу и подобию Божию. А что может творить на Земле подобный Богу - только то, что творит Бог: Любовь, Милосердие, Сострадание.

Отец запрещал и запрещает, другим, более разумным Своим творениям контролировать человека. Только духовная жизнь вечна, только Дух вечно был, есть и будет, только Дух сам себя воскрешает и возрождает. Он и есть сила, свет и энергия Отца-Создателя. А разум рано или поздно исчерпает свою энергию, разум может жить только за счет чужой энергии.

Глава 8. Душа и ее разум. Душа и ее тело.

Душа желает, решает, а разум исполняет волю, желания души.

На Земле душа человеческая обязана созреть для того, дабы объединить и примирить в себе силу и свет Духа, и опыт Разума. Ибо Разум без Духа - это хаос, а Дух без Разума - бесцельное сияние молний, Душа повелевает, а Разум исполняет.

В Эдеме человек был только духовным, ибо жил на всём готовом и не имел ни желания, ни возможности пользоваться разумом: мыслить, думать, заботиться о себе самом. Это, Иуда, как птица в клетке или овца на веревке: все есть и не видимо откуда всё появляется - поедай, наслаждайся.

Но и птица, и овца требуют не только пищи, но и – свободы, а получив свободу, творение обязано добывать пропитание собственными силами.

Свобода заставляет душу обращаться к опыту, которого нет у дремавшего в клетке или на веревке разума. Душа знает, что если она не даст свободу разуму, который подскажет телу, как добыть еду, то она погубит тело, в котором поселилась.

Но получив свободу, разум старается жить по своим плотским желаниям и законам. Для разума дорого то, что приносит ему пользу, дорог тот орган его тела, который способен сохранять доверенное разуму тело, дабы разум в этом теле царствовал, как можно дольше и даже вечно.

Уйдя из Эдема, человек вынужден пользоваться разумом, ибо для того, чтобы поднять с земли камень и сбить с дерева плод, духовных сил, мечтаний недостаточно. Нужно сила телесная, расчёт, смекалка, опыт. Дух может только посоветовать; бросить камень или нет, а всё остальное дело разума, чувств; ныне на Земле всё решает разум.

Из человека духовного – эдемского, Адам переродился в человека разумного земного. И если в Эдеме душа Адама могла развлекать себя многодневными путешествиями по космосу, медитировать в глубинах океана, то теперь она была обязана заботиться о том, чтобы ее тело не погибло без пищи плотской. А о пище духовной ей приходилось вспоминать всё реже и реже. Ибо всё время уходило на то, чтобы прокормить ненасытное тело, которое становилось все тяжелее и жирнее, с каждым новым воплощением.

Душа стала стремительно забывать, не только то, чем она занималась в предыдущем воплощении, она забывала, что было с ней двести - триста лет тому назад, забыла, зачем она вообще.

И только некоторые души помнят, что человек - это душа, а не плоть, не тело, что тело стало инструментом разума. Душа даже не может себя представить без плотского тела. Потому, что она помнит себя только в теле, с тех пор, как осознает себя. Она иногда говорит: «я», но под этим «я» она подразумевает только тело. Иногда она говорит: «мое

тело, моя голова, моя душа болит». Но никогда не задумывается, кто это говорит: «моё тело». Кто живет в этом теле, если говорит: «моё тело».

И если кто-то говорит: «мое тело», то это тот, кто видит тело со стороны, кто не является телом, но говорит о теле как хозяин этого тела. Этот «кто-то» живет в этом теле и считает его своей собственностью.

И наконец, кто говорит: «моя душа болит». Само по себе тело не может ни мыслить, ни болеть.

Боль ощущает и оценивает душа, чувства, которые ей подчиняются. Но тогда, кто говорит: «моя душа болит, боится, томится, моя душа ушла в пятки».

Может быть, это говорит Разум или Дух Божий, которого Создатель вдохнул в первого человека, чтобы Дух Божий отличил человека от всех созданий.

Дабы Дух Божий напоминал, что человек божественен и обязан поступать, как поступают божества. Но божества живут по законам разума и творят во Вселенной всё полезное и разумное, а человек, как и божества, не только разумен, но и духовен, ибо Дух Божий в душе его.

Божество не может пожертвовать своей жизнью ради другого божества, ибо знает, что это неразумно, что каждый исполняет свой долг, свои служения, свою работу, что каждый отвечает только за себя. Нет в душе Духа, нет и страстей, если нет страстей, значит нет эмоций, ревности, зависти - есть только целесообразность, порядок, законы.

Если бы не божества, живущие и творящие по божьим законам, то не было бы ни Вселенных, ни всего видимого и не видимого, был бы хаос.

Всё существует благодаря законам, установленным Отцом-Создателем для всего сущего, но душа человека, вне законов природы, ибо для Духа в душе человека свои, особые, вневременные и внепространственные законы. Это законы, которые позволяют человеку творить, повторять всё, что сотворил Создатель. Божества сотворили всё по воле и по замыслу Создателя; исполнители исполнили всё по законам, по воле Творца, который сказал: «Да будет свет», - и стало так, «Да полетят птицы по тверди небесной» - и стало так Воля Отца, Его Слово - и божества исполняли всё так, как пожелал Он и только так.

Человек, как улитка в домике: улитка, таскает за собой свою скорлупу и не представляет себе жизни без этой скорлупы «домика», хотя сам по себе «домик» - это не улитка.

Так и человек: рождается, растет, стареет, распадается на те частицы, из которых душа построила тело.

При новом воплощении душа строит себе новую личинку – домик, тело и старается стать личностью, отличаться от всех остальных «личин» своей неповторимостью.

Человек разумный – душевный, но не духовный, старается как петух или попугай, отличаться от себе подобных, внешними признаками: одеждой, необычностью украшений, всем тем, что вызывает зависть и удивление у дикарей, что отличает брачные перья одного павлина от другого, что привлекает паву-курицу в брачный период. Дух Создателя, в такой душе, это раб, невольник, которого душа закопала в глубинах своей бездны.

И пока у нее есть сила, она мчится несомая своими желаниями по океану земных страстей. И чем больше желаний исполняется, тем больше иссякают плотские силы тела, тем сильнее полыхает тело, тем обнаженнее и раннее становятся голая, беззащитная душа; желаний море, а тело уже обуглилось. Душа еще трепещет и ищет земного бессмертия, но тело ей уже не повинуется, ибо оно из праха соткано и в прах возвращается.

И тогда душа, считавшая себя телом, старается вырваться из тела, спастись от смерти, ищет оправдания своим поступкам и кричит, что это не она гуляла, убивала, предавала и насмеялась над слабыми и убогими. Что это всё тело, сделало ее своей рабыней, что она подчинялась, исполняла волю тела, а ей всегда хотелось служить Духу, а не телу. Но дух, почему-то, ей не приказывал, не требовал, как требовал желудок, или как не давали ей спать ночью детородные органы, требовали исполнить их желания, немедленно, любым способом. А Дух, который обязан был заткнуть рот и голоду, и сексу, что-то, невнятно шептал о совести, о долге, о воздаянии, об Отце-Создателе. Но потом, не то куда-то исчез, не то совсем уснул или даже умер. Вот и пришлось подчиняться приказаниям тела.

И вообще, не надо было ее - душу поселять в это проклятое тело, которое так быстро рассыпалось! А если поселили в тело, то надо было сделать его вечным, как тот самый вечный Дух. А то, только научились нормально жить в этом самом теле, как оно, вдруг, изнашивалось и развалилось.

И теперь нет тела, и Дух отказывается заступиться перед Отцом, говорит, что я его предала и теперь, сама обязана получить воздаяние за все свои проделки на Земле. Дух говорит, что это не тело руководило и искушало меня, а я сама возомнила себя господином тела. И из-за этого и измахратила, изнашивала свое тело раньше всех сроков. Утверждает, что вместо ста двадцати земных лет, отпущенных телу, изнашивала его всего за пятьдесят годков.

И теперь мне придется недожитые, недоработанные семьдесят лет находиться рядом с останками загубленного мной тела, дабы в следующей жизни я ценила подаренное мне тело.

А пока, придется обитать вместе с душами самоубийц, которые никогда не получат новое тело, потому что отказались от жизни в этом теле. И теперь люто завидуют тем, кто даже со страданиями, но наслаждаются светом солнца, прикосновением воды, всем тем, чем наслаждается благодарная Создателю душа, ибо никакая душа не может оценить радости бытия, не узнав, что есть страдание.

А те, кто желали только наслаждений и испытание болью или нищетой презирали, убили свое тело, те высказали свое презрение к планам Отца, и навечно останутся бесплотными призраками и привидениями.

Вот ходим мы, Иуда пытаемся выловить из океана страстей тех, кто взывает, кто ищет защиты Отца, кто хотел послужить Ему не ради Царства Небесного. Я говорю «не ради», потому что, ради любви к ближнему, ради любви к Отцу, бескорыстно, в благодарность за подаренную жизнь, служить никто не хочет.

Даже твои собратья, мои ученики, идут за мной только потому, что надеются получить награду на небесах. Я еще не слышал, чтобы кто из идущих за мной сказал: «Учитель, Ты исцеляешь и воскрешаешь бесплатно, во имя Создателя, и я пришел послужить Отцу Твоему не ради награды на небесах, не ради вечной жизни в Раю, а потому что Отец Твой подарил мне жизнь, позволил любоваться небом, светом, солнцем, красотой женщины. За всё это, я хочу сказать Ему спасибо, и прошу позволения послужить Ему, через служение Тебе и всем творениям Его. Я наслаждаюсь Его благословением на Земле и хочу быть вместе с Тобой Учитель, если на то будет воля Твоя и создавшего нас Отца. Заверяю, Учитель, я пришел дать, а не взять, ибо считаю, что Создатель дал мне все, чего я никогда не мог заслужить.

Учитель, прими меня, я послужу Тебе и Создателю так, как Ты прикажешь и не надо мне ни наград, ни славы. Ибо не ведаю я, чем мне отблагодарить Отца, за то, что Он позволил мне взывать к Нему в любое мгновение, в любом месте и с любой просьбой. О какой награде еще может мечтать душа человеческая, которая не сделала ничего для того, чтобы родиться на Земле, наслаждаться дыханием, молиться, получать знания через всё, что видишь, слышишь, с каждой минутой приближаться к Создателю, через познание себя».

Глава 9. Размышления ангела о Христе и Иуде.

Наставления Христа Петру.

- Отче, это я твой покорный слуга, ангел света, несу Тебе вести с Земли. Отче, как страдает душа моя, как больно смотреть мне на Твоего любимого Сына-Христа, который в сомнениях и муках взывает к Тебе в молитвах.

Он с благодарностью и благоговением несет Свою миссию на Земле, он знает, что приближается час и день, когда необходимо будет предстать Ему, перед судом человеческим, когда необходимо будет ему заплатить кровью своей за спасение душ человеческих. Как говорят люди: «Если желаешь получить себе врага, то сделай ближнему своему благое дело». Сын Твой, Отче, принёс сынам Израиля Благою Весть - путь к спасению.

И не были бы люди людьми, если бы не воздали ему лютой ненавистью и чем больше Он дает народу своему, тем больше ненависти и злобы вырастает за спиной Его, тем больше шипов и острых камней заготовили израильтяне под ноги его. И единственный, кто готов бескорыстно разделить с Сыном Твоим все тяготы служения, это Иуда, его друг, он готов не только пострадать вместе с Христом, он готов отдать жизнь свою, вместо Христа. Этот человек не боится пожертвовать собой ради своего божественного Учителя.

Христос это прекрасно понимает, любит и ценит друга Своего, готового отдать жизнь ради спасения Сына Твоего.

Иуда считает, что вся Иудея не стоит жизни любимого Учителя; падших тысячи, а Спаситель один. Последние дни Христос с большой опаской наблюдал за Иудой, Его удивляло, как с каждым днем его преданный друг, Иуда, всё больше и больше своим обликом и поведением старался быть похожим на него – Иисуса. Даже ростом он сравнивался с ним; хотя и так они были почти одного роста, иногда, даже ученики их путали. И прежде чем спросить о чём-либо, долго всматривались, чтобы определить: кто перед ними Учитель или Иуда. Это раздражало и вызвало недовольство среди ходивших за Иисусом. Как-то подошёл к Христу Петр, когда они были одни и сказал: «Учитель, а что это наш Иуда, всё рядится в Тебя, он что хочет заместить Тебя? Зачем Ты Учитель, позволяешь ему быть похожим на Тебя обликом, ты у нас один незаменимый?»

Иисус изучающий взглянул на любопытствующего своего ученика.

- Пётр, - спокойно, без укоризны ответил Он, - А ты не вспомнишь, кто спас нас, и в особенности меня, когда толпа книжников и фарисеев готовились побить меня камнями, в моем родном селении за то, что я не захотел удовлетворить их любопытство и не стал показывать чудес. Тогда только Иуда исхитрился, жертвуя собой, накинуть на себя мой

плащ, а мне бросить свой. И пока, хотящие побить меня срывали с его головы плащ, чтобы побить, мы с Божьей помощью успели убежать от разъяренных «слуг» Божьих.

- Да, ты прав, Учитель, тогда он подставил себя вместо Тебя. Ему слегка помяли бока, хотя, могли и убить, нет ничего хуже, чем озлобленные и осмеянные фанатики, - согласился Пётр.

Но это не дает ему права заменять собой Тебя.

- Петр, а если нам опять придется скрываться, уловки Иуды могу помочь нам еще раз. Я всех вас люблю одинаково, я избрал вас, двенадцать апостолов, из многих сотен ходящих за мной. Даже, избрал вас не я, а Отец пославший меня.

Ты знаешь, что я выделяю тебя среди других учеников за твою любознательность и ревностное служение, но, ты Пётр, еще наивен и горяч. Тебе хочется всех встреченных обратить в наших сообщников и последователей, но в служении нашему Отцу, не может быть избранных любимчиков, ибо кто сразу, совсем соглашается, так же быстро от меня и отречется, предаст меня первым.

- Учитель можешь испытать меня хоть сейчас, если тебе захочется. Я готов умереть за Тебя, хоть сейчас, хоть здесь. А Иуда, он слишком расчетлив, он всё взвешивает и сначала думает, что будет потом. А нам надо набрать себе учеников смелых и как можно больше и как можно быстрее, чтобы построить Царство Небесное как можно скорее, - загорелся Петр.

Глаза его сверкали, щеки пылали, он яростно сжал кулаки; как бы говоря своим видом, что сила у него есть, а всё остальное он сделает, когда прикажет Учитель. Иисус весело рассмеялся.

- Петр, успокойся. Вот таких, как ты, с кулаками нам только не хватало.

Царство Небесное возможно построить только любовью, а не кулаками, ибо Отец наш сотворил все силой Любви, а не насилием.

Нам в первую очередь, нужны жнецы и ловцы душ, спокойные, мудрые, готовые пожертвовать собой осознанно, а не в пылу схватки, кто кого перекричит или побьёт. Кротость, любовь, вот чем мы должны привлекать своих последователей. Отец наш Небесный любит кротких, ибо Сам кроток, милостив и милосерден.

А Иуда мудр, он никогда не хочет быть первым среди вас, хотя достоин этого, он работник, служитель, который тихо и кротко творит свою незаметную работу. Да, Петр, трудную и ответственную, поверь, что мне без него было бы очень трудно. Всем нашим хозяйством управляет он, его работа бесславная, он не выпячивается, не стучит себя кулаками в грудь, не кричит, что мы покорим мир, принесем всем человекам счастье. Но только с ним я могу обсуждать самые сложные вопросы нашей общины, ибо он самый

зрелый из всех вас. Он как никто из нас, я подчеркиваю, никто из нас знает жизнь, он один перенес столько горя и испытаний, сколько не испытали мы все вместе взятые.

Вы все мои ученики, родились и живете в Иудеи, но вам мало понятно, даже то, чему вас учат наши книжники и фарисеи.

Я говорю понятно, это не значит, что каждый из вас изучил и знает Тору и Пятикнижие Моисеево.

А если бы знали и исполняли то, что требует Тора, то не пошли бы за мной, как не идут за нами книжники и фарисеи. Ибо и вы были бы фанатиками; служили бы, как и они, не Отцу Небесному, не Духу Его, а букве Закона и обрядам.

Но ваше счастье, что вы слышали о Законе, но никто не научил вас жить по Закону, потому что по Закону не живут те, кто обязан показать пример, как исполнять Законы.

Одно дело поучать Закону и другое дело исполнять Законы.

Нет больших врагов у Бога и Закона, чем ограниченные тупые продажные «служители» Закона, которые своим поведением вызывают отвращение не только к законникам, но и Закону. Закон богатых делает еще богаче, а бедных еще бедней, ибо пастбищем для богатых являются бедные.

Так вот, Петр, напрасно вы все ревнуете Иуду ко мне. Иуда знает Пятикнижие Моисеево и Законы лучше всякого книжника. И не только знает, но исполняет искренне и бескорыстно. Знает он и тайные учения древних народов, известные только посвященным. Но он не возносится и не гордится этими знаниями, ибо все знания от Отца нашего и нет злых или добрых знаний. Просто одни и те же знания злой использует во зло, а добрый во всем и во всех видит только светлое. И все свои силы, все свои знания направляет на помощь слабым и угнетенным. Так и вы, ученики мои, все свои силы обязаны направлять на добрые дела. Вы обязаны помогать любящим вас, и ненавидящим вас, и всё, что вы от Отца нашего, даром получили, даром отдавайте. Ибо судить о вас, проповедующих милосердие, любовь, сострадание, исходящие от Создателя, будут не по намерениям, не по словам вашим, а по поступкам, по делам вашим. И если дела ваши будут подтверждать слова ваши, слова Истины, то за вами пойдут не только иудеи, но и другие народы, жаждущие правды и мира.

- Учитель, - удивился Петр.

-В начале, Ты говорил, что послан только к сынам Израиля, а теперь говоришь, что надо нести мир и любовь всем народам. Я думал, что ты послан для того чтобы спасти только нас, иудеев. Мы не в силах, всех своих повести за собой, а ты хочешь, еще и язычников проклятых и тех, кто камням и чему попало поклоняются. Да пусть они все горят синим пламенем.

- Петр, неужели ты не услышал слова мои, которые я внушал тебе минуту назад? Отец будет судить о нас и о всех детях земли не по словам, не по намерениям, а по делам нашим. Или ты считаешь себя и всех иудеев безгрешными только потому, что мы как бы избраны Богом, как самые совершенные, исполняющие все Заветы Отца-Создателя? И ты, и я видели и знаем сотни наших соседей-язычников, которые молятся на солнце или камень, а дела совершают достойные для подражания самому «святому» раввину, который день и ночь говорит о Едином Боге, а сам и пальцем не пошевелил для спасения умирающего от голода соседа-иудея.

Или тебе не известны римляне, которые строят нам синагоги за свои сбережения. Язычник, идолопоклонник - это только способ поклонения Создателю. Неужели ты думаешь, что после смерти душу убийцы-иудея, Отец и ангелы Его встретят с радостью, улыбкой и отеческими объятиями, только потому, что он иудей и «знал» Единого Бога, а душу язычника, спасшего тонущего в море иудея, Отец уберет с глаз Своих?

Нет, Пётр. Иудей получит свое воздаяние, ибо сказано: «Не убий», а иудей убил и если сказано: «не убей», то сказано однозначно «не убей» ни одно живое существо, имеющее душу.

А мы убиваем всё, что можно сожрать, и делаем вид, что мы не жрем себе на радость, а приносим жертву для голодного Яхве. Свои грехи «искупаем» кровью безвинных скотов. Так скажи мне, Петр, кто чище: язычник, который принес в жертву своему божеству цветы и фрукты, или «праведный» иудей, который притащил к алтарю Единого Бога по имени Саваоф, бедного агнца, испоганил кровью алтарь Создателя, который сотворил и скотов и человеков? Не возносись Петр, и не считай никого грешником, а себя праведником, ибо никто не смеет судить по себе, как только Тот, Кто сотворил нас, подарил дыхание и нам, и скоту. И скот, которого мы приносим в жертву вместо себя, в тысячу раз чище нас, знающих Писание и извращающих Их себе в оправдание. И сказано: «Не убей, не убей»!

И как бы, не для себя, а для голодающего Бога, как бы, не ради наслаждения, а для радости Тому, Кто подарил жизнь тому, кого мы сожрали. И когда погибает человек, то все плачут и страдают, а когда убивают животное, то все радуются и потирают руки у кипящего котла, надеясь получить самый жирный кусок этой плоти.

И не сказано ли: «Не судите, да не судимы будете», не осуждать человека за то, как он благодарил Создателя, за подаренную жизнь. Главное, Петр, чтобы верил человек, что Отец сотворил всех нас своей любовью, что все мы Его дети: иудеи, сирийцы, египтяне. На Земле сотни народов, сотни языков и не могут все народы молиться только так, как мы – иудеи. И не надо ни человека, ни народ презирать и осуждать, захотел этого Бог, не человек. Если стоящим на берегу моря рыбакам сказать: «Я видел большую рыбу, то

каждый из сотни стоящих, представит себе «свою большую рыбу», какую он когда-то видел, или хотел поймать. И это будут сотни больших рыб; разной породы, разной толщины, длины и цвета. И не надо осуждать ни одного из рыбаков, за то, что они увидели и представили себе не такую рыбку, какую описывал рассказчик.

И каков человек, таков и образ Создателя, которому он поклоняется - или с любовью, или со страхом, или с жадной, корыстной надеждой. Поэтому, Пётр, на Земле столько религий, божеств. Но все они призывают к одному: люби ближнего, не убей, не кради, не завидуй, ибо за все воздастся. И до поры, до времени нельзя отрывать человека от его божества, пока человек не осознает, что Бог и в камне, и в пеньке, и в глубокой бездне, и в синем небе, и в самом человеке, его бессмертной душе. И кому бы и как человек ни молился и поклонялся, он всегда поклоняется только Отцу, который в его душе, хотя и не ведаёт об этом. Главное - чтобы человек не делал никому того, чего не желаешь себе, а наоборот, всегда со всеми поступал так, как мечтает, чтобы поступали с ним. А Отцу-Создателю, совершенно безразлично, как и через кого, ты обращаешься к Нему, главное, чтобы была чистой и бескорыстной душа, в которой будет светло и радостно обитать Духу Отца нашего Небесного.

И Отцу приятны не наши похвалы и славословия, а наши благие дела, во славу Его, наша бескорыстная любовь друг другу.

И посылает Отец Сынов Своих в разные времена, к разным народам, но с одним и тем же: «Возлюби ближнего своего, как любишь Меня – Отца - Создателя своего во всех душах: «Я есмь – Один» и причиняя страдания всему живому, ты, сын человеческий приносишь страдание Мне – Отцу - Создателю».

И на сколько народ вырос, на сколько он способен принять в душу свою Света, Духа Отца-Создателя, такого Учителя или Пророка Отец Ему и посылает, дабы возвысить душу этого народа.

И проповедует Пророк, Учитель или Посланец из среды того народа, который ему поручено спасти. И говорит на языке этого народа, и знает пророков и учителей этого народа, дабы быть своим среди своих. Ибо что пользы, если пророк или Учитель не будет знать, чему учили этот народ прежние пророки.

- Учитель, - удивился Пётр – а почему же Ты учишь нас и говоришь: «Да не будет у вас иного учителя, кроме меня». Получается, что только Ты говоришь правду, а раввины не знают правды и не знают Отца-Создателя?

- Петр, я никому не запрещаю слушать раввинов, поклоняться камням, пенькам, огню или Луне, это выбор и воля каждой души. Ты знаешь, что предки наши, совсем недавно, поклонялись всему, что ползало, летало или даже не дышало, ты слышал и про

золотого тельца, которому молились наши предки. Кому только не молился и с кем только не блудил народ избранный.

Я даже не могу назвать тебе другой, такой «доверчивый» народ, как иудеи, который так беззастенчиво торговал своим Богом, так предавал Его. Можете и вы, ходящие за мной, пойти по протоптанной дорожке ваших предков, можете и вы, продать и предать меня, как не единожды продавали Бога Израилева отцы ваши. Я не обижусь; значит я не сумел ни своим примером, ни делами убедить вас в том, что послан я Отцом моим Небесным, для спасения униженных, больных и убогих, среди моего народа. Я не запрещаю и не удерживаю, и не покупаю вас Царством Небесным, ибо Царство небесное не на небе, не в небе, а в ваших душах.

Я пришел, чтобы послужить Отцу моему бескорыстно. Спасти и повести за собой вас, предназначенных мне Отцом свыше, еще до сотворения мира. Ты свидетель, что за нами ходят тысячи жаждущих, кто для исцеления, кто для власти, кто для обогащения.

Но не всем подхожу я, и не все подходят мне, не многие ходящие за мной способны пожертвовать собой ради спасения многих. Но пошедшие за мной и принявшие в душу свою Дух Отца моего Небесного спасутся сами и станут путём спасения для других. И вы Петр первые, кто войдет со мной в Царство Света и кто сядет у престола Отца моего, если не прельститесь другим учителем или пророком, когда вознесусь я к Отцу моему. Но если вы пошли за мной, то не будет у вас другого учителя кроме меня, ибо невозможно усидеть на двух конях одновременно, кони разорвут вас. Невозможно одной рукой ухватиться сразу и за нос, и за пуп. И ещё учу вас: «Не называйте никого Отцом, кроме Отца-Создателя нашего, Который в «небесах вашей души».

Повторяю, не осуждайте тех, которые еще не созрели и поклоняются как доверчивые дети тому, что рядом и до чего легче дотронуться и дотянуться. Старайтесь своей жизнью и своим примером показать, что вы, отдавшие себя в руки Отца нашего Небесного живёте не ради любви к себе, а ради бескорыстного служения Отцу и всем Его детям, не выберите между иудеями и не иудеями. Любите братьев не за то, что они вам братья по крови, а за то, что они вам братья по Духу. И если иудеи или другие народы увидят, что вы чище, добрее, и милосерднее других, то они пойдут за вами, даже не спрашивая, кто ваш пророк или учитель. Ибо человек идет за светом, а потом уже интересуется, откуда и от кого исходит этот свет. И голодный сначала видит руку дающего, а уже потом ищет глаза его, дабы сказать «спасибо». Так и вы спасайте, исцеляйте, творите благое. Будьте кротки и милосердны и люди пойдут за вами, ибо дела ваши скажут за вас. И когда захотят стать подобными вам, тогда вы скажите, кто научил вас любви и бескорыстию, кто есть Христос Иисус - Сын Бога Живого.

Глава 10. Ангел просит, чтобы Отец послал человекам бескорыстную, чистую молитву.

И все меньше дней оставалось, когда Христу предстояло ответить перед народом Израиля и его начальниками за слова любви, за слепых от рождения, коих он сделал зрячими, за сухоруких, за разбитых параличом - которые лежали годами и пошли по слову Его, за тех, кто уже были мертвы и воскресли. За тех, кто поверил словам и делам Его, за тех, кто оставил дом, родных и близких. Кто пошел за Ним, как идут за ярким Светом темной ночью, за Светом, спасителем, возникшим из темного ночного неба и помогшим заблудшему путнику пройти над пропастью и остаться живым и невредимым. Всё сильнее сжималось кольцо ненависти и зависти тех, кто ненавидел Христа, кто жаждал и желал его смерти, всё меньше оставалось тех, кто верил Ему, кто ждал, что вот-вот скоро наступит обещанное Учителем Царство справедливости для порабощенного народа. Некоторые шли за Ним, не ради веры в Царство свободы и справедливости, но чтобы посмотреть, как закончит свои дни новоявленный пророк – «Царь Израиля», въехавший в Иерусалим на белой ослице.

И кричал народ и приветствовал, и вопил: «Осанна», и устилал путь Христа венками олив и цветами, но осматривался с опаской по сторонам, ибо впереди Миссии, неслась весть, что не долго осталось проповедовать и славить Ему Отца своего Небесного. На Голгофе уже копают для крестов ямы под столбы, на которых будут распяты душегубы, имена которых приводили в ужас народ Израиля. И ходил слух, что первосвященники уже заготовили крест и для Иисуса из Назарета, Который богохульствует, провозглашая себя царем и Сыном Бога живого. Бежал народ впереди Христа, устилал путь ему ветвями пальмовыми, но ждали, когда же схватят и поволокнут на суд «самозванца». Ибо не оправдал он надежд народа, не защитил народ Израиля от проклятых римлян - хотя и мог бы, если бы захотел, ведь Отец Его мог бы прислать Ему тысячу ангелов со сверкающими огненными мечами.

Но не захотел, оставил народ на истязание римлянам и правителям Иудеи, которые еще хуже римлян. Ибо римляне язычники чужие, а «свои» способны только налоги собирать и в тюрьмы бросать. И если не наслал он на римлян войско ангелов, то пусть поскорее эти самые «свои» начальники и священники распнут Его вместе с разбойниками и душегубами, а народ посмотрит, полюбуется, что запоет он на кресте. И слетятся ли ангелы небесные по приказу его, чтобы вырвать его из рук палачей. Может быть, на кресте он одумается и покажет римским и иудейским палачам, что он действительно Сын Божий, и отомстит за себя и за весь народ. Эх, скорее бы его схватили, скорее бы он показал всю силу и власть Бога Израилева, чтобы ангелы небесные разбили не только

римлян, а еще лучше, чтобы с ними побили и правителей Израиля и их прислужников. Вот тогда бы наступило Царство Небесное на земле Израиля.

И тогда, пусть бы он - Иисус из Назарета, стал царем и защитником народа от всех недругов и врагов Израиля. И тогда, Сам Бог ступит на землю Израиля и земля эта станет Раем, а народ Израиля будет царем над всеми народами, от края до края Земли, и все язычники, и идолопоклонники, прислуживали бы ему из века в век.

Но не ринулось с небес бесчисленное войско ангелов, не спустился на Землю и Бог Израиля, которого тысячекратно предавали сыны Израиля. А если бы и спустился, то не пожалели бы первосвященники и Его, если бы отказался Он исполнять их волю. Ибо властям земным абсолютно безразлично, кого судить и кого распинать на кресте; Сына Божьего в образе человеческого или Самого Бога, пославшего Сына Своего для установления на Земле Законов любви, милосердия и сострадания, ибо какое может быть милосердие, сострадание или любовь к подобным тебе, если у тебя в руках власть над тысячами подобных тебе. Если ты эту власть имеешь, то волен возить на них камни, как на скотах, продать, убить или оставить в живых для развлечения.

Человек никогда не будет благодарен Создателю за то, что имеет. Жил же человек в Эдеме, где ангелы прислуживали ему, где Сам Создатель, развлекал его своими беседами, в часы полуденного отдыха. Но и этого человеку показалось мало, пожелал он стать равным, даже, не подобным, а равным своему Отцу-Создателю, чтобы поучать Его.

И уступил Ты, Отче, человеку, дал ему свободу, позволил ему быть подобием Своим на Земле, и что из этого получилось. Не может ни человек, ни ангел, ни божество, оставаться без Твоего руководства, без Твоей власти.

И во Вселенной, и на Земле, и всюду обязана быть только одна свобода, одна власть, один Закон - Твой Закон Отче. Для всех творений Твоих, обязана быть одна свобода – любить и боготворить Тебя, и подобно Тебе, и даже равно Тебе, любить и сохранять всё сотворенное Тобой. Иначе даже ангелы и божества, поделят на лоскуты небо, а человеки разберут по кирпичам Землю и расплещут по горшкам воды морей и океанов.

Все горе, все страдания и войны на Земле только от того, что человек не знает ни в чём меры.

Гордится, не хочет сказать: «Спасибо, Отче за то, что я просто живу и наслаждаюсь светом, дышу, каждый миг, каждый день познаю что-то новое, неведомое мне ранее.

Отче, вразуми меня, чтобы я - душа не просила у тебя непомерных телесных наслаждений. Чтобы, я - душа слышала и слушала Дух Твой, который молится во мне. Научи меня, Отче, подчиняться Духу Твоему, чтобы, я – душа, дружила с Ним, ибо Он - это Ты. Научи Отче меня знать меру в радости и в наслаждениях, в любви, в том, чтобы я не

превратилась в животное. Научи Отче, как помнить о Тебе не только в страданиях, но всегда благодарить Тебя в радости, в спокойствии. Лиши меня зависти, стремления иметь всё больше и больше». Отче, я ангел, я не могу кричать человекам! «Не знающий меры, не может знать Отца, не может любить и служить Отцу, служит тому, что убивает душу, что угнетает и истязает Дух Твой в этой душонке. Ибо по образу, ты человек - подобие Создателя, по душе - подобие крысы. Знающий меру счастлив всегда и благодарен Отцу, не знающий меры, не счастлив сам, делает несчастными своих близких, и хулит Создателя.

Глава 11. О Святом Духе и Духе Божьем.

Когда человек просит у Тебя чтобы Ты послал ему Святого Духа, то человек сам, по неведению не знает, что просит. Дух Божий, помогающий человеку, не обладает качеством или свойством Святости, или не святости. Он Дух Божий, энергия, сила Создателя, способная и созидать, и разрушать. По вере и молитвам души человеческой этот Дух – сила, мощь, получает свободу, проникать, соединяться с вечной частицей Создателя в душе человека, если душа позволяет Ему свободно проявить, показать себя в плотском теле.

На Земле душа стремится получать радость от чувственных удовольствий, ибо к духовным победам и наслаждения путь тернист и доступен душам, устремленным к свету и высшим знаниям.

Дух Божий, как свет солнца, как сверкание молнии, как сила урагана - Сам Собою он не управляет. Он не добрый и не злой, Он сила Всевышнего и только душа человеческая способна управлять им, направлять Его на спасение, на исцеление больных, на воскрешение умирающих.

Но если душа темная, жестокая, то она способна Дух этот направить на разрушение, на убийство. Нынешний человек не способен даже представить себе, что в душе его божественные силы всей Вселенной. И если его Вера и Дух Божий в его душе объединяться, то человек способен сдвигать горы, останавливать водные потоки, умирять ураганы. Но еще в Эдеме, человек привык, чтобы за него кто-то думал, решал, работал, отвечал за его поступки и человек решил, что так будет вечно. Что на Земле Создатель, за каждым бездельником, неучем, закрепит ангела-хранителя, няньку с ночным горшком, который будет его одевать, обувать как мама, и получать вместо человека наказание.

Но нет для человека личного ангела - козла отпущения, а есть Дух Божий в душе человека и свобода нести радость всему существу на Земле. И в минуты отчаяния,

смертельной опасности, когда душа искренне вспоминает о Создателе, Дух Божий пробуждает все силы, какие Отец подарил душе. В такие моменты Дух Божий, Который живет в душе человека, притягивает к себе Дух Отца со всей Вселенной. Душа делает свое тело невесомым, способным не гореть в огне, ходить по воде, перелетать через пропасти, быть невидимым. Это не ангел-хранитель - нянька творит чудеса, а сам человек - подобие Создателя, подсказывает другим человекам, что он способен сам быть ангелом-хранителем и для себя, и для тех, кто нуждается в помощи, если он страстно захочет спасти ближнего, сильнее, чем защитить себя.

Желание помочь, во сто крат увеличит его Веру, а Дух Божий во сто крат увеличит его силы и человек сотворит то, что не сотворят и сто ангелов. Ибо только человек подобен Создателю, ему должно быть стыдно просить помощи у созданий не столь совершенных, как человек.

Это человек обязан оберегать и помогать всем, кто нуждается в его помощи. Даже ангелы совершенны только в чём-то одном и не имеют свободы совершенствоваться, а человек совершенен во всём и не имеет пределов для совершенства.

Если в душе человеческой засиял Дух Божий, то его необходимо направить не на покорение душ слабых, не на обогащение, не на усиление своей власти над другими. Эти души избраны Создателем для спасения убогих.

Дух Божий может поднимать тело человека под облака, а душа, оставив тело, способно посещать другие миры.

Но ничто невозможно без Веры. Только Вера - Вера без страха и сомнений, способна управлять этим Духом. Дух Божий не приходит к душе внезапно, с неба или из недр Вселенной. Дух этот всегда был и есть в каждой душе человеческой, но человек не дает Ему свободы расти, сиять, святиться, проявить себя.

Дух Божий начинают угнетать еще в утробе матери. И при выходе из чрева, душа и Дух Божий сразу попадают в объятия семьи, которая с первого мгновения берёт власть над новой душой, заставляет ее насильно делать то, что противно Духу Божию. И каждая появившаяся среди человеков душа не имеет ни сил, ни возможности вспомнить, где и кем она была до своего появления в этой «счастливой семье». Семья делает всё для того, чтобы новая душа была точно такой, как все.

Первое и главное стремление доброжелательной, родной семьи; убить в младенце всё то, чем он отличается от остальных душ, и сделать его таким же безвольным и бессильным как все.

Убить в нем силу Духа, покорить, приучить его к покорности семье и вырастить в нем уважение к страху. Доказать ему, что неизбежна смерть, что человек - это тело, а всякое тело смертно, что смерти надо бояться, ибо человек рождается и живет всего один

единственный раз. Что за эту единственную жизнь надо любыми способами получить все, что получают все люди на Земле.

Убить в душе Дух Божий, чтобы Он погиб ещё в зародыше и воспитать из человека - божества зверюгу - как все. И так поступает человечество с каждой появившейся на Земле душой, ибо один, выбившийся из звериной стаи, может испортить всю стаю, стать вожаком и увести на «новые пастбища» - где иная пища. Иногда человечество заигравшись или забыв, что есть Ты, что Ты вечно жив в каждой душе, родится и проявится душа, которую по недосмотру, упустили, не уберегли от человеческой «любви» и опеки.

Дух Твой в душе этой получил возможность засиять, окрепнуть и расти так, как обязан возрастать и проявляться Он в каждой душе человеческой, свободно и неповторимо.

Для человека, душа такая «душа больная», человек такой «не в себе». Да, человек этот уже не себе, ибо он в Духе и Дух в нём, а все остальные в стае, и стая против него. Стая обязана или сожрать его или извергнуть, изгнать из стаи. Он чужероден, он не похож на них; он иной - они черные, а он - белый. У них глаза жестокие, алчные, а у него приветливые и улыбающиеся. Им кажется, что Он насмехается над ними, презрительно щурится. И они в ответ на его улыбку рычат и скалятся.

Стая, Отче, это те, в среде которых, поселил Ты Сына Своего, для них Он «не в себе». Даже семья его, семья только по крови, а по духу - Он для них чужой, неполноценный, ненормальный. И им стыдно, что их сын, брат «не в себе». Для семьи Он только нахлебник, неспособный ничем помочь по дому, ибо сутками сидит молча, устремив взор вдаль, как лунатик.

- Учитель, вчера, когда с Тобой остались только ученики, Ты задал им вопрос: «Кто Я, по вашему мнению?», некоторые из нас смутились, а некоторые ответили, что Ты Сын Божий.

И ты приказал: «Только никому об этом не рассказывайте». Я промолчал и некоторые из учеников подумали, что это я из зависти промолчал.

- Иуда, успокойся, я знаю, что тебя смутило, и почему ты ничего не сказал.

- Прости, Учитель, я знаю, что Ты умеешь читать мысли, что для Тебя нет ничего неведомого, что таит душа человеческая, ради чего Ты искушал нас. Ты Сам прекрасно знаешь Кто Ты и кем Ты для нас являешься, наши ответы тебе ведомы заранее.

- Поверь, Иуда, что мне не всегда известно то, что творится в ваших душах. Душа человеческая - это самая великая тайна, ибо ни ты, ни я не можем сказать точно, на что подвигает нас Дух Отца, который в душе нашей. Сказано: «Человек предполагает, Бог

располагает». Не все тайны Отец раскрывает Сынам Света. Даже Сыны Его могут и ошибаться и искушаются своей похотью, ибо совершенен и благой только Сам Отец.

А мы, Его творения, учимся на своих ошибках и ошибках подобных нам. Ведомо издревле, что не ошибается только тот, кто не совершенствуется, кто боится пошевелиться - как бы ничего не натворить. Мне хотелось услышать от вас, как вы изменились, за то время, что я с вами. И когда некоторые ответили, что я «Сын Божий», то это не порадовала меня, ибо никто не может сказать или объяснить, кто такие сыны Божьи, потому что когда говорят Сын Божий, то думают, что у Отца-Создателя, за все времена был и есть один единственный Сын.

Глава 12. Сынами Создателя рождаются или становятся?

На Земле Сынами Создателя только становятся.

Но если есть один Сын, то могут быть и другие сыны, подобные ему. Но все они, Иуда, не сотворены Создателем, как Адам, а рождены женщиной, как сыны человеческие.

Ответь мне, почему ты промолчал, когда я просто спросил у вас кто Я? И еще, ты лично можешь мне ответить, кто такие Сыны Божии? Чем они отличаются от сынов человеческих? Есть ли они вообще? - Иисус сложил руки на груди и умолк.

Иуда внимательно посмотрел на Учителя стараясь понять, почему ему задан такой непростой вопрос.

Он надолго задумался, и как бы размышляя сам в себе, заговорил вслух.

- Изучая Тору, я задавал себе этот вопрос не единожды, но не могу ответить на него однозначно и сейчас. Может быть с Твоей помощью, Учитель, с Твоей подсказкой, я сегодня получу ясный ответ. И тогда отвечу, почему, когда все говорили, я промолчал.

- Ну что ж, дерзай друг мой. Что тебя смущает в Торе? Будь откровенен, и мы вместе попробуем ответить на вопросы, смущающие тебя. Человек обязан быть уверен в том, во что он верит, и тогда его вера истинна и непоколебима, если у него есть сомнения в том во что он верит, то это брат совсем и не вера, а притворство. Такую веру он может менять каждый день на новую, совсем противоположную прежней. Это мы видим на примере народа, в среде которого мы живем и кому внушаем «Новый Завет». Я не стану повторяться, ибо ты не хуже меня знаешь, что говорит об этом история иудеев в Ветхом завете.

- Тогда позволь мне, Учитель, взять в свидетели, Ветхий завет, где ясно утверждается, что «Сыны Божии» спускались на Землю и брали себе в жены дочерей человеческих, и рождались от них исполины, и были они разумнее сынов человеческих, но жестоки.

Учитель, Ты лучше меня всё знаешь, и зачем мне повторяться, когда это обязаны знать все иудеи. Как мы люди, все разные по цвету кожи, и по вере, так, видимо, и те, кто спускались к нам с небес разные по своим свойствам, знаниям и по виду. И не все, кто спустился на Землю, начинали от дочерей человеческих, ибо не все они похожи ростом, видом на людей. Так же как не все кто гавкают «собаки», но наверно, лиса не зачнет от волка, а волчица от лисы. И не все рыбы, которые мечут икру, могут оплодотворять икру других рыб и получать потомство. Но если «Бытие» утверждает, что спускались Сыны Божии, то они спускались, но не все получали потомство. А вот о дочерях Божьих ничего подобного в Писании не упоминается, Своих жен и дочерей, сыны, сходящие с небес, оставляют на «небесах» и нам, людям, не доверяют, – пошутил Иуда.

Но не все сходящие с небес, являются истинными сынами Отца-Создателя такими, как Ты, Учитель. Не осуди меня, но Ты спросил, я отвечаю то, о чём говорит Дух Отца в душе моей. Учитель, Ты и не сошел с неба, а рождён земной женщиной и зачат на Земле от семени земного человека, а не от «сына», сошедшего с небес, но Ты, и только Ты, истинный Сын Божий, ибо Сын - это не тот, кто Сын по плоти, а Тот, кто Сын - по Духу, Кто выполняет то, что требует от нас Отец-Создатель. И я клянусь что, если бы Ты изначально и не был Сыном Отца Небесного, Ты бы уже давно стал им - по Духу, по делам Твоим. И всякий сын человеческий, идущий Твоим Путем, искренне и бескорыстно, повторяю и утверждаю «бескорыстно», не ради награды на Небесах, идущий Твоим тернистым путем, станет Сыном Отца нашего Небесного. И для этого не надо ни сходить с Небес, ни подниматься на Небеса. Ибо, как ты говоришь: Царство Небесное внутри нас. «Ищите Господа в сердце своем». Иуда опустился на колени перед Иисусом.

- Учитель, научи и меня служить Отцу нашему Создателю, как служишь Ты.

И не надо мне никакой награды, только мог бы я и днем и ночью и во сне и в вечности, и в бесконечности ощущать святую осознанную и не осознанную связь с Отцом.

- Иуда, не от меня это зависит, и невозможно этому научить, невозможно человека научить любви. Этому не учатся, это не игра в кости, не ловля рыб, это приходит, как приходит весна. Душа созреет и ее любовь польется незаметно, зальет все ярким светом, как оживляющие солнечные лучи заливают землю утром, после темной нескончаемой ночи. Но если ты об этом просишь, то свет уже накопился в твоей душе, он ищет выхода, тревожит тебя, куда направить свою живительную силу. Поэтому ты возле меня и мне есть кому поведать свои размышления, дабы укрепиться перед тяжкими испытаниями. Я, брат, как и ты, человек и для меня боль и душевную и телесную, переносить нет никакой радости. Все ученики мои еще совсем слабы, и что станется с ними после ухода моего мне даже и представить трудно. Я обещал им, что не пройдет и род сей, как наступит Царство справедливости. Что не все умрут, но все изменятся, для жизни вечной. Они надеялись,

что род «сей» - это они и те, кто живут ныне рядом с ними, что все произойдет на днях, а не через века, ибо все мечтают наслаждаться телесно, сегодня, сейчас.

Они не понимают, что уже изменились, стали смотреть на жизнь по-новому, осознали, что счастье - это делать счастливыми других: исцелять, спасать, очищать душу брату своему от ненависти, зависти, жестокости, впустить в свою очистившуюся душу Дух Божий. Я показал им на своем примере, что я служу не только им, ученикам моим, но и всем, кто нуждается в моей помощи. И не требую за это ни денег, ни славы, ни почести. Я просто учу: «Поступайте со всеми так, как хотите, чтобы поступали с вами», как поступает с нами Отец наш. Он сотворил нас и дал нам силу, разум, чистую душу и даже Сам вошел в нашу душу, дабы вести нас за собой к Свету.

Но человеков, пороки, похоть, тянут куда-то в сторону в темноту, в ямы и подземелья, а потом человек жалуется, что Бог покинул их, оставил на произвол судьбы.

Судьбу делал и делает человек сам себе, и Отец не мешает и не ведет дитя Свое к Свету насильно.

Человек врывается в темноту, на «свободу», а потом, потерявшись, увязнув в болоте, орет, чтобы Отец спас и простил его.

- Учитель, - после долгого молчания, произнес Иуда, - Я даже боюсь задать Тебе этот вопрос, но, я не могу ни спать, ни думать, ни о чём другом. Я боюсь, что Ты изгонишь меня, подумаешь, что я сомневаюсь в том, что Ты Сын Божий, но клянусь своей жизнью, что Ты для меня истинный Сын Божий.

Ответь мне, ради всего святого, Сынами Божьими рождаются или становятся? - взмолился Иуда, умоляюще вглядываясь в глаза Учителя.

Иисус даже вздрогнул, ибо такого вопроса Он не ожидал. Ибо Сам никогда не задумывался, как становятся Сынами Отца-Создателя. Он осознавал себя Сыном Создателя с тех самых пор, как стал размышлять.

Он знал всегда, что Его истинный Отец не Иосиф – Иосиф - родитель по плоти, знал, что человек не плоть, а душа. И пока душа не станет исполнять волю Создателя, не отдаст себя под власть Его Духа, до той поры, душа эта просто красивое разумное животное, животное гордое, непокорное и завистливое; способное думать и заботиться только о себе.

- Иуда, знаю, что если ты задал вопрос, то у тебя готов свой ответ, а теперь сравним, похож ли мой ответ на твой. И если похож, то мы получили его из Единого источника, а если понятия о Сынах Божьих разнятся, то нам необходимо прийти к единому истинному знанию.

Ты, Иуда, задал вопрос, ты и постарайся ответить, что открылось тебе в твоих молитвах, размышлениях, что ты почерпнул из иных Писаний. Я приветствую твое

стремление, узнать о Создателе, как можно больше. Ибо, чем шире кругозор человека, чем он образованнее в духовных науках, тем больше Отец позволяет ему познать Себя, тем больше приближает к Себе любознательную душу, потому что только трудолюбивые, любознательные, развивают духовно себя, только они несут миру свет истины, ведут к свету все человечество. Невозможно, Иуда, плавая в корыте в домашнем бассейне почувствовать, что ощущает человек, попавший в океан в ураганный шторм. Невозможно, даже с самой высокой скалы, увидеть, как выглядит наша Земля из космоса. Невозможно знать все о Создателе из одной, даже очень умной и подробной книги. Невозможно за одну человеческую жизнь познать все о том, что Создатель творил неведомо, сколько эпох и эр. Только враг человеческий или идиот, может сказать: «В этой книге, в этом Писании, вы найдете всё, что Создатель хотел рассказать человеку о Себе и о сотворённом Им мире. Если вы попытаетесь узнать о Создателе и о мире из Писаний, которые Он дал другим народам в другие эпохи и времена, то вы станете врагом Создателя», да, так говорят все те, кого кормит «Писание», которое они бездушно вызубрили. «Писание», которое не дает развиваться духовно ни «священникам», ни самому Писанию. Время перемещает горы, переливает воды океанов из одной впадины в другую. Человек меняет цвет кожи, изменяется в росте, ест другую пищу, с лошади садится на телегу, из лодки делает корабль, переплывает океаны, знакомится с другими народами, рождает от них детей, сотворяет новые человеческие расы.

Только душу человеческую, «Ветхие Писания» стремятся заморозить, оставить такой, какой она была у животного-первобытного человека. Пока человек будет жить, и «мыслить» как животное, он никогда не задумается, зачем он сотворен, ибо об этом не задумывается ни одна корова, ни одна свинья или овца – жрать, плодиться много и часто – вот счастье и смысл бытия, такой души.

- А теперь, о том, как из человека переродиться в человека – Сына божьего. Я вижу, брат, что тебе не терпится поделиться со мной своими размышлениями о Сынах Божьих, и о многом другом.

- Учитель, боюсь, что покажусь Тебе, слишком дерзким, по отношению к «Писаниям» нашего народа. Если я где-то ошибаюсь, то поправь меня, пожалуйста.

Христос подбадривающе улыбнулся.

- Иуда, Писания для того и даны, чтобы их не бездумно зубрили, а чтобы над ними размышляли, исполняли осознанно с любовью. Я не призываю никого изменять Писания. Я призываю нынешнего человека посмотреть на Писания, по-новому, что-то изменить в себе, в своей душе, а не в Писаниях. Заветы и законы, данные в Писаниях, вечны и неизменны для всех времен и для всех народов. «Возлюби Создателя своего» - это для человека – незыблемо. «Возлюби ближнего, как любишь Создателя. Не убей, Не укради,

Не завидуй». Эти заповеди родились вместе с человеком и никогда не умрут, ибо душа бессмертна.

- Слушай, что известно мне о Сынах Божьих. Сыны Божьи рождаются среди людей для того, чтобы сделать людей ещё более совершенными, ибо совершенствование никогда не прекращалось и не начиналось - оно происходит и происходило вечно, как вечен Сам Отец. Они для первых людей были и учителями наставниками и «богами», и «божествами». Люди, ни в Эдеме, нигде и никогда не видели и не слышали Отца, ибо Он, Тот, кого невозможно не представить, не описать.

- Учитель, - не выдержал Иуда, - и Ты не видел Создателя?

-Нет, Иуда, не видел, невозможно, увидеть Того, кто в твоей душе, как невозможно представить вечность, в которой ты находишься. Творец - это Всё - ты частица этого Всего.

- Ну, а как же тогда Авраам, с которым беседовал Бог? - засомневался Иуда.

- Брат, ты не из тех, кому необходимо объяснять всё, как Аврааму, что ребенка нельзя приносить в жертву, как барана, что жертва Богу - это служение, что пожертвовать Богу - это отдать сына своего на служение духовное, воспитать из него духовного человека, который будет служить Создателю, предано, искренне и бескорыстно.

Сам Авраам еще не созрел для такого служения, в его понятиях жертва - это кровавое убийство. А ни в Эдеме, с Адамом и Евой, ни с Авраамом, ни с Моисеем, Сам Отец никогда не беседовал. С человеком всегда были только помощники Создателя, те, кто по воле и замыслу Создателя воплощали Его Волю во Вселенных и на Земле. Назови их богами, божествами, архангелами - кем угодно, для нас они непонятны и непостижимы, как Сам Отец. Ибо они людей не придумали, не сотворили: всё сотворил Создатель руками и разумом божеств. В Эдеме, Адама и Еву воспроизвели «сотворили» боги - слуги Отца. И сотворили «боги» Адама и Еву по образу и подобию своему; по образу и подобию «богов», ибо такова воля Отца. Они повторили, то чем и кем были сами. Что-то совершеннее себя они сотворить не имели позволения от Отца, ибо, что-то более совершенное стало бы управлять самими богами. Сотворены люди и люди были для того, дабы потом, рождали, а не создавали подобных себе. Ибо при рождении существо передает своим потомкам способности, инстинкты, а существо, сотворенное может знать и уметь только то, чему его научили в момент сотворения. Оно лишено памяти о прошлом и будущем, оно, как ангелы, живущие только нынешним, и лишены свободы совершенствоваться. Ангелы долговечны, не имеют свободы совершенствоваться, они как прекрасная колесница фараона, она совершенна, прекрасна, но не способна воспроизводить себе подобных - так и ангелы. Но в отличии от ангелов, божества обладали свободой и разумом. Они разумнее людей, ибо сотворены задолго до людей и людей, они действовали по законам целесообразности, полезности они

разумны, гениальны, но лишены духовности. Они не знают, что такое слезы, огорчение, восхищение, радость, сочувствие. Этими свойствами Отец поделился только с человеком. Эти свойства и делают человека подобными Создателю. Помнишь, в «Бытие» Божества говорят: «Сотворим человека по образу и подобию божию - по образу и подобию нашему».

А потом, в другом месте: «Он стал, как один из нас, Он стал отличать добро от зла». Когда человек стал отличать добро от зла, он стал совершенным, потому что теперь он способен делать добро. И ему выбирать, что и как делать, но он стал знать меру своим желаниям. Он сам себе волен выбирать свою «судьбу». И Отец выпустил его из Эдема, дабы он плодился и размножался, и наполнял Землю своим плотским и духовным подобием, чтобы человек, всё живое имеющее душу, сделал своим подобием - духовным. Что ты, Иуда, на меня так удивлённо смотришь? С чем ты, друг мой, не согласен?

- Нет, Учитель, я согласен со всем. Я убеждён, что мы черпаем знания о мире из единого источника. Но Ты вместе с человеком назвал мне еще каких-то «людей»

Ты не оговорился? Что, кроме человека в Эдеме были еще какие-то существа, подобные Адаму и Еве? Почему о них ничего не сказано в Писаниях? Кто они, Учитель? Прости, но у меня очень много вопросов к Писаниям. Иногда мне кажется, что некоторые главы Бытия изначально были написаны совершенно по-другому, но потом, всё то светлое и доброе, что делали первые люди, кем-то было перевернуто с ног на голову. Человек с первых своих шагов не подобие Божие, а какое-то злобное, порочное животное – зверь.

Сам Создатель не милостивый и милосердный, о каком проповедуешь Ты, а мстительный и жестокий надсмотрщик, Который сотворил человека таким, как хотел Сам, а потом спрашивает с человека как Себя? И ранее, и сейчас никто не задумывался, а могли Сам Создатель быть такими жестокими к Своим творениям.

Нет, Учитель, даже в мыслях не могу поверить что Создатель выгнал из Эдема Своих любимых детей, только за то, что они еще совершенные младенцы, нарушили его запрет. Так мог поступить, только тот, кто переписывал Бытие, и кто Создателя представлял себе, по образу и подобию своему. Кто хотел человека настроить против своего Отца. Иисус внимательно слушал друга.

- Иуда, успокойся. Ты сам, сейчас, похож на того человека, который переделал Писание под свой вкус, извратил все, поставил, как ты сказал, с ног на голову. Может быть тот, кто переписывал Бытие, хотел напугать своих современников, хотел показать, что Бог очень строгий и не прощает Своим творениям никакого ослушания. Хотя, если посмотреть, сколько Бог прощал и прощает израильтян, то получается, что терпение Его

беспредельно. Но, наверное, и у Него оно не вечно, когда-то спросится и с народа избранного.

- Учитель, не сказано ли в Писаниях: «Не убей». Там не сказано «не убей человека или скотину»: «не убей» - значит, не убей никого, кто имеет душу.

Но когда Каин и Авель принесли первые плоды трудов своих к алтарю Бога, то убитое Авелем животное, в крови которого живет душа, Бог с радостью принял. А плоды и цветы, которые Каин вырастил, Бог отверг, это справедливо?

А где же здесь «не убей»? Нет, Учитель. Правда должна быть одна для всех. Да и зачем Богу кровь и мясо - Бог есть Дух. И почему, и зачем Каину убивать своего любимого младшего братишку, когда их всего двое на Земле?

Нет и нет, такое мог придумать, приписать только злой, желающий, чтобы так было, чтобы развязать руки для зла. «Убей». Бог любит убивающих, проливающих кровь и потом говорить: «Да, человек - это самый страшный зверь на Земле. Посмотрите, как начинал человек свою жизнь, еще в Эдеме. А потом и на земле - брат убил брата, из-за зависти». Это, Учитель, надо объяснять всем ученикам, народу.

Объяснить, что перед Богом невозможно откупаться, ни чужой кровью, ни золотом. За всё содеянное придется получать той мерой, какой человек мерил сам.

- Ты прав, Иуда, - успокоил Иисус друга, - Но не пришло еще время копать так глубоко, как пытаешься копнуть ты. Нам бы, брат, как-то справиться с тем, что требуют десять заповедей. Придет время, люди с Бытием разберутся.

- Прости меня, Учитель, но больно смотреть на то, как люди вроде бы, читают Писание, а не видят, что там написано. Или написано на непонятном языке. Если сказано: «не убей», то не убей никого и ничего и тем более, не тащи к алтарю убитое. Если Создатель подарил овце жизнь, то какое право имеешь ты, убивать того, кто умоляет не убивать его. Или твой извращенный вкус выше Законов Создателя.

- Успокойся, брат. Я с тобой полностью согласен. Будь и ты милостив милосердием к тем, кто не ведает что творит. Ты хотел узнать, кто такие Сыны Божие и все ли сходящие с Небес являются Сынами?

Нет, Иуда, никогда ни пророки, ни посланцы с небес не сходили.

Всегда сходили, и еще будут сходить только сыны человеческие, каких во Вселенной тысячи рас.

На разных планетах, человек одинаков душой, но разнообразен по виду, долголетию, уму и разуму. Ибо как в водах тысячи видов разнообразных по размерам, формам рыб, так и во Вселенной – тысячи видов человеков и человекоподобных. Но как рыбы разных глубин, не ведают или не знают ничего друг о друге, так и человеки живут в одной вселенной, но не знают ничего друг о друге.

Ибо невозможно объединить всех людей Вселенной, дабы сильные не угнетали слабых, а зрелые расы, не мешали познавать себя и Создателя детям. Но все познавали себя и Отца самостоятельно, по мере развития. Чтобы у каждой человеческой расы была свобода познавать себя и мир, с отличительной своей неповторимостью. У Отца тысячи сынов -пастырей и сотни тысяч «стад человеческих». И когда на Землю вселенские ветра заносят «огненные колесницы» наших старших братьев-людей, то земные люди, в страхе и ужасе падают лицом на землю и думают, что это Бог послал на Землю Своих Сынов, для устрашения людей.

Нет, брат, никто из прилетавших на Землю в огненных колесницах сынами Бога и «богов» не являются.

Истинным Сынам Божиим не нужны ни огненные колесницы, ни огненные кони, ибо всем движет Дух Божий проникающий во все души Вселенной.

Духу Божьему не нужно ни сходить на Землю, ни подниматься в небо, Он и в земле и в небе, и во всём том, что между небом и землей. А сходящие с огненных колесниц есть сыны человеческие, сыны древние, постигшие то, что когда-то постигнут земные сыны человеческие.

Даже на самой Земле есть и те, кто еще нагишом бегают по лесам, и те, кто знали числа, построили великолепные храмы в Индии, Вавилоне, Египте.

Есть на Земле места, где исполинские дворцы и храмы полуразрушены, но еще стоят, а те народы, которые построили эти храмы, забыты. Остались после них письмены на камнях, но уже никто не может прочитать то, что хотели нам передать и о чём хотели нас предупредить, те кто ушли в мир иной. И жившие до нас, не слушали ни сходящих с небес, ни пророков своих, ни собственного разума, а жили своими похотями. Все, кто спускались на Землю, приносили знания сынам человеческим, но для всякого знания, для всякого опыта, нужна благодатная почва, дабы дала она плоды радости и счастья.

Запомни, пожалуйста, Иуда и скажи всем: «Сыны Божии - это те, кто исполняет волю Создателя», других Сынов Божиих не бывает. Это Сыны, которые не появляются с небес, а рождены от Духа Святого и земных матерей, которых Отец направляет к людям, дабы поддержать отдельные народы и рода человеческие, в те времена, когда люди совсем забывают о Создателе.

Такие сыны не сходят с небес, но рождаются в среде своего народа и для своего народа, дабы не быть чужеродными среди себе подобных. Входит Дух Отца в чрево материнское – избранное для рождения сына человеческого по плоти, но сына Божьего по духу. Входит в душу сына человеческого не случайно, в душу очистившуюся от всех пороков, прошедшую все испытания Отца, за многие рождения на Земле. Сходит Дух Отца в десятки народов и в десятки матерей, чтобы Сыны Создателя спасали все народы. Ибо

для Создателя нет избранных народов, а есть только избранные души, среди народов. Потому что даже из многих народов трудно найти одну чистую бескорыстную душу, любящую Создателя и готовую служить Ему, как служит мать первородному младенцу своему. Ибо только мать, любит свое дитя искренне и бескорыстно и только она готова отдать свою жизнь, за жизнь самого глупого и жестокосердного сына своего. Если же целый народ утверждает, что он избран небом, то это уже не народ, а ангелы небесные сошедшие с небес, чтобы захватить и подчинить себе все, что им причитается именем Бога. Но, как говорит Писание: «ангелы бесплотны, не видимы и на Земле не живут». Им не нужны ни «земли обетованные», ни чужие стада, ни чужие жизни, ни чужие города. И тот народ, который сам себя избрал и назначил судьей над подобными себе, определил, какому народу жить, а какому гореть в печах – это уже не люди, и не человеки, а «боги» в образе человеческого со свастикой на предплечье.

- Учитель в книге Еноха говорится, что двести Сынов Божиих сошли на Землю и взяли себе в жены дочерей человеческих. И рождались от них исполины; кровожадные и жестокосердные, которые не только угнетали сынов человеческих, но и пожирали их вместо оводов и быков. О Сынах Божиих, сходящих с небес свидетельствует и пророк Илия. Учитель, объясни мне, - взмолился Иуда, - это все пророкам приснилось или это их вымысел?

- Нет, Иуда, это не сон и не выдумка, это правда, ибо если не верить пророкам, то тогда невозможно верить вообще всему тому, что написано в Пятикнижии Моисеевом. Ты человек многознающий, и тебе известно, что Отец-Создатель Один, а народов на Земле сотни и к разным народам, в разные времена Отец посылал Сынов из числа сынов человеческих. Эти Сыны не сотворены, но рождены женщинами от сынов Адама, но не все сходящие с небес, сыны Отца.

Земля обширна и в разных краях ее свои условия, свои климат, свои скоты и звери, своя пища и условия для развития. Что мне Иуда тебе всё объяснять, как юнцу. Ты путешествовал больше меня и не ради любопытства, а ради истины, ради познания мира и человека.

- Да Учитель, - я считаю, что истинная вера приходит в душу и разум тогда, когда у человека есть возможность сравнить одну религию с несколькими, для того чтобы знать одну самую бескорыстную, самую понятную. Чтобы это вера вела человека к свету, объединяла всех верующих Земли, а пока все религии на словах – за мир, за братство, а на деле каждая религия соперничает со всеми другими религиями. И получается, что Отец-Создатель Один, а способов не подчиниться Ему столько, сколько душ на Земле. Ибо, даже два человека, из одной религии, молятся по-своему, потому что у каждой души свои мечты, просьбы и печали.

Глава 13. «Да не будет у вас другого учителя...»

Ведь даже Ты Учитель, говоришь нам: «Да не будет у вас иного учителя, кроме меня».

- Иуда, - если вы за мной пошли, то исполняйте то, чему учу я. А то, чему учу я, не от Себя учу, а от Пославшего меня Отца нашего Небесного. Есть те, кто ходят за нами, кто хочет жить так, как призываю, есть и те, кто послушав меня, уходят. Ни вас, ни покинувших меня не пугаю и не угрожаю карами небесными. Каждый волен делать добро, служить Отцу Небесному, как просит его душа, пусть каждый человек славит Отца так, как может.

Я не говорю никому, что весь мир обязан пойти за мной, что войти в Царство Отца-Создателя возможно, как только через меня. Я знаю, что спасутся и те, кто не ходит за мной, но славят Отца моего Небесного своими милосердными делами.

Но те, кто пошли за мной, не имеют права ходить за другими учителями или посланцами. Или исполняйте то, что исповедую я, или оставьте меня. Я вас не осуждаю за это: «И вы не судите никого за его веру, да не судимы будете сами». У Отца моего врат много и все открыты и днем и ночью. Вера - это слова, намерения, а дела, которые вы предъявите - это пропуск, это результат вашей веры, ибо дела - это исполненная вера.

Те, кого исцеляю, верят не в меня, не в мою силу и могущество, они искренне верят в Бога, Который меня слышит, но они еще не созрели, и не могут выразить словами то, что уже чувствует их душа, что исцеляет их Дух Божий.

Их вера позволила Духу Божьему хозяйничать в их душе, произошло «чудо» - душа сама исцелила свое тело с помощью Духа, а человек верит, что исцелил его я, но я никого не обманываю и открыто говорю всем: «По вере вашей, ты сам исцелил себя», «Твоя вера впустила в твою душу, Дух Божий». Я говорю всем: «Если у вас будет вера, хотя бы с горчичное зерно, то вы сами сотворите еще больше меня. И если скажете горе: «сойди в море, то послушается вашего приказа и сойдет».

Но сделаете это не вы, а Дух Божий, который послужит вам. Было такое при первых временах жизни Адама и при сынах его, Каине и Авеле. Но сам Адам и дети его и потомки Силу Духа Небесного тратили на пустяковые развлечения; часто во вред себе и тем, кто жил около них.

Огорчился Отец-Создатель и лишил сынов человеческих долголетия и сил божественных, дабы не уничтожили сыны человеческие и себя, и саму Землю, ведь что человеком получено без труда и усилий, то не имеет для него цены, и чтобы ценил человек всё, что позволил Создатель иметь ему, то, обязаны сыны человеческие, добывать все собственными силами, кровавыми мозолями и потом. Позволил Отец

человеку дни жизни своей продлить, но для этого обязан он сам, своим разумом, терпением и трудом сотворить то, что имел и не ценил, что получал, как дар Божий в Эдеме и в первые времена на Земле. Но если будет человек трудиться не только для себя, но и для всех творений Создателя, то тогда придёт к нему на помощь Дух Божий станет Дух Божий Духом Святым, ведь человек освятил Его своей любовью, бескорыстием и жертвенностью. Приумножится Дух Святой в душе человека и всё, что бы ни сделал такой человек, освятится им, человек этот будет счастлив тем, что способен служить бескорыстно.

Солнце светит, и для жестоких, и милосердных, так и человек этот будет помогать и любить всех, подобно Создателю своему, ибо с этих пор он видеть только душу, он, уже, никого не судит и не осуждает, ибо осознал, что всё, что с ним случилось и случится - это последствия дел его души.

- Учитель, - изумился Иуда, - так что, по-твоему, от Отца на человека сходит не Святой Дух, а просто Дух Божий?

- Да, брат, Отец строг, но Он посылает всем Своим творениям чистую, бескорыстную помощь. Он как мать любит всех своих детей одинаково и заботится обо всех одинаково, но как в семье, все дети питаются от одной материнской груди, а вырастают разными, так и Отец всем дает Дух жизни - творить милосердие, быть сострадательными, как Сам Отец, но распоряжаемся мы этим Духом Отца, каждый по своим пристрастиям. По молитвам нашим, Отец помогает всем, но на что мы тратим Дух Божий, спросится с каждого не по вере нашей, а по делам нашим.

- Хорошо, Учитель, Дух Божий, потраченный человеком на дела милосердные, становится Духом Святым. Человек обласкал Его, освятил своей любовью и раздал всем, кто нуждался в помощи, в исцелении, а что стало с Духом Отца, который был потрачен человеком на смерть и разрушение, на войну, на обман, на то, что причиняет боль и страдания душе человека? Ведь, как Ты объясняешь, Учитель, Дух Божий один и тот же, а помогает и злым, и добрым. Почему Отец позволяет торжествовать злым? Почему Он не очистит мир одним своим Словом? Зачем Ему наблюдать за нашими страданиями? Почему Он, позволяет нам, чтобы мы вели себя как самые кровожадные звери?

- Прости, Учитель, может быть я, кощунствую, может быть, Отец меня покарает за такие размышления.

- Нет, брат, только искренний человек, который отважился мыслить, который не боится Отца, а любит Его, способен думать и задавать серьёзные вопросы. И если бы мы, как последние ханжи, как последние трусы, не страшились бы в молитвах, а задавали вопросы своему Создателю, то жизнь на Земле была бы, как в Эдеме. Ибо у Отца нет от

нас никаких тайн, и если мы созрели для того, чтобы задать вопрос, то Отец всегда поможет нам найти ответ.

- Но часто мы не получаем ответ, потому что еще не готовы полученные знания направить на благие деяния. Чаще новые знания, мы направляем на то, чтобы кого-то унижить, покорить, придумать новое орудие для убийства, для разрушения.

- Даже новые знания о лечебных травах человек использует не только для спасения, но и для того чтобы отравить своего брата. Даже молитву о спасении, человек переделывает в проклятия. Как после этого доверять человеку новые знания?

- Иногда мы согрешаем по-неведению, но это иногда, и за это с нас и спросится, как с младенцев. Но когда творим злое умышленно, заведомо зная, что мы причиняем страдания безвинному человеку, и пытаемся спрятаться, дабы не понести наказание, то это уже осознанное зло. Но разве возможно утаить что-либо от Того, Кто слышит наши молитвы, Кто дает нам силы, знания, Дух Свой для исполнения наших желаний?

- Учитель, как надо жить, чтобы душа, Дух Божий имела право использовать только на благие дела?

- Видишь ли, Иуда, душа человеческая постоянно обязана совершенствоваться, чтобы уподобиться своему Создателю. У Отца всё, что Он сотворил совершенно, но обязано совершенствоваться и совершенствоваться, и как ты знаешь, совершенству нет пределов.

- А для того, чтобы душа стала совершенной, ей необходим опыт. Никакое существо, каким бы совершенным оно ни было, не станет совершеннее без взлетов и падений, без боли и радости после боли. Душа человеческая самая совершенная, ибо она божественна, но для того дабы уподобиться божеству, необходимо иметь знания и силу подобную божеству. А если так, то и обучаться, и набираться опыта необходимо не за одну короткую жизнь, а за тысячи жизней; не легких, как жизнь стрекозы, а тяжелых, как жизни земляного червя.

- Чтобы душа научилась делать доброе автоматически - не раздумывая: спасать или не спасать, как не задумывается мать, жертвующая своей жизнью, спасая своего ребенка. Как не задумывается женщина: рожать или не рожать, зная, какие боли и страдания ей предстоит перенести, для того чтобы стать матерью. Ради знания Отец позволяет душе испытать и боль, и радость, родиться и рабом, и царем, и мужчиной, и женщиной. Боль и страдания умирят, очищают самую жестокую душу. И когда душа чужую боль ощутит, как свою, увидев чужие раны, у человека жестокого потекут слезы сострадания, только тогда омытая слезами покаяния душа скажет: «Убейте меня, но я убивать не буду». Эта душа, уже никогда силу Духа не употребит во зло.

Глава 14. Сыны Божьи рождаются в среде своего народа, а не сходят с Небес.

Ибо в памяти души оживут воспоминания, о прежних ее злодеяниях и последствиях, за которые пришлось заплатить жестокими страданиями. Это брат к тому, что Сынами Божиими никто не рождается - но становятся, после самых тяжких взлетов и падений. Не испытав боли, душа не способна ощутить чужую боль. И никакой пророк не приходит из царского дома, из царских покоев и царской колыбели. Ибо удовольствия и власть, закрывают душе путь к Богу. Как возможно служить Богу, если ты сам себе «бог», а весь народ - рабы и слуги твои. Только свалившись с трона и став рабом, такой «повелитель» и «хозяин» душ человеческих вспоминает о Боге. Но, увы! Уже поздно. Ибо неподъемен груз прежних наслаждений, велико озеро человеческой крови, пролитой этим тираном.

Сын Божий рождается в среде своего народа, а не посылается Отцом с Небес, ибо сыны неба – небу, а сыны человеческие - человекам. То, что умеют и что дозволено сынам неба, не понятно, не допустимо, и запрещено сынам человеческим.

Как тебе ведомо, когда сходили на Землю сыны неба, то было от них непоправимое горе и для самих сынов неба, и для сынов и дочерей человеческих.

- Учитель, но Ты истинный Сын Божий, потому, что ты жертвуешь Собой ради того, чтобы спасти народ, в среде которого Ты родился? Ты согласен на любую казнь, ради этого безблагодарного и жестокосердного народа? Если бы Ты пришел с неба уже будучи во плоти, то Ты был бы сыном небес, ты был бы как те, о которых написал в своей книге Енох и о которых рассказывал пророк Илия. Они приходили на Землю, чтобы насладиться дочерьми людскими, получить от них сыновей подобных себе, по плоти.

Они такие же жестокосердные, как человеки, только очень древние, познавшие многие науки и способные летать на своих огненных колесницах с грохотом и молниями. Они ещё хуже и жестокосерднее человеков, ибо они по рассказам Еноха разумны, но лишены сострадания и милосердия. Они не способны ни любить, ни прощать, ни плакать, ни жертвовать собой. Сыны неба, получают наслаждение только от самой пищи, но ещё больше наслаждений они получают от своей силы, и своей безнаказанности и власти.

Сыны неба обыкновенные разумные вампиры, люди для них, как мышата для кота. Дети сынов неба, рожденные от дочерей людских, были настолько жестокосердны, что пожрали братьев своих, рожденных их матерями от земных человеков, а они были для них братьями по крови, но потом пожрали и матерей своих.

- Ты, Учитель, истинный Сын Отца-Создателя, потому что по плоти ты человек, но по Духу Ты такой, каких на Земле еще не рождалось. Ты Сам стремишься принести себя в жертву за этот безблагодарный народ. Зачем тебе это, Учитель? Ты думаешь, что пожертвовав Собой, Ты кого-то спасешь? Неужели Тебе не ведомо, что еще до Твоего прихода народ этот забил камнями многих своих пророков. Умоляю, оставь их, Учитель,

как Ты говорил: «Богу – Богово, а кесарю – кесарево». Никто не учится ни на чужих, ни на своих ошибках. Пусть каждый насладится своими пороками до тошноты, до рвоты, может тогда, поймут и ощутят, что не вечно терпение, даже Бога.

- Уйдём, Учитель в Индию там народ не такой гордый и властолюбивый. Там испокон веков умеют любить и ценить милосердие, там видят Сына Божия во всяком, кто несет Свет Истины. Там Ты найдешь тысячи учеников и последователей. Там ждут и ищут Бога милостивого и милосердного, который любит все народы одинаково. Израильтянам нужен Бог мститель, Бог, который обязан извести с лика Земли все человечество, ради народа «избранного».

- Учитель, если мы не уйдем, Тебя забьют камнями или распнут на столбе, как последнего бандита, душегуба. При последних словах Иисус вздрогнул и сложив руки на груди стал молча молиться.

- Иуда, слово имеет силу, Словом Отец сотворил все сущее, будь осторожнее, когда что-либо думаешь и говоришь. Не накликай, брат, беду, не пугай меня, не говори так больше.

- Прости, Учитель, но я всегда говорю тебе то, что думаю, лучше сказать и предупредить, нежели потом истязать себя за то, что смалодушничал и не предупредил.

- Да, брат, ты прав, мы рискуем быть и побиты, и убиты, но я послан не себя спасать и сберегать, а тех, кто нуждается в спасении. Разве пастух не рискует своей жизнью, когда бросается на льва с простым посохом, когда защищает доверенное ему стадо овец. Я послан спасти не стадо овец, а заблудший народ и что стоит одна моя жизнь по сравнению с тысячами и тысячами безвинных, заблудших душ.

- Но Ты, Сын Божий, Ты и так уже много сделал для своего народа, а всех спасти насильно, невозможно, как невозможно спасти висельника или утопленника, который что задумал, то исполнит, ни сегодня, так завтра.

- Уйдем, Учитель, Твоя жизнь для Отца-Создателя дороже жизни этого народа.

- Я всё понимаю брат, но если я уйду, я предаю Отца, а ради Него я готов умереть тысячу раз. Да и на кого я оставлю тех, кому пообещал вечную жизнь у престола Отца моего Небесного. Если я уйду, то восторжествуют те, кто жаждет чтобы все оставалось, как хотят первосвященники. Чтобы народ не знал истинного Бога, вечно ходил во тьме невежества и верил, что все просьбы и молитвы человеческие доходят до Бога только через алчные руки священников, что Бог принимает молитвы человека, только за золото и кровавые жертвы.

- А я говорю, что врата Отца открыты для молитв наших во все дни и ночи. Ему мила только одна жертва - бескорыстная и искренняя любовь души человеческой. Отец

слышит не то, что шепчут губы человеческие, но то, что душа не в силах ясно высказать и выразить словами.

- Дух Отца слышит мысли наши в каждой душе человеческой, чтобы Он нас услышал не надо идти в особый дом или угол, не надо искать посредника, который за деньги или за мясо отнесет наши молитвы Отцу. Не надо доверять свои надежды и искреннюю любовь, ни в какие алчные руки. Тебя и только тебя, брат, слышит Отец в твоей душе. И как не доверишь жену свою ближнему своему, дабы зачал он тебе сына вместо тебя, так не доверяй никому и молиться вместо себя. Ибо сколько бы овец ни сожрал священник или князь - ты как был голодным таким и останешься.

- Не говорил ли я вам: “Закройтесь в комнате своей и молитесь тайно Отцу - Создателю, который слышит вас в душе вашей.” Ибо когда предстанете перед Создателем, то не будет между вами ни раввинов, ни овечьей ляжки, а будете только вы и Он. И не скажете вы: “Я платил раввину, и он Боже взывал к Тебе вместо меня.” И услышите вы в ответ: “Я знаю только тех, кто были пред ликом Моим. Иди и ищи того, кто был вместо тебя, и если найдешь его, то предстанешь предо мной. Но ныне ты бесплотная душа, а не тело. И как найдешь ты того, кто ныне душа бесплотная. Ты сам видишь ли свои руки и ноги. У тебя не было времени найти минуту, дабы вспомнить Меня и сказать: “Спасибо Отче”. И скажет ангелам: “Поместите эту душу к подобным ей. Очищайте ее до той поры, пока она не освободится от пороков и станет подобной эфиру, тогда Дух мой вновь войдет в нее и может быть в другой жизни она будет мудрее, и не станет искать того, кто бы за нее помолился, пострадал. Надеюсь, что скоро эта душа придёт вместе с теми душами, которые помнили Меня во все дни жизни своей, не только в дни скорби, но и в дни радости.

- Ибо едва ли на десять дней радости выпадал один день печали, а если и был, один из дней печальным, то дается он душе для того, чтобы не забывала она, что дни жизни ее не вечны. Что поселена она на Земле не для безделья, но для обучения всему, в чем совершенны ангелы».

- Иуда, не думай, что все, что я говорю только для тебя, нет брат, это я напоминаю и себе, ибо ныне я человек - сын человеческий. Я обязан понять и прочувствовать абсолютно все, что чувствует всякий сын человеческий, душа в плотском теле.

- И ты мне дан, как камень, на котором затачивают меч, только ты способен возразить мне или подтвердить мой опыт на Земле. Ты, смел и богобоязнен, остальные ученики мне только поддакивают.

Не станет меня, они потеряют того, кто кормил их хлебом духовным, с кем они не заботились о том, что будут есть, пить и одевать завтра.

- Ты же ходишь за мной только ради того, чтобы углубить знания свои об Отце – Создателе, ты даже не ученик мой, ты скорее странник смелый и бескорыстный. Я благодарю Отца, что Он послал мне тебя, иначе я был бы совершенно одинок на Земле. Спасибо тебе брат, что ты всегда выслушиваешь и поддерживаешь меня, - Иисус с благодарностью посмотрел на Иуду.

- Что Ты Учитель, за что меня благодаришь. Это я каждый день и даже десятки раз за день благодарю Отца за то, что Он послал Тебя мне. Только благодаря Тебе для меня Отец - Создатель стал самым близким и родным, теперь я ощущаю и осознаю Его, разговариваю и совещаюсь с Ним, как с Тобой. И чтобы я ни делал, я знаю, что все делаю правильно, потому что делаю я все по его совету и под Его наблюдением.

Ты знаешь, Учитель, раньше я боялся темноты, когда оставался ночью один, а теперь я ничего не боюсь, потому что ощущаю и знаю, что Он со мной, что Он не только рядом со мной, но Он - это я, мы с Отцом одно целое. Теперь я совсем ничего не боюсь - даже смерти. Потому что если со мной что-то и случится, то случится только с телом, ну подумаешь, тело поболит и перестанет, а с душой, со мной настоящим, теперь уже ничего и никогда не случится. Я совершенно уверен, что Отец никогда мне не позволит причинить кому-либо страдания.

Глава 15. О «сынах божьих» сходящих с небес и о Сынах Божьих, воплотившихся на Земле.

- Скажи мне, пожалуйста, Учитель, когда Тебе стало известно, что Ты Сын Божий, Тебе было какое-то виденье, знак? И когда Ты почувствовал в себе способности помогать всем страждущим, исцелять больных и даже воскрешать мертвых? Если это тайна, если об этом нельзя рассказывать то, пожалуйста, не говори, - смутился Иуда.

- У меня брат нет тайн, ни от тебя, ни от любого человека, ты всегда рядом со мной, ты видишь, что я не маг, не знахарь и не чародей.

- Я не могу тебе объяснить, как я помогаю, я просто очень хочу всем помочь. Не могу без слез смотреть, как страдает человек, и чувствую, как в мое сердце, в душу входит сила, наполняя меня необъяснимым, теплым светом искры, как маленькие молнии, начинают жечь мне руки, как маленькие змейки ласково покусывают кончики пальцев.

- Как и откуда приходят они, мне самому неизвестно. Моя душа расширяется, расширяет мое сердце и грудь. Я сам начинаю искать того, кому нужна помощь, и если за

день я никому не помогу, не поделюсь этим светом, то мне кажется, что я совершил что-то недоброе, я не могу уснуть.

- Ну слава Богу, тех кому нужна Твоя помощь, Учитель, искать не надо, их хоть отбавляй.

- Скажи мне, Учитель, а эта сила, которая исцеляет, она всегда в Тебе есть или ее надо накапливать и сберечь? Мне кажется, что Ты, когда много исцеляешь, сам еле до ложа добираться, - посочувствовал Иуда.

- Нет, брат, - улыбнулся Иисус - это тебе так кажется, потому что ты сильно соперничаешь мне. И это ты свою энергию теряешь, а не я, я не раз замечал, ты все слишком близко к сердцу принимаешь. Когда я исцеляю, то трачу не свою силу, а силу Отца Моего Небесного, сила Отца входит в меня и через меня исцеляет того, кто просит ее у Отца, я как бы соединительная труба, между Духом Отца и страждущим человеком. Я вам всегда говорю: «По вере вашей», я всегда спрашиваю: «Верить ли?». И когда человек искренне желает исцелиться, то его душа открывается для того, чтобы Дух Отца вошел в нее. Но мало верующему человеку его веры недостаточно. Сам он не в силах открыть свою душу полностью, ему нужен тот, кто поможет его маловерию, кто откроет его душу для Духа Отца, и человек ищет того, кто помог бы ему, ему нужен «авторитет» – соучастник – проводник.

- Иногда человек стоит возле ручейка, но боится спуститься к воде. Его измучила жажда, ему хочется напиться и искупаться, но ему кажется, что подойти к ручью невозможно: очень крутой спуск к воде, а ручей бездонно глубокий и скорее утонешь, чем утолишь жажду, да и плавать он не научился.

- Но вот подходит утомленный путник, берет его за руку и вместе с ним спускается к воде. Он и сам боится сорваться и сломать себе шею, но понимает, что если он не поможет этому несчастному, то этот безвольный и бессильный умрет от жажды, в двух шагах от воды. И оказалось, что нашелся безопасный спуск и ручеек всего лишь по колено, а казался он бездонным, потому что в нем отражалось бездонное небо. Это страх убил его веру в то, что он на что-то способен, что неизбежна смерть от жажды.

- Так и с исцелением, каждый человек способен сам обратиться к Отцу за помощью, попросить у Него совета, но для этого необходимо, чтобы у человека была постоянная связь с Отцом – вера, чтобы эта «трубка» - вера, которая связывает душу человека с Духом Отца всегда была чистой, чтобы Дух Божий всегда свободно входил в душу человеческую. А если человек теряет связь, веру с Отцом, то эта труба засыхает, засоряется, как засыхает и засоряется ручеек, если его русло забилося грязью и илом. Для того, чтобы с душой человека не случилось то, что случается с ручейком, человек обязан помнить об Отце - сохранять свою веру в чистоте.

- Для того, чтобы тело не погибло без пищи, человек насыщает себя, когда ощущает голод. Человек молится, чтобы Отец дал ему “хлеб насущный” на всякий день, под хлебом насущным все понимают то, чем возможно набить брюхо. Но истинный, хлеб насущный - это не зерно и не мясо. Истинный “Хлеб насущный” - заповеди Отца, Его наставления ко всем народам - Слово.

- Когда человек искренне верит, то Отец слышит его молитвы, что Отец слышит не Слово произносимое губами, а Слово, произносимое в молчании душой, тогда душа как бутон цветка открывается для Духа Отца и впускает Его в себя столько, сколько необходимо для исцеления души. Для того чтобы тело по приказу души исполняло то, что по неверию и маловерию совершить никто из людей никогда не мог.

- Отец сотворил Свое подобие так, что человек способен и в огонь войти и по небу, как птица летать и в воде жить, человек может то, что не могут даже ангелы и божества. Ибо никто не сотворен по образу и подобию Отца - Создателя, а только человек. Об этом свидетельствуют Писания многих народов. Для каждого народа - свое Писание, свое откровение, дабы человечество познало себя и Создателя многогранно, дабы знание становилось всеобъемлющим и единым, ибо один Создатель.

- Наступит, брат, на Земле время, когда всесторонние знания об Отце - Создателе, человека принесут в один храм. И тогда на Земле не будет ни войн, ни разногласий. Будет на Земле одна Вера, а не многообразие религий и верований. Ибо разногласия только от того что спорящие не понимают и не знают Того, о Ком спорят, где есть знание там нет споров. И когда люди признают и согласятся, что Создатель Един, а путей познания Его и поклонения Ему миллионы, так как Создатель непознаваем никем и никогда, тогда все согласятся что служить Создателю, познавать Его и себя, возможно и необходимо только через любовь к ближнему, ибо ближний - это такое же дитя Создателя, как и ты.

- И как для матери все дети самые родные и близкие, так и Создателю все души одинаково дороги. И больше радуется Он не за то, как мы молимся: лежа, стоя на коленях и не за то сколько раз за день мы моем руки и уши, а за то сколько раз за день мы подали милостыню, сколько раз за день удержались от сквернословия, сколько раз за месяц были чисты перед своей совестью, сколько раз за год оторвали самый вкусный кусок от своего рта и отнесли его слепому, безногому или сироте. Сколько раз, за три года отнесли десятую часть своих доходов в приют для детей - калек. Этим возможно доказать свою любовь к ближнему и к Отцу - Создателю. А прославления и подмывания — это пустословие и гигиена, которую совершают даже кошки и собаки, но не говорят об этом, как о чем-то героическом и богоугодном.

- Дабы как на ярмарке все приносят плоды трудов своих, и что производит земледелец, тем он обменивается со скотоводом, чего нет у земледельца и скотовода, то они получают от ткачей, гончаров...

- Не в силах один человек обладать всеми талантами и возможностями одновременно, ибо совершенен во всем только Отец, а человек совершенен только в зависти, лени и жестокосердии.

- Так и в познании Отца - Создателя нет ни отдельных избранных народов, ни совершенных и "избранных" правильных религий.

- Ибо если бы человек или "избранный" народ познал своего Создателя во всем, то человек или народ стал бы равным Создателю. А "познав" Его - человек или "добрый" и «милый» народ покорил и заставил бы себе служить самого Создателя, как заставил себе служить лошадь, корову или собаку. И Бог в этом случае не исключение, а правило, потому брат, пусть у тебя будет что-то тайное, что о тебе неизвестно твоим близким. "Ибо нет для тебя больших врагов, нежели близкие твои."

- У Тебя, Учитель, разве есть тайны или тайные знания от учеников.

- Нет, Иуда, у меня нет от вас тайн, но то, что я желаю передать всем о мире, о душе, о Духе Божьем кроме тебя никто сейчас не сможет понять. Я буду счастлив и благодарен Отцу моему Небесному, если они смогут осмыслить и исполнить то, что я пытаюсь им вразумить понятными для них притчами из их каждодневной жизни, но часто им и притчи непонятны. Ни у Отца, ни у меня нет от вас никаких тайн. Просто то, что человеку непонятно, что он не в силах перевести на свой понятный ему язык, он считает тайным. В любых Писаниях любых народов есть ответы на все вопросы и о Создателе, и о душе, и о самом человеке.

- Отец не желает, чтобы Его творения жили в неведении, как животные. Ибо чем больше человек знает, тем он ближе к своему Отцу по духовному совершенству, тем легче Отцу со своим подобием общаться, тем скорее развитый человек станет истинным сыном и бескорыстным помощником своему Создателю. Разве земные родители хотят, чтобы их дети до старости сидели на их шее, болели, страдали, боялись без родителей выйти в поле или завести свою собственную семью, так почему люди решили, что когда Отец отделил Адама и дал ему свободу, самому решать все свои семейные дела, то тем самым Создатель наказал Адама, лишил Своей любви.

- Неведомо ли всякому, что стыдно и безнравственно жить за счет родителей, что когда-то надо будет возвращать свои долги тем, кто не только выносил детей своих в лоне своем, но старался и пытался вскормить пищей духовной?

- У Отца нет никаких тайн, но всякие знания не приходят к человеку, как упавший с неба град, разбивший голову.

- Любые знания приходят только через опыт, и чем сложнее знания, тем больше надо потратить времени и пота для их получения, осознания и применения. И никакая самая совершенная душа, никакой пророк или учитель не способны познать все о себе и о Создателе за одну земную жизнь. Ибо мало познать самому, необходимо иметь талант передать свои знания тому, кто ищет эти знания.

- Отец дает созревшей душе знания в течении многих воплощений, а потом эта душа ищет кому эти знания передать и приумножить.

И так из века в век из воплощения в воплощение. Человек подобен Создателю только в вечном стремлении к познанию, к стремлению через познание давать, творить бескорыстную животворящую любовь. Истинная любовь - это стремление давать, стремление только брать - это падение души в мир скотов и зверей.

- Учитель, ты меня прости. Вот Ты говоришь, что если человек стремится к вечному познанию то и в этом он подобен Отцу, а разве Отец, как и мы, имеет стремление еще что-то познавать? Он же совершенен, что Ему еще познавать, если Он сам все сотворил, сам Знание и Истина? Это нам необходимо познавать все, что Он сотворил, чтобы хоть как-то приблизиться к Нему.

Глава 16. О вечном и непрерывном самосовершенствовании всего сотворенного.

- Иуда, от тебя я такого вопроса не ожидал, - удивился Иисус. Отец - Создатель совершенен, Он совершенен, потому что бесконечно совершенствует то, что сотворил прежде. И если Отец хоть на мгновение перестанет совершенствовать творимый Им мир, то все разрушится в этот самый миг. Его энергия, Его сила, Его любовь в этот миг превратится в бездвижную материю, остановится, погаснет солнце, все Вселенные слипнутся, сожмутся в маленький комочек холодного мрака. А вечные души всех живых существ, миллиардам световых искр войдут в единую и Единственную душу Отца - Создателя, откуда эти души изошли ранее и наступит долгий, как вечность, сон Отца-Создателя. Но это, брат, не сон как у людей, это не покой и безразличие, это "сон" Создателя, сон в котором Отец видит то, что Он сотворил и как Он сотворил новые Вселенные, новые миры... Это то, что нам с тобой не дано и невозможно ни вообразить, ни представить.

Дрожь пробежала по телу Иуды, ему показалось, что он уже в этом холоде и мраке вечности, что его уже нет, но он где-то есть.

-Учитель и наши души погибнут? - выдохнул он - Что и ты, Сын Божий, тоже погибнешь?

- Успокойся Иуда, никто не погибнет и ничто не погибнет, но все во Вселенной и сама вселенная изменится. Мы станем другими, а какими знает только Отец - Создатель.

- Я тебе это поведал для того, чтобы ты знал, что Создатель вечно совершенствуется вместе с тем, что Он совершенствует. Совершенствуя нас, вселенную Он познает - совершенствует Себя, и так брат вечно, так что не страшись, ты будешь совершенствоваться вместе со Вселенной вечно. Просто ты, до поры до времени, не будешь этого знать, пока не достигнешь уровня, на котором сможешь вспомнить и проанализировать все произошедшее с тобой, чтобы пойти дальше. Но представь себе хоть на миг что все, что ты видишь: бескрайнее, бездонное небо, миллиарды звезд, вся Вселенная сожмется и станет размером с грецкий орех, а души всех живых существ сожмутся и станут как далекая искорка в бескрайнем черном космосе. И так будет со всеми вселенными, каких у Создателя миллиарды, так будет со всеми душами всех вселенных. Представь себе вечную черноту вечного космоса, заполненную орешками-вселенными. И над ними маленькие искорки света спрессованных душ - погруженных в миллиарды лет сна.

- Такое, Иуда, уже было, повторялось много-много раз. И солнце, и луна, и Земля и мы с тобой жили, умирали и рождались вместе с нашей Вселенной и еще будем рождаться, и умирать неведомо сколько, для того чтобы стать совершеннее.

- Учитель, откуда тебе все это известно? Ты так уверенно об этом рассказываешь, как будто Сам при все этом присутствовал. Где Ты об этом прочитал, в Ветхом завете ничего такого не написано? - задумался Иуда.

- Невозможно, брат, в одной даже самой умной или святой книге записать всю историю человечества за тысячи и тысячи лет. Я уже не говорю об истории миллиардов подобной нашей во Вселенных.

- Человек на Земле как крохотный мотылек, только-только поселился. По меркам Вселенной ему несколько мгновений от роду, а этот мотылек представляет себя долгожителем, считает, что он уже познал все о себе и Создателе, что только для него Отец сотворил все, что он видит. Требует у Создателя отчета о Его делах и законах, восстает против Него, требует, чтобы Отец жил по его законам. Хотя без благословения Отца человек не имеет возможности ни вдохнуть, ни выдохнуть, не знает, дойдет ли он до порога своего дома или испустит дух и не увидит никогда своих близких.

- Отец любит человека, позволяет ему какое-то время быть свободным, а человеку кажется, что это он сам хозяин своей судьбы: строит планы на месяцы и на годы вперед, он никогда не задумывался, кто и зачем поселил его на Земле. Ему кажется, что он сам

себе хозяин и живет для себя и ради себя. И кто как живет, тот тем и является по жизни; кто как кошка, кто как курица, кто как мотылек. И лишь один из тысяч, из сотен тысяч спрашивает себя: “Кто я, Отче? Зачем, я Отче? Отче, я не желаю жить, как скотина. Я хочу служить Тебе Отче, как Ты служишь всем и всему, что сотворил Ты.

- Я прошу, чтобы Ты давал мне наставления, советы как мне стать Твоим подобием, но не на словах, а на делах, на поступках. Чтобы миг, в какой я предстану пред Тобой, не был мигом позора для меня, чтобы я ждал встречи с Тобой как ждут встречи с чудом. Чтобы я предстал пред Тобой как любимый сын, который исполнял на отлично все Твои заветы, не дрожал, не боялся встретиться с Тобой, как дрожит от страха убийца или вор перед судьей, боясь понести наказания за совершенные проступки.

- Ради спасения заблудших душ, Иуда, я послан, но видимо пришел рано и не к тому народу, ибо и Ветхого Завета не хотят исполнять и от Нового их тошнит. Скорее всего, я сам оказался слабым, не готовым к такой ответственной миссии. Не может целый народ ошибаться, и не принимать то к чему я их призываю и чему учу. Все к чему призываю все это не от меня, но от пославшего меня Отца Небесного. Я всего лишь - голос через который, к человекам обращается Создатель. Для этого я и стал сыном человеческим. Я Сын моего Отца Небесного вошел в лоно земной девы, дабы Дух Отца мог общаться с человеками через человека на понятном человекам языке. Дабы всякая разумная душа, мечтающая возвратиться к Создателю, имела возможность слышать Отца-Создателя через меня - Сына в облике человеческом.

Ибо Бог есть Дух “огонь пожирающий”, ничто живое не в силах ни видеть, ни слышать, ни представить себе Создателя. Дух Его входит в того, кто хочет общаться с Ним, кого Он желает спасти: но не погубить, ибо Он Создатель, а не разрушитель. И что сотворено Им, то сотворено Его любовью и то Он вечно любит, ибо невозможно погубить то, что любишь. Тем более самым любимым является то, что сотворено Им для общения, потому что подобно Ему имеет не только душу, но и дух. Все животные имеют душу, многие животные способны любить, страдать, ненавидеть, быть преданным своей стае, покоряться своему вожаку - его силе, даже отдать свою жизнь ради спасения своего рода, но это инстинкт - это то, чем обладают и насекомые и даже растения. Только человек - подобие Создателя, все свои действия и решения совершает осознано, соизмеряя и рассчитывая последствия своих действий. У человека есть и инстинкт, и рефлекс, но есть и то, чего нет ни у одного животного: ни одно живое существо не имеет в душе своей Духа Божия. И только человек имеет счастье не только иметь Свет Духа, но Отец позволил душе человеческой Дух Божий слышать, слушать, совершенствоваться в вечности и бесконечности. Благодаря чему Дух Божий и позволяет человеку уподобиться своему

Создателю, Он взывает к Отцу, молится, говорит с Ним на понятном человеку языке, только Дух Божий и есть посредник между Отцом и Сыном-человеком.

Многие и многие творения Отца в сотни и тысячи раз превосходят человека в силе разума. Но никакая сила разума не способна понять или осознать, кто есть Создатель, ибо Дух Божий не передается по наследству, как не передается по наследству талант, способность любить, сострадать. Разум - это тот опыт, каким обладает временная форма тела. Набираясь опыта, разум приспособливает тело к новым условиям, изменяет форму тела, расширяет его возможности. Из поколения в поколения душа совершенствует себя и форму своего тела, покоряет среду, в которой обитает. Дух Божий вечен, Он является посредником и языком, на котором Дух Отца общается с духом Сына - человека - язык этот - искренняя молитва. Как вечен Отец, так вечен и Сын Его, ибо связывает их не временный разум, а вечный Дух.

Вечна и материя, но когда опыт разума изменяет форму тела, то совершенствуется опыт и память разума: его возможности для обслуживания тела в котором он обитает в данном воплощении. Разум дает возможность душе проявлять свою силу в природе. Дух Божий дает возможность душе сблизиться со своим Отцом-Создателем.

Иуда, приходили пророки и учителя и до меня, и еще будут приходить, ибо пока человек живет в теле, до той поры он будет вопрошать о своем предназначении. И чем разумнее будет человек, тем больше будет у него знаний о небе, о Земле, о том, что в Земле и под землей, и тем больше у него будет вопросов к самому себе - уже не к Создателю. Когда-то человек научится творить подобных себе - как его сотворили в Эдеме, будет заказывать себе детей, как ныне заказывают халат, нужного роста и нужного пола, но никто и никогда не сотворит по заказу душу. Тело человек сотворит какое пожелает, а душа всегда была, есть и будет у Отца. Я знал одного шутника, который говорил: "Наше дело сделать тело, а Бог душу вставит". Он конечно смеялся, не ведая что говорит истину.

Ибо во вселенной миллионы душ ждут подходящего случая, дабы вселиться, воплотиться, исполнить свое предназначение в подходящем теле и в подходящее для этой души время. Все души ждут своей очереди у Отца, ждут Его позволения, как ждут застоявшиеся на старте скакуны, каждая из наездниц - душ стремится прийти первой, дабы получить от хозяина награду.

Приходили пророки призывали всех быть честными и бескорыстными, обещали несметные награды после смерти на небесах тем, кто в это время были голы, босы и с прилипшими от голода к спине животами. Тем же, у кого животы от жира свисали до колен, грозили вечными муками, но народ шел за теми, у кого свисали животы - хотя они за собой никого не звали, им и без Бога наступило царство на Земле.

Я пришел не для того, чтобы уговаривать богатых поделиться с бедными, не для того, чтобы просить у Отца всем земных благ и наслаждений, не для того, чтобы все стали одинаково счастливыми благодаря богатству. Ибо не богатство, не власть, не долголетие делает человека счастливым. Всякое богатство, всякая власть и долголетие очень быстро приедаются и то, что человека делает счастливым сегодня, завтра не радует.

Я послан для того, чтобы показать собственным примером тем, кто услышит меня, кто пойдет моим путем, что счастье не в количестве денег, домов, не в том сколько у тебя рабов. Все это уходит, как вода сквозь пальцы. Я не призываю никого быть нищим - жить за счет чужого труда. Каждый человек обязан кормить себя и свою семью, теми способностями и талантами какими его благословил Создатель. Человека делает несчастным не «бедность», человека делает несчастным жадность, зависть, незнание ни в чем меры.

Я пришел сказать: не просите у Отца хлеба, денег, если вы живы, если вы способны видеть солнце, рожать детей, любить ваших близких, знайте все это у вас было, есть и будет. Если вы благодарны Отцу за то, что имеете сегодня - трудитесь и знаете всему меру, Я говорю вам: “Даст Бог день, даст и пищу”, просите у Отца меру во всех ваших желаниях. Просите у Отца возможности для молитвы, если душа ваша будет благодарна Отцу за каждый прожитый день, за то, что вы имеете возможность беседовать с Ним, надеяться на Его советы, на Его защиту во всех ваших бескорыстных делах, у вас не останется времени на зависть, на осуждение ваших родных и близких. Вы будете думать о том, как не навредить не только себе, но и тем, кто рядом с вами. И если вы не навредили за целый день ни одному человеку, если вы не причинили страдания ни одному живому существу - вы обязаны благодарить Отца за то, что Он уберег вас от зла, от искушений, а если вы за этот день успели кому-то оказать помощь, то вы должны быть счастливы трижды.

Не просите у Отца защиты от злых людей или зверей, просите у Отца, чтобы Он защитил от вас тех, кто слабее вас, кому вы способны причинить боль и страдания. И если в душе вашей не будет зависти и ненависти, то зло и ненависть не коснутся вас, ибо подобное притягивает подобное. Если вы чисты, бескорыстны, и искренни, то темные силы просто не заметят вас, вы для них как бы плывете против течения, вы не вместе с ними. Вы птица, которая поет при свете дня, а они нападающие из темноты. Скажу проще: “Береженного Бог оберегает”, как сова или сыч не видят днем свою жертву, так и чистый человек не заметен, непобедим для злого.

Разве возможно отшельника обольстить голой блудницей или сосудом с самым дорогим и изысканным вином. Так и искреннего и бескорыстного человека невозможно подкупить или заставить служить пророку. Обычно темные силы выбирают себе в слуги

того, кто готов служить им, но сам боится предложить свои услуги и только ждет удобного случая, дабы отдаться в лапы порочных страстей. А потом, когда приходит время получить воздаяние за «наслаждения», человек вопиет, что его заставили, искусили. Но скажу вам: «Не темные силы, не противники Создателя совращают человека, ибо у Отца нет ни врагов, ни соперников кроме человека». Нет таких существ, сущностей или врагов и у человека, которые способны искушать подобие Создателя. «Но каждый искушается, соблазняясь и увлекаясь собственной похотью». Да, похоть человеческая не имеет ни меры, ни границ, ни совести, ни страха даже перед Отцом. Похоть и только похоть неуправляемая, жадная, ведет душу человеческую к духовному падению, маразму, отдаляет душу от Бога. Человек забывает, что он – душа, что он обязан стать Сыном Отца, а не сущностью в облике сына человеческого.

Под похотью необходимо понимать все, что приводит душу к опустошению, что лишает ее света. Похоть - это стремление, к удовлетворению самых низменных, извращенных человеческих страстей. Даже не животных, не скотских, не звериных, и не демонических. Ибо только человеку дозволено делать свободный выбор между тем, что ведет к свету и тем, кто противник Отцу-Создателю. Ибо животным дозволено все, что спасает их от гибели, что способствует продолжению рода. Животные за свои действия перед Отцом не отчитываются и не отвечают, животные отвечают перед природой. Они продукт инстинктов и рефлексов, помогающих им выживать, сохранять родовую память души. Им помогает выживать сама природа, она регулирует отношения между видами, родами скотов, зверей и всех, кого Создатель отдал в руки природы-матери.

Я послан только для того, чтобы спасти людей от «сатаны» - пороков, который «нападает» на человека. «Искушает» его и днем, и ночью, не дает ему ни жить, ни спать, ни наслаждаться жизнью. Мешает человеку помнить об Отце-Создателе, мешает творить милосердные поступки, упорно толкает «несчастных» людей к войне, зависти, жестокости и ненависти. Сколько существует на Земле человек, столько несутся на небеса вопли, стоны, проклятия «страдающего» рода человеческого. А когда творил Отец человека, то надеялся, что это будет самое совершенное и благодарное Его творение. Ибо человека наделил Он не только разумом, как ангелов и божеств, но в человека вдохнул Он и все Свои качества, и свойства. Наделил человека талантами: любить, сострадать, быть милосердным, жертвовать собой ради спасения всех, кого сотворил Он.

Глава 17. Почему Отец – Создатель не запретит человеку совершать порочное.

И теперь Иуда мне кажется, ты сам сможешь ответить мне и себе, почему Отец «помогает» добрым творить добро, чтобы быть подобным своему Создателю, но

“позволяет” и злым делать злое, - закончил Иисус и с надеждой посмотрел на своего друга.

Иуда долго молчал, пристально смотрел на улыбающегося Учителя стараясь прочесть правильный ответ в Его глазах.

- А ты не бойся, говори то, что говорит Дух Божий из души твоей. - Он не подведет тебя, - посоветовал Иисус Иуде. А если будешь долго размышлять, то заговорит не Дух, а разум твой, но разум плохой советчик в делах духовных, ибо он знает только то что можно пощупать, откусить...

Дух знает все, что знает и помнит сама вечность. Дух вечен, он пронизывает, проникает и в вечность, и в бесконечность, и во время. Духом сотворен и сам разум, Он руководит разумом, если душа взывает к Духу, одухотворенный разум - это и есть разум истинных Сынов Божьих. Когда разум начинает служить Духу, тогда человек становится Сыном. Одухотворенный разум способен бескорыстно служить, бескорыстно жертвовать собой, поэтому истинный Сын Божий помогает всем, никогда не сомневается и не сожалеет о том, кого Он спас, ибо Отец любит абсолютно всех: и злых, и добрых. Так объясни мне брат, почему Отец не удерживает жестокосердных в их злых делах. Почему Он позволяет извергам господствовать над богобоязненными и милосердными.

- Учитель не скажу, что я не размышлял над этим вопросом и не только я, но наверно каждый человек спрашивает Отца: «Боже почему? Почему мы все рождаемся голыми и беззащитными, а потом одни становятся рабами, другие господами? Почему Боже? Почему Боже, Ты одним позволяешь всю жизнь радоваться, а другим всю жизнь плакать? И одни молятся, чтобы их беззаботная жизнь на Земле длилась вечно, а другие просят у тебя смерти. Но и смерть к ним идет бесконечно долго: как - будто и она забыла о существовании этих страдальцев. Бог, где Ты, отзовись!»

- Иуда, остановись, откуда у тебя такая тоска, как будто ты сам ныне переносишь такие страдания?

- Нет, Учитель, я не за себя страдаю, хотя на все воля Создателя и я готов понести любое испытание, какое выпадет на мою долю. Ты же знаешь Учитель, что кого Отец любит того и испытывает. И каждому человеку даются только те испытания, какие он способен вынести. Меньше - да, больше - нет.

А теперь о помощи Божьей, Учитель прости, что я возьму для примера Тебя. Потому что дороже и ближе чем Ты у меня нет никого. Я доверяю мои самые сокровенные мысли Тебе, я пред Тобой как пред Богом - Ты знаешь это. Ты для меня и мать и родитель. У тебя есть родные по крови братья, сестры и родители, но они совершенно далеки от Тебя по духу. Они даже считают, что Ты не в себе. Что нормальный человек живет нормальными страстями и желаниями. Ты для них как лунатик, как блаженный, кто говорит сам с собой

или говорит с кем-то видимым только ему. Семья конечно стесняется, что у них такой сын и брат. Но я точно знаю, что если вдруг Твоим близким понадобится Твоя помощь то Ты, не размышляя ни минуты, отдашь свою жизнь ради спасения родного Тебе человека. Хотя я точно знаю, что Ты отдашь ее за любого даже чужого Тебе человека, потому что Ты Сын Божий и как поступает Отец наш Небесный, так поступаешь и Ты. Ты помогаешь любому, кто взывает к Тебе о помощи: будь он иудей, язычник, идолопоклонник. Ты видишь в человеке душу, а в душе Дух Божий, который взывает к Тебе. Так же и Отец помогает всем, кто к Нему взывает, помогает Духу Своему, который в душе человека. Он надеется и верит, что если человек взывает о помощи, то помощь нужна не самому взывающему, а кому-то более слабому, кто нуждается в помощи этого человека.

Он позволяет Духу Своему помогать во всем, что ни попросит человек. Ты тоже, Учитель, исцеляешь всех, кто взывает к Тебе. Ты помогаешь и злым, и беззащитным, ты не спрашиваешь у исцеленного, а на что ты друг теперь направишь силы и здоровье свое, когда я исцелил тебя. Ты даже не представляешь, что когда этот человек был калекой и жил подаяниями он надеялся на Бога, а теперь, когда он полон сил, а жить привык не трудясь, то и теперь он трудиться не станет, а будет добывать себе пропитание разбоем, а не тяжелым трудом в каменоломне. Ты помогаешь каждой страдающей душе. Ты не предполагаешь, что человек, которому Ты сегодня подарил жизнь, завтра встретит Тебя в темном месте, не догадываясь, что это Ты исцелил его, угрожая ножом, отберет у Тебя последний плащ. Ты надеешься, что спасенный Тобой до конца жизни своей будет рассказывать всем, как его слепого сделал зрячим какой-то Иисус из Назарета.

Нет, Учитель, радоваться он будет несколько дней, а потом скажет, что родители и раввины молились за него, что он давно готов был прозреть. Просто Ты вовремя подвернулся и спросил: “Веришь ли?” И он ответил: “Да верю” и продолжит:

Раньше я не думал где найти пропитание, всегда находились сердобольные люди, которые подавали столько, сколько хватало прокормить, одеть моих детей и родителей моих. А теперь вся моя семья, как бы осиротела. Я жив, здоров, зрячий, но как бы безрукий и безногий, не имею никакого ремесла кроме как побираться. И за что мне теперь славить Бога и того, кого Он послал мне, чтобы исцелить меня. Раньше я был слепым, но сытым, а теперь я вижу, свет вижу, как все едят, но сам я и моя семья умирают от голода.

Так, Учитель, было всегда и будет всегда, пока человек не поймет, что сотворен он не для того чтобы жрать и размножаться: плодить подобных себе нахлебников. Сотворил нас Отец для того, чтобы мы сами стали подобными Ему, чтобы все было как в Эдеме, где никто никого не пожирал: но и первые люди и животные были детьми Божьими. Учитель, Твое утверждение о том, что первые люди Адам и Ева были высоко

духовными – совершенными, как все, что сотворил Отец, не подлежит сомнению. Я думаю, что до той поры пока Адам и Ева жили в Эдеме, им достаточно было быть только духовными. Само “тело” Адама и Евы в Эдеме было духовным или из самой тонкой плоти. А душе нет необходимости пользоваться умом и разумом, если она всем обеспечена и удовлетворена. В Эдеме разум человека не развивался, не требовал применения, потому что за Адама и Еву думал и размышлял Сам Отец Создатель. Тонкое тело Адама и Евы питалось духовной силой, как тела ангелов и всех духовных существ, населяющих духовные миры. Но оказавшись за пределами Эдема тонкое тело Адама и Евы не в силах было защитить их души от сил природы. Для того чтобы душа стала развиваться, обучаться, господствовать над природой ей необходимы были в новых условиях новые силы - энергии. И если раньше душе, чтобы проявить себя хватало сил духовных, то теперь ей необходимо было забирать эти силы у природы, в которой она поселилась. Но никакая плоть не согласна добровольно расставаться с тем, чем пользуется сама. Духу - духовное, а плоти плотское - разумное. Для того чтобы человек выжил в среде разумной природы, он обязан был познать эту природу, а для того, чтобы познать ее необходимо самому быть разумным, необходимо стать разумнее природы. Сама душа не способна изменять видимую ей природу - плоть природы. Душе необходим инструмент из такой же плоти, как сама природа. И этот инструмент - тело человека со всеми органами познания и управления. Попав на Землю, человек духовный превратился в человека животного, дабы познать плоть, а потом и управлять ею. Но управлять, а не подчиниться, не превратиться в человека плотского, зависимого от природы как животные. Для этого Отец наделил человека, совершенным разумом, который помогает душе исполнять его желания. Разум - это тормоз, это мера устремлениям души, ибо душа не знает меры ни в каких своих желаниях. В духовном мире душу контролировал и направлял Дух Божий, а в мире плотском она обязана слушать и Разум, и Дух Божий, чтобы стать еще совершеннее. Чтобы из души духовной, которой была в Эдеме стать душой еще и разумной, способной совершенствоваться в мире плотском.

Глава 18. Не от Отца–Создателя приходит удача и счастье, а от самого человека.

- Иуда, да ты, брат, мыслитель, тебе только проповеди читать, не в синагоге и не нашим ученикам, тебя надо отправлять к римлянам, в Вавилон или в Индию, там тебя поймут и примут. Принимаю и я твои познания и размышления, ибо только такая душа как ты, способна не просто слушать, но слышать то, что не досказано. Говорю я всем ученикам и ходящим с нами: “Просите, вопрошайте и дано будет”. У Отца нет тайн от детей своих, сколько душа способна принять и переварить пищи духовной, столько Отец и

даст. Ибо для познания сотворен человек, для совершенства, духовного служения Отцу. Но когда говорю: “Просите, и дано будет”, то просят плотское: здоровья, денег, власти, бессмертия. Не хотят понять, что просят преходящее, а не вечное. Обижаются, ропщут, что Бог не слышит их, что Бог слышит только богатых.

Иуда, почему ты за все время, никогда ничего не попросил у Отца через меня, проси брат - ты достоин.

- Попроси, Учитель, чтобы Отец дал Тебе долголетия, чтобы Он научил нас, как отогреть сердце человеческое. Проси Учитель, чтобы человек не воздавал злом за зло, проси о милосердии человека к человеку. Чтобы люди не делили сами себя, на грешников и праведников. Чтобы все люди Земли знали Одного Единого и Единственного Бога - Отца Создателя, для которого все одинаково бесценны и равны. Ибо нет, и не может быть религий правильных и неправильных, есть одно правило для всех землян и для всех религий: «Поступай со всеми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Не пожелай и не делай живому того, чего не желаешь себе».

Это изречение Учитель я слышал от Тебя, но мне кажется, что это обязан был знать человек с тех самых времен, как узнали, что есть Отец-Создатель. Что Он любит не за то, что кто-то молился красиво и складно и называл себя праведным по этой причине. Ибо Отец ценит человека не за то, что человек красиво льстит Ему, Он ждет милосердные, бескорыстные поступки человека. А если человек стремится стать подобным своему Отцу, то и поступать обязан так, чтобы Отец радовался за свое создание, не страдал, не корил Себя за то, что сотворил существо бесполезное, льстивое, жестокосердное и порочное, приносящее страдания себе подобным и тем, над кем поставлен быть наставником и защитником, а более всего своему Создателю.

-Иуда, твоими бы устами да мед пить. Но из всего тобой желаемого нет ничего того, что исполнил бы для человека Отец. Все, о чем ты мечтаешь, обязан исполнить только сам человек. И не от Отца зависит счастье человеческое, а только от самих людей, и стыдно мне, брат, обращаться с такими просьбами к Отцу. Тысячекратно можно просить умолять стоять на коленях, но как Отец может исполнить мою или твою просьбу, если тот, за кого мы молимся и просим, сам не желает того, о чем мы у Отца просим. Мы просим, чтобы человек стал милосердным, а у него зубы скрепят как жернова на мельнице от ненависти. Он готов умереть сам, только бы отомстить сегодня тому, кто вчера в шутку, назвал его ослом. И просьбы, и молитвы, и намерения созревают у человека в душе и если душа чистая искренняя, то молитвы и намерения и желания у нее будут таковыми. Духу Божьему в этой душе будет тепло и уютно, все желания ее исполнятся без молитв, и постов, потому что направлены на спасение угнетенных и убогих. Ведомо тебе Иуда, что Отец читает в душах наших и лучше нас знает, что нам необходимо сегодня, а что завтра.

Но мы молим Отца о том, чего не заслужили: “у соседа есть и мне надо” и никто не знает, сколько кому чего надо. Никто не просит у Отца разума, меры своим желаниям, милосердия, совести и бескорыстия. А если и есть такие просители, то их единицы на сотни тысяч. Они считают, что Отец наделил их несметными духовными богатствами. Молят о том, чтобы Он помог раздать эти богатства сотням и тысячам жаждущих мира, спокойствия и равновесия, в своих желаниях. Дабы каждый человек был счастлив тем, что способен помочь другому, дабы каждая душа была благодарной Отцу “за малое”, за то, что она появилась на свет Божий, что ей дана свобода выбирать свой путь, и на своем пути быть совершенной и полезной Отцу и творениям Его. И если душа будет благодарной за жизнь, не заплатив за нее совершенно ничем, то за подаренную жизнь - счастливую или “несчастливую” надо сто раз на день сказать: “Спасибо, Отче, что вдохнул Себя в меня, позволил знать Тебя, позволил взывать к Тебе в любое мгновение, позволил советоваться с Тобой как с другом, поступать, как советуешь Ты. Спасибо, что позволяешь познавать мир через страдания ошибки и падения. Спасибо, Отче, что посылаешь нам всевозможные испытания, помогаешь и советуешь, как преодолеть эти испытания без стенаний, а с благодарностью и благословением, спасибо Отче”.

- Иуда, я давно убедился, что ты сам не замечаешь, как начинаешь говорить молитвами, как - будто защищаешь Отца нашего перед чьими-то нападками. Ты говоришь, как богозаступник, - Христос с нежностью смотрел на благодарного друга. Иуда смутился: - “Учитель, мне просто обидно, что мы не умеем быть благодарными за все те блага, какие имеем совершенно не заслуженно, что нам всего мало, постоянно чего-то не хватает. Хотя мне кажется, что человек имеет абсолютно все для того чтобы быть благодарным Отцу. Учитель, я всегда восхищаюсь теми людьми, которые как говорят, обижены судьбой и Богом. Ты, наверное, и Сам всегда это замечаешь когда исцеляешь людей «убогих». Мне кажется, что они намного счастливее тех, кто их жалеет, кто кидает им мелочь или кусок хлеба. Ты посмотри в глаза этих “убогих”. В их глазах всегда светится надежда на какое-то только им известное чудо. Они рады и благодарны каждому прожитому дню, каждому подаренному им куску хлеба. Они надеются на Бога, на то что Он никогда не оставит их, как не оставил до дня нынешнего. Они верят, что скоро наступит тот день, когда они увидят Бога. Они верят, что никогда не оскудеет рука дающего, ибо этой рукой управляет сам Бог. А какой надеждой, каким счастьем сияют их глаза, когда видят Тебя Учитель. Ты где-то еще далеко, а до них донесся слух, что Ты уже близко. И для многих исцеление наступает еще до того, как они увидят Тебя, пока Ты еще не приблизился, не прикоснулся к ним. Ибо вера, вера в Твои небесные силы исцеляет человека изнутри. Дух Божий, который в душе человека восстает, усиливается сам в себе в тысячи раз. И чудо свершается, чудо происходит, потому что Дух Божий, который в душе

человека и Дух Божий, который пронизывает и проникает всю вселенную - один и тот же. Вера души, ее Дух, притягивает из вселенной столько силы и света, сколько необходимо, чтобы показать, как Отец любит нас и спасает, если мы доверяем Ему свою душу, свои надежды.”

Я заметил, Учитель, что человек привыкает к спокойному, светлому счастью и малейшее напряжение, малейшая боль или случайная неудача приводит его в состояние паники, уныния, разочарования в жизни. Человек сильный и здоровый не ведающий что такое голод, боль и страдания - человек безблагодарный, думающий только о себе и любящий только себя. Для него Бог — это источник наслаждений, который обязан, как раб удовлетворить и предугадывать его желания. Я не понимаю, почему Отец позволяет жить и размножаться таким эгоистам, почему Отец оберегает их от испытаний? Чем и в какой жизни эти “избранные” так угодили Отцу, что Он позволяет им быть бесполезными и жестокими вампирами, которые своей нынешней жизнью, нынешним поведением губят себя? Тебе ведомо, Учитель, что только страдания только испытания из человека животного делаю человека божественного, сострадательного, милосердного, готового к жертвенности? А для какой цели Отец ублажает этих насекомых в облике человеческом? Почему не ударить их мордой об стену, чтобы они очнулись и осознали, что у них есть обязанности перед Создателем и перед теми, кто недоедал сам, раскормил их как скотов, предназначенных для жертвы?

- Я думаю, Иуда, что эти души в прошлых жизнях заслужили право распоряжаться своей жизнью, так как пожелают. Но эти души вместо того, чтобы все свои знания направить на духовной рост и продвижение к свету, в нынешней жизни расслабились, оскотинились и покатались вниз к свинской жизни, бывает такое, брат, и с очень продвинутыми душами. Чтобы подняться к вершине горы на одну ступеньку человек долбит ее в скале много дней, а что бы сорваться и пролететь расстояние, которое подвижник, преодолевал многие месяцы, достаточно всего лишь одного неосторожного движения и одного мгновения. Одна грязная мысль, один опрометчивый поступок и весь путь необходимо пройти сначала.

Трудно, брат, закатить огромный камень на вершину горы, но как мучительно, как больно повторить этот подвиг дважды, трижды. Один из сотен тысяч способен на такое, иначе небеса не вместили бы всех донесших свой груз до вершины горы. На это способны только те, кто несет свой груз не ради того, чтобы в гордом одиночестве наслаждаться победой в Царстве Небесном донеся свой камень. На это способны только те, кто решились взять на свои плечи, в свою душу, печали, страдания и испытания многих и многих, тех, кто старался всеми силами стать истинным Сыном.

Отец любит не только тех, кто исполнил Его Заветы, но больше радуется за тех, кто еще духовной младенец, но уже все свои силы направляет на помощь тем, кто слабее. Ты, наверное, не однажды видел, как ребенок изо всех сил старается помочь немощному старцу или калеке подняться с земли. Как бессильный сам нуждающийся в помощи, но сильный духом и справедливый старец защищает от грабителей одинокую женщину. Часто человек гибнет сам, защищая и спасая слабого. Я повторяю, Отец любит нас не только за то, что мы добились духовных побед, подавляя свои страсти и пороки, но больше за то, что жертвуем собой, спасая беззащитных. И в такое время Отец посылает нам и силу, и знания и победу над страхом, за свою жизнь.

Человек в такое время спасает и гибнущего и еще больше себя, встает на путь Сына Божия. Человек, после подобного поступка, даже не может осознать, как он такой маленький, слабенький и трусливый вынес из горящего дома трех огромных мужчин, потерявших в дыму сознание. Смог только потому, что, думал не о себе, боялся не за себя, а за тех, кто погибнет, если он не спасет. Дух Божий в это время удесятерил его силы, лишил страха, защищая его тело от огня.

Любящие Отца, стремятся стать Его Сынами и бескорыстными слугами, сберегают в своих душах любовь, сострадание, милосердие, духовные знания. Все то, что остается в душе и с душой навечно, что не стареет, не иссякает. Душа, отвергая плотское, возрастает в духовном, где нет смерти, где нет меры времени, пространства - есть только Свет, Дух, любовь и бесконечные, беспредельное познание. Познание не ради власти над природой, но познание ради бескорыстного служения Отцу Создателю: Его воле, Его намерениям.

- Странно, Учитель, я вспомнил Твою притчу о том, как один хозяин уезжая в путешествие оставил своим слугам каждому одинаковую сумму денег. И что было потом, когда возвратился он домой. На что и как употребили эти деньги его верные слуги. И как он поступил с каждым из них, когда узнал, кто и как распорядился с оставленными им деньгами. И вот что интересно: все, кто обсуждали между собой эту притчу, сошлись в одном: правильно и праведно поступил тот из слуг, кто полученные от хозяина средства утроил, а тот, кто закопал, тот бездельник, заслуживший порицания и наказания. Все притчи и примеры, и даже молитвы, которым Ты нас обучаешь, слушающие Тебя понимают так, как кому хочется, каждый понимает так, как поступил бы он, как получить побольше прибыли. Все ждут, когда Ты научишь их делать деньги из воздуха; помолился, попросил у Бога и вот на тебе - все с неба неведомым образом посыпалось. Человек сыт, здоров, богат и сам себе господин и если все так начнет происходить, то Тебя все признают. Поверят, что Ты и есть истинный Сын Божий, о котором предвещали древние пророки. Но если у кого-то что-то не сложилось, как он просил, то плотские молятся о

плотском, они представляют себе и Бога таким же плотским, как они сами. И когда Ты говоришь о духовном, то Ты говоришь с глухими, которые Тебя слушают, но слышат то, что в их душах, о чем мечтают они, а не то к чему призывает Ты. Для того, чтобы слышать Твое духовное надо быть духовным. Разве может глухой восхищаться пением соловья или звуками лютни. Он будет видеть, как дергают струны, а собравшиеся одни плачут и умиляются, другие стоят, раскрыв рты от изумления. Глухой с удивлением смотрит на них и думает, что и он иногда дергает струны на этой штуковине, но ему показывают, чтобы он перестал терзать эту деревяшку и закрывают ладонями свои уши. Для глухого остается тайной, почему так не справедливо устроен мир, почему одним за дерганье струн дают деньги, плачут от умиления, а его умоляют прекратить и даже согласны дать и ему денег, только бы он прекратил. Но зато этот глухой прекрасно рисует цветы, узоры на стенах. Его приглашают расписывать залы богатых горожан, ему за это много платят.

- А как ты Иуда, понимаешь эту притчу? - заинтересовался Иисус.

- Может быть я не прав, но на то она и притча. Я не исключение из правил, о котором я сейчас рассуждал, - ответил Иуда.

- Мне интересно знать, что из этой притчи почерпнул ты, ты всегда стараешься в каждой заповеди, в каждой притче найти что-то свое, что сокрыто от других.

- Учитель, я думаю, что заповеди и законы, которые даны нам через богоугодных людей, Отец постарался изложить так, чтобы их возможно было не только беспрекословно исполнить, но и совершенствовать, чтобы совершенствовался сам человек. Вот и Ты, Учитель, пришел для того, чтобы не уничтожить ветхие законы, а для того чтобы открыть в них что-то новое для повзрослевшего человечества. Невозможно чтобы человек умел считать только до двадцати, потому что у него всего двадцать пальцев. Нужна наука о числах: и Бог внушил ее людям через ангелов и пришельцев с других планет. Невозможно чтобы люди общались между собой только на пальцах и мычали. Отец дал человеку язык не только для того, чтобы перемешивать им во рту пищу, но для того, чтобы человек умел этим языком выражать свои мысли, объясняться в любви и главное не забывал благодарить Отца не только за наслаждения, которые Отец посылает человеку, но возрастал в знаниях, в терпении, в любви. Не забывал, что он подобен Создателю и потому обязан во всем подражать только Ему, а не скотам, не зверям и никаким существам и сущностям, видимым и невидимым.

- Иуда, я удивляюсь, почему ты не проповедуешь, как остальные мои апостолы? Когда мы с тобой один на один тебя невозможно остановить. Ты сам не знаешь, что ты боговдохновенный человек. Ты способнее всех вместе взятых избранных мной учеников, а проповедуешь мне, а не народу. Хотя если сказать честно, то мне с тобой очень

интересно. Ты часто наталкиваешь меня на новое толкование и осмысление древних писаний. Я, как всякий сын человеческий не совершенен, потому что плоть ограничивает познания нашей души. А если ограничена свобода души пределами плотского тела, то ограничены возможности и Духа Божия в этой душе. Отец поселил меня в плотское тело, чтобы я на собственном опыте почувствовал и осознал, через плотское тело, как видит Создателя современный земной человек. Ибо, как я могу объяснить простому народу, что-то новое или по-новому, повзрослевшему человечеству, что время детства для него прошло. Что человек из плотского обязан возрасть в человеке духовного, способного самому осуждать себя, на Земле при жизни. Не бояться, не ждать «суда Божия», после смерти, а самому назначать “цену” и “кару” за свои поступки. Не совершать ничего такого, что делает человека противником своему Создателю. А совершив по ошибке или неведению противное Создателю, понести воздаяние, отработать, отстрадать по собственной воле и собственному суду при жизни, к Отцу явиться чистым, искупившим свои деяния еще на Земле.

Глава 19. Судьба души, отдавшей себя во власть разума.

- Учитель, Ты утверждаешь, что Отец судить нас не будет, когда мы закончим свое нынешнее воплощения? - удивился Иуда.

- Да брат, каждая душа уже на Земле осудила себя сама и перед Отцом или Его слугами предстанет только для того, дабы получить то, что заслужила. Ибо еще на Земле человек осознано творил и светлое, и темное, но делал вид, что не ведал, что творил. Отец прощал и простил, ибо Он дал душе свободу и за свободу Он никого не судит, ибо Он не судья, не палач, а Отец. И если дана душе свобода выбирать, между любовью и ненавистью, между светом и тьмой, то есть и законы, и свобода, получить воздаяние за ту свободу, за ту осознанную жизнь, которая позволяет душе человеческой стать подобной своему Создателю. Все живые существа имеют душу, но только душа человеческая имеет свободу быть всем, знать и познавать все, что сотворил Отец. Дабы стать Ему помощником, а не соперником, не врагом, и только человек несет ответственность за свою свободу. Для того, чтобы у человека всегда была свобода необходимо и воздаяние. Воздаяние - это расплата за свободу, которой обладает душа, и если душа не будет помнить о воздаянии, то не будет знать границ для свободы - а это уже хаос. Хаос возникает в разуме человеческом, когда разум все накопленные знания о душе, о вселенной не в силах вместить в себя, осмыслить, осознать все то, что помнит и знает душа. А у души не хватает слов и понятий, чтобы объяснить разуму те духовные знания, какие она накопила, но не может объяснить, перевести на язык плотского разума. Это и

есть хаос - попытка соединить плотское с духовным. При насильственном смешении получается Хаос: то самое демоническое или “дьявольское”, что так пугает человека. Это как рыбу соединить с птицей или с козой, как яблоко соединить с муравьем или гусеницей. Это то, что пытается построить и произвести человек разумный, ибо только человек “разумный” пытается переделать и изменить то, что сотворил Отец. Человек духовный стремится изменить себя, приблизится к своему Создателю, ибо духовный человек постоянно находится в неразрывной связи с Духом Отца, Его светом, Его любовью, Его бескорыстием. Эта душа нашла свой путь, ее путь - служение Отцу и Его творениям. Человек разумный тоже нашел свой путь - его путь покорение природы, управление силами, и законами природы. Продлить свою жизнь в плотском теле, сравнить продолжительность своей жизни с продолжительностью жизни самой Земли, солнца, вселенной. Но все течет, все изменения в мире плотском, и нет бессмертия ни для Земли, ни для Луны, ни для солнца, и тем более нет бессмертия для ненасытного глупца - человека. Бессмертие только у души, прилепившейся и сросшейся с Духом Святым и Любовью Создателя. А душа, позволившая отдать себя в руки разума “умирает”, засыпает еще до того, как разрушается тело, которым управляет разум, а не душа, не Дух. Ибо тело еще способно подчиняться душе, исполнить ее волю и желания, а разум в теле уже исчерпал все свои возможности и способности удовлетворить тело, и чем больше человек использует способности разума, тем быстрее он изнашивается. Ибо он из плоти и во плоти, а все плотское не имеет сил восстанавливать себя вечно. Разум теряет память, а потеряв или сократив объем памяти, разум человека становится беспомощным, теряет возможности и способности обслуживать сам себя, управлять своим телом. И из человека “разумного” он превращается в человека-«младенца», забывающего, что необходимо сначала снять штаны, а потом мыться. Затем он превращается в человека-овоща, которого необходимо поливать и кормить.

Но если за этим “разумным” ухаживать, то человек, как овощ сначала увянет, потом сгниет - странно, но это правда. Подобный овощ может “жить” бессознательной жизнью очень долго, не осознавая, кто он, и что он. Ибо тлеет его плоть, а душа, которая доверила себя разуму, дремлет, она не умерла, не ушла в мир иной. Но она никак не связана ни с миром нынешним, ни с миром, куда ей пора уйти. Эта душа между мирами, она как перекасти-поле, носимое ветром по песчаным барханам, потому что она доверила себя разуму, стремящемуся властвовать над природой вечно. Но он все свои силы истратил на борьбу, с природой, которая не подчинилась ему, а ему надо было свои силы объединить с душой, чтобы душе и разуму отдать свои силы на служение Духу Божьему. Разум — это паруса человеческого тела, которыми обязана управлять душа, и если она спит или ленится, то разум попытается избавиться от власти души и использовать тело по своей

воле. Разум дан человеку не для того, чтобы он безрассудно насилует природу, подчинял ее, а потом не знал, что делать, как оживить природу. Душа обязана не подчинить себе разум, не лишить его самостоятельности, она должна объединиться с ним. Разум управляет органами чувств, он знает возможности своего тела, он использует знания, какие накопил за эту жизнь. Душа помогает ему исполнить его работу талантливо и ответственно, она старается все свои мечты воплотить на Земле с помощью разума. Разум — это знания, накопленные органами чувств о предмете или явлении за нынешнюю жизнь на Земле, а душа хранит все знания, накопленные ею за все предыдущие воплощения, которые записаны и хранятся в тайниках каждой души. И чтобы вспомнить и соединить прошлые знания с нынешними, душа обязана постоянно трудиться на избранном пути, дабы с каждым новым воплощением ее таланты и способности возрастали и совершенствовались. И у каждой души свои собственные, только ею добытые знания. Представь себе, Иуда, книгу, в которой записано, как изготовить лекарство для глаз. Но мало иметь знания необходимо быть доброй душой, желающей помочь знаниями другой душе, дать ей свои знания, приобретенные за предыдущие жизни. И если душа и разум всю жизнь трудились в мире, согласии, то душа счастлива и удовлетворена. Душа запоминает те новые законы, которые ей сообщил разум, а она побуждает разум к совершенствованию тех знаний и навыков, которыми он обладал в этой жизни. Разум в теле человека возрастает, набирается опыта, сил, расцветает или увядает и какова душа таков и разум, каков источник света таков и свет. Если душа хилая, ленивая, то и разум подобен ей. Тело, в котором обитает эта душа, тоже будет не жить, а выживать-тлеть. Если душа стремится уподобиться своему Создателю, стремится быть Его верным слугой и бескорыстной помощницей, то и разум при такой душе станет просветленным. Все его действия будут направлены на помощь, на сохранение равновесия с природой. Человек не сам, не по своей воле стал разумным. Ни одно животное с тех пор, как Отец сотворил все сущее, не стало разумным, не смотря на то, что все животные сотворены задолго до человека. И если они сотворены раньше, то казалось бы, у них было время стать разумнее человека. У них были для этого и возможности и время, но только человеку Отец позволил стать разумным. Некоторые утверждают, что человек стал разумным благодаря тому, что у него есть руки. Но у многих видов обезьян руки еще ловчее чем у человека, мало того у них и ноги как руки, но это не помогло им стать совершеннее человека. Человек на Земле сразу сотворен духовным, только в него Отец вдохнул Дух Святой, только благодаря Духу Отца человек имеет возможность стать Сыном Создателя. Только человек имеет возможность и способность пользоваться разумом, быть духовно - разумным и разумно - духовным. Всякий раз при новом воплощении с новым телом душа получает и новый разум. И если бы разум, как и

душа был бессмертным, то человек помнил бы все свои прежние жизни при рождении, а это мешало бы душе наслаждаться новым воплощением, мешало бы получать новые более совершенные знания, мешало бы сомневаться, ошибаться. Человек был бы не только совершенным, но и законченным, как ангел. Но ангелы обитают в духовном мире, где не надо выживать, совершенствоваться и приспособляться к духовному миру. Духовное совершенствование в духовном мире не требует никакой борьбы. Там совершенствование благостное, не требующее размышлений, подтверждений или отрицание Истины, Вечности. Духовный мир совершенен, потому что им управляет Дух Божий, там Его место, вечное духовное процветание. В плотском мире, где решила властвовать и наслаждаться душа, без разума познавать и совершенствовать себя душа не способна, ибо плоть не имеет ни желаний, ни стремлений. Сама по себе плоть не страдает, не наслаждается, ее естественное состояние - покой, безразличие, нейтральность. Но ничто во Вселенной не может быть независимым, все пронизано Духом Создателя, Его светом, Его любовью, все взаимосвязано, взаимопроницаемо и взаимопронизаемо, через движение Духа; все живет ежемгновенно, движется и изменяется.

Плотской мир душа может познать, ощутить и принять только через ощущения, опыт разума, где плоть, там власть разума, где дух, там бессилён разум. Человек не может плотским оком видеть духовное, не может плотскими органами изучить духовное. Отец устроил человека так, что он способен познавать плотский мир духом и разумом, а душу только Духом. Для того, чтобы уподобиться Создателю человек обязан полюбить тех, кого доверил ему Отец. Полюбить не так, как человек любит золото, наслаждения, власть, а так как любит свое дитя мать, ибо мать дитя свое любит больше чем себя. Любовь матери не за что-то не ради чего-то, эта любовь ради будущего, ради сохранения жизни вообще, ради продления себя в плотском будущем. Неведомо как зарождается и сохраняется эта любовь.

Когда мы с презрением говорим о плоти, о прахе земном, мы с презрением говорим о самом кормильце Земли. Мы не ведаем что плоть, прах - это не что иное, как уставший, отдыхающий Дух Божий. Этот самый "прах" некогда был Духом, светом, а ныне превратился в прах, дабы послужить душе одеждой, защитой в мире плоти. Прах земной - это бывший свет, сила, любовь, движение. Это Отец, в Его непостижимых формах и проявлениях. Это Его служение Своим творениям и то, что сегодня прах - завтра вновь станет Светом, Силой, Любовью - Вечностью и Бескорыстностью. Все засыпает, "воскресает", просыпается, дышит, вибрирует. Нет покоя, есть только движение, ощущаемое и осознаваемое Им. Это и есть жизнь вечная не ощущаемая, невоспринимаемая и не понятная для нынешнего человека. Ибо нынешний человек

называет живым и жизнью только то, что можно пощупать, увидеть, сожрать и удержать. Даже Земля, океаны, солнце, луна и звезды для человека нынешнего - это объекты, лишённые души и сознания. Так блоха, которая сосет кровь собаки или человека тоже предполагает, что это вечный объект, которым она будет пользоваться вечно. Она не предполагает, что если на этой собаке поселятся миллионы ее сородичей, то они сожрут ее за одну ночь, а потом издохнут сами. И плохо, когда человек - подобие Создателя рассуждает и живет как блоха. Человек - звучит гордо, и эта гордость погубит и Землю, и гордеца. И всякая душа человеческая раньше или позже познает это: даже помимо ее воли.

Не просите у Отца наслаждений и бессмысленного долголетия, просите служения и бескорыстия, просите духовного знания и просветления.

- Учитель, для меня остается тайной, что есть истинная Любовь, исходящая от Отца, которой сотворено все сущее, и ради которой Отец до сей поры терпел и терпит все гадости человеческие?

Иисус громко и весело рассмеялся.

- Не думал я, Иуда, что ты такой суровый на расправу со всем родом человеческим. Но и ты из этого племени, и ты согласен погибнуть вместе со всеми?

- А чем, Учитель, я чище других? Многие не ведают, что творят и уже тем чище меня, а я знаю, как помочь человеку стать чище, но ничего для этого не делаю, а это еще хуже, чем порок. Получается, что я стою на берегу реки вижу, как тонут люди, но для их спасения ничего не делаю, кричу, как надо спастись, за что ухватиться или зацепиться чтобы спастись, вместо того, чтобы прыгнуть в поток и спасти хотя бы одного.

- Подожди, успокойся. Мне сейчас послышалось или ты действительно сказал: "А я знаю, как помочь человеку стать чище и ничего для этого не делаю?" Так почему же ты брат до сей поры скрывал тайну? Почему ты до сей поры не поделился этой тайной со своим другом, Учителем, как ты меня называешь? - Иисус с лукавой улыбкой и нескрываемой иронией смотрел на Иуду, - Не ожидал я, брат, от тебя такого. Сам говоришь, что готов за меня отдать жизнь свою, что я раскрыл тебе смысл бытия, что со мной ты нашел истинного Отца, который послал меня, чтобы я показал людям, как стать чище, как сохранить свою душу, как возлюбить ближнего своего так, как любит он Отца-Создателя. Говоришь, что любишь меня больше, нежели себя, а помочь мне не хочешь, знаешь, а скрываешь от меня как спасти ближних и близких наших. Как это сделать, брат, видимо не ведают и Сам Отец. Ибо если бы знал, то не посылал бы сотни пророков и учителей ко всем народам и племенам. Послал бы одного тебя, Иуда, и стали бы все на Земле святыми и безгрешными. Ибо только тебе ведомо, как спасти людей от зависти, жестокости, неудержимой жадности. Поделись брат, тайной спасения рода

человеческого, и ты станешь первым и, наверное, последним во вселенной кто поможет нашему Отцу спасти все человечество. Ты спасешь, Иуда, и меня от пыток и позора, ибо как ведомо тебе я послан Отцом нашим Небесным для того, дабы указать человекам путь к спасению. Признаюсь тебе, что я в полной растерянности, мне страшно. Я вижу, что все мои старания напрасны, мне стыдно перед Отцом, ибо я оказался бессильным доказать моему Отцу свою любовь. Я бессилён спасти даже своих близких: братьев, сестер, мать и родителя своего. Даже родители, вырастившие меня, готовые отдать жизнь свою за меня, страдающие из-за моей увечности, считающие, что это они недосмотрели за мной, что я по их вине лишен возможности быть нормальным человеком, лишен возможности завести семью, потому что одной рукой много не заработаешь, не сможешь прокормить не только детей, но даже жену. Да и какая нормальная девица захочет по собственной воле пойти за калеку. Но это брат меня совершенно не волнует, а даже радует, ибо, лишив одного, Отец дал мне все, Он поручил мне быть спасителем не только моей семьи, но дал мне силы, и знания принести Благою весть всему народу Израиля. И пусть сегодня меня не понимают мои родители, братья и сестры по крови. Я их понимаю и сочувствую им, ибо им стыдно слышать, как соседи и родственники называют меня бездельником, возомнившим себя мессией, учителем иудейского народа, восставшим против первосвященников и пророков древности.

Им стыдно, когда соседи показывают им на меня и крутят у виска пальцем. Мне жаль в такие минуты и мать мою и Иосифа – родителя моего. Я понимаю их страдания, когда мать моя помимо ее воли соглашается, что сын ее первородный неведомо за какие грехи, еще и «калека сухорукий», но это тайна для всех соседей, и это семья умело скрывает.

Если их любимый сын и в синагоге, и на площади объявляет перед всем народом, что истинный Отец его, Сам Бог, а Иосиф – родитель по плоти. Еще не один человек за все века не посмел назвать себя в Иудее сыном Бога. А он их несчастный Иошу – Иисус, отказался при всем народе от родного отца и объявил себя сыном Единого Бога.

Никакой человек в здравом уме такого себе не позволит, даже тайно, даже во сне: а он, при всем народе заявил, что его Отец – Отец Небесный, а братья и сестры ему те, кто ходят за ним, кто слушает его и соглашается с тем, что он проповедует.

Как не разорвалось от такого известия сердце матери его Марии, и на сколько лет сократилась и опечалилась жизнь Иосифа-родителя Иисусова. Трудно и неискренне кому-либо после этого назвать Иисуса из Назарета нормальным, здравомыслящим человеком, сыном, принародно отрекшимся от родивших его отца и матери. Они, рискуя своей жизнью, бросили и дом, и родину и убежали в далекий Египет, чтобы спасти его от меча Ирода и за спасение одного младенца – Иисуса, народ иудейский заплатил жизнью пяти

тысяч младенцев, мужского пола убитых, слугами Ирода. И вот ныне этот выкупленный такой кровью юноша, объявил себя сыном Бога Израилева, а от спасших его и давших ему тело земное, отрекся.

Но пути Твои Отче непостижимы, многие из учеников его последовали за ним, оставили, как и он родителей своих. Обвиняли, и проклинали забытые детьми своими, родители, ибо остались на старости лет без поддержки тех, кого воспитали, кому отдали все силы свои и телесные, и душевные.

- И вот я, Иуда, пред тобой, как перед Отцом моим небесным, ибо и я как ты, как тысячи и сотни тысяч сынов человеческих рожден женщиной. И меня, как и остальных носила под сердцем своим земная мать, рожденная прародительницей человеков – Евой. И я, как и все сыны человеческие, вышел из чрева женщины, и мне, брат, как и всем сынам человеческим, ничто человеческое не чуждо.

Я, как и все ощущаю и боль и страдания, и голод и холод и мне, брат, хочется наслаждаться и радоваться всем, для чего сотворил нас Отец наш Небесный. И мне страшно умирать и идти на муки, ибо ныне тело мое из плоти, оно как у всякого имеющего дыхание, болит и страшится, когда его режут, ломают и жгут. И от того, что я знаю, что душа моя бессмертна, что я Сын Отца Небесного, тело мое не стало бесчувственным как камень, ибо страдает и радуется не плоть, не кости, страдает и радуется душа, которая одета в эту плоть, я скажу тебе, что мои страдания еще более жестоки и ощутимее, нежели страдания и муки всякого сына человеческого.

Ибо когда страдает тот, кто знает за что он страдает, то он вспоминает, что знал, когда творил злое, на что идет, был предупрежден и родителями, и раввинами, что он делает запретное и понесет воздаяние: человек боялся, но осознанно делал запретное и может быть в следующей жизни он этого делать не станет, ибо душа запомнит, чем это «пахнет».

Не думай, брат, что Отец избавит меня от боли, облегчит мои страдания и муки. Нет, я обязан испытать страдания полной чашей. Ибо я имел свободу идти на Землю и родиться сыном человеческим среди иудеев или наслаждаться в Свете среди божеств, но я вымолил у Отца жизнь человеческую, я причастен к сотворению человека.

Мне больно смотреть на страдания сынов Адама и Евы на Земле. Отец сотворил человеков не для страдания, а для радости познания всего сотворенного Им. Ибо как может страдать тот, кто подобен своему Творцу. Но оказывается все возможно, и человек исхитрился на Земле не наслаждаться, а страдать. Чтобы узнать, как все это случилось, мне необходимо было родиться человеком.

Чтобы ощутить, как тяжело быку тянуть глыбы мрамора из каменоломни, необходимо побыть таким быком, хотя бы одну бычью жизнь, чтобы осудить или оправдать род

человеческий, необходимо самому сотворцу, первому воспитателю и наставнику Адама и Евы на время стать Адамом. Испытать то, что испытывает каждый сын человеческий на Земле.

И вот, я здесь, такой же, как и все человеки: как ты, как все, кто ходит с нами, и кто сторонится, презирает нас.

Вдруг Иисус, как бы что-то увидев, добродушно рассмеялся: - Ты знаешь Иуда, я благодарен Отцу за то, что в этой жизни, я рожден в мужском облике, а не в женском. А представляешь, если бы я родился девицей, и мне необходимо было иметь мужа и в чреве своем вынашивать детей. Сколько мук и страданий пришлось бы мне испытывать, будучи женщиной и матерью. Представь себе насколько трудней и ответственной жизнь души человеческой в женском облике, насколько выносливее и милосерднее душа человеческая, дающая пристанище другой душе под своим сердцем.

Когда женщина – мать вынашивает в чреве своем, она становится подобной самому Создателю, ибо ее телесные и душевные муки и страдания сравнимы с муками Отца, который и до сей поры Сам в сомнениях: по какой причине Он творил себе подобного, а вышел жестокий, ненасытный вампир. В происходящем Создатель винит только Себя и ради этого тысячекратно прощает человека, а человек зная это, с каждым днем, с каждым новым воплощением становится все нахальнее и совершеннее в своих претензиях к Отцу – Создателю своему.

Мне известно, Иуда, что до меня Отец отправил на Землю Архангела, который обязан наблюдать на Земле за человеком. Этот ангел участвовал в сотворении Адама и Евы в Эдеме, вместе со мной. Когда Адам и Ева находились в Эдеме, то это были существа действительно подобные Отцу Создателю, потому что Эдем – место, где человек ни за что не отвечал, не прикладывая никаких усилий, имел все, прежде чем желал.

Даже обучение человеков в Эдеме проходило во сне, когда все знания вкладывались в душу человека как воздух, как увлекательные, веселые игры.

Адам с Евой надеялись, что Отец их слишком любит и из Эдема никогда не отпустит, а если и отошлет на Землю, то и там без нянек не оставит. И жизнь на Земле мало чем будет отличаться от жизни в Райском саду, где Адам с Евой проходили испытания: показывали, что и как они будут делать, когда станут хозяевами на Земле.

Ева стремилась, как можно скорее применить все накопленные знания, а Адам надеялся, что за воротами Эдема они окажутся в далеком будущем, а может быть, Отец отправит на Землю хозяйничать кого-то другого, а не его с Евой. Ну, а если и придется пожить на Земле, то Ева все знает и запоминает все, лучше него – не зря же она почти все время ухаживает за Древом Познания, она его поливает, разговаривает с ним, советуется, и древо отвечает на ее вопросы, кивает ветвями и что-то шепчет ей на ухо своей листвой.

А иногда, когда Ева прикасается к его стволу губами, кора дерева розовеет, как цветок пиона и Рай наполняется неопишимо прекрасным запахом, от которого кружится голова и перехватывает дыхание.

Ева рассказывала Адаму, что когда она общается с Древом Познания, когда ухаживает за ним, то почти всегда получает ответы на вопросы, на какие ей никто в Эдеме ответить не смог.

«Сходи, спроси, скоро нас выгонят из Эдема», - мрачно шутил Адам.

«А ты спроси сам. Я уверена, что Древо знает ответы на все вопросы, но если ты знаешь больше чем Древо Познания, то почему думаешь, что нас из Эдема обязаны выгнать?»

Когда Отец решит, что мы способны сами себя обслуживать, увидит, что мы стали отличать что хорошо для Земли, ее жителей, а что плохо, когда Он убедится, что мы способны всю Землю превратить в Эдем, тогда Отец нас, не выгонит, а сделает управителями, Его помощниками на Земле».

Иуда слушал Учителя, и казалось, боялся громко дышать, чтобы не прервать рассказ.

- Учитель, пожалуйста, продолжай дальше, рассказывай, - взмолился он, когда Иисус умолк.

- Что продолжать? - удивился Христос. Видимо Он так увлекся воспоминаниями, что не заметил, как сказал то, что Иуде знать пока было рано.

Глава 20. Все человеки обязаны стать подобными Христу.

Иуда замер, рассказ Учителя заморозил его, он уже был не рядом с Учителем, а там, в Эдеме, где проходит обучение его прародителей Адама и Евы. Душа Иуды пробудилась – проявилось все, что происходило в Эдеме, что вошло вместе с Духом Создателя в каждую душу человеческую, приняло цвет, звук. Все задвигалось, задышало и зазвучало в душе Иуды, но все происходило как в тумане, как во сне, как в болезненном бреде.

Иуда увидел и Райский сад в Эдеме и Адама, и Еву, и Учителя, таким же точно, каким он видел Его сейчас. Но Адам и Ева были совсем не похожи на нынешних человеков ни обликом, ни ростом. Это были даже не человеки. Иуда не мог себе объяснить, откуда он знает, что это прародители человеческие. Об этом ему говорила его вечная душа, она вспоминала не только то, что было в Эдеме, но и то, что было до Эдема. Иуде казалось, что еще мгновение, и он увидит все, что с ним было до появления его души на Земле, но туманная пелена также мгновенно закрыла его видения, как и открылась.

«Отче», - прошептал Иуда, - Отче это сон, или правда? Его глаза открылись. Перед ним сидел Иисус и смотрел на него с улыбкой.

- Учитель, мне сейчас привиделось, что я был в Эдеме, видел Адама и Еву, и Тебя, Учитель. Я что уснул? - Иуда потер руками глаза.

- Нет, брат, ты не спал, но в какие-то моменты, когда мы искренне доверяем себя Отцу, душа наша раскрывается, как бутон лилии, тогда Дух Отца, Свет Его Любви вливается в нашу душу. Мы живем не только днем нынешним, но всеми днями и веками, какие мы прожили до дня сегодняшнего. И все наши жизни, все наши воплощения становятся видимыми, доступными нам, как будто все это было с нами вчера или сегодня утром. И каждую прошлую жизнь, каждый прежний день, от сотворения человека вселенского до дня нынешнего душа способна вспоминать и описывать, как летописец, историк описывает подвиги царя или правителя для потомков. Такие истории, начертанные на стенах храмов ты, наверное, видел и на египетских пирамидах, и на стенах индусских храмов и святилищ. Проходят тысячелетия, предания и мифы народов исчезают вместе с разрушившимися стенами, камнями и храмами, а то, что доходит до потомков, доходит искаженным, измененным, выгодным нынешним правителям и священнослужителям.

Но то, что отпечаталось в скрижалях человеческой души невозможно уничтожить или стереть ни вселенским огнем, ни вселенским холодом. Ибо душа человеческая – это вечная частица вечной вселенской памяти, и как невозможно вырвать душу из тела, чтобы не наступило разрушение всего тела, так же невозможно вырвать одну частицу вселенной, чтобы не разрушить всю вселенную.

Это только кажется, что человек умер, ушел, и на Земле ничего не изменилось: так же всходит солнце, поют птицы. Да, брат, если человек ушел, исполнив все, что ему было «на роду написано» - это одно, это мир душе его, а если человек ушел насильственной смертью, не исполнив то, что ему было судьбой завещано, то вместе с ним не исполнили свое предназначение и те, кто обязаны были помочь убитому исполнить его предназначение в нынешнем воплощении, пострадала и изменилась судьба и тех, кому обязан был помочь убитый.

Человек, его душа тысячами нитей связана со всем человечеством, даже если эти души жили или живут в других странах. Горе или радость одной души, как круги на воде, от брошенного камня волнует весь водоем, хотя мы этого и не замечаем.

Ныне на Земле сотни тысяч душ воплотились в тела, и чем больше этих тел заполняет Землю, тем дальше души отдаляются, отстраняются друг от друга и на Земле становится «тесно» человеческим телам.

Казалось бы, человеки все теснее соприкасаются друг с другом, души должны слышать мысли друг друга, становиться все ближе, все родней. Но от близкого соприкосновения души с душой летят искры и вместо любви рождается ненависть, а это от того, что каждая душа, что человека, что зверя, что гада или насекомого неповторима, не похожа на другую, и всякая душа желает быть первой, стремиться управлять другими душами.

Нам только кажется, что овцы или воробьи все одинаковы, понаблюдай, и ты увидишь, что и они все совершенно разные. Нам на это наплевать. Мы думаем только о себе; что бы удобно, свободно и сытно было нам, и это потому, что каждая душа ищет свободы только для себя.

Мы признаем свободу и других душ, но их «свобода» слушать, подчиняться нашей свободе. Кто не за нас – тот против нас.

Грустно, брат, но без притеснения и насилия одной души над свободой другой души или других душ не было бы ни неба, ни земли, ни ангелов, ни Адама, ни самих Создателей, которые сотворили человека для Земли.

Сказано: «Сотворим» - не «Сотворю» человека по образу и подобию «моему», не по моему подобию, а нашему. Или сказано: «Он стал как один из нас», не сказано: «он стал как я».

Когда я учил вас, как молиться, то я учил: «Отче наш, сущий в Небесах», не на небе, не на какой-то высоте вверху, а в Небесах. И Небеса эти не где-то не ведомо где, а в нашей душе, куда вдохнул Себя Отец - Создатель, когда по Его воле, по Его задумке, по Его любви и бескорыстию, Его слуги сотворили-повторили человека для Земли. И чтобы обучать человека-Свое подобие, Отец дал ему то, что имел в Себе Сам - Свет разума, Силу Духовную, которую Он не дал даже ангелам и тем, кто по Его воле, по Его чертежам, как зодчие построили тело-храм для души.

Ангелы и божества сотворили человека для Отца, человек подобен Тому, Кто сотворил и самих «Создателей». Ибо все сущее сотворено, построено не Им лично, не Его руками, а по Его воле, по Его замыслу и по Его приказу-Слову, Его мысль воплотили – исполнили Его слуги божественные. И если человек подобен своему Отцу, то только для того, чтобы подобно Отцу нести всем благо – вот чем человек обязан быть подобным Отцу.

На Земле Отец нарек Свое подобие человеком, а как называются подобные «подобия» на иных планетах, в других мирах, ведомо только Создателю всего сущего.

Иисус умолк и задумался. Иуда с изумлением смотрел на замершего Учителя, на блуждающую по его губам улыбку, на широко раскрытые голубые глаза. Иуде захотелось на всю жизнь запомнить это одухотворенное лицо. И не только запомнить сейчас, а

забрать, запечатлеть эти глаза в будущее. Чтобы потом в тяжелые мгновенья смотреть в них, как в зеркало вечности, находить в них поддержку.

Иуде казалось, что такие глаза могут быть у ангелов, божеств, у тех, кто по воле Отца сотворил человека в Эдеме. Из этих глаз исходила спокойная и одухотворенная сила.

«Отче», - прошептал Иуда, - Отче, - повторил невольно он – только таким, только таким как Твой Сын - Христос обязан быть человек.

Я всегда думал Отче, что нет и не было на Земле существа подобного Тебе, но глядя в эти глаза вспоминал все дела, какие совершил и совершает Учитель – сын человеческий, я поверил, что есть на Земле Твое подобие, и это подобие – Иисус.

Я убежден, что если есть один подобный Тебе в Иудее, то есть подобные Тебе, и в других странах, и у других народов.

Ибо каждый народ, каждый человек приходит к Тебе, своим только ему доступным путем. Нет ни одного человека, похожего на другого и что понятно старцу, то не доступно младенцу. У каждой души свой опыт, свой темперамент, свой талант любить, жертвовать, познавать Истину.

Один человек все свои надежды возлагает на Создателя, чувствует неразрывную связь с Ним, в каждом своем поступке советуется с Ним, другой полагается только на себя, на свои кулаки, наглость, его девиз: «Живем один раз, от жизни надо брать все и любым способом – все так поступают». Для такого человечиски нет ни Бога, ни дьявола – есть только он и все только для него и ради него. И пусть многие даже не ведают, что они подобны Тебе, Отче, подобны Иисусу, но они есть, они есть, были и будут и в Индии, и в Египте, и на Тибете и со временем их станет много: десятки, сотни, тысячи. И чем больше их будут гнать и ненавидеть, тем больше их будет.

В каждой стране у каждого народа их называли по-разному: учителями, подвижниками, пророками, философами, но все они учили тому, чему учит Иисус. Многие народы, таких как Иисус, носили на руках, при их жизни возводили им храмы, называли их мудрецами, к ним шли за советом цари и правители народов.

И только народ «избранный», как побивал посланных Тобой пророков, так побьет и Сына Твоего Христа, называемого Иисусом.

Как кричал: «Пусть кровь пророков падет на нас и детей наших», так казнят и Иисуса с такими же словами. Как презирал мой народ Бога Своего, так и продолжает презирать, хоть и имел он сотни свидетельств того, что Бог любил, и любит, и будет любить Свое непутевое творение, ибо, что Отец позволяет, то дитя и делает.

Труд и только труд: душевный, духовный труд, «через тернии к звездам», - утверждают мудрецы. Они тоже не родились мудрецами, а сделали мудрецами сами себя, через молитвы, посты, самоистязания, самоиспытания.

Многие думают, что на Земле они гости, которые приглашены на пир, где их кто-то обязан кормить, веселить от рождения и до самой старости, но для сохранения спокойствия, равновесия, для того, дабы душа не огорчалась поражениям и падениям в прошлой жизни, для того дабы душа не кичилась своими удачами и победами в этой жизни, она рождается как равная среди равных, как голые ночью в бане, где невозможно на ощупь определить где госпожа, а где ее служанка, кто господин, кто раб, в этой скользкой, липкой темноте.

Каждая душа приходит, чтобы начать жизнь с нового листа, попробовать взять ту высоту, какую не смогла взять в прошлой жизни. А кто-то вернулся для того, чтобы на собственной шкуре испытать те страдания и унижения, какие принесла эта душа другим душам, обладая властью и безнаказанностью в жизни прошлой.

Но есть и те, кто пришли, чтобы поддержать слабых, своим примером показать, что жизнь прекрасна, если умеешь быть благодарным Создателю за то, что Он позволил тебе родиться среди подобных тебе. Что видишь небо, солнце, что у тебя есть возможность и потребность помогать тем, кто слабее тебя, быть для них источником радости и надежды.

И если душа трудится в новой жизни, то она вспоминает навыки и тайны, какими обладала в прошлой жизни, соединяет нынешние и прошлые знания и умения, своим талантом пробуждает, ведет к свету сотни и тысячи жаждущих света душ.

Делая счастливыми других, эта душа получает от них энергию любви, становится счастливой сама. Для того, чтобы заслужить счастье, удачу, победу себе, необходимо дать счастье и удачу другим. Для того, чтобы собрать урожай, необходимо посеять семена, попотеть, защитить посеянное от града, засухи, от крыс и полчищ саранчи. И не всегда и не всем удача сопутствует с первого раза. А как возможно познать все, стать совершенным за одну земную жизнь – воплощение?

Человек нынешний думает, что рождается он единожды, а умирает навсегда. Да, тело свое душа строит для каждой жизни одноразовое, которое изнашивается, как изнашиваются штаны или сандалии, но также, как человек за одну жизнь изнашивает сотни штанов и сандалий, также и душа за неведомое количество воплощений изнашивает сотни и тысячи тел.

Но только одна душа из сотен тысяч душ, за сотни и тысячи воплощений – «рождений» и «смертей» созревает для того, дабы осознать, что она не тело, а вечная, неотделимая и неразделимая частица целого, в которой живет Свет, Любовь, Дух Отца Создателя.

Такая душа не знает страха смерти, ибо узнала и уверовала, что изнашиваются и превращаются в прах тела-оболочки, которые построила себе сама душа, как строит себе

кокон куколка бабочки. Как оставляет кокон куколка, став бабочкой, так оставляет душа свое износившееся тело, «штаны» и «сандалии».

А сама душа на крыльях Духа, на лучах Света, на волнах Любви возносится в объятия Отца, дабы отчитаться о делах своих, получить воздаяние, не «наказание», а очистившись и набравшись духовных и душевных сил, возвратиться на Землю в новое тело для того, дабы продолжить не законченное или плохо исполненное.

После этих откровений Иисус умолк. Он долго сидел и смотрел вдаль, в бескрайнюю полыхающую жаром пустыню. Иуда тоже молчал, боясь потревожить Учителя. Он понимал, что сейчас душа Учителя не здесь, а где-то там, куда невозможно и недопустимо попасть ему – Иуде.

- Не знаю, брат, зачем я тебе все это говорю, но мне необходимо поведать тебе, то, что еще не могут понять и принять мои ученики. Ты видишь, что они не в силах понять и осознать простые ветхозаветные заповеди, а как я могу разъяснить им то, о чем рассказываю тебе. Но истина не может быть тайной, сокровенной, понятной и доступной только немногим. То, что знаю я, должны знать все народы Земли, и когда я говорю, слова мои помимо тебя, слышит поднебесье, вся Вселенная, ибо мысль, как мелодия, которую мы слышим, но не видим, как картина художника, которую мы видим, но не слышим, как нежность матери, как глаза любимой, которые не говорят словами, не издают запаха розы или лилии, но от которых у нас кружится голова и перехватывает дыхание, пробуждается душа.

Мне не ведомо, чем мой народ достойнее других народов, населяющих эти края. Может быть, мой народ больше других страдал, а может быть, он больше других взывал к Создателю, просил усыновить его, взять под защиту.

Как ведомо тебе брат, Создатель многократно спасал народ наш и от голода, и от плена, и от язычества, и от идолопоклонства и еще не бог весть от чего.

Вот и ныне послан я для того, дабы дать моему народу новый Завет. Завет, который облегчит и поможет душе человеческой возлюбить всякого человека так, как человек любит Создателя своего, как мать любит дитя свое, готовая отдать жизнь свою за дитя свое, ибо мать выносила его под сердцем своим.

И если погибнет дитя, то погибнет и род ее по плоти, ибо нынешний человек не осознает и не может принять, что только милосердие, сострадание и любовь делают его человеком, что человек получит воздаяние не только за благие дела, но еще больше за грязные помыслы свои. Ибо человеческие помыслы как ядовитые скорпионы носятся по Земле, вселяются в души и разум человеческий, отравляют гневом, завистью, жесткостью души слабые и не окрепшие.

Слово разит душу сильнее меча и от злых слов и помыслов гибнет душ больше, чем от меча и копья. От меча и копья гибнут мгновенно, от злого слова душа страдает, чахнет десятилетиями.

Часть IV. Первый сон Иуды.

Глава 1. Сон Иуды.

Ужа давно взошло солнце, Иуда метался в холодном поту, собравшиеся вокруг ученики с любопытством смотрели на действия, которые производил над Иудой Иисус.

«Учитель, у него падучая?» - поинтересовался один из учеников.

«Да обыкновенный припадочный или вина вчера перепил», - хихикнул стоящий за спиной ученика прохожий.

Иисус открыл глаза, и молча посмотрел на того, кто сказал, что Иуда, наверное, пьян, тот молча опустился на траву, как пьяный и схватился за голову.

«Человеку плохо, я его знаю, он не пьет вообще, - женщина поднесла к губам Иуды кувшин с водой, – на, милый человек, попей». Иуда сделал несколько глотков и вновь закрыл глаза. Иисус возложил свои руки на голову Иуды.

- Учитель, спасибо, мне стало удивительно хорошо, поддержи, пожалуйста, свои руки подольше. Я расскажу тебе Учитель, где я сейчас был и что видел. Попроси, чтобы все ушли, я перескажу Тебе все подробно, пока не забыл.

- Оставьте нас, - Иисус поднял ладонь, как бы прикрывая Иуду от любопытствующих.

- Учитель, после вчерашнего разговора я еще долго молился и просил Отца объяснить мне, почему мы люди вредим сами себе, а обвиняем во всем всех, кроме себя. Я смотрел в звездное небо и благодарил Отца за то, что я знаю Его, что имею возможность беседовать с Ним, как с Тобой, Учитель. И вдруг, я почувствовал, что не дышу, что я как бы медленно выхожу из своего тела, я повис над своим телом, мне стало страшно не от того, что я могу умереть, а от того, что со мной такого никогда не было. «Отче родной, я хочу испытать, увидеть то, что Ты позволишь мне увидеть». Я замер, я ждал чуда, о котором слышал от йогов, но никогда не надеялся испытать такое счастье.

Я забыл о своем теле, знал, что о нем позаботятся те, кому это поручит Отец, я воспарил над своим телом, полет неожиданно прекратился, и я оказался среди горячих барханов, но не испугался. Я знал, что я не тело, что со мной ничего не может произойти

плохого. Мне показалось, что ощущаю все не я, а кто-то во мне или надо мной, с небес. Я ощущал обжигающий песок под своими ногами, обжигающий гортань воздух сбивал дыхание.

Я был как бы в теле, но ощущал, что я свободен от плоти: могу прыгать, летать и я подпрыгнул, вознесся выше огромного бархана. Я завис и залюбовался, в вышине было прохладно и спокойно, лучи солнца меня не обжигали, они проходили сквозь меня.

Я замер от увиденного - по обжигающим пескам еле передвигая ноги, брели тысячи изможденных людей. Их головы были укутаны каким-то тряпьем, женщины несли на руках младенцев, мне было непонятно – эти младенцы еще живы или уже давно мертвы.

«Отче, взмолился я, что это Отче?» - я не слышал своего голоса, но я знал, что кричу к Отцу во весь голос. Неожиданно на шедших опустилась ночь, они остановились и повалились на раскаленный песок.

Мое сердце разрывалось от сострадания, как будто среди этих несчастных был и я. Я хотел им помочь, но мог только страдать вместе с ними, я горько заплакал и забылся, а что проходило дальше я, Учитель, не могу Тебе объяснить. Я был как бы участником событий, наблюдателем, все, что я видел, мне объяснял не то ангел, не то Дух Божий.

Мне было так больно и так страшно, что лучше был сам, перенес все те мучения и испытания, какие я видел, чем быть сторонним наблюдателем, который страдает, но ничем не способен помочь. Это напомнило мне случай, когда Тебя позвали, чтобы Ты спас юношу, который сорвался со скалы и упал на острые камни. Он был мертв уже два дня, а его мать целовала Тебе ноги, называла богом и молила, чтобы Ты воскресил ее сына. Ты плакал, но ничем не мог помочь.

Потом, я оказался в стане бежавших из египетского плена иудеев. Я пережил вместе с ними одну из самых страшных трагедий, о которой сообщается в Ветхом Завете. Но то, что увидел я Учитель, потрясло мою душу, я чуть не умер от увиденного во сне. Я бесконечно благодарен Тебе Учитель, за то, что вы меня вовремя разбудили, иначе бы мое сердце разорвалось от горя.

- Ты способен, Иуда, вспомнить и рассказать то, что ты увидел?

- Да Учитель, этого я не забуду до самой смерти, я и сейчас еще там. Мне больно от того, что я видел, но ничем не мог никому помочь, не мог повлиять на события, происходящие на моих глазах. Меня удивляет, почему мне показали совсем не то, что написано в Ветхом Завете. Мне как бы кто-то объяснял, что то, что вижу я это правда, а то, что в Ветхом Завете уже переделано в угоду кому-то. Там вроде бы и правда, но правда обдуманная, такую правду я видел в римских и индийских пьесах на сцене, где главным героям можно и лгать, и убивать – это как бы «ложь во благо», - все присутствующие на спектакле видят то, что хотели увидеть о себе, доброе светлое, справедливое, а те, кто их

враги, это злодеи, которых необходимо убивать и к этому их призывает сам Бог. Они - истинные и верные слуги Бога, а те выродки-враги Бога.

И вот, Учитель, я как бы услышал слова невидимого мной ангела, который сказал: Казалось, что нет во всем Египте и на всей Земле существа совершеннее и прекраснее Шоломеи. Во дворце фараона она появилась вместе с другими молодыми иудеянками. Эти были златошвейки, выполняющие самую тонкую работу для дочери фараона.

Такими видел Мессу небесных дев в своих юношеских снах. И вот одно из этих небесных созданий появилось во дворце. Когда Мессу смотрел на нее, то видел только ее глаза. Если бы его спросили, какова она станом, какие у нее руки или цвет волос, он не смог бы объяснить ни сейчас, ни тогда, когда держал ее горячие ладони в своих руках, ни тогда, когда пил нектар ее губ. И тогда, и сейчас, он видел и помнил только ее глаза. Он готов был смотреть в них непрерывно. Каждый миг они говорили ему, что он – Мессу, самый совершенный человек на Земле, что он ее бог, что она готова в любой миг подарить ему все, что дал ей Бог.

Он не знал ее языка, но прекрасно понимал каждое слово, каждую ноту в ее голосе. Ему страстно хотелось говорить с ней на ее родном языке. Мессу часто покидал дворец, чтобы тайно встретиться с этим иудейском ангелом, это было опасно и для него, сына фараона, и для дочери правоверного иудейского раввина - Аарона, считавшего египтян грязными язычниками, презиравшего все, чего касались их руки. Он тайно и брезгливо плевал в след всякому египтянину и долго злобно шипел проклятия всякому язычнику, невольно коснувшемуся его одежды.

Шоломея даже во сне испуганно вздрагивала, если ей вдруг снилось, что кто-то донес отцу, что она лунными ночами доверяет свои губы и душу египетскому юноше. Родственники и соплеменники забили бы ее камнями с великой радостью, а для Аарона, которого многие иудеи ненавидели сильнее, чем он ненавидел египтян, это событие стало бы несмываемым позором. И уже бы никогда ни он, ни сыны его не ели бы жертвенное мясо и не напяливали на себя священные одежды у жертвенника Бога иудейского.

А как желанно было это священное, прибыльное место для всякого иудея. Как мечталось всякому иудею занять место Аарона у жертвенника: пожить его жизнью хотя бы год или два, но хитер, коварен, и предусмотрителен был хранитель иудейских традиций. Оградил он себя, и род свой сотнями новых правил и поправок к старым заветам, и получилось, что только его лично и семью его знает и почитает Бог еврейский, и всякий кто против Аарона, тот против Бога. И если за грехи человеческие можно в любое время перед Богом откупиться скотской кровью, или мясом, то всякому, кто пытается

покуситься на слугу божьего – Аарона, тому нет ни пощады, ни прощения – даже после смерти.

Знал и понимал Мессу, что всякое тайное рано или поздно становится не только явным, но и наказуемым. Уже доложили ему верные слуги его, что старый жрец, наставник Мессу установил слежку за ночными отлучками наследника престола и не потому что заботился о непорочности Мессу, а потому что негласно была помолвлена старшая дочь его с Мессу и любил старый жрец Мессу больше детей своих. Не скрывал жрец гордости за воспитанника своего и только его видел будущим фараоном Египта, способным сохранить и удержать власть в своих руках.

Всех остальных наследников престола считал хилыми и бездарными, вырождающимися потомками кровосмесительных браков, совершаемых ради сохранения власти, где из поколения в поколения братья женились на родных сестрах, и где кровосмешение стало узаконенным и насильственным актом, а не трагической случайностью. Его дочь – Эстерия тоже плод такого брака, он тоже был женат на племяннице – дочери своей сестры – только брак его дочери Эстерии с Мессу спасет его род от вымирания.

Томился народ иудейский в опустылевшей ему пустыне, стонала душа его, искушаемая и подстрекаемая Аароном, и виделось ему знойными ночами как исполняет он волю Бога по желанию своему. Подталкивал Аарон народ свой, и Моисея винил в трусости и непокорности Богу Иегове.

С тех пор как покинул Мессу дворец фараона и увел с Аароном народ иудейский в пустыню, поменял он имя, данное ему египтянами, на имя благозвучное для Иудеев – Моисей.

Говорил, что промедление в исполнении воли Бога смерти подобно для народа избранного. Но сдержанно увещевал Мессу алчного и хитрого Аарона, жаждущего мечту свою исполнить, как волю Бога Израилева.

Воспитанный жрецами и обласканный фараоном Египта, постигший многие науки и искусства, познавший дружбу и любовь Создателя всего сущего, осознавал Моисей, что брат его Аарон заветы Всевышнего, данные для всего человечества, решил обратить на пользу и выгоду только себе и семейству своему.

Только сейчас начал осознавать Моисей что уже давно – с того самого часа, как назначил себя Аарон толкователем смысла повелений Всевышнего, тогда стал Аарон посредником между народом иудейским, Богом и Мессу. Толкует он слова, которые Всевышний внушает ему – Моисею, так как это выгодно самому посреднику – Аарону.

Понял Моисей, что он кукла в руках ловкого, названного брата своего, что он обыкновенный деревянный болван, которого ловкий кукловод Аарон дергает за нужные

нити, а он – Мессу, глупо и покорно кивает головой и показывает руками в ту сторону, куда тянет за нитку его объявившийся брат.

Но что поделаться, если косноязычен он – Моисей, если не знает он своего родного еврейского языка. Нет вины его в этом. Он знает и астрономию, и астрологию, и геометрию, и химию, и многие тайные учения Индии, Вавилона, Ассирии. Знания эти получил он от жрецов и чародеев Египта, как наследник фараона, как истинный посвященный в тайные сокровенные знания.

А вот презренный при дворе фараона язык иудеев он не знает, не изучал, потому что не было на нем написано никаких книг ни по магии, ни по астрологии, ни по другим наукам. И вот теперь, когда он, якобы не египтянин, а иудей, говорить со своими соплеменниками, нести им истину от единого Бога, он обязан через брата, которому он перестал доверять.

Да и как возможно вдохновенные слова Всевышнего, которые он получает в душу со слезами, слова какие он боится шептать губами на родном, понятном, египетском языке, на котором он говорит даже во сне, слова, какие невозможно точно перевести на язык человеческих понятий, отдать слова эти в чужие алчные губы и потом напрягаться до боли в висках и душе, чтобы уловить хотя бы смысл того, что так настойчиво внушает Аарон подозрительным иудеям. И страшно, Отче, Моисею, потому что то сокровенное, что получил он, как награду в свою душу, что обязан он был возвестить всем народам Земли, вместе с теми заветами и самим Творцом присвоил Аарон. Моисей стал глашатаем, рупором в руках Аарона и что вещал, что толковал, и как толковал Аарон слова Всевышнего, было ведомо только Аарону, а по пламенным речам Аарона Всевышний готов погубить всех жителей Земли ради иудеев. Аарон извещал то, о чем грешил долгие века услышать народ иудейский, а Моисей, из пророка, превратился в говорящего карманного попугая за пазухой у Аарона.

Но не мог Моисей выйти из подчинения брата своего. И был он уже не раб Создателя, не рупор Его, а палач в глазах народов каких отдал Моисей на растерзание иудеям, как требовал Аарон и семейство его.

Знал Аарон и видел душу народа, потерявшего многое и жаждущего захватить все. Ибо внушал он этот закон все долгие сорок лет, когда закалял их в пустыне, когда прятал истинные помыслы свои, и осенял себя ореолом тайны, скрывая от них свои истинные помыслы. Осознавала мудрая душа Моисея, что не бесконечно терпение, одичавшего и истомившегося в песках народа. Что все труднее и труднее удерживать обещаниями и угрозами разноязыкую и разноплеменную толпу оборванцев, все с большим упорством, требовавшим вывести их из пекла песков. Народ, подстрекаемый Аароном, роптал уже

давно: отказывался быть святым, чистым и голодным, избранным Богом, закваской для всего человечества.

Народ согласен был оставаться таким же, как все окрестные народы: погрязнуть в страстях и пороках, пойти в рабство к любому народу, поклоняться любым богам, только бы есть досыта, ублажать свою плоть так, как ублажает ее всякое бессмысленное животное. Отказывался народ ведомый патриархом быть святым и голодным, терзаемым днем испепеляющим жаром, а ночью холодом, и полчищами ненасытных кровососов. И уже не увещевал, не угрожал патриарх народу своему, а умолял потерпеть всего лишь несколько дней и свершится чудо, сойдет с небес свобода для избранного народа.

Глава 2. Моисей уходит на гору «Синай» к Богу за спасительными скрижалями.

И пришло время, когда оставил Моисей на сорок дней народ свой на попечительство названного брата - Аарона. Ушел он, поднялся один на вершину гудящей не земным гулом горы, дабы принести от Бога спасительные Заповеди для народа избранного. Гудела и дрожала земля все дни, пока был патриарх на вершине горы. Громы гремели и разрывали молнии черные тучи, накрывшие на дни эти всю гору. Гибло все живое, что смело приблизиться, даже к основанию горы, ближе чем на расстояние брошенного копья.

И только патриарх, избранного народа удостоен был лицезреть, и слышать Бога, принять из уст Его Заповеди спасительные для народа, который сохранен и очищен был в пустыне.

И уже устал ждать горделивый народ патриарха своего, уже похоронил в душе своей, ушедшего на трепещущую гору ходатая своего за спасительными заповедями, так как ничто живое, ни зверь, ни птица не могли даже приблизиться к убивающей все живое, дрожащей горе.

С облегчением и радостью вздохнул оставленный без присмотра народ и как малые дети, оставленные без присмотра нянькой, за несколько минут успевают разбить, сломать все то, что им не позволяли трогать, что оберегали для их же блага. Так и народ сей сдерживаемый мудрым патриархом в течение долгих десятков лет, внушавшим народу своему спасительный Закон, для сохранения души и разума, воспитавшим обновленное поколение человеков, подготовленных им для бескорыстного служения Создателю. Ради иудеев отрекся он от высоких земных почестей в самой могучей и богатой стране, в стране, где ему было бы завешано звание бога земного.

От всего отрекся он ради спасения полюбившегося ему народа, народа с которым он никогда не жил, не знал ни языка, ни обычаев его, но страстно желал быть одним из них.

Что-то подсказывало душе его, что он каким-то образом связан с этим умным, талантливым народом.

И в одно мгновение забыл народ все, чему обучал и к чему призывал патриарх, забыл, как сорок долгих лет, хранимый Создателем, народ не только сохранился, но многократно приумножился и окреп, осмелел и уверовал в избранность и исключительность свою, среди всех народов, населявших ближние и дальние земли. Забыл народ безблагодарный, кто молился и поручился за него перед Богом мира, забыл народ возгордившийся, куда и ради кого ныне понес молитву души своей патриарх, забыл народ и Создателя, и патриарха, и совесть, и честь человеческую.

И как обезумевший вспомнил в один час каменных, деревянных, выкованных собственными руками божков, купленных или выменянных на торжищах, необычного вида и предназначения. Достал закопанных в песок, от зорких глаз патриарха и стал молиться истово, воспылал к ним любовью и почтением. Умастил идолов маслом и благовониями, потом собрал народ все золото и серебро жен и дочерей своих, выковал в огне тельца золотого. Дабы поклониться быку золотому как поклонялся он прежде Богу-Хранителю, который вывел его из плена и который долгие сорок лет очищал душу его и спас в знойной пустыне.

Глава 3. Народ избранный сотворил сам себе бога из золота.

Выковал из золота мастер быка с чудно закрученными, лироподобными рогами, вставил в глазницы его камни-рубины, закрывались и открывались пышные ресницы у рукотворной скотины, вертел хвостом бык и бил серебряными копытами, с начертанными на них изречениями и закланиями. Подчинялся он голосу мастера создателя своего и грозно ревел серебряной глоткой своей, как будто призывал на битву невидимого врага своего, когда возлагал мастер руку волосатую свою на высоко вздыбленную холку «священного» скота.

Довольно и высокомерно ухмылялся мастер изготовивший куклу скотины, послушной и покорной «господину» своему.

Смешно было наблюдать ему за целым народом подобострастно и искренне преклоняющим душу свою перед хитроумно устроенной детской игрушкой. Народ призванный нести свет истины всем племенам Земли, избрал его, обыкновенного жестянщика, как думал он о себе, жрецом «священного» быка.

Стыдно было ему перед собой, искусившим целый народ блестящей железкой. Ибо не предполагал он что «народ избранный» настолько дик и падок на фокусы и чудеса, что способен за несколько дней забыть и предать все то, во что верил четыре десятка лет.

Обидно было ему за друга и наставника своего патриарха, которого боготворил народ, когда он был при нем. Но стоило пойти Моисею, чтобы получить Заветы и Законы Бога, чтобы еще более возвысить и укрепить народ сей, как выкинул его народ из души своей и в пустую душу, как в конюшню поселил вместо Бога-Живого и Вечного, образ скотины из праха блестящего, выкованной мастером на их глазах, из их же золота и серебра, и из золотой и серебряной посуды и украшений, обобравших доверчивых соседей-египтян, когда бежали из египетского рабства. Принудил Аарон мастера изготовить для иудеев Бога золотого, мощного как бык.

Наблюдал я, Учитель, за неподдельной радостью ликующего народа шатров и думал: «Что стоят любовь и клятвы человеческие, если нет в душе ничего святого, что стоит сама душа человеческая, ради чего возлюбил Ты ее Отче, если знаешь и помнишь, сколько предавал Тебя народ избранный. Сколько менял на хлеб, на золото, и вообще просто ради того, чтобы сделать Тебе больно». Не верит человек, что когда-то кончится терпение Твое на издевательства его над Тобой. Мечтает он, что когда-то скажешь Ты: «Довольно», воздашь человеку за все пытки его, один только раз тем же, что вечно творит человек Тебе.

Представляю, как возликует человек, как завопит и затанцует, как заверещит, как зарыдает и победно заорет: «Ага, а говорил, что Ты Святой, что Ты Всемогущий, Вселюбящий и Всепрощающий, что Ты – Отец наш. А Сам, а Сам не вытерпел, сдался, еще говорил, обещал, вот и испытал я Тебя. И не вечно терпение и милосердие Твои. А еще спрашиваешь с нас, слепленных из глины и залитых протухшей водой. Ты Дух – и то не выдержал наших шуток, испытаний, хотя мы по сравнению с Тобой – невидимая пылинка от сгоревшей соломинки во мраке вечной ночи».

Что же Ты, тогда требуешь терпения от нас, если Сам не в силах справиться с тем что сотворил собственными руками? Ты же знал, для какой цели нас сляпал, на что мы способны, а на что нет. Мы же подобие Твое, а не Ты наше. Кто за кого в ответе? Если пекарь испек хлеб и пересолил, разве виноват в этом ячмень? Если кто родил сына и бросил его без присмотра, и он разбил драгоценный сосуд у соседа или терзал и убил собаку его? Разве виновен сын, что родитель не имел терпения внушить ему толково, что есть добро, а что преступно? Что необходимо будет получить воздаяние за любое деяние. Если родитель по лености или безответственности не научил дитя свое порядку, то в чем вина его – оно подобие родителя. И кого надо вести на судилище, мастера или кривой горшок?»

На все у человека есть подготовленный ответ, лукавое оправдание. Убил ли человек брата своего или сотню братьев, ограбил ли кого, изнасиловал, пустился в самые низкие пороки, на все есть ответ: «Это болезнь, а не порок, это по наследству, это так нас Бог

устроил, это жена, это сосед, это жизнь такая...». И если совсем уже не на кого пальцем показать, не покажет же человек пальцем на себя – тогда найдется злой ангел. А кто же еще? Значит, есть кто-то такой, кто спит и видит, как отвлекать человека от трудов праведных.

Видел бы Ты, Отче, что творится в стане любимого народа Твоего в отсутствии Моисея. Народ шатров беснуется так, как будто живет на Земле последний час, день и ночь не умолкает вой дудок и бой бубнов. Среди шатров пылают жертвенные костры, народ опьяненный не то от неожиданной свободы, не то от появления в стане новоиспеченного «бога» в бычьем образе. Странно, а какие заветы и законы даст им этот железный бык? И как скотина может что-то советовать человеку? Но не задумываются об это отвязавшиеся евреи.

Особо беснуются ныне женщины, они кажется, поменялись ролями с мужчинами. Даже мастера-жреца они отодвинули на второй план. Он уединился с молодой новоиспеченной жрицей в своем шатре-святилище. Всем обрядам посвящения быка в боги управляет мать жрицы, еще способная производить детей матрона с иссиня черными, распущенными волосами. Ей помогают несколько избранных для церемонии одиноких женщин. Одетые в пурпурно-красные балахоны, они распевают, сочиненные ими же гимны, прославляющие силу и могущество золотого пламенного бога.

С особым рвением и наслаждением каждая из них, с трепетом и вздохами стараются натереть благовониями невероятных размеров детородный орган «бога» и блестящие стеклянные гениталии. Возле жриц стоит толпа молодых девиц с затуманенными взорами, жаждущих получить хоть несколько капель «священного масла», которым натирают гениталии и анус бога-быка, дабы помазать маслом этим плоть своему мужу, чтобы он перенял размеры и укрепился в мужской силе, как бык.

Ибо когда молились жены израилевы быку, то жаловались, что ослабли и обленились мужи их в стане, отучнели и все более грудями и бедрами, напоминают беременных жен, а им нужны мужи сильные и крепкие, как их новый бог.

С презрением и издевками испепеляли взорами жены израильские пузатых суженных своих. И с трепетом и придыханием гладили стеклянные шары бога нового, а мужья их, скрестив волосатые руки на животе, скрежетали зубами и со злобой сплевывали, глядя на ненасытных и опостылевших жен своих, готовых от избытка страсти и похоти разделить ложе с быком. А еще возненавидели они мастера, создавшего и воплотившего идеал жен их: скотину способную возбудить дочерей Израиля, воспылавших страстью к идолу железному, готовых молиться ему истинно, и исполнить любое повеление его, если бы имел он душу живую и желания, как всякая тварь. Возненавидели мужья зверя железного, опустившего их, сынов человеческий в глазах

жен. Все поняли и узнали мужи Израиля о женах и дочерях своих, но не поняли, не осознали они, Отче, главного о самих себе, что всегда искали они не Тебя в душе своей, а искали плотских наслаждений, готовы были поменять Тебя и продать душу свою вечную за миску чечевичной похлебки.

Глава 4. Что видит Моисей, возвратившись от Бога?

И настало утро нового дня. В лучах восходящего солнца, из грозовых туч и клубов сизого дыма, возник облик вдохновенного патриарха именем - Моисей. Был похож он видом своим на самого бога солнца, разорвавшего черные тучи и даровавшего всему живому свет нового дня. И сиял лик его ярче солнца, а еще больше сияла грудь его, где трепетала вдохновенная Богом душа. Глаза его пылали радостью, одухотворенная, устремленная к небу душа еще видела перед собой очи и уста говорящего с ним Бога, Бога, возложившего все чаянья свои на избранный Им народ, которому начертал Заветы Свои и народам всей Земли. Заветы и Закон начертал Он перстом Своим на каменных скрижалях, дабы видел их народ еврейский тысячи и тысячи веков, как видит горы, солнце и вечное небо над головой своей днем и в ночи, в убранстве миллиардов мерцающих звезд.

И вдруг увидел Моисей сквозь туман предрассветный, стелящийся над станом иудейским, сотни пылающих костров. Он хотел явиться в еще спящий стан, хотел объявиться как утренний ангел, принесший на крыльях своих Закон Бога, для народа своего, хотел разбудить его трубным гласом своим и воззвать: «Народ Израиля, услышал ваши стенания и молитвы Бог отцов ваших. Вот скрижали каменные, а вот слова истины, начертанные для вас, запечатлейте их в душах своих на века, себе и потомкам вашим и Бог никогда не покинет и не предаст вас, вечно будет там, где вы исполните заветы Его. Не на камне, не языком, а в душе, где и поселился Он, вдохнув Себя в Праотца человеков – Адама. Радуйся народ Израиля и все пребывающие с ним ныне и спешащие исполнить Закон и Заветы в будущем, ибо, где исполняются Заветы и Законы Бога Израиля – там Он и есть.

И вы, ныне на Земле кому возвестил Саваоф и кому доверил нести радостную весть Свою, ибо вы, более других народов пострадали и страдания ваши должны были очистить, освятить вас как никого другого. Вы, как никто, видели спасающего вас Бога, не на словах, не в мифах, не в записях тайных свитков. Вы в течение сорока долгих лет были охраняемы и сохранены Им от невзгод природных, и от притязаний человеческих на жизнь и свободу вашу».

И чем ниже спускался патриарх с гудящей под его ногами горы, чем ближе приближался к стану народа своего, тем больше расширялась от восторга грудь его, тем более сияло чело его.

«Не спит народ мой – радостно пело сердце его, - ждет с нетерпением посланца своего к Богу Своему. Поклонение и восхищение, Бог всего сущего, мое Тебе, за то, что не покинул Ты меня и народ мне доверенный, что укрепил Ты веру его в тебя – Единого и единственного, истинного Создателя. Поклонение Тебе за то, что за эти сорок лет забыл народ, водимый Тобой, и возненавидел всяких идолов, перестал поклоняться, как другие племена и народы скотам бессмысленным, деревьям великим, огню, воде и всяким другим творениям. Перестал лепить из глины и тесать из дерева и камня облики и образы ветра, солнца и всего что придет на ум, извращенный от страха, бессилия и лениости разума и души».

И уже стали различимы в рассеянном тумане гул голосов и нарядно одетых, пляшущих у костров людей. И защекотал обоняние, дразнящий сладковатый запах жаренного жертвенного мяса, благовоний и воскурений. Горькая, от долгого поста, слюна наполнила пересохшую гортань его и невольно, как у почуявшего стойбище осла, сами собой зашпелили ноги его, и побежал он как юноша на свидание после долгой разлуки с любимой своей.

Вот он уже стан, и вот веселятся все, и видит он всех соплеменников своих танцующих, поющих, поедающих жертвенное жареное мясо тельцов и овнов. И взбежал он на холм среди стана к жертвеннику, где приносил он жертвы Богу-Спасителю своему с верным народом.

И пронзила, обожгла невыносимая боль душу его, как будто весь народ Израиля вонзил мечи свои в истерзанное сердце его. И боль была не в себе, не за себя, а почудилось ему, что вонзил Израиль отравленный меч в безответную душу Бога своего, провернул там его и теперь любит, кривит рот свой с издевкой и смотрит, как закрываются в муках глаза Спасителя и как дух Его святой с укором и прощением взирает на веселого убийцу своего. И с отвращением отпихнул умершего для них Бога-спасителя Израиля, и водрузил на место Его с песнями и плясками идола в образе быка рогатого. Ибо опротивел им Бог живой – праведный, способный не только угождать и награждать, но и обещающий взять отчет с народа. И возопил разом: «Вот наш Бог-спаситель истинный – бык всемогущий, выведший нас из неволи египетской».

И закрутился, завертелся в вихре истошных восторгов народа Израиля пред блестящей железякой, задуманной и вылитой из золота и серебра святителем евреев, братом Моисеевым Аароном, которому бога заменить или сотворить – что сплунуть.

И обмер Моисей и отпала челюсть его, лик его сияющий угас как солнце, внезапно закрытое черным смерчем. В душе его настала ночь, хотел вскричать, но только хрип застрял в глотке, и разжались помертвевшие бесчувственные пальцы его, упали на землю каменные скрижали Завета Божьего, превратились в прах, как будто и не было Заветов Бога и только голубоватое пламя как сияние Духа Святого, воспарило к солнцу и растворилось в прохладном утреннем небе.

И внезапно умолк стан еврейский и нет боя бубнов и нет страстных завываний тимпана и свирели. Упала ледяная тьма на души предателей, оцепенели упавшие ниц у копыт блистающего под утренним солнцем идола – бога быка, отполированного женскими горячими руками, которые молили у зверя железного, благословения на материнство.

Все умолкло, как будто наступил для евреев судный день здесь и сейчас. Не гудела и не сотрясалась более гора, как будто Бог ушел с нее или Он тоже замер от изумления над делами народа избранного. Все замерло. Только иногда ветер задувал в пасть быка железного и тогда труба, вставленная мастером в его глотку испуганно, ревела, как бы говорила евреям: «Ну что допрыгались, довеселились...А отвечать за все придется мне. Вы всегда перед вашим богом оправдывались, оправдаетесь и в этот раз. Вы же святые, вы же избранные, вам можно все, вам можно плюнуть в лицо своему Богу. Вы же любимчики, а мне что? Я как был железный, так железякой и останусь. Еще драться будете за мои ошметки. Еще не один подавится моим прахом. Выкуете из меня божков, ангелов, монету или останусь просто слитком – бог протяжно и зловеще заревел: «Золото, золото, зло, зло, зло...».

Но народ от мала до велика, затаился, как умер. И смертью повеяло над станом иудейским, не с неба не от Бога тоже онемевшего. Смерть изошла от жертвенника, где окаменел, оцепенел патриарх и пророк народа, вскормленного самим Богом, защитником избранного для себя народа. Но вдруг налетевший из пустыни ветер задул в глотку быка. И звонко и радостно заревел скот на весь стан еврейский. И еще резвее понесся, полетел ветер, и уже победно и грозно затрубил бык на всю Вселенную, оповещая Сущего, что нет еще среди живущих на земле человеков, готовых исполнить заветы Его, что нет на Земле твари более продажной и безблагодарной нежели человек. Как его не корми, как его не носи на крыльях своих, человек все равно попытается повыдергивать перья из крыла, несущего его и воткнуть в хвост слепленного им идола.

И воскрес от трубного звука быка и взревел мощнее льва окаменевший Моисей, и почернели и исказились молниями гнева очи его, и вместе со стоном и кровью изо рта его, как из раскрытой пасти пронзенного копьем зверя вырвалось как приговор как проклятье: «Есть, есть, есть Сущий...».

И вновь загудела, затрепетала, застонала гора на окраине пустыни, и вновь почернело и засверкало громами и молниями грозное небо. Казалось, что сейчас оно упадет на оцепеневших от ужаса евреев или гора сойдет со своего места, надвинется на распростершихся на песке, и станет для них единым гробом. И не станет народа иудейского, как будто и не было его никогда на Земле. Как будто не возродил, не укрывал его Сущий четыреста лет среди народа Египта, и не готовил его сорок лет в пустыне чистой и девственной.

Не просил и бык железный испить крови скотов, но весь стан иудейский от ворот и до ворот и все шатры и лица, и одежда евреев, как обожравшихся вампиров была в алой дымящейся крови скотской. Даже у морды идола стояло ведро с запекшейся, кишасей зелеными жирными мухами кровью. И видно было, что смерть еще не утолила жажду свою кровью безвинных скотов, что ей нужна кровь самих кровососов. Смерти нужна жертвенная кровь самих жрецов смерти.

И смерть вошла в остекленевшие глаза патриарха вместе с повисшим, всепоглощающим запахом крови. Смерть требовала крови еще и еще, и еще. И взревел Моисей и бросился на железное чудище и рвал его железные бока голыми руками, как истлевший пергамент и бросал в жертвенный костер уши, рога и копыта. И покатились с холма вместе с пролитой кровью стеклянные бычьи яйца, и ударились о голову распростертого на земле мастера, выдувшего их из красного стекла, только звон разнесся от разбитого изделия.

Глава 5. Плата за предательство.

И нет идола, нет бога рогатого, только пепел от скотской крови, шерсти, только пляска смерти над иудейским станом. Только ненасытная вечная смерть в обезумевших от крови и мести глазах пророка Твоего. «Смерть, смерть, смерть», - трижды призвал патриарх над падшим и полумертвым от ужаса народом своим. «Мерт, мерт, мерт», - отозвалось эхо над каждой душой еврейской.

И еще раз вскричал Мессу: «Смерть». И смерть пришла...

И встали все, кто лежал, на колени, и не просили пощады, опустили головы свои и поникли, как скоты перед заклинанием на жертву. И вышли немногие из воинства еврейского с мечами на бедре. Бросил негодующий и скорбный взгляд патриарх на отпраздновавших, поднял глаза свои к небу и порвал одежды на груди своей вскинул руки свои к Сущему, упал на колени и застыл так. И пошли воины от ворот стана и до ворот стана, и рубили головы братьев, сынов своих, отцов своих, и дедов своих и не было стонов, только кровь струилась под ногами работающих.

А патриарх стоял с воздетыми к небу руками, и грудь его содрогалась от неслышных рыданий, кровавые слезы стекали по ввалившимся щекам, побелевшей за утро бороде его, исказилось и перекозилось в муках чело его, падала в ноги при каждом ударе меча душа его. Умирал он вместе с каждой покотившейся по песку головой брата своего, кровь убитых лилась на душу его, умер он столько тысяч раз, сколько поднимался и опускался меч, чтобы напиться горячей крови, бившей фонтанами из упавших на землю тел.

И носились души над похолодевшими на горячем песке телами своими, искали где чье тело, чтобы войти в него как в оставленный на миг шатер. Но смешались в крови тела, переплелись руками и ногами, как туши жертвенных животных. Валялись далеко от тел окровавленные головы с открытыми ртами и высохшими, открытыми глазами, роились уже над ними тучами и гудели зеленые мухи и дали потомство свое в уголках губ окровавленных, и курчавых бородах, мешали рыдающим душам войти в тела свои.

И уже сладковато-тошнотворный смрад разлагающейся плоти струился над каждым безжизненным телом. И только кое-где, то там, то тут высвобождались из плоти последних убитых ничего не осознававшие души.

С пронзительным звоном рвались серебристые нити жизни, связывающие душу с телом и каждая освободившаяся от плоти душа, тихо покачиваясь и изумленно осматриваясь, поднималась в небеса и присоединялась к тысячам уже взмывших в поднебесье. И вместе со всеми плакала и молила не зарывать их еще ощущающих боль тела в песок, не отдавать на растерзание на их глазах, жадно вгрызающихся в их тела червям.

И как они, ставшие уже падалью, недавно гибкие и упругие, рвали своими острыми зубами жареную плоть овец и быков, теперь так же крысы с жестоким упоением отрывали с визгом их носы, щеки, языки и растаскивали по пустыне - бросив один кусок плоти, кидались в драку за другими. Хотя земля была усыпанна трупами, но почему-то каждой крысе хотелось завладеть тем ухом или носом, который был в зубах у другой крысы.

И каждая бросала свое, чтобы вырвать добычу из чужих зубов. И уже к трупам человеческим прибавились ставшие падалью крысы. Только их души не взмывали в небеса, а серыми тенями как иней под утренними лучами таяли и стекались в одну общую, крысиную душу, которая шевелясь и вздрагивая, проваливалась в сухой песок.

И парили, Отче, ангелы Твои, утирали слезы отчаянья у обезумевших душ, влекли их в сферы духовные, где ждали их серафимы и очищение от земных забот, влекли их к Тебе к вечному свету.

Ни одна душа не желала поднять лик свой в небеса, взоры всех воспаривших в поднебесье были устремлены только к Земле. Они, Учитель видимо даже не могли себе

представить, что есть какая-то иная жизнь, нежели жизнь земная. Что есть радости иные: радости познания, радости служения Тому, Кто сотворил все. Души плакали, вырывались из ангельских объятий, если было бы возможно, то каждая из вновь освободившихся от плоти душ камнем, метеором бросилась бы к Земле, срослась бы навечно со своим остывшим телом и только потом согласилась бы, позволила ангелам поднять себя в небеса и предстать пред Отцом в своем плотском рубище.

И только когда рвалась нить жизни, соединяющая душу с плотским разумом, только тогда душа влекомая и сопровождаемая ангелами как в бессознании, поднималась, устремляясь к светозарному престолу Твоему Отца. Только там она вдруг осознавала, что она – душа, а не тело, что Создатель любит ее. Что истинная жизнь и истинное счастье не в том, чтобы брать и брать бесконечно, а в том, чтобы как солнце изливать свет любви и милосердия, оставшимся на Земле.

И теперь уже каждая душа плакала от того, что не испускала свет из себя, потому что обросла плотью, обмотала себя неподъемным грузом зависти, ненасытности уподобилась праху земному: скоту, зверю, гаду. И необходимо теперь мучительно долго соскребать с себя этот прах, чтобы предстать пред Создателем в истинном состоянии своем – стать Светом. Забыть все земное, получить новые небесные знания из уст ангелов и воплотиться вновь на Земле. «Не оставишь Ты, Отче, душу человеческую, - подумал я Учитель, доколе не станет она подобной Тебе, милостивой, милосердной, пока не пожелает она сменить тело свое плотское на тело ангельское. Пока не скажет: «Отче, поручи мне ради всего святого, самое сложное служение в самом отдаленном уголке Вселенной, и научи меня исполнить его так, чтобы засияли очи Твои радостью за Сына Своего, каким наречешь Ты меня».

И упали как обрубленные, вздетые к небу руки Моисея и покатились последняя кудрявая голова с полуоткрытыми розовыми губами еврейского юноши. И опустились в ручьи крови, смертельно уставшие мстители Моисеевы. Ибо доколе держал патриарх руки свои к солнцу, до той поры косила смерть жатву свою. И как тысячи волчиц взвыли к Богу тысячи иудейских матерей, сестер, дочерей, вдов, потерявших навечно детей, внуков, братьев, отцов, суженных, любимых, в уплату за один день предательства.

И застонала, завывала песками вместе с ними мать – пустыня, ибо это она вскормила и сохранила их, это были ее дети. Это они сорок лет плакали, любили, рожали и умирали на иссохшей груди ее. Она делилась с ними своими скудными каплями драгоценной влаги.

Пропитался кровью и слезами песок ее, небо над тем местом набрякло, и побагровело от крови и воспаривших в поднебесье еще не насытившихся жизнью душ. И взирали душеньки эти на стонающих матерей, любимых, сестер, тянули к ним руки свои невидимые, раскрывали в призывах рты свои, рыдали, каялись, стонали вместе с ними, и

тянулись еще хоть на миг прижаться к пылким губам своих любимых, к материнским ласковым рукам. Но были они уже только душами бесплотными, и никто не слышал и не видел их рыданий и мук на Земле, ибо были они уже, как ангелы и раскаялся Ты Отче, что позволил Моисею показать власть и лютость за неверность человеческую.

И вот за один день, за один час тысячи молодых, красивых как ангелы человек залили грудь Земли алой кровью. Запылала, расцвела пустыня как весной, но не алыми полями душистых маков и тюльпанов, засверкала она, задымилась багровыми озерами человеческой крови.

В день этот три тысячи сынов Израиля расплатились жизнью своей, были принесены в жертву за блуд с золотым тельцом. Дабы не покинул избранных своих Бог Саваоф, дабы не погибли бы они все, но до самой смерти остался перекошенным лик патриарха, никогда больше губы не закрыли зубов его. И глаза его со дня того взирали только в небо, как будто ему страшно было видеть народ, променявший Бога живого на быка железного. Никогда более не говорил он с народом Израиля сам, всегда слова Бога, вошедшие в душу и разум Моисея, Аарон толковал народу Израиля по своему разумению и хотению. И никогда более не снял Моисей платка с погасшего и обезображенного лица.

И смилостивился Ты Отче и в этот раз, позволил иудеям выйти из пустыни и найти себе место под солнцем, ибо обширна и щедра Земля для человека ищущего, как украсить и оживить ее.

Вот такой страшный сон привиделся мне сегодня Учитель. Объясни, пожалуйста, к чему это?

Иисус с сожалением посмотрел на Иуду.

- Неужели я похож на оракула, который предсказывает погоду или толкует сны? Сон дан тебе, но не всякий сон вещий, ты много размышляешь над судьбой иудейского народа, где-то сомневаешься, так ли все было, как написано в Торе. Вот тебе и приходят ответы во сне. А ты брат, молись и размышляй над тем, что тебе открылось.

Может быть, этот сон изменит твою жизнь, заставит посмотреть на некоторые события по-иному, заставит избежать тех ошибок, какие совершали жившие до нас. Я думаю, что над этим сном тебе стоит поразмышлять. Ты помнишь, как сны Якова спасли его в Египте, когда он предсказал фараону засуху, став самым значительным и влиятельным человеком при дворе фараона, Яков спас весь род иудейский, но он же, если посмотреть на историю иудейского народа повнимательнее, «сдал» их в египетский плен.

За спасение от голода, за тысячекратное приумножение племени иудейского пришлось претерпеть некоторые неудобства, которые иудеи называли «пленом». Сорок

лет жизни в пустыне, лучше плена египетского. Благодаря закалке в пустыне наш народ стал способным выжить в любых, самых невероятных условиях.

Вот только в своем духовном совершенствовании наш народ отстал от многих и язычников и идолопоклонников. Иудеи научились выживать, спасаться, но не научились быть благодарными Тому, кто их сотворил, спасал и будет спасать. Они верят в силу золота и все свои способности, все свои таланты направили на это. Не зря они, Иуда, вылили себе «бога – тельца» из золота. Для них бог – это золото, а не бескорыстное служение Богу-спасителю.

Вот тебе Иуда, и разгадка твоего сна. Если иудеи будут и в этом веке поклоняться не Духу Отца нашего Небесного, а золоту – «золотому тельцу», то так и будут носимы по пескам жизни, как перекасти-поле.

Золото делает человека богатым, но не делает счастливым, ибо богатым все завидуют, стремятся завладеть их золотом, а для того чтобы завладеть богатством богатого, его необходимо убить или изгнать или если он разумный, то сам сбежит, чтобы спастись. Пусть это услышат все любопытствующие, кто окружили нас и пусть поведают всем своим родным и близким, что спасение и счастье, мир и спокойствие не в золоте, не в дворцах и жирной еде, а в том, что человек умеет быть благодарным за то, что он не в плену не в больнице, не без рук, не без глаз и благодарен за это Отцу – Создателю.

Вся вселенная пронизана и проникнута мыслями, которые испускали те, кто были до Адама и Евы.

Все уже было, Иуда, много-много раз. И ни одна мысль, ни одно желание, никакой души не исчезло, не испарилось и не сгорело. Все есть так, как оно было – это, как клубок разноцветной пряжи, нитки которой переплелись и смешались на веретене времени. Отец позволяет каждой душе брать из этого клубка любые понравившиеся ей нитки и вязать из них кто что пожелает, чтобы посмотреть, на что способна та или иная душа. Все души берут себе из этого клубка, и каждая стремится связать себе золотой дворец, а себя царем на крылатом коне. И только один может быть, из сотен тысяч вяжет себе посох проповедника, да рубище из верблюжьей шерсти, как Иоанн-креститель.

Ибо только один из сотен тысяч стремится служить Создателю, быть Его бескорыстным помощником, эта душа возвратилась на Землю для того, чтобы сказать: «Спасибо Отче за то, что Ты позволил мне знать Тебя. Позволил познать мир и себя в этом мире. Позволил любоваться и наслаждаться всем сотворенным Тобой. Научил меня знать меру и в радости, и в печали. Научил радоваться каждому прожитому мгновению».

Жизнь – это тысячи тысяч взлетов и падений, ибо не может даже Вечное Время звучать на одной ноте. Время и называется временем, потому что он состоит из мгновений, прерываний, измеряется вибрациями, колебаниями различной долготы.

Вечность непрерывна, как непрерывна бесконечность, но всякая непрерывность ритмична: ритмична Вечность, ритмична и бесконечна. И в Вечности для всего сущего наступает время рождаться и время прощаться. А все рождается, страдает и наслаждается на плоскости бездушного Времени. Время это – пространство, в котором Отец непрерывно творит и наслаждается своими новыми творениями. А творения совершенствуются и совершенствуют под себя весь плотской мир, ибо все, что создает Творец, исходит от Него, а если исходит от Него и по Его воле, то и подобно Ему. Ибо все есть Его отражение – подобие. И человек – это не исключение, а подтверждение правила.

Все живущее на земле когда-то станет подобным человеку, а человек через испытания станет бескорыстным, милостивым и милосердным как его Создатель.

Глава 6. Не Время разрушает все живое, а все живое

и «не живое» разрушается во времени.

Не время мешает человеку совершенствоваться, приблизиться к Создателю, а его душа отпущенное ей земное время тратит не на совершенствование, одухотворение, а на растление себя. Не время мешает душе соединиться с Духом, а душа стремится как можно дольше продлить свое земное времечко, погулять безответственно, во плоти.

Свою лень, свою похоть душа стремится переложить на нехватку времени, на жесткость ненасытного всерождающего Времени...

Но душа, отдавшая себя во власть Создателя, знает, что не время сокращает или удлиняет ее жизнь в плотском теле. Отец дает душе столько сил и времени на земле, сколько необходимо ей для того, дабы исполнить свою миссию.

Но повторяю: только один из сотен тысяч стремится служить Отцу с радостью и бескорыстно. А все остальные ходят с протянутой рукой и слово: «Дай и Помогии» – это единственное, что произносит человек, как только открывает свой рот для первого жадного вдоха, и при последнем выдохе, когда закрывается его рот.

И вспоминает человек Отца только когда просит, но никогда не скажет даже во сне или в самые счастливые дни его жизни: «Отче, а чем я могу порадовать Тебя, если ты радуешь меня ежемгновенно, подскажи, как быть благодарным как порадовать Тебя, чтобы не превратиться мне в безблагодарную ненасытную тварь, заботящуюся только о себе?»

Я, мне, мое, еще и еще, неведомо сколько еще мне? А зачем, куда, где мера этому, мне и мое?

Душа не хочет остановиться, задуматься и понять, что нет ни моего, ни твоего, ни нашего. Есть только Он – Отец, и все что мы имеем – это жизнь, которую Он благословил,

подарил нам, чтобы мы стали подобно Ему – духовными, ибо Он есть Дух. А пока душа живет во плоти, то не для того, дабы жрать, царствовать, а для того дабы почувствовать, как тяжело другим душам, не человечески, и познав, это облегчить жизнь живым существам.

- Учитель, - изумился Иуда, а Ты думаешь, что все то, о чем Ты мне поведал для человека возможно?

- Я скажу тебе брат, больше. Не только возможно, но и необходимо. И то, что тебе ныне кажется мифом, уже давно свершилось на других планетах и в других вселенных.

Время, Иуда, запоминает все, что происходит в пространстве вселенных и навечно остается на его теле, становится достоянием пространства, и что уже было где-то и когда-то будет и на Земле. Время неподвижно, а Дух и душа во Времени вечно в движении, совершенствуется, развивается. Ибо все стремится к совершенству к познанию, к свободе, дабы приблизиться и соединиться со своим Создателем, говорить, мыслить на одном с Ним языке.

- Учитель, Ты все время говоришь, что Время неподвижно, а все утверждают, что Время движется и разрушает все, что сотворено. Это утверждают и философы, и писания, - смутился Иуда. Иисус добродушно улыбнулся, всматриваясь в пышущий маревом горизонт, где серая пустыня сливалась с таким же серым и раскаленным небом.

- Все горе в том, что человек ленится думать, легко и просто повторяет то, что когда-то кто-то сказал, не задумываясь - как на ум пришло. Особенно если это изрек человек авторитетный – «пророк». Это относится и к Законам, и к Писаниям. Зачем думать, зачем размышлять? Зачем напрягать разум – кто-то когда-то сказал, написал и этого достаточно, чтобы все человечество тысячелетиями повторяло: «так сказано, так написано».

Жизнь ушла вперед, превратились в прах те, кто сказал и кто записал, а человечество стоит у сухого брода и боится перешагнуть высохший речей, потому что кто-то когда-то написал, что это страшный поток, который сбивает с ног и уносит всех, кто в него вступает в морскую пучину. А ведь человек сотворен по образу и подобию Божию. И стыдно и порочно быть не божеством, кем обязан быть человек, а облезлым попугаем, бездумно повторяющим одну заученную фразу: «Не сомневайся, не задавай Богу вопросов - гром поразит».

Вот мы с тобой не боимся размышлять об ангелах и божествах, о предназначении человека. Поверь, брат, что Отец ждет любознательных помощников.

Меня удивляет, что любознательность Евы поставили ей в вину. Стремление первых людей поскорее стать совершенными назвали грехом и непослушанием. Разве плохо, когда талантливый и трудолюбивый ребенок старается научиться ремеслу своих родителей и разумные любящие своих детей родители всячески поощряют таких детей,

гордятся ими и благодарят Создателя, что Он благословил их таким старательным помощником.

Для таких детей труд не наказание, а радость. Из них вырастают талантливые, самозабвенные мастера и добропорядочные граждане. А если ребенка с раннего детства оберегать от труда, то из него вырастет ленивый и завистливый трутень, который до самой смерти будет сидеть на шее оберегающих родителей. Труд для него станет тяжким наказанием, пыткой.

Я не знаю, Иуда, зачем я тебе все это объясняю, ты и так все знаешь. Об этом мне следует беседовать с остальными учениками. Мне необходимо чтобы они умели объяснять не только то, чему учу их я, но, чтобы они знали Ветхий завет – Тору. Ибо как возможно найти и защитить новое, если не разобрался в старом. Я послан, дабы дать Завет спасения народу Израиля, но с каждым днем все больше убеждаюсь, что народ мой еще не созрел, не готов принять то, с чем послал меня Отец.

Не готов, потому что он не исполнил и не принял еще то, чему учит Тора и Закон. Мне кажется, что как бегал наш народ за божками других народов, многие века так и будет бегать вечно. А те из иудеев кто утверждает, что они истинные праведники, живущие по Закону и Торе, исполняют обряды только из-за страха перед Богом. Но скажу тебе, что делается из-за страха, то делается из-под палки - из-за боязни наказания. Такие «верующие» – это невольники, трусливые рабы. Отцу нашему Небесному надо поклоняться не ради страха: «Если не исполнишь, то будешь наказан», только любовь искренняя и бескорыстная, очистившая душу человеческую приятна Отцу.

У человека обязан быть только один страх: потерять связь с Отцом, лишиться Его любви, которая есть жизнь. Отец нас не накажет, не оставит, но осознав, что мы предали Его, что мы больше не нуждаемся в Нем, Он даст нам свободу, самим творить будущее и настоящее. Дабы мы не роптали, не говорили, что мы подневольные рабы Его, а не свободные сыны, которые способны не только управлять всем сотворенным, но способны сами творить подобно Отцу новые совершенные миры.

И скажу я тебе Иуда, что ученик обязан превзойти своего учителя. Ибо и учитель, и ученик – человеки. И если бы ученики всегда оставались учениками, то и духовная и мирская науки застыли, и не было бы движения вперед и в высь к Свету. Гордость и радость всякого учителя, когда его ученик, встав на плечи учителя, увидел будущее, ради которого жил его Учитель.

Но Творец всего сущего Один - нет равных Ему. И никогда ни во времени, ни в пространстве никто не повторит нашего Создателя, ибо никогда ни кувшин, ни топор, ни колесо не сумеют задать вопрос мастеру, который изготовил, вложил в них свою мысль, силу и душу. Не смогут спросить: почему Он – Мастер, сотворил их: кого круглым кого

железным, а кого ночным горшком? И если Отец сотворил человека по образу и подобию Своему, то это не доказывает того, что человек имеет право сесть своему Ему на голову и выдирать из Его бороды волосы.

И первое что обязано сделать разумное создание – это упасть на колени и сказать: «Спасибо Отче, что я первое из скотов и зверей творение, которое способно благоговеть пред Тобой. Создание, которое обязано ответить на Твою Любовь своей любовью тысячекратно. Отче я люблю Тебя от избытка любви, наполняющей и переполняющей меня. И если я лишусь Твоей любви, то стану как умерший лист, как песок в пустыне. Ибо все сотворено Твоей любовью, все рождается и возрождается Твоей любовью. И без любви нет ни света, ни жизни. Я обязан любить также, как и Ты. Но Ты любишь, отдавая, а я люблю забирая. Ты говоришь, благословляя: «Вся Земля вам в наследие, плодитесь и размножайтесь, наслаждайтесь, и поступайте со всеми жителями Земли, как и Я поступаю с вами», а человек «любит» и провозглашает: «Это мое и мне. Я люблю жаренное мясо, это золото мое, потому что я люблю блестящее и редкое. Эти женщины и кобылицы мои, потому что я люблю, чтобы все самое красивое и необычное было только моим».

Для человека «любить» имеет только одно значение: обладать, поедать, властвовать. А как было бы прекрасно, если бы человек всегда говорил: «Это вам друзья. Это тебе брат». И каждый день с благодарением повторял: «Отче научи меня любви, милосердию, состраданию и бескорыстию. Научи меня, Отче, чаще помогать тем, кто слабее меня, тем, кого я могу хоть на день, хоть на час сделать счастливее. Ибо все, Отче, что я заработал честным трудом, заработал только с Твоей помощью. А если так, все это принадлежит только Тебе, и чем больше из Твоего я украду себе, тем меньше останется тем, кто не имеет ни сил, ни возможности заработать сам. Молю, Отче, дай мне совести и сил оторвать от моей души часть Твоего дабы отнести его убогим, научи меня, Отче быть щедрым любить, как Ты».

Но обычно мы делимся не тем, что у нас просят, что мы имеем в избытке, а тем, что хочется выбросить и что совершенно бесполезно нуждающемуся.

- Учитель, разреши, пожалуйста, мои сомнения. И не только мои, ибо слышал я на днях как двое из ходящих за нами беседовали о Тебе. И один из них сказал: «Кажется мне друг, что наш Учитель не совсем тот, за кого выдает себя. Не иудей Он совсем, а тайный язычник, а то, что он на зубок знает древние Законы иудейские, так это еще не доказывает, что он иудей. Закон и Пятикнижие Моисеево может выучить всякий, кто захочет осмеять их. Мне кажется, он как раз тот, кто выступает против Законов Моисея, кто хочет их разрушить, потому что он все разъясняет на свой лад, как - будто только он знает истину и правильно объясняет, как понимать то, что говорили древние пророки».

«Ты друг, пожалуй, прав, - ответил ему собеседник, - На днях я был на торжище и там, на площади выступал один, не то грек, не то римлянин. Так он в пух и прах разнес все наши Заповеди и Законы, насмеялся, плевался, называл иудеев заблудшими овцами. Говорил, что мы пещерные люди, а сам повторял, тоже самое, что говорят наши пророки и Тора, только своими словами и очень понятно. Он, правда, утверждал, что об этом он узнал от каких-то шумеров, вавилонян и индусских учителей».

- Я уже знаю, Иуда, о чем ты хочешь спросить и скажу, что вопрос твой не праздный и своевременный, - Иисус задумался.

Да, Иуда, правильно рассуждают те, кого ты слышал, побольше бы таких «малOVERов и сомневающихся». Я пришел пробудить, встряхнуть уснувших под Законом. Ты видел, когда-нибудь затхлое болото, заросшее колючим камышом: из него нельзя напиться, в нем нельзя омыться. Тучи кровососов клубятся над ним весной под неумолкаемый рев лягушек, а с наступлением жаркого лета болото высыхает, издыхает в нем последнее живое существо, только скорпионы да ядовитые пауки прячутся среди камней на дне его.

Так брат, происходит и с Писаниями, и с Законами, которые стары как растрескавшиеся выветрившиеся мертвые скалы. Как озеро без свежей воды превращается в болото, а болото в сухую яму, так и всякая религия без притока новых знаний, новых идей, новых, более полных разъяснений и толкований превращается в мёртвую сушу. Меняется цвет неба, реки изменяют свои русла, народы переселяются на новые земли, изменяют свои одежды, питаются новой пищей, мореплаватели открывают дальние страны и земли, то, о чем предрекали пророки, ныне подтверждают ученые и философы.

Так неужели же в природе все должно рождаться, расти, изменяться и уходить, а душа наша должна оставаться такой, какой была у Адама. Нет, брат, душа обязана бежать впереди плотского тела. Я скажу больше: душа обязана не бежать, а лететь за Духом Отца нашего.

Иуда слушал Учителя и грустно улыбался, а когда Иисус умолк он спросил.

- Учитель, Ты утверждаешь, что как изменяется Земля, как изменяются страны и народы, так должна изменяться, и вера и религия. Иисус внимательно посмотрел на друга.

- А как думаешь ты? - в ответ спросил Он.

- Учитель, Ты знаешь, что я человек искренний, иначе Ты не называл бы меня другом и братом.

- И ты прав, Иуда, у меня нет друга, кроме тебя. Только тебе я доверяю самые сокровенные мысли об Отце нашем Небесном, о сомнениях. Всегда ли я правильно и доступно внушаю иудеям Новый Завет, с которым послал меня Отец?

Ибо я тоже человек и ничто человеческое мне не чуждо. И я плачу, когда бессилён помочь всем страждущим, и я не могу любить тех, кто попирает вдов, сирот, и нищих, и моя плоть нуждается в воде и пище, также я нуждаюсь в друзьях, которым могу служить.

При последних словах Учителя, глаза Иуды наполнились слезами, он встал на колени перед сидящим на скамье Иисусом.

- Учитель, - Иуда нагнулся к стопам Иисуса, - Как мне облегчить боль твоей души? Я вижу, как страдает, как томится в последнее время душа твоя. Скажи Учитель, что мне сделать, чтобы хоть чем-то возрадовать Тебя? Иисус провел рукой по голове Иуды – встань, брат, не называй меня Учителем, для тебя я брат, ибо только ты любишь меня бескорыстно, я благодарен Отцу, что Он послал мне тебя на Земле, - Иисус замер, он ощутил, как теплые слезы Иуды упали на его ноги, и губы прикоснулись к стопам.

Встань брат, - он нагнулся и поцеловал голову Иуды.

Иуда поднял заплаканное лицо. – Учитель, я благодарен Тебе, что ты называешь меня своим братом. Но и в этой, и в другой жизни Ты будешь для меня Учителем, ибо так назначил нам Отец наш, Ты для меня Учитель навечно.

Оба долго молчали.

- Иуда, я скоро уйду от вас. И ты последуешь за мной.

- Я благодарен Учитель, что Ты не оставляешь меня на Земле, а забираешь с собой.

- Не радуйся брат, ибо твоя участь, твоя смерть, твои мучения будут не легче моих. Но когда придет последний час, не огорчайся и не удивляйся, если в глазах людей ты будешь проклят в веках.

Ибо, каков человек сам, таковы, по его убеждению, и все, кто рядом с ним. И если человек вор, то он думает, что все воруют. Если женщина торгует своим телом, то она убеждена, что те, кто живут с мужьями, тоже продают свое тело мужу. А кто способен убить или предать сам своего друга, тот думает, что все такие, как он.

- Учитель, спасибо Тебе, но мне, как и Тебе отвечать только перед Отцом, и нет ни на Земле, ни на небе такой цены, за которую возможно купить или продать свою бессмертную душу и дружбу. Ты многократно говорил, что чем больше пострадает, душа на Земле, тем чище она предстанет пред Отцом, но я об одном только молю Тебя Учитель, пусть я вечно буду Твоим слугой где бы Ты не был.

- Я тоже этого хочу и твое имя, вечно будет произноситься вместе с именем моим.

- Нет, Учитель, мне не нужна человеческая слава, мне нужна Твоя дружба и хоть немного Твоей любви, а славы людской надо бояться больше чем суда. Назови мне, Учитель хоть одного пророка или Учителя, которого приняли бы и почитали все народы земли. Нет такого, и никогда не будет и поэтому каждый народ придумывает себе своего личного бога и поклоняется ему, как родному, близкому и понятному ему. Ибо «бог»

этого народа родился и вырос среди этого народа и народ понимает своего бога или божка, а Бог тот понимает свой народ, который с богом на равных, а некоторые народы могут своих богов не только ублажать, но и наказывать.

И чем мы, иудеи лучше или чище перед нашим Богом, которого мы называем по имени: хорошо хоть не по отчеству, - Иуда со смущением посмотрел на Иисуса, тот ничего не сказал, а только загадочно улыбнулся.

Иуда раскалился, и его прорвало, теперь его невозможно было остановить. Иисус знал об этой слабости своего друга и с интересом ждал, что еще откроется Иуде. А Иуда продолжал, ибо сейчас говорил не он человек Иуда, а Дух Божий который в нем.

- Как может человек из плоти слышать или говорить со своим Богом, который есть «Дух - огонь пожирающий»? Человек не может общаться даже с ангелами, которые смастерили его по замыслу Создателя. Даже ангелы не знают имени своего Творца, а человек не видящий, и не слышащий ни духов, ни ангелов, ни божества знает имя и перекликается с Богом как с соседкой. Только Тебе, Учитель, Он открыл свое истинное имя – Отец. И это не имя - это Его сущность, предназначение - Его Суть. Я даже не знаю, как выразить то, что Он открыл Тебе, Учитель.

Это Его помощникам, исполнителям-божествам человек дает имена, по их свойствам и качествам. А Он – Отец – Он – Мать. Он вмещает в себе качества, свойства всех, кого Он сотворил, чтобы Он мог их благословлять, чтобы бы они могли отличать друг друга.

Иуда умолк, и Иисус не понял, вдохновение друга иссякло или его внимание переключалось на что-то иное.

- Иуда, мы с тобой здесь признаемся друг другу в вечной любви и преданности и это прекрасно, но почему ты не ответил мне на вопрос, который я задал тебе. Так ответь мне, пожалуйста, должна ли душа человеческая оставаться вечно одинаковой, или она обязана совершенствоваться бесконечно, чтобы стать совершеннее, чем ангелы и божества.

- Учитель, я думаю, что Отец ждет от нас, чтобы мы стали совершеннее наших прародителей, а наши потомки еще совершеннее нас.

- Ну, а как же Закон, Заповеди? Они тоже должны измениться, совершенствоваться или вечно должны оставаться неизменными на все времена? Они, как тебе ведомо, даны народу Израиля, а народ избранный обязан передавать их всем народам Земли, чтобы все народы жили по законам иудеев, а кто против этих Заповедей, тот и против Бога израилева, и его Закона. И не место тому народу на Земле и имущество того народа, и земля на которой он жил и плодился, должны перейти народу избранному.

- Учитель, я не могу отвечать за весь народ Израиля, я частица этого народа, но имею свободу отвечать только за себя. И отвечу, Учитель, так: законы пишутся не для тех,

кто и без закона писаного человеком, живет по законам совести, которые записаны Отцом в каждой душе. Если человек даже и не ведает, что он поступает со всеми так, как хочет, чтобы поступали с ним. Законы написаны для того народа, который всегда жил не по совести. Зачем писать запрет народу или человеку, что запрещено пожирать своих детей или родителей, если этого никогда среди народа не случилось. А если подобное было, то оно будет случаться и далее, только тайно, есть закон или нет. Закон – это угроза, возмездие, насилие над беззаконием.

Никакой закон и никакие заповеди или угрозы не испугают человека, если спит его совесть, если ему неведомы милосердие, сострадание, если человек сам не испытал тех мук или страданий какими ему угрожают Заповеди и Закон. А человек пострадавший много и многообразно никогда не причинит страданий никакому живому существу – даже дереву и цветку и не ради страха наказания, на том и этом свете, а ради сострадания и милосердия. И не обязательно чтобы душа эта страдала в жизни нынешней, но достаточно будет, если душа пострадала в жизни прошлой и еще не забыла, не отошла от той боли, которая заставляет ее чужую боль и страдания ощущать, как свою. Еще не зажили, не зарубцевались раны, еще способна эта душа брать чужую боль на себя, еще готова она пострадать за душу слабую и беззащитную.

- И ты прав, Иуда, для этого и послан я на Землю: чтобы спасти слабых, униженных, не только спасти, но научить всех своим примером, не пустыми обещаниями, а своим примером показать, что человеку возможно все, если он отдаст себя в руки Отца-Создателя. Если он будет просить у Отца небесного ни денег, ни власти, ни хлеба для брюха, ибо хлеб для тела имеет всякий, кто трудится, даже подневольный раб, даже подневольный бык будет накормлен, если работает. Я призываю всех, не вымаливайте, а трудитесь и Отец не оставит вас без пропитания. И знайте - даст Отец день, даст и пищу для тела, молитесь у Отца хлеба насущного – хлеба, которого жаждет душа ваша, хлеба, какой отличает вас от скота и зверей и хлеб этот – Дух божий, дающий душе бессмертие.

Говорю вам всем: «Просите, и дано будет, но просите духовное, чтобы уподобились Отцу нашему небесному. Он – Отец – Дух. Стремитесь трудиться душой, дабы и вам стать духовными, а не плотскими, и только хлеб Духовный – насущный превратит вашу душу в душу духовную – подобную Отцу нашему. Ибо вы от Духа Его взяты, и к Нему взойдете, а тело ваше из праха слеплено, как кувшин, как дерево, как обезьяна или корова, и в прах возвратится. Плоть или прах, из которого было построено тело рыбы, козы, насекомого не отличается после рождения от плоти – праха, из которого было склеено тело человека.

Душа при жизни во плоти, свою плоть одушевила, одухотворила и в этой плоти или прахе не осталась память человеческой души: ее привычки, способности, таланты. Так же и в прахе не остаются привычки, способности, той души, в которую была одета эта душа. И

способности, таланты, ошибки и промахи бывшей души через прах не переходят в ожившую плоть, не становятся свойствами, качествами новой души. Из памяти Времени ничего не исчезает, время неподвижно, непоколебимо и все новое – хорошо забытое старое, просто на забытое старое, новый, обновленный человек смотрит по-новому. А если бы время двигалось, то невозможно было бы вернуть, восстановить, перевести его назад. Как невозможно вернуть, оживить тело, умершего тысячу лет тому назад.

А так как человечество живет в тесном контакте с животным и растительным миром, то прах растений и животных находится в близком соприкосновении. И то что вчера было человеком, сегодня стало собакой, деревом, травой. Бывшая плоть разумного человека становится плотью собаки, травы или коровы. И собаки, живущие рядом с человеком, понимают человека, становятся ему ближе.

Человек думает, что понимание к животным приходит только через словесное общение, но на самом деле это понимание и общение происходит и на уровне праха, из которого строится тело той или иной души: воплощающейся, рождающейся на одной общей территории.

Плоть – прах города, более разумна, более приспособлена и живуча, нежели прах первобытной, нетронутой природы. Человек изменяет, совершенствует не только себя, но и всех, кто обитает возле, и рядом с ним.

Глава 7. Кому подчиняется и кому служит Дух Божий?

- Учитель, спасибо тебе, ты разъяснил мне, подтвердил мои мысли о душе, а о прахе, о плоти я никогда ничего такого не мог даже и помыслить. Но если хочешь, расскажи мне побольше о Духе Божьем. Мне не совсем ясно, что это такое – Дух Божий или святой Дух. Это что, дыхание Отца нашего небесного, Его свет, любовь?

Как все это возможно человеку представить, понять, возможно ли плотскому человеку поклоняться Духу Божьему, возможно ли человеку общаться с этим Духом, пользоваться Его помощью? Иисус громко и весело рассмеялся, Иуда никогда не видел его таким радостным.

- Ну, Иуда, ты меня удивил. Твои вопросы с каждым днем убеждают меня в том, что ты действительно дан мне Отцом, чтобы я знал, что на Земле я не одинок, что Отец не забыл обо мне. Да Иуда, чтобы ответить на твой вопрос необходимо взять на себя ответственность, объяснить тебе, да и себе, то высшее, непостижимое, что нормальному человеку в и душу и в голову не придёт. Но я знаю тебя и если ты задал вопрос, то у тебя есть и свое объяснение – ответ. Что сообщают тебе об этом наши индийские Махатмы. Дерзай брат, смелей, Отец любит смелых и любознательных сынов человеческих. Я точно

знаю, что, когда возрастает на Земле сын человеческий способный не лебезить, не униженно лизать пятки всяким учителям и святым, чтобы ему кто-то открыл истину, а сам в тишине и одиночестве взывает к Отцу, без посредников и ходатаев, тогда Дух Отца, который живет в каждой душе человеческой от рождения, открывает себя душе и разуму человека, беседует с ним, как с подобным себе. Я хочу объяснить тебе Иуда, что не обходимо различать Дух Божий, который Отец вселяет в каждую человеческую душу при рождении, чтобы святой Дух Отца помогал человеку стать подобным Отцу, от духа Отца, который пронизывает, проникает пространство и время. Этот дух – сила, которая вечно вращает пространство и все, что находится в пространстве. Прах – плоть – это тоже дух, который устал, спрессовался, затвердел, но который отдохнет, «согреется», встрепенётся и вновь затрепещет, закружит. Дух, этот не дает планетам упасть, дух этот прах спящий делает живым – дышащим, вибрирующим, трепещущим. Дух Божий, который в душе человеческой позволяет мыслить, радоваться, плакать, творить милосердие, знать Отца, взывать к Нему от избытка благодарности.

Дух Божий – это сила, которой Отец сотворил ангелов, демонов, божеств, свое подобие – человека. Эта сила – любовь Отца, она только созидает, только рождает жизнь и свет, но человек исхитрился и научился эту силу – Вселенский Дух Отца направлять не только на созидание, не только на любовь к себе и на себя, но и на ненависть, зависть, направлять свою ненависть на разрушение любви Отца.

Все, что Отец дал человеку на созидание, милосердие, сострадание, на помощь себе подобным, человек использует на убийство себе подобных. Дух Божий подчиняется всем, кто научился Его призывать и Им управлять. Злые и жестокосердные всегда более искусны в делах разрушения, чем милосердные в делах милосердия. Ибо кто разрушает, тот не боится и не сомневается, когда в его руках сила, а милосердный даже когда помогает одному, боится, как бы не навредить другому. Но что это я так разволновался, разоткровенничался. Наверное, это не я, а Дух Божий, который уже спустился к нам, чтобы послушать, что мы о нем знаем, - Иисус умолк.

Иногда Иуда ощущал, как пылает его голова, как всего его покалывают горячие искры, как мурашки побежали по его телу, как все его тело вздрагивает от покалываний. Он знал, что в эти мгновения, его душа стремится выйти из тела и соединиться с силой, светом Вселенной, с любовью Отца пронизывающей и объединяющей все живое и не живое.

В эти мгновения озаренья ему приходили ответы на самые сокровенные вопросы об Отце, об ангелах, о смысле человеческого бытия, а потом наступало блаженство, искренняя благодарность Отцу за знания, приходящие к нему, как дар, как

подтверждение слов Учителя: «Просите, и дано будет», он взывал, молил и ему открывалось.

Но до той поры пока он не встретил Иисуса Христа, ему некому было открыться, поделиться теми сокровенными знаниями, какие приходили к нему, как любовь Отца, свет знания. И когда он пытался кому-либо рассказать то, что ему пришло в молитвах, то от него шарахались, как от человека, пытающегося показать себя «пророком» или необыкновенно умным, пытающимся показать, что ему ведомы ответы на все вопросы, знающего больше, чем знают раввины в синагогах, знающего ответы на вопросы, какие грех даже задавать, «так написано в Торе», и вообще таких любопытных надо сторониться.

Иуда - внук раба – писца, при дворе вавилонского правителя. На лбу Иуды до дня нынешнего клеймо раба в виде свастики, о существовании которой знает только Иисус и его бывший наставник – индус, торговавший лекарствами и благовониями.

Этот прекрасный человек был для Иуды и отцом, и воспитателем. От него Иуда, еще мальчишкой узнал, о Боге, божествах, о душе человеческой столько, сколько потом не узнал от всех учителей и наставников вместе взятых. Человек этот никогда не называл себя ни учителем, ни Махатмой, он просто излучал из своей души свет. Его снадобья, лекарства и благовония у богатых и зажиточных горожан пользовались большим спросом. Но когда он видел, что человек действительно тяжело болен, а средств, чтобы купить лекарства нет, он отдавал лекарства бесплатно.

Он никогда никого и ничему не учил, он просто помогал бескорыстно и радовался как ребенок, которому разрешили поиграть в доктора, если ему представлялась такая возможность. «Ты видел, как быстро выздоровел старец, которому мы с тобой дали лекарство?» – радостно сообщил он Иуде и глаза его светились счастьем.

Иуда часто рассказывал Иисусу о своем первом учителе, с которым он обошел и Индию, и Сирию, и Египет. Они дошли до заснеженных вершин Гималаев, где закончил свой земной путь его друг и учитель, где по завещанию учителя Иуда, предал его тело огню, а ладанку с прахом учителя он до сей поры носит у себя на шее и надеется, что когда-нибудь он опустит прах учителя в воды Ганга. С уходом учителя ушла и моя жизнь, - рассказывал Иуда: У меня не осталось ни родных ни близких. Мне даже хотелось взойти на костер вместе с учителем, но он мне как-то сказал, что если самоубийца прерывает свою жизнь, то его душа уже никогда не воплотится в новом теле. Такая душа вечно будет оставаться призраком, она будет иметь желания, страсти, но никогда не сможет их воплотить, ибо душа обязана исполнить в плотском теле то, что она заслужила, а если она отказывается от исполнения своей кармы, то тем самым она выражает презрение к законам Создателя. Она становится свободной от Отца и живет по законам хаоса.

Надо научиться быть свободным в служении Отцу, а не в служении себе. Потеряв учителя, я как бы потерял связь с самим Создателем. Хотя учитель всегда говорил и мне и всем: «Пусть никогда не будет посредника между вашей душой и Всевышним. Взывайте к Нему сами, Он любит и ждет вас лично. Посредник, учитель познакомил вас с Создателем и на этом его миссия закончена, учитель может быть только вашим другом, попутчиком».

Теперь ваши беседы с Создателем – это тайные, известные только вам и Ему отношения. Теперь учитель может вам только мешать, теперь – это ваш путь, а не путь учителя и наставника. Отныне ваш учитель и наставник только Создатель. Третьего между Всевышним и сыном быть не должно. Как нет третьего между мужем и женой, когда они уединились. Только глаза в глаза, только дух к духу, а если человек говорит, что он отдал себя в руки Создателя, а сам водим учителями и духовниками, то такой человек не верит ни Создателю, ни наставнику. Пусть между вами и Отцом будет только Его Дух».

- И ты, Учитель, говоришь правильно, когда учишь: «Закройтесь в комнате своей и молитесь тайно Отцу, который в вашей душе». Нельзя человеку быть младенцем до седых волос, учитель обязан показать путь, по которому он приблизился к Отцу.

И тот путь, который учитель преодолел за 10 лет, ученик может пройти за 1 год, а может не преодолет и за всю жизнь - на все воля Отца и вера путника.

Глава 8. Дух Отца помогает душе стать духовной, приблизиться к Отцу

- Ты мыслишь верно, - поддержал друга Иисус. Но мы с тобой отвлеклись от главного вопроса, на который я просил тебя дать ответ. Кто или что есть Дух Божий?

- Учитель, - смутился Иуда, - Я все говорю и говорю, потому что никак не могу подобрать правильные слова, чтобы выразить словами и понятиями, то божественное, необъяснимое и невыразимое, что мы называем Духом Отца, или Духом Божьим. Еще нет или уже утеряны, те сокровенные понятия, какие могли бы выразить понятия о Духе Божьем. А может быть я слишком примитивен и Отец не может это вместить в мою душу, но услышь и оцени, Учитель, сам то, что пришло мне в душу и что я постараюсь выразить доступными мне словами.

Иуда выдохнул, а потом наполнил свою грудь продолжительным вдохом, как будто хотел перепрыгнуть через невидимую реку или подняться в небо.

Иисус с улыбкой смотрел на друга и как бы пытался помочь ему своей силой подтолкнуть, дать ему своей веры и любви. Он даже подался вперед, приблизился к Иуде: «Ну, давай смелей, ты сможешь. Я знаю, что пришел верный ответ в твою душу, скажи его простыми словами. Я пойму тебя, подправлю и подскажу», - мысленно побуждал Иисус Иуду.

Иуда прикрыл глаза: – Дух Божий – это все, что мы видим и в сотни раз больше того, что мы не видим, не слышим, не понимаем и не ощущаем, Дух божий – это все. Это движение – сила, энергия, которая неживое делает живым, неразумное – разумным, бездуховное делает духовным – мыслящим, любящим, милосердным, сострадательным, то, что человека душевного – разумного делает человеком духовным, сострадательным, милостивым и милосердным.

Пока в Адаме не проснулся Дух Божий, он был разумным животным, а когда в нем воскрес этот Дух, тогда наш прародитель стал отличать благое от не благого – злое от доброго. И пробудился в Адаме Божий Дух благодаря нашей праматери Еве, ибо она была телесной копией Адама, дабы он увидел себя со стороны, мог сравнить себя со своим «отражением». А когда увидел, то осознал, что Ева прекрасна тем, что она добра, щедра, милостива, и сострадательна ко всем, кто был в Эдеме. Она - Мать, побудила его к размышлению о милосердии и сострадании. Это Она научила его плакать, не только от боли, но и от умиления перед прекрасным и Адам захотел стать духовным как Ева, чтобы сблизиться с ней, ибо осознал Адам, что разум разделил их, а Дух соединил их и стали два – как один.

Чтобы человек чему-то научился, стал совершеннее и чище, ему необходимо захотеть быть совершеннее, Отец дал Адаму зеркало – Еву, в котором бы он увидел все свои недостатки и совершенства Евы.

- Иуда, мне очень жаль, что ты не можешь проповедовать, как все остальные мои ученики. Твоего красноречия хватило бы на троих, но ты никогда даже слова не скажешь, когда у других не хватает знаний повторить то, о чем я рассказывал им притчами и на пальцах показывал. Ты только иногда подсказываешь им шёпотом, когда у них не хватает слов, чтобы понятно выразить свои мысли, когда они проповедуют. Я даже знаю, что между собой ученики прозвали тебя «шептуном».

Ты боишься откровенно в полный голос сказать то, что тебе открылось в молитвах и постах, ты не делишься своими знаниями с остальными учениками. Ведь тебе ведомо, что многие из них и читать не умеют, учатся нести Новый Завет на ходу, а ты читаешь на многих языках, на греческом говоришь, как на сирийском, а на сирийском как на египетском. Все молчишь и молчишь, мне известно, что некоторые из моих апостолов думают, что ты кичишься и гордишься своими знаниями, считаешь ниже своего достоинства проповедовать простому, безграмотному народу.

Иуда с испугом смотрел на Учителя.

Нет, Иуда, я так не думаю, но тебе надо хоть иногда, хоть как-то показать, что ты не просто один из двенадцати, а что ты равный среди равных, а не особенный, познавший больше чем остальные.

Да, ты мне настоящий друг, я люблю тебя, потому что ты действительно знаешь, куда ты идешь и с кем идешь. Ты дружишь со мной не потому, что это престижно или потому что тебе не к кому приткнуться, ты самодостаточен, ты знаешь, кому молишься и служишь, ты знал и любил Создателя еще до знакомства со мной.

А ученики мои – как малые беспризорные дети. Они только сейчас узнали от меня, что слово «Бог» ничего не обозначает. Бог для них - это тот, кто одним дает все: балует и развлекает, неведомо по какой причине, а других - карает, пытается, тоже не ведомо за что и почему так жестоко и всю жизнь.

Глава 9. Кто главнее, евреи или иудеи?

- Напрасно Ты, Учитель, так наивно думаешь о них, ответь мне, пожалуйста, кто главнее евреи или иудеи, - обратился Иуда к Христу.

- Что за вопрос, как тебя понимать, - Иисус внимательно посмотрел на Иуду, - Ты это серьезно или шутишь?

- А вот, Учитель, как хочешь, так и понимай. Оказывается, еврей и иудей это не одно и тоже, а совершенно разные люди. Мне такое никогда и в голову не могло прийти, а Твоим ученикам Петру и Луке пришло, как говорится: «От многих знаний – многие печали».

Вот и ученики, пока ничего не знали, спали спокойно, а как рассказал Ты им, Учитель, о Аврааме, о том, что Бог Израиля пообещал Аврааму, что потомков у него будет так много, как звезд на небе, когда заключал с ним завет.

Так вот Учитель, как Ты говоришь: «Просите, и дано будет» и получается, что одни знания порождают другие – новые, из одних вопросов возникают новые вопросы. Видимо размышляя о том, как от бесплодной Сарры может родиться, так много потомков для Авраама, у Луки возник другой вопрос.

- И какой? - заинтересовался Иисус.

- А как Ты думаешь, Учитель, это же Ты заставил их мыслить, размышлять над каждым библейским изречением, вот Лука и задумался и получается, что не все так просто и ясно, если посмотреть на некоторые библейские события свежим, не преднамеренным взглядом, как говорится, «Устами младенца глаголет истина», потому что «младенец» не засорен, он не знает, что думать необходимо только так, как написано, что сладким бывает только мед, что перец бывает только горьким, что невозможно в одну воду войти дважды. Не знает, что нельзя ходить по раскаленным углям и ходит, не знает, что нельзя сосать волчицу – сосет и выживает, и строит Рим.

Человек знал, что Бога нельзя любить, а необходимо только бояться – полюбил и Создатель, открыл ему Свое истинное имя – «Отец» и теперь любовь Отца изливается в душу и разум человека потомками Духа – Его Света.

Вот и ученики полюбили Отца, и Он открыл им путь к познанию. У Отца нет тайн от человека любознательного, я скажу, что любопытство у человека примитивного – полюбопытствовал и забыл, а любознательный получает знания для познания того, что он изучает.

Любознательный Лука, оказывается, не согласен с тем, что увеличился род Авраама. Он доказывает Петру, что увеличился род Сарры, хотя Сарра и Авраам родные брат и сестра по Отцу.

И так, как у нас – евреев род идет по матери, то получается, что от кого бы еврейка ни родила, хоть от черного, хоть от белого, хоть от язычника, хоть от первобытного, пещерного дикаря, ребенок всегда будет евреем и потомком народа избранного.

А семья Авраама от египтянки, серианки, индианки или еще какой женщины – это уже не еврей, не от народа избранного – это просто – иудей, если он принял иудейство.

Получается Учитель, что муж – еврей – это как дополнение к жене еврейке. «Да прилепится муж к жене своей», хочешь, чтобы твой ребенок родился евреем, причислялся к народу избранному, зачинай только от еврейки, если ей даже девяносто, а ему двадцать лет, - не хочешь иметь потомков от народа избранного, плодись и размножайся, с кем хочешь, но у тебя нет потомков, а есть просто «дети».

Учитель, вот и скажи, что евреи не особенные – не избранные. Ни у одного народа женщины не додумались привязать к себе мужа «свободно» выбирать свое будущее – быть в своем – избранном Богом народе или уйти от своего Бога и своего народа – быть отвергнутым, изгнанным.

Получается, что евреям возможно стать через лоно еврейки любому «прохожему», кто хочет причислить себя к народу избранному – «через Сарру». А иудеем может стать всякий через Авраама – сделав обрезание и пройдя обет – посвящение, но этот «иудей» никогда не станет евреем, а только иудеем.

- Ну, а кто же, Иуда, по-твоему, главное – еврей или иудей?

- И до Авраама евреи были евреями, евреями мы остались и сейчас, а вот иудеями мы стали после того, как обрезали нашего праотца Авраама. Получается, что Бог избрал не народ, а человека – Авраама и тысячи и сотни тысяч евреев раскиданных по всей Земле евреями остались и остаются евреями по рождению, принявшими другие религии, и даже может быть, и не ведают, что они – евреи «потомки» Авраама.

Но сотни и тысячи разных народов бежали вместе с Моисеем из Египта, спасались, бродили с евреями по пустыне, женились, перемешались и все стали иудеями и

«евреями». Горе сближает, объединяет и народы и религии и тогда все становятся братьями равными перед Создателем, не различают друг друга, спасают друг друга.

Когда в пустыне засуха, то у одной вонючей лужи спасаются и львы и лани, львы забывают, что они «цари» и думают, как бы не сдохнуть без воды раньше лани и лани не боятся львов – близкая смерть объединяет и примиряет всех, как братская могила.

Я к тому, Учитель, что когда человеку тяжело, тогда он вспоминает, что Создатель один для всех, что еврей или араб ничем не отличается от другого человека – он просто человек – без науки, религии, что Создателю судить о его качествах, свойствах, а не человеку судить о «праведности» или «избранности», потому что ни у одного человека ни на лбу, ни на груди нет клейма: «Я, бог – этот человечешко мой избранный, покоряйтесь ему и его роду все народы мира» и такое клеймо было бы начертано, как родимое пятно, рожденных от «избранного».

И если бы это нужно было Создателю, то это так бы и было. Это было бы так же точно, как птицы рождаются с крыльями, а львы и волки с клыками.

И если Создатель никому из людей такой «печати» не поставил, то только сам человек, выжив и зажавшись после Потопа, стал выделять себя сам среди слабых, как выделяют себя самцы и самки яркими оперениями в брачный период, хотя в остальное время они обыкновенные серые курицы и петухи.

Так и люди, выделяют себя, когда в силе, а когда в рабстве, когда голые, без перьев, тогда жалкие убогие и смертные. А главный тот, кто всю жизнь оставался подобным Тебе, для кого все люди братья, кто был щедрым, бескорыстным, кто помнил, что жизни человека может, как тонкая паутинка оборваться в любой миг, что человек в любое мгновение может предстать перед Вечностью с мешком золота или со старцем и младенцем на плечах, спасенными им при пожаре.

Я думаю, Учитель, что если в душе человека есть Свет Божий, то ему безразлично кто перед ним иудей, еврей или язычник. Во всяком человеке он будет видеть своего брата, которого необходимо сначала накормить, обогреть, а потом рассказать спасенному им сыну человеческому о том, как лучше служить Создателю. А о том, кто главнее, кто значительнее может решать только Отец, сотворивший нас, ибо он ценит человека не по человеческим мерам и меркам, а по мерам Своей любви.

- Я с тобой Иуда согласен, - Иисус с улыбкой глянул на Иуду.

Ну а как ты думаешь, как бы на это ответил наш Авраам, если бы ему задали вопрос – кто главнее, еврей или иудей?

- Я думаю, что он бы ответил: «Как Сарра скажет» и мне кажется, что и сейчас, если спросить любого еврея: Шимона, Самуила или Фому, то каждый из них ответит: «Как Рива скажет, как Мара скажет, как Ева...»

- И здесь я с тобой, Иуда, согласен, потому что всегда все решают женщины и только евреи признались в этом и «узаконили» и ради уважения к женщине – матери, почему бы не признать евреек творением «избранным», а вместе с ними и женщин всего мира, ибо скажу я тебе Иуда, что каковы женщины, такого и все человечество, потому что именно женщина – мать закладывает все прекрасное или мерзкое в душу ребенка – она «воспитывает» - «питает» его духовно.

Какие свойства и качества мать в душу сына или дочери вложит, то такие общество и получает.

Все идет от семьи, а семья – это – мать – отец только добытчик, он как гость, а мать – это все. Я имею в виду воспитание нравственное – духовное зерно.

Глава 10. О роли Духа Отца-Создателя в жизни всего сотворенного Им.

Человек только родился, еще ничего не успел сотворить ни злого, ни доброго, а ему уже приготовлены в полном наборе и муки и пытки, и рабство, и слепота, и хромота.

Другой родится в семье царя или правителя, и ему тут же на всю долгую и беззаботную жирную жизнь и слуги, и кареты, и сотни наложниц, купается он: не в воде, а в молоке с ароматом ванили и корицы. И за всю свою бесполезную жизнь он не держал в своей руке, ничего тяжелее бокала с вином. И этот господин о Боге вспоминает только тогда, когда ему попалась не ласковая наложница или, когда жрал столько и без разбора, что теперь три дня у него запор.

А иной, с первого и до последнего дня ел только тухлую воду с черствой коркой и легче лома ничего в руках не держал. И несмотря на все это, вставал с молитвой, таскал на горбу своем камни, с молитвой. Всегда благодарил Бога за то, что он не родился ослом, какой крутит колесо на мельнице или женщиной, какая каждый год рождает в муках и половину своей жизни прожила беременной, но счастливой.

Ты знаешь Иуда, мне всегда интересно наблюдать за ходом твоих мыслей и я не могу объяснить себе и понять, каким путем ты получаешь ответы на самые сокровенные вопросы? Почему эти вопросы возникают у тебя одного из двенадцати?

А остальным все ясно или достаточно и того, что я им даю? Ты же чем больше познаешь, тем больше у тебя вопросов, тем больше и детальнее ты стремишься познать, находить ответы через умозаключения, или тебе дает ответы Дух Божий? И что удивительно: твои познания очень близки мне. Видимо мы с тобой черпаем знания из одного источника. Но так как у Отца нашего нет двух одинаковых сыновей, то одно и тоже мы толкуем и понимаем немного по-другому.

Мы как бы видим один и тот же предмет, только с разных сторон. Например, мы смотрим на кружку на столе. Ты видишь ее со стороны окна, а я сижу против окна и вижу ее против света, и вместе мы знаем о ней больше, чем знал бы один.

- Учитель, ты спрашиваешь, откуда мне ведомо то, что и Тебе? Мы молимся с Тобой одному Отцу, молимся и разумом, и духом, нашей души. Наши молитвы, вопросы и благодарения идут к одному источнику, из которого все исходит, Он все оживляет – одухотворяет, делает живым. Источник этот и есть Дух Божий, так мне пришло Учитель, когда я вопрошал к Отцу. Ты сам говоришь: просите и дано будет и я просил, прошу и буду просить. Я прошу у Отца Света Его, Его Духа, Его Любви, милосердия, сострадания, и бескорыстного служения.

Я не прошу, чтобы Отец мне что-то бросил с Небес или оно вынырнуло со дна океана. Прошу, чтобы Отец научил меня найти Истину, подсказал Путь, по которому я смогу приблизиться к Отцу, чтобы я смог исполнить, как можно качественнее и совершеннее, все, что обязан исполнить за отпущенную мне на Земле жизнь. Ответы на наши вопросы дает не Сам Отец, а Его Дух. Люди называют этот Дух - Святым. Но он Свят пока у Отца. Как только Дух Божий исходит от Отца, Он уже не Свят – он просто Дух Божий, Его святость становится нейтральной. Это уже просто свет, сила, жизнь – Бытие. Это как свет солнца как сила ветра, как мощь океана.

И этой Силе – Духу абсолютно безразлично кому служить, кто сумел Его вымолить – тот и хозяин.

Можно подумать, что это несправедливо, что Он обязан служить только добрым, слабым и униженным. Но есть одно, но – трудитесь и дано будет вам. Когда дитя человеческое просит, то мать спасает и доброе свое дитя и злое, ибо это ее дитя и ей одинаково жалко и путевое и не путевое дите. А тем более Отец-Создатель – Он еще милосерднее любой матери человеческой. Как Его солнце, светит и злым, и добрым, так и Дух Его служит любому творению, как доктор спасает и убийцу и его жертву и злого и милосердного.

Ты сам, Учитель, всем говоришь, что пришел спасать не праведников, а падших. Праведники уже сами спасли себя, здоровые в докторе не нуждаются. Но Дух Божий не приходит к кому-либо, как доктор. Дух Божий – это Сила, которая заполняет и наполняет всю Вселенную каждую ее частицу: камень, воду, воздух, веточку или песчинку. Все пропитано и пронизано Духом Божьим.

Когда душа человеческая взывает к Отцу, то Дух Божий отзывается на стоны и призывы этой души, из воды, из солнечного света, из матери-Земли, по которой ступает человек. И чем больше человек взывает, тем больше душ Вселенной откликается на его зов, тем больше душ из пространства отдадут своего духа этой призывающей душе. И дух

каждой человеческой души и дух солнца, и дух воды – это все один и тот же Дух Божий, пожертвовавший себя всем.

И если в одном месте Вселенной Духа Божия увеличивается – прибывает, то в другом месте Вселенной убывает. Ибо каждая Вселенная имеет свои пределы и свое данное Отцом количество Духа Божия, но если страдает по неведомой причине целая вселенная, то все вселенные поделятся с ней своим Духом Божьим.

По этой причине всякая душа должна знать, что если она забирает для себя больше чем ей необходимо, то она забирает помощь Духа Божия у других душ и за это ей необходимо будет получить воздаяние.

- Да, Иуда, и в этом ты прав, - вздохнул Иисус и задумался. - Но вся печаль в том, что когда человек научается пользоваться добротой и бескорыстием Духа Божия, то он начинает использовать Его во вред другим и на прибыль, на власть себе. Потому что когда человек использует силу Вселенной на свою пользу, то он не тратит свою силу, он становится вампиром, пиявкой, а когда человек использует силу Духа Божия на помощь другим, то он отдает свою душевную и духовную силу, какую даровал ему Отец от рождения.

- А почему, Учитель, так происходит, позволь, отвечу я.

Потому, что помочь возможно только тогда, когда ты сострадаешь, сопереживаешь, делишься своей любовью, своим здоровьем, а когда человек делает зло другому, он не сострадает, он как бы очищается от той энергии ненависти, которая его переполняет и когда он выплеснет на другого яд своей ненависти ему на какое-то время, становится даже легче. Потому что в ответ он получает от страдающей души энергию боли, мучения, что является пищей для души вампира. Мне хочется Учитель, чтобы Отец потом и сейчас сказал: «Молодец ты старался, а мне казалось, что человеку Я дал мало сил, чтобы он выполнил эту задачу, но оказывается, человек может сделать больше, чем Я думал – если захочет». Вот Учитель, о чем прошу Отца, я никогда не прошу силы, денег, друзей, долгой жизни, детей и внуков. На все воля Отца. Он сам знает, на что и для чего каждый из нас на Земле. Живи, благодари и исполняй честно и с любовью то, на что способен.

Не пытайся прожить чужую жизнь, как свою, ибо не исполнишь то, что обязан исполнить сам за себя. Делай с душой и благоговением то, к чему ты приставлен в этой жизни, ибо нынешний путь ты подготовил себе сам в жизни прошлой. Не ропщи, не завидуй, иначе вынужден будешь доканчивать начатое сегодня и в будущей жизни - сам посеял сам и пожнешь.

- Да, Иуда, тебя видимо трудно чем-либо озадачить, или удивить, потому что ты действительно знаешь свой путь и никого ни в чем не винишь - только себя. И все-таки ты уверен, что все, что ты у Отца просишь, Он тебе посылает?

- Да, Учитель, если я прошу духовного, а не плотского, ибо Отец – Дух, и Он щедр на духовное. А кто молит о плотском, живет ради плотского – пусть сам трудится в поте лица своего, до кровавых мозолей. Но такому всегда и всего будет мало и в жизни нынешней и в будущей. Я думаю, Учитель, надо не просить, а трудиться – и «дано будет».

Потому, Учитель, я и хожу за Тобой, что Ты Сам ничего земного не имеешь, а несешь всем пищу только для души, иначе бы я ходил с менялами и сборщиками налогов. И Ты знаешь, что там бы я имел успех явный, ибо я знаю грамоту. Ты доверил мне вести счет и распорядиться всеми пожертвованиями, какие у нас есть.

- Да, ты прав, брат, ты честен и бескорыстен это верно и ты первый, кто пожертвовал свои тридцать сребреников в нашу общину, правда об этом кроме меня и тебя никто не знает.

- Учитель, а зачем мне эти деньги, я одинок: «Даст Бог день даст и пищу», - говорили древние и еще: «Где сокровища человеческие, там и душа его».

- Это так, - вздохнул Иисус, но всякий человек о других думает так, как поступил бы сам. И мне не нравится, когда мои ученики переспрашивают у тебя, за сколько ты купил на торжище хлеба, оливки или смоквы. Я вижу, что некоторые не доверяют тебе, думают, что за дешево, а сэкономленное утаил и спрятал. Если человек так думает о другом, то он сам поступил бы так, если бы ящик с деньгами была у него.

Но я знаю, что если ты что-то и сэкономишь, выторгуешь, то ты эти деньги потратишь на общие нужды, ибо никто из учеников кроме тебя в общую кассу не принес и сантима. Ну да ладно, многие из учеников не спутники мои, а попутчики.

Одни ходят за мной ради награды на небесах и вечной сытой жизни, другие ради пропитания, а третьи из любопытства. Но придет время испытаний и все меня оставят, но ты не оставишь меня. Ибо я знаю, что только ты ходишь со мной не ради славы, пропитания или любопытства, а ради Истины, ради служения Отцу.

Это твой крест, который ты носишь в своей душе, ты прикован ко мне, любовью к Отцу нашему, но никто кроме меня и тебя этого не знает. Я скажу тебе, брат, что ты уйдешь к Отцу вместе со мной, а что скажут обо мне и тебе люди после нашего вознесения пусть тебя не волнует.

- Учитель, я никогда даже подумать о такой награде не посмел и если это случится прямо сейчас прямо здесь, то я буду бесконечно благодарен Отцу, но пусть это случится только со мной. А Ты Учитель, живи, спасай, исцеляй души и тела страждущих, пусть я понесу крест и за Тебя, и за себя. Обо мне, некому плакать, мои родные все уже у стоп Отца, а у Тебя и мать и братья, и сестры. Кто присмотрит за ними после Твоего ухода?

- Нет, Иуда, я уйду первым. Мне необходимо подготовить место у Отца и для тебя, и для остальных моих учеников, но ты не тоскуй, ты уйдешь вскоре за мной. А о матери моей и близких моих, будет кому позаботиться.

- Учитель, мы с Тобой о нашем уходе говорим так, как будто это должно случиться сегодня или завтра, - Иуда с тревогой и любопытством посмотрел на Учителя.

- Да, друг, время приблизилось, но ты не бойся.

- Смерти Учитель, я не страшусь. Это когда-то должно будет произойти, этого еще не избежал ни один из рожденных женщиной. Я благодарен Отцу, что не останусь на Земле без Тебя, Учитель. Теряя Тебя, я теряю себя, и лучше было бы, если бы Ты закрыл мне глаза, а не кто-то чужой.

- Не переживай Иуда, даст нам Отец испытания, даст и терпение, и силы вынести и исполнить их, как подобает сынам человеческим, - уверенно произнес Иисус. А сейчас я хочу услышать от тебя ясный ответ: «Кто есть Дух Божий, и Свят Он или не Свят?» - я спрашиваю у тебя точного ответа, не ради праздного любопытства, а потому что я ухожу, а ученикам Отец пришлет Учителя - Духа Своего, об этом я вам уже говорил неоднократно.

Но вижу, что ученики мои еще не готовы ни принять Учителя, ни осознать Кто это – Дух Божий? Ответ мне хоть ты, Иуда, что ты понимаешь или как себе представляешь Дух Божий, который явится к ученикам, когда я уйду к Отцу моему Небесному. Ибо если апостолы мои не будут знать, как им общаться с Духом Божьим, то они не смогут ни проповедовать, ни чудесами подтверждать что я умел, чтобы Дух Божий служил им, чтобы подтвердили, что если человек имеет истинную веру в Отца Небесного, то с этим человеком и Дух Божий. С Духом Божьим возможно и по водам ходить и мертвых воскрешать и стихиями повелевать. Иуда надолго задумался как бы, в чем-то сомневаясь.

- А ты не сомневайся, говори то, что пришло тебе в душу. Сейчас будешь говорить не ты, а Дух Божий, который рвется на свободу из твоей души. Дай Ему свободу, и Он объяснит тебе все, у Него нет от человека тайн, Он ищет смелых и любознательных. И Иуда заговорил так, как будто он ждал этого момента, но все стеснялся, сдерживал в себе Духа Божия всю жизнь.

- Учитель, Ты говоришь, что Ты обязан покинуть нас, что если Ты нас не покинешь, то Дух Божий – «Учитель», не спустится к нам от Отца. Но я знаю, что Духу Божьему нет необходимости откуда-то спускаться, ему не надо приходить вместо Тебя, Учитель. Он есть был и вечно будет с нами, как солнце, как дыхание, как сама жизнь. Прости меня, Учитель, но Ты лукавишь, сейчас говорю не я, а как Ты сказал - Дух Божий. Он говорит, что Ты слишком любишь учеников своих – апостолов, Ты все время пока был с нами приучил нас быть Твоими нахлебниками.

Ты не только кормил нас пищей плотской, и духовной. Ты все делал Сам, вместо учеников. Ты исцелял, воскрешал, кормил пятью хлебами пять тысяч голодных. А мы только любовались Тобой, восхищались, но сами ничему не научились, потому что Ты носил и водил нас как мать носит младенца, Ты слишком оберегал нас. Ты всегда говорил: «По вере вашей». И вот ты уходишь, но никто из учеников не способен ни исцелять, ни воскрешать, потому что верят и знают: «Вот придет Учитель, он все сделает», а пока Он с нами и Бог с нами.

Ты Сам, Учитель, приучил учеников делать чудеса Твоими руками, только Твоей верой, а Дух Божий говорит мне, что для того, чтобы сотворить чудо необходимо чтобы имел веру в первую очередь тот, кто творит, совершает чудо – чудотворец. И когда имеет веру чудотворец, тогда Он – чудотворец сможет поделиться своей верой и с тем, кого он желает исцелить.

Я заметил, Учитель, что Ты никогда не исцеляешь наскакком. Ты всегда спрашиваешь: «Веруешь?». В это время, этим словом, Ты свою веру - Духа Божия вселяешь в душу страждущего. Твой Дух передает свою любовь, сострадание Духу страждущего. И Твоя вера усиливает, поддерживает веру страждущего. Твой - Дух Божий пробуждает Дух страждущего, и что не в силах сотворить один - вдвоем сотворить легко.

И вот Учитель, Ты спасал, жертвовал Духа Своего всем бескорыстно, а мы ученики Твои не научились накопить этой веры столько, сколько накопил ее Ты. Да, Учитель, Ты и веру, и силу Духа Божия копил и копил, чтобы отдать ее бескорыстно слабым, униженным, тем, кто на Бога надеется, но сами для себя и для других ничего не делают.

Ты осознал и убедился, что пока Ты с нами, никто из нас ничему не научился. Пока Ты с нами, Ты будешь работать на нас, и за нас, а мы будем надеяться только на Тебя. Мы никогда не пробудим в себе те силы, какие Отец дал нам. Если бы Отец не вывел Адама и Еву из Эдема, то они и до сей поры сидели бы на Его шее, потому что если кто-то делает работу вместо нас и лучше нас, то зачем нам учиться, зачем нам потеть и напрягаться?

Даже обезьяна не полезет на дерево за бананом, если они валяются на земле. и если бананы все время будут валяться под деревом, то обезьяны могут и не догадываться, что бананы растут на дереве, они будут знать, что бананы вылезают из земли. А зачем смотреть на небо, если вся жратва валяется под ногами?

Так и нам, ученикам Твоим: зачем думать, молиться, напрягаться, если есть Учитель - Он все знает, все умеет, вот пусть Он и молится, пусть кормит нас, исцеляет и готовит нам Царство Божие на Небесах. А пока Учитель с нами, нам и на Земле хорошо живется.

Учитель, может это звучит кощунственно, но пока Ты с нами, мы действительно будем питаться как во времена Моисея – манной небесной. Учитель, попробуй хоть на время оставить всех учеников без Твоей видимой помощи, чтобы проверить, посмотреть

насколько сильна их вера, на что они способны без Тебя, не будешь же Ты вечно оберегать их.

Как Ты знаешь, сколько ни говори «халва, халва» во рту сладко не станет. Так же и они: сколько бы ни проповедовали, сколько бы ни говорили: «Мы ученики Иисуса Христа», без чудес, без исцелений, никто за нами не пойдет, никто не сдвинется с места, чтобы отдать жизнь свою за невидимое Царство Небесное: лучше кусок хлеба и рабство в жизни земной, чем золотые дворцы и райские обещания в жизни загробной.

Ты исцеляешь, воскрешаешь, ходишь по водам, на это есть тысячи свидетелей, а идут за нами единицы. И только те, кому некуда примкнуться, кому абсолютно нечего терять, кто не имел ничего на Земле, только те надеются получить все, после смерти.

Учитель, прости меня, но кто бы пошел за нами, если бы Ты всем говорил, что все, кто ничего не имеет на Земле, не получит ничего после смерти? Скажи мне Учитель, кто из апостолов Твоих бросил дворец или хотя бы богатый виноградник? Кто пошел за нами из книжников или фарисеев? Нет таких, и не будет, много сочувствующих и сострадающих нам, все любят Истину – Бога, но никто из богатых не хочет делиться с Богом ни золотом, ни дворцами.

И кто из священников и книжников захочет отдать блага и власть земную, нынешнюю, осязаемую и осязаемую за жизнь даже вечную, но после смерти?

- Вот поэтому, брат, я и не могу оставить тех, кто пошел за мной, кто послушал меня, отдал мне сегодня свою душу, даже не ведая, что с ними будет после смерти. Эти люди страстно искали Бога, верили, что Он не мог сотворить мир таким жестоким и несправедливым. Это сам человек все испохабил, смешал с грязью все самое святое, ради денег, ради временных наслаждений.

Эти человеки устали слушать как те, кто говорит о Боге, о Заповедях, о Законе, о любви, справедливости, милосердии и сострадании, сами в первую очередь нарушают эти Заповеди и Законы, забирают у вдов, сирот и калек последнее.

Берут плату за смерть, за рождение, за исцеление, за то, что они священники, якобы молятся за всех вместе и за каждого в отдельности, что Бог не примет молитву без оплаты: Богу тоже надо на что-то жить, чем-то питаться, а иначе он оскудеет, ослабеет: чего доброго: умрет как последний смертный.

Священники утверждают, что Бог не принимает молитвы у кого попало, а только у них, проверенных посредников. Они напоминают мне тех же самых сборщиков налогов, только те отбирают у бедняков последнее силой, а священники угрозами и муками в загробном мире.

Как я, Иуда, могу предать тех, кто оставил все: и родителей, и детей, и жен, и пошел за мной, кому жизнь вечная с Отцом дороже жизни земной, временной? Если я предаю их, я предаю Того, Кто послал меня, я предаю сам себя, свою душу.

- Я не призываю Тебя, Учитель, кого-то предать, я призываю Тебя испытать их, заставить пока Ты на Земле самим что-то совершить подобное Тебе.

- Я не буду их испытывать, я и так знаю, что все оставят меня, как только дух смерти задышит им в спину, знаю, что пока я здесь с ними, никто из них ничего не сумеет сотворить подобное мне. Ты все говоришь правильно, но не я их избрал и не они меня, они даны и предназначены мне Отцом моим Небесным.

Придет время и все, чему я их обучал, проснется в них, вспомнится, как будто они все умели делать всегда. И исцелять будут, и проповедовать будут, и заговорят на иностранных языках, на которых они раньше не говорили, на все воля Отца, на все свое время. Сойдет и в их души Дух Божий, и они поверят, что они все могут. Смогут другим внушать свою веру в милосердие и любовь Отца, но ни меня, ни тебя, Иуда, с ними уже не будет.

Останется с ними только Дух Божий, Дух, который войдет в их души, уже будет не просто Духом Божьим, какой заполняет, пронизывает, проникает все пространство, время, вечность и бесконечность, но будет уже Духом Божьим – Святым. Ибо только душа человеческая способна Дух Божий освящать, делать Святым – Святым, способным оживить даже камень.

Сам по себе Дух Божий – это Божья живая сила, способная как оживлять, так и разрушать. Эта сила снисходит в душу человеческую по мольбам человека, по его стенаниям и его вере в доброту и милосердие Отца. Отец посылает Духа Своего всем, кто молит и искренне верит, потому что Он Отец, Он Мать, Он не отказывает в помощи ни одному своему созданию.

Но одни получив Дух Божий – Силу направляют на помощь всем, освящают, делают этот Дух Святым, а другие, вымолив Дух Божий направляют его на разрушение, на ненависть, на покорение слабых.

Вот брат, Кто есть Дух Божий, ты говоришь, что индусы Дух Божий называют «Праной». Назови его как хочешь – это как лекарство, которое может и исцелить, и убить...Нет такого лекарства, какое только лечит, и нет такого яда, какой только убивает.

Все зависит от того в какие руки лекарство или яд попадают. Даже вода, без которой невозможна жизнь, в избытке убивает. Так и Дух Божий может спасти, а может и погубить. В свое время Отец избрал пророков из народа Израиля, дал им Закон, чтобы народ Израиля спас этими законами и заповедями себя и другие народы, но получив

знания от Отца, пророки постарались всеобщий божественный Закон направить себе на выгоду.

И что Бог позволил и обещал одному избранному человеку, то теперь якобы дозволено и обещано всей его родне и всему народу Израиля.

Вот тебе, брат, и Дух Божий или Прах. Человек исхитрился все самое святое обратить в прах, в хаос, а потом взывать к Создателю и жаловаться, что миром правит сила, ненависть, деньги. А кто на Земле все переделал под власть насилия, беспорядка и золота? Только сам человек. Ибо нет на Земле существа совершеннее, разумнее, нежели этот самый «несчастный» человек, и пока человек не научится быть милостивым, милосердным и сострадательным, никакие разумные, не говоря о духовных знаниях ему, доверить невозможно.

Отец послал меня, дабы я избрал их, многих тех, которые просты и бескорыстны, как дети, не развращены науками и религиозными предрассудками. Очень «грамотные» уже неспособны впустить в свою душу Свет Божий, Истину. Ибо они уверовали, что Создатель открывает Истину только «посвященным», подготовленным Писаниями.

Но никто не хотел признать, что все Пророки все боговдохновенные люди были простыми пастухами, ибо ни Богу, ни Его ангелам невозможно общаться с человеком, который знает «все», такого философа, мыслителя не способен переубедить или воспитать Сам Создатель.

Чтобы человек сумел выслушивать посланца Создателя, Его Сына, человек должен быть чист от религиозных догм. Иначе он скажет: «Такого не может быть, потому что об этом не сказано в Торе или Талмуде», или «Такого не может быть, потому что этого до сей поры не случилось».

Вот и избираю я, брат, учеников из людей простых, не искушенных и не развращенных раввинами. А не развращены и не искушены они потому, что им некогда было даже помолиться – они добывали хлеб свой в поте лица, да и раввинам они не привлекательны, так как нечего от них взять.

Тебя, Иуда, я ценю за то, что твои знания об Отце чисты, искренни и бескорыстны, таких как ты на Земле мало.

Апостолы мои чисты потому, что и до меня их души были девственны, они узнали от меня Отца, и они будут служить Ему, как и я – бескорыстно, а не ради наживы, а ты, брат, чист, потому что тебя очистили многие знания о Создателе, ты пришел к Отцу, чтобы послужить Ему. У тебя было много путей к Отцу, но ты выбрал единственно верный – путь бескорыстной и чистой любви.

Глава 11. Слуги Клавдии – жены Понтия Пилата, предупреждают Иуду о намерениях, первосвященников.

- Учитель, сегодня, когда я возвращался с торжища с продуктами для нашей общины, меня догнали два человека. Это были слуги жены Понтия Пилата – Клавдии.

«Давай мы тебе поможем, сказал тот, который был постарше, – нет, благодарю, – учтиво отказался я».

«Если ты и не желаешь, мы все равно поможем тебе, – серьезно сказал второй». Они подхватили мои корзины и отнесли их в сторону от дороги, где никого не было.

- А теперь выслушай нас внимательно и слово в слово передай своему Учителю или как там его.

Скажи, «Боготворящая Тебя Клавдия, предупреждает Тебя, Учитель, что к Понтию приходили люди первосвященников Анны и Каифы. Они просили у Пилата солдат для того, чтобы схватить Тебя, Учитель, предать суду Синедриона. Они жаловались Пилату, что Ты Учитель, поднимаешь смуту среди иудейского народа. Называешь себя царем иудеи и сыном Бога иудейского. Это может привести к восстанию иудеев против римлян. Пилат ответил, что дела иудейской религии его не волнуют, а о «царе» он подумает. Госпожа просила, чтобы Учитель, которого она боготворит, покинул пределы Иудеи, хотя бы на дни иудейской пасхи. Она собственными глазами видела, как Он воскресил умершую дочь ее подруги. Мы тоже были свидетелями этого чуда. Мы в это самое время принесли на носилках госпожу, она желала выразить свое соболезнование. И мы согласны с нашей госпожой, что только Сын Бога способен творить такие чудеса». «Иудейские начальники Его не оставят, пока не убьют», - предупредила она.

«Вот возьми», - они сунули мне в корзину этот сверток. Я не смотрел, Учитель, что там. Я не хотел брать, но тот, что постарше, посмотрел на меня так, что я ничего ему больше не возразил.

«Это не тебе, а твоему господину от моей госпожи, и смотри, не вздумай смотреть что там, передай все, что я сказал слово в слово, от этого зависит жизнь твоего господина, а может быть и твоя».

- Я догадываюсь, что в этом свертке, спасибо ей огромное, Отец мой Небесный воздаст ей в Царствии Своем. Она хоть и жена Понтия, но рискует собой ради моего спасения. Всюду рыщут ищейки первосвященников и если они узнают, что жена прокуратора помогает врагу Рима, каковым меня выставляют Пилату первосвященники Анна и Каифа, то это может сильно навредить ей.

Покажи, что там? Прав я или ошибаюсь, - попросил Иисус Иуду. Иуда развернул сверток. На зеленом бархате сверкали золотые римские монеты и серебряные динары.

- За эти деньги, Учитель, мы можем добраться хоть до Индии, купить там дома из камня и забрать с собой всех учеников.

- Но мне деньги не нужны, может ты, Иуда, возьмешь их себе. Станешь богатым человеком, женишься, нарожать детей, да мало ли что можно натворить на эти деньги.

- Учитель, что насмехаешься надо мной или испытываешь? - Иуда брезгливо отодвинул сверкающее «добро».

- Прости, брат, но в последние дни мне как-то не по себе. Я вижу, как боязливо ведут себя мои ученики. Их пугает то, что за нами постоянно следят какие-то люди. Я вижу, с каким подозрением и недоверием они стали относиться друг к другу. Мне кажется, они подозревают друг друга в предательстве. Ждут, кто первым покинет общину, каждый старается показать остальным, что он любит меня больше других, что он самый преданный и самый верный, что только он готов отдать за меня жизнь. Но стоит пройти рядом с нами римским воинам, как страх нависает над душами моих учеников, знаю, что стоит римскому воину громко чихнуть, как побегут мои верные ученики в разные стороны, как пугливые ягнята от волка. И если потом спросят любого из них: «Это ты ученик того, что проповедовал о Царстве Божьем? Это ты ходил с тем, который якобы исцелял, ходил по водам, как по земле и воскрешал мертвых?»

- «Нет» - с испугом отречется каждый из тех, кого кормил я с руки своей и кому омывал ноги, как малым детям. И тот, кто больше всех громко кричал: «Люблю, люблю», - первым отречется и первым покинет меня.

Больно мне это признавать, Иуда, но это правда и не их вина в этом, но моя. Я не сумел внушить им ясно и понятно то, что внушил мне Отец, напрасно прожил я дни, отпущенные мне Отцом на Земле. Но мне кажется, что если бы Отец отпустил мне на Земле и триста лет жизни, а не тридцать, то и тогда не сумел бы я внушить слова Истины в души учеников моих, ибо «слово, изреченное есть ложь». Говорил я с ними и притчами и изречениями из Закона и поучениями из Нового Завета, а результат - неверие. Ибо слышат все одно, а в душе своей каждый видит свое: пережитое и принятое его душой. Как бы человек ни клялся, что он все понял и все принял из того, что я сказал, и если бы все было так, как я учу, то не надо было бы мне выбирать учеников, ни из тысячи-семьдесят, ни из семидесяти-двенадцать – хватило бы и трех учеников или двух.

Но пришлось выбирать двенадцать, а что останется, что родят эти двенадцать лоз: одному Отцу ведомо.

- Учитель, напрасно Ты себя во всем винишь, Ты видишь, что поле, на котором Ты сеял – чахлое. Что Ты хотел получить от людей, которые в душе своей еще рабы? Как раб может понять и осознать, что Отец Небесный милостивый и милосердный? Как он может

принять или поверить, что Бог – это любовь, если он кроме кнута, палки и голода ничего другого не пробовал и не вкушал.

Да, человек говорит, что он поверил Тебе, потому что он мечтал и хотел верить, но боится поверить тебе до конца, потому что поверить – это довериться. До Тебя его всегда обманывали, и когда он протягивал руку чтобы поздороваться, ему на эту руку одевали цепь.

Учитель, Ты прекрасно знаешь, что всякая религия – добровольная неволя, духовное рабство, так всегда было, до Твоего прихода. У верующего были только обязанности, обряды которые он обязан выполнять беспрекословно и до самых мелких правил. Не сказано ли: «если ты нарушил одну из Заповедей, ты нарушил все Заповеди». Это ставит верующего в положение вечно виновного раба, ибо нет, и не было на Земле человека, который бы исполнил все до последней буквы закона. Да и нужен ли Создателю такой человек - это уже будет не человек, а ангел. Человек - подобие Создателя, он свободен, он совершеннее ангелов. Ангел слуга Создателя, а человек – сын Создателя – Его подобие, если исполнил волю своего Создателя. Жестокая религия – это цепь на шее бессознательного, трусливого раба, который ничуть не лучше быка или злого зверя, которого необходимо удерживать от нападения на прохожих. Такая религия-цепь необходима была, когда человек жил в пещерах и ходил с дубиной, но это были люди, забывшие Отца, но Отец не забыл их, Он позволил им вспомнить о Нем и взывать к Нему за спасением.

Жестокое подчинение, не подлежащих разумному объяснению правил: «Так кем - то было заповедано. Если есть вопросы, то такого «неверного» надо изгнать или убить, чтобы другие не усомнились и не задавали вопросов». Выйти за рамки заветов или необъяснимых законов невозможно. Что делают все, то обязан делать каждый «верующий», иначе его проклянут, и его, и его близких и знакомых и детей. Это, Учитель, хуже рабства, потому что это неволя для души. Такого «верующего» заставляют и обязывают подчиниться не законам любви, милосердия, сострадания и бескорыстия, которые исходят от Отца Создателя, а законам сотворенным людьми для того, чтобы повелевать слабыми, ищущими защиты у Создателя. Законы эти написаны не для того, чтобы человек увидел Свет Истины, а для того, чтобы человеку надеть на глаза шоры, чтобы не человек выбирал себе путь, а для того, чтобы загрузить его обрядами, запретами, чтобы у человека не было времени подумать, помолиться, обратиться к Отцу Создателю, лично, искреннее, как к матери. И если так получится, то человек будет знать только Отца, не нужны ему будут ни посредники, ни толкователи, ни те, кто учит как молиться «правильно», а как неправильно. Человек будет молиться так, как поет соловей, как цветет нарцисс, как восходит солнце, как мать кормит свое дитя грудью. Этому всему

Отец научил человека, когда сотворил его. У каждой души своя молитва к Отцу, нет общей или всеобщей, одной правильной молитвы на всех, на все времена. Как нет общей судьбы для всего человечества. Есть одно общее, что делает всех нас равными перед Отцом Создателем – все мы, Его творения, и все мы обязаны и должны быть благодарны Ему за подаренную нам жизнь. Только эта молитва благоговения и благодарения, как песнь соловья должна литься из каждой души. Но молитва эта обязана звучать не словами и славословиями, а бескорыстными делами.

Так молится каждый день Солнце, оно восходит с благодарностью, чтобы не произносить красивые хвалы, чтобы подарить свет и тепло всем существам, сотворенным Отцом. Просите у Отца, чтобы и мы, человеки, служили друг другу, как служит Солнце. Кого и чем Отец наградил, тем и служите. Но служение не за мзду, ибо все лишнее, что вы из других высосете, вы потом своей кровью стократно изрыгнете. Знайте меру, она сделает вас счастливыми, угодными Создателю.

- Ах, Иуда, Иуда, жаль, что ты так искренне и так страстно проповедуешь мне, лучше бы ты так изливал свою душу перед теми, кто просили у Отца наставников и учителей, - пожурил Иисус друга. Но видно в этой жизни ты не для многих, кто-то должен послужить и поддержать и меня, ибо самое страшное – это одиночество. И когда ты говоришь, то я вижу, то что Отец дает в душу мне, Он дает это и тебе. Я убеждаюсь, что на Земле не одинок, у меня есть единомысленник, не единомышленник, а именно - единомысленник. Мы одинаково мыслим, наши мысли исходят из единого источника - источник этот – Дух Отца нашего Небесного.

Ну а теперь о земном. Подходят дни, когда мы с тобой предстанем перед нашим Отцом, а ученики останутся на Земле. Наш путь заканчивается, а их только начинается. Сначала страх смерти и одиночества раскидает их по разным концам Иудеи, но потом тот же страх одиночества объединит и сблизит их. И те семена любви и милосердия, какие посеял я в их души, начнут прорастать, просить света и встречи с Учителем, какого Отец даст им, вместо меня. И уже не смогут они прятаться и убегать – искать укрытия от смерти, ибо страх предательства, страх потерять свое тело пересилит страх потерять свою вечную душу. Они будут искать смерть, чтобы сразиться с ней и победить ее во имя вечной жизни в Свете с Отцом Создателем. Ради этого они все пожертвуют своей земной жизнью, пойдут на любые муки, испытания, и всюду где бы они ни были, их будет сопровождать и оберегать Утешитель – Дух Отца Создателя. Дух Отца будет оберегать их души от страха, гордыни, зависти, высокомерия, корысти. Дабы, где бы они ни были, видели перед собой образ своего Учителя – Христа, сравнивали свои действия и поступки с поступками моими.

Чтобы они во всем старались поступать со всеми так, как поступал я, и не будет для них своих или чужих, когда они станут исцелять, лечить и проповедовать. Не будет

«избранных» или презираемых, а станут все только братья – дети Единого и Единственного Отца Создателя, который нас всех сотворил и не различает нас ни по цвету кожи, ни по религиям, ни по языку, и даже не делит нас на порочных и чистых, а любит всех и жалеет всех, как любит я жалеет своих детей всякая мать.

И когда страдаем мы, то страдает, как мать и Он, а когда радуемся, то радуется и Он, ибо наша победа - это в первую очередь Его победа, а наши страдания — это еще больше Его страдания.

Отцу больно смотреть на страдания, как одного человека, так и на страдания всего человечества. Ибо мы Его творения, и как мать винит себя в том, что она не досмотрела, не сумела воспитать правильно свое дитя, так и Отец, наблюдая за войнами и ненасытными битвами человеков, страдает и винит Себя, пытается ответить Себе: «Что еще нужно человеку для мира, для счастья, для того, чтобы человек хоть на шаг приблизился к своему Отцу? Посмотрел Ему по-доброму в глаза и сказал: «Спасибо Отче, за то, что Ты не убил нас, не казнил за наши зверства, за наши издевательства над Тобой. Если бы над нами человеками, кто-то так измывался из зверей или животных, то мы бы такое творение порвали на лоскуты, превратили в пыль».

И вот, брат, моим ученикам, этим самым человекам, необходимо нести свет истины, говорить всем: «Когда вас бьют по левой щеке, то подставьте правую. Когда у вас отбирают верхнюю одежду, то отдайте и нижнюю».

Народ, которому они будут нести благую весть, свет истины, будет бить их и по левой и по правой щеке, побивать камнями, травить дикими зверями, глумиться на площадях и распинать на крестах, как самых страшных бандитов и кровавых разбойников.

Такая же участь ждет и нас с тобой, Иуда, но нас раньше, а их позднее. Не обижайся, Иуда, но ты можешь избежать этой участи, если оставишь меня прямо сейчас. Я искренне желаю тебе счастья и знаю, что ты еще можешь послужить Отцу на Земле, если спасешься.

Иуда долго молчал и грустно улыбнулся, – Учитель, ты меня убедил и уговорил, я решил уйти, но только при одном условии: - Я согласен исполнить любое твое пожелание, - не задумываясь ни на мгновение, ответил Иисус.

- Это правда? - обрадовался Иуда, глаза его радостно засияли.

- Говори, брат, и пусть Отец мой Небесный поможет тебе во всех земных делах. Ты достоин светлой жизни, - Иисус облегченно выдохнул. Живи, брат, неси свет истины, но где-нибудь в другой стране, другим народам, но только не в Иудее. Народ Иудеи жесток, он не способен исполнить с верой и искренне, ни ветхое, ни новое, слишком много его носило по Земле. Скольким богам он молился и поклонялся, он уже и сам не помнит, а тот, кто изменил или предал единожды, изменит и предаст и многократно. Ибо такой

человек или целый народ готов ради выживания, ради спасения своего тела служит хоть Свету хоть Тьме.

Это, брат, уже привычка, способ выживания, это маскировка, которая помогает избежать смерти и чем труднее борьба, тем более сложные и изощренные способы изобретает живое существо для выживания. И тут уже абсолютно безразлично, каким богам молиться, в какие одежды одеваться, с кем и от кого рожать детей, только бы выжить, а еще лучше, если при этом есть возможность, сладко есть и мягко спать. А Бог, что Бог? Он все поймет и все простит. Прощал и спасал же до этой поры сотни раз, простит и сейчас.

Я знаю, что если бы народ мой не тянул свои руки сразу ко всем богам, не искал, кто из чужих богов даст больше, кто сильнее всех богов, то не надо было бы силой и хитростью доказывать, что нет на Земле народа более достойного, чем народ избранный. Невозможно насильно кому-то внушить или доказать, что ты самый достойный из всех людей на Земле, что ради тебя Создатель готов день сменить на ночь или чтобы солнце вставало в удобное для тебя время.

Глава 12. О разуме, о душе и о Духе Создателя в душе человеческой.

Отец сотворил и небо, и солнце и луну не ради одного самого дорогого Ему человека или народа, а ради всего сущего. И скорее Он погубит одного «избранного», нежели сотни и тысячи «младенцев», не ведающих, что творящих. Ибо истинный, бескорыстный избранный сам пожертвует собой ради спасения слабых и беззащитных.

- Учитель, я считаю, что Твоя жертва никому и ничего не докажет. Твою жертву все примут не как жертву во спасение беззащитных, но как слабость бессильного человека, не способного спасти и защитить не только своих учеников, но и себя самого. Протяни руку с едой в клетку со львами, и они сожрут и тебя и руку, которой ты подавал им пищу, так и народ, который ходил за тобой и ждал, что если Ты Сын Божий, то и римлян изгонишь, и все деньги богачей раздашь беднякам и нищим. Тогда они согласны были бы провозгласить Тебя и царем и самим Богом Израиля.

А если Ты ничего такого не сделал, то Тебя возненавидят еще больше чем римлян, своих князей, и судей. Ибо от них никто ничего хорошего не ожидал. А в тебе все увидели спасителя от римских угнетателей и от своих мироедов. Никто не ждет от тебя спасителя душ человеческих, все ждут и будут ждать от Тебя плотских благ.

Пойдем, Учитель, в любую другую страну, к любым язычникам и идолопоклонникам, которые видят Создателя и в солнце, и в воде, во всем видимом и невидимом, что сотворил Отец со своими помощниками: ангелами, божествами и духами.

Простые, не искушенные и не избалованные милосердием Иеговы, за любое Твое чудо они готовы будут не только благоговеть и искренне трепетать перед Тобой, но Тебя, Учитель, будут боготворить, пойдут за Тобой куда позовешь.

Умоляю Тебя, Учитель, «не сыпь бисер» перед безблагодарными, ибо они этот «бисер» вместе с солью затолкают тебе в раны.

- Все что ты сейчас сказал, брат, я уже обдумал, ты во всем прав. Но если мой Отец Небесный ни разу не оставил народ Израиля, как могу оставить его я. Как я могу оставить тех, кто поверил мне, кто пошел за мной. Оставив их, я оставляю Того, Кто послал меня, это будет праздником и торжеством для тех, кто хулил меня. Кто хулил и насмеялся над посланным меня. Нет, брат, пусть меня распнут, закопают живым в Землю, но я не предам ни поверившим мне, ни Пославшего меня.

Распять, сжечь или закопать в землю возможно только тело, Дух Отца невозможно уничтожить. Невозможно предать из-за страха, опустить свою душу до состояния скотины или зверя, отдалиться от Света и любви Отца, это страшнее тысячи смертей плотского тела. Это и будет смерть духовная, из лап которой придется вырываться душе многие, многие воплощения. Как тебе ведомо, душа погибнуть, исчезнуть, раствориться не сможет, но упасть до состояния червя – да.

Она будет рождаться в человеческом облике, но ее духовный и разумный уровень останется на уровне свиньи, шакала или воробья. Пройдут тысячи и тысячи воплощений, прежде, чем такая душа очистится через страдания для того, чтобы вновь ощутить в себе Дух Божий. И таких душ на Земле с каждым веком будет становиться все больше и больше. Ибо с каждым веком человек все больше будет жить не по законам Духа, а по законам разума. И чем больше человек, его душа, будет покоряться не Духу любви, милосердия, и сострадания, а духу разумного, выгодного, полезного для тела, тем больше человек будет отдаляться от Создателя. Ибо человек станет считать себя независимым от Создателя, человек сам себя будет считать богом, и даже главнее Его.

Подобное, брат, было уже и на Земле и на других планетах Вселенной. Ни человеки, ни люди, ни другие существа, которые из существ духовных перерождались в существа разумные, никогда не знали меры своей независимости, гордыни, но никогда Создатель не уничтожал свои творения.

Никогда не запрещал им проводить над самими собой опыты, ибо бесполезно что-либо запрещать творениям разумным. Необходимо чтобы сам разум пресытился своей властью, бездуховным опытом, необходимо чтобы душа устала от жизни плотской-разумной, временной и вернулась к жизни духовно разумной-вечной.

Дабы душа осознала, что разум рождается вместе с телом, а душа человеческая живет и вне тела, вместе с Духом. Разум необходим для тела, чтобы содержать тело на

Земле, а душе необходим Дух Отца, дабы она не считала себя телом. Пока душа не научится идти за светом Духа, а не за властью разума, она будет рождаться в муках, а умирать в страхе. Только Дух позволяет душе познать, что она не тело, что она бессмертная частица всего сущего.

Разум отвлекает душу от вечного, пытается доказать, что она тело, ибо разум сам тело, рождается и умирает вместе с телом. Пока душа не научится управлять своим разумом, она до последнего выдоха будет держаться за это тело – если оно уже и не дышит.

Глава 13. Кто или Что есть душа.

- Учитель, скоро мы с Тобой расстанемся. Наши души покинут наши тела, помимо нашей воли. Но я так до конца и не осознал, что такое душа. Из чего она состоит, как она уходит из тела, и как она вновь вселяется в другое-новое тело.

Если возможно, объясни мне все это, как можно доступнее, потому что я буду последним лжецом, если скажу Тебе, что я не боюсь смерти. Как бы теоретически, я все понимаю, я видел, как рождаются и умирают другие, но сам я не помню ни своих рождений, ни своих смертей.

Поверь, Учитель, я готов «умереть», но не могу представить, как душа моя выйдет из тела, и куда она направится потом. Как долго я буду помнить, что я – это я – Иуда. Я точно знаю, что мне необходимо будет очиститься от моих земных «грехов» - пороков, мерзких поступков. Ибо никто на Земле не «свят», не идеален - только Ты, Учитель, – Иуда с уважением посмотрел на Иисуса.

- Не говори так и не думай обо мне так. Я человек, потому что я в человеческом теле. Я так же, как и все люди дышу, хожу по Земле, а не летаю по небу. Я также питаюсь тем, что растет на Земле, а если так, то я вольно или невольно кому-то приношу радость, а кому-то огорчения, например, моей семье. Свят только Отец наш Небесный, потому что Он Свет и только Он Свят.

Я понимаю, брат, почему ты задаешь такой вопрос. Обычно человек задает такие вопросы, прожив долгую жизнь, осознавая, что пришло время покинуть мир земных наслаждений и страданий, что пришло время подумать о душе: хотя до последних дней он и не думал о том, что у него есть душа. А уже, какая она, эта самая душа, никто не задумывается вообще. Но всему свое время, приходит день и час, когда каждый человек вспоминает о душе. Спрашивали о душе за тысячи тысяч лет до тебя, будут спрашивать тысячи лет и после тебя. Не знаю точно ответа на этот вопрос и я. Но многое изменится,

если мы будем знать, через какие испытания душа обязана пройти, чтобы уподобиться своему Отцу – Создателю.

Понимаешь, Иуда, уподобиться, то есть постараться чем-то быть похожим на Создателя. Это, например, как игра детей на берегу океана. Они на песке вырыли яму, ладошками, из океана натаскали воды, пустили в эту лужу щепки и представляют себе, что это их непобедимые корабли, бороздят воды океана, а они великие мореплаватели.

Но вот первая ласковая волна прилива лизнула берег. И нет на песке ни их «океана», ни их непобедимой флотилии.

Создателю уподобиться невозможно, но постараться не уподобляться кровожадному зверю – необходимо. Человек пытается познать Создателя, Его волю, Его планы и намерения за одну свою мгновенную жизнь. Хотя Отец – Создатель творит все миллионы и миллиарды времен и продолжает творить и совершенствовать все сотворенное Им. Но самое главное – это конечно душа. Познать душу – это то же самое, что познать Того, частицей Кого является душа, Кого познать невозможно. И все-таки, человек ищущий Своего Создателя, если он стремится служить Ему, обязан знать, чем он отличается от животного и как ему получше послужить Своему Отцу. Ты можешь удивиться, Иуда, почему я все вокруг да около, но никак не могу ответить на твой вопрос.

Потому, что я сам не смею и не могу сказать тебе: душа – это то-то и то-то, она такая и чем-то похожа на морковку или луну. Если бы я точно знал, какова она – душа, мог описать ее форму, размеры, свойства и качества, то я не был бы сейчас в человеческом теле и не ждал бы, когда придут за мной, чтобы убить меня, за то, что я призываю всех любить друг друга. Но что мне известно о душе, я постараюсь, поведать и тебе. И возможно мои знания и представления о душе, покажутся тебе недостаточными или неубедительными.

Повторяю, Иуда, никто и никогда не даст на этот вопрос окончательного ответа и самое главное: сколько во вселенной душ, столько и понятий о душе, ибо нет во Вселенной двух одинаковых душ, но знаю, что души некоторых животных, в несколько раз чище и прекраснее, чем души гениальных людей...

Иуда, я не стану томить тебя больше, но попрошу, ответь мне сначала, что знаешь и что открылось тебе о душе? А потом, если тебе будет интересно, скажу свое виденье я.

- Так вот, почему ты, Учитель, так долго избегал ответа, - засмеялся Иуда. Только, пожалуйста, Учитель, если мои ответы покажутся тебе наивными или наоборот, самоуверенными, поправь меня, но не осуди. Я могу, невольно, откровения древних учителей выдать за свои. Но это не потому, что желаю показаться мудрым и разумным, а потому что их объяснения мне очень близки по духу и стали для меня моими собственными откровениями.

- Иуда, успокойся, когда я буду делиться своими знаниями о душе, то поверь, что я тоже не скажу тебе что-то совершенно новое и необычное. Все мы черпаем знания из одного бездонного источника – вечности, но каждая душа обрабатывает эти знания, как пчела нектар с цветов. Нектар – один, а мед из разных ульев разный. Мать и родитель – одни, а дети от них все разные. Отец – Создатель – один, а молимся мы все ему по-разному, потому что каждая душа думает о другой душе, как о себе. А это, потому что мы все очень близки друг другу – но разные, разномыслие делает нас далекими друг от друга, но оно же и сближает нас.

Мы как планеты во Вселенной – все разные, но освещаемы и обогреваемы одним солнцем. Мы, люди – все разные, но все дети Одного Создателя и все питаемся Его Духом и Его Любовью.

- Учитель, как Ты сейчас сказал: «Отец Создатель – это Дух, это Свет», следовательно, и души наши всегда пребывают в Свете. Я часто вижу, Учитель, но никогда Тебе об этом не говорил, как Ты светишься разными цветами радуги. Когда проповедуешь, Ты светишься синим – почти фиолетовым, а когда исцеляешь, то над Тобой почти всегда розовое сияние. Когда исцеляешь трудно и долго, то вообще перестаешь светиться, становишься как все, кто рядом с Тобой.

- Иуда, так ты видишь ауру людей?

- А что, разве другие этого не видят? - смутился Иуда, - Ты же, Учитель, видишь, как светятся все, кто ходил за Тобой, как светятся ученики, что у них на уме, и что в душе?

- И ты, Иуда, можешь читать, что в их душах?

- Нет, что у них в душах я читать не могу и не хочу, но на что способна та или иная душа, я могу предположить. И скажу Тебе, Учитель, что почти у всех, кто ходит с Тобой, души такие же светлые и доверчивые, как души детей, которые бегают за нами. И большинство душ, даже римских воинов ничем не отличаются от душ иудеев. Почти все они светятся ровным, спокойным светом: как свечи у алтаря. А души менял на торжище, сборщиков налогов, военачальников и главных первосвященников, напоминают мне всполохи бушующего пламени на пожарище. Мне кажется, что жар в их душах раздувает какой-то невидимый вихрь. Их души, то затухают, покрываются серым пеплом, то мрачно тлеют, как сгоревшие, дымящие поленья, а то вспыхивают, как будто им подкинули охапку сухого хвороста, потом затухают и чадят черным дымом. Но никогда эти души не светятся спокойным ровным светом, как ровно светятся души рыбаков, земледельцев и пастухов.

Учитель, если мы частицы от Отца нашего, то и души наши как Он – Свет, каждая душа светится, какая ярче, а какая не очень. Но Ты, Учитель, не светишься, а сияешь, это вижу не только я, но очень многие, особенно, когда проповедуешь об Отце. В такие

минуты, над Тобой, стоит столб небесного света, многие это видят, а те, кто не видят, ощущают этот свет своей душой.

- Ну вот, Иуда, ты оказывается, видишь не только свет Божий, но можешь и объяснить: какой Он Свет Божий. Я рад за тебя, ибо то, что видишь ты – это дар Отца, который необходимо беречь, лелеять и пользоваться им только во благо слабым, больным и убогим.

- Учитель, но то, что я вижу – это только оболочка души, ее одежда, это как бы ее светлая «тень» - аура. Иисус довольно рассмеялся, - ну ты брат так и до ангелов, и до божеств доберешься.

- Учитель, скажи мне, что происходит с душой, когда она покидает тело, куда она уходит, где она отдыхает, страдает или обучается – подготавливается к новому воплощению. Или где-то ожидает своих родных и близких. Может быть, души общаются с теми, кто ушел с Земли тысячу или десять тысяч лет тому назад? Как они понимают друг друга? Их же там, в загробном мире сотни и сотни тысяч. Меня это интересует с самого детства.

- Иуда, сотни тысяч людей вообще не ведают, что у них есть душа и наслаждаются жизнью. А тебе не только ведомо, что ты – душа, тебе еще и раздень эту душу, покажи, как она выглядит, и что она делает на «том свете».

Да, брат, «там» тоже свет, но для разных душ свой свет. Как здесь на Земле, душа напитала, насытила себя, тем светом она себя освещает и согревает. Если проще: из чего ты себе здесь свечу слепил – тем ты там себе путь и будешь и освещать. Как я вам говорил: «что здесь себе свяжете, тем там и будете пользоваться». Если, например, человек на Земле всю жизнь искал Свет Истины, никому не творил того, чего не желал себе, избегал пороков, больше радовался, когда находил того, кто в его помощи нуждался, чем тогда, когда его пытались отблагодарить и всем говорил: «Таланты и способности эти Отец благословил мне бесплатно, от рождения, как я могу продавать то, что мне даровано. Бесплатно получил, бесплатно с радостью и делюсь со всеми, кто этого не имеет, кого это спасет». Будьте милостивыми и милосердными, как милостив и милосерден Отец наш Небесный, не только к любящим вас, но и к презирающим, и к проклинающим вас.

Ибо Отец слышит проклинающих, и что они желают другим, то обычно Отец им и посылает. Чаще желаете вслух и мысленно друг другу мира, спокойствия и душевного равновесия. И что вы желаете, посылаете всем, то Отец пошлет и вам и на этом и на том свете. А в том, что душа излучает свет, я Иуда, с тобой согласен. И еще как мне ведомо – у всех существ в душе, что у слона, что у орла, что у малой птахи, живет «искра Божья» подобная всеоживляющей молнии – это искра от вселенского духа Создателя. Пока эта

невидимая искра духа не войдет в душу, всякая душа, как бы спит – бездыханна и бездвижна. Эта искра входит во всякую душу, когда душа созрела для пробуждения, движения, для служения Создателю.

Иуда, все, что я тебе рассказываю, невозможно объяснить на примерах. Сейчас у нас нет таких слов и понятий, какими объяснялись между собой ангелы и божества, когда творили все сущее, по повелению Создателя, когда творили свет, воду, когда отделяли воды земные от вод небесных. Когда творили защиту Земле от небесных ледяных глыб и железных камней, от опасных солнечных лучей. Когда защищали сынов Адама от незваных гостей из космоса – «сынов Божьих» стремящихся «полакомиться» дочерьми человеческими, чтобы получить от них потомство, ибо только человек сотворен по образу и подобию божьему – это не тайна для всех разумных существ с других планет.

Эта невидимая искра Божия проникает и оживляет, все видимое и не видимое, близкое и далекое – это Свет, Это Дух Божий в душе, это деление и соединение. Это, брат, то, что возможно предполагать, интуитивно ощущать, осознавать, признавать, но невозможно объяснить, пощупать, доказать. В это возможно только Веровать – верить. Это и есть та самая – Вера, которую возможно у Отца заслужить, бескорыстным служением. Эту веру невозможно купить, доказать научно, это дар Отца, но это не подарок, который вдруг упал к твоим ногам, как яблоко с дерева. Это дар за бескорыстный каторжный труд, не на радость себе, а во благо всем. Но этот дар может так же внезапно исчезнуть, как и появился, если он явился от Света, а Его направили во тьму. Как говорят: «От любви до ненависти – один шаг», это разная сторона страсти.

Как я тебе говорил: «Дух Божий, дает силу для радости, созидания добра и блага, и Он же дает силу на разрушение». В чьи руки, в какую душу Он попадет, тому и будет служить. Ибо Он просто сила, энергия, возможность. А за силу, за власть, за возможность, вымоленную у Отца, необходимо отвечать, как необходимо будет отчитаться за подаренную и прожитую на Земле жизнь. Необходимо пользоваться Духом так, чтобы Отец позволил вам привлекать этот Дух и в следующем воплощении, на дела Света, любви и милосердия.

Глава 14. Каковы размеры души, о ее способностях, возможностях в вечности и бесконечности.

- Учитель, Ты говоришь, что душа - это невидимая частица света, а как тогда мы видим светящуюся разными цветами душу?

- Душу, брат, увидеть невозможно. Как возможно увидеть глазами то, что не из плоти? Если тебе кажется, что ты видишь душу, то ты ошибаешься. Ты видишь не душу, а

ее свет – ее лучи – ауру, сама душа в тысячи раз меньше. То, что переселяется из тела в тело, что живет, совершенствуется вечно, подобно спрессованной в тысячи раз молнии, невидимой человеком. И то, как я описываю душу, это, брат, еще в сотни раз преувеличенно, чтобы ты мог себе душу хоть как-то представить.

Ты мне как-то рассказывал, что древние йоги говорили: «если хочется иметь представление о душе, то разделите человеческий волос по длине, на десять тысяч частей. Одна десятичная этого волоса будет, приблизительно, напоминать размер души».

- Учитель, я верю всему, что ты мне сейчас объяснил, но невозможно себе представить и поверить, что такая маленькая непредставимая искра – молния помнит все свои рождения и смерти. Помнит, кем она была, помнит все науки, тысячи языков, образов, помнит кто она и что она.

- Иуда, - рассмеялся Иисус, – ты удивляешься способностям человеческой души, в которую Отец поселил Свой Дух, вместил все знания о ее прошлых и будущих воплощениях? Я скажу тебе больше, Он вместил в душу человека знания о всех вселенных. Да что человек, ты возьми любое зерно, оно знает, когда ему всходить, когда расти, до каких размеров расти, когда заканчивать расти и как дать от себя потомство.

- Учитель, я видел людей, которые могут вызывать души умерших. Объясни мне пожалуйста это возможно или это шарлатаны?

- Иуда, если бы это было возможно, то это бы умели делать все люди, особенно близкие умерших, тогда не было бы ни мертвых, ни живых, ни «того», ни этого света, не было бы ни Царства Небесного, ни воздаяния, а были бы сплошные разборки и непрекращающиеся войны – «того» и этого «света». И неведомо было бы кому лучше, и кто счастливее – «живые» или мертвые. И как некоторые «ясновидящие» говорят, что «там» всем хорошо и спокойно, то многие и в первую очередь «ясновидящие» досрочно, переселились бы на «тот свет». Но почему-то никто из связных с тем светом туда не стремится, хотя мертвым завидуют.

Но есть границы, есть законы для живых и ушедших, и нарушить эти законы никому Отец не позволял и не позволит, ибо зачем тогда смерть, если есть «посредники», которые имеют пропуск в «царство» мертвых.

Душа, покинувшая тело «живет» по другим неведомым и непонятым «живым» душам законам. Неведомо никому из живущих ныне на Земле, когда душа «умершая» вживляется, воплощается в новое тело. Но те, кто «вызывает» души с «того» света, за ваши деньги или ради своей славы, вызовут вам душу Адама и Ноя и Моисея и тех, кто ушел вчера и «выпытают» у них все тайны и имена и о далеком прошлом и неведомом нынешнем и о туманном будущем.

Все могут эти «ясно» видящие, но будет завтра дождь или кто сегодня победит на скачках они предсказать не в силах. И если они все знают и им ведомо что было, что есть и что будет, то зачем они за гроши предсказывают будущее. Не легче ли, один раз зажмуриться, спросить у духов, где зарыт клад? И потом жить, не рискуя быть проклятым или убитым за свои гадания и «предсказания». Все очень просто и примитивно: если есть спрос – есть и те, кто за деньги исполнит любое ваше желание. Если есть больные, то найдутся и доктора, которые будут вас лечить. И если у вас много денег, то каждый день у вас будут находить все новые и новые смертельные хвори. И если вы уверуете, что вы больны, то знахари и доктора своими примочками и припарками отправят вас на тот свет. Если вы безответно влюблены, то у чародеев и колдунов найдутся тысячи способов, которыми они могут приворожить вам за деньги в любовницы хоть царицу Савскую, хоть самого царя Соломона.

И конечно для опытного мошенника нет ничего проще, чем вызвать и поговорить с душой усопшего. Потому что видит и слышит эту душу только он – посредник между живыми и мертвыми. И только ему Отец якобы позволил пытаться души покойников: старых и молодых, убийц и убитых им детей. Никто не задумывается над тем, что предосудительно тревожить и пытаться даже тяжелобольных, а тем более мертвых, потому что есть время радоваться жить и наслаждаться и есть гробовой покой для праха, нарушать который не дозволено никому, конечно, палач имеет право на все. Пусть каждый из этих «ясно» видящих представит себе ясно, что он завершил на Земле все свои «богоугодные дела» и почил, и вот к нему приходит в гости на том свете все те, кому он не давал покоя мирно «жить» на том свете, через кого он предсказывал прошлое и будущее, передавал приветы от мертвецов. Или напротив, его душу начинают вызывать живые, такие же как он, предсказатели с Земли – смешно и грешно так рассуждать.

Но каждый живущий на Земле обязан отвечать за свои поступки и перед живыми и перед мертвыми, ибо ничто и никуда не исчезает бесследно. И если вы верите, что есть тот свет, что душа там как-то живет или прозябает, что она там радуется или страдает, то не мешайте ей там «нести свой крест». Ибо по вашей вине или вашему необузданному любопытству вы отрываете ее от исполнения того воздаяния – наказания, или веселья, какое она заслужила.

Вы прерываете тот урок, который она проходит, и она не закончив этот урок, обязана повторить его всякий раз с самого начала. Представьте, что душа, которую вы потревожили, уже заканчивала свое самое тяжелое испытание, вы оторвали ее когда она стояла в самом последнем шаге от вершины, которую она уже почти покорила, вы окликнули ее, она сорвалась и упала на дно бездны. Вам «хихи - хаха», а ей надо начинать свое мучительное испытание вновь. Вы удвоили или утроили мучения этой души,

оставили ее во мраке еще на долгие страдания. Не думайте, что вы сделали это по неведению и вам за это ничего не будет. Когда вы придете на тот свет, вас заставят пройти, повторить многократно тот путь, который прошла, душа по вашей вине, вашему «ясно» видению. И только после того, как вы заплатите чужие долги, какие вы взяли на себя, ныряя с Земли в царство мертвых, вы начинаете получать воздаяния – наказания за себя. Но так как вы пользовались на Земле услугами мертвых, теперь и вас будут пытаться живущие на Земле, чтобы узнать свое прошлое, будущее и цены на будущий урожай. Потому что при земной жизни, ради славы и денег вы стали связным между живыми и мертвыми. Вы сами протоптали себе дорогу в царство мрака, вы давно там свой. И ваше пребывание в том мире будет намного продолжительнее, нежели пребывание простого смертного. За все необходимо платить, если вы использовали силу мертвых, будьте любезны расплатитесь с ними своим светом, который вы прихватили с собой с Земли. Вы забирали у мертвых их последние крохи света, и они соглашались служить вам, зная, что по закону воздаяния вы отдадите им свет своей души. Расплатившись с мертвецами за свою земную славу, вы на том свете будете жить в самых темных коридорах преисподней, ибо невозможно быть ясновидящим и на том и на этом свете. Необходимо выбрать что-то одно: иначе ваша душа будет вечно болтаться между двумя мирами, как душа призрака или самоубийцы, но если вы искренне и бескорыстно исполните все заповеди Создателя на Земле, то вы будете жить в Свете и там...

Поверь мне, Иуда, что для души нет того и этого света, есть одна вечная жизнь. Это, брат, как утро и вечер, как весна и зима, как сладкое и горькое, как сон и бодрствование. Это одна и та же жизнь, с наслаждениями и испытаниями, которые мы называем «страданиями», но почему-то наслаждения мы принимаем, а испытания отвергаем, не желаем понимать, что если мы не узнаем вкус боли, то не узнаем и вкуса радости.

Если мы не родимся детьми, то никогда не станем самостоятельными – мудрыми, если душа не познает страха смерти, как познает радость рождения осознания себя, как она увидит в себе Дух Божий, Его Свет, если «не насладится» испытаниями во Тьме.

Иуда, не мне тебе объяснять, что невозможно никакой даже самой мудрой душе, познать себя, за одну даже самую длинную жизнь, за несколько воплощений, познать в себе Того, Кто помогает душе быть вечной слугой Света.

Куда уходит душа, где она отдыхает и что ее ожидает после того, как она получит воздаяние за прошлую земную жизнь. Нет пределов познанию, потому что душа и бессмертна, что она вечно будет познавать непознаваемое, а если так, то познание будет изменять ее предназначение, цели и способы познания себя, Духа Божия в себе. Через тысячи воплощений она может быть, будет уже душой планеты, не человека.

Этого не знает никто, но это и есть Бытие, не имеющее ни начала, ни конца. Оно всегда было есть и будет вечно – Само в себе, само себя познающее.

Познавай брат, Отец любит познающих. Сколько ты способен сегодня вместить в свой земной разум, в свою вечную душу, столько Он тебе и откроет и даже больше. Насыщайся сам и делись с другими, но если не будешь отдавать, знания будут прокисать, не впустив в душу, в разум новые свежие знания, ты превратишься в душевнобольного. Знания должны расти, обновляться, давать плоды, без новых знаний душа превратится в темный сарай, заваленный бесполезным хламом.

Уныние и душевные болезни – удел такой души, даже молитва из такой души затхлая. Ибо молитва – это искренняя работа души – ее плоды. А без веры, без надежды, без благодарения и благоговения, разве возможны плоды?

Нет, брат, это рабство, подневольный труд, который создает видимость работы, результатом которой будет потерянное время и загубленная душа.

Многие люди делают вид, что они веруют, молятся, подают милостыню, но это видимость – показное. Только искренняя вера и бескорыстие приносят исцеляющие душу и тело плоды.

Глава 15. Зачем и какие «Души» приходят к колдунам, ведьмам, «ясно» видящим и другим... с того света.

- Учитель, я знаю, что Твоими устами повелевает Отец. Ты Его избранный на Земле Сын, Твои объяснения – истина, и все-таки, Учитель, я не могу поверить, что любую душу возможно вызывать с того света.

- Я скажу тебе больше, вообще невозможно потревожить никакую ушедшую душу, а вот куда ушла душа, это вопрос другой. И здесь я не могу сказать что-то новое от себя лично. Я могу открыть только то, что дозволено знать человеку в нашу эпоху. Я не могу искушать тебя, придумать что-то новое, сокровенное, ведомое, известное только мне.

Я объясню тебе то, что точно знаю сам: во что человек верит, туда его душа после смерти и уходит - другого быть не может. Не Отец, не ангелы и не духи провожают душу или ожидают ее там. Еще на Земле душа сознательно или бессознательно выбирает место, где и с кем ей быть там. Кому она молится, кому поклоняется, и какие дела она совершает на Земле, то она как бы строит там – закладывает фундамент.

Разве среди твоих соседей и знакомых мало людей, которые живут как животные, как звери, которых интересует только одно, как побольше украсть, чтобы посытнее поесть, абсолютно безразлично, кого обмануть, обидеть, обокрасть, только было бы хорошо им.

- Так что и на том свете они будут заниматься тем же, чем занимались здесь, а как же наказание, воздаяние за то зло, какое они творили здесь? И чем им там будет хуже, нежели на Земле? Какими человеконенавистными они были здесь, такими же они будут и там, - возмутился Иуда?

- Неужели тебе непонятно что здесь они в теле, а там только бесплотная душа. Там в одном месте будут собраны только души убийц, в другом месте души ростовщиков, в третьем – души колдунов, чародеев...

Ты прекрасно знаешь, что никакие телесные мучения невозможно сравнить со страданиями душевными. Телесные страдания закончились вместе со смертью тела, душевные страдания, как и наслаждения не имеют ни времени, ни места, они остаются с душой навечно, пока душа не насладится этими страданиями досыта, до отвращения, до рвоты. Когда в одном месте тысячи и тысячи одинаково порочных душ воют, рыдают, страдают, стараются пожрать друг друга, вырываются на свободу, чтобы исполнить свои желания, но не имеют на это ни сил, ни возможности. И так тысячелетия и так тысячи времен, то видимо, какой бы порочной душа ни была все ее порочные страсти, даже помимо ее воли иссякнут.

Все, брат, и страсти и пороки имеют конец, все стремится к покою, настрадавшись, порочная душа успокаивается и устремляется из мрака к Свету, из беспокойного кипения и хаоса – к спокойствию.

Такая очистившаяся душа даже во сне, даже за самые неземные наслаждения, не соглашается вновь испытать те муки, какими расплатилась, испытала она за свои прежние земные наслаждения. Она даже будет готова пострадать авансом во плоти на Земле: только бы не попасть даже на миг в сферы воздаяния.

Душа не станет чистой пока не испытает на собственной шкуре, что есть преисподняя, ад. Ни грешниками, ни просветленными не рождаются, всего человек добивается собственными делами, за все получает воздаяние, и поэтому всякая душа после жизни на Земле уходит в свой подготовленный делами, намерениями и молитвами мир. Если, например, человек все жизнь верил, что его жизнью управляют духи, если он жил, подчиняясь и надеясь на силу колдунов и ведьм, то его душа уже заранее готова обитать только в мире духов, призраков и мертвецов. Он просто не верит, не представляет себе, что есть мир света, любви, милосердия, его душа не очистилась от страстей, от мести, от зависти и ненависти, как она жила на Земле, так она будет продолжать биться и там. Там она будет, как в вязком, томительном и бесконечном сне. Ее «жизнь» будет как одна постоянно повторяющаяся тысячекратно мысль, ибо там она не может действовать и что-то изменять.

- И сколько Учитель, это может длиться? – с дрожью в голосе спросил Иуда.

- Этого брат, я не знаю, а потому и не скажу.

- Учитель, а там душа хоть что-то может делать, молиться она может?

- Если душа человека привыкла взывать к духам, ведьмам, колдунам, то и там она будет делать тоже самое – взывать к духам и «великим» мертвецам отдать свои силы им.

- Учитель, говорят, что души умерших, могут с того света помогать или вредить живым. Это правда? Говорят, что пророки и святые там за нас живых перед Отцом молятся, просят простить нас за наши грехи.

- А что ты сам Иуда, об этом думаешь?

- Учитель, я в это не верю, - не задумываясь, ответил Иуда. - Отец каждой душе дал свободу делать доброе, но Он не дал человеку свободу делать порочное. И если человек выбрал зло, то как другой человек может просить у Отца лишить его этой свободы. Никакой пророк или святой не знает намерений Отца. И какое мы имеем право вмешиваться в судьбу другой души.

Если мне кажется, что кто-то поступает не так как поступаю я, то какое я имею право обращаться с молитвой к Отцу, чтобы Он запретил моему брату исполнять его предназначение. Чем я чище, лучше того, кто грешит? И если Отец не запрещает одному человеку убивать другого, то может быть, в прошлой жизни все было наоборот. И теперь убитый прежде, воздаст своему убийце в жизни нынешней. Я могу просить за другого человека только об одном: «Отче вразуми его». А как я могу просить, чтобы Отец простил убийцу или вора, или клеветницу или просто симпатичного мне человека. Какое я, простой смертный имею право своими молитвами вмешиваться в предназначения, предначертания Отца. Или как покинувшая тело душа может ходатайствовать перед Создателем за своих родных, знакомых и за всех нарушителей заповедей, которые толпами стоят у ворот храмов и вызывают к умершим мученикам, святым чтобы те решили их земные дела на Небесах.

Как может чистая душа, ушедшая в мир иной просить у Создателя решить проблемы того, кто в это время на Земле одной рукой молится, а другой рукой лезет к соседу в карман или щупает девицу за пышные телеса. Как может «святая» душа заступиться перед Отцом за тысячи тех живых душ, которых она не видела даже мельком или тех которые, при ее жизни на Земле, еще даже не родились. Как возможно поручиться за того, кого ты не видел даже во сне.

Но «живым» абсолютно безразлично, как и что происходит в аду и в раю, главное решить свои проблемы, свои «грехи» возложить на живого «козла отпущения» или на умершего мученика, козла можно зарезать и сожрать, а его кровью откупится перед Создателем.

А «святого» послать прямо на Небеса к Создателю, чтобы он слезно просил за всех живых скопом и за каждого в отдельности и так из века в век из поколения в поколение.

-Мне кажется, что ты Иуда, сам ответил на вопрос: возможно ли ушедшей душе ходатайствовать перед Отцом за души, оставшиеся на Земле. Я принимаю твое объяснение. А теперь разъясни мне, пожалуйста, поподробнее, кто те, кто вызывают мертвых, что и кого они вызывают.

- Я много думал, Учитель, на эту извечную тему, много читал об этом в древних рукописях в Индии, много беседовал с теми, кто вызывает души с того света. Нет на этот вопрос однозначного ответа, но некоторые из них утверждают, что для того чтобы беседовать с мертвецами, тревожить их покой, надо самому на это время стать как бы мертвецом.

И еще говорят, что как только душа расстается со своим телом, она сразу теряет связь со всем плотским миром, переходит в сферы духовные, куда вход душам, живущим в мире плоти, по законам Создателя невозможен.

Если кто-то утверждает, что он вызывает души умерших, беседует с ними, этот человек глубоко ошибается. Он общается с тонкими телами умерших. Это застывшие тени ушедшей души, это как след окровавленных копыт в засохшей грязи, убегающей от волчьей стаи лани. Такие следы оставляет после себя каждая душа, не закончившая свои земные дела. Это обычно беседует тонкие тела, оболочки: ментальные, астральные, те оболочки страстей, которые могут жить в пространстве десятки и сотни лет – чахнуть, а медиумы и всякие «видящие» принимают их за души.

Это завещания ушедших душ, которые все свои желания, намерения записали, нарисовали на своих невидимых тонких телах. Это как мозаика, как тайные знаки, на стенах древних дворцов и храмов, это как песнь царя Соломона «Суламиф». Это то, что душа человеческая оставила после себя потомкам или то, что душа стремилась рассказать о себе, но не сумела, а очень хотела, чтобы все узнали, что с ней случилось, кто ее обидел, терзал или убил. Душа ушла, но оставила после себя свои «живые», «говорящие письмена», надеясь, что убийца будет наказан, еще на Земле и больше никому не причинит страданий.

Это знали все древние цивилизации, пророки и мудрецы, это знал Адам, знали его дети.

Душа человеческая вечно стремится стать Светом – Святой – подобной своему Отцу. И как возможно вызывать с того света душу, которая сегодня со своим телом рассталась, а через неизвестное время вселилась в новое тело и уже имеет родителей обучается, совершенствуется в новом плотском храме?

Так с кем же беседуют, кого вызывают с того света из прошлого, «ясновидящие», чародеи, и колдуны? Эти мучители мертвых вызывают тлеющие или не истлевшие ментальные, астральные оболочки ушедшей души. Ни один колдун или ясновидящий не способен, не имеет ни сил, ни возможностей повлиять на решения царя или простого пахаря, ни один из них не способен продлить, даже на час, жизнь своих детей, сделать их счастливыми, лишиться зависти и корысти.

Мне кажется, Учитель, что плотский человек не имеет права, если у него есть страх Божий, пытаться лезть в чужую душу – живую или мертвую. Пусть лучше занимается науками, лечит тело травами, массажами, а душой пусть занимается Тот, Кто сотворил ее, кто вдохнул Себя в нее, для Кого она стала домом, храмом на Земле. И пусть ни одна душа не позволяет никому - ни чародеям, ни «ясновидящим» – никому, топтаться своими грязными помыслами в разуме и в святая святых – душе. Если трудно, если больно, если невыносимо тяжело, то пусть каждый своим разумом взывает к Духу Отца Создателя, который ждет своего часа в каждой человеческой душе, чтобы протянуть душе свою руку и увести душу к Свету, к Любви.

Не взывайте к духам к божествам, не доверяйте свою душу алчным чародеям, ибо мертвые отведут вас к мертвым, а Дух Божий который в вашей душе, ответит вашу душу туда, откуда Он исходит, к Отцу Создателю.

Как говоришь Ты Учитель: «Молитесь, дабы не впасть в искушение, ибо плоть слаба, а Дух...»

Мне удивительно, Учитель, что все хотят, чтобы за них кто-то помолился, кто-то попросил духов, мертвецов, кто-то заплатил за них своей кровью, а они войдут в Царство Небесное или их кто-то занесет туда на носилках под золотым балдахином.

Разве возможно голодному насытится, если я вместо него пообедаю? Жена Авраама приняла младенца Иосифа от Агари на чресла свои, но не стала от этого продолжательницей рода Авраама. Она стала продолжательницей рода Авраама, только после того, как Бог благословил ей сына Исаака в девяносто лет.

Только сам человек, только его собственная – выстраданная и искренняя молитва принимается Отцом. Невозможно вместо кого-то родить, невозможно вместо себя впустить кого-то в Рай, и невозможно никому вместо себя впихнуть кого-то в ад: что сам посеешь, то сам и пожнешь.

И недоумок тот, кто предлагает переспать со своей женой прохожему, чтобы тот зачал ему сына – наследника. Лучше взять подкидыша или сироту и воспитать его как родного, чем превращать жену в потаскуху, а себя в распутника, так поступают те, кто платит деньги плутам и обманщикам. Такой сам плодит чародеев, мошенников, «ясно и

плохо видящих», тем самым грешит, потворствует распространению чумы и проказы пророков.

Скажу более ясно, душа умершего уже давно живет и совершенствуется на Земле в новом теле, а ее помнящие свои дела тонкие тела еще доживают, дрыгаются в предсмертных конвульсиях, с этими телами - трупами и общаются «ясно видящие».

Например, роза увяла, умерла, а ее запах сохраняется в ее прахе, или например, кто громко крикнул, а эхо его голоса разносится в пустоте еще долго, или звезда во Вселенной погибла миллионы лет тому назад, а ее свет мы видим до сих пор. И чем огромное тело или чем сложнее его энергия, тем дольше оно сохраняет следы, память о себе в мире плоти, а тем более в мире духовном. Это память, оставленная тонким телом души на плоскости вечного времени, это эхо в пространстве. И если потревожить, потрясти это эхо, то оно откликнется, заговорит, расскажет то, что вы хотите услышать. Ибо эхо теперь уже говорит, как бы через разум «ясновидящего» и отвечает, это астральный ментальный «костюм», оставленный душой во времени, а «ясновидящий» принимает астральный или ментальный костюм, как душу. Но истинную душу ни одному смертному невозможно, ни увидеть, ни побеседовать с ней, когда она ушла на «тот свет», покинула свое плотское жилище.

Ибо душа - это невидимая, непознаваемая и неопишуемая, для нынешнего человека, частица света Отца Создателя. Душа - это Сам Отец, взирающий на мир плоти из духовного Сердца человека. Мы говорим сердце, но тоже не знаем где оно, думаем, что то, что стучит, то и есть сердце, но нет, истинное сердце безмолвно, оно не стучит и не грохочет. Ибо Дух Божий не терпит суеты, Он ищет тишины и равновесия, где рождается мудрая, бескорыстная молитва благоговенного познания в свете.

Глава 16. О «святых» во плоти, о разделении человека в самом себе, и о разделении на рода на «колена».

Мы очень легко называем человека Святым. Если кто-то где-то просидел в пещере или под деревом долгое время, в одиночестве скудно ел, неведомо о чем и о ком размышлял, когда улетал он на крыльях плотского разума, а не духа, то это уже святой. Святой – это тот, кто при испытаниях, страданиях не обозлился, а очистился – стал подобным Свету, стал духовным. Но разве возможно плоть превратить в свет, конечно нет.

Человеку возможно и позволено стать просветленным – но не святым - Свят и Свет только Отец. Но человек желает стать святым и без Света. Как возможно плотского

человека обзывать «святым отцом», целовать ему руки, которыми он убивает животных, а языком проклинает и благословляет, «прощает» за мзду грехи, а сам страшится смерти?

Нет большего презрения к такому «святому» за то, что он позволяет себя - «мертвеца во плоти», обзывать святым - светом, подобным Отцу Создателю. И как возможно одного смертного выделить из других смертных и обозвать его святым.

Свят только Создатель, а человек может быть только просветленным, но ни один истинно просветленный человек, любящий Отца Создателя, не позволяет целовать себе руки и называть себя «святым отцом».

- Так что, Иуда, на Земле Святых нет?

- Нет, Учитель, не было и не будет, просветленные, мудрецы и пророки были, есть и будут. Без них Земля уже давно превратилась бы в зверинец, но они не в храмах, не в алтарях, они не облачены в золотые одеяния святителей, они скорее в потрепанных рубищах нищих у паперти.

Ибо все мы задираем голову в небо и ищем Свет и Бога там в высях, а Свет Божий и Сам Отец в нас и среди нас, но Он сияет не светом золота, а светом любви, милосердия, искренности и бескорыстия, который мы путаем со «святостью». И истинно «святые» или истинно просветленные души на Земле воспитывают себя сами, а не присылаются Создателем с Небес. Это бывает, редко, как редко рождаются новые звезды во Вселенной. Возьми, например Авраама, почему Отец среди тысяч человек выбрал его? А не его брата Лота. Почему Отец избрал Моисея, а не Аарона – его брата, хотя Аарон истинный иудей, а Моисей и по духу, и по разуму, и по знаниям – египтянин, но вывел из плена и спас иудеев от рабства не ортодоксальный еврей, а образованный даже не знающий еврейского языка, Моисей.

Почему сын фараона возлюбил забитый иудейский народ больше, нежели предназначенный ему трон Египта. Да, я слышал, что там замешана дочь Аарона в которую Моисей влюбился. Я, как и все иудеи, как сын иудейский, знаю все мифы, все предания народа своего, но я знаю и многое другое. Я могу сравнивать не только то, что писал и что говорит мой народ о себе. Но я знаю, что писали и другие народы о моем народе. Я видел другие страны и другие народы, изучил их религии, обряды, обычаи. Я искал Создателя всюду и могу беспристрастно сравнивать, чем мы иудеи отличаемся от других народов. И это я делаю только потому, что хочу, чтобы мой народ не был хуже других народов, чтобы не Рим, не Вавилон и не Египет повелевал моим народом, а сам народ Израиля, исполняя волю Создателя, управлял собой, чтобы другие народы сказали, что мы являемся примером для подражания в милосердии, сострадании, в дружбе и бескорыстии.

Почем у нас двенадцать колен? Почему дети одного родителя разделились, рассыпались на двенадцать частей? Это уже давно стала двенадцатиголовая гидра, где двенадцать голов и каждая думает, что она самая главная, хотя и не говорит об этом вслух, но каждая желает, чтобы остальные – одиннадцать подчинялись только ей. И пока сам народ Израиля не полюбит себя, не объединится душами в самом себе, до той поры и будет он гоним, и презираем другими народами. Ибо как ведет себя один человек, семья или народ, как думает он о себе сам, так он позволяет думать о себе и другим. Мы судим о других по их поступкам, а не по их намерениям или по их лозунгам.

Мне кажется, что Израиль сначала сам себя разделил, разрушил изнутри, а потом нашлись те, кто «помогли» каждой голове, каждому колену попытаться взять власть над остальными головами – коленами, но чтобы не навредить друг другу, разлетелись по всем странам и народам.

Внешне эти двенадцать колен или голов поклоняются одному Богу, утверждают, что они всегда были единым народом. Двенадцать колен так это, чтобы мелкое иудейское государство состояло из многих великих родов – так более солидно и убедительно. Обидно мне, Учитель, за мой талантливый многострадальный народ, который сам себя распылил, разбросал по всей земле. Потому Учитель, что всякий иудей самый избранный из своего колена, а каждое колено самое гениальное из остальных колен. Нет у нас единого объединяющего корня. Мы, как перекасти-поле, как скирда сена, дунул ветер, и нет скирды, каждая соломинка сама по себе для самой себя. Мы «хитры», но лучше бы мы были мудрыми.

Каждый народ малый или очень малый, живет на своей родине, в своем маленьком государстве на своей земле. А мы и выбранные, и великие, и Бога научим говорить на еврейском языке, уговорили, чтобы Он избрал нас главными над всеми народами земли, чтобы мы повелевали от Его имени всеми народами. Он нам самые лучшие, обжитые и ухоженные земли обетовал, а нам все как-то не так, даже помимо нашей воли мы против себя всех соседей настроили.

Вроде бы и Бог за нас и все делали не хуже других, а нас никто за самых главных признавать не хочет, подчиняться не желает, остерегается с нами дружить. Мы и добросердечные и незлобные – ни один народ не позволяет шутить над собой и над своими богами, а мы и про себя и про своего бога сами придумываем смешные истории и анекдоты, смеемся над собой, сами и позволяем насмехаться другим. Да что чужие, мы сами себя изнутри разрушаем, разделяем. Яркий пример тому Авраам и Лот - не уместились на бескрайней Земле, ушли друг от друга, чтобы не раздражаться. Вот тебе и «возлюби ближнего своего как самого себя».

Получается, что человек сам себя в своей душе презирает, разделяет, а если нет гармонии, равновесия, согласия между разумом и Духом Божьим в душе одного человека, то какой мир согласие и любовь могут быть между двумя, тремя или сотнями подобных человеков. Каждый человек, каждый народ обязан спрашивать за все свои неудачи только с себя. И если каждый будет честен перед самим собой, перед Создателем, если каждый будет судить себя, а не близкого, не ближнего своего, тогда никто не пожелает иметь больше, чем сосед. И тогда Отец усыновит всех, не взирая на то, какая у кого религия.

Чистому человеку для жизни на Земле как птице, как рыбе, как всему живому необходим только мир, ибо никто не ведает, что случится на Земле и с самой Землей через мгновенье. А человек загадывает на века, копит «добро» для себя для потомков, но ему все мало и мало.

Накопил на две, на три жизни, а сам не дожил и до вечера, а те дни что жил, не жил, а копил, откладывал на будущее, которого нет, ибо есть только нынешнее: «Даст Бог день, даст и пищу». Я благодарен Отцу, что Он позволил мне копить только мудрость и знания. Я точно знаю, что на них никто не позарится, что знания эти я могу давать всем страждущим, что сколько бы я их ни отдавал, их в моей душе будет все больше и больше, ибо мои знания не о мире, не о плоти, не о том, как стать властелином несметных богатств. Мои знания о том, как стать счастливым сегодня, как помочь стать счастливыми другим, без золота и серебра, как стать счастливым, не делая несчастными других. Эти знания не утащат меня в гроб, эти знания унесут меня в Свет. Я верю, надеюсь на это Учитель, я молю об этом Отца, я никогда не молю Его о земном, ибо все, что необходимо всякому нормальному человеку на Земле, он мне благословил при рождении. У меня есть руки, ноги, глаза, я могу обслуживать свое тело сам и помогать другим. Но главное, Отец позволил мне, как и всем взывать к Нему в любое мгновенье, позволил служить Ему, надеяться на встречу с Ним. Позволил любить Его бескорыстно. Я верю, что Он любит меня, потому что послал мне тебя, Учитель. Встреча с Тобой сделала меня счастливым, это высшая радость о какой я даже не мечтал. Ты укрепил мою веру в то, что человеку возможно все, если он свои силы, какие ему посылает Отец направляет не на выгоду себе, а на помощь слабым и униженным.

Отец посылал сильных духом и мудрых, дабы они помогали слабым найти путь к Свету. А что может быть прекраснее, когда ты стремишься служить Создателю, какая цель, какая награда может быть выше этой. Только для служения и сотворен человек, чтобы не ему прислуживали, не его ублажали и спасали, а дабы он подобно своему Создателю, приносил счастье всем твореньям.

- Вот для этого и послан я, Иуда, на землю иудейскую, дабы выпить чашу очищения за народ мой. Дабы стать тем самым непорочным агнцом, кровью которого заплатит мой народ за предательства свои, кровью не скотской, а человеческой. Я покажу моему народу, что Сын от заповедей Отца не отрекается, что за каждое слово, полученное от Отца, я готов заплатить собственной жизнью. Я не предаю тех, кого Отец избрал мне в помощники. Я не предаю заветы Отца, как предавали их тысячекратно братья мои по крови и плоти иудеи. Я заплачу и за учеников моих и за тех, кто желает, чтобы я отрекся от Отца моего Небесного, хотя я точно знаю, что как отрекались иудеи от пророков своих прежде, так отрекутся от меня и ученики мои.

Но я не осуждаю их, как не осуждали свой народ и приходившие до меня со словом Истины, ибо жизнь плотская видима и осязательна, а жизнь души – Духа невидима и не доказуема человеку плотскому.

- Учитель, Ты думаешь, что и я предаю Тебя? Как мне доказать, что нет для меня на Земле такой казни или награды, ради которой я бы предал или отрекся от Тебя? Для меня предать любого человека – это погубить душу свою, а предать Учителя, друга, Сына Создателя – это то, чему нет меры для воздаяния ни на том, ни на этом свете.

-Иуда, брат, успокойся, - Иисус увидел какой ужас, какое отчаяние отразилось в глазах Иуды, - Ты для меня не ученик, ты соратник. Чему я могу научить человека, с которым советуюсь, который говорит о своих сомнениях мне в глаза, знающий Отца – Создателя еще до встречи со мной, страдающий вместе со мной и который еще пострадает не меньше моего.

Меня, брат, проклинают при жизни, а тебя проклянут после смерти; все надеющиеся спастись, войти в Царство Небесное через мое распятие, мою кровь, мою смерть, что еще печальнее: проклянут незаслуженно, а из-за неведения и зависти.

Ученики, мои дети, учащиеся любить Истину, а ты слуга им и помощник мне. Учеников моих я люблю как малых неискушенных, чистых отроков, а с тебя спрашиваю, как со зрелого мужа, ибо они как были доверчивыми, жаждущими света, правдоискателями, таковыми и останутся.

Ты же давно нашел Отца - Создателя, служил Ему даже не ведая об этом, ибо истина не в том, как ты Его представляешь, как называешь, какими словами Ему молишься, главное ты открыл Его в своей душе, увидел в каждой душе, стал ко всем относиться так, как ты относишься к Нему, ибо Он – это все, кого ты видишь, слышишь, ощущаешь, осознаешь всюду.

Глава 17. «Человек – мера всему»? О молитве.

Древние говорили: «Человек, мера всему», якобы все, что сотворено Отцом и на Небе, и на Земле сотворено только ради человека и человек определяет, что сотворено правильно: что человека не устраивает, то должно быть или переделано под человека или уничтожено: «Отец, а не человек – мера всему». Человек определяет, измеряет – дает оценку, сотворенному Отцом. Он даже представить не может что все сотворено не для него, не ради него, а для Самого Творца.

«Создатель – мера всему», Он определяет, что Его устраивает в сотворенном Им, а чего Он желает пересоздать. Но человек решил, что главный во Вселенной – он и Создатель творит все ради него и для него.

Вот тебе, брат, и «мера всему» и как такого человека возможно ублажить, сделать счастливым или благодарным? Счастье – это в первую очередь умение быть благодарным за то, что ты рожден на свет Божий, что ты сам не приложил для этого абсолютно никаких усилий. А тебе и свет солнца, и знания о мире, и любовь, и продолжение рода, и наслаждение всеми плотскими и духовными благами.

Будь благодарен Создателю за то, что Он позволил тебе узнать, о том, что ты подобен Ему, что если ты будешь соблюдать меру своим страстям, своим потребностям, желаниям, то не будет на Земле существа счастливее и благодарнее тебя, ибо насколько человек благодарен, настолько он и счастлив. Но человек не желает оставаться подобным своему Создателю, он стремится стать равным Ему – не в милосердии, не в сострадании, не в жертвенности и бескорыстии, он желает обладать всей Землей, морями и небесами. «Человек мера всему». Вот если каждый человек научился знать и соблюдать меру в себе, если он не будет определять, устанавливать меру другому существу или человеку, если он поймет и признает, что мера всему не он, а Тот Кто сотворил все тогда...

Неожиданно Иисус умолк, как бы что-то вспомнив.

- Ответь мне, брат, - обратился Он к Иуде после долгого молчания, - Я знаю, что ты постоянно взываешь к Отцу в молитвах. Как ты видишь или как ты представляешь себе Создателя, когда взываешь к Нему? Где Он, в небе, рядом с Тобой, бесконечно великий или... Ты видишь Его, слышишь, Он приходит к тебе или ты возносишься к Нему? Как это происходит, когда ты молишься? При последних словах Учителя Иуда горько вздохнул и опустил голову.

Потом поднял глаза на Иисуса, как бы ища у Него помощи.

- Я даже не знаю, что ответить, Учитель, - Мне очень тяжело, но ничего и никого за всю свою жизнь я не видел и не слышал: как бы искренне я не молился. И в минуты отчаяния мне кажется, что призываю я пустоту из пустоты, что моя молитва никому не нужна, что беседую я сам с собой. Это больно, но это так. Я верю и знаю, что Отец есть,

что я Его частица, что Он во мне и я в Нем. Он никогда мне не открывался, не посылал ни ангелов, ни духов, не подавал никаких знаков. А так хочется хоть какое-то маленькое подтверждение, знать, что Он меня слышит, что я Ему нужен, но увы – только молчание, только безмолвие...

Я чувствую душой, осознано разумом ощущаю Его помощь и поддержку во всех моих помыслах и делах. Я люблю Его, восхищаюсь Его мудростью. Но еще очень хочется...

- Чего тебе, брат, не хватает еще? - не дал Иуде закончить мысль, Иисус.

Ты мечтаешь, что раскроются Небеса и из голубых высот появится Сам Создатель, ангелы подхватят тебя, поднесут к престолу Создателю и скажут: «Вот, Отче, тот самый Иуда, Он часто призывает Тебя, молится, а Ты ни разу даже рукой ему не помахал. Он очень огорчен, что Ты не поздравляешь его с днем рождения, а он, так надеялся, что из миллиардов сотворенных существ, Ты всегда выделял его из всех...

Извинись, Отче, перед Иудой, а то, он обидится и перестанет благодарить Тебя за подаренную ему жизнь. Иуда вздрогнул, - Учитель, умоляю, не шути так. Мне страшно даже представить, что я мог так подумать. Я искренне люблю Отца и потому, мне хочется только знать, что Он слышит, меня. Я даже в тайных помыслах не надеюсь, чтобы Он исполнил мои желания, хотя, Ты знаешь, что у меня есть, только одно желание – это служить Ему и вечно быть с Тобой, Учитель.

- Это, Иуда, уже два желания: служить Отцу и быть со мной.

Но сейчас разговор не обо мне, а о тебе. Ты желаешь, дабы после каждой твоей молитвы, после каждого твоего обращения к Отцу, с Небес звучало: «Иуда, Я тебя слышу, Я тебя люблю. Все, о чем, ты мечтаешь, будет исполнено» или «Иуда, Я сейчас занят, передам записку с ангелом, он сообщит тебе о Моем решении».

Дружба с Отцом – это только Вера, Вера, не требующая никаких знаков, знамений, доказательств или подтверждений.

Не надейся услышать с Небес: «Слава и хвала тебе, святой Иуда, ты у меня первый на Царство Небесное и уже стоишь одной ногой в Раю».

Иуда, как возможно увидеть, услышать Того, Кто находится повсюду: внутри и вне тебя. Как возможно увидеть свое сердце, свою печень, свои мозги?

Как возможно увидеть Того, Кто находится и в луне, и в солнце, и в воздухе, и в воде, и внутри твоего сердца, внутри твоего разума, внутри твоего дыхания, кто является твоим сердцем, твоим дыханием?

Как ты можешь увидеть, услышать Его, если ты и есть Он, а Он – это ты? «Я есмь Дух, Я есмь Всё».

Молитва, брат, это и есть разговор с Ним – Его беседа с тобой.

Молитва – это не просьба, как некоторые представляют ее себе. Истинная молитва – это обращение твоего сердца к твоей душе. Это беседа души твоей, с Духом Отца, Который в твоем сердце. Это искреннее покаяние, раскаяние в своем бездействии или действии, направленном для своей эгоистичной выгоды. Это даже не молитва, не искреннее «покаяние»: «Ах, зачем я это сделал, прости меня, Отче, я больше так не буду».

Никогда, не моли, Иуда, о прощении, помиловании, проси, чтобы Отец помог тебе отработать, «заплатить», ныне и сейчас, за то порочное, что ты совершил. Чтобы у тебя не накопилось тысячу «прости», чтобы ты не унес эти «прости» в следующую жизнь. Постарайся отработать, отстрадать сегодня, завтра, а лучше – сейчас.

Но я отвлекся, а теперь о главном: о нашем общении с Отцом. Ты знаешь, что живут тысячи и тысячи душ, которых никогда не волновало: слышит или не слышит их «Бог» - они просто «живут». Одни живут «счастливо» - другие, всем не довольны, им всего мало или оно не того качества.

И только один из тысяч пытается узнать, правильно ли он живет, доволен ли им Тот, Кто сотворил его, Кто подарил ему тело, душу, кто живет в его душе, кто напоминает человеку, что человек не сам по себе, не сам для себя.

Что человек – душа – это не отдельная единица – это разумная часть разумной Вселенной. И эта разумная часть разумного целого, обязана превратиться в часть духовного. Это не интересно и трудно представимо для души, которая просто «живет», радуется или страдает.

Такая душа у дерева, у свиньи или лошади, это души которые уже способны страдать и наслаждаться, но еще не способны задавать себе вопросы: кто я, зачем я, почему я страдаю или чему я, идиот, радуюсь.

Но во всякой душе живет искра света - Дух Божий, который все пронизывает и проникает, побуждает дерево или скотину познавать себя через страдания и наслаждения, Дух Божий пробуждает, тянет за собой душу к свету.

Дух Божий делает душу разумной, способной накапливать опыт многих жизней и закреплять его в памяти души в следующую жизнь.

Вот это самое стремление к познанию: «кто я, зачем я, где Бог, каков Он, зачем я, правильно ли я живу и делаю душу бессмертной, заставляют душу рождаться и рождаться, еще и еще.

Любопытство, любознательность – стремление всем обладать, все узнать, все покорить не дают душе покинуть мир плоти бесконечно долго.

Но как сказали древние: «Все прошло, пройдет и это», а я добавлю: и над всем воцарится Дух Отца моего Небесного. И из человека плотского, человек переродится в

человека Света, подобного Отцу своему. И будет так Иуда, но... Иуда, как возможно увидеть, услышать, Того, Кто находится всюду: внутри и вне тебя?

Иуда слушал Учителя с неподдельным интересом, потому что сейчас Он говорил то, о чем всегда думал Иуда, но боялся открыто высказывать свои мысли Учителю, боялся, что Он неправильно поймет его, назовет жестокосердным, бездушным, циничным человеком.

Иуда доселе не слышал от Учителя осуждения ни одного человека. «Прощайте и прощены будете», «Любите врагов ваших», «Не судите, да не судимы будете», «Благословляйте проклинающих вас»: вот то, к чему каждый день призывал Он своих учеников.

Многие достойные ученики покинули Иисуса только потому, что их не устраивало: «прощайте», «любите», «будьте милостивы и милосердны как Отец - Создатель и к злым, и к падшим, и к убийцам, и к презирающим вас».

Один из таких учеников возмущался, но послушно исполнял все то, к чему призывал Иисус. Но однажды в синагоге, когда Иисус произнес: «Благословляйте проклинающих вас», то один из свиты первосвященника подошел к Иисусу, плюнул ему в лицо, произнес проклятие и с презрением расхохотался, потом склонил голову, и с издевкой произнес: «Сын Божий, благослови меня за проклятие мое, ты же милостивый и терпеливый».

В синагоге наступила напряженная тишина, которую нарушил чей-то ехидный смешок. Иисус с жалостью посмотрел на проклявшего Его и спокойно утирая рукавом халата плевки, произнес: - Пусть Отец наш Небесный услышит твое проклятие и простит тебя. Я прощаю тебя брат, но мне жаль, ты плюнул не мне в лицо, ты плюнул в свою душу, где живет Дух Божий. Ты видишь, с тела моего плевки я стер, но ты никогда не сотрешь плевотину со своей души, как теперь ты будешь взывать в молитвах к Богу своему после того, как плюнул Ему в лик? Слова Иисуса не тронули и не смутили фарисея, он надменно поднял голову, намереваясь продолжить свои издевательства над Иисусом.

- Я благословляю тебя, сын блудницы, - прозвучало над головами, заполнивших синагогу. Из за спины Иисуса выросла мощная фигура, того самого ученика, который всегда возмущался против призывов Учителя, к смирению перед злыми и проклинающими.

Тщедушная фигура проклинателя сгорбилась, стала еще меньше, гордо подбочененные ручонки, как две крысиные лапки, напугано потянулись к редкой рыжей бороде, как бы, пытаясь защитить выпирающие изо рта желтые, кривые зубы.

Иисус поднял левую руку и шагнул вперед, пытаясь защитить собой проклинающего.

- Ну, нет, – ученик осторожно оттолкнул Иисуса, его мощный удар опрокинул проклинающего, гулкий удар головы о земляной пол синагоги нарушил тишину.

Ученик презрительно сплюнул и перешагнув через распростёртое тело и не оглядываясь вышел из синагоги. Иисус склонился над лежащим и полый своего плаща, осторожно, чтобы не причинить боли, отер кровь с разбитых губ проклинающего.

Тот брезгливо оттолкнул руку Иисуса от своего лица, встал и ни на кого не глядя стал протискиваться к выходу, через толпу зевак. «Вот так надо благословлять проклинающих», - произнес чей-то зычный и довольный голос.

Глава 18. Обязано ли добро быть с кулаками?

Синагога загудела азартным еврейским темпераментом, на время забыв, о хулителе, больше этого проклинателя возле Иисуса никто не видел.

-Учитель, тебе не кажется, что милосердие, обязано быть с мечем и с кулаками? Не для того дабы защищать себя, а для того дабы защищать слабых. Пастух держит собак не для того, чтобы они охраняли и защищали его, а для того, чтобы они защищали овец. Так и милосердие обязано иметь кулаки, чтобы защищать тех, кто не в силах сам защитить себя. Стыдно и порочно надеяться только на милость Создателя, если мы считаем себя слугами и детьми нашего Отца, то мы обязаны на Земле быть Его помощниками, а не думать, не говорить: «Пусть Бог защитит слабых, наше дело только учить, как быть милосердными».

Вчера, Учитель, тебе плюнули в лицо, а завтра найдется тот, у кого сдох мул. Он подойдет к Тебе и скажет: «Помилосердствуй, сын Божий, замени мне издохшую скотину, впрягайся в телегу и отвези рыбу на торжище, а то она уже с душком и может протухнуть, будь милосердным до конца, докажи слова свои делом». Я согласен, что милосердным надо быть к слабому, к тому, кто без милосердия и сострадания погибнет.

Я могу подставить щеку и голову для удара Тебе или любому из тех, кто ходит с нами, потому-то я знаю, никто из них не поднимет руку на безвинного человека.

Также и я не подниму и пальца ни на кого, ради того, чтобы показать свою силу над слабым. Но я никогда не позволю даже слабому, плевать мне в лицо, только потому, что я могу показаться не милосердным. Я полезу в драку, если увижу, что сильный избивает нищего или Учитель, я окажусь в этой ситуации не милосердным, злым, жестоким и ты отречешься от меня?

Даже овца сопротивляется и взывает о милосердии, когда ее тащат к жертвеннику, и если бы она могла спасти себя, если бы за нее могли заступиться ее родственники и друзья, то мне кажется, что не лилась бы кровь безвинных скотов на жертвенники милостивых и милосердных левитов. Потому что неведомо, чьи лбы больше страдали бы от острых рогов и крутых бычьих и бараньих лбов.

Вот и мы, Твои ученики, как бы не превратились в тех самых овец, ибо злыдни никогда не устанут попираť слабых. Как не устаем мы человеки многие тысячелетия расплачиваться за свои злодеяния кровью беззащитных братьев наших скотов, только потому, что они не в силах ответить нам насилием на насилие.

Сейчас мы гонимы и презираемы и римлянами и нашими фарисеями и книжниками, потому что Ты призываешь всех быть милосердными, как наш Отец Создатель.

Ты призываешь всех быть равными перед Законом, но кто и когда согласился милостиво и милосердно поделить то, что он добыл силой, обманом, рискуя жизнью.

Где, Учитель, Ты слышал, чтобы лев положил к ногам гиен убитую им лань. Привожу в пример льва и гиен потому, что мы человеки живем по законам зверей, а не по Закону Создателя.

Так вот, я опять о милосердии, назови мне Учитель эпоху, государство, правителя, времена, когда бы и где бы человеки жили по законам милосердия. Человек милостив и милосерден только до той поры, пока он лишен возможности воздавать, мстить, диктовать свою волю другим.

Где появляется сила, власть, там заканчивается милосердие, потому что милосердие отрицает насилие, дает свободу для каждого, а свобода, вседозволенность каждого – это анархия, безвластие, хаос.

Учитель, даже Ты требуешь от своих учеников: «Да не будет у вас другого учителя, кроме меня».

Ты требуешь повиновения, порядка, подчинения. Ты для нас и Учитель, и родитель, и мать, а это больше чем просто учитель, просто наша семья. Ради нас Ты отрекся от Своей семьи по крови, дабы посвятить себя семье по духу.

Учитель, где здесь милосердие к той, которая выкормила Тебя своими сосцами, где здесь милосердие к тому, из чьего семени ты появился?

Нет, Учитель, не милосердие, не преступное всепрощение и попустительство делает человека человеком.

Строгая ежемгновенная дисциплина Духа над плотью делает человека подобным своему Создателю, но опять же: Дух Отца нашего Небесного снисходит и служит всем, кто искренне с верой и надеждой призывает Его.

Дух Отца нисходит и служит и порочным, и милосердным, и жадным, и щедрым, ибо все мы дети Всевышнего и все мы из Единого и для Единого. И никто и никогда из смертных не станет Светом святым сам по себе, пока не избавится от корысти, пороков, пока не пресытится плотскими радостями.

И до той поры Отец будет благословлять, посылать, жертвовать Дух Свой и милосердным, и жестоким. Дабы душа человеческая пресытилась и насытилась всеми

пороками, какие придумал человек, и только когда человек научится покорять пороки, а не служить им, только тогда он станет свободным, милосердным и милостивым, ибо он избавится от плотских страданий, а душа перестанет молить Отца не о продлении жизни на Земле, не о плотской власти, а о духовном свете, о духовной любви, о том чтобы душа послужила, отдала свои знания, опыт, милосердие всем, кто нуждается в ее помощи, в ее любви.

Любовь плотская – это совсем иное, нежели любовь Божья, ибо любовь плоти – это: мне, мое, для меня, это служение качествам, свойствам – имеющим плотскую «цену»: «Люблю того и ненавижу этого, люблю жареную рыбу. Рыба любит, когда ее жарят еще живой и свежей».

Любовь Божия – это совсем иное, малопонятное и неприемлемое для человека бездуховного...

Это как ночь и день, как лед и пламень, как жизнь и смерть.

- Иуда, сейчас ты повторяешь то, чему учу и к чему я призываю вас. И это прекрасно, ибо слова мои проникли в твой разум, в твою душу, побудили тебя к размышлению. А размышления – это всегда противоречия, поиск Истины, ведь она бесконечна и не имеет однозначного ответа. Ибо все в движении, в развитии, и что сейчас есть Истина в окончательном виде, через час, завтра будет примитивным заблуждением.

Душа развивается, задает все новые и новые вопросы – живая душа, всегда – младенец, и истина в ее руках скользкая, непослушная игрушка, которую невозможно удержать в нужном тебе положении.

Это как луч солнца, который невозможно ни схватить, ни пощупать, он согревает, ласкает, помогает познавать своим светом мир, но сам непознаваем и свободен.

Обучая вас, я обучаюсь сам, ибо нет предела совершенству. А любознательный и смелый ученик побуждает учителя относиться к себе строго, осознавать, что когда-то и ученик станет учителем. И может быть, уже сегодня ученику открылось то, что вчера неведомо было учителю. Ученик обязан превзойти учителя, иначе жизнь Духа остановится. «Все течет, все совершенствуется» ...

Меня, Иуда, восхищает и удивляет другое: мы с тобой прекрасно понимаем, что дни нашей жизни сочтены, что не сегодня-завтра мы расстанемся, может быть, навечно, ибо: «Человек предполагает, а Бог располагает».

Мне иногда кажется, что все, что со мной происходит – это сон, а не явь, не работа, которую я обязан совершить для Отца. И все чаще меня одолевает страх, что я заблудился среди миров, что Отец оставил меня один на один с самим собой.

Мне хочется не мыслью, не духом взывать к Отцу, мне хочется кричать голосом: «Отче, отзовись, я одинок, не покидай меня. Все силы, какие Ты дал мне, я искренне

направляю на служение Тебе, Отче, на спасение и исцеление братьев моих человеков, но они глухи. Все их помыслы: «мало», мало всего, что Ты даешь человеку и больше всего «мало» тому, у кого трещат сундуки с золотом».

Мои призывы к умеренности, к благодарению за Твое милосердие к падшим, только еще больше раздражают всех, кого я послан спасти.

Даже семья моя считает меня человеком, лишившимся рассудка – блаженным «не в себе», но осуждение близких и дальних меня никак не волнует.

Отче, только Ты для меня судья, только перед Тобой я преклоняюсь, только ради Тебя и для Тебя я есмь. Я не нахожу слов, чтобы выразить Тебе мою благодарность. Что мне делать, как мне быть, я не смею и не могу оставить тех, кого дал Ты мне в помощники, но и они идут за мной не ради осознанного и бескорыстного служения Тебе. У них тоже, Отче, и тайные и явные мечты о власти над «грешниками», и о награде на Небесах, рассуждают они, кто из них будет на Небесах восседать слева от Тебя, а кто справа.

Больно и стыдно мне за них, но увы...

Эти хоть как-то стараются стать чище и угодить Тебе, а другие, не боятся ни Бога, ни демонов. Они живут днем нынешним, а дальше хоть трава не расти, хоть новый потоп.

Отче, что будет с теми, кто поверил мне, кто отдал душу свою Тебе, когда я уйду? Мне страшно подумать, они совершенно беззащитны перед этим жестоким миром.

Они уже привыкли к тому, что защищены Тобой от зла, они знают, что: «Даст Бог день, даст и пищу», они уверены, что пока я рядом с ними, ничего дурного не случится. Да, они уже способны ходить и проповедовать в другие страны, язычникам и идолопоклонникам.

Они уверены, что вместе с ними невидимо, хожу и я. Стоит им позвать и Ты, Отче, по моей просьбе пришлешь им в помощь своих ангелов, которые защитят их от всех земных невзгод.

Но среди них нет того, кто мог бы заменить им меня, а без ведущего разбредутся и разойдутся они в разные стороны через несколько дней - слабы они еще духовно. Мне бы побыть с ними, хотя бы еще некоторое время. Чтобы они окрепли, поверили в себя, как в меня. И ушел бы я, Отче, к Тебе со спокойной совестью.

Время, мое на Земле истекает, я посеял, а пожинать будут они. Предвижу, что жатва будет для детей моих очень суровая.

Ибо семена, данные мне Тобой, Отче, пришлось сеять в почву окаменевшую, еще не готовую дать живые всходы, а что взойдет то, и то малое и нежное заклюют, затопчут те, для кого всходы любви и милосердия страшнее огня небесного.

Ты много раз видел, Иуда, как нежный, зеленый росточек пробивается среди острых камней.

Ему достаточно бывает одной капли росы, утреннего солнца и на краю безводной пустыни вырастает могучая пальма, дающая пропитание многим птицам и прохладную тень уставшим путникам.

Я надеюсь, Отче, что не оставишь без воды и света, семена, какие Ты мне дал. Из слабых и малочисленных учеников моих вырастет воинство сильных, смелых подвижников, которые приумножат плоды веры, любви, милосердия и сострадания и они спасут и исцелят души многих народов. Иисус упал на колени, вознес руки к небу и заплакал.

Глава 19. Безмолвные призывы ангела к человеку.

«Никто, Отче, кроме меня - ангела Твоего и Иуды не видит Его слез и страданий. Наблюдая за Иисусом, я убедился, что перед Тобой, Отче, все равны, нет ни избранных, ни любимых, а есть только те, кто служит Тебе, любят Тебя бескорыстно и преданно.

Они знают, что если невозможно человеку разговаривать, с солнцем, морем, Землей, с ангелами и божествами, то как возможно разговаривать, получать ответы и советы от Создавшего все. Как возможно волне говорить с океаном, как возможно облаку говорить с небом, как возможно созданию говорить с Создателем?

Возможно только верить, надеяться, трудиться, ждать и знать, что ты у Создателя не один, что подобных тебе и не подобных тебе у Него...

Необходимо жить по тем Заветам и Законам, какие Он установил для всех сотворенных Им. Твердо верить, что если ты живешь по этим правилам и законам, то придет и твое время, откроются небеса и в твоей душе. Дух Божий заговорит с тобой, не с неба заполненного звездами, а из твоей собственной души из твоего просветленного сердца. Ты узнаешь, что взывать надо было не в небо, не к небу, а в свое собственное духовное сердце, и что Создатель не там – где-то, в неведомой синеве или среди звезд, а в твоём сердце, что Отец не ответит тебе словами, потому что Он – Дух, а заговорит с тобой, когда ты сам станешь духовным, ибо подобные, общаются с подобными на одном языке: языке безмолвной молитвы, языке благоговения, благодарения, слез...

Иуда понял, что сейчас Учитель говорит на языке любви, милосердия, сострадания, который Отец слышит и на котором Он отвечает своему Сыну. Дух Божий слышит всегда, но отзывается только тогда, когда душа без Его помощи погибнет или совершит непоправимый поступок. Он придет на помощь всегда, если душа искренне, с верой и надеждой воззовет к Нему.

Я, ангел, мне хочется, Отче, кричать человекам: - Нельзя взывать к Отцу по пустякам. «Просите, и дано будет», но лучше не проси, а трудись. У Духа просите духовное, просите научения и поучения, просите, как помочь ближнему, а не как получить от ближнего и от Создателя.

Будьте мудры и осторожны в просьбах и молитвах своих, ибо и помощь Духа ограничена и не бесконечна. Все иссякает, все имеет меру и невозможны только наслаждения или только страдания.

Страдания – это воздаяние за незнание меры, за безмерную жадность или жестокость.

Некоторые утверждают: «Дорога в ад вымощена благими пожеланиями», а я добавлю: «Без благих пожеланий, без благих намерений и стремлений, невозможно ни жить, ни молиться, ни мечтать о встрече с Отцом, ибо благие пожелания вселяют в душу, надежду на исцеляющую веру».

Прежде, нежели взываешь к Отцу, необходимо тысячекратно подумать, какие плоды могут принести ваши «благие пожелания» тем, кому вы желаете принести благо. Ибо, что для вас мед и высшее благо, для тех, кого вы желаете сделать счастливым, окажется смертельным ядом.

Скажу яснее: не молитесь, не заступайтесь перед Отцом ни за врагов ваших, ни за близких, ибо не знаете вы, для какой цели поселена душа эта на Земле, за что одна страдает, а другая – жирует – царствует.

Даже вы сами не ведаете, за что ныне страдает, не считайте, что Бог по вашему желанию изменит судьбу вашим детям, близким, отомстит за вас вашим недругам. Знайте, что ваши дети, «родные» вам только по плоти. Ваши дети, братья, сестры, родители – это чужие вам души – может быть даже ваши враги или ваши убийцы по прошлым жизням.

И если они ныне страдают, то они страдают за себя, если радуются, то вы здесь тоже никак не причастны.

Отец дал возможность душам близким по опыту, по знаниям в нынешней жизни быть поближе к друг другу, дабы вы стали друг к другу милосерднее.

Если Отец дал вам на воспитание родственную вам душу, помогите подняться ей духовно выше, подвиньте ее ближе к свету, ибо если опустите ее во тьму, то понесете воздаяние и за нее, и за себя.

Не молитесь ни за кого, ибо не знаете против кого молитесь. Не пытайтесь своими молитвами изменить чужую судьбу, переделать под свой лад, ибо этим вы вымостите себе дорогу туда, куда не мечтали.

«Не судите, да не судимы будете», то есть не заступайтесь, не зная за что и на что приговорена душа, за которую поручаетесь.

Не мешайте чужой душе отработать, отстрадать, те испытания, какие она обязана вынести, выдержать в этой жизни, дабы эти испытания она не унесла в следующую жизнь.

«Что сотворите, постройте на Земле, то и унесете с собой к Отцу», никогда не молитесь ни за кого и не просите: «Прости его Боже».

Не накапливайте ни свои, ни чужие проступки. Просите, чтобы Отец помог вам отработать, отстрадать ваши «грехи» сейчас, здесь на Земле, чтобы душа ваша пришла к Отцу очищенной, светлой – без долгов.

Как приятно вам смотреть всем в глаза, если вы никого не обидели и никому не задолжали. А если у вас долг или вы обидели ближнего, то вам и из дома выходить совестно – если у вас есть совесть. А как страшно уходить в неведомое, если вы мошенник, если на вас сотни жалоб к Отцу, если вы вор и убийца.

И кто-то, не зная ваших темных дел, молится за вас и просит: «Прости его Боже, помоги ему избежать наказания», а кто-то и зная о тяжких злодеяниях своих детей и близких, безответственно молит о прощении Отца.

Тем самым ручается за злодея, берет его проступки и долги на себя. Не зная своего предназначения на день нынешний, как можете просить за душу, которую знаете десять лет, но не знаете ее дела за тысячу прежних рождений и смертей.

Единственное, о чем можете просить Отца, дабы Он помог этой душе достойно исполнить ту работу, какую она заслужила, а себе просите бескорыстия и меру в желаниях, чтобы Отец всегда был доволен вашим служением. Об этом, Отче, кричу я. Твой лучезарный ангел Люций, с первых дней поселения человека на Земле, но человек считает меня своим врагом и «не слышит».

- Учитель, я часто молюсь за тех, кто любил Создателя искренне и бескорыстно, поклонялся Ему, но смерть настигла его мгновенно, на полувдохе, на полувывдохе.

Человек этот ушел мгновенно, как провалился в бездну. Он не успел даже вскрикнуть сказать: «Прости меня Отче» и душа его не может осознать, где она, что с ней, в теле она или уже на том свете. За такие души я молюсь так: «Отче, родной, помоги, пожалуйста, душам, которые знали Тебя, любили Тебя, поклонялись Тебе, но ушли, кто во сне, кто в катастрофах, кто в насилии.

Ушли эти души мгновенно, не сумев даже вспомнить Тебя, не сумев даже воззвать к Тебе, чтобы покаяться, чтобы сказать «спасибо», за подаренную жизнь.

Отче, родной напомни этим душам о Себе, чтобы они смогли вспомнить Тебя, где бы они ныне ни находились, чтобы они могли взывать к Тебе как взывали, когда были во

плоти, чтобы у них, Отче, появилась надежда на искупление, на вечное, бесконечное служение Тебе.

Но пусть, Отче, на все будет Твоя святая воля, а не мои предположения, чтобы я, Отче, не навредил ни тем, за кого взываю, ни себе, ибо только Ты знаешь Истину- Ты – Истина». Иуда умолк и с надеждой ждал, что скажет Учитель.

- Иуда, когда ты молишься за усопших, ты не призываешь Отца что-то исправить в судьбе усопших, ты искренне сочувствуешь ушедшим мгновенно, ты просишь Отца передать этим душам свой свет, свою любовь. Молитва твоя бескорыстна, она поможет этим душам вспомнить Отца и те, кто знали Отца на Земле, вспомнят Его всюду и будут с Ним, и Он узнает их среди миллионов, ибо эти души изливают свет и там...

Иуда, мы еще слабы и беззащитны, сейчас наше оружие Слово, милосердие и сострадание, но придет время и меча, когда Слово необходимо будет защищать мечом, а не покорностью и всепрощением. Так было и так будет... так поступал Моисей, так поступят и идущие за нами. Чтобы укрепить и защитить новое, необходимо распрощаться с древним, на его основании водрузить более совершенное, святое.

И тогда вы всегда будете счастливы и благодарны Отцу за то, что ныне имеете. Видя вашу благодарность и стремление к свету, Отец никогда не оставит вас во тьме неведенья и страха.

Глава 20. Кто в человеке молится?

- Иуда, а ты никогда не задумывался: кто молится в тебе?

Все мы говорим: «душа моя томится, моя душа возрадовалась или душа моя ушла в пятки». Ты же знаешь, что человек – это душа. Так кто же молится? Кто произносит «моя душа», кто этот второй или третий есть в человеке, в его теле, кто стоит над душой или возле нее? Получается, что душа не хозяин тела, а гость - в теле. Кто этот «тот» - кто говорит «моя душа». Я тоже говорю: «Моя душа томится, моя душа страдает, плачет, ликует». Кто этот «я», кто является, по его словам, «хозяином», заступником или ее доверенным лицом, кому душа позволяет говорить от ее имени, кому она передала все свои полномочия и из госпожи превратилась в безразличную, безвольную и ленивую «пустышку»? Кому, и за какие блага, она уступила свои права на первенство?

Неужели души всех людей на Земле забыли, что отвечать перед Отцом будет не тело, в котором душа поселилась, не руки, не ноги, не язык или глаза? Отвечать за все свои проделки будет только она – душа.

Так как ты думаешь, кому душа уступила свое «первородство», «за чечевичную похлебку»? Кто тот счастливчик или враг, кто стал душеприказником души на Земле? И

почему душа так легко отдала свою судьбу «кому-то»? Кто на Земле стал над ней хозяйничать, кто стал ее «мужем», повелителем, назвал ее своей служанкой, когда и в какие времена душа, по собственной воле отдалась неведомо кому в послушные рабыни?

Видимо душе нравится эта роль, ибо «моя душа» звучит у людей с тех самых времен, как он покинул Эдем.

Что скажешь брат? - Иисус умолк и с интересом наблюдал, как Иуда ответит на его вопрос. Иуда надолго задумался. Учитель, спасибо Тебе за то, что Ты побуждаешь меня искать ответы на сокровенное.

Да, я часто задаю себе этот вопрос, но мне всегда казалось, что я глуп и вообще у кого я могу получить ответ. Везде и всюду сотни тысяч людей взывают к Богу, духам, божествам и никого не смущает и не интересует, кто взывает из тела человеческого к силам небесным. И только такой никчемный человек как я, копается в себе и ищет: «Кто ты во мне, ответь, помоги мне узнать, кто молится? Ибо я ощущаю в себе еще кого-то, кто спорит, кто советует мне, кто предостерегает меня, пугает или заставляет совершить необдуманные, дерзкие поступки.

Кто это, Отче? Но как всегда: «Думай, проси и дано будет». И многократно убеждался я, ответ приходит совершенно неожиданно. Поразительно то, что когда получаешь ответ, то удивляешься как все просто и ясно. Меня удивляет и другое, когда я потом задаю этот вопрос кому-либо из близких, то мне дают такой же ответ, почти все кому я его задавал, даже не задумываясь.

Иисус довольно рассмеялся.

- Тебе интересно, почему почти все дают верный или устраивающий тебя ответ?

Да потому что ты этот ответ выстрадал, выпросил у Вселенной, выудил из потока пространства и времени, а человек, которому ты его задал, никогда об этом не размышлял, его это совершенно не волнует и волновать не будет. Но мы все живем в одну эпоху, дышим одним воздухом, ты притянул из пространства мысли, они окружают не только тебя, но и всех, кто рядом с тобой, сосед бессознательно втянул их в себя, вдохнул, - выдохнул «ответ».

И человек даже не задумываясь, выдохнул тебе ответ, но если ты попросишь объяснить, то что «он знает» то он просто отмахнется от тебя.

- Ты на все знаешь ответ, умеешь все просто и ясно объяснить, как будто видишь абсолютно ясно даже чужие мысли, - Иуда с восхищением смотрел на Учителя.

- Нет, брат, и я не вижу все ясно. Все ясно видит и знает только Отец, Он читает наши намерения, в наших душах и видит наши мысли в нашем разуме.

А мы люди видим чужие мысли искаженно – такими, какими хотим видеть. Мы предполагаем, даже убеждены, что все, всё видят нашими глазами и так, как делаем или

сделали бы мы, и нас раздражает, когда наши близкие поступают вопреки нашим мыслям и намерениям. Мы не желаем соглашаться с тем, что все мы у Отца разные, мы близкие, ближние, но абсолютно разные. Все мы несем Создателю свой неповторимый опыт, когда отвечаем Ему на одни и те же вопросы. И чем духовно развитее душа, чем она бескорыстнее управляет, пользуется своим разумом, тем она смелее, подобнее Отцу, ибо неразумное, беспринципное милосердие хуже убийства.

Милосердие необходимо не к падшим, а к пострадавшим, падшие сами выбрали свой путь. Какое милосердие к пьянице, наркоману, мошеннику, насильнику, растлителю детей? Какой мерой они меряют, той мерой они обязаны и получить, ибо если потворствовать – быть к ним «милосердными», то это будет кощунством, презрением к пострадавшим от рук садистов, призывающих к милосердию, потому что милосерден Создатель.

Создатель милосерден к милосердным, но не к тем, кто убивает слабых и убогих и когда Отец призывает: «Милосердия хочу, а не жертвы», то Он ждет и требует милосердия не к тем, кто жарит живых людей на кострах, кто сажает подобие божье на кол, кто распинает своих противников на крестах.

Милосердие к нищим, калекам, к животным, кровью которых человек пытается откупиться за свои пороки.

Иуда с удивлением слушал Иисуса, но было видно, что в этот раз его душа, его разум в чем-то не согласны с Учителем.

Иисус умолк и по его лукавой усмешке было видно, что он что-то не договаривает и ждет вопроса от Иуды и Иуда, глядя в смеющиеся глаза Учителя, заговорил.

- Учитель, прости меня, но я не совсем понимаю Тебя и не во всем согласен с Тобой. Ты всегда утверждал, что милосердие превыше всего, потому что милостив и милосерден Отец, но о каком тогда наказании или воздаянии может идти речь и на том и на этом свете, если мы обязаны быть только милостивыми и милосердными ко всем и к убийцам, и к ворам, и к предателям. Зачем тогда Закон, Заповеди, Заветы, все равно все будут прощены. Воруй, убивай, пей кровь брата, вместо воды и вина – прощение обеспечено. А если человек взывает к Отцу о наказании, за убитого сына, отца или брата, то человек этот не милосердный, а жестокосердный, неугодный Богу, злой, мстительный и Бог воздаст ему тем, что погубит и остальных его близких.

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас», эти призывы Твои Учитель, я понимаю и принимаю: смысл завета в том, что враги ваши делают нас более стойкими к обидам, закаляют нас в борьбе с пороками, но проклятье всегда, как бумеранг, возвратится на душу проклинающего.

А вот милосердие обязано иметь меру, даже для тех, кто стремится, жить по Твоим святым Заповедям, ибо живем мы не в Эдеме, не на Небесах, а среди жестокосердных братьев, где необходимо не только любить ближнего своего, но и умело защищаться от его «любви».

Так объясни мне Учитель, как простить и любить тех, кто выжег мне как скотине, на лбу свастику? Вот она, - Иуда раздвинул прядь волос на лбу, и Иисус, уже не в первый раз ужаснулся, увидев выпуклый багровый шрам в виде арийской свастики, закрученной против солнца: - Это клеймо раба, которого продавали на торжище по цене равной цене трех овец. Но я жив и благодарен Создателю за то, что страдания не ожесточили меня. Благодаря испытаниям я окреп духовно. Духовные искания привели меня к Тебе, чтобы через Тебя я приблизился к Создателю и узнал, что Он наш Истинный Отец. Ныне я взываю в молитвах своих не к Неведомому Богу, но к Отцу всего сущего, у Которого есть имя, и имя это открыто всем твореньям Его. И имя Ему – Отче. Божеств и богов, которых Он сотворил Себе в помощники не счесть, и пока я не встретил Тебя, Учитель, я взывал к Нему как к одному из Его творений: «Боже», а теперь я взываю «Отче», потому что Он - Один и Един такой.

Глава 21. Имя у Создателя всего сущего – «Отец».

Ныне я знаю, что когда я призываю Его, только Он слышит меня, а не все Его воинство, не все Его слуги, потому что только Он – Отец – Создатель, только Он – Отец – Отче. И как ведомо Тебе, Учитель, у Отца не может быть рабов – а только дети. Теперь я уже не раб, а один из детей Отца. Но хочу стать Его бескорыстным помощником – Сыном, как Ты, Учитель. Хочу, молю, хотя и знаю, что недостойн. Но буду трудиться, служить, взывать в молитвах, чтобы Отец никогда не разлучил меня с Тобой. Я пройду через любые испытания, если Ты позволишь мне остаться с Тобой. Через Тебя я познал Отца, узнал кто есть Дух Божий, как Он помогает тем, кто обращается к Отцу и тем, кто Отца не знает.

У тебя, как и у Отца нет никаких тайн ни от учеников, ни от тех, кто гонит Тебя. Ты посланец Света, Истины, без Тебя, Учитель, для меня нет смысла жить ни в этой, ни в другой жизни. Я прилепился к тебе, как улитка к своему домику. Ты моя защита от всех земных невзгод и искушений.

Если хочешь, попроси Отца нашего чтобы Он оставил меня с Тобой, не разлучил нас никогда. Он любит Тебя, Учитель, и исполнит Твою просьбу, - Иуда припал к ногам Иисуса. Иисус стоял, опустив голову.

- Иуда, встань, не делай из меня господина. Мне стыдно, когда ты так возвышаешь меня и унижаешь себя. Я такой же, как и ты – сын земной матери. Это тебе кажется, что я и Свет и Истина, и еще неведомо кто.

Может быть, я больше молился больше взывал к Отцу, больше верил Ему, может быть я всего себя отдал Ему и Он услышал и поверил мне, открыл Свой Свет и сказал: «Бери Мой Свет, бери Мое милосердие и неси всему миру, Дух Мой будет говорить из души твоей. Дух мой – это сила жизни, Он оживляет прах земной, делает плоть подвижной, способной делиться и размножаться, любить и мыслить, ибо сама по себе плоть – прах, не имеет ни желаний, ни стремлений – желание плоти – покой. И только Дух Мой все оживляет – одухотворяет, дает всему форму, а оживший прах, движимый духом, изменяет вселенные, и все, что живет в них, ибо вечно изменяется Сам Дух. Дух Мой творил, творит, и вечно будет творить все новые и новые формы – изменяя предыдущие, творить по их подобию «новые». Развиваясь, совершенствуясь Дух Мой совершенствует формы плоти, делая их более духовными, способными совершенствовать самих себя, способными осознать, что над ними есть Тот, Кто вдохнул в них движение, жизнь, Кто научил и позволил им мыслить, осознать себя».

Иуда, все, что есть сегодня уже было когда-то. Память души о прошлых жизнях делают душу человеческую бесстрашной и поэтому душа боится, но делает запретное – знает, что Отец уже прощал ей многократно и простит еще многократно. А наказание, воздаяние – так оно не смертельно, все можно перетерпеть, перестрадать.

Видел ли ты, брат, как страдает женщина при родах, какие муки она испытывает, она проклинает тот день, когда познала мужчину, но проходит время и она вновь веселая, здоровая и на сносях?

Прелесть вечной жизни в том, что душа способна на время забывать и прошлую жизнь, и неотвратимую «смерть» и предстоящие муки на том свете. Главное быть свободной и независимой сейчас, сегодня - Бог милостив ко всем, помилует и нас.

«Вспомните о Создателе в последний миг своей жизни на Земле, покайтесь, и Он простит вам все ваши грехи» - так утверждают многие религии мира, просто вспомни и ты прощен, грехов и долгов за тобой нет. И душа грешит и грешит, и с каждым новым воплощением груз ее грехов становится все неподъемнее.

А душа, не помня свои прошлые долги, плачет, стонет: «За что мне, Боже, за что мне такие наказания, или почему этот негодяй все имеет, а я ничего?»

- Спасибо, Учитель, я с тобой согласен, но ответь мне, пожалуйста, на такой вопрос: Когда душа впервые начинает осознавать себя, после того как она выходит из чрева матери, или она осознает себя, когда еще находится под сердцем матери?

- Зачем тебе такие знания Иуда? Ты же не собираешься стать проповедником. Да и кто в наше время станет задавать такие вопросы? Никого не интересует, есть ли душа вообще, а ты о ее взрослении, осознании ее в этом мире. Или ты в тайне от меня, сочиняешь философские трактаты? – поинтересовался Иисус.

- Учитель, если Ты считаешь, что этот вопрос для меня еще пока неразрешим, то объясни мне, пожалуйста, как спасти человечество от гибели и как спасти саму Землю от человечества, чтобы оно, став очень разумным не погубило все живущее на ней?

- Иуда, ты задаешь вопросы, на которые способен ответить только Создатель, да и то...Иисус тяжело вздохнул и надолго задумался.

- Учитель, я задаю вопросы, которые грешно задавать? – Иуда виновато посмотрел на Иисуса.

- Нет, брат, не бывает запрещенных вопросов, но есть проблемы, которые невозможно решить, не изменив сознание, не одного человека, а всего человечества. Для этого необходимы не десятки тысячелетий, а сотни и тысячи тысячелетий.

Это невозможно изменить даже Отцу, ибо Он сотворил человека свободным и пока человек не захочет стать милосерднее, не осознает, не поймет, что воровать, обманывать, убивать, мстить, быть подобным гиене – стыдно – не грешно, а именно – стыдно, унижительно, не по-человечески, не по-божески.

Что тебе, брат, объяснить, ты знаешь Ветхий Завет, и веды Индии, тебе известно, что человек уже неоднократно изводил себя с лица Земли. Не Силы небесные, а сами себя погубили и атланты и те, кто жили вместе с Ноем. У всех народов Земли есть десятки и сотни мифов и преданий, которые подтверждают мои слова о том, что силой разума насильно «святым» человека сделать невозможно.

Человек, человечество может затаиться, сделать вид, что оно свято, пока не наберется сил, но потом эта жестокая скопившаяся сила рванет так, что от святого человечества останется какой-нибудь «Ной» или «Бой», которые будут жить в пещерах, жрать коровий навоз, если выживут коровы.

Человечество всегда погибало на пике своего «разумного» величия, когда разум человека брал верх над Духом, когда корыстные, ненасытные желания души убивали в человеке божество – Дух Божий, когда Дух Божий по своему милосердию превращался в раба человеческого разума, когда душа человеческая продавала Дух Божий разуму, который услаждал ее самолюбие плотскими наслаждениями, радостями, властью над силами природы.

Никогда Создатель в наказание за грехи не уничтожал человекoв, только сам человек всегда убивал себя и все живое, но всегда среди очень «разумных» находилось

хоть несколько духовных, которые предвидели, чем заканчиваются игрища разума и уединялись, хранили себя от искушений безрассудного разума.

- Учитель, выходит, что человечество погибнет потому, что Создатель дал человеку свободу, чтобы человек сам выбирал, кем он желает стать - божеством или разумным ненасытным зверем, которым будет управлять не Дух Отца, а корыстный бездуховный разум.

Учитель, Ты призываешь всех быть милосердными, всепрощающими, любить побивающих нас, отдавать и нижнюю одежду, если отбирают верхнюю.

- Иуда, ты прекрасно знаешь, что эти Заповеди придумал не я, а пославший меня Отец. Они для тех, кто стремится жить по Заповедям Отца, а не для тех, кто извращает заповеди для своих корыстных целей, - при последних словах Иисуса, Иуда вздрогнул.

- Учитель, Ты сейчас открыл мне свет, я понял, что спасет человечество от гибели. Ты утверждаешь, что милосердие, братская любовь к ближнему, всепрощение спасут мир. Да, без всего к чему Ты призываешь, человек не спасется, но и не выживает.

Глава 22. Что или кто спасает мир? О душе разумной, о душе духовной и о душе духовно – разумной.

Я где-то слышал изречение: «Красота спасет мир», что подразумевал человек, который это изрек? Многие произносят эту «истину», потому что она красиво звучит, но, по моему мнению, она совершенно бессмысленна, да простят меня те, кто спаслись красотой.

Но что спасет и обязано спасти человеческий мир, так это бескорыстное служение человека человеку.

Мне кажется, Учитель, что только бескорыстная помощь человека человеку, бескорыстная любовь человека к Отцу – Создателю спасут мир. Сейчас корысть правит миром, «мне, мое, я главный, все будет так, как решил я».

Корысть – вот главный порок человека и все пороки от корысти. Пока человек не избавится от нее, он не приблизится к своему Отцу-Создателю, не станет Его подобием. Ибо главное свойство Отца – это бескорыстие во всех его проявлениях. Все сотворено Отцом вдохновенной любовью, бескорыстным служением Создателя своим созданиям.

Поправь меня, Учитель, если я ошибаюсь, - Иуда с надеждой смотрел на Иисуса.

- А ведь ты прав, Иуда, все пороки человеческие от жадности, зависти, от ненасытности. Корыстный человек не знает ни в чем меры, если бы человек знал меру, то он был бы счастлив тем, что имеет сегодня, но жадность гонит человека вперед к богатству, не за духовным, а за прахом, за едой, за тряпками, за золотом – на десять лет

про запас, хотя человек не знает, дойдет ли сегодня до порога своего дома, доживет до обеда, а от обеда до ужина.

Но корысть во всем: еще, еще, еще и вот смотришь, его уже завернули в саван. То «добро» что он нажил, еще живет, и долго будет гнить, ржаветь, а человек уже успокоился и «добро» его не спасло и с собой ничего не забрал. И душа человека ушла не к Отцу, не к Свету, а надолго осталась охранять свое добро у кладбищенской ограды. А душа нищего соседа, которая жила ради знания, ради молитвы и созерцания Создателя, улетела к Свету Отца, где она свила себе пристанище еще, будучи на Земле.

- Учитель, я хочу надышаться твоей мудростью, пока у меня есть такая возможность, здесь и сейчас. Сокровенные знания в этой жизни я могу получить только от Тебя. Что будет потом, пересекутся ли наши пути в следующих жизнях мне не ведомо, а знания останутся в памяти моей души навечно. Это единственное, что мы можем забрать с собой в вечность, что мы можем вспомнить при последующем воплощении, что защитит нашу вечную душу от власти расчетливого, холодного разума, который диктует свои правила слабой душе, но мудрая душа делает свой разум духовным, а сама становится еще и разумной. Равновесие между разумностью и духовностью приближает душу к Создателю. Ибо только Отец знает и соблюдает меру и равновесие во всем, что Он творит.

Эту меру и равновесие Отец дал всему сотворенному Им и все сотворенное соблюдает и меру, и равновесие. Свидетельством этому то, что вовремя всходит солнце, наступает парад планет, приливы и отливы, весна, зима, лето и осень. Все подчиняется законам, какие Отец установил и планетам, и Вселенным. По этим законам живут и скоты, и звери, и травы, и ветры. И только разум человеческий стремится создать свои новые законы, заставить все живущее подчиниться законам человеческого разума, законам всеразрушающего хаоса.

- Иуда, мы с тобой служим Отцу нашему вместе, но тебе пока не дано помнить свои прежние воплощения, и тех, с кем ты нес заветы Отца – Создателя, иным расам и племенам. А я в дни тяжелых невзгод, как бы рождаюсь и умираю, в дни эти я ясно вижу, где я служил, события прежних воплощений так ярко встают предо мной, что я слышу голоса своих прежних учеников и друзей. Вспоминаю, как кого звали, обоняю запах тех стран, в которых я родился, жил и умирал. Я точно помню и знаю, что где бы я ни жил, среде каких народов и в каких бы странах я ни рождался, всюду я нес Заветы любви, милосердия, сострадания, всюду призывал поклоняться Единому и Единственному Отцу-Создателю.

Но каждому народу в разные времена я объясняю и изъясняю заветы по-разному, ибо разные народы в разные времена видят, представляют Создателя по-своему. Как наш предок Авраам служил Создателю и как учу служить Отцу я – это совершенно разные

понятия. Но я хочу сказать тебе брат, что заповеди Отец дал всем народам одни и те же, на все времена. Ты их знаешь, они просты и доступны в исполнении. Но во все времена, у всех народов, всюду и всегда человек стремится освободить себя от самых простых законов, какие помогут ему стать чище, сделают его свободным от пагубных привычек, превращающих его в раба пороков.

Повторяю, родился я и в странах юга, и в странах запада и севера, и востока. Ныне я иудей, но был и египтянином, и индусом и черным, и желтым и красным. Где-то меня возносили как божество, где-то считали умалишённым, как мои нынешние родственники, а где-то живым Богом, спустившимся с небес, чтобы защитить бедных от богатых, исцелить больных, воскресить мертвых.

У всех народов во все времена – одно и то же, спаси, исцели, накажи злых. И нет, и не было ни стран, ни народов где бы мне сказали: «Учитель, мы счастливы, у нас все есть, потому что у нас природа как в раю, у нас вечное лето, ласковое небо, все растет само собой. Мы не знаем, как пахать и сеять, мы только собираем. Но мы не знали кто такой Бог, потому что у нас все есть, у нас нет врагов, нам и без Бога хорошо. Так жили наши деды и прадеды, так живем и мы, и так будут жить наши дети и внуки. О каком Боге ты наивный человек говоришь, зачем нам кому-то служить, поклоняться, ну а если высохнет море, если увянут смоквы, бананы, хлебные деревья и перестанут петь говорящие птицы, тогда мы сами позовем Твоего Бога и Он послужит нам, Он, как ты говоришь, милостивый и милосердный. А пока зачем нам твоего бога тревожить. Пусть поможет тем, кому без него тяжко».

- Я с Тобой, Учитель, совершенно согласен, если бы человек никогда не болел, не нуждался в защите от соседей, наводнений и землетрясений, то он никогда бы не искал себе защитника и спасителя, как не ищут Бога животные. Только нужда в защите от голода, болезней, врагов и сил природы заставила человека задумать искать хозяина, господина Земли, неба, того кто сильнее человека.

Но сколько бы человек ни тужился, сколько бы ни размышлял, сам он к Создателю не в силах ни докричаться, ни достучаться. Не человек от безысходности придумал, сотворил себе господина – Бога, только по своему милосердию, состраданию Создатель Сам приходит к своему творению – человеку, наставляет его в снах, раскрывает Себя через явления природы.

- И ты прав, Иуда.

- Учитель, объясни мне, пожалуйста, как быть, мы причиняем кому-то страдания, но потом раскаялись и попросили у Отца прощение, такое бывает почти со всеми. Мы согрешаем по сто раз за день, и всякий раз говорим «прости меня Боже». Грешим и просим прощение, мимоходом, даже не задумываясь ни на секунду, что мы кому-то

причинили страдания, и произносим: «прости Боже», также легко как мы говорим «будь здоров», когда человек чихнет.

Таких, «прости меня Боже», «прости меня Господи», за месяц за год у каждого из нас наберется не одна тысяча, а за всю жизнь – не пересчитаешь.

Человек не понимает, что Отец не судья, не палач и не исполнитель приговоров человеку за его жесткие поступки. Отец только заступник, только защитник человеков. Никакой родитель, никакая мать не будет выносить приговор своему чаду на смерть, на вечные муки, если это чадо будет даже истязать свою мать или родителя. Всякая мать, без раздумий, согласится понести наказание вместо своего ребенка, принять на себя его муки, чем смотреть, как страдает ее дитя на костре или как его четвертуют. Ибо если преступно дитя, то за это в первую очередь ответственны родители. Это они не нашли время, не потратили свои силы и здоровье на то, чтобы сын вырос милостивым и милосердным.

И если судить, если спрашивать за грехи сына или дочери, то в первую очередь необходимо спросить с родителей. Почему они воспитали такого урода, или почему они не воспитывали ту душу человеческую, которую им Отец доверил, поручил воспитать – «напитать» светлыми знаниями.

Мы всегда восхищаемся и славим родителей, которые воспитали человеческому обществу достойного сына, а Создателю славного слугу, но почти никогда не упоминаем родителей, которые «выкормили», именно выкормили, как скотину или зверя человека – убийцу, насильника, предателя.

Так почему же мы думаем, что родители свое дитя судить и казнить откажутся и даже возьмут его вину на себя, а Отец Создатель будет всех умерших и воскресших самолично «судить» и наслаждаться их «вечными муками».

Если есть справедливость, то воспитывать, судить и казнить, необходимо здесь и сейчас, и всенародно, чтобы всякий видел, что наказание неизбежно здесь и сегодня на Земле, а не где-то потом и тайно – а может быть и никогда, ибо Бог милостивый и милосердный, у Него рука не поднимется на свое творение – и это истина.

Поэтому не просите у Создателя прощение за свои поступки, ибо Он защитник и хранитель всего сотворенного Им, и никто не имеет права судить подобного себе, ибо нет никого совершеннее и чище Отца Создателя, но даже Он не судит.

Судить себя будет каждая душа сама, ибо есть единый для всех душ «Закон Воздаяния» и сколько душа нужного взяла столько и отдаст, и еще с процентами, сколько вдохнула душа лишнего столько и выдохнет, сколько чужой крови выпила, столько своей и срыгнет – еще и свою прибавит.

Как говорили древние: «Закон не дерево, его не обойдешь». Учитель, я бы кричал на всех перекрестках: «Не просите у Отца прощение, а если нагадили, то просите, чтобы Он назначил вам испытания отработать, отмыть грязь со своей души здесь и сейчас на Земле».

Не надейтесь, что Он ваши долги заплатит за вас Сам, ибо Закон Воздаяния Он сотворил для всех и Он не отменит и не изменит в нем ни одной буквы даже ради вас.

Умеете гадить, умеете достойно отвечать. Знайте, что Отец вас прощает всегда, а Закон не простит никогда, ибо Бог не нарушает свои законы. «Закон суров, но справедлив», потому что закон от Отца – Создателя.

«Отче, вот я, ангел Твой, а Иисус и Иуда сыны человеческие, но мне удивительно что знания о душе о нравственных законах для всех Твоих творений открыты. У Тебя Отче, нет тайн ни от ангелов, ни от божеств, ни от человеков. У Тебя все открыто – заходи, бери, пользуйся, наслаждайся любыми знаниями.

Но не многие приходят к Тебе за духовными знаниями, все идут за властью, за золотом, за мезтью, за плотскими наслаждениями. Те, кто идут к Тебе за духовными знаниями – единицы, да и то, те кто получили духовные знания стараются использовать их для своей власти, стараются хоть на час побыть подобными божествам, повелевать над силами природы, «переделывать карму», открывать дверь к божествам, демонам и духам пинком ноги.

Мне, Отче, всегда интересно слушать беседы Иисуса и Иуды, наблюдать как обычный человек – Иуда, питаясь духовной пищей от Твоего Сына Иисуса становится подобным Иисусу и внешне и внутренне. И я уверен, что если это возможно для Иуды, то это возможно и всем ученикам Иисуса, просто все человеки у Тебя, Отче, разные и что одному доступно одолеть за день, другому приходится преодолевать годами.

Твой Сын учит: «Просите, и дано будет», но все, кто пришел, кто поверил Иисусу – это человеки бедные и материально, и духовно. Им всем хочется сначала одеться, обуться, досыта поесть, а потом уже насытиться духовно – думать о Боге, о Его небесном царстве.

И когда Иисус исцеляет народ от болезней, кормит пришедших к Нему двумя-тремя хлебами и рыбешками пять тысяч человек, когда Он останавливает Своим словом бурю на море, тогда они видят в Нем Сына Бога и готовы ходить за Ним всю жизнь, как ходили их предки за Моисеем сорок лет - по бесплодной пустыни и не вымерли, а приумножились.

Так ныне многие идут за Иисусом – пока Он их кормит и удивляет чудесами, но как только Он начинает призывать к милосердию, советует раздать свое имущество бедным с Ним остаются только ненасытные, потому что им некуда уходить и нечего раздавать, а Иисус для них и мать, и отец, и кормилец, и защитник.

Прости меня, Отче, но они напоминают мне сирот, которые потеряли своих родителей. Их долго унижали, не считали за людей и вот нашелся человек, сам не богатый, но готовый отдать всем свою любовь и жизнь.

Я знаю, Отче, что Ты посылал и посылаешь на Землю Своих Сынов ко всем народам и племенам, чтобы они несли человекам спасение от пороков, своим примером показывали, как быть милостивым и милосердным, как из человека превратиться в Твоего Сына.

Это подобно тому, как всякое семя, несет в себе все свойства и качества или боба, или банана или винограда. Только всякое семя, упав в благоприятную почву, становится тем, чем задумал его Ты, Отче, и служит Тебе бескорыстно. А человек от рождения создатель, помощник, защитник, наставник, милостивый учитель для всех творений на Земле. Он божественен от рождения, он выше нас - ангелов, божеств, демонов. Казалось бы, что еще нужно человеку, чтобы он встал во весь рост, расправил плечи и все живущее на Земле воскликнуло: «Вот Сын Отца нашего, родился на Земле, он подобен Отцу создавшему Землю и нас, для счастья. Он спасет нас от неведенья, научит любви, милосердию, Землю превратит в Эдем, а всех нас в благодарных детей. И как человек будет служить Отцу, так и мы будем служить человеку, с бескорыстной любовью».

Глава 23. Второй сон Иуды.

Все ученики еще спали, солнце едва показалось над еле видимым горизонтом пустыни. Иисус не спал, тяжелые мысли не давали ему возможности молиться. Его размышления прервал спавший невдалеке, на не остывшем за ночь песке, Иуда».

- Учитель, Ты не спишь? Мне пригрезился страшный сон, - Иуда весь дрожал.

- Ты что, брат, замерз? - изумился Иисус.

- Нет, Учитель, я сейчас побывал в далеком и ужасном прошлом, но то, что я сейчас видел трудно назвать сном. Если мы сегодня не покинем эту страшную страну, с Тобой, Учитель, случится непоправимое.

Иисус приподнялся с циновки, на которой спал. – Что тебя брат, так напугало, успокойся, на все воля Отца. Не пугайся сам и не пугай меня, как говорили древние: «От неизбежного не уйдешь, готовься встретить его достойно», - а я добавлю: «Не страшись смерти, страшись бояться ее», - ты же знаешь, что мы на Земле гости, здесь мы сдаем испытания на зрелость.

- Учитель, не успокаивай меня, я не о себе, без меня жили люди, и еще будут жить, а Ты, Сын Создателя, Тебя человечество ожидало тысячи лет. Я знаю, что Ты презираешь

смерть, но подумай о тех, кто поверил Тебе, кто бросил все и пошел вместе с Тобой нести спасение всем народам.

Ты обязан жить для них, а не погибнуть от рук мерзких палачей. Я умоляю Тебя Учитель, бежим отсюда, сейчас, немедленно. Я сейчас видел вещий сон.

- С каких пор, Иуда, ты стал видеть вещие сны? - Иисус грустно улыбнулся.

- Не смейся, Учитель, обиделся Иуда, - это был даже не сон, это было предостережение, лично Тебе я уверен. Терпение священников лопнуло, они принудят римского прокуратора Пилата казнить Тебя.

Иисус, казалось, не слышал Иуду, Он встал на колени и молча, молился. Иуда умолк, молиться он не мог, перед его внутренним взором проплывали картины ночного виденья. Неожиданно Иисус встал с колен.

- Отойдем в сторону, пусть ученики спят, для них наступают тяжкие испытания, пусть наберутся сил, - Он с любовью посмотрел на спящих и тяжело вздохнув вместе с Иудой присел на камни подальше от спящих.

- Выслушай меня, Учитель, - начал Иуда, это был не сон, а скорее виденье, я даже чувствую, что я еще нахожусь там, ощущаю запах тех мест, слышу язык, на котором говорили наши предки. Если я сумею ясно рассказать все то, что я пережил этой ночью, то Ты поверишь мне и сделаешь правильные выводы, поверишь, что то, что я видел нам предостережение.

Сначала я ничего не понял, как будто мы с Тобой идем по пустыне, одни, без учеников. Пустыня какая-то странная – не песок, а облака, мягкие упругие, прохладные. И вдруг, вдали, на этой небесной пустыне мы видим с Тобой нашего прародителя Авраама, что это Авраам мне кто-то не то сообщил, не то я сам знаю. Мы с Тобой, Учитель, приближаемся к нему и видим, что его сын Исаак несет на себе большую вязанку дров, а рядом с ним идут два отрока и о чем-то спокойно беседуют. Впереди всех идет Авраам с мечом на бедре и щупает, хорошо ли заточено лезвие. И тут меня осенило, вспомнил ветхозаветное сказание, где сказано: «И так возлюбил Авраам Бога своего, что принес в жертву Ему сына своего», это Авраам ведет своего сына на заклание. У меня перехватило дыхание, я хотел закричать: «Что ты делаешь, безумец, остановись, дикарь», - но звук застрял в горле.

Я молча показываю Тебе, Учитель на происходящее, но Ты как - будто не видишь происходящее или даже поддерживаешь намерение Авраама. Я не мог ни плакать, ни кричать, отчаянье сдавило мое сердце, мне хотелось молиться, взывать к Отцу, но слова не складывались в молитву, как - будто Отец не хотел слышать меня. О горе мне, что сделать, чтобы молитва полилась из моей души, чтобы разум дал мне слова, которые услышал бы Отец?

И вот Авраам уже взбирается на холм, повыше поближе к Богу своему, чтобы зарезать сына, доставить радость Богу, Который пожелал удостовериться в том, что Авраам действительно любит Его так, искренне, так бескорыстно, что готов за свою верность расплатиться жизнью своего сына. И вот Авраам уже уложил своего любимого сына на дрова как барана, чтобы зарезать и его кровью выкупить себе вечную жизнь, чтобы доказать Богу своему что он Авраам, держит свое слово перед Богом.

Исаак лежит и не дышит, он уже понял, зачем родитель привел его в безлюдное место, зачем завалил на дрова как жертвенную овцу. Он понял, что он Исаак, и есть та жертвенная овца, которой любимый родитель помолясь перережет горло и пустит кровь, чтобы доказать свою любовь Богу.

Он почувствовал, как холодное лезвие коснулось его горла, и представил, как горячая алая кровь фонтаном вырвется из его горла, ударит струей в лицо родителя. Исааку стало страшно и за родителя, и за себя.

Он не представлял, как его родитель будет жить после того, как убьет любимого сына, подаренного Аврааму Богом на закате жизни.

Он невольно открыл глаза и увидел перед собой не родителя, а каменное бородатое божество, глаза каменного идола закрылись и Исаак почувствовал, как лезвие скользнуло по его горлу. Косматый идол упал на грудь Исаака, придавил своей бородой нос и рот, и Исааку стало трудно дышать, он почувствовал, как горячая струйка крови от горла покатилась по шее.

Авраам лицом упал на лицо сына и в это время как будто с неба или из самой глубины его души грянул глас: «Милосердия жду, сыновей любви жажду, а не крови, не смрада горелой плоти». Небо застонало, несколько капель влаги, как слезы Бога упали на седую голову Авраама.

Авраам вскочил, упал на колени и стал бессмысленно молиться, путая слова и мысли. Голос слуги прервал его бормотание: – Господин вот мы нашли овна, запутавшегося в кустах. Бог послал его тебе для всесожжения вместо Исаака. Сын лежал и улыбался, по его щекам текли слезы, по шее крохотными алыми бусинками скатывалась кровь.

Авраам лихорадочно искал в сухой траве выброшенный нож, чтобы разрезать путы, освободить сына, но нож куда-то закатился, Авраам зубами вцепился в веревки, чтобы перегрызть их, но путы были слишком крепкими.

- Возьми, господин, - отрок поднял валявшийся в траве нож.

- А что с овном делать? – спросил другой слуга.

- Отпустите и его, - обрадованно закричал Авраам, - мой Бог возвратил мне сына, я дарую свободу овну,

- А может принести овна в жертву? - робко переспросил слуга.

- Отпустить, помиловать, - резко повелел Авраам и упал на колени перед Исааком.

- Сын, - он целовал руки Исаака, - прости меня.

- Это Ты меня прости, потому что я молился, просил у Бога, чтобы Он вразумил тебя, не позволил тебе совершить смертный грех, - Исаак встал и поцеловал дрожащие мозолистые руки Авраама. - Закончим наше всесожжение, вознесем восхваление нашему Богу, который спас меня и тебя от смерти.

- А мы овна уже отпустили, - произнес с сожалением один из слуг.

- Нашему Богу кровь ни овна, ни человеческая не нужна, Ему нужна наша бескорыстная любовь, наша искренность, это и будет наше жертвоприношение, наше всесожжение. Эту жертву ждал и ждет от нас Бог, Он ждал, что ты, отец, сделаешь меня Его слугой. Это и будет твоей жертвой Ему, твоею благодарностью, - Исаак поклонился Аврааму в ноги.

Отец, я видел в твоих торбах душистые травы и масла, которые ты забыл полить на дрова, когда торопился принести меня в жертву. Все эти благовония мы выльем на костер, и не чад от плоти и крови вознесется к небу, а благовония, то, что Бог наш обоняет. Все благовония Исаак и Авраам вылили в пылающий костер.

И встав поодаль, долго и страстно возносили Богу свою благодарственную молитву.

Глава 24. Иуда удивлен и возмущен поведением избранника Божия – Авраама.

- Вот, Учитель, что увидел я в моем сне, а не то, что написано в Ветхом Завете.

И вот, Учитель, я взбунтовался против Бога, нет, не против нашего Отца-Создателя, Который есть любовь, свет, жизнь, имя которому – Отец, Он дал всему жизнь, Он вдохнул Себя в душу человеческую.

Для Него кровь человеческая, как и кровь всякого живого существа священна, неприкосновенна, потому что в крови место пребывания души, в ней живет Дух Создателя. Отец дает всему жизнь, но не забирает, Он никогда не испытывает, не искушает человека на смерть, на убийство. «Отче, – вскричал я, - Отче, останови этого язычника, этого дикаря, ведь по дикости своей он действительно зарежет сына своего, которого Ты подарил ему для жизни, для того, чтобы сын его служил Тебе живым, стал «жертвой» для жизни. Отче, если бы Ты подарил мне сына, то я тысячу раз отдал бы свою жизнь за него. Я готов отдать свою вечную душу в жертву Тебе, если Отче, Тебе нужна кровь. Но как возможно доказать свою любовь свою преданность Тебе за счет жизни другого человека, будь он сын, брат, даже враг, ибо даже враг, враг или недруг человеку, но не Тебе, для Тебя, мы все равны – все дети Твои. Кто-то глупее, кто-то мудрее, но

никому Ты не желаешь смерти, никого не казнишь руками человеческими и никому не приказываешь, не говоришь: «Иди и убей врага своего Моим именем, убей, а имущество, дом, жену заведи себе, на его крови, на его смерти сотвори себе счастье на Земле и Рай на небесах. Ибо Я сотворил вас – человек по образу и подобию Своему, чтобы вы ради Меня, убивали друг друга, а Я наслаждался вашими муками и любовался видом трепещущей крови».

Отче, если Ты позволишь Своему избранному убивать своих детей, то, что станут делать простые смертные? Отче, заведи мою жизнь, но не позволишь этому «патриарху» стать хуже зверя, на глазах Твоих, как может человек разумный довести себя до состояния зверя? Отче, Ты не мог избрать в наставники народам того, кому безразлично кого принести в жертву, только бы доказать преданность своему божеству и остаться живым самому. Всякий родитель стократно отдает в жертву свою душу, а не душу своего ребенка.

Приказал Ты Отче: «Не убей». Даже не назвал, кого ни убей, значит: «Никого и ничего не убей», но человек убивает всех подряд.

Ты сказал: «Милости, милосердия хочу, а не жертвы»

Божеств много, им нужны жертвы, ибо они – «боги» долговечны, но не вечны, у них, как и у человек, есть и страсти, и гордыня, и стремление к почитанию и величю. Такой «Бог» может потребовать у дикаря и жертву и совокупиться с человеческой женщиной, и ревновать может, и мстить может, и крови попросить, чтобы попытаться стать подобным человеку – подобием Отца-Создателя.

Тебе, Отче, нужна одна «жертва – всеожжение», чтобы человек был счастлив, всем делал то, чего желаешь себе, а жертвой была бескорыстная любовь ко всему сотворенному и благоговение к Тебе, а не к богам. «Богов» необходимо уважать, ибо они слуги Твои, но не посредники между Тобой и человек. «Почитайте старших, но покоряйтесь только Отцу-Создателю».

Разве возможно смертью брата, недруга, барана или своего сына, спасти свою душу, так возможно погубить и свою душу, и жизнь того, кого ты принес в жертву за себя.

И если Авраам принесет в жертву вместо себя сына, то он уже «мертвец», погубивший свою душу, если он пошел на жертвоприношение сына, то он уже зарезал его в своей душе и зарежет еще и других, кого потребуют «боги».

И если вместо сына он зарезал барана, то это не говорит о том, что он прозрел. Это говорит о милосердии Отца, который увидел, что для Авраама еще нет различия между жертвой духовной и жертвой плотской.

Отче, мне неведомо, почему в Ветхом Завете все замешано только на крови, почему свою любовь к Богу и «богам» человек доказывает только чужой кровью, чужой жизнью?

Ветхий человек поклонялся не тому Богу, который все сотворил любовью, жертвовал и жертвует себя всему сотворенному Им, а «богу» разрушителю всего живого.

Человек поклоняется тому, кого боится, он боится смерти и ей поклоняется, жертвует, а Создателя не боится, ибо знает, что Он безобидный, милосердный, все простит.

Вот и Авраам видит в боге не Отца, сотворившего все сущее любовью и милосердием, а жестокого господина, властелина, требующего почитания, повиновения, испытывающего своего раба-человека человеческими, а не отцовскими, не материнскими, испытаниями.

Испытаниями, на которые не способен Отец, сотворивший все для жизни, для счастья, а не для того, чтобы узнать способен ли родитель принести в жертву, на костре, свое дитя. А потом сказать: «Да я пошутил, а ты, недоумок, вместо того чтобы сказать: «Бог, забери мою жизнь, я не способен погубить безвинного сына, чтобы свою шкуру спасти кровью другого человека. Убей меня, Бог, ибо я не достоин Твоей любви, я плохой раб».

Но Авраам не задумался ни на мгновение, потому что он изначально молил у Бога продления себя в своих потомках, коих у него и Сары долго не было, а когда у него появился сын от Агари, то второго, Исаака, уже возможно обменять на «верность», на «преданность», Богу, а ведь он мог попробовать вымолить у своего Бога жизнь Исаака.

Поступок Авраама – это не преданность, не бескорыстная любовь к Богу – это холодный разумный бездушный расчет. «Я хочу жить, я господин моего сына, я выкуплю свою жизнь жизнью и кровью Исаака».

Авраам зачинатель народа, «которого будет больше чем звезд на небе, больше чем песка на морском берегу». Что для него жизнь одного из его сыновей? Бог всегда исполняет свои обещания, и если сказал, что потомков от Авраама будет миллионы, то это сбудется. Но почему избранник божий не поступил так, как поступил его племянник Лот?

Лот был пришельцем в Содоме, казалось бы, ему совершенно безразличны и даже чужды жители Содома, погрязшие в пороках, помешавшиеся на однополый страсти. Смыслом их жизни было прелюбодеяние, безразлично с кем и с чем: женщина с женщиной, со скотиной, со зверем. Мужеложество, скотоложество стало законным в этом и соседних городах. Дурная слава об этих городах достигла небес. Бог решил испепелить небесным огнем эти города и их жителей, не различая, кто виноват, а кто пострадает безвинно. Как во времена Ноя, погибло все живущее на Земле, и спасся только Ной, и немногие с ним.

Но когда посланцы небес явились к Лоту, чтобы спасти его семью, то Лот не бросился бежать из Содома, чтобы скорей спасти свою шкуру. Он до последнего мгновения умолял Бога спасти невинных, не погубить их вместе с падшими. Но так как все жители Содома погрязли в блуде, то посланцы небес вынуждены были силой вывести Лота и его семью из города. Лот молил Бога о милосердии к чужим, враждебным ему человекам, а избранник божий, Авраам, даже не сказал и слова, не попросил у своего Бога изменить испытание, предложив в жертву себя, а не сына, не барана...

Что это, Учитель, страх перед жестоким Богом, безразличие к своим близким, или что-то такое, что мне неизвестно? Но ныне все утверждают: «Авраам так любил Бога, что не пожалел даже сына своего». Ответь мне, пожалуйста, Учитель, как бы Ты поступил на месте Авраама?

Иисус с сожалением посмотрел на Иуду.

- Брат, выходит, что ты плохо знаешь меня, если задаешь такие вопросы. Ты же знаешь, что я пришел отдать свою жизнь ради того, чтобы спасти хотя бы немногих. Я тысячи раз отдаю свою жизнь, но никогда, ни за какие блага или муки не пойду на то, чтобы ценой жизни, даже овцы продлить свою жизнь хоть на одну минуту. Но это мой выбор, а как поступил Авраам – это его решение – может быть ошибочное, непродуманное, незрелое. Ветхий Завет, Иуда, писали и переписывали, хоть и боговдохновенные, но люди, и ни что человеческое им не чуждо, Бог внушал им одно, а из-под их пера часто выходило совсем иное: то что они хотели слышать.

Вот и о нас с тобой, и об учениках моих потом будут рассказывать такое, о чем мы и подумать не посмели. Во времени все изменяется, и старые заповеди в новое время приобретают новый смысл. Но мои заповеди всегда будут молодыми, ибо ничего более простого и совершенного для своего счастья человек никогда не придумает, потому что заповеди эти не от меня, а от Того, Кто сотворил человека.

Я знаю совершенно верно, что Отец наш небесный никого и никогда не искушает, и не испытывает жестокостью, а тем более убийством. Отец сам милостивый и милосердный даже к жестокосердным, а тем более к избранным, - ответил Иисус. Но бывают моменты в жизни каждого человека, когда человек как бы сам проверяет себя на преданность, на верность. Когда человек в размышлениях говорит сам себе: а способен ли я ради Бога, ради любви к Нему, пожертвовать своей жизнью, но видимо Авраам в размышлениях своих зашел еще дальше. Он решил, что готов ради Бога пожертвовать тем, что ему дороже своей собственной жизни – жизнью его сына Исаака.

Это сам Авраам решил доказать любовь к Богу такой жертвой, такой ценой, а не Бог искушал его. А чтобы Авраам успокоился, то Бог удовлетворил преданность его кровью

барана, ибо Он знает, что если человек что-то задумал, то не успокоится, пока не исполнит задуманное.

Так было с людьми, когда они решили построить пирамиду до небес в Вавилоне, чтобы доказать себе и божествам, что люди не хуже и не слабее богов, спустившихся с небес и построивших пирамиды, чтобы брать силы и знания от неба. Люди решили, что если у них будет такая пирамида как у богов, то они тоже смогут брать силу и знания у неба, смогут стать сильнее богов. Боги давали людям знания, а взамен желали получить благодарную бескорыстную любовь человеческую, которая была пищей для их души, но получили зависть, ненависть, и чтобы не стать такими жестокими, завистливыми и глупыми, как люди, чтобы не навредить людям и себе, боги покинули Землю. Но обещали вернуться к людям, дать им свои знания, если люди станут милостивыми, милосердными, если от лиц человеческих будут исходить свет любви, а не искры похоти, зависти и ненависти, которые отравляют человека и всех, кто рядом с ним.

Ибо такая «любовь» человеческая вредна не только Богам, но и самой Земле, и всем, кто соприкасается с человеком.

Бог вынужден был смешать слова и мысли в человеческом языке, чтобы они перестали понимать друг друга. Только после этого люди прекратили строительство пирамиды, ибо как говорили римляне: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку».

Но люди не могли понять главного: чтобы совершить то, что совершали боги, необходимо быть богами от сотворения миров. А как бы поступил и как поступлю я, ты брат, скоро увидишь сам, если позволит Отец мой небесный, но скажу тебе, что сон твой действительно вещий. Так что будь готов к самым неожиданным поворотам в нашей жизни, - Иисус посмотрел на розовеющий восток, - Скоро мы с тобой этих прекрасных восходов не увидим, а мне так хотелось понаслаждаться всем сотворенным. Я еще так мало сделал для Отца, для моих учеников и для сынов Израиля. Но пора, пора, подходит час моего испытания, выдержу ли? – На глазах Учителя Иуда увидел слезы. Иуда готов был отдать свою жизнь сейчас и здесь, только бы не видеть, как страдает самый дорогой ему человек, Иуда упал на колени.

Глава 25. Учитель, беги, спасайся, я похож на Тебя, пусть схватят меня...

- Учитель, все в твоих руках, уходи сейчас, оставь нас, денег, которые хранятся в моей котомке, нам хватит на первое время. Если ты уйдешь, нас никто не тронет, властям иудейским мы не нужны, Пилату тоже, чем меньше смуты среди иудеев, тем спокойнее

прокуратору. Беги, Учитель, я очень похож на Тебя внешне, пусть схватят меня, мне этой жизни хватило с избытком, пока я был с Тобой.

Ты гений, Ты выше пророков, Ты один вместил в себя все, что дали до Тебя все пророки мира, вместе взятые, потому что Ты бескорыстно исполнил волю Отца на Земле. Не жертвуй себя, недостойному Тебя роду еврейскому. Неси слово Отца всему миру, у Тебя будут еще тысячи учеников, если спасешь себя ныне для других народов. Тебе ведомо, что нет у Отца лицепрятия к одному человеку или народу, мы все Его дети, неси благую весть в Индию, в Гималаи, беги в Китай, там народ разумный, он примет истину разумом. Спасай, Учитель, не себя, если себя не жалко, спасай слово Отца. Ты защитник убогих, блаженных, калек, а иудеи, они как бегали за всеми идолами и божествами, так и будут блудить и бегать, как слепые. Умоляю Тебя, оставь нас, беги! Никто Тебя не осудит, ибо все знают, что Ты один, а против Тебя вся ересь иудейская.

Все что мог, Ты отдал этому народу и избранным Отцом ученикам, но в душу, в разум каждого войти невозможно. Ты указал путь к Отцу, а спасти всех насильно Ты не в силах, кто хочет пусть идет Твоим путем. Ворота в царство Отца – Создателя много и в разное время души человеческие входили в разные ворота. Ныне Отец указал путь и открыл ворота для тех, кто пошел за Тобой. Уходи, Учитель, спасай другие народы, ибо, если не спасешь Ты, придут «пророки», которые уведут во тьму тех, кто хотел пойти за Тобой.

Ты знаешь, Учитель, что погибнуть никогда не поздно, а спасти заблудшую душу бывает поздно. Беги, спасай! Иисус на миг задумался.

- Да, я имею право и возможность уйти к Отцу моему сию минуту, избежать казни от рук палачей, но это станет для всех свидетельством того, что я обыкновенный мошенник, представившийся сыном Создателя, коих было на Земле и до меня тысячи и все они объявляют себя посланцами Всевышнего и сейчас. Я, своей смертью покажу простому народу Израиля и первосвященникам, что смерть бессильна пред вечностью, что смысл жизни не в земных приходящих благах, а в служении всем, кто нуждается в моей помощи, что погибнет мое тело, но Слово Истины, Слово Пославшего меня будет вести слабых к свету, к Отцу. Сейчас учеников моих десятки, они запуганы, презираемы и гонимы, и если я оставлю их, то потеряют веру и те, немногие, кто идут за мной.

А если я приму смерть на глазах всего Израиля, то казнившие меня будут посрамлены, ибо весь народ Израиля поймет, что я имел возможность отказаться от своих слов перед синедрионом, чего добивались первосвященники иудейские, и был бы помилован и изгнан, как мошенник, за пределы иудейские, а ученики стали бы посмешищем в глазах своих родственников и соседей.

Смертью же своей я докажу и ученикам моим и всему Израилю, что Слово Отца моего Небесного возможно осмеять, сделать посмешищем, но невозможно убить, ибо бессмертен сотворивший все сущее и человека, бессмертно и Слово: «Я, есмь Слово во плоти».

Слово в устах Отца не замирает ни на миг, ибо Отец творил, творит и будет творить все новые и новые Вселенные, а Вселенные рождают, по слову Отца бесчисленное, новое, непознаваемое.

- Учитель, не размышляй, как Ты говорил нам: «Жатва созрела, а жнецов мало», человечество ждет мессию с небес. Ты мессия, но пришел не к тому народу и не в то время, не Твоя вина, что Тебя не поняли иудеи, не жертвуй себя недостойным, никто не поймет и не оценит Твою жертву. Даже те, которых Ты исцелил, скажут: «Называл себя сыном Всевышнего, обещал привести сотни и тысячи ангелов с небес, а себя не спас».

- Иуда, замолчи, не искушай меня, - Иисус грозно глянул на увещевавшего его Иуду.

- Все, что ты говоришь, так и будет. Я знаю, что меня предадут суду человеческому, жестокому и незаслуженному. Да я имею возможность убежать, имею право наказать тех, кто желает моей смерти и моего бесславия, но я имею право и силу показать, что смерть тела, бессильна над жизнью Духа, что возможно убить, разрушить и изуродовать тело – жилище души, но невозможно убить душу никакого живого существа. Имеющий истинную веру знает, что душа не умирает, а покидает плоть и возносится в свет к Отцу. Я пришел, чтобы научить, показать, как обязан жить человек, чтобы стать Сыном Отца небесного. Я, не только показал путь к Отцу, но я обязан на собственном примере показать, как обязан уходить с Земли каждый, кто жил не ради плоти, а ради Духа Отца, Который освятил душу человеческую светом, и душа эта стала духовной. Душа такая не остается на Земле, среди кладбищенских надгробий, не пугает ночами запоздавших путников, проходящих мимо кладбищ, а возносится в сферы света, где наслаждается познанием тайн прошлого и будущего. Среди кладбищенских надгробий остаются не души, а тонкие тела, в которых жила душа на Земле. Тела эти: одни как пар, другие как запах, третьи как мысль, как музыка, как мелодия.

Это трудно объяснить современному человеку, ибо человек забыл, потерял все свои духовные способности, когда стал говорить друг с другом, не языком мысли, а звуком, словами. Слово стало многозначным, всеобъемлющим, потеряло конкретность, однозначность, потому что каждый человек стремится отличаться от другого, и одно и то же слово в разуме каждого человека рождает разнообразные – свои образы, это разделило людей, восстановило друг против друга.

Человеки перестали понимать друг друга, торжествует ненависть, гордыня, соперничество. Никто не желает видеть один и тот же предмет, одно и то же слово, понятие, так как видит его другой - да это сейчас и невозможно.

Я, начал объяснять тебе одно, а мысли увели меня далеко от начала, вот тебе и вавилонское столпотворение.

- Прости меня, Учитель, - оживился Иуда, - Я давно хотел спросить у Тебя, каким образом некоторые чародеи и колдуны вызывают с того света души умерших? Ты, дал мне сейчас ответ на этот вопрос.

- Ну и как ты, меня понял, объясни пожалуйста, потому что я ни от кого не получил ясного ответа?

- Учитель, мне известно, что у Отца нет тайн от человека, и Ты учишь: «Просите и дано будет», но человек всегда просил и просит только земных благ и часто, если трудится, получает то, о чем просил, но редко кто просит о духовном. Я всегда прошу о духовном, потому что даст Отец день, даст и пропитание.

А о том, как никому не навредить, как жить так, чтобы мной был доволен Отец, я думаю и днем, и ночью. Я всегда знал, что все души после смерти не остаются ни в гробу, ни возле гроба, они уходят, сначала в «чистилище», а куда потом, ведомо только Отцу, ибо никто еще оттуда не возвращался, а если бы и возвратился, то у каждого своя судьба и что случилось с одной душой, не повторится с другой.

Но на Земле всякая душа, как Ты, Учитель, сейчас объяснил, живет не в одном видимом и ощущаемом теле, но в нескольких невидимых и неоощуяемых «тонких телах», невидимых человеком. Тела эти скрыты от самой души и от душ, которые находятся рядом с человеком. Иисус с улыбкой слушал Иуду.

- Так во сколько таких тонких тел одета душа человеческая, Иуда? - спросил Он.

- На этот вопрос знаешь ответ Ты, Учитель, а я не знаю, - с грустью ответил Иуда.

- Да и не надо никому этого знать. Я рад, что ты осознал главное – душа ни на кладбище, ни в могиле не остается и не «живет». Но как ты думаешь, с кем беседуют и от кого получают ответы колдуны, чародеи и «ясновидящие»: они же с кем-то беседуют, они же чем-то подтверждают свои необычные способности, тайные знания?

- Да, Учитель, я видел людей, которые удивляли живых знаниями и фактами, которые получали якобы от вызываемых ими с «того света» душ. И вопреки всему я был свидетелем бесед с душами умерших.

Глава 26. Кого вызывают с того света и с кем ведут беседы «ясно», видящие и чародеи.

- Так с кем беседовали «ясновидящие»? С душами, которые живут на кладбищах или еще с кем-то? Иуда рассмеялся: «еще с кем-то», Учитель.

- Ну и кто этот «кто-то», этот неведомый бессмертный друг и помощник «ясновидящих»?

- Учитель, Ты побуждаешь меня брать на себя ответственность за те мысли, какие приходят мне в душу и в разум, а мысли эти крамольные, они противоречат тому, что сказано в Талмуде.

- Говори, друг, что тебе открылось, ибо Талмуд написан людьми, а не ангелами. Он написан теми, кто стоя на коленях, как и ты, молился, взывал к Отцу, и ему открылось то, что он смог осмыслить и передать всем, кто ждал от него откровения, ясных ответов о смысле бытия. О чем просишь, то и получаешь. Кто просит разумное – получает разумное – это науки, философия, а кто просит духовное – получает духовное – это Истина, Свет – Дух Создателя, другого нет, не было и не будет.

Дух Отца никому не отказывает, ибо все мы от Него, Он Истина, мы все перед Ним равны, нет любимых или избранных. Он от Отца – Создателя, Он – сам Отец, Он –Мать, а для Матери все ее дети одинаково дороги. Она жертвует себя и добрым и злым детям – они ее. Так и Дух Создателя дает жизнь всему, что от Отца, а все только от Отца – другого Создателя всего сущего нет. Все от Одного-Единого и во всем Он есть, присутствует Своим Духом, он и в солнце, и в небе, и в воде, и в воздухе, и в душе, и в теле всего живого и неживого – все живое - нет ничего «неживого», ибо во всем Он - Дух Создателя.

Его во всем столько, сколько необходимо для того, чтобы всякое подвижное или неподвижное тело жило – бытовало – соприкасалось со всем Бытием и в чем душа больше упражняется, на каком поприще она больше трудится, в том она больше преуспевает. Дух Отца устремляется к тем, кто в движении, ибо Дух – это движение, а от движения – свет жизни.

Но куда направит эту приобретенную от Духа силу, это уже зависит от наклонностей души. Дух Отца, вошедший в душу, в разум надеется и верит, что Его сила, Его жизнь, Его Свет обязаны и могут быть направлены только на жизнь, на помощь, на созидание, ибо Дух Отца – Свет, жизнь и поэтому Он идет на помощь всем, кто к нему взывает.

Он Знает, что всякая душа понесет воздаяния за свои деяния или безделье, за светлые или темные поступки. Дух Отца не предполагает, не допускает что Его силу возможно направить на разрушение, на смерть, на причинение вреда чему-либо сотворенному Отцом для жизни, для радости. Поэтому Дух Отца приходит ко всякому, кто

к Нему взывает, ибо Он жизнь, Он Свет, Он Сила, Он любовь – Любовь, не ведающая ненависти, зависти, гордыни.

Как солнце светит злым и добрым, как воздух входит в тело льва, тельца, кролика, так и Дух Отца приходит на помощь льву, чтобы он догнал тельца и тельцу дает силу, чтобы тот убежал от льва.

Человеки думают, что Дух Отца Создателя Свят и когда Он сходит к призывающему человеку, то он делает человека святым. Да, Отец Свят, потому что Отец - Свет и Дух Его Свет и Свят, но когда Дух Отца нисходит к человеку, то он уже не Свят, а просто жизненная сила, энергия, жизнь. И сам человек обязан сделать эту энергию светлой – Святой, ибо человек подобен своему Создателю, если Отец делает свой Дух Святым, то и человек обязан Дух Отца освятить на Земле, силу Духа направить на создание, на милосердие, на помощь призывающим Отца.

Если у человека все получается, когда он взывает в просьбах к Отцу, то человек говорит, что у него сильный ангел - хранитель. Нет, это больше чем ангел, это сам Отец Духом своим помогает плачущей, взывающей душе.

Но если Дух Отца попадает в разум и душу злонравного человека, то Он - Дух Отца, исполняет волю этой заблудшей душонки, ибо Дух Отца не имеет своей воли, он исполняет волю того, к кому Он пришел на помощь, ибо и солнце светит и злым и милосердным.

Дух Отца служит всем, кто имеет силу и веру притянуть, подчинить Его себе. Это печально, но это так, и мы это видим каждый миг и каждый день. Мы видим, как торжествуют злодеи и как страдают убогие. И выходит, что вера злодеев более сильна, ибо и злые и убийцы, и воры и насильники взывают к Создателю, когда идут на преступление. Их молитва более «искренняя», более страстная, они уверены, что если Отца страстно и искренне просить, то Он даст силы и знания, как совершить преступление. Ибо сказано: «По вере вашей», и если скажете горе «сойди в море», то оно сойдет: «Просите, и дано будет» и что душа просит, то и получает, но за все получит воздаяние и воздаяния в тысячи раз больше, чем то наслаждение, которое душа получила обманом от Духа Создателя.

Это как если бы вы собирали милостыню на строительство дома для больных проказой и вам отдавали последнее, чтобы уменьшить страдания прокаженных, а вы потратили эту милостыню на строительство публичного дома или притона для наркоманов.

Ничто ни в этом, ни в «том мире», не проходит бесследно, и чем выше в этой жизни вы по головам других взберетесь, тем глубже вас Тьма Хаоса засосет.

Далеко, брат, увел я тебя от начала нашей беседы, но это для того, чтобы ты сильнее прочувствовал и понял, Кто есть Дух Отца, Кто и что есть тонкие тела, в которые одета всякая душа, чтобы ты знал, что кроме видимых нами тел, предметов и существ, нас окружают существа невидимые, которых в тысячи раз больше, чем те, кого мы видим.

У них своя жизнь и мы им совсем не интересны, но мы способны влиять на их жизнь, ибо мы в плотском теле и своим разумом, своими руками способны изменить мир в котором они живут рядом с нами. Мы изменяем русла рек, выжигаем леса, добываем из земли нужные нам камни и золото. Мы изменяем мир, в котором они жили тысячелетия до нас, мы вынуждаем их покидать невидимые нами их дома и храмы.

Эти существа сотворены раньше нас человек и научились жить без плотских тел, а некоторые из них так никогда и не воплощались. Не просили у Отца власти над Землей, над подобными себе существами, не мечтали, как Адам и Ева стать подобными богам и божествам, не забирали чужую жизнь ради продления своей. Они скорее уборщики, которые питаются остатками жизненной энергией от человек и животных, они очищают пространство от испражнений человеческих и животных душ, они как вороны очищающие землю от плотской падали. Но ни вороны, ни бестельные уборщики от своей работы, от своего служения не становятся грязными как тот лекарь, который исцеляет больных проказой или чумой.

Всякий исцеляющий от проказы или чумы в тысячу раз чище и угоднее Отцу, чем раввин, берущий деньги за похороны усопшего.

Я стараюсь, Иуда, тебе объяснить, что чем тоньше или сложнее сотканное из Света тело, тем оно долговечнее, тем дольше оно «умирает». И самые тонкие невидимые, неслышимые и не ощущаемые тела живут тысячелетиями, пока не израсходуют всю накопленную ими на Земле энергию. Быстрее всего распадается, разлагается тело видимое, состоящее из воды и растворенных в ней земных солей и элементов – то чем питалось тело, когда наслаждалась, подчиняясь страстям, удовлетворяла свои потребности, ненасытная душа.

Но вместе с телом плотским жили и питались и тонкие, невидимые тела. Они то – эти невидимые тела и остаются жить после распада тела видимого и смердящего. Тонкие тела питались тонкими – невидимыми энергиями, заполняющими околоземное пространство и Вселенную. Этими энергиями питаются ангелы, духи, божества, призраки: все те, кто по сравнению с человеком «бессмертны», но бессмертен только Отец – Создатель, Вечность и бесконечность, а время и пространство существуют только для существ подобных человеку, ибо время и пространство заставляют человека помнить о том, что он на Земле существо временное и за все совершенное на Земле необходимо понести воздаяние в неведомом «Раю» или «Аду».

Эти тела живут бесконечно долго, даже тогда, когда сама душа уже родилась, воплотилась в новое тело на Земле, когда душа уже выращивает себе новые тонкие тела, а старые еще продолжают жить, помнить свои не законченные дела, продолжают любить, страдать, мстить. И когда колдуны, чародеи связываются с «душами» умерших, то они связываются со «шкурками», записями давно усохших тонких тел, которые еще живут воспоминаниями не законченных земных дел. И когда медиум связывается с душой, то он просто подпитывает тело памяти или тело страсти, ума, разума энергией света, тревожит труп тонкого тела, чтобы его пошевелить, и оно отдало сохранившийся в нем запах и воспоминания. Это так же, как если бы ты пошевелил, или пнул тихо гниющий труп, издохшей собаки или кошки. Пока ты его не тревожил, все было нормально, но когда ты его пошевелил, пошло зловоние и из него полезли черви – воспоминания, так брат, и с этими тонкими астральными, ментальными и другими телами.

Знай, что душу потревожить невозможно – она вечный Свет, она неприкосновенная, ни для ангелов, ни для божеств, а тем более для смертных, которые не помнят, кем они были в прошлой жизни, что с ними было вчера и что с ними будет через минуту.

Трупы тонких тел «знахари» тревожат, но что может сказать или правильно ответить тебе или иному, упавший с дерева листок или увядший цветок, только напомнить, как чудно он благоухал, когда расцветал на кусте. Так и тлеющее тонкое астральное или ментальное тело: только бред, только потревоженный запах, цвет, а остальное – догадки и фантазии «ясновидящего».

Все что сотворено Отцом – смертно, но смертное желает жить вечно, также вечно желают жить и тонкие тела. И они с радостью оживают, когда их тревожат медиумы и ясновидящие, ибо в такое время эти тела хоть на мгновение получают Свет, энергию от живых тел и тем самым они как бы оживают, а это так прекрасно. Это как капля воды для засохшего пенька: хоть на миг, но зазеленеет дремлющий в нем листок или почка.

Так и тонкие тела, могут тлеть веками если их будут подпитывать медиумы и эти тела будут нести с того света непонятный бред, стараясь продлить свою жизнь. Они будут притворяться душами и великих святых и императоров и демонами и самим богом – только бы медиум подкинул им живой энергии, продлил жизнь.

Это очень вредно, брат, смертельно опасно для живой души медиума или ясновидящего, ибо живой предназначен Отцом, жить среди живых. И тот, кто ныряет в мир мертвых, ради любопытства или земной славы, связывает себя одной жизнью с ушедшими. Он привязывает себя заранее к миру кладбищ и надгробий, он заранее забивает себе место среди мертвецов.

И если тонкие тела живут долго, не по своей воле, то ясновидящие обрекают свои души заранее надолго задержаться, пожить с умирающими тонкими телами. Душа такого

медиума или ясновидящего вместо того, чтобы устремиться в мир света к Отцу, будет долго «наслаждаться» среди мертвецов. Ибо тонкие тела давно умерших будут держать и сосать свет из этой души, потому что они как, вампиры присосались к ней, когда она баловалась, тревожила их, когда она торжествовала, а они ей завидовали.

За славу земную необходимо платить на том свете тем, кто помогал ясновидящим с того света. Закон возмездия одинаков для всех, ибо это закон уравнивает всех перед вечностью и бесконечностью.

Глава 27. Кто в человеке молится – взывает к Отцу – душа, разум, ум. Дух Отца?

Вот так брат, Иуда, но человек хочет знать, как там поживают на том свете, что случится на земле завтра и через тысячу лет. Иуда, ты меня спрашивал, кто молится в нашем теле, кто взывает к Отцу. Пока я отвечу тебе коротко, чтобы не забыть, а потом мы поговорим с тобой на эту тему подробно. Так вот, брат, молится, взывает к Отцу душа и разум: кто считает себя в данный момент в плотском теле главным, тот и молится. Но каждый молит о своем: разум о земном, нынешнем – душа о духовном – вечном. Иногда они молятся совместно, тогда наступает момент Истины.

А моменты истины у людей бывают по сто раз на день, если человек неуравновешен и живет по велению чувств, а не разума и совести. Это когда человек сначала делает, а потом думает, когда уже трудно или невозможно содеянное исправить. Вот тогда человек и вспоминает о том, что где-то там есть Бог, который нас любит и который поможет, если сильно и слезно попросить, а главное поверить что Бог все простит и спасет. Только жаль, брат, что вспоминает человек о Боге, когда ему уже больше не к кому обратиться за помощью и спасением.

А если бы человек помнил о Боге всегда, то и Бог был бы с человеком рядом и несчастья с ним или не случались вообще или случались очень редко и совсем незначительные. Ибо когда человек ходит под Богом, то он ходит под совестью, под мудростью, которая не позволяет душе человеческой поступать необдуманно, опрометчиво она напоминает человеку, что необходимо благодарить Отца за каждый прожитый миг, за то, что душа за целый день не причинила никому и ничему неудобства или печали. Тогда не будет наступать момент истины по сто раз за день.

Умение быть благодарным Отцу за то, что человек имеет сегодня – это и есть мудрость, которая делает человека счастливым. Умеющий быть благодарным Отцу будет благодарным и к тем, кто рядом с ним, такая душа поделится счастьем и с соседями, ибо невозможно быть счастливым, если рядом только несчастные. Счастлив сам, помоги стать счастливыми и тем, кто рядом с тобой, ибо несчастные постараются поделиться своим

несчастьем с тобой. Торопись делать благое всем и не жди благодарности, ибо сделав счастливым кого то, ты стал счастливее сам.

Мудрая и благодарная душа не молится в определенные часы дня: пять или семь раз за день. Мудрая душа помнит о Всевышнем круглые сутки, каждое мгновение, чтобы такая душа ни совершала, она делает это как бы вместе с Отцом. Такая душа не взывает к Нему, когда ей трудно, она говорит, советуется с Ним всю свою жизнь, а не от случая к случаю, не по расписанию.

Ты можешь сказать, Иуда, что таких человек на Земле не бывает. А я скажу тебе, брат, что таких на Земле тысячи. Разве ты не такой? Ты такой, но ты не считаешь, что ты постоянно взываешь к Отцу. Ты не взываешь, ты просто привык жить с Ним, ты не сможешь жить без Него. Ты привык к Нему как к своему уху, носу, рукам, ногам, ты не замечаешь, что они у тебя есть.

А другой человек тоже имеет и руки и ноги и уши, но не ухаживает за ними и вспоминает, что у него есть ноги, когда наступает на тлеющее полено.

Я брат, тоже не часто встаю на колени при всех и не бью поклоны на всех перекрестках. Я вас учу: «Закройтесь в доме своем и молитесь тайно Отцу, который в вашей душе». Но для того, чтобы так молиться необходимо искренне верить, что Отец слышит нас всегда и везде и в доме, и в пустыне и в синагоге и во всяко время дня и ночи. И слышит не наш голос, а наши мысли и намерения, ибо человек лукав и язык его говорит одно, а душа думает другое. И молиться необходимо на том языке, на котором вы думаете, а не на том, на котором говорил тот или иной пророк тысячу лет назад.

Повторяю, молитесь искренне, вдохновенно, молитесь душой, мыслью, ибо когда придем к Отцу, чтобы отчитаться за деяния свои на Земле, то придет душа наша, а не тело, не будет у нас плотского языка, а будет только мысль, которую Отец прочитает, увидит и услышит в нашей душе.

Пусть ваша молитва будет всего из трех слов, но пусть эти слова будут понятны вам, пусть они будут выстраданы вами, а не заучены на не понятном вам чужом языке. Отец видит и слышит душу, а не слова ибо: «Слово, сказанное всуе – есть ложь».

Когда человек молится разумом, он просит у Отца всяких земных благ, а когда молится душой, то обычно просит прощения за проступки свои, за неповиновение заповедям и заветам. Но когда душа предстанет пред Отцом с делами своими, то разума с ней уже не будет – разум остался в голове, а не в душе.

С новым воплощением душа вырастит, воспитает себе в новом теле новый разум для новой жизни, все, что знал ее прежний разум, душа записала в скрижалях, своей памяти.

И все что потребуется в новом воплощении душа вспомнит и передаст новому разуму и новому уму. Ибо ничто из памяти души не исчезает, все знания только накапливаются и при подобной ситуации всплывают и поступают в новый разум в новом воплощении.

Человек сотворен по образу и подобию Отца Создателя и что ведомо Отцу, то ведомо и истинному Сыну, который исполняет все, что заповедал ему Отец. А если человек не исполняет заповеданное Отцом то он не Сын Отца, а сын человеческий. Сыном Отца становится человек, исполняющий все заповеди и заветы Отца, и тогда Отец воскликнет: «Сей есть Сын мой от Духа Моего, исполнивший волю Мою - Заповеди и Заветы мои».

И это, Иуда, касается всех человеков на Земле, ибо для всех человеков, на каком бы языке они ни молились, в какие бы века и времена они ни жили, заповеди одни и те же: «Возлюби Господа Бога своего... возлюби ближнего своего, как любишь Бога своего... не убей никого, не укради ни у кого... не навреди ни кому», ибо все, что человек сделал любому человеку, это он сделал себе в жизни нынешней и для жизни будущей и если помог даже врагу – помог себе.

Ибо в душе и врага и друга твоего живет один и тот же дух Отца – Создателя, Дух который Создатель вдунул в душу праотца нашего Адама и враг твой не враг Создателя, а такой же, как и ты, которому Создатель подарил жизнь, как и тебе, и кто из ныне живущих человеков милее Ему, ведомо только Ему. Не судите судом человеческим, да не судимы будете сами. Ибо пред Отцом Создателем мы человеки все равны, как бы мы друг перед другом ни возносились, ни кичились, все мы из праха и нельзя нам судить друг друга именем Создателя, только Отец может нас судить.

Но Он никогда никого из человеков не осудил, а если бы начал судить, то не осталось бы на Земле ни одного человека, ибо все мы грешны и никто ни из умерших, ни из ныне живущих не стал милостивым и милосердным - подобным Создателю, хотя сотворил Он нас по образу и подобию Своему.

Он желает, чтобы мы относились друг к другу как Он к нам, а мы противимся и живем по законам скорпионов, гиен и даже хуже. Как смертный может судить смертного, как порочный может судить порочного именем Создателя? Даже ангелы никого не судят, а если что-то и делают, то исполняют волю Создателя.

А человек сам себе «создатель» сам себе Закон и решает, кто живет по законам Создателя, а кто не исполняет волю Создателя. Сам себя объявил судьей от имени Создателя и решает, кому еще можно пожить, а кто должен умереть сейчас.

- Учитель, а всемирный потоп разве не Создатель осудил человеков, и оставил на Земле только семя Ноя? - изумился Иуда.

- Нет, брат, тебе ли не знать, что Отец Создатель тысячекратно предупреждал людей о том, что приближается природная катастрофа-потоп. О потопе знал не только Ной и его близкие, но только Ной послушался Отца и подготовился к катастрофе. Все остальные сказали «чему быть, того не миновать» и пустились в еще больший разврат, чтобы взять от жизни все, что только возможно и даже еще больше.

Не Отец осудил древних людей на смерть, ибо Он Создатель, а не разрушитель и заботится о себе и о своем потомстве обязан сам человек, а не Создатель.

Ковчег построил Ной не Всевышний, а сам Ной своими собственными руками, он звал к Отцу и Отец помог ему советами: из какого дерева, каких размеров, и какими свойствами и качествами обязан был быть ковчег, дабы выдержал напор стихий, и спас семью Ноя. Ной не был мореплавателем, не строил до того дня ни челнов, ни лодок, но Отец внушил Ною как построить то, что до него никто не строил, то что он нигде не видел: «Трудись и дано будет».

Ной строил ковчег у всех на виду, не таился и не прятался. Все соседи видели что творит Ной, но только издевались над ним, наслаждались последними днями жизни. Отец не запрещал остальным жителям поселения строить такие же ковчег, не запрещал молить Отца о спасении. Люди отвернулись от Создателя, посчитали ниже своего достоинства молить Отца о помощи, решили что у Отца не хватает смелости оставить на произвол стихий своих любимых людей, ибо Отец никогда не оставлял людей без помощи, чтобы люди не вытворяли, как бы ни куражились над своим Отцом-Создателем.

Но в этот раз Отец дал людям возможность не только глумиться над всем, что сотворил Отец для наслаждения и познания людей. В этот раз Он позволил безблагодарному человечеству самому спасти свои бренные тела, чтобы в следующих воплощениях человеческие души заботились не только о земных радостях, не только прожигали бесцельно подаренную им жизнь, но знали, что за все, что бы человек ни сделал, ему придется ответить, получить воздаяние.

Глава 28. Каждый человек обязан защищать от убийцы своих близких и себя.

- Учитель, а как поступать с теми, кто пришел взять жизнь твоих близких, кто хочет убить тебя или продать в рабство? Молиться за них, как призываешь всех Ты?

- Всеми, брат, есть мера, есть мера и милосердию.

- О каком милосердии можно говорить, когда пришел убийца, чтобы убить тебя и твоих близких? О каком милосердии можно рассуждать, когда ты ночью проснулся, а у тебя за пазухой ползает скорпион. Или ты проснулся, а над постелью твоей матери или твоей сестры стоит убийца.

- Что Учитель, в таком случае обязан сделать я, и что бы сделал Ты? Я думаю, что даже Ты не упал бы перед ним на колени и не стал бы молиться за убийцу. Не сказал бы: «Отче, прости его несчастного, он не ведает что творит. Пусть он исполнит то, что задумал, получит наслаждение, исполнив задуманное, помоги ему, Отче».

Я не шучу, Учитель, но такие вопросы я слышал от многих кто хочет следовать Твоим Заповедям, а как быть, когда у тебя забирают жизнь. Я, конечно, понимаю, что на все воля Отца, но не может же Он отгонять от нас нападающий на нас рой ос или пусть жалят?

Я с радостью отдам последнее калеке, старцу, тому, кто не в силах защитить себя, но если пришел, который покусился на то, что я заработал непосильным трудом, что я не успел раздать нищим, прости Учитель, но с таким мерзавцем я буду сражаться, чтобы навсегда отбить охоту у негодея обижать слабых, пользоваться тем, что он не заслужил.

Учитель, а как бы Ты поступил если бы видел что на Твоих глазах разбойник убивает за шекель нищего? Неужели бы Ты сказал: «Уйдем брат, на все воля Отца нашего Небесного, пусть Он и защищает этого беднягу»?

Нет, Учитель, Ты бы бросился защищать беднягу голыми руками, не задумываясь о том, что злодеи могут убить Тебя в драке, или Ты не рассчитав силы, можешь лишиться жизни убийцу, Ты, Учитель, не нарушил Заповедь: «Не убей», ибо Ты спасал от смерти не способного защитить себя. Отец чтобы спасти убогого в этот час и в это время послал Тебя, Учитель, и Ты, рискуя своей жизнью, спас человека, убрал с Земли ту сущность, которая могла бы приносить смерть и мучения многим, и неведомо как долго.

Мне противно, когда мы говорим о милосердии к насильнику, убийце, грабителю, забывая о тех, кому эти нелюди сломали судьбу, из-за одной полушки, мать лишили сына, малолетних детей осиротили.

Учитель, разве это милосердие, это извращенное, малодушное милосердие защищающее и поощряющее злодеев. Нет и нет, зло может быть искорено только силой, только более мощной немилосердной силой, как нельзя быть милосердным к пожару, чуме, проказе, падучей болезни, так порочно быть милосердным ко льву или тигру людоеду, а тем более к нелюдю, который от своих действий получает наслаждение.

Может быть, Учитель, Ты скажешь, что я жестокосердный, что со злом невозможно бороться насилием, убийством, что одно зло порождает ответное зло, то я отвечу, что если мы всем миром уничтожим зло, то его не будет и добру не надо будет со злом бороться, ибо человечество просто забудет, не будет знать, что такое зло и на Земле будет как на Небесах – как в Твоей молитве, Учитель: «Отче наш».

А если мы будем зло нянчить, а не искоренять: делать вид что мы милосердные, то безнаказанное зло будет еще злее и сожрет всех милосердных.

- И ты прав, Иуда, но невозможно так резко одним махом изменить человекoв, надо их подготовить, иначе возможна гибель. Тебе известно изречение: «Дорога в ад устлана благими намерениями», - Иисус тяжело вздохнул, - но ты, Иуда, человек необыкновенный и говоришь своему учителю то, что думаешь, что я вижу в твоей душе, то говорят и уста твои, это искренне и дорого мне в тебе. Но ты почему - то принял мои слова так, как будто я призываю вообще не сопротивляться ни болезням, ни насильникам, ни тем, кто пришел убить твоих близких и тебя.

Отец дал нам жизнь не для того, чтобы мы добровольно становились рабами, не сопротивлялись ни болезням, ни стихиям, а для того, чтобы мы совершенствовались, помогали совершенствоваться всему живому, чтобы человек защищал подаренную ему жизнь, и жизнь тех, кого он обязан защищать от стихий, болезней, диких зверей и человекoв, подобных дикому зверю. И если бы человекoв не защищали себя, не боялись при защите, получить в свое сердце меч или копье, то давно бы все население Земли жило под властью одного мерзкого злодея.

Я никогда не призывал никого добровольно служить злу, чтобы не раздражать его. Ради спасения своего чада всякая мать обязана рискуя своей жизнью задушить ядовитую змею, заползшую в колыбель младенца.

Всякий муж обязан изгнать или убить насильника вошедшего в его жилище, чтобы изнасиловать его жену или дочь. Я не призывал и не призываю, чтобы этот муж милосердно помогал насильнику. Всякий человек обязан защищать себя и доверенных ему человекoв, близкие они ему или даже чужие.

- Учитель, а возможно ли осудить на смерть убийцу.

- Да, - не задумываясь ни на мгновение, ответил Иисус, - Ибо забравший чужую жизнь не достоин жизни и если он будет прощен, помилован, то его примеру последуют и подобные ему, ибо вседозволенность порождает безнаказанность. И пока человек не научится ценить чужую жизнь, он не достоин и данной ему Отцом жизни. Создатель дал жизнь и Он ее не забирает, а забравший чужую жизнь достоин смерти. Он посчитал себя выше Создателя, он презрел, возненавидел то, что любит Отец и всякий поднявший руку на живое достоин смерти сам.

Глава 29. «Не судите, да не судимы будете».

- Но Ты, Учитель, всегда призываешь к милосердию ко всем: и к злым и к добрым.

- Я призываю быть милосердными к слабым, к детям и старцам, но не к тем, кто измывается над старцами, младенцами и беспомощными. Я призываю защищать их, а не грабителей, палачей и убийц, которые мои слова: «Не судите, да не судимы будете»,

извращают и говорят: Даже ваш учитель говорит «не судите». Им это выгодно, потому что они воры и убийцы, достойны осуждения и наказания.

Когда я говорю моим ученикам: «Не судите, да не судимы будете», я призываю всех и вас, не осуждать чужие обычаи, верования и обряды, ибо каким судом вы их осуждаете, таким и они нас осудят. Мои слова о вере, о религии, а не о мирских судах и законах.

Живите и поступайте так, чтобы видящие ваши дела захотели стать подобными вам, это будет вам награда от Отца нашего Небесного за дела ваши, а если вы, окрепнув, будете других осуждать за «неправильное» поклонение Богу, то вы возбудите всех против себя, против меня и Заповедей Отца нашего Небесного.

Невозможно никого силой заставить любить Бога, возможно дикого зверя приручить, покорить, сделать своим рабом, но не другом, готовым за вас пойти на смерть. Возможно и человека силой заставить поклоняться чужому божеству, молиться и поклоняться так, как молятся и поклоняются поработители, но это будет не искреннее поклонение с любовью. Это будет рабское поклонение, из под палки, поклонение не по любви, а поклонение из-за страха, такой человек никогда не посмеет назвать Бога Отцом, никогда не попросит, чтобы Отец Создатель усыновил его. Такой «верующий» навечно останется забитым мстительным рабом.

Отцу нужны любящие Сыны, а не рабы, ибо раб всегда мечтает освободиться от господина и даже отомстить за те унижения какие он перенес от рабовладельца – господина.

Назови мне такого человека, который бы мечтал навечно остаться рабом, всю свою жизнь исполняя чужие желания и прихоти, зная, что в любой момент господин может тебя продать, убить, обменять на вещь или лошадь...

Прости меня, брат, за то, что я невольно причинил тебе боль, я забыл, что ты потомок людей, которые много лет находились в вавилонском плену, что у тебя и ныне на лбу клеймо раба, прости меня, - Иисус прижал Иуду к своей груди и поцеловал в лоб – прости.

- Я все, Учитель, понимаю, но хочу сказать Тебе, что лучше быть живым рабом, чем мертвым Учителем. Умоляю Тебя, Учитель, уходи, спасайся. Мы с тобой почти одного роста и возраста, некоторые меня с Тобой даже не сразу различают. За годы дружбы я невольно перенял Твои жесты, и привычки, может быть Отец специально так устроил чтобы Ты ушел, спасая, когда на Тебя начнутся гонения, а меня схватят вместо Тебя.

А потом, когда Ты спасешься, то отпустят и меня, зачем им клейменный раб, с багровой свастикой на лбу. Им нужен тот, кто посрамил книжников и фарисеев, кто служит простому народу бескорыстно, кто готов принять смерть, ради спасения своего народа из тьмы невежества. Кто проповедует Слово Отца Небесного в синагогах и на

площадях, кто исцеляет слепых, безруких, вдов и сирот не за деньги, не ради земной славы, а ради того, чтобы показать, что вера в Отца Небесного исцеляет человека на Земле и открывает врата к Отцу, следующим за Тобой в жизнь вечную. Что нет смерти для души предавшей себя Христу, потому что Ты Христос – Сын Отца Небесного и пришел на Землю, чтобы спасти и исцелить всех впусивших в душу свою Дух Создателя, принявших и исполнивших все Заповеди Сына Создателя – Иисуса Христа.

- Иуда, что ты меня уговариваешь и увещаешь, неужели ты думаешь, что не вижу, что вокруг меня сжимается кольцо ненависти, что смерть стоит за моей спиной. Сейчас, здесь на Земле я такой же, как ты, как все кто поверил мне, будь он иудей, сириец, египтянин или язычник – сын человеческий и все, что присуще человеческой плоти присуще и мне.

Я готов умереть, покинуть этот мир в любое мгновение, я, как и ты, боюсь боли, потому что боль это противно всему живому. Я знаю, что меня убьют и не просто убьют, а убьют жестоко, с наслаждением. А для того, чтобы убивающие, получили наслаждение им необходимо насладиться тем, как будет корчиться в муках тот, кого они будут терзать, тянуть жилы из живого, чтобы их враг умер не мгновенно, а издыхал долго и мучительно, может быть даже распнут на кресте или посадят на кол, как самого жестокого разбойника или раба, убившего хозяина.

Для них это будет сладкая месть, а для пришедших насладиться видом крови и чужими муками неопишное развлечение, о котором будут рассказывать своим потомкам и смаковать, как издыхал и как корчился злодей, когда его прибавали к столбу и как орал, когда ему живому перебивали голени каменным молотом.

Я, брат, готов вынести любые муки, ибо все когда-то заканчивается, заканчиваются и плотские страдания. Но мне страшно за моих учеников, страшно что многие из них подвергнутся пыткам и издевательствам, многие потеряют веру в Отца Небесного, когда не получат помощь с Небес при испытаниях. Многие ходящие за мной проклянут меня, когда их поведут на суд, за то, что они доверились мне, поверили в то, что я пришел от Отца Создателя, чтобы спасти больных, нищих рабов: всех тех, кого притесняют богатые и сильные мира сего.

А когда их поведут на казнь, то я не пришел чтобы спасти их, не послал к ним ангелов как обещал, а сам нахожусь в оковах, осмеян, оплеван и презираем всеми из-за того, что я не сделал их богатыми, не стал царем израильским, не изгнал римлян с помощью ангелов.

Во все времена народ требовал и требует от пророков и посланцев Создателя немедленного суда над царями, над богатыми, над своими соседями. Человек всегда требовал и требует, чтобы Бог лично, своими руками наказал, разрушил то, что человек

натворил за сотни лет безделья и равнодушия. Человек сам избирает себе вождей, царей, военачальников и святителей, сам по своей воле отдает свою судьбу в руки хитрых, жадных и коварных своих соплеменников, а потом ропщет и жалуется Создателю, что ими правит жестокосердный и алчный правитель, продажный судья, трусливый военачальник.

Народ забывает, что и царей, судей и «святителей» им послал не Создатель с небес – народ сам выбрал их из среды своей, и каков сам народ – таков и избранник их. Кого народ родил, вырастил, воспитал, избрал из среды своей, тот им и управляет и судит и ведет к Богу или богам.

Глава 30. О пророках, посланцах и учителях.

Даже «посланцев с Небес Создатель» посылает из того народа, среди которого он родился, вырос, знает предания, обычаи и верования своего народа, чтобы посланец нес Истину на родном понятном им языке. Но всякий народ меньше всего слышит или слушает пророков и призывающих посланцев к миру, любви, братству. Народ всегда требует новых справедливых порядков, дармового хлеба и вечного праздника. А пророки и посланцы это «зануды», которые против надуманных праздников и разврата, происходящего от безделья и необузданного веселья. От увещаний и поучений пророков и посланцев у народа болит голова и портится настроение, ибо они призывают народ задуматься над тем, к чему приводит безделье и вечное веселье. Пророки призывают задуматься, кто есть человек и для чего ему дана жизнь, как человек проживает ее, а если не так, то надо попробовать жить по-другому: как учит и как живет пророк или посланец.

Посланец приходит, когда его не ждут, никто его не выбирает, не кидает на него жребий. Это человек, который наблюдает как живут его сородичи, как делят власть, как и на что убивают, подаренную Создателем жизнь. Посланец думает, что так жить нельзя; есть же писания и там указано как необходимо жить, чтобы стать Сыном и другом Создателя. И Создатель говорит такому человеку: «Чего сидишь и терзаешься за братьев своих, иди и учи, покажи своим примером, как стать человеком угодным Мне, чтобы Я усыновил тебя и сказал: «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Иди, спасай заблудших, если болит сердце твое, зажигай глаголом сердца человеков, зарази Духом Моим души братьев твоих, дабы не знали они покоя ни днем, ни ночью, дабы светом для них стал дух Мой, а не блеск золота». Вот и я пришел к народу Израиля не из неведомых стран, не из-за океанов и морей, не спустился с небес. Я по плоти сын иудейского народа и если кто пожелает, то узнает мою родословную даже от праотца нашего Адама и матери

человеческой Евы. Все люди на Земле – сыны от одной матери, все мы братья по крови, ибо у всех кровь красного цвета. У всех людей белый он видом черный, красный, желтый или коричневый, душа живая и вечная и в каждой душе человеческой живет Дух Отца–Создателя, который делает из человека-животного, человека духовного – бессмертного. Ибо человек – это не тело, а душа одухотворенная и бессмертная, потому что вечен Дух Отца. Поэтому и сказано: «Из праха ты сотворен и в прах возвратишься, а Дух Мой возвратится ко Мне».

И когда душа человеческая от страданий и испытаний становится светлой – «святой», тогда она становится духовной, тогда Дух возвращается к Отцу не один, а вместе с этой одухотворенной душой, но из тысяч человеческих поколений, едва ли одна душа исполняет все то, что ждет от нас Отец-Создатель.

И из нескольких сотен человеческих поколений едва ли одна душа человеческая становится светлой-святой, способной вознестись к Отцу вместе с Духом Его, а остальные души, сотнями поколений воплощаются и воплощаются на Земле пока не осознают, что вечная жизнь во плоти бесцельна и мучительна, как качания на качелях от которого когда-то затошнит.

И все души, накатавшись до блевотины, кто раньше, кто позже захотят возвратиться домой к Отцу, к Его Свету, равновесию, к мудрому и спокойному бескорыстному служению, чтобы подать руку спасения тем, кто уже накатался и наблевался на Земле.

Потому, брат, и говорится человеку: «Бог есть Дух, огонь пожирающий», я скажу тебе, что Отец наш, есть Свет и Жизнь, и Любовь, и милосердие и сострадание. Он есть Все и все есть Он, а если Он Все, то и мы Его часть и часть эта – Его Дух, то что делает душу человеческую осознающей себя, осознающей свою вечную связь с Отцом и со всем, что является Его частью.

Поэтому, брат, человек и грешит, испытывает терпение своего Отца, ибо знает, что Отец никогда не погубит своего сына грешного или совершенного. Отец будет учить, и испытывать до той поры, пока сын не убьет в себе зверя, пресытившись всеми животными радостями, а пресытившись, захочет стать Сыном по духу, а не по плоти. Отец ждет и прощает, ибо не ошибается тот, кто не желает познать что-то новое, кто лишен любознательности. Но при любознательности, при стремлении к познанию необходимо знать меру. Мера во всем делает душу счастливой-мудрой, благодарной за любые испытания, какие встречаются на ее жизненном пути.

Я знаю, Иуда, что чем больше Отец испытывает человека, тем больше Он в нем уверен, тем больше эту душу любит. И если я брошу поверивших мне учеников, пусть они даже не такие совершенные и верные как мне бы хотелось, но и я, брат, несовершенен, ибо совершенству нет предела, но те, кого мне Отец дал в ученики искренние в своей

душевной чистоте, у них есть стремление служить не себе, а Отцу. Как я могу оставить хотя бы одного из них, если я их оставляю, то предаю, как Отец после этого может доверять мне, какой после этого я Сын?

Нет, Иуда, и тысяча раз нет, ты можешь сейчас оставить меня и твоих друзей? Знаю-нет, а меня искушаешь.

- Учитель, но Ты не сравнивай меня с Собой. Ты истинный Сын Отца, Ты один такой на Земле, а таких как я и мне подобных у Тебя будут тысячи, если Ты сейчас спасешься ради тысячи новых учеников необходимо оставить двенадцать, мы уже свое от Тебя получили, а дальше нас поведет Дух Отца, который в нашей душе.

- Нет, Иуда, Дух Отца сойдет на учеников только после того, как я уйду, а пока я с вами, я водитель и заступник ваш от всех земных напастей. Дух всегда был, есть и будет в душе всякого человека, но до поры до времени человек не слышит и не слушает Его - держит Его под замками в темницах своей души, дабы Дух Божий не мешал душе человеческой воровать, завидовать, убивать, предавать.

Я снял замки и впустил Свет Отца в ваши души, когда я уйду, Дух Отца выйдет на свободу и поведет вас к Свету, Дух лишит вас страха, вы, как и я, будете исцелять людей от болезней, заговорите на языках тех народов, которых будете встречать на своем пути. Вы услышите одно слово из незнакомого вам языка и вспомните все слова, какие есть в этом языке и люди будут понимать вас на их языке, хотя говорить вы будете на своем – арамейском языке. Ибо говорить будет не язык ваш, а Дух Отца, который один и тот же во всех душах человеческих во всей вселенной. Но пока я с вами, я - ваш спаситель, ваш дух, когда уйду, Дух Отца поведет вас, ибо вы лишитесь страха, страх боли и смерти убивает человека. Не годы не время убивает тело человека, убивает человека страх, неизбежность смерти.

- Учитель, я с радостью заменю Тебя, когда придут за Тобой, чтобы осудить. Внешне мы с Тобой сейчас очень похожи, пока римские воины и слуги священников будут разбираться, что я это не Ты, Ты успеешь спастись от смерти. А если меня и убьют, то я с радостью отдам свою жизнь за святое дело, ибо как Ты сказал недавно: «Нет большей чести, как умереть за друзей своих».

Глава 31. Как быть «избранным», если не умеешь быть благодарным.

Учитель, уходи, позволь мне послужить Тебе, доказать искреннюю любовь Тебе и Отцу нашему Небесному, не губи себя, Учитель, никто не оценит Твоей жертвы. Убьют Тебя, Учитель, братья наши, по крови – иудеи, как убивали пророков своих и до Тебя и возрадуются и даже не раскаются в содеянном, ибо каждый еврей считает себя,

пророком и избранныком Бога, а считающий себя совершенным и избранным как может услышать и принять слова другого совершенного. Никто никого в Иудее никогда не слушал и не услышит, каждый еврей – пророк и гений, а такие люди презирают друг друга, им хорошо, когда они далеко друг от друга, а вместе они враги. Потому Отец раскидал их по всей Земле, чтобы они не погубили друг друга, когда их много.

Лучше, когда они живут малыми родами-коленами, им никогда не жить единым могучим сплоченным народом. Поэтому они и разделились на двенадцать колен, а колена еще разделились на расы: черные и белые, рыжие и красные, и еще какие... Но где бы еврей ни родился, в какой бы цвет он не окрасился – он, по сути по крови, по языку, по привычкам и особым талантам – еврей. Таким особым его выделил, вырастил и воспитал Бог иудейский – Саваах, Эхоим...Яхве... И в каждом еврее сидит дух этого их Бога. Поэтому и невозможно им жить и творить вместе, ибо каждый еврей считает себя потомком Бога, божеством, а божеству нужна свобода, что бы возможно было проявить себя, показать свою необычность, избранность, божественность, совершенство.

Все народы мира боятся, остерегаются евреев, как все птицы остерегаются кукушек, ибо, где появилась кукушка, там многие пичуги находят в своих гнездах вместо трех-четырех похожих на них птенцов, одного прожорливого великана.

Так получается и с народами, где появляются евреи, там все золото, земная власть оказывается в руках сынов Саары – мудрой жены Авраама. А кому понравится, что ты живешь, вроде бы, в своей стране, в своем доме, а всем твоим имуществом распоряжается пришелец. И так было всегда, со всеми птицами, к которым прилетала мудрая птица - кукушка. Как все птицы отгоняют от своих гнезд кукушку, так и все народы изгоняют из своих стран иудеев.

Но все равно, почти у всех народов перекрашенные кукушата-евреи управляют ими и воют со своими братьями евреями-соперниками, руками этих народов. Ибо ни один еврей не согласен чтобы им управлял другой еврей – все они избранные и первые.

Народы не ведают, что ими издревле управляют евреи, но интуитивно чувствуют, что что-то не так, что кто-то сидит у него на шее и заставляет делать не то, что ему хочется. Вот отсюда и исходит интуитивная ненависть, подозрение что где-то, когда - то еврейская кукушка положила свое яйцо в гнездо этого народа и теперь непонятно дети чьего и какого бога управляют этим народом, чью волю они исполняют.

- По твоим рассуждениям, Иуда, получается, что евреи действительно исключительный или избранный народ, – рассмеялся Иисус, - если они так ловко и так незаметно управляют другим народом. Это, брат, как в каждой семье: главой является муж – повелитель и господин, а руководит всем в семье кроткая и послушная жена. Эта мудрая и «бессловесная» жена управляет всем не силой, не грозными командами, а

слезами... беззащитная слабость ее страшнее меча... Вспомни, брат, как Далила погубила Самсона, выпытав где спрятана его сила и узнав, предала, отрезала его волосы.

- Я, Учитель, не могу Тебе объяснить, в чем сила нашего народа, но что-то тайное исключительное в нем есть, что невольно делает его «избранным» и презираемым.

Учитель, мне сейчас пришла странная мысль, - Иуда загадочно посмотрел на Иисуса, - поправь меня Учитель, если я заблуждаюсь. Путешествуя, я замечал, что каждый народ обладает своими особенностями. Один народ более воинственен, другой миролюбивый и склонен к размышлениям, к музыке и поэзии, каждая страна каждый народ имеет свой присущий только ему запах, также как у каждого народа свои песни, танцы, мифы.

Это мои наблюдения, Учитель, и я не утверждаю что я прав. Когда я смотрю на мой народ со стороны, потому что я вырос и воспитался в других странах, то мне кажется что евреи действительно народ необычный – они вобрали в себя все, чем обладают все окружающие их народы. Евреи и еврейки есть и были при дворах многих правителей. Они прекрасные архитекторы, художники, астрономы, астрологи и математики, но самое главное, в чем они гении – это финансы. Всегда и везде они были главными казначеями. Это почетно, но это и очень опасно, ибо золото – зло. Золото и смерть неразлучны, поэтому, Учитель, иудеи и гонимы, все страстно желают занять их место.

Ты задумайся, Учитель, ни у одного народа нет столько пророков, как у нас. Мы всегда искали Бога, и Он помогал, спасал и охранял нас, но мы не умели быть благодарными нашему Богу, это и губит нас. Мы выпячиваем себя, доказываем, что ради нас Всевышний погубит все народы.

Если бы мы не избрали себя, не усыновили Бога, если бы Он не заговорил на нашем языке, все было бы не так, как сейчас. Мы своей избранностью закрываем всем народам образ сотворившего все Бога. Все видят нас иудеев, но не видят Бога, для того, чтобы другие народы увидели Бога надо отодвинуть в сторону нас – иудеев, но мы кричим: «Вот мы, посмотрите, послушайте нас. Мы вам всем, лучше Бога объясним, как нас любить и почитать».

Но народы желают увидеть, услышать Бога не через нас – евреев, а через своих посланцев, учителей и пророков. Мы всегда бросали и предавали нашего Бога, а не Он нас, мы и о Боге своем думаем как о себе, наш Бог изгоняет человека из Эдема, хотя ничего страшного Адам с Евой не совершили. Скажи, Учитель, стремление к знанию к совершенству к самостоятельности и свободе, разве это преступление, порок? Вот Ты всегда радуешься, когда ученики задают Тебе вопросы. Ты всегда говоришь, что если есть вопросы, значит человек мыслит, хочет узнать еще больше, чем Ты ему дал. Ты всегда говоришь: «Чем больше знаете, тем ближе к Отцу, ибо Отец и есть Знание – Сила».

Мне кажется, Учитель, что не Бог скрывал знания от человека, а те, кто стремился держать человека в неведении – это первосвященники, маги, колдуны, и чародеи, ибо темным и забитым человеком легко повелевать. Темным и забитым человеком управлять еще легче, чем скотиной, ибо скотина боится палки только здесь и сейчас, а человек боится, что его проклянут и ему придется жить проклятым на Земле, а еще кипеть в аду и на том свете.

- И ты прав, Иуда, потому что и ныне высшие раввины толкуют Тору и Пятикнижие так, как им выгодно, а если кто в синагоге задаст вопрос, то на него смотрят как на глупого или ненормального. «Так сказано и так написано» – вот ответ раввина, а почему так сказано, кому и по какому поводу сказано, это знать не положено: «Иди, скот, куда гонят». То, что было сказано пять-шесть тысяч лет тому назад, уже может быть вредно новому человеку.

Раньше и колеса не было, ангелы и демоны с человеком разговаривали, как мы с тобой, что ели пил и как молился древний человек нам неизвестно, хотя и молитвы наши и желания наши совсем иные чем у древнего человека. А раввины и сами остаются ветхими и народ свой стараются не отпустить от себя, ибо чтобы жить по-новому, первосвященникам необходимо посмотреть на Писания по-новому, получить новые знания, а это для них подобно смерти. Ибо они живут теми сведениями о Боге и Земле, какими жили человеки тысячи лет тому назад, их это устраивает, они не желают узнать, что-то новое, боятся задать Отцу вопросы. Хотя какие у них могут быть вопросы к Создателю, если их устраивает то количество еды, какое вмещается в их котлы.

А о духовной пище они даже и не догадываются, их устраивает то, что булькает и жарится в их котлах сегодня, а духовное оно и есть духовное. Духовным пусть питаются плотники, рыбаки, кузнецы: у них много желаний и просьб к Богу, а у раввинов такая жирная десятина, что за три жизни не сожрать. А о загробном рассуждать вредно, ибо сказано: «Я есмь Бог живых», раввины получают все здесь, сейчас на Земле, им не до Бога после смерти.

Им не ведомо что слова: «Я есмь Бог живых» это не о тех, кто жрет и размножается, а о тех, кто ожил, возродился духовно при жизни. Тот, кто не воскрес душой на Земле и на тот свет придет мертвым, ибо воскреснуть - это впустить Дух Отца в свою душу сознательно через любовь, а не через страх. Страх делает душу мертвой, рабской на Земле и к Отцу она приходит как пустая, бездуховная тень. А душа возлюбившая Отца не имеет страха при встрече с Ним, ибо любовь всегда жертвовала себя, служила Отцу и его созданиям не за страх, а за совесть, искренность, бескорыстие. Когда служила, то никогда не мечтала о награде на Небесах, ибо как возможно любить за мзду, как возможно пожертвовать собой за награду: жертвовать собой возможно только бескорыстно.

«Милосердия, любви, сострадания хочу, а не жертвы», – сказано в писаниях. Ибо когда человек вместо своей любви, своего служения приносит к алтарю, чужую жизнь, какая это жертва – это откуп, такие откупы и откупные – это хуже убийства, хуже предательства. Это кощунство, издевательство над всем святым, над Любовью Отца.

Ну а теперь о главном, мне необходимо подумать, как попрощаться с моими учениками. Ибо я уйду, а им предстоит нести благую весть ясно и доступно, чтобы вошла она в душу слушающих, как самая простая и любимая мелодия, чтобы слова из проповедей западали в души, как клятва на верность Отцу, чтобы слова эти вечно пылали в душе человеческой ярче солнца, чтобы душа человеческая не боялась смерти тела, а боялась расплескать свет Отца, остаться во тьме предрассудков и невежества.

Глава 32. За дружбу с Христом Иуда заплатит непомерную цену.

Иуда, я никак не могу остановиться, видимо, я не высказал, не отдал своим ученикам все, что обязан был отдать, не успел. Но ничего Дух Отца объяснит им все, что я не досказал, если они захотят познать больше и глубже чем узнали от меня, и пока я не уйду, Дух Отца не войдет в них.

- Учитель, Ты говоришь со мной так, как будто нас с Тобой поведут на казнь прямо сейчас. Поверь, Учитель, умереть за Тебя я готов хоть сейчас, но зачем Ты торопишься уйти, если сам говоришь, что еще не все сделал, что хотел сделать, что ученики еще не готовы нести слова Завета самостоятельно?

- Иуда, если я не уйду, то они никогда не будут готовы. Если бы Отец не отпустил Адама и Еву из Эдема, то и нас с тобой сейчас не было бы. Если младенца кормить только материнским молоком, то он никогда не научится сам добывать себе пищу, но приходит время и мать отрывает сына от груди. Так и с учениками: пришла пора нести благую весть самостоятельно. Я показал им путь, по которому меня провел Отец к Себе, пусть и они поведут за собой всех, кто хочет жить вечно с Отцом. И как гонят и презирают ныне меня, так будут гнать, и презирать и их. Мой путь избрали двенадцать из сотен, ходивших за мной. Но и те двенадцать кто пошли за мной, еще слабы и боязливы, и вера их укрепится только после моей телесной смерти. Ибо они поймут и уверуют, что если я принял смерть и не предал Отца, не сбежал, не «покаялся» перед судом человеческим, то и они не хуже меня, и они способны ради Отца и Его Сына стать бессмертными, чтобы привести к бессмертию своих соплеменников и другие народы.

Вот я иду первым, чтобы показать, что вера моя выше смерти. И чем раньше я уйду, тем быстрее они поверят, осознают, что я не только презрел смерть телесную и пошел к Отцу, чтобы послать им Духа Отца моего им в помощь.

- Учитель, - смутился Иуда, - Ты все время говоришь об учениках, а меня как будто среди них нет. Я как будто где-то в стороне: и не живой и не мертвый. Учитель, если Ты решил принять смерть, то заведи и меня с Собой. Я не могу и не хочу жить без Тебя: куда Ты туда и я, - решительно заявил Иуда.

- Иуда, неужели ты до сей поры не понял, что мы с тобой уйдем к Отцу в один день. Но моя смерть будет торжеством жизни, а твоя смерть станет позором для всех предавших, покинувших меня. И получится, что ты, кто искренне любил меня, кто был моим зеркалом, пред которым, я проверял свои проповеди, разговаривал с тобой как со своей совестью, ты, брат, и будешь проклят всеми теми, кто был способен предать своих близких, кто ходил за мной ради царства Небесного, а не ради бескорыстного служения убогим и гонимым. Такие люди сами не способны служить, любить, ценить дружбу выше земной жизни. Именно они не способны поверить что дружить возможно бескорыстно, что не все измеряется деньгами и выгодой. Разве я не вижу, что почти все ученики относятся к тебе с недоверием, их раздражает, что ты не проповедуешь как они, что ты никогда не вступаешь с ними в диспуты. Они считают, что ты высокомерен, что деньгами распоряжаешься ты, а не кто-то другой. Никто на Земле не свят, не святы и они, им кажется, что ты пользуешься кассой в своих целях. Они даже не догадываются, что ты пожертвовал все свои деньги – тридцать сребреников, которые заработал у своего друга и хозяина, в общую кассу, что они едят хлеб, заработанный твоим потом, об этом знаем только мы с Тобой. Прости их, Иуда, они еще не способны понять и принять, что я могу им дать и любовь и знания, что я могу быть для них только слугой, от них же я не могу получать ни совета, ни поддержки.

С тобой я могу говорить как с равным, ибо ты много познал, много испытал, ты прекрасно образован духовно, твоя вера в Создателя непоколебима, ты прошел через многие религиозные школы, твоя вера в Отца выстрадана, выверена и бескорыстна. Твоя мечта, твоя религия – служить Отцу бескорыстно. А ученики мои они только встали на путь света, они требуют материальных доказательств существования Всевышнего: им подай чудо – исцели слепого, пошли дождь, воскреси мертвого, пусть Создатель пошлет на Землю своих ангелов, чтобы они перебили всех римлян, а все богатства разделили поровну между трудящимися и бездельниками.

Для них я больше кормилец и добытчик пропитания телесного, они гордятся перед своими близкими тем, что я избрал учениками их, а не кого иного. Но они ревнуют друг друга ко мне, им хочется, чтобы я каждый день хвалил их, выделял одного перед другим,

советовался с ними, спрашивают, кто в царстве Небесном будет сидеть у меня справа, а кто слева. Я больше общаюсь с тобой, Иуда, и их это удивляет, они не могут понять, почему это ты лучше остальных. За все, брат, необходимо платить, тебе придется заплатить за дружбу со мной смертью и бесславием. Но твое имя всегда будет упоминаться людьми, вместе с моим, тебя это не пугает?

- Нет, Учитель, меня это радует, ибо я служу Тебе не ради славы земной, не ради царства Небесного после смерти, а ради того, чтобы Тебе было легче исполнить волю Отца на Земле, а что будет потом, после земной жизни знает только Отец. А смерть - ее для меня, как и для Тебя, Учитель, нет, - есть переход из одной плоти в другую. Ты знаешь, что я перед Тобой чист, а что подумают или скажут обо мне люди, мои современники и даже ученики, так это на их совести, судить меня будет Отец, Ему я всю жизнь служил искренне и бескорыстно. И как ведомо Тебе, Учитель, еще не родился и никогда не родится на Земле человек, которого бы не заплевали, не закидали камнями сыны человеческие за то, что Он призывает людей жить по заповедям и заветам Всевышнего, - Ты тому пример, Учитель.

- Ну что ж, Иуда, готовься, наш час настал.

- Я готов, Учитель, уже давно и может быть, уйду раньше тебя, а ради Тебя я, Учитель, готов взойти хоть на костер, хоть на крест.

Глава 33. Размышления ангела о предательстве и «поцелуе Иуды».

Отче, я Твой преданный ангел, наблюдал за разговором и прощанием Иисуса и Иуды и душа моя рыдала, ибо я знал и предвидел как закончится земная жизнь Иисуса и его преданного друга Иуды. Мне больше, Отче, было жаль Иуду, ибо Сын Твой - Христос знал что через некоторое время Он вознесен будет к Тебе, что слава Его на Земле после смерти будет возрастать с каждым веком все больше и больше. А вот Иуда перед родом человеческим, будет презираем и проклят, только потому, что люди не способны жертвовать собой ради спасения слабых и обездоленных, и все кто ревновал Иуду к Иисусу, те и объявят его предателем. Ибо «не пропоет петух трижды», как все покинут и отрекутся от своего Учителя. И надо было иметь великую любовь к Христу, чтобы в такой момент подойти к Учителю, поцеловать Его и этим самым предать себя на смерть, показать всем кто пришел арестовать Христа - Иисуса, что Иуда - ученик и последователь Христа, что он не отказывается, не отрекается перед палачами от Учителя, а готов разделить вместе с Ним все страдания.

И только слабодушные предатели оценили поступок бесстрашного, преданного ученика и друга, как предательство, ибо сами на такую жертву не способны - потому и

открестились от Учителя все «любящие и преданные» Его ученики. А предать Христа поцелуем или еще чем, было невозможно, ибо учеников ходило за Христом сотни и тысячи и никто не знал их в лицо, ибо были они как тени, и грелись в славе Христа, когда Он сиял, а Христа знали в лицо тысячи. Ибо Он проповедовал, не скрывая своего лица и в храмах, и на площадях, и с воды, и с крыш. А поцелуй Иуды – это предательство себя, а не Христа в руки синедриона. «Казните и меня, я его ученик, я пойду вместе с Учителем, ибо Он истина, Он любовь, Он Сын Сущего. Я принял Его в свою душу, Он дороже жизни моей».

Мне, Отче, очень жаль, что даже чистые святые чувства, чистой души, человеки могут извратить, чтобы сказать: «Иуда своим поцелуем предал Иисуса». «Люди задумайтесь, не меряйте всех своей мерой», - хотелось кричать мне, Отче. Мне кажется Отче, что если бы Иуда взошел на костер или на крест вместо Христа, то и тогда бы «истинные и верные» ученики и их последователи закричали: «Он сделал это, чтобы доказать всем, что он – Иуда, тоже сын Сущего и равен Христу. Он сделал это, чтобы прославиться».

Всякий человек считает, что он лучше, умнее и достойнее остальных, отсюда и ненависть, и раздоры и зависть, войны и убийства. Иуда искал смерти, чтобы уйти, Отче, к Тебе вместе с Христом, ибо Христос был для него смыслом жизни на Земле. Уходил Христос – заживо, умирал и Иуда. Вот, Отче, что увидел я в «предательстве» Иуды.

Ибо не было у Иуды никакого смысла, для продолжения жизни, после ухода Христа. И еще утверждаю, что своим поцелуем он предал себя в руки убийц Христа и как и Христос, презрением к смерти, смерть пограл, унизил, подтвердив слова Христа о том, что «Нет ничего достойнее, как отдать жизнь свою за друзей и за прославление Всевышнего». И если бы Отче я был смертен, то и я отдал бы с радостью жизнь свою за бессмертие, смертных телом.

- Иуда, напрасно ты думаешь, что я тороплюсь покинуть своих учеников и умереть, живое всегда стремится жить. Я живее многих живых и Отец поселил меня в тело человеческое для жизни среди людей, чтобы я спасал их. Но ты видишь, что слова мои, как крик вопящего в пустыне. Слова мои не ведут нынешних человеков к Отцу, а скорее отпугивают. Ибо я призываю богатых поделиться с бедными, а это для многих подобно смерти. Я призываю отпустить рабов, я призываю закрыться в доме своем и молиться, тайно, Отцу нашему Небесному, который в душе нашей. А что будет, брат, если все перестанут нести десятину в храмы, будут молиться Создателю имя которому одно - Отче, ибо Он – Отец и не имеет имен, какие дали божествам человеки, по разумению и подобию своему – человеческому.

Я пришел, чтобы объяснить, что никого не называйте отцом, как только Отца-Создателя, у которого тысячи божеств – Его творений, слуг. И поклоняться и благодарить необходимо только Его, а к божествам необходимо относиться с уважением и почитанием, как вы относитесь к своим родственникам, ибо и божества сотворены Отцом, как и человеки.

- Учитель, - взмолился Иуда, - Ты недавно, когда нас хотели закидать камнями иудеи за слова Твои, а мы благополучно скрылись от них, обещал мне объяснить смысл сказанного Тобой. Ибо и мне, Учитель, не совсем понятно то, что пытался Ты доказать им. Я хожу с Тобой уже не первый год, но последние откровения Твои настолько запали в мою душу, что я только об этом и размышляю. Это слова о Твоих овцах – учениках, подаренных Тебе Отцом, за которых Ты готов отдать жизнь свою. Здесь мне все понятно, но меня смутили следующие слова Твои: «Есть у меня и другие овцы, «которые не сего двора», и тех надлежит мне привести, и они услышат голос мой, и будет одно стадо и один Пастырь. Потому любит меня Отец, что Я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее, никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее я от Отца моего».

За эти слова Тебя, Учитель, одни обозвали бесноватым и хотели побить, а другие признали чудотворцем, а мне бессмертный Учитель, открылось главное, в чем я еще как-то сомневался, нет, не сомневался, но боялся верить. Где-то в душе моей всплывали смутные не то воспоминания, не то образы моих прежних жизней и там я часто, как во сне, как в розовом тумане видел, Тебя, Учитель.

Иуда встал на колени, - Учитель, скажи мне, что это правда что это не сон, не бред, что я уже был и до этой жизни, когда то с Тобой, что мы не разлучные. Скажи, Учитель, заклинаю. Хотя бы в этот час успокой меня, дай мне надежду вновь служить Тебе. Учитель, укрепи дух мой в эти последние дни жизни на Земле, подтверди, что мы встретились не случайно, что мы вместе уже много жизней и будем вместе вечно.

Иисус возложил руки свои на голову Иуды, и сидел с закрытыми глазами, как бы, что-то вспоминая.

- Да, брат, мы с тобой уже встречались и не однократно. Ты и прежде был для меня опорой, но эти двенадцать учеников даны мне впервые, эти души созрели для служения, для самопожертвования и Отец дал их мне на воспитание. Они конечно еще слабы и несовершенно, но спасибо Отцу и за них, ибо трудно найти на земле совершенных, а эти искренне преданы мне и как и ты отдадут жизнь свою ради служения Отцу, но не все и не сразу. Все должно созреть, чтобы потом дать плоды и приумножение. Созреют и они, не суди их, Иуда, строго. Уйду я и вспомнят они все, что я им говорил, чему учил и соберутся они вновь вместе, чтобы очистить совесть свою, чтобы покаяться за свою слабость, за то

что в последний момент бросили Учителя своего, без поддержки и соучастия. И начнут каяться друг перед другом и искать оправдания своей трусости и маловерию.

И только ты Иуда, не побоишься и при всех назовешь Меня своим Учителем и при всех поцелуешь Меня и этим подпишешь себе приговор на предательство. Больно мне, брат, что ты пострадаешь ради меня, будешь презираем всеми, кто сам не способен поверить, что ради друга, ради вечной жизни души, необходимо пожертвовать телом. Хотя и ты, Иуда, как и остальные ученики, мог убежать или сказать: «Нет, я не знаю этого бродягу».

Иуда поднял заплаканные глаза на Иисуса: - Учитель, да разве дело в смерти, смерть только называют смертью. Нет никакой смерти, есть только жизнь, которая ежемгновенно изменяет тела, а для души может быть только одна смерть: если человек ради себя предал другого, если человек прошел мимо и не спас утопающего, если убежал когда его умоляли помочь вытащить старца из пылающего дома, если человек самовольно прервал свою жизнь – такие души больше не рождаются.

А помочь другу, умереть ради спасения другого – это не смерть это новое возрождение души. И когда светлая душа так поступает, она не думает ни о новом возрождении, ни о славе, ни о бесславии, она так поступает потому, что по - иному поступить не может. Этой душе помогает спасти утопающего Дух Отца Создателя, который окреп и вырос в этой светлой душе.

- Учитель, но мне так не хочется уходить с Земли так не хочется расставаться с Тобой, когда мы еще встретимся вновь, когда Отец и на какой Земле позволит нам послужить Ему и позволит ли? – Иуда задумался.

Глава 34. Мысль – Слово, вышедшее из души живет в пространстве вечно.

Мне очень жаль, Учитель, что все наши беседы не слышали остальные ученики. Может быть, они стали бы смелее, может быть они стали бы больше ценить жизнь будущую, чем нынешнюю, не только ради награды на Небесах после смерти, а готовы были отдать жизнь свою сейчас и здесь на Земле, чтобы спасти Тебя для многих и многих. Я думаю, что служить Отцу и Его Сыну необходимо не ради царства, не ради спасения своей драгоценной души, а ради спасения тех душ, которые ищут Отца, но не знают где Он, как Его найти, и как ему бескорыстно служить.

Когда человек ищет Отца, он надеется, что найдет Его в небе, в храме или еще где-то. Человек не понимает, что когда он ищет Бога – Отца, то он идет сам к себе, в себя, ибо Отец не где-то там – Отец только в самом человеке, в его душе, в его разуме, в каждой его частице. Человеку необходимо закрыть глаза, отрешиться от всего и сказать в себе:

«Отче» и Отец откликнется и из души из разума ответит: Я здесь, в тебе и вокруг тебя. Смотри на Меня слушай Меня, Я твой слуга. Я Свет, Я любовь, Я любил и люблю тебя. Я взывал к тебе из твоей души из твоего разума, а ты бегал, искал меня где угодно, но не додумался заглянуть в себя. Ты - Мое подобие, Моя частица, где Я могу быть, если не в тебе. Я всегда был в тебе, еще до твоего вхождения в чрево твоей матери...».

И не надо думать о спасении своей души, ибо если человек спасет другого, он уже спас и себя. Если человек указал путь к Отцу другому, значит этот человек уже давно идет к Отцу и сам. Отец принимает к Себе только бескорыстных, ибо когда Он дарует нам жизнь, Он не ждет что мы за это будем работать на него, будем, как рабы строить Ему дома или обрабатывать поля.

Напрасно ты, Иуда, думаешь, что наши размышления, вслух, наши беседы остаются только между нами. Нет, брат, наши беседы, наши разговоры слышит вся Вселенная и те, кому это интересно, кто ищет Отца, кто ищет истину, слышат нас. Ибо сказано: «Где двое или трое рассуждают, молятся ко Мне там и Я с ними».

Наши мысли не пустота и уносятся они не в пустоту, ибо нет пустоты у Отца – все переплетено бытием. Мысль, звук – невидимы нам с тобой, но их видят и слышат и ангелы и духи, и ищущие истины, видимые и невидимые души. И когда мы говорим об Отце нашем, то возле нас с тобой собираются сотни и тысячи слушателей невидимых.

Они от нас познают все об Отце Создателе и верят нам, и слова наши несут другим душам. А те, просветляются и светятся души их, и они благодарны нам, что мы приблизим их к вечной жизни. И ничто, брат, во Вселенной не пропадает, не исчезает, не растворяется, но все продолжает жить в другой форме, в другом виде. Все оставляет после себя след на теле Времени и пространства. Все остается, живет, дает плоды не только сказанное слово, но и мысль, которую ты неосторожно выпустил из своей души. Необходимо остерегаться не только грязно говорить, но и думать необходимо только о благом.

Ибо сказанное или подуманное слово может поймать слабая или злая душа, и сказанное или помысленное тобой исполнит, и ты станешь виновен в ее падении, злодеянии. Ни я, ни древние пророки, никто никогда не сказали ничего нового, необычного, все что говорю и чему учу, говорили и до меня и до древних, ибо до тех древних были еще более древние. Все мы черпаем из одного источника, из Сотворившего нас, а Он вечен.

И требования к человеку, где бы и когда бы он ни жил вечны и неизменны: «Возлюби ближнего своего как любишь Отца Создателя своего, ибо если ненавидишь видимого и страдающего от Твоих рук брата, то как можешь искренне любить невидимого Отца Создавшего все видимое, и невидимое. Люди думают: «Отец ждет, когда мы -

человеки станем подобны Ему, а мы ждем, когда Отец уподобится человеку. Человек не желает изменить себя, быть светом святым, но желает, чтобы святым его сделал Создатель: «Он сотворил человека, вот пусть и изменяет нас или становится Сам подобным человеку, если Ему нужны подобные Ему, а человеку и так все нормально. А пророки, учителя, посланцы так это не к человеку: пророки – сами по себе, а люди сами по себе. Пророков чтобы не мешали жить нормальным людям, легче убить или изгнать и людям спокойно, и пророки возвратились Богу». Это, Иуда, я уже говорю не тебе, а всей вселенной, чтобы те, кто слышит меня знали, что всем душам в любом месте Вселенной, за дела свои и за безделье свое, по законам Создателя придется получить воздаяние. И всем кто слышит меня, необходимо учиться на ошибках человечества, чтобы не стать порочнее человека.

И пусть все слышащие Меня знают, что даже имея в душе своей Дух Отца-Создателя возможно оставаться, по делам и поступкам ниже скотов, насекомых и зверей. Ибо, не вид, не образ подобный божеству, делает из человека божество, а дела его, бескорыстное служение всем, над кем поставлен человек на Земле делают из человека-животного, человека Сына, подобного своему Отцу. Об этом говорили все приходившие до меня пророки. Приходили и к иудеям, и к египтянам, и к индусам, и к вавилонянам...

Говорили, призывали в разные времена на разных языках... но результат один и тот же – пороки как торжествовали, так и торжествуют.

Пороки свои люди называют чертями, демонами, сатаной, чем угодно и как угодно. Но пороки не приходят к человеку извне, они рождаются, живут и размножаются в душах человеческих, какими именами их не назови. Я как-то слышал, как один мудрый человек ответил, когда его спросили какие молитвы надо читать, чтобы защититься от нападений сатаны и бесов, которые всякий раз искушают бедных людей. Человек этот ответил так: «Каждый искушается не бесами, не чертями и не демонами, но каждый искушается, увлекаясь и соблазняясь собственной похотью, распущенностью и ленью. Но чтобы оправдать себя перед собственной совестью и соседями, в своих злодеяниях обвиняем тех, кому до нас нет никакого дела, и кого никто никогда не видел, не слышал и с кого невозможно спросить». И я, Иуда, с этим человеком согласен.

Глава 35. «По вере вашей Дух Отца спасает и исцеляет».

- Учитель, а как же ты изгоняешь из больных бесов, духов? - лукаво улыбнулся Иуда.

- Брат, я спрашиваю всегда у всех кого исцеляю: «Веруешь ли» и во что человек верует, от того его собственная вера и исцеляет. Ибо не я исцеляю, но сила веры, страстное желание избавиться от болезни, страха или порока исцеляет человека. Пока

человек не созреет для исцеления, избавления от болезни, порока, страха никто ни лекарствами, ни молитвами не исцелит человека. Вера и только вера творит чудеса, вера может оживить и вера может убить. Когда я исцеляю я без сомнения верю, что Отец любит меня, что Он поможет мне прославить Его, что Дух Отца, который во мне окреп и накопился в моей душе с такой силой, что я способен пробудить Дух Отца в душе того, кто верит что получит от меня исцеление, что Дух Отца, сошедший на меня сильнее бури, что у меня сил больше чем у бури. Ибо в ветре, в солнце, в воде, в землетрясении всюду Дух Отца – его жизненная энергия, которая все живое и неживое делает живым – подвижным.

Вера человека – это окрепшее желание, стремление кому-то помочь, избавить от страданий или наоборот – причинить кому-либо боль, страдания, отомстить и получить от этого наслаждение. Я уже говорил тебе, Иуда, что все, что делает человек, делает он это с помощью Духа Отца, который у Отца свят, а когда приходит к человеку, когда входит в его душу становится просто духом – силой, энергией – он уже не свят, Он просто сила, которую вымолила, выпросила и выстрадала душа.

Но все души разные и на что направит этот дух эту силу, эту энергию, это решает душа. Я уже говорил тебе, что не ангелы - хранители помогают убивать одному человеку другого и не ангелы сходятся в схватках друг против друга, когда люди сотнями тысяч убивают и калечат друг друга в войнах. Есть сила более могучая, чем ангелы, ибо ангелы питаются и укрепляются Духом Создателя. Не ангелы убивают и защищают человек от друга, а Дух Божий, не имеющий собственной воли. Этот Дух Божий, в руках злодея, помогает творить зло, а в руках Сына Божия становится святым, исцеляет и возносит душу к Отцу.

Человек-вор молит и плачет и Дух Отца сходит, чтобы помочь, ибо он не ведает, кому помогает – Он у Отца - Свят, а у человека просто сила, энергия. Когда мать молит, плачет, Дух Отца к ней сходит и служит, но он тоже уже не свят, а просто сила и помощник. И это я, Иуда, говорю не тебе, а тем, кто сейчас собрались возле нас, кто может быть, расскажет всем существам кто есть Дух Святой и как и кому Он служит, но за все человек понесет воздаяние.

И тот, кто выплакал, кто направил Дух Отца на зло, получит воздаяние в тысячи раз больше, чем радость, когда он направлял Дух Отца на боль, на страдания своим «врагам». Чтоб и человек и другие существа во всех мирах знали, что Отец поможет, пошлет Духа Своего молящемуся, ибо он - Отец – Он Мать и не может отказать в помощи ни одному из своих творений. Но чтобы все знали, что «Когда просите, вам дано будет, на что бы вы ни просили, но за все и за любовь, и за ненависть получите воздаяние».

Человек видит, как казнят соседа за то, что тот убил брата за три шекеля, но это не пугает его и он завтра пойдет и убьет прохожего за один шекель. И если его не пугает

кара, какую он видел явно: слышал вопли казнённого на его глазах, то как его возможно напугать наказанием после смерти – на том свете. Человек стремится иметь все здесь и сейчас и готов заплатить любую цену: продать душу «дьяволу», но какому дьяволу нужна такая тухлая, дешевая душа. Если эта душа не ценила сама себя, то как ее может использовать, некто, для каких целей: суп из нее не сварить, на ней, как на осле, не поедешь. В загробном мире души не живут, там «живут» истлевают тонкие оболочки ушедших к отцу душ.

Видишь, брат, видимо я не до конца исполнил свой долг перед братьями своими – иудеями и продолжаю проповедовать всем, кто слышит меня в мире духовном.

Глава 36. Для Отца все народы любимы, а для природы – пасынки и соперники.

Отче, я ангел Твой, слушал Сына Твоего Христа и плакал. Я знаю, что весь род иудейский не стоит и волоса с головы Сына Твоего, а Ты позволяешь им казнить его вместе с убийцами. Народ иудейский казнит Христа за то, что Он не исполнил их надежды, они надеялись, что Иисус станет царем Иудеи и освободит их от власти римлян. Они привыкли, что Ты, Отче, сотни раз спасал их, и от рабства и от голода, и от проказы, и от чумы. Хоть и говорится, что нет жестоких или добрых народов, что есть плохие личности среди народов, но по моим наблюдениям каждый народ обладает своими особенностями.

Да, Отче, перед Тобой все народы одинаковы, как дети перед матерью, как говорят: «Какой палец не ударь, болит одинаково», так и у Тебя Отче и с целыми народами и с отдельными людьми – всех жалко ибо они Твои. Но перед природой – все разные, ибо Земля огромна и на ее бескрайних просторах разный климат. В одном месте человек живет как в саду эдемском, где все есть: не надо ни сеять, ни пахать, не надо одежды, не надо защищаться от диких зверей, там люди живут, как непорочные младенцы, там нет необходимости бороться ни с природой, ни с соперниками, ибо все с избытком – протяни руку и ты сыт и счастлив, как пасущиеся на бескрайних просторах бесчисленные стада бизонов и антилоп.

Эти народы даже не ведают о том, что есть Ты, Отче – им и без Тебя сыто и спокойно. Такие народы на Земле есть и они безгрешны, ибо не за что бороться, не надо страдать и нет необходимости искать Тебя, Отче, чтобы Ты защитил их от самих себя. Но таких народов единицы и они защищены друг от друга лесами, морями, отделены горами. Отче, да о чем я Тебе рассказываю, Ты - Создатель, Ты - Отец, Ты лучше меня знаешь все и о Земле, которую Ты придумал, и о тех, кого воспитал и поселил на ней. Это я размышляю сам в себе, я никого из народов и отдельных людей не осуждаю и не

возвеличиваю. Я хочу сказать, что условия жизни на Земле для всех народов разные, и борьба за выживание делает одни народы бесшабашными, а другие суровыми, жестокими и кровожадными, третьих хитроумными и льстивыми. И как дети в семье от одних родителей разные по силе, таланту, красоте, так и все народы имеют свои особенности и способности, и даже запах. Но на то он и человек, его возможно обучить всему, что умеют другие народы.

Одни более талантливы в пении, другие в торговле, третьи в молитве, размышлении, а четвертые только в войнах, грабежах, в стремлении к насилию. Каждый народ в своих талантах за тысячелетия достиг совершенства, тайно или явно гордится своими способностями среди своих соплеменников. Хотя все прекрасно понимают, что воровать, убивать грешно, но с удовольствием это делают с другими народами – своими соседями, ибо считают и уверены, что те сами виноваты.

Как животные делятся на хищников, плотоядных и травоядных, так и люди делятся на тех, кто догоняет и тех, кто убегает. Но люди, народы, чтобы не унижить милосердных и не оскорбить зловерных, соблюсти видимое равновесие и равноправие говорят: «Нет плохих народов». А как, Отче, все народы могут быть одинаковыми, если одним, чтобы выжить, необходимо убивать скотов и зверей, чтобы содрать с них шкуру и одеть на себя, потому что вокруг снег, лед и голые скалы. И чтобы не сдохнуть с голоду необходимо рискуя собственной жизнью убить животное голыми руками или острым камнем порвать на куски, есть еще трепещущую плоть, и пить теплую кровь.

Откуда возьмётся вегетарианство, бесконечное милосердие, стремление к долгим молитвам, самопознание и изучение звездного неба у голодного, голого на трескучем морозе. Я, Отче, летаю над Землей, наблюдаю за всеми людьми, скотами и зверями и утверждаю, что человек ещё мало чем отличается от скотов и зверей, хотя кое-чему и научился. Иногда мне кажется, что лучше бы человеку так и остаться первобытным, чем быть таким алчным, жестоким, ненасытным к плотским наслаждениям существом.

Только чувство приближающейся вселенской катастрофы, хоть как-то объединяет людей, они начинают осознавать, что вместе спастись легче, чем в одиночку. Но проходит катастрофа, забывается ужас смертельной опасности, вместо страха в человеческой душе крепчает наглость, уверенность в своей исключительности, независимости от сил природы, презрение к Создателю за то, что Он не остановил смертельную опасность еще до того, пока человек ее не устроил. За то, что Он показал человеку, что он должен знать во всем меру и не ставить себя выше Создателя. За то, что катастрофа еще не наступила, а человек успел показать и свою беспомощность, и непреодолимый животный страх перед смертью.

Народы вновь начинают отделяться друг от друга границами, а семьи внутри поселений отделяются друг от друга высокими заборами. И все те, кто при катастрофах вспоминал о Создателе, о богах, кто ставил свечи и приносил жертвы во спасение, кто каялся в грехах, клялся, что забудет о пороках навечно и будет жить только по заветам и Писаниям, после спасения хвастаются своей смелостью, находчивостью и утверждают, что спаслись не потому, что Создатель поверил их мольбам и помог, а потому что так сложились обстоятельства в природе. Что можно было бы и не унижаться перед Богом. Что им теперь даже смешно и стыдно друг перед другом за то, что в минуты опасности, они в первые мгновения просто растерялись, но потом все успокоились и победили природу.

Но я знаю, Отче, что если катастрофа повторится то люди поведут себя как и в прошлый раз: сначала паника, потом мольбы и слезы, а когда Ты пошлешь не ангелов, а Духа Своего в каждую душу, когда Дух Твой напомнит им что они люди, а не животные что Вера и знания сдвигают горы, тогда они, вдохновившись, поверив в себя и в Тебя, Отче, действительно спасут себя собственными мозгами, руками, и возгордятся своим могуществом. Отче, я точно знаю, что для того, чтобы человечество из-за жадности, зависти и порочности не погубило себя, не уничтожило все живущее на Земле и саму Землю, Тебе, Отче, необходимо временами напоминать человечеству о том, что не человек, бездушный и безответственный господин на Земле, что все сущее было и до человека, что все живое было, есть и будет и без человека, что человек сотворен из Земли, а не Земля из человека, что плоть и кровь человека – это живая Земля – природа. И если человек хочет жить, то пусть относится с почтением к тому, из чего сотворен, ибо нет Земли – нет и плотского человека, которого Отец слепил из праха земного и оживил дыханием Своим. Если человек разрушит все, что сотворил Отец, то он разрушит и себя и душа уйдет из плоти.

А если негде жить душе, то негде жить и Духу Отца, ибо жилищем для Духа Отца является душа человеческая. Человек земляной пока не окрепнет духовно, способен воплощаться только на Земле. А когда окрепнет духовно, тогда душа человеческая сможет воплощаться и в воде, и в огне, и в свете, и во тьме, ибо душа бессмертна и она способна служить Отцу всюду, где есть жизнь, а жизнь всюду, куда способен проникать Дух Отца. Дух Отца – это Сам Отец и Он есть Все, что есть: и свет, и тьма, и Бытие, ибо для Отца нет небытия. Отец только Бытие, только жизнь во всех ее проявлениях: и рождениях, и в «смертях» – нет смерти – есть ускорение жизни и замедление жизни: сон и бодрствование, но сон не есть смерть – это спокойный отдых после которого, вновь бодрствование.

И если где - то какая - то душа замирает, замедляется, то где-то какая - то душа рождается, ускоряется. Это и есть Бытие – дыхание Отца – вечная жизнь живых частиц в духовном теле Создателя. И если вечно живет духовное тело Отца, то вечно живут и частицы Его тела, ничто в теле Отца не убывает и не прибывает, а только изменяется, духовно совершенствуется, и каждая частица Духа в теле Его при каждом новом воплощении души становится совершеннее.

Но еще лучше и приятнее Отцу, когда каждая частица не ждет, пока ее усовершенствуют, а если каждая частица стремится помочь Своему Создателю и совершенствует ежемгновенно сама себя, не ждет, пока Дух Отца заполнит ее самотеком, а лучше когда душа сама призывает в себя Дух Отца, совершенствует себя.

Человек страшится только природных катастроф, которые могут разрушить его жилище, лишить жизни или покалечить, но он не замечает, что уже давно наступила главная катастрофа – болезнь его души. Он забыл, что потеряв душу, он даже в здоровом, мощном как у буйвола теле, будет уже не человеком, а буйволом в облике человеческом. Я не против сильных и смелых личностей, но мне удивительно, когда все восхищаются внешней красотой человеческого тела мужчин, состязаются в силе, чтобы обладать женщиной тоже с красивыми формами тела, но совершенно забывают, что в этом красивом мясе нет главного – души.

Душа есть, но она ничем не отличается от души свиньи или козы. На аскета посвятившего свою жизнь познанию себя, избегающего во всем излишеств, «сильные и красивые» взирают с жалостью, как на человека больного и тщедушного. Вот и на Сына Твоего, Отче, все смотрят, кто с жалостью, кто с презрением, а кто с ненавистью. Даже родные Его смотрят на Него как на человека не в себе. Ибо по понятиям соседей, какой нормальный сын заработанные деньги понесет не в бедную семью, а раздаст нищим, а именно так поступает Иисус, когда за исцеление богатых и знатных людей ему щедро платят. Себе он не берет ничего, а заработанные деньги раздает сиротам и калекам, а когда Его благодарят и стараются в благодарность поцеловать ему руки, то Сын Твой, Отче, прячет руки за спину и говорит: «Это не я вам даю, это Отец мой Небесный, который любит вас, передал вам через меня Его благословение.

Раньше, Отче, я относился к человекам, если не с безразличием, то с сожалением, меня удивляло, что из сотен тысяч живущих на Земле за все века, так и не попытался никто из сынов человеческих стать подобным Христу, никто не стремится к тому чтобы Ты, Отче, назвал его Сыном Своим. Я видел, как Ты страдаешь, наблюдая за жизнью сотворенных Тобой человек, и винишь во всех страданиях ошибках и пороках не человек, а Себя: ибо Ты сотворил их. Да, Отче, Ты сотворил их подобными Тебе, чтобы они сами совершенствовали себя до бесконечности, чтобы они стали подобными Тебе в

бескорыстии, милосердии, сострадании, чтобы они, как и Ты, свою любовь, мудрость превратили в щедрость, а не в алчность.

В Эдеме они таковыми и были, ибо они ничего не творили своим трудом, разумом, все, как свет, как дыхание лилось с небес само собой: все мое и не надо ни с кем делиться, некому завидовать, не надо ни от кого прятать, зарывать. Не надо ни с кем делиться солнцем, небом, воздухом - они всегда были, есть и вечно будут. Так было пока Адам и Ева были одни, пока не надо было ни с кем состязаться, удивляться: почему? отчего? Почему он бежит быстрее и хватается больше чем я? Если я не сорву с этого дерева все груши сегодня, то завтра его жена заставит сорвать все груши и моя сожрет меня вместо этих груш. Значит надо сорвать все груши сегодня и спрятать закопать. Пусть они сгниют в земле, но зато меня не будет пилить моя половина.

Глава 37. Размышления ангела. Не просите о прощении, молитесь о научении...

Отче, я Твой верный ангел, страшусь поведать Тебе о последних днях и часах жизни Сына Твоего Христа, о последних беседах и наставлениях Его своим ученикам, о сомнениях какие терзали Его Душу. Я послан Тобой наблюдать за всем, что делает человек на Земле, а на Земле Сын Твой – Человек – ибо Он во плоти вскормлен, как и все сыны человеческие, грудью земной женщины и ничто человеческое Ему не чуждо. Он, как и все сыны человеческие обязан испить из чаши жизни человеческой, в полной мере, чтобы понять, что возможно исполнить земному человеку ныне, а что еще для сынов человеческих непостижимо, а потому и трудно для исполнения.

Ныне даже первосвященники иудейские знающие букву Закона Моисеева не способны понять и принять, что возможно стать Сыном Твоим даже будучи в плотском теле. Они не способны поверить, что Сыном Твоим возможно стать исполнив Твою волю на Земле, что Сыном Твоим обязан стать каждый человек, но для этого необходимо искренне и бескорыстно исполнить все то, что дал Ты человеку в Заповедях и Законе.

Чтобы исполнить Твои Заповеди и Законы, не надо быть человеком или народом особым, избранным. Ты, Отче, не требуешь от человеков чего-то «сверхъестественного», Ты предлагаешь всего лишь знать во всех желаниях меру, относиться ко всем так, как человек желает, чтобы относились к нему.

Но даже это малое человек ленится исполнять, требует чтобы кто-то начал исполнять Заповеди Твои первым, а потом и он попробует жить как предлагаешь Ты, Отче. Каждый показывает пальцем на ближнего, требует строгого исполнения Заповедей и Законов от других, но не от себя, и только Христос, первым из иудеев, исполнил то, что

ждешь от человеков Ты. И когда Он крестился водным крещением у Иоанна, то был глас Твой: «Сей есть Сын Мой первородный, исполнивший волю Мою».

Этим Ты, Отче, показал, что человеку возможно стать Сыном Твоим, если творить добро бескорыстно, если жить не ради себя, а ради всех, кто взывает к Тебе о помощи, кто служит Тебе не ради царства Небесного, а ради милосердия, ради сострадания ко всему живому. Такой человек становится Сыном Твоим даже не подозревая о том, что Ты усыновил его. Подобные Сыны ходят по Земле среди многих народов, но люди не ведают о том, что среди них живут в плотском теле бескорыстные помощники, строят царство Небесное на Земле сегодня, но никто не пытается подражать им, ибо это трудно и все просят, чтобы эти бескорыстные бессребреники за них молились.

А когда эти бескорыстные Сыны Твои уходят с Земли, то те, кто получили от этих трудяг помощь, объявляют их святыми и все свои земные заботы возлагают на их души и на «тот свет», заставляют и слезно просят, чтобы эти святые заботились, напоминали Создателю о них и на том свете.

Отче, мне удивительно, что живые просят помощи и заступничества у мертвых. Это живые обязаны заботиться не только о могилах, гробах ушедших, а о душах ушедших и попавших неведомо в какие миры. Никто с того света не возвращался и не поведал живым, как там живут и чем занимаются ушедшие души. Нет, не было и никогда не будет на Земле «святых», живущих в плотском теле душ. Есть стремящиеся к чистоте и святости, но святых – нет. Все ушедшие души обязаны пройти очищение; кто-то больше, кто-то меньше. Даже Сыны божьи проходят очищение у врат Вечности, ибо и они «грешили», хотя бы в мыслях, ибо рождены они от земных матерей и сынов человеческих. Никто из них не избежал соприкосновения душой своей с душами злыми и грязными, и прежде, нежели стать Сыном божьим, необходимо было пройти через горнило страданий, а страдания это не свет небесный, а грязь мирская и как говорят люди: «не согрешить – не покаяться».

Человек не хочет понять, что никакой «святой» не придет на тот свет к Создателю со списком, в котором тысячи неизвестных ему, живущих на Земле людей и станет просить Отца, чтобы Он дал земным жителям: кому дом, кому детей, кому красивую любовницу, кому долголетия, а кому простил его злодеяния.

Отче, человек не ведаёт, что когда он рождается, то он уже и сын Божий и сын человеческий, и ему самому выбирать, кем быть: первым или вторым. Только немногие из сотен тысяч порывают с правилами жизни по человеческим законам и стараются жить по законам Создателя – искать тернистый путь Сына.

Эти сыны сами не ведают, что они на пути к усыновлению Отцом, ибо тот, кто служит Отцу, никогда не думает о награде. В Сына человек превращается не за одну короткую

земную жизнь, к бескорыстному служению сын человеческий готовит себя сам многие, многие воплощения. Если пришло время стать Сыном, то душа подготовила себя к этому предназначению в прошлых жизнях. Ничто не возникает из ничего, все возрастает и дает плоды, если душа готова служить, значит она посеяла семена любви и милосердия в прошлых жизнях. Теперь пришло время эти семена поливать потом испытаний и надежд. В трудах и молитвах человек не заметит как, он из сына человеческого возродится в Сына Божия. И не обязательно Сын был пророком, учителем, великим мучеником «святым», им может быть философ, поэт, художник, врач, царь, раб или кладбищенский сторож главное, чтобы человек был светлым подобием ангела в своем бескорыстном и преданном служении человечеству, а значит Отцу. Ибо все человеки, независимо от цвета кожи, религии - дети Создателя, все перед Ним равны, Он дал всем жизнь, а мучения человеки придумали и назначили себе сами, потому что ни в чем не знают меры, а знающие меру всегда благодарны Отцу и являются примером – светом для ищущих счастья.

Счастье – это мера и в труде, и в отдыхе, и в страданиях: знающий меру избежит излишних страданий и в этой и в будущих жизнях. Каждая душа свое нынешнее счастье или несчастье построила в прошлых жизнях, а сейчас удивляется и спрашивает: «За что, почему, Боже?».

Душа помнит, кому и сколько дала в долг, но часто забывает отдать свои долги и когда приходит час расплаты за прошлое она с удивлением задает свой извечный вопрос: «За что, почему?», ведь за всю свою жизнь я никого не убил, не обокрал, а мне такое. «Такое» - это эхо прошлых, забытых долгов, которые Отец простил, но не простил заимодаделец, не простил Закон воздаяния.

Душа обязана знать, что лучше расплатиться, получить воздаяние сегодня, здесь на Земле, чем уносить свои долги на «тот свет» и в будущие воплощения. Лучше очиститься и отстрадать в этой жизни, пока есть возможность, потому что в следующей жизни у души обязательно появятся новые долги.

Никогда нельзя необдуманно просить: «Боже, прости меня», всегда просите: «Отче, подскажи, пожалуйста, как отработать мои преступления как можно скорее здесь, на Земле, чтобы я очистился сегодня и не забрал свои долги в жизнь будущую? Пусть, Отче, я пострадаю с избытком сегодня, чтобы возненавидел злодеяния навечно, чем заберу с собой хоть малую часть пороков и грязных помыслов в жизнь будущую».

Отче, такие слова мне хочется кричать всем человекам, во всех храмах, на всех перекрестках, где человеки злодействуют и тут же просят у Тебя прощения. Прощения необходимо просить у тех, кому человек принес страдания, а у Тебя, Отче, необходимо просить возможность отработать, отстрадать свои мерзкие поступки, чтобы никогда их не

повторять. Ибо если человек просит прощения по сто раз на день, значит он сто раз гадил и ни разу не получил воздаяние, а если бы за каждый проступок он тут же получал расплату, то и прощение не пришлось бы просить и пакостить было бы опасно.

Безнаказанность развязывает злодею руки, позволяет творить зло с наслаждением и упоением. Такой человек из простого пакостника совершенствует себя до состояния злого гения. Трудно стать гением, в служении свету, в служении Тебе, Отче, ибо чтобы стать слугой Света, необходимо карабкаться в высь, вверх к духу Света, это трудно, для этого необходимо жертвовать собой, а пакостить, стать гением зла легко для этого можно жертвовать жизнью близких и ближних, легко самому падать во тьму и уносить с собой слабых и миролюбивых, ибо они безропотны и доверчивы.

Ты, Отче, ждешь, когда человеку надоест наслаждаться злодеянием и молчишь, а человек думает, что Ты его прощаешь, если не бьешь дубиной и продолжает безнаказанно злодействовать, наслаждаться своей свободой. Мне кажется, Отче, что свобода - это прекрасно, но человек для свободы еще не созрел и она приносит ему больше вреда, чем пользы.

Свобода прекрасна, когда ею пользуется душа светлая, наполненная любовью, милосердием и состраданием, когда душа стремится взять на себя чужую боль, только бы уменьшить страдания другой души. Таким, Отче, является Твой Сын - Христос, спасибо Тебе, что подобных Ему на Земле тысячи, но Он самый совершенный Сын Твой. Если бы подобных Ему на Земле не было, то человеки давно бы пожрали друг друга, как пауки в банке. Подобные Ему приходили, приходят и будут приходить к человекам, и они не с небес, не с других планет. Они сыны человеческие, потому и приходят к человекам, а к другим расам приходили сыны своих рас.

Христос - сын человеческий, но стал Сыном Твоим, потому что исполнил все, что заповедал Ты человеку еще в Эдеме. Он своим примером показал, что все, что Ты, Отче, ждешь от человеков, легко исполнимо, если относиться к своей жизни не как к наказанию, а как к необходимому испытанию и исцелению и что это возможно человеку, Христос исполнил с благоговением и вдохновением. Ты возблагодарил и возлюбил Его за это и при крещении провозгласил: «Сей есть Мой первородный Сын, исполнивший волю Мою».

Ни один это не понял, другие не хотели услышать, а третьи подумали, что это им привиделось и пригрезилось. Христос возблагодарил, Отче, Тебя и поклялся в себе, что от дня сего он отдает себя в жертву, чтобы своей жизнью спасти тысячи душ не только среди народа иудейского, но из среды всех народов Земли, всех кто примет в душу свою слова Твоих новых Заповедей, кто исполнит Закон Моисеева по – новому, как учит Сын Твой – Христос.

Где слова, «возлюби ближнего своего как самого себя», поблекнут, и всякий верующий в Отца-Создателя призвет ответственно и искренне; «возлюби ближнего своего, как любишь Создателя своего». Ибо как возможно любить Создателя, которого ты не видишь и не слышишь, если ненавидеть детей Его, которых Он назначил тебе братьями, сестрами, родителями, близкими и ближними, но я вижу, Отче, что полюбивший себя, других любить, не способен.

Полюбивший себя – однолюб, он любит только себя, все же человечество и Сам Отец-Создатель – это его слуги, которыми он пользуется по своему усмотрению. Только Христос истинно и бескорыстно полюбил, Отче, детей Твоих и ныне готов не раздумывая отдать жизнь свою за невинных, ибо виновные обязаны заплатить за себя сами. И когда Христос говорил: «Я пришел спасти не здоровых, а больных», то Он имел в виду спасти тех, кто просит исцеления от пороков, а не тех, для которых пороки стали смыслом жизни и которые готовы защищать свои пороки до последнего выдоха - таких спасут только долгие, долгие очищающие муки в темных мирах.

Глава 38. Следуйте моим путем, и он приведет вас к Отцу моему.

Отче, мне хочется рассказать Тебе о дружбе Христа с Иудой, о тех испытаниях, какие перенес Сын Твой в последние дни жизни на Земле. Я могу сопереживать Его духовным страданиям, а о Его телесных муках, какие Он перенес на кресте, я сказать ничего не могу, ибо Он был на Земле в теле – сыном человеческим, а мы ангелы по Твоему милосердию от телесных мук избавлены, ибо наше тело духовно. Но свидетельствую, Отче, что Сын Твой к мукам телесным относился с презрением и своим примером показал всем, что телесные муки временны и они только закаляют душу, если человек знает ради чего он страдает.

Христос имел право отказаться от своих проповедей, которые Он произносил в храмах, в синагогах и на городских площадях, где Он открыто утверждал, что Он Сын Всевышнего, но Он не отказывался и от того, что Он и сын человеческий. Главное, что ни первосвященники, ни Его соплеменники не могли себе ни представить, ни поверить, что и они дети, что и они могут стать Сынами, если пойдут за Христом.

Ибо Он говорил всем: «Я есмь путь и Истина», то есть идите моим путем, идите за мной и всем откроется то, что открывалось Мне. Просите у Отца нашего Небесного Света, любви, мудрости, милосердия и сострадания. Отец щедр, Он даст вам все, что имеет Сам, ибо Он сотворил вас по образу и подобию Своему. Он – Свет, Он живет в Свете, и вы будете жить с Ним в Свете, но люди просят не Света, не мудрости, они просят благ для тела, но не света для души. Они как черви пережёвывают Землю, пропускают ее соки

через себя и счастливы тем, что можно сожрать сегодня, а человеку мало того, что имеет сегодня, ему надо чтобы были запасы на годы, на века.

Человек сотворен для Света, для жизни духовной, но для этого душе необходимо переходить на пищу духовную, чем питаемся мы ангелы, чем питаются существа духовные. Это не значит, что человек обязан сразу в один день стать подобным ангелам, нет, жизнь духовная это не жизнь «на небесах», ибо истинные небеса находятся в самой душе человеческой, как и истинное сердце человека, которое обитает в душе, не с левой стороны груди, где стучит смертное, гонящее кровь сердце, а истинное, духовное сердце у человека расположено в центре груди, чуть правее, там в душе истинное, духовное сердце и Дух, которого Ты поселил и вдохнул в душу, сделал душу сознательной, осознающей все свои деяния и дающей указания разуму и уму. Животные тоже имеют душу, но осознавать себя не способны, а потому и не отвечают за дела свои, ибо лишены осознания и ответственности перед собой и природой.

Человек же от рождения несет ответ за дела свои, ибо с ним ежемгновенно беседует Дух Твой, Отче, и если человек хоть иногда будет прислушиваться к Твоему Духу – «совести» – в себе, то он и будет духовным и Дух Твой поведет его к свету.

Примером для людей стал один из сынов человеческих, который пошел не за «духом» человека животного, а за Духом Твоим, и из сына человеческого переродился в Сына Твоего, Отче. В душе человеческой Дух Твой преобразуется в силу, энергию, свет, а сила Духа Твоего преобразуется в веру. Вот эта вера и творит чудеса, какие способен творить любой сын человеческий и когда Христос прежде, чем совершить чудо не только своей божественной силой и верой, но и силой и верой исцеляемого им человека, всегда вопрошал, «веруешь ли?» и если исцеляемый уверенно отвечал «верую», то Христос свою веру и силу соединял с силой и верой исцеляемого им человеком. Он как бы заставлял человека задуматься над тем, что если человек сам не будет трудиться, то у него не появится желания исцелиться, и если человек просит, чтобы ему помог Бог или Сын Божий, то человек обязан накопить силу и веру сначала в своей душе и так сильно захотеть исцелиться, что вера его превращается в исцеляющую силу, но без духовного труда самого человека, без его желания изменить себя, исцелиться, не поможет ему ни Сам Создатель, ни Его Сын.

Поэтому Христос и учил, «если вера ваша будет хотя бы, как горчичное зерно и вы скажете горе, сойди в море, то она сойдет, и если будете истинно верить, то сделаете еще больше чем я».

Отче, для всякого сына человеческого Ты открыл такие возможности, каких не имеет ни одно творение во Вселенной, а человек ползает по Земле как скорпион и только ищет, кого бы ужалить, кого бы погубить, чтобы показать свою силу и в этом смертельном деле

он преуспевает, но чтобы сделать «по вере своей» что-то достойное, уподобиться Тебе он моментально, превращается в заурядное животное, забывая и о силе, и о вере, потому что ни духовная сила, ни духовная вера не приходит в душу человеческую от поедания плодов земных. Силу и Веру духовную возможно только выстрадать, заработать, закалить в суровых испытаниях с помощью Твоего Духа, и пока душа человеческая не перестанет Твои испытания воспринимать как наказание, она не сможет накопить в себе силу и переродить ее в Веру, для вознесения себя к Свету, а когда поверит, что испытания – это не наказание, а путь к Свету, тогда она сама станет умолять Тебя, Отче, чтобы Ты усилил для нее испытания, ибо возрастающая вера души в свои силы будет побуждать душу к новым и новым духовным испытаниям, к новым все более сложным духовным победам.

Такая душа становится уже больше духовной, нежели разумной и с того момента она начинает сторониться телесных удовольствий, которые роднили ее с животным миром. Нет, она не презирает скотов и зверей, она наоборот начинает любить их больше, потому что она начинает относиться к ним с материнской любовью, она начинает понимать, как тяжело человеку «животному» перерождаться в человека духовного.

Человеку всегда кажется, что страдает его тело-плоть, что наслаждается тоже тело, нет, страдает и радуется только душа, а тело отвечает эхом на действия души и если душа покидает построенное ею тело, в котором она страдала или ликовала, то и тело умолкает и становится бездыханным, ибо дышало не тело, а душа. Тело, как лютня или свирель, если музыкант не терзает струны, то инструмент молчит – ему желателен покой, также и свирель – молчит, если в нее никто не дует. И боль, и ликование приносит своему телу душа и грешит не тело, хотя его, безгрешное, называют грешным – грешит и радуется душа в безгрешном, безответном теле. Поет не лютня, плачет не свирель - плачет душа, выдыхая свою тоску в бездыханную дудку и дудке абсолютно безразлично какую мелодию в нее выдыхают – веселую или заунывную, но лучше бы ее не тревожили, так и телу безгрешному человеческому, ему хочется покоя, как и дудке.

И дабы душа человеческая не уподобилась безразличному инструменту – «телу», ей необходимо разумно пользоваться этим инструментом, постоянно вдыхать в него энергию жизни. К своему телу душа обязана относиться, как музыкант к лютне или свирели, оберегать его, содержать в чистоте для долголетнего служения, а если лютня или свирель не поет, не исполняет мелодию, как хочет музыкант, то виноват не инструмент, а тот, кто не умеет этот инструмент оживить: заставить запеть, застонать, научить кусок дерева запеть человеческим голосом, от звуков которого встанут дыбом волосы и невольно польются слезы. Так и тело человека в руках разумной и мудрой души сможет летать подобно птице, а в руках души ленивой и глупой и накормить себя не

сможет. Только труд, только духовные испытания делают душу мудрой, а ее тело сильным, красивым и долговечным, в котором душа наслаждается, пребывая на Земле.

Отче, я все никак не смею рассказать Тебе о последних днях жизни Сына Твоего, о том как Он перенес последние испытания, о том, что случилось с его учениками и Его другом - Иудой. Мне не хочется огорчать Тебя, Отче, но я не могу больше молчать, ибо свершилось то, страшное, что обязано было случиться с сыном человеческим, призывающим всех слушающих Его, исполнить Закон Моисеев и Новый Завет, который Он принес на Землю от Тебя, Отче.

Глава 39. «Мир вам люди и человеки Земли». Хлеб наш насущный, дай нам...

Он говорит: «Исполняйте то, чему вас учу и что исполняю я. Вы видите, что то, что делаю я, это так легко и если вы будете идти моим путем, то не пройдет и род сей, как на Земле наступит Царство Небесное, не заметите, как вы изменитесь и станете Сынами, Отца Моего Небесного. Путь, который вам показываю, очень легко сможет преодолеть даже самый слабый человек. Встанете на него, и он сам приведет вас к Отцу Небесному».

Главная заповедь моя: «Не делай и не желай никому того, чего не желаешь себе, поступай со всеми так, как просишь у Создателя, чтобы Он поступал с тобой. Желай всем мира и мир будет в твоей душе, где мир, там спокойствие, равновесие». Но понимает это человек, только когда теряет мир, спокойствие и равновесие в семье, в народе, а до той поры просит человек все кроме мира, а когда теряет мир, то понимает, что если нет мира в сердце, то нет мира и в семье и в народе, а потому при встрече приветствуют человеки друг друга: «Мир вам», но даже не задумываются, почему они так говорят, а если бы задумывались, хотя бы иногда, то обязательно был бы и в душе их, и в семье, и в народе и на всей Земле мир, спокойствие и истинный мир.

Так все просто и так легко, искренне желай мира и твори мир - залог всему мир. Некоторые утверждают, что красота спасет мир, но что такое красота никто не знает, ибо у всякого она своя и что для одного красиво – для другого мерзко и отвратительно, а вот мир - это равновесие, спокойствие, отсутствие разрухи и смерти для всех народов на Земле – это мир. И я знаю, Отче, что только Мир спасет человечество от саморазрушения, от духовной смерти.

Ибо слово «мир» вмещает в себя и красоту, и любовь и доброту, и саму жизнь. Все это только – «Мир Вам люди Земли». Все сотворенное Тобой человек называет «подлунный» мир. В этот «живой» подлунный мир человек включает и себя и все человечество говорит: «Наш мир» и не понимает, что мир – это и есть жизнь, что только миром – жизнью, возможно спасти и сохранить жизнь на Земле, что невозможно смертью

спасти жизнь – мир на Земле. «Мир вам человеки Земли», такой завет необходимо, Отче, начертать во всю ширь небес, и чтобы эта заповедь сияла и трепетала на небесах ярче солнца днем и еще ярче сверкала ночью, когда человек прячется, чтобы совершать свои черные, корыстные дела.

«Мир вам человеки Земли», ибо без мира нет ни красоты, ни спокойствия, ни равновесия, ни любви, ни жизни. Только в мирной, спокойной жизни человеки могут и молиться и плодиться и размножаться и любоваться и наслаждаться сотворенным Тобой миром, Отче.

Я никак не могу отделить слово мир от слова жизнь-бытие, поэтому всякий любящий жизнь и Тебя обязан просить, молить у Тебя только мира всему миру и себе: «Пошли, Отче, миру мир, ибо говорит Сын Твой – Христос, «блаженны миротворцы – блаженны, то есть угодные, любимые Тобой. Блаженны также и нищие духом, те, кто собирает по всему миру «крохи» духовного хлеба, питающего не плоть, а душу человеческую. Этот хлеб и есть «хлеб наш насущный» из молитвы «Отче Наш». Но человеки истово и искренне просят у Тебя, Отче, хлеба, чтобы утолить не голод духовный, а голод плотский. Ибо многие и не подозревали, что без «хлеба насущного» для души, нет радости и для пуза, ибо не хлебом единым жив, сыт человек, но и Словом духовным, исходящим из уст, из души. Но человек плотский просит свое и для себя, но сколько человеку плотскому надо, чтобы сказал он: «Хватит, Отче, мне этого достаточно». Человек духовный просит, Отче, у Тебя духовное, ибо духовное вечно и это духовное душа забирает с собой в жизнь вечную и вечное не ржавеет, не усыхает, не превращается в прах. А плотское – земляное остается в земле и плотский человек не заберет с собой даже свой последний выдох. «Просите» и копите крохи «хлеба насущного» – духовного, он поможет вам и в этой и в будущей жизни, кричу я, Отче, человекам, но я кричу духом, ибо я ангел, но они меня не слышат. Если бы я кричал к ним даже голосом громовым, то и тогда бы они закрывали свои уши руками, чтобы не слушать меня, вот так и Сын Твой взывает к иудеям и словом и делами своими показывает, что Ты слышишь человека, если он взывает к Тебе с искренней верой, если молит и много делает сам для того, чтобы молитва его была услышана, Отче, Тобой, ибо Ты, ни за кого не копаешь, не сеешь, Ты учишь, подсказываешь сыну человеческому, как накопить силы и как исполнить задуманное им.

Глава 40. О труде, о Духе Божьем и о природе.

Под лежащий камень вода не течет, «вера и труд все перетрут», трудись с молитвой, с верой, и Дух Отца всегда будет пребывать с тобой, вдохновлять, добавлять тебе свои духовные силы. Ты и не заметишь, как за один день выполнил две дневные нормы и не

устал, ибо трудился ты с вдохновением и надеждой, и Дух приходит, когда ты взываешь к Отцу с верой и надеждой.

Это доступно каждому человеку, если он будет хоть иногда задумываться в молитвах кто он, зачем он и сколько и чего ему надо для того, чтобы сказать: «Спасибо Отче, за то, что у меня сегодня есть, а завтра мы с Тобой исполним еще больше, если будет необходимость, ибо не для труда только Ты меня сотворил, но для того, чтобы я познавал мир, в который Ты меня поселил. Но как я познаю мир и себя, если буду только трудиться и день и ночь ради накопления запасов, которых не в силах сожрать и за две жизни? Как я познаю сам себя, если не буду в молитвах беседовать с Тобой Отче, если буду только рыть, копать, добывать и добывать, не зная покоя ни днем, ни ночью, и умру, не посоветовавшись с Тобой, как проклятый, прикованный к лопате раб?

Ты сотворил меня, Отче, чтобы передать мне все Свои знания о мире, о душе, о Духе Твоем, о том, как с помощью знания, сделать все сотворенное Тобой еще более совершенным, а для этого я, Отче, обязан знать меру в труде плотском и безмерно трудиться в росте духовном, уединяясь с Тобой в благодарных молитвах и размышлениях, молитвах вдумчивых, искренних и бескорыстных. Ты, Отче, отвечаешь на все самые сокровенные вопросы, ибо у тебя нет тайн от человеков, но не всем человекам и не во всякое время, Ты раскрываешь свои тайны, ибо незрелая, алчная душа может доброе знание направить себе в угоду и навредить многим. Нельзя меч давать в руки юнца, он может по наивности и по неопытности причинить вред и себе и близким. Даже яд змеи может спасти человека от смерти, но для этого целитель обязан иметь опыт, чтобы яд превратить в лекарство.

Так и духовные знания в руках алчного и гордого человека могут стать и часто становятся ядом, приносящим духовное падение душам неискушенным и доверчивым.

Духовные знания душа человеческая получает от рождения и до последнего выдоха, но не всегда желает ими воспользоваться, ибо занята накоплением знаний о себе, о профессии, о том, чем возможно пользоваться только в этой жизни, что не пригодится или будет вредным в жизни будущей. Ей неизвестно кем станет она, и чем будет заниматься в будущем, какую карму она будет отрабатывать, а духовные знания являются истинным светом во всех будущих воплощениях.

Человек не желает понять, что Отец-Создатель это не даватель, не податель и не нянька, которая исполняет все желания сопливого и наглого младенца. Создатель – это помощник, Учитель - Высший Учитель и Высший помощник, который не балует, а показывает как необходимо поступать и как запрещено поступать, Он учит тому, что умеет Сам.

Создатель творит только Свет, только жизнь, только радость, потому что творил и творит все с любовью и ради любви, ради жизни. Любовь Отца-Создателя – это жертва Себя всему сотворенному Им. Он вечен, потому что отдает Свою энергию, Свою жизнь всему, что Он творит. Происходит бесконечный круговорот, сотворенное Им рождает последующее, а то – другое. Одно рождает, повторяет другое – подобное, но более совершенное, чем родители. И то, первое, что повторил родитель, свою любовь, свою силу, полученную от Отца - Создателя передал своим потомкам, а они своим, так по цепи: первое возвращается к Отцу, Кто вдохнул Свою любовь всему сотворенному Им. Отец-Создатель сделал Себя понятным, воспринимаемым для созданных им существ. Он продолжает творить, выражать Себя в Своих творениях, и это творчество никогда не прекратится, потому что Дух Отца всегда был, всегда дышал, и никогда не успокоится. Циклами, дыхание Духа замедляется, Он как бы устаёт, опускается из Света в материнскую первозданную «тьму», где оседая, превращает в плотскую материю, затем уплотняясь и нагреваясь Дух расширяется, ищет свободы, чтобы взмыть к Свету. Расширяясь Дух взрывает, оживляет первоматерию, заставляет колыхаться, вздрагивать и передавать свое движение – мышление пространству, пробуждает память Времени, которое запускает – повторяет новый, подобный первичному, но более совершенный виток, раскрывается спиралями во вселенной, и так вечно – вдох – выдох, вход – выдох...

Материальная природа – это остывший, уставший Дух, Который отдохнув и согревшись, вновь завибрирует и воскреснув, превратится в Свет, в Дух животворящий, ибо даже Духу Отца необходимо отдохнуть, осознать себя для нового, более совершенного подвига, взлета, совершенства.

Нет смерти, есть вдох и выдох, свет – тень, ночь – день, весна – лето – осень - зима: повторение и повторение циклов – пока одна энергия не перейдет в другую, пока все плотское не перейдет во все духовное. Задача каждой души состоит в том, чтобы как можно скорее и успешнее все душевное – разумное переродить, одухотворить, стать духовной самой и бескорыстно, любовью одухотворить всех кто рядом.

Закон любви, по которому, жертвуя Себя, творит Создатель, не позволяет ни одной душе быть счастливой – перейти в духовный мир, пока не одухотворятся, не станут духовными все души. Все души являются частицами души Вселенской и если не превратится в духовную хотя бы одна из душ человеческих, то не будет духовной и Вселенская душа. Ради одной души будут страдать, оставаться во мраке и ждать ее все остальные души Вселенной, но они постараются спасти, помочь душе «скотской» поскорее стать духовной, чтобы Вселенская душа, состоящая из миллиардов душ – частиц, превратилась в душу духовную.

Отче, если все души человеческие переродятся в души духовные, то видимо превратятся и из разумных в духовные и наши - ангельские души? Или Ты, Отче, отправишь нас, ангелов, в другие вселенные, где еще много душ бездуховных, которые мы будем превращать, воспитывать в души духовные? Не можешь Ты избавиться от нас, все сотворенное Тобой, Ты любишь и совершенствуешь, не оставь и нас, Отче. Прости меня, Отче, что я позволяю задавать тебе такие дерзкие вопросы, но не я сотворил себя любознательным, все сотворенное обязано познавать себя, чтобы совершенствоваться.

Наблюдая за Христом и Иудой я вижу, что их сближает и роднит любовь к познанию духовного. Они как бы, дополняют друг друга, помогают друг другу приблизиться к Тебе, Отче. Если бы и у меня был такой друг, как Твой Сын – Христос, я бы смог сделать для Тебя гораздо больше, нежели делаю ныне. Но сотни миллионов лет я одинок, даже все тела небесные беседуют между собой, дружат, помогают друг другу советами, а я, Отче, одинок, нет у меня ни друзей, ни соратников, ни соратников.

Глава 41. О роли и предназначении человека разумного на Земле и во Вселенной.

Мы, ангелы, сами в себе, мы самодостаточны и совершенны, но это не делает нас счастливыми, мы как призраки, мы все знаем, все умеем, но нам не дано свои знания, свои желания воплотить и исполнить. Это, Отче, горько и печально, когда знаешь, как помочь человеку, как удержать их от ошибок или как спасти достойного сына человеческого от смерти, потому что он мог бы помочь многим своим братьям стать лучше, совершеннее и добрее, но он погибает первым, а злой, жестокий и кровожадный остается жить и наслаждаться жизнью долго и сладко.

Мне бывает очень больно, когда я знаю, как помочь или как остановить зло, но я не имею права ни спасти, ни наказать. Я обязан только наблюдать на что способны сыны человеческие в спокойной жизни, как поведут себя при катастрофах, а мне так хочется продлить и облегчить жизнь многим достойным сынам человеческим, а иногда хочется избавиться от многих человек, когда они еще во чреве матери, чтобы они не вышли из чрева, а оставались там пока не поседеют, ибо ведомо мне сколько горя они принесут братьям своим, когда вылезут из этого чрева и получат власть и силу.

Видимо, Отче, поэтому и не дал Ты мне возможностей строить на Земле все так, как в Эдеме, решил, чтобы человек сам, без помощи ангелов построил Эдем на Земле, по своему желанию. Мне кажется, что на Земле человек пошел по пути разума, а не духа, но насколько мне известно, ни одна раса, ни человеческая, ни многие другие, свободные и разумные расы ничем положительным себя не проявили, ибо разум требует беспрекословного подчинения установленного им закона – все служат и подчиняются

единому правилу: целесообразность, польза, выгода. Это лишает человека любви, творческого вдохновения «ошибок», сострадания, сочувствия, сопереживания – всего, чем благословил Ты человека, в чем человек обязан уподобиться Тебе, Отче. И если человек убьет в себе все эти светлые качества и свойства, то он как и многие другие, сотворенные тобой существа превратится в машину для размножения «себе подобных», а не Тебе подобных, Отче. Он будет плодиться, размножаться, пожирать Землю и в конце концов, как многие разумные расы разрушит Землю, высушит, высосет из нее все соки и погибнет сам, если Ты, Отче, не переселишь этого «короеда» на другую планету. А почему короеда, да потому что короед - тварь безмозглая и не ведает, что если он сожрет дерево, то погибнет и сам. Но человек тварь разумная и обязан думать, сколько и чего возможно на земле угробить, чтобы не угробить себя и своих потомков.

Но разумный человек сначала жадно властвует, «исправляет» сотворенное Тобой, а потом когда уже все разрушит, начинает думать и вспомнит о Тебе, Отче, и происходит это потому, что разумный человек думает и заботится о плотском, он боится, что другие подобные ему захватят и сожрут все раньше его, и он действует по принципу: «Так не достанься же ты никому или если не овладею, не сожру, так хоть надкушу, попорчу». Человек духовный мыслит и действует совершенно иначе.

Человек духовный думает не о том, как на Земле установить свой придуманный им порядок, а о том, как сохранить установленный Тобой порядок, равновесие, гармонию всех со всеми, ибо до появления человека, не было на Земле ни войн, ни самодельных катастроф. Все твари жили так, как устроил первоначально, Отче Ты и только при появлении на Земле «хозяина» и реки потекли вспять, и моря соединились между собой, и искусственные вулканы стали рвать тело Земли.

Как ведомо мне, Отче, «разумное» – это смерть всему сотворенному ради наслаждения властью человека над всем сотворенным Тобой. Новый хозяин – новые правила, новые желания. Вот, Отче, о чем поведал я – Твой верный ангел, среди каких событий живет в последние дни твой Сын - Христос.

Глава 42. И еще – о душе и душах.

- Иуда, вот ты все спрашиваешь меня - Учитель, а какая она душа, на что похожа? - вот мне сейчас, привиделось какая она душа человеческая. Представь себе, брат, что у тебя в центре груди вставлено крохотное зеркальце, но его не видно, оно в груди, в твоём духовном сердце. В этом зеркальце душа всегда видит свет Отца: не свет солнца, не свет луны и звезд, а свет Духа Отца-Создателя. Зеркало это часто затуманивается земными заботами души, и тогда душа не видит свет Отца, который делает ее счастливой и

благодарной за этот свет. Когда меркнет свет в зеркале души, тогда человек теряет веру в Отца, чахнет духовно, но есть средство, очищающее это зеркало - это милосердие, молитва благодарности, молитва любви и благоговения. Когда ты искренне молишься, когда в слезах отчаяния взываешь к Отцу, ты как бы видишь в этом зеркале отражение лика Отца, Его всезнающие, всепонимающие очи и душа твоя омывается светом этих любящих очей.

В такие мгновения ты ощущаешь себя единым целым со всем сотворенным, становишься продолжением всего сущего, чувствуешь руку Отца на своем плече, а в душу твою вливается блаженный, оживляющий свет, в котором душа твоя купается и сама превращается в этот свет.

Это брат, и есть жизнь, ради этого стоит и попоститься, и стать милосердным и милостивым ко всем, кому ты способен помочь, приблизиться к Отцу, стать рядом с тобой на службу всем просящим помощи у Отца. Если к тебе пришел убогий и просит у тебя помощи, то знай – это Он направил к тебе того, кто взывал к Нему, ибо Он знает, что ты хочешь и можешь помочь страждущему, потому что ты сам получил и получаешь помощь от Него, так поделись тем, чем Он благословил тебя. Ты - ручей, в который Отец бросает духовный хлеб, чтобы ты кормил им ищущих любви Отца.

Когда мы поймем это, то сможем этим зеркальцем посылать луч света как солнечный зайчик в наш разум, чтобы дать ему свет духовного познания. И тогда наше знание будет не только духовным, но и разумным, светлым – знанием любви и милосердия, а такое знание способно только на «Мир вам».

Душа человеческая соткана из света, ибо все сотворено из Света Создателя, душа напоминает обмотанный волокнами света кокон, ее центр – это вечное Зерно – Искра жизни, которая меняет оболочки света. Само Зерно – Искра – это хранилище памяти Вселенной – это микровселенная, но только в зачаточном состоянии. Как мы не видим и не осознаем Отца – Создателя – источника Духовного света, так мы не видим и искру – Зерно души своей или другого живого существа.

При выдохе Отца – Создателя все души – живые частицы Его души, на время получают «свободу» и осознают себя самостоятельными – свободными творцами – хозяевами своей судьбы, своего настоящего и будущего. «Выдохнутые» на свободу души одеваются в плоть и не желают возвращаться в свое лоно, как выпущенные на свободу кролики не желают возвращаться к своей матери, как лучи солнца, как искры костра считают себя самостоятельными «кострами», так и самостоятельные «свободные» души не желают возвращаться к Отцу, но вечно просят и требуют, чтобы Он содержал, помогал им, но не запрещал, а наоборот, помогал совершать запретное.

Человеческая душа – это источник вечных, ненасытных желаний, которые не способны исполнить даже божества, но мы рассуждаем и мыслим не об этом, а о том, что есть душа. И так как душа не сама по себе, не свободная, не самостоятельная, не отдельная, а часть души Отца, то она, как и Ее источник – вечна.

Душа – это сгусток духовной – разумной памяти – информации обо всех прошлых воплощениях она неизменна: сокровищница памяти информации обо всем, чем обладает Отец-Создатель. Душа человеческая - это Отец, только в миниатюре – Его подобие, как искра от космической энергии, как капля от вселенского океана, только подобие, только тень от света.

Душа копит память обо всех своих воплощениях: она помнит, кем и где была сто или тысячу воплощений тому назад. Душа не страдает, не радуется, не умирает и не рождается, она анализирует, наблюдает, она как паук, сама строит свои храмы из паутины прошлых воспоминаний. Страдают и разрушаются тонкие тела, коконы, в которых поселилась душа, а она только наблюдает за тем, как живут ее тонкие и плотские оболочки – ее подобия – тени. Душа записывает все, что она видит, что испытывают ее плотские, ментальные, астральные и другие тонкие оболочки – тела.

Душа накапливает информацию для того, чтобы потом, когда Отец позволит ей самой творить подобные ей новые существа, чтобы она знала, как ощущает себя ее подобие в том или ином теле, на что способно оно в воде, в огне, где ей тоже необходимо побывать. Все, что испытывают тела грубые – плотские и тела тонкие, душа записывает в памяти вечности и бесконечности – на Зерне души. Ибо если человек подобен своему Создателю, то когда-то, он обязан стать «создателем» и будет творить существа «по образу и подобию божию», по образу и подобию человеческому.

Истинная жизнь – это познание, творчество разумом, но для разумного творчества необходимо созреть духовно. Творчество всегда заканчивается катастрофой – «концом света», если оно бездуховно. Истинное, разумное творчество возможно только в содружестве с творчеством осознанно духовным.

Только содружество духа и разума рождают мир - равновесие, меру – равновесие разумного и духовного.

Иуда, я знаю о душе все, но как это передать, объяснить тебе: поймешь ли, примешь ли, - задумался Иисус.

- А Ты Учитель, попробуй, объясни, – взмолился Иуда, - я в этих вопросах искушен и знаю, что говорят о душе учителя из Индии, Тибета и Вавилона.

- Я буду объяснять тебе все на простых примерах. Это и мне легко и тебе понятнее, - согласился Иисус. Представь себе, брат, огромное дерево посреди бескрайних просторов Вселенной. Это дерево невиданной красоты, его вершина упирается в звезды, а корни

уходят в глубины Вселенского океанского дна. Запах его цветов наполняет благоуханием все уголки Вселенной. Плоды его – это души планет, которые созревая медленно отделяются от ветвей и кружась уплывают в просторы Вселенной, во тьму космоса, но отдаляясь от древа Бытия, планеты вдруг начинают освещаться из невидимого источника. Но не все плоды превращаются в планеты и отделяются от материнского древа, некоторые плоды остаются на древе дозревают, лопаются и из сердцевины плодов вылетают миллионы пушистых семян, которые улетают, несомые вселенским дыханием.

Эти пушинки разлетаются по Вселенной и заселяют созревшие для жизни планеты, это, брат, не простые пушинки – это души, которые созрели на древе Бытия, пришло их время, они стали способными выжить самостоятельно.

Так вот, представь себе, что древо жизни, древо Бытия – это Отец Создатель, а пушинки-души, невидимые семена жизни. Эти души вылетели из души Создателя, и они обладают всеми знаниями и умениями, какими обладает Отец. Эти души подобны душе Отца-Создателя, потому что Он сотворил, «породил» их любовью по образу и подобию Своему.

Мы все подобны Ему, подобны, но никогда не будем равны Ему. Когда Он творил нас, то надеялся, что мы будем подражать Ему во всем, уподобимся Ему в любви, мудрости, милосердии, сострадании, бескорыстии, станем Его помощниками в совершенствовании всего сотворенного Им. Свою божественность Он впитал в нас, чтобы мы общались с Ним, советовались, следовали Его путями, во всем поступали так, как поступает Он.

Я уже говорил тебе, что все, что необходимо знать человеку, Отец вложил в его душу. И вот души человеческие разлетелись по планетам вселенной, чтобы проявить свою божественность. Мы, брат, миссионеры Его Любви, Его руки, Его силы, Его целители для тех существ, которые лишены рук, ног, кто ползает на своем чреве.

Мы помощники душам, которые сотворены раньше нас – человеков. Отец дабы не смущать нас, дабы мы не видели Его опеку и помощь, сделался для нас невидимым, как мать человеческая иногда прячется, чтобы понаблюдать, как поведет себя ее дитя, когда останется без опеки; сможет ли само накормить себя оставленной едой, не полезет ли голыми руками в горячий очаг. Она с любопытством наблюдает и радуется, если дитя ее исполняет все так, как она просила и огорчается, если дитя поступает наперекор ее просьбам.

Так и Отец-Создатель передав все знания и Свою любовь в душу человеческую наблюдает за Своим подобием: подобен ли человек Ему: любит ли человек Отца? Если любит то с благодарностью принимает не только наслаждения, но и испытания, которые

Создатель предлагает человеку, чтобы он стал более уверенным, более закаленным духовно и разумно уравновешенным в своем развитии.

Глава 43. Для человека бездуховного, свобода опаснее рабства.

- Учитель, но если мы все семена от одного плода, от одной Души Единого Отца, то почему мы все такие разные, не только по цвету кожи, росту, но и по своим поступкам? Мы как дети от одной матери, у которой двенадцать детей, и все разные, от разных Отцов.

- Ну вот, брат, ты и ответил на свой вопрос, – рассмеялся Иисус. Мать всем им дала жизнь, всех одинаково любит, всем желает счастья, долголетия. Свобода делает нас разными и перед Создателем и перед нашими родителями. Да что мы говорим о человеках, посмотри на животных, на растения, на насекомых. Свобода позволяет нам стать особенными, неповторимыми, ибо если бы все что сотворил Отец, оставалось таким, каким Отец сотворил изначально, то не было бы совершенствования, не было бы стремления познать не только себя, свое окружение, но и Того, Кто дал нам жизнь.

Он Тот, Кто позволяет нам искать Его, позволяет соревноваться с Ним, позволяет человеку стать сильнее и совершеннее всех Его творений. Мы, кого Он сотворил Себе в собеседники, в помощники попытаемся свергнуть Его, заставить покориться нам, служить нам.

Все разумное, сотворенное совершенствуется, чтобы стать первым, покорить себе всех и стать богом над всеми. И человек не исключение из установленного Создателем Закона развития, или самосовершенствования. Отец дал толчок, вдохнул Себя во все, что сотворил Словом и мыслью. Встало, проснулось – вразумленное, стало проникать мыслью во все плотское.

Дух Отца вселился в душу человеческую, чтобы руководить ею, но душа на Земле одевается в плоть и слушает повеления смертного разума, пытается наслаждаться плотью, стремится жить в плотском теле вечно. Человек считает, что если бы у него была такая сила, как у Создателя, то он бы сотворил себя бессмертным, и не надо было бы всю Землю заполнять миллионами голодных, жадных и ненасытных человеков. Достаточно было бы нескольких десятков человеков-богов, которые бы управляли Землей, но нет, десятков много, они начнут делить между собой Землю – достаточно и одной пары, иначе все повторится и будет как сейчас: когда от одной пары Адама и Евы стонет Земля.

По меркам богов, за то время как на Земле появился Адам, во Вселенной ничего особенного не произошло, но зато Земля стала неузнаваемой. Сыны Адама плодятся как саранча, не зная никакой меры – их уже миллиарды. Человек не думает, зачем его так

много, какая от него польза Создателю. «Подобных Создателю» не может быть миллионы, а тем более миллиарды. Тех, которые сотворены по образу и подобию божеств могут быть десятки, ну сотни, а когда миллиард, то это уже не божества, а их противоположность.

Отец-Создатель дал человеку возможность во всем быть подобным Ему, но это только возможность, позволение, разрешение, но чтобы уподобиться Создателю человек обязан сам сотворить себя, по образу и подобию своего Отца. А это трудно – это тяжкий ежемгновенный труд – борьба с самим собой, со своим животным эго. И если человек стремится стать подобным своему Отцу, то он обязан совершенствоваться, одухотворять свой разум, свое тело, каждое мгновение. Но Отец – это Дух, а человек - душа, которая оделась в плоть, чтобы, как и Отец управлять природой. Управлять, значит направлять развитие природы и животного мира из хаоса, где действует безумная стихийная сила, в рамки разумного, управляемого закона-равновесия, который не позволяет ни в животном, ни в мире природы, одной силе властвовать над другой силой или стихией.

Этими законами этим порядком и обязан был управлять человек, его душа на Земле, но власть есть власть - и не всякая душа способна направить ее на благо всем, как Отец-Создатель. И человек вместо того, чтобы служить, сохранять всех и все сотворенное Отцом, решил покорить природу и животный мир, заставить служить ему - человеку, в угоду себе стал разрушать, насиловать все, что сотворил Отец. И первое с чего начал человек, чтобы доказать свое несогласие с Отцом, он начал разрушать себя, а потом уже и то, что по мнению человека, плохо сотворил Отец.

Когда Отец творил, Он был в одиночестве, потому что чтобы сотворить что-либо совершенное творцу, будь он божеством или человеком, необходимо спокойствие, душевное равновесие. А если вокруг творца гул, хаос, рев и стоны терзающих друг друга душ, о каком творчестве возможно говорить или думать. Это уже не божественное творчество ради созидания, ради облегчения жизни человеку – это «творчество» ради смерти, ради уничтожения одного человека другим.

Глава 44. Ангел о размножении тела человеческого в потомках.

Ныне, Отче, мне – ангелу видно, что на Земле разрушено равновесие между видами и родами живых существ. Человек плодится и размножается только ради себя, ради того, чтобы увековечить свое плотское подобие: заполнить всю Землю своим плотским, звериным - я – эго. Человек не осознает, что он умножает свое смертное, телесное подобие, что невозможно от смертного тела родить, бессмертные души. Душа не делится

на части, не дает семян, как тело человека. Душа не размножается – душа от Создателя – единственная и неповторимая, как Сам Создатель, ибо она от Него и подобна Ему.

Человек может родить, как рождает собака или свинья, сотни себе подобных тел – детей – это делится и размножается человеческое тело. Душа вселяется в человеческое тело помимо воли того, кто родил тело. Не человек выбирает себе потомка, потомок – душа выбирает себе родителей – воспитателей.

Одну душу невозможно разделить на пять-шесть или восемь частей – душ-отроков, ее невозможно размножить семенами как петрушку или кукурузу. Каждая душа вечна, неповторима, бессмертна и неделима. Светлую душу невозможно, как драгоценную виноградную лозу разделить на десять частей, чтобы вырастить десять новых прекрасных виноградных лоз.

Делятся и сеются семенами человеческие скотские и звериные тела, а души приходят, вселяются в понравившиеся им тела. И когда человек гордо думает, что он увековечил себя десятком подобных себе сынов, то он глубоко ошибается. Он просто построил десять гнезд из своего тела, в которые вселились чужие – враждебные ему души, которые ждут его кончины, чтобы захватить себе все, что накопил этот скряга за всю бесцельную жизнь, в своем гнезде, которое ему построил такой же как он жаждущий бессмертия в детях глупец.

Бессмертие души только в ее бессмертных поступках, в познании себя – души духом, а не смертного тела своим смертным разумом. Но если человек получил от своего тела семена-детей, то его ответственность перед Отцом увеличивается стократно, ибо он-человек обязан не только вырастить и выкормить эти человеческие семена: свои или чужие, но главное – воспитать неведомые человеческие души, по образу и подобию Божию. И заслуга человека перед Отцом не в том, сколько тел он родил, и «выкормил», а в том сколько душ человек излечил от пороков, привел к Свету Отца.

Задача человека не выкормить для пороков свое или чужое семя-дитя, а воспитать душу, которая поселилась в этом теле – гнезде. Воспитать – это значит напитать эту душу светом мудрости, бескорыстия, сострадания – подготовить ее для жизни нравственной – духовной. Это сделает душу, над которой человек взял шефство, счастливой, благодарной родителю и Создателю.

Но вся порочность бесчисленного размножения себя, своего эго в том, что человек передает своим телесным копиям потомкам по крови, только свои телесные признаки и качества: красоту тела, рост, цвет глаз, косоглазие, родимое пятно на носу, кривые зубы, женский писклявый голос у здоровенных мужчин, или курчавую бороду у женщин.

Все таланты, гениальные способности по наследству не передаются, потому что все таланты и способности приносит с собой душа, которая поселилась в уродливом или

красивом по форме теле. Обычно талантливые души выбирают себе красивых родителей с красивыми телами, а души воинственные выбирают родителей с телами мощными, пригодными для сражения и телесных испытаний.

Бывают ошибки, которые совершают души при выборе себе будущего тела, и будущих кормильцев и воспитателей, но это уже зависит от того, насколько подготовлена и насколько упорна и духовна душа в достижении своей цели. Но если душа искренна и бескорыстна, то Дух Отца, который ведет ее, всегда подскажет ей, как достичь цели самым чистым и кратким путем.

Душа приходит из космоса, чтобы вселиться в понравившееся ей тело, чтобы исполнить свое предназначение в удобном ей теле. Тело – это временное жилище для души на Земле и когда человек думает, что он размножает себя в потомстве, то он глубоко заблуждается. Человек рождает и выкармливает тела, не для «своего бессмертия», а для совершенно чужих, незнакомых и часто враждебных ему душ.

В тела «его детей» вселяются души и соседей и из других городов и из других народов, и из других эпох. Этот как если бы человек построил двенадцать домов похожих на любимый дом и отдал их в аренду двенадцати совершенно незнакомым ему людям – дома его, а живут там, может быть, ненавидящие его квартиросъемщики, требующие оплаты за то, что они там живут.

Подобных примеров, возможно привести сотни, но истина одна: человек выкармливает тела, а живут в них пришельцы.

Мне хочется, Отче, кричать человекам: «Воспитайте одного брошенного сироту, если уверены, что вы способны воспитать помощника Создателю, нежели рожать десятки тел и отдавать эти тела неведомо для каких и чьих душ. Ну а если вы берете на себя ответственность плодить тела, то постарайтесь воспитать души угодных Создателю помощников, а не врагов себе и человечеству».

Ибо вы просили, и Отец вас услышал, и теперь вы отвечаете перед Создателем и за свои дела и за «пришельцев», и за них отвечаете еще строже, чем за себя, ибо вы можете испортить, изуродовать чужую «карму».

У всякого человека много возможностей послужить Отцу-Создателю, кроме того, чтобы плодить как можно больше себе подобных бездельников. Я Твой ангел, хочу Отче, чтобы мои размышления когда-нибудь услышали сами человеки и задумались над своим нынешним житием и о том к чему это приведет их в будущем. Мне кажется, что кроме Сына Твоего Христа никто, никогда искренне и бескорыстно не стремился помочь человеку стать истинным человеком-сыном. Все философы, пророки и проповедники учили, каким обязан быть человек, если он хочет попасть в Царство Небесное, но никто

своим личным примером, своей личной жизнью, кроме Христа, не показал, как необходимо служить Тебе, чтобы войти в это царство – царство духовного света.

Иудеи едят окровавленное мясо вместе со своим Богом, убивают и для себя и для Бога. Вот я, Отче, и размышляю, чем бог Израиля отличается от других богов. Сами кровожадные и жестокосердные и бога своего стараются показать всем народам кровожадным, мстительным. Хотя в их же книгах записано: «Милосердия хочу, а не жертвы», но для первосвященников жертвой для бога может быть только кровь и еще лучше человеческая.

Но никто и никогда не приносил своему любимому Богу–кровопийце, свою собственную кровь, никто не приносил Ему в жертву себя, никто из левитов никогда не отрубил свою руку, ногу или язык и не сказал: «Я так люблю Тебя Яхве, что приношу Тебе в жертву за свои грехи и грехи моего народа свою руку».

Нет, всегда за свою подлость, за блуд народа, левит рассчитывается чужой жизнью, жизнью беззащитного существа. Видимо они потомки Авеля, а не Каина, который страшился убить животное, сотворенное Тобой, не для смерти, а для жизни. Ибо если Ты, Отец, сотворил всех для жизни, то зачем Тебе принуждать человека убивать животных Тебе на обед. Ты ясно заповедал и запретил: «Не убей!», ни для жертвы, ни для развлечения. Не убей никого и никогда, ибо самая драгоценная жертва для Тебя от созданий Твоих - это любовь друг к другу, это мир.

Даже самые жестокие идолопоклонники мазали морды своим идолам скотской или человеческой кровью, чтобы идола дали им власть и силу. Но чтобы свои грехи возложить на Христа, Кто открыл, указал путь к Создателю – это что-то новое, неизвестное даже дикарям.

Чтобы искренне верить и говорить: «Он взял наши грехи на себя, Он принес себя в жертву за нас, Он заплатил за нас своей кровью, своей жизнью».

Отче, как возможно честному, искреннему, поклоняющемуся Тебе человеку такое говорить? Как возможно принять эту жертву, чужой жизнью заплатить за свой разврат, за свой садизм, за свой сатанизм? Для этого видимо, необходимо потерять и совесть, и честь, и человеческое достоинство, и веру в Создателя, Который сказал: «Не убей, плати сам за себя, если ты, человек, считаешь себя Моим подобием.

Если бы, Отче, мне ангелу предложил Ты, чтобы за мои ошибки заплатил Твой Сын или любое творение Твое, будь оно зверь, скотина, или даже убийца, то я бы никогда и ни за какое Небесное Царство не согласился принять эту жертву, ибо я знаю, да и человек это знает, что невозможно вместо кого то умереть, невозможно вместо кого-то родиться. Есть закон Воздаяния и этому Закону, установленному Тобой, подчиняются все, и Вселенные, и планеты, и те, кто живут на этих планетах.

Ты свои Законы не изменяешь даже ради Своего Сына, это человеки свои правила и законы изменяют и ради денег, и ради славы. Ты, Отче, не можешь Сам Себе принести в жертву ни одно из Своих творений, не принимаешь и не требуешь никаких жертв от человеков.

Ты запретил убивать, приносить одно свое творение в жертву другому творению, ты не можешь убивать одного ради другого, ибо любовь только благоворит, только спасает. Не может любовь Твоя убить безвинного ради спасения падшего, любовь Твоя способна спасти порочного, но убить Свет ради Тьмы это по законам человека, но не Отца-Создателя. Даже Вселенные разрушает не Создатель – они умирают телом, их не убивает Время – они изнашиваются, исчерпывают отпущенную им энергию – Дух Отца – который питает все и сам со временем превращается в то, чему служил, кого питал, во что вдохнул себя – Дух Твой – энергия, входит в материю и превращается на время в материю, но затем эта материя спрессовавшись, нагревается и взрывается – вновь возрождается в Дух – энергию.

Над всем Отец-Создатель вечно творит, дает всему новую жизнь и тем наслаждается и кто осознал это, тот сам наслаждается вместе с Отцом тем, что он человек, вечный участник вечного праздника творения, что он вечен, потому что он частица Вечности, то осознающий себя, то забывающий себя во времени и на время.

Отче, недавно я слушал беседу Твоего Сына - Христа и его друга Иуды. Меня всегда удивляет Иуда, который видит в Христе божество, кем является Твой Сын и земного человека, со всеми человеческими слабостями и радостями. Иуда единственный из учеников у кого не иссякают вопросы к своему небесному Учителю, кто стремится получить ответы на самые сокровенные духовные вопросы. Я наблюдаю с какой любовью и терпением Сын Твой, Отче, отвечает на эти вопросы, чтобы разъяснить смысл человеческого бытия, ибо только познание вечно и только оно делает человека подобным Тебе.

Иуда все не может понять: почему один и тот же Дух Твой дает жизнь и порочным и чистым, и убивает и спасает. Как Отче? Ты же жизнь, Ты Свет, Любовь, Дух Твой служит всем кто Его позовет?

Для человека этот вопрос сложен, потому что человек разделяет всех и все на злое и доброе, на светлое и темное. И все у человека обязаны занимать какую-то сторону, ибо «зла» нет вообще, есть пороки, выращенные человеком, его душой в самой себе.

Человек не может понять, что есть просто силы, энергия солнца, свет, любовь, которые питают и злых и добрых, что эти силы Твои, Отче, питают тех, кто умеет ими пользоваться, кто умеет верить, привлекать, заставляя эти силы служить тому, кто силен верой, кто верит и знает, что он подобен своему Создателю и может многое из того, что

умеет Создатель, что Отец не запрещает своему подобию-человеку ни любить, ни ненавидеть.

Человек всегда имеет свободу выбора: жить в свете или во тьме, служить себе, любить себя или служить Тебе, Твоим творениям, свою любовь, как Ты, нести всем и быть счастливым. Но нынешний человек пока еще дитя – с задатками божества, хоть и кажется себе хозяином Земли и неба. Мне – ангелу хочется ответить Иуде, вместо Христа: «Послушай, Иуда, что я скажу тебе сначала о человеке, а потом о Духе Отца. Ты удивляешься, почему Отец позволяет злым и сильным угнетать слабых и бедных. Нет, Отец никому не позволяет творить зло, но Он не может и запретить сильным царствовать, торжествовать над слабыми, ибо Он всех сотворил для жизни, а жизнь – это борьба человека с самим собой и только с самим собой, а не со «злом».

Как ты знаешь, человек на Земле обязан все устроить так, как Отец устроил в Эдеме. Возьми природу, если бы Отец изначально засадил Землю теми растениями, какие росли в Эдеме, то они моментально бы погибли ибо: «Земля была безвидна и пуста и пар над бесплодной Землей». На голой и дикой Земле могли выжить только очень сильные, закаленные «сорняки», которые выжили на других планетах – сорняки, не пригодные в пищу для избалованного эдемского человека. Поэтому и написано в Бытии, что «Земля будет рождать тебе сорняки». Человек читает Писания и никогда не задумывается, почему так написано: «Написано и написано», всякое испытание для человека – это наказание. Человек не желает, чтобы его, как растение, испытывали и закаляли болезнями и трудом. Его необходимо только нянчить, давать, давать и давать.

Поэтому и молитвы человеческие во все времена начинались со слова: «дай» и заканчивались им же - «дай». Но давать необходимо только младенцам, каким был Адам изначально в Эдеме. Вечно оставаться младенцем-иждивенцем ни человек, ни человечество не может «все течет, все изменяется». Эдем не резиновый, в нем человека только воспитали, подготовили для плодотворной жизни на Земле. Плодиться и размножаться он имеет право только тогда, когда закалит себя суровыми испытаниями. Ему нет необходимости бороться с силами природы, ему необходимо к ним приспособиться, сдружиться, стать частью единого неделимого мира.

Но человек разделился сначала сам в себе: на человека душевного и духовного, а потом разделилось и все человечество на человек душевных и духовных. Душевные люди желают вечно жить, наслаждаться на Земле, обладать Землей, как собственной женой.

Это, Иуда, люди-сорняки, их главное желание – выжить любыми средствами. Люди-животные, способные выжить в любой среде. Без них человечество давно бы

погибло. Они необходимы, как необходимы дикие растения, к которым прививают растения элитные, выращенные в Эдеме в Раю, - Иуда, как бы прочитал мои мысли, Отче.

Глава 45. О «хлебе насущном» для души.

- Учитель, вот Ты говорил нам, что человеки делятся на душевных и духовных, чем они отличаются друг от друга? - смущаясь, спросил Иуда.

- Брат, тебе ли объяснять, ты сам прекрасно знаешь.

- Да Учитель, я знаю, в чем отличие человека духовного от душевного. Душевный думает и взывает к Отцу о дне сегодняшнем, о хлебе насущном. Для человека душевного «хлеб насущный» - это то, что возможно съесть, то, что укрепляет тело, чего человеку всегда мало, ради чего живет, ради чего человек убивает другого человека. И сколько бы этого хлеба у душевного ни было, он никогда не скажет: «Хватит Отче, дай и соседу моему».

Под хлебом насущным душевный человек подразумевает и золото, и скот, и слуг, и рабов – все, что делает его «богатым», что дает ему силу и власть над подобными себе смертными.

Духовный человек тоже не может выжить без пищи, но о еде он думает меньше всего, ибо не ведает, доживет ли он до вечера и знает, что даст Отец день, даст и пищу, даст испытания, даст и силу, и разум, и мудрость, ибо жизнь его в руках Создателя. И живет такой человек не для того, чтобы услаждать свою душу «изысканными» яствами и непомерными развлечениями, а ради того, чтобы развиваться духовно, думать не о хлебе насущном, а о хлебе духовного бессмертия, о хлебе знания, милосердия, сострадания, бескорыстия.

Хлеб духовный не прет, не ржавеет, не прокисает – всегда свеж, спасает от всех болезней и от смерти духовной. Хлеб этот не надо прятать, его чем больше отдаешь, тем больше вмещается в хранилища души. Хлеб питает, спасает душу и на этом и на том свете. На хлеб насущный никто не покушается, ибо им может пользоваться не только та душа, которая его взрастила и накопила. Хлеб мудрости, милосердия, сострадания душа чистая, светлая возвращает, чтобы раздать, спасти ищущих света Отца, - Иуда умолк.

Иисус с состраданием смотрел на друга.

- Как жаль, брат, что ты не можешь проповедовать, нести свои знания всем, кто их ищет. Если бы хоть один из моих учеников имел такие знания, какие вложил Отец в твою душу и разум. Мне больно, брат, что я не смог излечить тебя от болезни горла, что ты не можешь говорить громко, как те, кому голос можно сказать, и не нужен. Мне всегда

горько видеть, как тяжело дается тебе всякое слово, что после громкого слова тебя терзает жестокий кашель, ты задыхаешься, ты вынужден говорить только шепотом.

Все, кто не знают о твоей болезни, называют тебя «шептуном», думают, что ты всегда мне что-то нашептываешь – что-то тайное доносишь об учениках. Да и ученики не все верят, что ты страдаешь горлом, потому что бывают дни, когда ты способен даже петь.

Многие считают тебя высокомерным, когда они обращаются к тебе, чтобы ты помог им разобраться в каком-либо религиозном вопросе, а ты молчишь и показываешь на горло. Ты на них брат не обижайся. Здоровый человек никогда не может понять, как тяжело быть глухим, слепым или безруким. Если бы завистники знали о моей больной руке, то, наверное, издевались и кричали: «Сын Божий, покажи нам свою сухую руку. Не написано ли у Моисея, что священником обязан быть только совершенно здоровый муж. С каких это пор Бог Израиля так оскудел, что посылает на Землю даже калек, ха-ха-ха. Скоро и бабы станут проповедовать, называть себя дочерьми Иеговы». Я скажу тебе, брат, что здоровый, сильный человек может быть только воином, царем, полководцем. У здорового сильного человека нет желания искать помощи у Бога, ему нет необходимости размышлять, почему так много несправедливости. Такой человек имеет силу и возможность отобрать все, что ему необходимо у слабого или пойти служить к тому, кто имеет талант грабить и убивать.

Это только кажется, что священники и простые раввины сильные и здоровые. На самом деле такие люди страдают болезнями, которые еще хуже, чем слепота или хромота. Их съедают болезни изнутри, они, как и простые смертные, бьются за власть внутри своих общин, их болезни, их пороки еще тяжелее, чем пороки пастуха, землепашца. Их вера – это власть, деньги, извращенные наслаждения. И может быть, Иуда, твое и мое счастье как раз в том, что Отец не дал нам мирскую власть, что я помогаю всем бескорыстно, а ты поддерживаешь меня и этим приближаешься к Отцу.

Еще неизвестно как бы ты повел себя, если бы Отец позволил тебе учить людей темных, куда бы ты их завел, имея такие знания, не превратился ли бы ты в одного из тех, кто сейчас ищет нашей смерти.

- Спасибо, Учитель, Ты говоришь правду, я благодарен Отцу за то, что Он «бодливому» козлу рога уменьшил. Страдания привели меня к Отцу, но страдания не ожесточили меня, а заставили искать помощи у Создателя, страдания привели меня к Тебе, как и всех, кто ищет защиты от злых и жестоких мира сего. Я убедился, что только страдания очищают душу, делают ее бескорыстной, сострадательной, приближают к Отцу.

Глава 46. О всеобщем и Едином Духе Создателя.

Учитель, Ты говоришь, что сильные и жестокие умеют пользоваться Духом Отца, что их вера более настырна, бессовестна, что они чаще и уверенней добиваются успеха в своих грязных делах. Злодеи - противники Создателю, но Он их не убивает и позволяет Духу Своему помогать им в их грязных делах, почему так, Учитель?

- Да потому, что Отец дает всем одинаковые возможности от рождения: две руки, две ноги, два глаза, одна душа и один Дух Божий в душе.

- Два духа, - пошутил Иуда.

- Пусть так, - продолжил свои рассуждения Иисус, - Никто не рождается злым или добрым. Это уже потом каждый выбирает себе путь. И вот здесь мы вновь возвращаемся к человеку душевному и духовному, вот здесь и расходятся пути человека земного - душевного, и небесного-духовного: первый желает вечно жить в одном молодом теле на Земле, второй согласен рождаться и умирать, но вечно и бескорыстно служить Создателю, в любых местах Вселенной помогать Отцу в духовном совершенствовании, человеческой и даже скотской души. Ибо и в звере, и в скоте, и в траве один и тот же Дух жизни Отца-Создателя.

Он – Дух, все изменяет, Он бессмертен и все оживляет, Он Сам превращается в материю, и Он же изменяет, совершенствует, одухотворяет все во что входит. Он и пространство, и время, Он бесконечная, вечно изменяющаяся жизнь – Бытие. Все пронизано Духом: и камень, и вода, и огонь, нет ничего мертвого – все живет Духом, ибо все Дух Отца. Все что ты видишь – это Отец: и ты и я, и злодеи и добродее – мы его вечные изменяющиеся живые, одухотворенные частицы. Сегодня мы с тобой в одном месте, в одном мире, а завтра мы в другом мире, в другом облике и образе. Все как бы перемешивается, чтобы побывать и сверху, и снизу и в середине. Но в конечном итоге, все пропитается Духом Отца – светом, освятится, одухотворится и превратится в свет, в Дух Отца.

Все осознает себя, от своего начала и до своего совершенства, все когда-то созреет, станет Всем – Духом, а потом все сначала, от живой пылинки, которую мы с тобой видим, знаем, что и она живая, ибо мертвое не может дать жизнь живому.

У Отца нет ничего мертвого – все живое, но мы привыкли считать живым только то, что шевелится, сопротивляется, что может дать нам пользу. Просто и камень, и песок, и вода, и огонь – все живет другой, чем мы жизнью. Вечная жизнь и в вечном холоде, и в вечном огне, ибо Дух Отца и в холоде, и в огне. И холод, и огонь все это невидимое и не понимаемое нами движение Духа, но и для огня, и для холода мы тоже «мертвые».

- Учитель, - изумился Иуда, - вот Ты утверждаешь, что все из Духа и плохое тоже из Духа.

- Да, Иуда, и плоть из Духа.

- Как Дух может стать землей, водой, огнем – всем? - не соглашался Иуда.

- Написано в Бытии, как-то так: «И тьма над бездною и Дух носился над бездною».

Понимаешь, Иуда, это говорится о возникновении жизни на Земле, а во Вселенной, в космосе она была и есть вечно, только в разных видах и формах. И тот, кто дал нам это откровение о возникновении жизни на Земле, хотел показать человеку как зарождалась жизнь в нашей Вселенной, ибо таких вселенных со своим солнцем, небом, и всем что нам видно и не видно не счесть, невозможно представить ни человеку нынешнему, ни будущему, ибо, чем больше человек познает, тем больше от него скроется. Ибо невозможно познать Того, Кто тебя как игрушку придумал, не родил, а сотворил своей мыслью и вылепил, как гончар кувшин.

Так вот, брат, что ведомо мне я постараюсь объяснить тебе, ибо это пригодится и вспомнится тобой в следующих рождениях, чтобы ты объяснил всем, кто ищет познания, кто хочет стать истинным Сыном Создателя.

Ты когда-нибудь видел, как женщины сбивают, пахтают масло из молока.

- Да, Учитель, я видел, как это делают женщины в Индии.

- Так вот, брат, почти так же все происходит и во вселенных, когда в них зарождается и просыпается жизнь. Дух Божий витает в пространстве, чтобы проявить Себя, увидеть, ощутить Себя. Вращаясь и носясь, Он нагревает себя, как молоко в крынке, проявляется, сгущается, превращается в молнии, громы, звук, в запах, в цвет. Сгущаясь – звук, запах, цвет становятся тонкой, невидимой плотью. Из этой тонкой плоти Дух «порождает», творит духовных существ. Тонкая духовная плоть, сгущаясь и оседая на пространство «сбивается» во все более плотную массу. Как не сразу молоко от сбивания превращается в масло, так и Дух от движения и нагрева не сразу превращается в сгустки, в материю, из которой образовалась земля и все планеты.

- Учитель, получается, что все вселенные существовали и существуют уже давно, и они были погружены в вечный сон, а Дух Отца их пробудил?

- Да, Иуда, все сотворено по образу и подобию, но как на небесах, так и на Земле все сотворено из одних и тех же частиц во всех вселенных, но божества по желанию Отца-Создателя придают этой материи или плоти разные формы. Вселенные, как и человек и рождаются, взрослеют, стареют и умирают. Они также болеют, грешат, страдают и радуются, и планеты и звезды и мы – человеки. И как плоть человеческая старея, распадаясь, охлаждается, так и плоть вселенных, умирая погружается в кромешную тьму и кромешный холод.

Человеческая душа воплощается через несколько дней или лет, а души вселенных и планет находятся в «смертном сне» миллиарды и миллиарды лет. И когда спят вселенные

и планеты, то вместе с ними погружаются в вечный сон и души всех существ, которые на них жили.

- Учитель, какие ужасные знания ты мне поведал.

- Почему ужасные, знать истину разве не прекрасно. Разве не ради знания мы рождаемся сотни и тысячи раз. Разве не стремление к познанию заставляет душу рождаться и рождаться, проходить через самые страшные испытания и рождаться вновь. «Не хлебом единым, но словом исходящим от Духа», - Иисус задумался и как бы что-то вспоминая, продолжал.

Вселенные просыпаются не сразу, не в один миг или день. Когда души вселенных погружаются в космический сон, тогда весь космос охватывает кромешный холод и тела и души вселенных сжимает в непредставимый комок. Размеры вселенных от сжатия уменьшаются в тысячи раз. И чем сильнее холод сжимает вселенные, тем плотнее они становятся. Все тела вселенных и все находящиеся в них превращается от холода в единый шар или глыбу льда, от непомерного сжатия внутри шара возникает космический жар, который расширяет этот шар. Пространство заполняет космический жар, льды космоса превращаются в воды жизни, космос заполняет светящийся пар от жара. Начинается «воскрешение», новое творение из вечного Бытия. Освободившиеся ото сна души планет и звезд тоже вселяются в свои новые формы. Рождается новая эпоха, все повторяется, но уже на более совершенном, более духовном витке небесной спирали. И вновь планеты наполняются космическими водами, и вновь в этих водах воскресают души насекомых, рыб. И вновь Отец – Создатель воссоздает во Вселенной человека и вновь входит Духом Своим, духом любви в душу человеческую. И вновь человек, любовь Создателя направляет на себя, а не на...

- Учитель, неужели все так просто и так сложно, - изумился Иуда.

- Да, брат, все так просто, все люди на Земле знали это и до Адама, но никогда, ни люди, ни человеки, не пытались исполнить самую простую и самую главную заповедь: «Поступай со всеми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, и никогда не делай никому того, чего не желаешь себе».

- А десять заповедей? - удивился Иуда.

- Десять заповедей, – это для непонятливых, для тех, кто всегда будет искать лазейку, чтобы не исполнять первую и самую главную заповедь, а для честного, боголюбящего и богобоязненного человека и одной заповеди достаточно. Такому человеку ведомо, что, чтобы он ни делал, все откладывается, запечатлевается в его душе, от которой человек не может ни спрятаться, ни избавиться, ибо человек и есть душа, которую Отец видит насквозь, потому что дух Отца в душе человеческой.

- Учитель, Ты сегодня как-то странно произнес слова «люди» и «человек»; как бы разделил человек на людей и человек. Разве это не одно и тоже?

Ты почему-то сказал, что люди знали эту заповедь еще до Адама. А что разве Адам и Ева не первые человеки на Земле, что были еще какие-то люди. Об этом в Бытие ничего не написано, - на лице Иуды отразилось удивление.

- Успокойся, брат, Бытие – это только азбука для ветхого человека. Когда человек из букв научится складывать слоги, а потом слова, только потом он заинтересуется смыслом, попытается узнать, как его сотворили, кто сотворил и зачем сотворил.

Поверь мне, что сколько бы поколений ни прошло, эти вопросы будут всегда терзать человека, но однозначного ответа никто не получает никогда. Ибо «человек» - это не один, не два, не три, человек – это все человечество, и каждый считает себя самым умным, потому что человек – божество. Для того, чтобы понять смысл Бытия необходимо самому стать подобным тому, кто оставил нам это «Бытие», а для этого необходимо познать и пережить столько, сколько знали «бытописцы». Но как тебе ведомо, никто не желает посвятить свою жизнь глубокому изучению «Бытия». Мало желать, для этого необходимо родиться свыше, «вспомнить» сокровенные знания из прошлых воплощений, знать истоки не только человека, не только «хомо сапиенса» – человека разумного, каким был Адам – человек душевный, но быть человеком – духовным, готовым всегда в любой момент пожертвовать собой ради торжества света на Земле.

«Бытие» не записано и не написано одним или несколькими людьми на Земле. «Бытие» – это история сотворения Мира, история возникновения жизни в нашей Вселенной и не только в нашей, а возникновения жизни вообще, возникновения жизни сознательной. Легче всего выучить несколько глав, сделать умную непроницаемую рожу, изрекать «истину» и говорить: «Бытию сказано», а что сказано, для кого и по какому поводу сказано неважно. Ибо Писания не обсуждаются, они принимаются к исполнению, а если они в день нынешний устарели и приносят человеку вред «сказано и все». Это очень выгодно тем, кого кормят «Писания», для кого «Писания» непробиваемая стена, за которую не пробивается свет истины, свет божественного знания, любви, милосердия и бескорыстия.

Это черный камень – метеорит, который тянет душу человека вниз, в болото предрассудков, не дает душе вздохнуть, посмотреть в небо и увидеть там свет Создателя.

«Писания» – это «меню» для левитов и меню очень сытное, в которое входит не только многообразная еда. В это десятинное меню входит и перечисляется поштучно и поименно и количество городов и садов, и рабов, и рабынь, и посуды и какой непорочный скот должен быть на столах сынов левитовых, и какую ляжку хочет отведать бог Саваоф. Все продумали, проконтролировали сыны Левитовы, а если кто из

приносящих жертву, по ошибке или преднамеренно принесет не тот кусок или утаит из того, что содрал иудей с убитой женщины, что забрал из чужого святилища, то тому смерть, проклятия. Чтобы все знали, что Богу можно и недодать, но слугам Бога – левитам – отдать все из того, что награбил, ради чего народ Израиля погубил семь народов, чтобы забрать свое – «земли обетованные»; с садами, фонтанами, храмами, академиями. А что невозможно забрать с собой, то необходимо предать огню и разрушить, чтобы знали язычники и идолопоклонники, что Богу Израиля противно, когда видит Он, как эти язычники среди пустыни возводят города, насаждают сады, копают колодцы. И там, где были голые скалы и песок, забили фонтаны и запели райские птицы.

И пожелал Бог Израиля, чтобы всех, кто устроил такое «святотатство», иудеи извели с лица Земли; от младенца и до старца, а добро язычников: скот и золото и одежды, забрали себе, но не забыли десятую часть от всего, что дал им Бог, отдать левитам.

Вот тебе брат и «не убей, не укради, не пожелай чужого». Так поступали те, кого Бог водил за руку, говорил с народом на понятном ему языке, кормил с руки Своей, неоднократно заключал с патриархами народа избранного заветы.

-Учитель, объясни мне, пожалуйста, что значит родиться свыше, где происходит это рождение и кто такие, «рожденные свыше»?

-Я думал, что тебе известно, кто такие рожденные свыше? Ты рожден свыше, некоторые из моих учеников рождены свыше. Все человеки рождены свыше, ибо человек сотворен Отцом, а все, что сотворено Отцом самое совершенное, самое прекрасное и в первую очередь – человек. Но одно дело быть сотворенным свыше и другое дело - стать рожденным свыше, подтвердить свою божественность, показать своей жизнью, что тебе не только дано право называться человеком, но и показать на деле, что ты истинный человек, не по форме тела, а человек по состоянию разума, по душевным и духовным качествам.

Например, ты знаешь, что даже у дикарей, не всякий человек сразу от рождения может сказать, что он мужчина, если у него даже есть все органы, которые отличают мужчину от женщины. И чтобы стать и называться мужчиной в своем племени, юноша обязан пройти очень серьезные испытания: на выносливость, на смелость, на многие мужские качества, без которых мужчина не сможет защитить себя и свое племя. Если юноша проходит все испытания то в своем племени он «рождается свыше», становится мужчиной, имеет право быть равным среди подобных себе охотников и воинов.

Но чтобы родиться свыше в духовном смысле, для этого мало научился терпеть боль, презирать смерть, умереть ради защиты племени, рода, презирать страх. Чтобы родиться свыше – духовно, необходимо боль любого живого существа ощущать, как свою,

бросаться на спасение погибающего без раздумий, спасти и забыть, такой человек стал рожденным свыше – спас себя от духовной смерти.

Родиться свыше – это в какой-то момент осознать, что ты частица вечности, что тебе дана жизнь не для того, чтобы ты тратил ее на какие-то мелкие удовольствия, услаждая себя, отбирая кусок у нищего, а для того, чтобы ты не задумываясь смог пожертвовать собой ради спасения другого. Такое рождение свыше не зависит ни от религии, ни от образования, ни от цвета кожи. В это мгновение душа бессознательно осознает, что она частица Создателя, что она «тот, кто в беде» - это ее продолжение, что это такая же душа, как и она. И если сейчас она не поможет, не спасет, то в этот миг она погибнет сама, а если спасет погибающего, то спасется и сама.

Я как-то учил, что нет больше счастья, чем отдать жизнь свою ради спасения друзей – единомышленников, но когда человек рискует своей жизнью ради спасения прохожего или даже бывшего врага, то это и есть «момент истины». Момент, в который человек забывает о себе, а вспоминает о Всевышнем и в этот момент «человек рождается свыше», ибо в этот момент Отец спасает спасителя. И врата царства Небесного широко раскрыты в первую очередь для тех, кто не думает о себе, а живет ради других, кто не молится о спасении всех, а спасает одного. Ибо молиться о спасении живых даже близких, это кощунство. У каждого свои обязанности перед Создателем и просить, чтобы Отец изменил судьбу близкого человека, простил ему убийство, мошенничество, уныние, дал денег, чтобы Отец Свое решение поменял на ваше, изменил судьбу так, как кажется правильным вам, для тех, кто имеет возможность помолиться сам за себя. «Дорога в ад вымощена благими пожеланиями».

Прежде чем о ком-то молиться, необходимо тысячекратно подумать, ибо когда вы просите о ближнем или близком, вы как бы отдаете в залог свою душу, не зная какие дела сотворил человек в прошлых жизнях и за что он страдает в жизни нынешней. Вы даже не ведаете, за что страдаете сами, не помните, кем были в предыдущем воплощении, а ручаетесь за других. Только сам человек отвечает перед Создателем за свои проступки, ибо только сам человек наслаждается, не просит, чтобы Отец его жизнь укоротил и годы его жизни, его счастье передал его близким. Нельзя просить даже за родителей, за детей, ибо вам неизвестно предназначение ваших детей и ваших близких. Не просите у Создателя того, что вам неизвестно – хотите, помогайте сами, вам отвечать.

Если сильно любите своих родных, то просите, чтобы Отец научил, подсказал вашим родным, как отработать те проступки, которые они совершили, прежде, преднамеренно или по неведению. Чтобы отработывая свою судьбу они не навредили себе еще больше, а просить о прощении знакомого или уменьшении воздаяния, это очень глупо и безответственно, ибо ни законы природы, ни законы духовные Отец ни ради вас, ни ради

целого народа или племени не поменяет. Ибо и вы и ваше племя, род – ничто в вечности и бесконечности.

Стремитесь ответить, хотя бы сами за себя, если уверены, что Отец вас очень уважает и ради вас простит и щедро наградит тех, кого вы считаете безгрешными и совершенными, заслуживающими только Царства Небесного. Пусть каждый сам молится за себя, взывает к Отцу с искренностью и бескорыстием, чтобы Отец подсказал, как отработать свои проступки здесь и сейчас на Земле, и не унести с собой даже следов своих грехов в следующее рождение, в «послесмертие».

А вы не будьте ходатаями перед Создателем ни за друзей, ни за врагов ваших, ибо не ведаете, за кого больше вам придется пострадать в жизни нынешней и будущей; пути и друзей, и врагов ваших неисповедимы, не ведомы ни вам, ни им.

- Учитель, а как же во всех религиях люди молятся и за своих близких, и за здоровье правителей и за хорошую погоду, и за все, что человеку хочется?

- Молиться никому не запрещено, как я уже говорил «по вере вашей» помогает не молитва, тем более молитва за деньги, за жертву, которую человек приносит как выкуп за милосердие Создателя. Отец не нуждается ни в деньгах, ни в бычьей, ни человеческой крови, Ему больно, когда человек убивает человека или скотину, чтобы пустить кровь и этим угодить Ему. «Милости жду, а не жертвы», настаивает Создатель, когда внушает свои желания пророкам. Милость, милосердие и сострадание человека к человеку радуют Отца-Создателя.

- Мне, Учитель, иногда кажется, что такой роскоши как у «слуг Бога» нет даже у самого Бога Саваофа. Да и зачем Богу роскошь церемонии, славы и восхваления Его творений. Он лучше человек, божеств и ангелов знает кто Он, и нет ни таких слов, ни талантов, ни знаний, чтобы оценить и высказать все достоинства Создателя.

У Создателя нет имени, как у человека – по человеческим признакам: рыжий, худой, смелый, мудрый, хитрый. Отец-Создатель - Творец всего сущего, Он все сотворил мыслью, любовью, щедростью, бескорыстием. Он сотворил мыслью, а Его истинные слуги ангелы, божества по Слову Его изваяли все из плоти – праха земного. Отец сотворил человека мыслью, а человек по позволению и повелению плодиться и размножаться, как рыба, как саранча, как обезьяна рождает свое подобие из себя, но тоже пытается называть себя «отцом», а не родителем: ибо Отец сотворил, а человек – родил, повторил помимо своей воли то, что необходимо Отцу.

- Иуда, вот я наблюдаю за тобой и удивляюсь, ты после наших бесед уединяешься и все что-то пишешь и пишешь.

- Учитель, Тебе ли удивляться, Ты читаешь мысли всех, кто к Тебе приходит и моя душа, мой разум пред Тобой, как раскрытая книга. Ты отлично знаешь, что я записываю

Твои изречения, размышления и поучения. Неужели Ты не знаешь, что пройдут годы, века и по Твоим заветам будут пытаться жить многие и многие народы. Ты изменил историю человеческую, хотя хотел изменить только судьбу своей родной Иудеи. Тебя не приняли те, к кому ты послан, но Тебя принял мир. Ибо Твое учение милосердно, сострадательно, бескорыстно. Твое учение от Создателя, оно каждого человека спасает от земного рабства, ведет к вечной жизни, а не к смерти на Земле.

Милосердие спасет мир, а не красота, не сила, не молитва без дел. Ты Своей жизнью показал и показываешь, как стать сыном Всевышнего любому человеку. Ты сказал: «Не судите веру, религию других племен и народов. Ибо Отец-Создатель один для всех народов, но пути служения, пути приближения к Нему были, есть и будут разные. Все видим, слышим, даже едим и работаем по-разному. Даже овцы в стаде от одного производителя, разные и по цвету, и по весу, и по характеру».

А как могут быть одинаковыми человеки, даже Каин и Авель отличались друг от друга, хотя у них не было других примеров для подражания, кроме Адама и Евы, а сейчас, когда на Земле сотни и тысячи племен и народов, как может быть одна религия. Но для всех должен быть один закон: «Поступай со всеми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, чтобы и Отец-Создатель поступал с тобой так, как ты сам поступаешь с Его творениями. Не делай никому того, чего не желаешь себе, и ты будешь чист перед человеками и перед Создателем».

Вот поэтому, Учитель, я стараюсь все сказанное Тобой записать, чтобы те, кто постараятся подражать Тебе, знали, как Ты жил, что Ты ел, к чему призывал.

- Иуда, но ты знаешь, чем закончится наша с тобой жизнь. Все что ты записываешь, уничтожат, закопают и сожгут, ненавидящие Слова Отца-Создателя.

- Не сомневайся, Учитель, у меня есть верные люди среди римлян и иудеев, имеющие власть и силу, которые каждое Твое слово, каждое твое поучение принимают на веру и с великой духовной жадностью ждут твоих новых бесед и откровений. Если даже погибнем мы, то эти люди не предадут, а сохранят на веки Твои Заповеди. Может быть Твое учение они переписут и перескажут как-то по-иному, по-своему, но главное принесенное Тобой от Создателя они сохранят, ибо они любят Создателя, любят Тебя, любят Истину.

- А я все наблюдаю за тобой и думаю: он все пишет и пишет, а куда он прячет все написанное, ибо в коробе твоём нет никаких записей; только подаяния, которые жертвуют нам сердобольные люди, да твои тридцать сребреников, какие ты подарил мне когда-то, чтобы помочь моей семье. Я тогда поблагодарил тебя, друг, и понял, что ты больше заботишься о других, чем о себе, хотя эти деньги нужны были на лечение твоего горла. Так эти тридцать сребреников и остались в твоём коробе, не пригодились пока, ни

тебе, ни мне, ни нашей общине. Но почему ты мне никогда об этих чистых людях ничего не рассказывал, почему не познакомил меня с ними.

- Учитель, Ты и так все знал, но делал вид, что ничего не замечаешь, чтобы не смущать меня. А почему я не познакомил Тебя с ними, Тебе тоже ведомо. Это люди, стоящие на охране римских законов и богов, а что у них в душе не должны знать ни римляне, ни иудеи, но придет время и все тайное станет явным.

- Спасибо тебе, Иуда, за дружбу, за верность, но знай, что твоя дружба со мной твое служение Отцу, обойдутся тебе очень дорого. Люди умеют щедро «заплатить» за то, что ты их спасаешь.

- Я знаю, Учитель, но для этого я, видимо и родился, для этого Отец и приставил меня к Тебе, а тебя к иудеям. Я готов принять любые муки, любое испытание, ради спасения даже наших гонителей, ибо они находятся в духовной тьме и не ведают что делают. Они думают, что спасают иудейскую веру, Закон: на самом деле они и веру и Закон давно похоронили и для себя, и для своих потомков, и за это им придется много и жестоко пострадать.

- Ладно, брат, если мы не смогли спасти всех наших братьев иудеев, то давай спасем хотя бы тех, кто ходил за мной, у кого есть искренняя вера в Отца-Создателя. Пусть они понесут слова истины всем народам, ибо если нас гонят, если нас хотят убить, имеющие власть и силу, то это свидетельствует о том, что они боятся правды, страшатся возмездия за свои дела, перед Создателем и народом. И если сейчас за нами пошли немногие из иудеев и многие из других народов, то придет время, когда за нами пойдет половина мира. И пусть это будут не иудеи, которых я послан спасти, а другие народы: они тоже дети Отца-Создателя, и если эти народы пошли за нами, за Словом Истины, то значит, они созрели для жизни вечной, духовной, а иудеи еще не готовы: остались ветхими, как Закон Моисея.

Отец никого насильно в царство Свое не тянет, каждый человек сам выбирает свой путь – «насильно мил не будешь». Но сейчас слушай меня внимательно, ибо это наша с тобой последняя беседа.

- Как последняя? - насторожился Иуда.

- Все, брат, слушай и исполняй, что я скажу, если ты мне истинный и верный друг. А ты мне друг, нет у меня больше на Земле человека, с кем бы я мог поговорить, как с самим собой, - Иисус опустил голову и задумался. Все что я обязан был исполнить для человека, я исполнил, и теперь мне надлежит получить от человека «воздаяний» по полной мере. Мое время истекло, пришло время тех, кого я повел за собой, кого Отец подготовил мне свыше – время моих учеников - апостолов. Им придется пройти испытания еще более тяжкие, чем мне, ибо я Сын Всевышнего, и сын человеческий –

временно: только на одну человеческую жизнь, а они истинные сыны человеческие по предназначению и им предстоит еще много рождаться и умирать пока они уподобятся Сынам Создателя.

Я перенесу все мучения на кресте, как почетное испытание, как высшее доверие Отца ко мне, как награду. На твою долю, брат, выпало самое тяжкое испытание, ибо имя твое всегда будет произноситься вечно вместе с моим, ты обессмертил себя на Земле, своей дружбой со мной.

- Учитель, - насторожился Иуда, - я дружил с тобой не ради славы, не ради того, чтобы прославиться, я люблю Тебя искренне и бескорыстно, Ты был и вечно будешь для меня светом, примером, как надо любить Отца нашего, как служить Ему самозабвенно и бескорыстно.

- Успокойся, Иуда, выслушай меня до конца. Твоя дружба, твое преданное и бескорыстное служение мне, всегда вызывало удивление и недоверие к тебе, не только у тех, кто знал нашу маленькую общину. С недоверием и ревностью относились к тебе и все ученики, ибо ни с кем из них не беседовал я так часто, как с тобой. Учеников я поучал, увещевал, растолковывал, разжевывал им каждое слово из Пятикнижия Моисеева, а с тобой беседовал как с равным, ибо для них «писания» – это то, чего они до сей поры не знали, а ты искушен и в Торе, и в философии римлян, и греков, и Священных Писаниях Индии. С тобой есть, о чем посоветоваться, и даже узнать что-то новое, ибо все знания о мире, о Создателе не могут быть заключены только в Торе.

Отец посылал, посылает и будет посылать пророков, учителей, носителей света истины ко всем народам, ибо не только ради евреев сотворена и населена Земля. Нет, и не может быть избранных народов, наций, рас. Все перед Отцом-Создателем равны. Могут быть избранными – «рожденными свыше» только отдельные души, личности, которые получают рождение свыше своим прошлым бескорыстным служением. Да, Иуда, это так, и напрасно наши с тобой соплеменники тешат себя мыслью, что они у Отца особенные. Если они даже и особенные, то особенные своей непокорностью, безблагодарностью, непомерным высокомерием перед другими народами. А для Отца они как все, только может быть более безблагодарные, готовые в любой момент дружбу Отца променять на дружбу с «золотым тельцом»: кто больше дает, тот и друг, тот и бог им.

Мне всегда обидно за мой такой талантливый, такой красивый и такой безблагодарный к своему Богу народ. Я знаю, что каждый народ, каждое племя человеческое избранно Отцом для какой-то особой миссии. И в разные времена, разные народы исполняют перед Отцом ту работу, которую в это время может исполнить только этот народ. Это как во всякой семье: каждый член семьи исполняет закрепленную за ним

работу, ибо один, даже очень талантливый, очень сильный человек не может одновременно и козу доить, и хлеб печь, и одежду шить, и детей рожать. Такая иерархия существует и у божеств, и у ангелов, и отдельных семей, и у всех народов. Но приходят времена, меняются местами планеты в космосе, сдвигаются материки на Земле, море перекачивается на место пустыни, а пустыня вздымается ввысь и становится горой. Все течет, все изменяется и только любовь Отца к своим творениям остается одной и той же: жизнь всегда изменяется, но никогда не прекращается и не прекратится, ибо мы от Отца, мы его вечные любимые, сотворенные им дети.

Часть V. Третий сон Иуды.

Глава 1. Иисус несет Слово Создателя всем народам мира.

Иисус проснулся рано, и первые его мысли были об Отце. Еще не открыв глаза, он воздал слова благодарности Отцу, «Отче, родной, любимый спасибо Тебе за прошлое, за настоящее, за будущее с Тобой», - шептала его душа. Мучительный стон спящего рядом Иуды заставил его прервать молитву. Иисус наклонился над извивающимся в судорогах другом. Иуда задыхался, он судорожно хватался руками за горло, его губы посинели, казалось, он умирает. Иисус дотронулся до мокрого холодного лба Иуды, тот приоткрыл испуганные глаза и с мукой посмотрел на Иисуса.

- Что с тобой брат, тебе плохо, тебе приснилось что-то страшное?

Иуда осмотрелся и судорожно вздохнул.

- Учитель, здесь больше никого нет, мы одни? - он прерывисто вздохнул и притронулся своей рукой к руке Иисуса: - Спасибо Учитель, что Ты меня разбудил, спас. Я сейчас умирал, меня хотели задушить, - он сжал пальцами сухую ладонь Иисуса, - Учитель, не оставляй меня, я сейчас видел такой ужасный сон – все было как наяву, я даже запомнил их лица, меня тошнит от запаха их пота, это страшные существа. Учитель, это алчные звери в человеческом облике. Теперь я представляю себе, как может выглядеть дьявол. Дьявол, Учитель, это не придуманные человеком потусторонние кровожадные существа – это люди, доведшие себя своей жадностью, завистью до такого состояния злобы и жестокости, которых не смог бы сотворить Создатель, ибо Он творил любовью, а эти сотворили себя сами своей ненавистью...

Учитель, это, наверное, последний сон в моей жизни: первый и второй сон я тебе рассказал. Выслушай, пожалуйста, мой последний, прощальный сон и если хочешь,

растолкуй мне, к чему такое снится. Может быть это не сон, а мое будущее, на день восходящий. Я не могу точно выразить свои мысли, может быть, это со мной когда-то уже было, а может быть, это произойдет сегодня или завтра, но горло у меня болит еще сейчас. Выслушай, Учитель, пожалуйста. Ты как будто восседаешь на синем-синем небе, по которому проплывают белые похожие на легкие ладьи облака, а на облаках порхают ангелы, похожие на младенцев. Над твоей головой сияет розово-золотистая аура. У подножья горы на зеленой траве возлежат и восседают тысячи и тысячи племен и народов. Люди и белые, и черные, во всевозможных одеяниях, но все в белом, и все это великое человеческое море, с безмолвным восхищением взирает на Тебя, Учитель.

Слева и справа от Тебя восседают одиннадцать Твоих учеников, а меня почему-то среди них нет, Ты послал меня, якобы что-то купить к вечеру. Меня рядом с Тобой и учениками нет, но ясно вижу и знаю, что происходит, я как-будто и там, куда меня послали и вместе с вами. И вот я вижу, как небо из голубого и ясного превращается сначала в фиолетовое, а потом становится багровым, ангелы из златокудрых младенцев превращаются в римских воинов, они окружают тебя со всех сторон.

Ученики в ужасе бегут с вершины холма и смешиваются со всеми, кто находился у подножья холма. Воины, как будто, не видят разбегающихся учеников, они хотят схватить только Тебя, им нужен только Ты. Но Ты для них почему-то невидим и тут появляются слуги первосвященников, они Тебя видят и пытаются схватить, чтобы передать в руки римских солдат. Но когда они Тебя хватают, то их руки покрываются кровью, и они пытаются вытереть свои окровавленные руки об одежды друг друга, а Ты, Учитель, стоишь и спокойно наблюдаешь за всем происходящим. Мне страшно, я хочу оказаться рядом с Тобой, чтобы защитить Тебя, увести от убийц, потому что я как будто знаю, где спрятать Тебя, чтобы они не нашли.

Я вспомнил, как Ты говорил: «Придёт время, и вы все покинете меня, только один из вас не предаст меня. Но все ученики услышали только последнее твое слово: «один из вас «предаст» меня. Они не услышали «не предаст», а услышали «предаст». А я слышал «не предаст», потому что знал, что я готов тысячу раз умереть сам, но не предам ни кого, ибо если я кого-либо предам, то предам себя. Я призираю тех, кто готов принять в жертву за себя чужую жизнь. Я не готов, чтобы вместо меня принесли в жертву даже курицу или овцу, за мои дела я хочу отвечать сам, а не курица, не овца, а тем более человек. Любая жертва, кроме жертвы любви и милосердия мне отвратительно мерзкая.

В писании сказано: «Милосердия Хочу, а не жертвы», это сказано тем, кто пытается откупиться перед своими божествами чужой кровью, но Отцу не нужен выкуп, Он не торгует милосердием, ибо Он сам – милосердие, он спасает милосердных, беспомощных бескорыстно. За все надо платить самому, чем больше кровавых жертв душа за себя

приносит, тем дальше она удаляется от Отца, от Его света тем глубже во мрак она себя погружает. Душа сама себя осуждает по закону воздаяния, а не Отец, не Его ангелы, не божества, - Иуда умолк что-то вспоминая.

- И ты прав, Иуда, рассказывай дальше, мне интересно, что ты сам об этом думаешь.

- Я думаю, Учитель, что это моя судьба, мое ближайшее настоящее.

- И здесь ты, Иуда прав, все так и исполнится, если не последуешь за учениками, не оставишь меня. Беги, брат, спасай себя, иди к своим знакомым, у которых ты оставляешь свои записи, спасайся, потом расскажешь всем народам, как спасти свою душу, как жить так, чтобы стать слугой Создателю в жизни вечной, а не рабом приходящих земных пороков.

Напиши, брат, книгу о нашей дружбе, о жизни учеников после того, как я ушел от вас. Ты не можешь проповедовать, но ты способен написать книгу о Новом Завете, который я принес от Отца моего Небесного, – Иисус умоляюще смотрел на Иуду.

- Все, что Ты сейчас сказал, Учитель, очень заманчиво, и чтобы мое имя всегда произносили вместе с Твоим это тоже заманчиво, но Тебе прекрасно известно, что земная слава и добрая, и дурная приходящие, а душа вечная. Спасибо Тебе, Учитель, за предложение, но лучше я погибну сейчас, защищая и оберегая Тебя, чем буду жить днем завтрашним, до которого я может быть не до живу.

Слушай, Учитель, что было дальше: я бегу и бегу, прорываюсь через толпу покидающих зеленый холм, на котором Ты недавно проповедовал о Царстве Небесном. Я вижу, как слуги первосвященника все ближе подбираются к Тебе, а Ты стоишь и спокойно молишься. Возле Тебя нет ни одного ученика: «Отче, – кричу я, – спаси Своего сына. Эти кровожадные звери сейчас растерзают Его. Я вижу, как зеленый холм превращается в выгоревший лысый бугор, на его вершине вскапывают кресты для разбойников, приговоренных синедрионом к распятию. Над крестами кружат жадные падальщики. Небо опустилось до самых крестов, из черных туч вырываются молнии и огненными стрелами отражаются на медных блестящих шлемах римских воинов, которые не видят Тебя, Учитель, но все ближе сжимают кольцо воинов вокруг Тебя ведомых слугами первосвященника Каифы.

«Вот он, хватайте, бейте, тащите его в темницу или сразу на распятие, – вопит истошно кто-то из слуг». А Ты, Учитель, стоишь и молчишь, как будто все происходящее Тебя совершенно не волнует. Сильный удар грома погасил крики беснующейся толпы, все застыли, и вдруг, где-то совсем рядом, как бы соревнуясь с громом, дважды звонко пропел петух.

Грустная улыбка оживила Твое лицо Учитель. Я вспомнил Твои слова, сказанные ученику Петру: «Не пропоет петух и двух раз, как ты, трижды отречешься от меня». Ты

спокойным взглядом обвел окруживших Тебя воинов и перепуганных зевак, но среди обступивших Тебя не было ни одного Твоего ученика.

«Спасибо Тебе, Отче, что никого из них здесь нет, целее будут», - сказал Ты и поднял глаза к небу.

«А где его приспешники? – как бы услышав слова Твои, - закричал кто-то из слуг первосвященника, - их тоже надо схватить, бить, пытаться и казнить, иначе они понесут по Иудее смуту».

«Нет их здесь ни одного, так сильно верили своему учителю, так любили его, клялись, что отдадут жизни свои за него, а стоило громко крикнуть, как они разбежались как овцы, которые в пробегающей собаке увидели волка. Позор тебе «сын божий», они только кормились возле тебя, да хвастались перед всеми, что им уже заказаны места в Раю рядом с Моисеем, Адамом и Авраамом. Выбирал бы себе друзей понадежнее, уже не маленький. Сам семью бросил, отрекся от отца, и матери, и этих бездельников повел за собой. Ну вот, теперь ответишь и за себя, и за них, предавших тебя учеников», – крикун подошел и смачно плюнул Тебе в лицо.

- Вот, я Его ученик, я ходил с Ним, хватайте меня казните меня, вместо Него, Он не вынесет избиений и пыток. Учитель, подтверди, что я один из тех, кто ходил с Тобой, что я казначей общины. Вот сундук, в котором хранятся пожертвования тех, кого Ты исцелил, - Я упал на колени и пытался поцеловать Твои стопы, Учитель, но Ты грубо оттолкнул меня своей ногой: – Уберите этого самозванца, я впервые вижу этого глупца. Что тебе от меня надо, несчастный человек? Нет у меня для тебя ничего, - прокричал Ты.

Слезы брызнули из моих глаз, боль пронзила мое сердце. Учитель, это я Иуда, Ты называл меня другом, братом, не отрекайся от меня. Тебе ли не знать, как больно быть всеми покинутым?

- Уберите от меня этого больного человека, – брезгливо потребовал Ты.

Глава 2. Иуда рассказывает свой страшный сон Христу, о том, как его задушат, и что случится с Учителем.

- Попался безголосый шептун, - один из слуг, как цепной пес накиннулся на меня, а другой двумя руками вцепился в сундук, в котором хранились сбережения общины, - Разберемся кто ты такой, но что ты тот, кто нам нужен это точно. Умные твои друзья вовремя смылись, а ты, дурень, сам явился, вот за всех умных и ответишь вместе с этим, кто называл себя сынов Всевышнего и царем Израиля: дураков и в синагогах бьют.

«Учитель, я же люблю Тебя, я один не предал Тебя, зачем Ты отрекся от меня в последний момент? Я видел, как по Твоим щекам катились слезы, как Ты долго смотрел

вслед уводившим меня палачам. Учитель, меня долго не били, не пытали, меня выволокли за ворота кладбища, выгребли все из нашего короба, в разочаровании поделили между собой мелкие монеты, а потом нашли и те тридцать сребреников, которые я пожертвовал когда-то Тебе, Учитель».

Вот они денежки, - радостно воскликнул один из слуг. Как раз каждому по десятке и получится - Нам господин сказал, что если мы его по-умному прикончим, то он нам троим даст по сто сребреников. Он сказал, чтобы мы крупные деньги, какие найдем в ящике, засунули ему за пазуху или вложили за щеку. И чтобы мы пустили слух, что он эти деньги получал за то, что показал нам кто из этой шайки и есть их вожак или как они его называли – «Учитель». Этот сам кинулся в ноги своему учителю – не побоялся.

Да как возможно было предать этого «царя Израиля и сына Всевышнего», если его знали в лицо, не только все евреи, но и многие знатные римляне? - удивился тот, кто хотел поделить сребреники.

- Не твое дело, делай, как повелел господин, а народ – слеп и глух: вчера они на него молились, верили, что он сын Всевышнего, целовали ему руку, считали за честь пригласить в свой дом, а завтра они с радостью повесят «царя» на первом суку или распнут на столбе, как самого жестокого убийцу. Как говорят наши друзья римляне: «народу надо дать хлеба и зрелищ». Казнь «сына Всевышнего» и будет народу Израиля и хлебом, и зрелищем, нашему народу к убийству своих пророков не привыкать. Ну а что мы будем делать с ним, куда его? - поинтересовался третий.

- Ты спросил, ты его и прикончишь, - ответил тот, который был среди них главным.

- Нет, не буду, я на кровь не подписывался. Побить, попинать да, а убить - нет. Я не хочу попасть в ад, даже за тысячу сребреников.

- А кто тебе сказал, что ты его зарежешь, - спокойно сказал главный.

- Нет, убивай сам и забери мою долю, - его глаза налились кровью, на этого доходягу у меня не поднимется рука, а тебя я задавлю как гадюку и по Закону, перед Богом мне ничего не будет, еще и в рай попаду за то, что избавил землю от такого душегуба.

- Хорошо, - ответил главный, - ты свидетель, - обратился он ко второму, - Он отказался от своей работы, за него это сделаю я, и деньги достанутся мне.

«Учитель, я стоял среди них, слышал каждое их слово и меня охватил неопикуемый ужас. Я воззвал к Отцу, чтобы Он принял мою душу. Я знал, что просить о том, чтобы они меня отпустили, бесполезно. Меня они, может быть, и отпустили бы, но деньги, которые они получают, если убьют, они не отпустят. Я молился и молился и страх, который вначале сковал меня, ушел - Делайте то, за что получите деньги. Получите плату и тогда, когда придёте к Отцу, - спокойно сказал я».

- Какой Отец, какая плата? - холодные пальцы главаря вцепились в мое горло. Я слышал, как хрустнул мой кадык, я не почувствовал никакой боли. Я как-то легко вышел из моего тела, вознесся над моими палачами. Я видел, как они втроем надели мне на шею петлю и подтащили к невысокому старому дереву. Один из них зацепил веревку за сук, другой приподнял мое тело, и оно повисло на суку, почти касаясь коленями земли, как будто я сам себя повесил.

- Деньги, деньги, засуньте ему на пазуху эти тридцать сребреников, как сказал наш господин: «плата за предательство». Они с сожалением, засунули тридцать сребреников за пазуху моему холодеющему телу и оглядываясь по сторонам, почти бегом покинули место, где они заработали триста сребреников за несколько минут. А я, Учитель, молнией оказался там, где недавно схватили Тебя.

«Да Иуда, я знаю, что ты здесь», - сказал про себя Ты, и поднял глаза к небу, где над Тобой свободный парил я. Я кричал Тебе, любимый Учитель, что я не виню Тебя, за то, что Ты отрекся от меня, что я сейчас все понял. Ты хотел, чтобы я ушел и остался живым, как все ученики для того, чтобы посеять среди учеников рознь и недоверие, чтобы в Твоей гибели обвинить не власть имущих, а того, кто отдал за Тебя жизнь, кто спасся и вернулся чтобы оказаться вместе с Тобой, чтобы доказать свою любовь, свою преданность ценой своей жизни, слуги первосвященников задушили меня и сделали из меня предателя.

Толпа зевак росла и росла, слух о том, что схватили того Иисуса, который называл себя сыном Всевышнего, который исцелял слепых, помогал и иудеям и язычникам, для кого все люди были детьми Отца-Создателя, кто смело выгонял из храма, менял - продавцов, переворачивал столы и кричал: «Дом Отца моего превратили в вертеп...», кто обещал в три дня восстановить разрушенный храм, наконец-то поймали и поведут на суд к Пилату. Некоторые из поверивших Тебе надеялись, что сейчас настал момент Истины, что вот сейчас Сын Божий призовет тысячи ангелов, и разверзнется небо и воинство небесное изгонит из Иудеи римских поработителей, а вместе с ними и иудейских начальников, которые еще хуже римлян, потому что свои попирают своих. И вот сейчас наступит обещанное Тобой Царство Небесное на Земле. Сам Бог спустится на Землю и будет милостиво править избранным народом Израиля. Но большинство злорадствовало, ибо разочаровались они в мессии, потому что с Его появлением ни в Иудеи, ни у соседей, где проповедовал Ты, так ничего и не изменилось, как грабили богатые бедных и сирот, так и попирают, и грабят, как презирали римляне голодный и беззащитный народ Израиля, так и презирают.

Богатые уже сейчас живут в Раю на Земле, а бедным для этого необходимо умереть. Но почему-то и самый бедный раб, которого держат на цепи и не дают ни воды, ни пищи сутками, не желает покинуть этот несправедливый мир, умереть, чтобы в этот самый миг

оказаться в Царстве Небесном, где мир, гладь и божья благодать. Старец, который не в силах ни дышать, ни передвигаться, ни даже молиться, потому что его день и ночь терзают нестерпимые боли, и он зная, что ему за его муки, за его веру, за его праведную жизнь положено Царство Небесное, готов терпеть любые страдания, только бы оттянуть то счастливое мгновение, когда он встретится с Богом и получит заслуженную награду в Царстве Небесном.

Учитель, Ты читал мои мысли и улыбался.

- А ты считаешь, Иуда, что покинул этот мир, что скоро предстанешь перед Отцом в Раю? - спросил Ты с улыбкой.

- Нет, Учитель, и на Земле, и в Раю должны быть друзья, единомышленники. Человек сотворен Отцом для общения, для вечного самосовершенствования. Я уже видел, как живут в Раю и без Тебя, мне там еще хуже, чем на Земле. Может быть, я еще не все узнал о жизни на небесах, но на Земле больше свободы, больше возможности проявить себя. Там только укрепляются знания, какие мы получили на Земле, там только познание, а дела на Земле, человек эту свободу тратит не на то, для чего он Отцом предназначен.

Учитель, за мгновенья до выхода из моего плотского тела я увидел всю свою жизнь и мне показали, что я прожил ее достойно. За мгновенья я – душа, познал то, что мне непонятно было на Земле, и я уже готов воплотиться вновь, чтобы творить благое, угодное Отцу, а отдыхать в Раю – это не мое, это для тех, кто устал от борьбы на Земле, кто мечтает отдохнуть, сытно поесть, мягко поспать. Но и им все это приедается и они, осознав, для чего они сотворены, рвутся на Землю, чтобы попробовать жить не ради себя, не для себя, а для того, чтобы стать сыном Создателя. Ибо в Раю они увидели, каким обязан быть истинный человек – подобный своему Создателю. Да что я Тебе, Учитель, рассказываю, Ты лучше меня все это видел и знаешь. Я узнал, что Ты давно уже заслужил самое почетное место у трона Отца-Создателя, что Ты имеешь право никогда не воплощаться, а наслаждаться плодами своего служения, но Ты вновь и вновь рождаешься среди человеков и людей, жертвуешь собой ради спасения тех, кто ищет служения, кто стремится жить по Твоим Заповедям и уподобиться Тебе.

- Иуда, Заповеди не мои, я всего лишь Сын Отца нашего и все что я говорил, что проповедовал – это Заповеди, пославшего меня Отца, сам от себя я ничего не говорил. Но я своей жизнью, своим примером показал всем, что-то к чему призываю на словах, я исполняю делами своими. Ибо все утверждают, что то к чему я призываю, человеку исполнить невозможно, а я говорил и исполнил, доказал, что если Отец посылает нам испытания, то дает и силу, и возможности для исполнения.

Толпу раздражало, что Ты не плачешь, не просишь, чтобы воины защитили Тебя от твоего народа. Вчера они тебе внимали как посланцу небес, а сегодня беснуются, рвутся устроить Тебе самосуд, не дожидаясь приговора синедриона. Они возненавидели Тебя за то, что Ты не избавил их от римлян, не сделал всех богатыми. Они терзали Твое тело, а душа Твоя успокаивала меня и готовилась встретиться с Отцом. Я хотел еще поговорить с Тобой, хотел поддержать Тебя, рассказать, что умирать это совсем не больно, что это еще легче, чем вырвать больной зуб, что мы больше боимся, а на самом деле – это как, например, ты глубоко нырнул, у тебя не хватает воздуха, кажется, что сейчас задохнёшься, а потом резко выныриваешь, вдыхаешь воздух, открываешь глаза, видишь небо и тебе легко и радостно и ты готов нырять еще глубже, потому что знаешь, что вновь вынырнешь, глотнешь воздуха и увидишь небо и друзей.

Так и при смерти: ты ныряешь в невидимую черную тьму, а выныриваешь в ослепительный небесный свет, который наполняет душу восторгом необъяснимой радостью, спокойствием. Осознаешь, что ты слился с вечностью с Создателем, что ты всегда был с Ним, но на время удалился от Него, чтобы самому побыть «Создателем», попробовать свои силы на Земле.

Но оказывается, что ты еще не созрел для божественности, что тебе необходимо подучиться, успокоиться, осознать, что ты еще младенец, который причиняет много страданий себе и всем, с кем соприкасается. Что свободу, какую по твоим мольбам, дал тебе Отец ты использовал себе во вред. Но мы – души вновь и вновь рвемся на Землю, чтобы исправить незаконченные дела – хотим, как лучше, а получается, как всегда. И Отец не удерживает нас, не корит, не наказывает, а позволяет нам исправлять наши ошибки, рождаться и рождаться, ибо не ошибается тот, кто ничего не совершает.

Совершенствуются те, кто падал, но поднимался: «Попробуешь раз сто - будет просто».

Учитель, я парил высоко над толпой, в небо поднимались клубы горячей пыли, запах потных человеческих тел, запах страха, вязкий тягучий смрад ненависти, мести, жажда крови, человеческих мук и страданий. Сотни жестоких человеческих душ объединяло одно страстное желание: желание насладиться муками подобного себе. Толпа жаждала увидеть, как льется кровь из изуродованного человеческого тела, как корчится в муках еще молодое, полное жизни тело, как разрываются от душераздирающего крика сердца матерей, сестер, детей...

Толпа разогревалась, подготавливалась насладиться смертью, толпа требовала себе кровавой жертвы. Толпа не может разойтись, успокоиться пока не получит жертву, пока не напьется чужой крови, пока не захлебнется собственной кровью.

Учитель, я не видел, как Тебя судили, да и как возможно осудить, приговорить к смерти Истину. Я слышал, как народ, ради которого Ты пришел на Землю кричал, истерично требовал: «Распни его». Народ не понимал, что он распял не Тебя – посланца Всевышнего, народ Израиля, уже в который раз распинал себя сейчас и в будущем.

Его призыв «распни» долетал до Небес и небо содрогалось, ибо Ты сошел с Небес, Ты посланец Небес, Ты вознесешься в небеса, а народ Израиля останется на Земле и ответит за Твое распятие перед всеми народами, принявшими Тебя и будет гоним и презираем, и будет страдать веками, но забудет за что отвечает. Из народа, избранного превратится в народ гонимый - распинаемый всеми. И как сотни веков народ Израиля приносил в жертву безвинных животных, отравлял небеса смрадом горелых тел животных и своих младенцев, так со временем другой, подобный иудеям «избранный народ» принесет в жертву, их же Богу миллионы иудеев. И небо зачадит не запахом горелой шерсти и копыт, а стонами принесенных в жертву сынов и дочерей Израиля, а пеплом от сожженных тел народа избранного будут удобрять поля для выпаса скота, «избранных» арийцев. Все возвращается на круги свои. И воздаяние не заставит себя ждать и каждый народ, и каждый человек ответит и за себя, и за своих предков и за потомков.

И народу, распявшему Тебя, Учитель, следовало подумать, позаботиться о своих потомках, тогда может быть, и не топили бы печи телами народа избранного, не шили бы кошельки из нежной кожи дев иудейских, не делали парики из содранных вместе со скальпом волнистых волос иудеянок. Но это потом когда-то, а сейчас народ Израиля тащил на Голгофу одного из сынов человеческих, сынов Адамовых, своего сына еврея, за то, что Он призывал их любить друг друга, как любят они своего Бога и народ показывал на деле свою любовь к Саваофу.

Многие язычники и идолопоклонники побоялись бы так обращаться со зверем, который сожрал человека, а иудеи издевались над тем, кто лечил их детей, исцелял их души.

Твоя земная смерть Учитель, превратилась для народа Израиля в торжество – ветхий человек распял человека нового, светлого. Но ветхий человек победил нового, только в Израиле, а по всему миру уже шел новый рожденный из света истины, человек духовный. Новый человек уже пел ветхие псалмы Соломона по-новому в Риме, в Эфиопии, в Индии, в Египте, в Сирии, в Вавилоне.

Римляне, распявшие Тебя, Учитель, по настоянию и требованию еврейских первосвященников, первыми, поверят в Твой Новый светлый Завет, первыми примут на веру Твою благую весть, назовут Сыном Всевышнего и даже богом во плоти. Ветхий Завет примут и станут исполнять его с особым рвением, сыны Измаила – потомка Авраама брата Исаакова. Два сына от Авраама разделят, невольно, потомков его на два

ненавидящих друг друга народа, потому что Ветхий Завет, сам в себе разделился на два противоположных: один Закон, одна религия разделится на две – Ветхий Завет для сынов Исаака и Ветхий Завет для сынов Измаила – старый Ветхий Завет и новый Ветхий Завет с новым пророком.

Но не примут Тебя, Учитель, ни последователи старого Ветхого Завета, ни последователи «нового» Ветхого Завета. И будут убивать и ненавидеть друг друга братья «ветхие и старые», «новых ветхих» и «новые ветхие» старых ветхих. А вместе будут с ненавистью гнать и убивать тех, которые пошли за Тобой, Учитель. Ибо не может ветхий человек понять и принять, как сын человеческий рожденный земной женщиной может стать Сыном Всевышнего. Не может ветхий человек осознать, что Сыном Всевышнего возможно стать не по плоти, а по духу.

Все человеки, все религии мира ищут Всевышнего не ради того, чтобы послужить Ему, а ради того дабы Создатель прислуживал человеку, исполняя все его желания и назвал религию этого пророка самой чистой и самой правильной религией на Земле.

Учитель, мне больно и страшно вспоминать этот сон, я как будто побывал в аду, на том свете, но сон продолжался. Я поднялся повыше в небо, мне хотелось в этой жестокой кровожадной толпе увидеть хоть одного из учеников, но сколько я не всматривался, так и не увидел никого из наших. Мне было больно за Тебя, Учитель, и стыдно за них. Я вспомнил как они боготворили Тебя, как верили во все, что Ты им обещал, как гордились дружбой с Тобой, но, когда пришло время доказать свою любовь и преданность, их как ветром сдуло, они как под землю скрылись.

- Иуда, – ответил Ты мне, – не суди их строго. Ты хотел, чтобы их, как и тебя задушили и отдали на съедение львам? Их время еще не пришло, кто-то после моей земной смерти обязан будет продолжить мою миссию. Ни одна буква, ни одна заповедь, принесенная мной от Отца не должна исчезнуть, потому что это не мои Заповеди, а Заповеди Создателя. Пришло время измениться человеку – это брат как новый урожай, как роды у женщины – пришло время и роды невозможно удержать никакими средствами. Эра древнего человека уходит – «все течет, все изменяется», не может человек вечно ходить в шкурах как обезьяна, человек подобен Отцу, он обязан изменить себя сам. Не вечно, брат, ему быть на Земле, Земля тоже, как и все когда-то разрушится, а душа бессмертна.

Эдем, Земля – это только первые ступени, главное, чтобы человек не превратился, как другие расы, в человека разумного, но бездуховного. Необходимо чтобы человек вечно оставался духовно – разумным, каким его сотворил Отец. Гармония разума и духа сделают его Сыном Отцу, а если человек пойдет по пути только разума, он никогда не станет Сыном, потому что разум делает человека эгоистом, властелином, лишенным

милосердия и сострадания. Человек разумный перестанет петь, рисовать, сострадать, любить и сопереживать – даже ненависть и зависть ему будут чужды. Разумный человек превратится в бессердечную бездуховную машину, ненасытного, жестокого потребителя и повелителя. Разумный человек все свои действия будет расценивать только со стороны пользы: выгодно или не выгодно, человек перестанет даже размножаться. Женщины откажутся рожать, потому что это не разумно и очень больно, мужчины перестанут заходить к женщинам, потому что это лишняя трата энергии, а это неразумно.

Ангелы, божества разумны, но они ничего не могут сотворить сами, они созидают как муравьи и как пчелы: они повторяют то, чему их обучили, а человек — это подобие Создателя, он творит, ошибается, пытается перестроить мир по своему вкусу. Человек – творец молодой, божество со светом Отца Создателя в своем духовном сердце.

Глава 3. Что и кто ожидает душу в «мире ином».

- Учитель, почему я не плачу, не рыдаю, почему я рассуждаю как живой, почему я не боюсь предстать перед судом Отца?

- Потому, брат, что ты продолжаешь и на том свете жить тем, чем жил на Земле, душа твоя несколько дней будет жить и в том и в этом мире. Невозможно душу сразу, мгновенно, поселить в тот мир – мир вечно живых, душа должна привыкнуть к новому миру постепенно. Ты видел, как дети животных не сразу покидают то жилище, в котором их родила мать. Сначала они только открывают глаза, потом осторожно выглядывают из своей норы или гнезда. И только через какое-то время начинают обследовать со страхом и осторожностью окрестности того места, где им предстоит жить. Так и душа человеческая, сначала вообще не может осознать где она находится, жива она или мертва: все чужое, все необычно, страшно и непонятно, как будто ее выбросило, после кораблекрушения на остров, где по-другому светит солнце, ходят другие существа – одни как тени, другие ведут себя как пьяные, третьи пытаются заговорить с новой душой на непонятном языке.

Душа, еще какое-то время, способна покинуть тот неприятный, чужой ей мир, полетать в своем земном мире, посетить близких, родных, попытаться успокоить плачущих детей и друзей. Но ни дети, ни друзья эту «умершую» душу уже не видят и не слышат, ибо только подобное имеет возможность помочь или навредить подобному. А ушедшие, живущие в ином мире, в иных тонких телах не могут ни навредить, ни помочь живущим в плотском мире.

Поэтому и призывал я всех к свету, и говорю вам: «Торопитесь делать благое сейчас, здесь, немедленно, ибо не ведаете, в какой миг вы окажетесь в «мире ином» и чтобы ваши намерения не остались «благими» - неисполненными пожеланиями.

- Спасибо, Тебе, Учитель, что Ты объяснил, что может ждать меня на «том свете», где я сейчас нахожусь. Я пока чувствую себя здесь, как в гостях, но как страшно смотреть мне на те души, которые оказались здесь неожиданно, кто еще не знает, что он уже в мире мертвых, кто продолжает судиться с родственниками, кто еще мстит своим врагам, кто еще не успел вынуть меч из груди своего врага, как его убили сзади.

Я сейчас видел, как римлянин на колеснице врезался в толпу иудеев, которые с наслаждением наблюдали, как такие же, как они, которым больше повезло, подбегали к Тебе сзади, били, а потом высказывали перед Тобой и кричали: «Сын Божий, царь иудейский, угадай, кто из нас дал тебе в ухо. Ты же сын Всевышнего, угадай хотя бы это, несчастный».

Ты, Учитель, смотрел на них с жалостью и ничего не отвечал, а они с наслаждением продолжали свои пытки, потому что знали, что им за издевательства над беззащитным человеком ничего не будет, а сейчас им представилась возможность поиздеваться над подобным себе в свое удовольствие.

Но в этот самый момент кони встали на дыбы, и заржав понеслись, как мне показалось, на Тебя, Учитель. Я стрелой ринулся с небес, чтобы защитить Тебя, кони увидев, возникшую перед ними душу рванули в сторону, от Тебя. Те, кто мгновение назад били Тебя по щекам и веселились, оказались под колесами тяжелой боевой колесницы, и души троих из них, испуганно озирались, медленно начали выходить из своих окровавленных тел. Толпа ахнула и побежала в разные стороны от мертвецов.

«Беги, Учитель», - кричал я, «Ты свободен», - но Ты не шелохнулся, Ты с сожалением смотрел на умирающих. Ты видел, что этим кровожадным глупцам не может помочь даже небо – они сами приговорили себя, и кара небесная настигла их мгновенно.

А души умирающих носились над своими бездыханными холодными телами, они пытались бить их по щекам, пытались вправить растоптанные копытами коней кишки, в измазанные калом и кровью животы. Пытались оживить свои тела, чтобы войти в них, чтобы продолжить «жить», но увы, они были уже только душами – без плотских когтистых рук, без плотских ног, без возможности творить зло.

Я слышал, как Ты, Учитель, сказал: «Я прощаю вас, братья...»

Ты, по милосердию Своему, простил их, но не простил их всеобщий Закон Воздаяния и каждый получит воздаяния за благие и злые деяния, если их простил даже Сам Создатель, отвечает за деяния человеческие только сама душа человеческая, чтобы в

следующих воплощениях помнила и знала, что ничто во Вселенной не проходит бесследно.

Все записывается в памяти души и на плоскости времени, ибо всякая душа - часть души вселенской, не существует ничего отдельно независимо, друг от друга – все едино. Как в человеке не может существовать отдельно голова, руки или ноги, так и Вселенная, не может быть цельной, единой, без какой-то планеты или души. Если страдает одна душа, страдают и родственные, близкие ей души, если страдает одна планета или звезда, то ее страдания посылают сигналы муки и страдания всем родственным планетам и звездам. Страдает одно живое существо, страдает и Сотворивший эти души, это видят и страдают вместе с Отцом все души.

Глава 4. О тех кто «судит» братьев своих человек от имени Создателя миров, и в какой рай они попадают».

- Учитель, здесь души мечутся, стонут, воют, плачут, извиваются от ужаса. Когда я был на Земле, то слышал от многих, что если вспомнить о Боге в последний миг перед смертью, то человеку все его злодеяния прощаются, и он на суд божий не является. Но нет, Учитель, я видел, как все души: разных религий, разных рас и народов выстраиваются голые, как в римской бане. Вместе стоят все и мужчины, и женщины «голые», не мужские и женские тела, а голые, как раскрытая книга души. Все видят, что творила душа на Земле за всю жизнь. И не видел я, Учитель, ни одной души, которая была бы прозрачной, как капля росы на лепестке розы.

Все души были или мутными, или серыми, а некоторые даже черными, как агат. Хотя, когда появлялись сюда, то говорили, что они и десятину платили и бедным помогали и молились круглые сутки, говорили, что Всевышний знает их в лицо и по именам, утверждали, что их обязаны пропустить без очереди минуя чистилище, что они от суда божьего освобождены еще на Земле и в Рай проходят без очереди и проверок, но почему-то оказывались в общей очереди, как и все «смертные».

Здесь были и те, кто стремились попасть в Рай, убивая «неверных». Это те, кто считали, что только они поклоняются Богу правильно, что только их Бог любит и позволяет им судить смертью всех, кто не так, как они бреются, не так как они одеваются, не то, что они едят. По их мнению, все люди, не исполняющие хоть одно из их «правил» должны быть немедленно убиты, а их имущество должно принадлежать «правильно верующим».

Эти звери, Учитель, сбились отдельной стаей. Их было немного, но смрад, который исходил от этих душ «праведников» отравлял половину неба. Они, Учитель, выли,

стонали, как звери в капканах, ибо только здесь, сейчас узнали, что они совсем и не люди, они даже не кровожадные звери. Их не пускали даже в ад, потому что нет большего греха, чем навязывать свою звериную волю как волю Всевышнего. Нет большего греха, чем пытаться войти в Рай убивая безвинных детей, старцев, женщин. Нет большего греха, чем судить подобных себе от имени и именем Всевышнего.

Эти нелюди, Учитель, уходили в самые глубокие, самые темные миры и пещеры, где никогда не бывает света, где вечно тьма и холод, где эти души заморожены до скончания Вселенной.

От имени Всевышнего позволено только бескорыстно исцелять, бескорыстно спасать слабых и беззащитных. Ибо Всевышний дает всем жизнь, но не забирает жизнь ни у одного из своих творений. Он даже не забирает жизнь у тех, кто считает себя «праведником», кто сам себя избрал и назначил палачом и судьей, от имени Всевышнего, кто нарушает главную заповедь Всевышнего: «Не убей».

Убив живого, ты убил себя. Убить, возможно только спасая тех, кто не способен, не имеет сил защитить себя от убийц.

Была здесь, Учитель, и небольшая группа из тех, кто спасли других, а сами оказались здесь, были и те, кто кинулся спасать утопающего или горящего в огне, но вместе с ним погиб и сам. Не делились здесь ни на «богатых», ни на бедных, ни на знатных, ни на рабов. Никто никого не судил, никого не вызывали ни по именам, ни по кличкам, каждая душа шла сама к той группе, к тем воротам, куда ей положено, что она заслужила на Земле туда и шла, здесь не было религий, здесь было воздаяние.

Каждая душа здесь «осуждала», назначала воздаяние сама себе, ибо никто не знает себя лучше, чем сама душа. Здесь некому было врать, некуда было скрываться. Каждая душа знала себе «цену», знала, что она имеет право получить. Никто не ставил душу на весы, не заставлял пройти по тонкой нитке через бездну, каждая душа «летела» к своему улью, пролазила через предназначенный леток.

И здесь, Учитель, как и на Земле, каждая душа трудилась, училась, совершенствовались после того, как проходила очищение: не пытки, не муки, не наказание, а очищение. Очищение от всего мерзкого, корыстного, что сотворила душа на Земле. Здесь каждую душу, как сковородку огнем очищают от пороков, чтобы она навечно забыла, как делать зло, чтобы душа навеки запомнила, что за все необходимо отвечать, получать воздаяния. И чем больше духовной грязи душа на себя набрала, чем больше пороков в себя впитала, тем дольше ее очищают огнем и холодом.

Здесь не пытаются запугать душу болью, здесь стараются выработать у души отвращение к порокам. Никто из служителей чистилища не испытывает ненависти к своим жертвам, не получает наслаждения от мучений падших душ, ибо служители чистилища

тоже не ангелы, они получили такую работу, не в награду, а в воздаяние за свои черные дела.

Никакие муки в чистилище не вечны: есть и кратковременные, и долговременные.

Учитель, мне неизвестно, что ожидает меня здесь, но то, что и мне, как и всем предстоит очищение – это я знаю и готов получить то, что заслужил, хотя и страшно. Я сейчас видел, как чья-то душа, молнией минуя чистилище, унеслась в просторы Вселенной.

- Это Твоя, Иуда, душа унеслась к престолу Создателя, - ответил Ты, Учитель. Нестерпимая боль пронзила меня, я видел, Учитель, как на Твои плечи взвалили тяжелое бревно, на котором распнут Тебя. Мне больно от того, что я ничем не мог помочь Тебе, любимый Учитель. Я тянулся к Тебе, чтобы хоть как-то облегчить Твою ношу, но меня в это время потянуло вверх, я осознал, что я улетаю от Тебя и ничем не могу облегчить Твои страдания.

«Отче», - взмолился я, – Отче позволь мне хотя бы побыть с Ним, посострадать Твоему Сыну. Отче, помоги Ему перетерпеть страдания, не оставь Его без надежды в эти минуты, все покинули Его, не хочу я никакого Рая никакого «царства», позволь мне, Отче, разделить Его боль, дай мне часть Его страданий». Но неведомая сила повлекла меня неведомо куда. Я кричал, я плакал, я вырывался...

Сон продолжался: слуги первосвященника требовали Твоей смерти прямо здесь на площади.

«Чего с ним возиться, это из-за него все наши несчастья. Мы жили спокойно и дружно с римлянами, пока здесь не появился этот «Сын Всевышнего – царь иудейский», - кричал один из тех, кто задушил меня. Он был в новом расшитом халате, как будто пришел на праздничный пир.

«Нет», - требовала толпа, - пусть его осудит прокуратор Пилат. Тащи его к Пилату, зачем нам брать его кровь на себя.

Глава 5. Христос и Пилат.

И вот Ты, Учитель, уже стоишь перед Пилатом. По его лицу видно, что он недоволен, что его оторвали от какого-то дела или отдыха.

«Вечно с этими грязными иудеями какие-то разборки, вечно они чем-то недовольны. И ладно бы были недовольны нами – римлянами, так у них какие-то разногласия с их богом или богами. Я до сих пор так и не понял, кому они молятся и что их не устраивает, но мне ясно одно: они просто не могут поделить деньги, боятся, что народ понесет деньги не в храм, не священникам, а этому молодому «сыну бога», вот они и

объявили его «царем Израиля», чтобы мы - римляне казнили его как противника римского императора, нашими руками решили убить их конкурента».

Евреи они и есть евреи, хоть и темные, хоть и бескультурные, но хитромудрые как все торговцы и пастухи, но мне смерть это изгоя тоже не нужна, начнется среди них смута, потом оправдывайся перед Римом. Он молча изучал стоящего перед ним худого, измученного мужчину. «Дерзкий и смелый», - подумал Пилат, – еврей, а сколько мудрости в его спокойных глазах, сколько уверенности в своей правоте. Не пастух, не рыбац, а молодой пророк – философ. Да он и не похож на еврея, он скорее – грек, что-то в нем божественное – неземное. Не про него ли мне рассказывала моя любимая Клавдия? Не он ли привил ей страсть и любовь к какому-то неведомому Богу, которому она теперь каждое утро тайно и страстно молится.

Раньше была мегера мегерой, невозможно даже близко подойти, если она не в духе, а теперь стала милой, покладистой. Все время говорит о милосердии, о сострадании и пугает, что за все грязные дела мне придется отвечать перед Отцом-Создателем. Тоже мне нашла Бога, который кроме того, что он ее Бог, он еще и ее Отец. Надо будет поговорить с ней на эту тему – мало ей наших богов – мало ей Зевса – отца всех богов, так она поклоняется еще и еврейскому Богу – совсем ошалела женщина. Но мне нравится, что она стала покорней, добрее и ко мне относится, как к повелителю, с почитанием и уважением.

Пилат про себя улыбнулся и подумал: «Его следует отпустить уже только за то, что этот бедолага сделал мою Клавдию более счастливой, пусть идет себе с миром». А глядя в глаза Твои, Учитель, произнес: «Ты мне нравишься, я не верю твоим обвинителям. Такие глаза как у тебя, врать не способны. Я не желаю вмешиваться в ваши споры о вашем Боге. Ночью моя охрана проводит Тебя до ливанской границы, а там ты свободен, иди на все четыре стороны. Никакой опасности от тебя не исходит ни для Рима, ни для меня. Каждый молится, как требует его душа. Иди и молись своему Богу. Называй его своим отцом, братом, господином, никому от этого никакого вреда. Как мне рассказывали, твой бог добрый, милосердный, сострадательный, но строгий и ответственный, он не требует ни от кого никаких кровавых жертвоприношений. Если он как ты утверждаешь, удовлетворяется милосердием, так это же прекрасно. Это то, чего не хватает и мне, но как тебе ведомо, я человек военный, для меня главное это порядок. За порядком в доверенной мне Иудее я и наблюдаю. Беги не раздражай власть имущих своих, не нарушай установленный ими Закон и порядок».

Иисус молчал.

- Я распоряжусь, тебе дадут денег, чтобы ты не чувствовал нужды.

- Я не побегу, я ни в чем и ни перед кем не виновен. Я не нарушал законов Рима.

- Ты не нарушал законов Рима, поэтому я и хочу помочь тебе избежать от иудейских законов. Я не хочу выносить смертный приговор безвинному человеку, это не в моих правилах. Не вынуждай меня и ты нарушать закон воинской чести, если ты честный человек. А ты, как я вижу, человек честный, бескорыстный. Ты идешь на смерть не ради славы земной, не ради богатства, ты такой же, как и я – воин, но ты воин света, воин духа. Ты тот, кого посылают в бой и знают, что ты со своего задания никогда не вернешься со щитом, но только на щите и только исполнив достойно свой солдатский долг. Ты воин своего бога, я пред тобой преклоняюсь, - Пилат слегка склонил голову.

- Я благодарен тебе, добрый человек, но я не могу бежать, если я убегу, то предам тех, кто поверили мне, кто пошел за мной. Предам тех, кто ради служения моему Отцу Небесному бросили своих престарелых родителей, малолетних, нуждающихся в защите детей, пожертвовали своей земной жизнью ради спасения многих.

От изумления у Пилата приоткрылся рот, он даже привстал.

- Да ты, человек, действительно не в себе, ты сам витаешь в небесах и ведешь за собой таких же, как сам, идеалистов оставивших семьи, а семья – это ячейка, основа всякого государства, - неожиданная мысль остановила Пилата, он на мгновение задумался и улыбнулся, потирая довольно руки. - Если все начнут верить твоему богу, то это выгодно Риму, – воскликнул он. - Не надо воевать с вами и с другими, разрушатся семьи, разрушатся и падут сами, все государства. Bravo, пророк, ты окажешь своей новой религией неоценимую услугу Риму и мне.

«Хаос» - вот высший порядок, который разрушает одно государство и укрепляет другое – где царит строгий, разумный порядок и дисциплина – это мое изречение, с ним надо выступить в сенате.

Ты сам не ведаешь, что ты разрушаешь свою ветхую устаревшую религию и на ее фундаменте строишь новую, более прогрессивную, человеколюбивую религию. Религию конечно, возможно изобрести самую благую, но жить по законам твоей религии, исполнять все заветы и заповеди, на это способны единицы – и тоже не бескорыстно: чтобы попасть в твое царство Небесное необходимо здесь на Земле раздать все свое состояние бездельникам и баламутам, стать бездельником и всеми гонимым самому. Эта перспектива приемлема только для тех, кто не имеет ничего сейчас или безумным идеалистам».

Пилат задумался: «Не буду лукавить, моя жена Клавдия восхищена твоими идеями о всеобщем братстве, о всеобщем равенстве, царстве любви, и милосердии, не только после смерти, но и царстве справедливости на Земле». Но мне кажется, что всеобщего блага и равенства невозможно построить милосердием и состраданием. Невозможно этого достигнуть ни казнями, ни законами, потому что все мы сотворены, как написано в

вашем Талмуде: «по образу и подобию божьему», то есть, все мы божественны, но разные, как и наши боги, которые создали или сотворили нас, которые между собой соперничают. И если боги более совершенны и долговечны чем мы «их подобия», то о каком равенстве может идти речь между рабами и господами.

Даже ты требуешь неукоснительно следовать только твоим заповедям, хотя они и не новы. Эти заповеди знали и до тебя и римляне, и греки, и индусы, и те, кто были до древних. Но то, что проповедуешь ты, на Земле невозможно – это утопия, мечта всего человечества. Ты решил осуществить эту утопию в Иудее. Поверь моему опыту – Иудея – это не самая подходящая страна для воплощения твоей идеи. Я даже скажу, что самая не подходящая, потому что здесь каждый сам себе пророк, каждый сам себе князь, а с такими гражданами невозможно объединиться. Не зря же вы даже сами в себе разделились на двенадцать колен, родов или групп: я не хочу в этом разбираться.

Если вы не способны объединиться между собой, то, как ты мечтаешь объединить все народы, все государства единой религией? Этого не смогли и не смогут устроить даже боги, иначе они давно бы всех объединили и доили нас человек, как одну корову, потому что богам необходима наша любовь. Наша любовь, наша душевная сила – это и есть пища для богов. Им нужны не мясо, не фрукты, им нужно наше духовное поклонение. Они питаются нашей любовью, нашей покорностью, как мы питаемся солнечным светом.

Я, прокуратор, с тобой разговариваю как с равным, потому что вижу, только ты способен понять мои самые сокровенные мысли. Я тоже смертен и размышляю о своем бессмертии. Я тоже молюсь и страдаю, хотя я и воин.

Настаиваю, беги, живым ты больше принесешь пользы многим живым, а на кресте ты уже ничем и никому не поможешь. Мир огромен, неси свою благую весть всему миру. Ты человек мира, чего ты зацепился за этих иудеев. Сам ваш бог не может с ними справиться, уже многие тысячелетия, а ты захотел сделать это один. Они распнут тебя вместе с разбойниками и завтра забудут, как тебя звать. Послушай старого воина, я хочу тебе добра, таких как ты, я за свою жизнь не встречал. А твои ученики, друзья, где они? Покажи мне хоть трех, хоть одного. Это были твои попутчики, но не спутники, не последователи. Никто из них не решился разделить твою участь, принять смерть за веру, войти в царство небесное через смерть, вместе с тобой оказаться в вашем раю вместе с тобой – учителем, сыном бога и царем Израиля. Где они? Выйди, покричи, позови. Именем твоего бога, которого ты называешь Отцом-Создателем всего сущего, заклинаю, беги сегодня ночью, беги. Завтра я тебе уже ничем не помогу. Завтра евреи принудят меня исполнить их приговор и их волю. Уже сегодня ко мне приходил посланец от Каифы и напоминал, что если я завтра не исполню волю иудейского народа, то народ

взбунтуется. Мне бунт не нужен. Еще несколько месяцев и меня отправят с почетом на заслуженный отдых, а если бунт, то в ссылку. Поставь себя на мое место. И если я не подпишу смертный приговор тебе завтра, то послезавтра его подпишет новый назначенный вместо меня прокуратор.

Учитель, мне казалось, что еще мгновение и гордый римлянин Понтий Пилат встанет перед Тобой на колени, столько мольбы и боли за Тебя было в его глазах. Я тоже молил и умолял тебя: «Любимый Учитель, услышь Пилата, он, по моему мнению, желает Тебе только блага. Мне даже показалось, что это Тебя умоляет не Пилат, а ангел небесный, его жена Клавдия в облике Пилата.

Ты слышишь, как ревет кровожадная еврейская толпа. Они не успокоятся, пока не напьются твоей крови. Они с удовольствием отпустят сотню самых жестоких убийц, потому что они сами убийцы, их отцы убивали, их деды и прадеды убивали своих пророков – это у них уже в крови, - Пилат вытер со лба пот».

- Я не понимаю, как такой ненасытный до крови народ может называть себя народом избранным. Получается что у них и бог такой кровожадный, если он их во всем поддерживает и вдохновляет. Иначе он давно бы убрал их с лица Земли. Они считают нас – римлян язычниками и идолопоклонниками, многобожцами, но мы никогда не приносили кровавых жертв своим богам. Наши боги, как нормальные, просвещенные люди с нормальными человеческими страстями. Они никого не заставляют поклоняться себе насильно – хочешь, неси цветы и вино, не хочешь не приноси - ты тоже ничего от них не получишь. А у вас как разменная монета – кровь – за все плати чужой кровью и не своей, а чужой – очень мило, очень по-божески. Но это не мое дело, каждый отвечает сам за себя.

Я не пойму, зачем ты, по собственной воле отдаешь себя в руки этих мясников? Почему ты не ценишь жизнь, которую тебе подарил, как ты говоришь Отец-Создатель? Твой поступок – это самоубийство на публике: тебе так не кажется?

Беги, разумный человек, неси свет тем, кто в нем нуждается, а эти как жили во мраке, так во мраке и подохнут. У них одна радость – кровь на все случаи жизни.

«И он прав, Учитель, - шептал я Тебе, - беги, он искренне готов спасти Тебя». Но тут, неведомо откуда, появились те трое, которые задушили меня и повесили на дереве. «Вот он, - кричали они, - хватай его, души. Из-за него нам теперь гореть в аду», они вновь схватили меня и начали душить. Я не мог дышать, я умирал второй раз. Мне хотелось вдохнуть, но их пальцы все сильнее сжимали мое горло, я вновь начал возноситься в небеса, а они остались внизу, на Земле. Они подняли руки, их пальцы как щупальца осьминога удлиннились и вот-вот готовы были, пытались схватить меня, но я как легкая пушинка воспарил к звездам.

Глава 6. Прерванный сон спасает Иуду от смерти.

О месте и времени для молитвы.

- Воды, воды, дайте ему воды, облейте его водой, брызгайте ему в лицо водой. Слава Отцу, он ожил, он будет жить, – слышал я голоса учеников. Но все еще не мог вдохнуть полной грудью, а мне так хотелось набрать в легкие утренней прохлады: «Отче, я жив, я все еще жив, хотя за свою жизнь умирал уже многократно, я не боюсь смерти, ее для меня нет, но я не хочу умереть во сне или мгновенно, я хочу уйти в сознании, в молитве, призывая Тебя, Отче, до самого последнего мгновения, держась мысленно за руку Твою, чтобы я пришел к Тебе осознавая, что я уже не на Земле, а в царстве Света, в Царстве познания. Вот и в этот раз меня спасли от смерти совершенно случайно.

Я всегда уходил спать подальше от остальных учеников, потому что по ночам меня терзал жестокий кашель, и чтобы не разбудить остальных я спал поодаль. С каждым годом этот кашель усиливался, иногда горлом шла кровь.

Учитель наблюдал за мной с состраданием и сочувствием, Он говорил, что моя болезнь неизлечима и единственное что мне может помочь – это молитва, чтобы Отец облегчил мои страдания.

«Это Твой крест, брат, твое испытание, крепись, не ропщи», а я, Отче, и не ропщу, я всегда смотрю на тех, кому еще тяжелее, чем мне. Мне больно смотреть на тех, кто на испытания смотрит как на наказание, кто с радостью и восторгом принимает только дары от Тебя, а на испытания, которые закаляют и укрепляют душу, смотрят как на мучения. Я знаю, что если человек никогда не страдал, то он ничему и не радуется.

Как я благодарен Тебе, Отче, что сейчас могу свободно дышать. А как может быть благодарен Тебе человек, который никогда не голодал, не оставался в пустыне без глотка воды трое-четверо суток, которого никогда не душили, накрыв подушкой?

Сейчас я видел перед собой перепуганные лица учеников, они были искренне рады, что я жив, что они вовремя спасли меня. Все ученики были благодарны мне, потому что я для них был, как мать-кормилица. Они никогда не знали, откуда каждый день появляются хлеб, фрукты и сладости. Они еще крепко спали, а я уходил на торжище покупал для всей общины все, что необходимо для пропитания здоровых сильных мужчин. Я знал, что голодный человек не способен ни учиться, ни молиться, ни сострадать, но в еде, как и во всяком удовольствии должна быть мера. На мне лежала ответственность и за ночлег общины. Никто ни из старших учеников, ни из новообращенных на мое место не претендовал, хотя я иногда замечал, как недоверчиво смотрели на меня некоторые ученики, когда я доставал их короба деньги и отчитывался перед всеми и Учителем, по какой цене я сторговал хлеб, рыбу, пряные травы, вино и сколько денег у нас еще осталось.

Про те тридцать сребреников, которые я пожертвовал в общую казну, знали только Учитель и я, они были завернуты в тряпицу и лежали отдельно – на всякий случай. Количество учеников и сочувствующих нам постоянно менялись, иногда число ходящих с нами было больше ста душ. Не всегда к нам прибывались те, кто искали Бога, чаще это были те, кому негде было переночевать, иные были очень истощены и больны. Всех их надо было накормить, кого-то одеть, согреть их душу.

«Чтобы я делал без тебя, Иуда?» - часто говорил с благодарностью Иисус, - когда ученики раскладывали на траве яства, купленные мной на торжище. Иногда еды не хватало, и мы с Учителем оставались голодными до следующей трапезы. И тогда, Учитель, Ты мне говорил: «Мы с тобой, Иуда, можем побыть и в посте, а учеников и гостей необходимо накормить, не только Словом, но и хлебом».

Солнце только показалось над спящей Землей, и ученикам надо было вставать на утреннюю молитву. Кашель чуть не погубивший меня прошел, но страшный сон не давал мне покоя даже когда я с помощниками закупал еду для общины. Мне казалось, что это был не сон, а все пережитое произошло со мной наяву. Надо рассказать сон Учителю, - размышлял я, - пусть Он растолкует его.

Я засобирился на торжище, и взяв с собой трех помощников из новообращенных, чтобы они помогли мне принести купленную еду. Учитель смотрел на меня с настороженностью, как бы спрашивал: «Тебе, Иуда, хочется мне что-то рассказать, тебя что-то беспокоит, ты напуган?»

«Да Учитель, у меня много к Тебе судьбоносных вопросов», - мысленно ответил я, - но это потом, когда накормим учеников и гостей». Я всегда удивляюсь, как за короткий сон, который по моим наблюдениям длится всего несколько мгновений, перед пробуждением, человек может увидеть все события, какие происходили с ним за всю жизнь, а в этом сне я увидел то, что может быть ожидает меня, Учителя и Его учеников в ближайшем будущем.

Мурашки пробежали по моей спине, я сильно закашлялся и отойдя от учеников увидел, что выплюнул не слюну, а алую кровь, во рту я ощутил соленый вкус своей крови. У меня закружилась голова, и тошнота подступила к больному горлу «только бы меня не вырвало», - подумал я и начал молиться.

У меня были свои молитвы, выстраданные, выношенные в моем сердце и разуме. Я знал, что не может быть одной молитвы для всех человек, ибо у каждого свои отношения с Отцом, свои тайны, свои надежды. Общим для всех кто взывает к Создателю обязано быть только одно: бескорыстная, ежемгновенная благодарность за то, что Он позволил нам знать Его, благодарить за каждый вдох, за каждый выдох, за каждое

мгновение общения с Ним, ибо не все люди на Земле имеют возможность ежедневно общаться с Создателем.

Кого-то к этому не приучили родители, потому что сами родились в лесу, и поклонялись-молились кто камню, кто дереву, кто просто дырке в земле или потолке. Иные просто ленятся общаться со своей душой, с Тем, Кто в этой душе: «Хлеб есть, вода есть, есть где переночевать, а большего такому человеку и не надо, что будет потом, когда-то, там видно будет: «Даст Бог день, даст и пищу». А кто такой Бог, зачем Он дал человеку тело и душу это многим не интересно.

«Отче, родной, – взывал я в центр своей груди, где трепетало мое духовное сердце, где иногда я видел мерцающую голубую искру. Отче, спасибо Тебе за прошлое, за настоящее, за будущее с Тобой, Отче. Прими, Отче, пожалуйста, мою искренность, чистоту моих намерений, мое поклонение, мою любовь, мое бескорыстное служение. Прими, Отче, все, чем Ты меня так щедро и бескорыстно благословил. Прими, Отче, пожалуйста, с возрастом, озарением и осознанием, с благоговением и благодарением прими, Отче, мое искреннее восхищение всем, что Ты сотворил. Не оставь, Отче, нас всех, кто ищет и нашел Тебя. Не оставь нас всех, Отче, ныне, во сне, в вечности и бесконечности, пусть не прекращается ни на мгновение эта святая, осознанная и неосознанная связь».

Помощники, несшие купленную снедь, остановились и ждали меня.

- Иуда, - обратился один из них, – нам показалось, что ты сейчас молился, а разве позволено молиться, где попало, на грязной дороге и молча, а не голосом?

- Помнить об Отце необходимо и ночью и днем, и на улице, и в постели – всюду. Молитва – это потребность, излияние души и если вы приучите свою душу помнить о том, что вы не вечны, что смерть может настичь вас и на пиру, и на брачном ложе, то вы невольно будете взывать к Отцу во всякое время, и во всех местах. Дух Отца нашего всегда будет направлять вашу душу на правильные, угодные Отцу дела: да вы и сами будете оберегать себя от грязных дел и намерений, вы сами станете честно и искренне относиться к своей жизни.

Молитесь ежемгновенно, совершайте все ваши поступки так, как будто за вашей спиной наблюдает ангел и ставит вам оценку за каждое ваше слово, за каждую мысль. Запомните, Отец нас всех любит одинаково, нет у него избранных, - ответил я.

Я почувствовал, что говорю громче, чем позволяет мое больное горло и умолк. Всю дорогу до дома, где приютил нас на ночлег, почитающий и благоговейщий перед Иисусом человек, мои помощники шли молча, видимо размышляли о сказанном мной. Они вошли во двор, а я сел в тени под раскидистой смоковницей у ворот.

Глава 7. Христос и смоковница.

Эта смоковница запомнилась мне надолго. У нашего гостеприимного эфиопа мы гостим второй раз. Когда мы встретились с ним в прошлый раз, в это же время года, то он стоял с топором, намереваясь срубить бесплодное дерево. Мы шли измученные и голодные и когда увидели вдали смоковницу, то ускорили шаг, надеясь утолить голод сладкими плодами, но когда подошли то увидели, что на дереве нет ни одного плода. Хозяин уже занес топор, чтобы бесплодное дерево порубить на дрова. Иисус, шедший первым, поднял руку.

- Стой друг, зачем лишать жизни эту прекрасную смоковницу? – обратился он к человеку. Она принесет тебе много радости в следующем году.

- Я тоже так думаю каждую весну. Ей уже восемь лет, а она все «девственница»: ни разу не порадовала мою семью своими плодами. Вон у соседа, такое же дерево, мы в один день посадили саженцы. Он уже три года собирает плоды и сам ест, и нас угощает, а эта, - он с огорчением ударил обухом топора по стволу смоковницы.

Иисус подошел к смоковнице, погладил ее ствол, прижался щекой к коре дерева и что-то прошептал. Хозяин - Эфиоп громко рассмеялся.

- Я ее уже и ласкал, и целовал и пугал и что только не делал, а она все не рождает, вот я решил, пусть принесет пользу хоть при приготовлении обеда. Но будь по-твоему милосердный человек, оставлю ее до весны, он с сочувствием посмотрел на нас.

Я вижу, вы все в пыли, усталые и голодные, заходите, омойте ноги, передохните и расскажите, где были, что видели. Не часто Бог посылает путников, путники – это посланцы Всевышнего, - он добродушно улыбнулся.

И вот мы вновь в гостях у этого приветливого человека. В этот раз он несказанно обрадовался, увидев Иисуса, снял с него сандалии, взял сосуд с водой и намеревался омыть Учителю ноги. Иисус вежливо и с благодарностью отказался от намерений Надира, так звали хозяина дома. Тогда слуга принес таз с водой, Учитель опустил ноги в воду и блаженно закрыл глаза. Надир засуетился, женщины разложили на траве, под смоковницей угощения. Мы в этот раз пришли не с пустыми руками: преподнесли хозяину дома ткань на халат и сирийские финики.

Нас подчивали с радостью и благодарностью, потому что жизнь в семье Надира сильно изменилась после того, как он и его домочадцы стали жить по заповедям Иисуса.

- Почему не срубили смоковницу? - с удивлением спросил один из учеников, - на ней нет ни одного плода, а она цела. - Ты же намеревался срубить ее, если не даст плодов? - поинтересовался Петр.

- Послушай, добрый человек, что было, - обрадовался Надир. К нам приходили все соседи даже из ближнего селенья, приходили посмотреть, как цвела Твоя смоква, - Надир

с восхищением и благодарностью поклонился Учителю, а когда начали созревать плоды, то от нее пошел неизвестный доселе запах. Все приходили чтобы насладиться этим запахом: от смоквы исходил запах ладана и мира, а плоды, плоды были слаще меда. Мы сами почти и не пробовали этих плодов, у нас все оптом закупали проезжие купцы.

Надир загадочно улыбнулся, - но я предчувствовал что вы будете возвращаться к себе на родину и немного сушеных плодов, спрятал, чтобы угостить вас, когда придете. Он сам вошел в жилище и вынес маленький кувшинчик. – Вот, пробуйте, наслаждайтесь, я думаю, что это не смоквы — это дар Всевышнего.

На покрывале красовались янтарные прозрачные завяленные плоды. У всех, кто попробовал эти плоды от наслаждения закрывались глаза.

«Удивительно, - подумал я, - а в соседнем селении, где нам отказались продать что-либо из еды и смотрели на нас с ненавистью, один из селян сказал: «Уходите отсюда поскорее, а то вас побьют. У нас рассказывают, что когда вы в прошлый раз гостили у эфиопа – Надира, то ваш учитель проклял смокву у его ворот за то, что он был голоден, а на дереве не было плодов. Ваш учитель проклял ее, и она засохла на глазах у всех, кто там был.

- А ты там был, ты видел это проклятие? - спросил я у рассказчика.

- Нет, не видел, - ответил он, но люди говорят, что видели их друзья, - настаивал он, уже не так уверенно. А еще у нас рассказывают, что ваш учитель в каком-то селении вселил злых духов в большое стадо свиней, проклял это стадо и свиньи побросались с высокого обрыва в море, а жители того селения не пустили вас к себе, потому что остались без пропитания, потеряв из-за вашего учителя свое стадо.

Уходите, - прошептал этот человек мне на ухо, - а то вас могут побить.

Я, все ученики и Надир свидетели того, как Учитель спас смокву, а молва злых, способных только на мерзость людей утверждают, что Учитель проклял дерево. Учитель говорит нам, чтобы мы благословляли даже проклинающих нас и на проклятия проклятием не отвечали. Как Он может проклинать что-то живое, если Он учит нас, что во всем живет Отец. Он говорит нам: «Подними цветок, травинку – Я там есть, как Сын Отца Небесного может проклинать то, чему Отец дал жизнь.

Но находятся нелюди, которые все судят своим судом – судом ненависти, судом смерти. Отец спасает и злых, и очень злых, а нелюди готовы засудить всех, и даже самого Создателя. Злых на Земле очень мало и Отец щадит их, а они своей ненавистью, алчностью заражают, как чума сотни и тысячи неискушенных, слабых духом и телом. Отец щадит злых, а слабые смотрят на них видят, что зло сильно и безнаказанно и начинают подражать злодеям, потому что кто зол, тот и силен, а кто силен, тот всегда отберет у беззащитного, сожрет и не подавится и свое, и чужое, и про запас унесет.

Безнаказанное зло заразительно, если нет воздаяния, а будет воздаяние, поменьше станет злодеев.

Глава 8. Страшный мучительный сон не отпускает Иуду.

Пилат «умывает руки».

Прохлада и усталость сморили меня, и я не заметил, как погрузился в сон. И вновь я оказался в том вязком сне, где меня уже задушили, а Тебя, Учителя, еще только стремятся казнить слуги Каифы. Но прокуратор Понтий Пилат противится требованиям иудейской толпы. Я ношусь над толпой, я кричу, я срываю больное горло: «За какие добрые дела вы решили казнить Его? - кричу я. За то, что Он исцелял хромых и сухоруких, за то, что Он воскрешал умирающих, за то, что Он дал свет слепым, за то, что Он принес вам Свет истины от Отца Создателя? За какое из добрых дел вы хотите напиток его крови? – рыдал я.

«Смерть, смерть», - требовала толпа, - мы хотим увидеть, как умирает бессмертный сын Бога. Мы хотим казнить «царя Иудейского». «Распни его», - требовала озверелая толпа. Мы хотим посмотреть какого цвета кровь у богов, и у их сыновей. Пусть докажет, что он бессмертен и мы поверим ему и будем поклоняться ему как Богу. Пусть соберет своих ангелов и убьет всех римлян, тогда мы сделаем его своим царем, - кричали молодые ненавидящие Рим иудеи. Но их призывы тонули во всеобщем реве – «Смерть, крест, смерть, крест».

Стоящий возле Пилата воин поднял руку, толпа затихла.

- Я не нахожу в вашем соплеменнике вины, достойной смерти. Он не нарушил ни один из римских законов, но если вы считаете, что он нарушил ваш закон, то вы его и наказывайте по вашим законам. Я в угоду вам могу его наказать или изгнать, чтобы он не сеял смуту, где я управляю. Я отвечаю за мир на этой территории, но не за ваши верования, не за ваши отношения с вашим Богом. У вас наступает праздник. Вы в этот день отпускаете одного из злодеев, я не вижу в этом человеке злодея, я не могу его наказать.

«Смерть, смерть», - заревела толпа. Воин вновь поднял руку, и толпа затихла.

- Я не нахожу в нем вины. Я не беру на себя его кровь. Я умываю руки. Я исполняю вашу волю вопреки моей воле. Вы хотите казнить его руками римского прокуратора, но его кровь на вас, на ваших потомках. Подумайте, прежде чем вынести приговор. Он ваш сын, он один из вас, - Пилат умолк. Но толпа не слышала ни Пилата, ни свою собственную совесть. И чем больше Пилат старался убедить иудеев в безвинности стоящего перед ними человека, тем больше зверела толпа.

«Это не мой приговор, - прочитал мысли Пилата Иисус, - это приговор тех, кого ты пришел спасти, они всегда убивали своих спасителей». - Пилат встал, толпа умолкла.

- Я повторяю, я умоваю руки. Толпа напряженно ожидала, что скажет римлянин.

- Казнить, - резко, как удар меча, пронеслось над Иудеей. Толпа заревела, заликовала, запрыгала, затанцевала от радости. Я, Учитель, плакал, я не знал, чем помочь Тебе.

Клубы тупого восторга поднимались к небу. Я почему-то вспомнил рассказы о том, как ликовали, как веселились иудеи, когда вылили себе золотого тельца, пока Моисей находился на горе, где получил скрижали для своего народа. Я вспомнил, чем закончилось веселье и торжество моего народа, когда в один день утонули в своей крови три тысячи иудейских мужчин. Ничему не учится мой народ, ни на своих ошибках, ни на ошибках иных народов. Если мой народ убежден, что он избранный, особенный, то он обязан быть примером добра и милосердия для всех народов.

Я был во многих странах, но никогда не видел, чтобы язычники и идолопоклонники добивали камнями или распинали на деревьях своих пророков, шаманов, учителей.

«Отче, - молился я, - каким богом мы избраны и для какой цели? Отче, да мы же обязаны учиться милосердию у язычников, если мы распинаем своего сына только за то, что он призывает исполнять простые человеческие законы: не убей, не укради, не завидуй...

Отче, и Ты молчишь, Ты позволяешь чтобы Твоих Сынов прибавали гвоздями к дереву как убийц. Да даже убийцу надо не казнить на радость зевакам, их просто надо ссылать в безлюдные безводные места, откуда бы они никогда не могли возвратиться. Кровожадного человека кровью не напугаешь, он захочет сам убить, чтобы посмотреть, как умирает слабый по его воле. Вот и сейчас каждому хотелось ударить, ущипнуть, пнуть или хотя бы плюнуть в лицо связанному, беззащитному человеку, который всего лишь утверждает, что он сын Всевышнего, как и все человеки на Земле, что помогает всем не он, а вера самого человека в свои силы. Он говорил всем открыто: «Не я спас, исцелил тебя, а вера твоя, «по вере вашей», - убеждал Он. «Если у вас будет вера, хотя бы с горчичное зерно, то вы сделаете и больше меня. Если вы с истинной без сомнения, верой прикажете горе: сойди в море, то она сойдет, потому что все мы дети Отца –Создателя нашего».

И вот за это Его ведут чтобы распять, чтобы доказать всем что Он не сын Создателя, что человек – раб, хуже скотины, что поклоняться и верить необходимо только первосвященникам и их слугам, что человек – это тело, а не душа, что умирает тело, умирает и душа. Жить, наслаждаться, возможно только в теле и телом, а после смерти тела – нет ничего – тьма. «Я есмь Бог живых», - сказано ветхому человеку. А этот Сын

Всевышнего объяснил, что живой это не тот, кто дышит и шевелится, а тот, кто по вере – Сын Бога живого, кто воскрес – родился свыше при жизни, а не после смерти. И если вечно жив Отец, то вечно жив и Сын в кого вошел Отец своим Духом и когда разрушается, умирает тело, то вечная душа не умирает, а освобождается из гнилого тела и возвращается к Отцу, чтобы, набравшись духовных сил, воплотиться на Земле, построить новое тело и познавать себя и все сущее, чтобы служить Отцу не единожды, но вечно. Отец своих детей не убивает, но совершенствует «и Его Царствию нет конца» и царствует. Отец не один, а со своими творениями, ибо для этого Он нас и «родил» мыслью, и сотворил, воплотил желанием – Словом.

У жадного до крови народа заканчивалось терпение, ему казалось, что римские воины издеваются над ним; не дают ни ударить, ни пнуть ненавистного «царя иудейского» «сына божия». В какой-то момент толпа рванула вперед, к месту казни, чтобы занять самые удобные места, чтобы каждый собственными глазами мог увидеть, как будут забивать гвозди в тело мессии – спасителя иудейского народа, посмотреть какого цвета у этого болтуна кровь, как он будет молить о прощении, как будет верещать, когда ему перебьют ноги топором.

«Обещал спасти нас, посмотрим, как он спасет себя», - переговаривались между собой бегущие к месту казни, некоторые даже забыли, зачем и куда бегут. Но все дружно требовали и орали: «смерть», распни его.

Римлянам, охранявшим Христа от разъяренной толпы, казалось, что сейчас они находятся в Риме, в Колизее, на битве гладиаторов, где праздная, раскормленная публика орала вместе с простолюдинами, требуя гладиаторской крови и смерти. И вот она, Голгофа, уже выкопаны три ямы и три специальных столба – креста, на которых распнут трех известных всей Иудее убийц, именами которых еврейки пугали непослушных детей. Как было заведено в этот день, народ Израиля имел право помиловать одного разбойника и народ Израиля, с радостью, помиловал самого лютого убийцу, ради того, чтобы распять Христа того, кто даже травинки не сломал, чтобы не причинить ей страдания. Первосвященник Каифа приказал, чтобы сын Всевышнего сам нес свой крест на Голгофу. Слуги исполнили желание хозяина и выбрали бревно для Иисуса, потолще и подлиннее. «Чтобы тебе, сын Божий, было на кресте поудобнее, чтобы ноги не соскользнули и не тесно рукам твоим было, - насмехались они - чтобы нас не посчитали жестокими и бесчеловечными мы найдем тебе помощника, потому что твое тщедушное, божественное тело, это бревнышко раздавит как червяка и тебя придется распинать уже мертвым, никакого удовольствия».

Слуги увидели усталого человека, возвращавшегося с поля и обрадовались, а вот под стать тебе, «царь иудейский» помощник. Они взвалили бревно на плечо Иисуса и на несчастного человека и посмеиваясь погнали их на вершину холма.

Раскаленная земля обжигала разутые ступни Иисуса, соленый пот заливал глаза, каждый шаг казался Иисусу последним. Он несколько раз спотыкался и падал, толпа довольно хохотала, наслаждалась мучениями Иисуса. Помощник, разделивший невольно страдания, приговоренного к смерти Христа - видел какие страдания испытывает шедший впереди него человек: не выдержал и когда Христос - Иисус в очередной раз упал, он снял свои старые сандалии и одел их на окровавленные ступни Христа. Он хотел понести крест первым, чтобы Иисусу было полегче сзади, но слуги воспротивились. «Он царь, он должен быть первым, а не вторым. Куда ты, плебей, вперед царя прешь», - издевались они. Каждый шаг казался Христу последним.

«Отче, - молился Христос, - дай мне сил донести это бревно, не оставь меня, Отче, на посмешище этим несчастным, они сами не ведают что творят. Отче, укрепи моего помощника, ибо ему еще тяжелее, чем мне. Я страдаю за правду, а за что он, Отче». И вот она вершина. Иисус упал, упал и помощник, бревно придавило обоих, и они не могли даже пошевелиться.

«Зачем царя распинать, он и так уже похоронил себя», - толпа надрывалась от смеха. Два воина подняли бревно, и подождали, пока третий вытащит Христа и его помощника из-под бревна. Иисус сидел на Земле, левая рука сильно болела: «Всегда ей, бедной больше достается, - подумал Он, - а как этот бедный человек, который ни за что страдает вместе со мной, Отче, облегчи его страдания.

Спасибо Отче, что я донес свой крест до вершины, но это только с Твоей помощью. Без Тебя я бы его и с места не сдвинул, он бы меня раздавил как мышонка, с Тобой и с помощником донесли. Отче, родной помоги мне вынести последние испытания, усиль мое терпение, чтобы у меня не вырвалось ни крика, ни стона, когда меня распнут, как вора, как разбойника, как убийцу. Отче, не оставь меня в этот час испытаний».

Я слышал Учитель, все Твои слова, я ощущал Твою боль, я молился вместе с Тобой, Твоими словами. Я взывал к Отцу вместе с Тобой, чтобы Он помог Тебе вынести все страдания на кресте. Я ничем не мог помочь Тебе, Учитель.

Небо над местом казни почернело, стало темно как безлунной ночью. Толпа в испуге затихла, всем жаждущим крови показалось, что вместе с разбойниками, вместе с Тобой сейчас будут казнить и их. Некоторые боязливо стали покидать место казни, а другие еще ближе придвинулись к кровавому зрелищу. Казалось, что именно они и вынесли приговор мессии, пришедшему спасти всех, что именно они своими руками и жаждут распять спасителя, желают сделать это с наслаждением и азартом.

Римляне с презрением копьями отогнали особо пристрастных иудеев, пытавшихся помочь поскорее убить Сына Всевышнего, царя Иудейского.

«Спасибо Отче, что здесь нет моих учеников, спасибо, что Ты заранее увел их, – спас – молился Ты, Учитель. Спасибо Отче, что они не увидят моего позора, что они не увидели моих страданий на кресте, не увидят моей крови, не увидят радости и счастья распинавших меня. Не видя моей земной смерти, они поверят в мое бессмертие. Они будут верить, что я невидим, но всегда с ним, что они бессмертны, как и я».

Я видел, Учитель, как римские солдаты-наемники брезгливо сорвали с Тебя окровавленные одежды и бросили на крест. Ты закрыл глаза и продолжал молиться. Слуги Каифы подали солдатам кованые гвозди, похожие на скобы и с наслаждением наблюдали, как скобы пронзали Твои руки ниже запястья. С каждым ударом молотка гвозди все глубже входили в тело. Кровь тонкой струйкой потекла по бревну и алыми каплями упала на землю. Ты Учитель молчал, а я рыдал, я носился возле тебя.

«Успокойся, Иуда, - шептали Твои посиневшие губы, - спасибо что ты, брат, здесь. Жди, я скоро поднимусь к Тебе, а сейчас уходи, дай мне помолиться».

Я, Учитель, вознесся над крестом. «Терпи, Учитель, - прошептал я, - Ты посрамил их, они думали, что Ты будешь просить их о пощаде, что Ты отречешься от Своих слов, но Ты улыбаешься даже когда Твое тело пронзают гвоздями. Они плачут от злости, от ненависти, что Ты и на кресте бессмертен, а они в раскормленных телах, но покойники. Тебя распяли, подняли крест с Твоим телом и поставили крест в яму. Я видел, что на какое-то мгновение, от боли, Ты потерял сознание. В это время душа Твоя начала выходить из тела, Ты почувствовал облегчение. Но вот крест установили в яму и закопали в землю. По левую и по правую сторону от Тебя уже висели на столбах два разбойника, которых распяли за особо жестокие убийства. Душа Твоя вновь вошла в тело, Ты приоткрыл глаза. Боль напомнила Тебе, Учитель, что Ты распят на кресте. Нестерпимая боль терзала Твою левую больную руку. В последние годы она сильно усохла, и когда Тебе вбивали гвоздь в левое запястье, то зазубрины на гвозде повредили и кость. Ты слышал, как солдат забивающий гвоздь сказал: «эта рука у него совсем тонкая и сухая, когда его поднимут на столбе, она может порваться, и он повиснет на одной руке». «Пусть хоть вверх ногами висит, это не наше дело. Нам поскорее закончить, а то духота невыносимая. Эти распятые уже завтра завоняются. Смотри, вон уже падальщики в небе появились, почувствовали запах смерти. Не успеют эти подохнуть, как у них еще у живого глаза повыклевывают. Я видел такое», - он брезгливо сплюнул.

«Нам надо ему еще голени на ногах перебить; тем двум мы перебили», - обратился тот который говорил, что рука у Иисуса, слишком тонкая и сухая.

«Какие голени, он и так еле дышит, что он сбежит, - второй грязно выругался, - он и так весь избит и покалечен. Тех двух никто не бил, распяли и все. А этого беднягу и били, и проклинали, обзывали и царем, и сыном какого-то бога, а потом видишь еще и венки их терна на голову нацепили. Звери эти евреи, а не люди, а еще нас называют язычниками, а сами, - он снова грязно выругался, - хуже зверей. Зверь убивает, чтобы сожрать, а эти чтобы показать свою силу и безнаказанность, чтобы насладиться страданиями.

Я слышал, что его распинают за то, что он называл себя сыном ихнего бога. Ну и что, кому от этого холодно или жарко, - отозвался первый. Говорят, что прокуратор его отпустил, а евреи обещали бунт, если этого «Геракла» не распнут. У нас, Геракл - сын Зевса, так он всем воинам воин, а этот бедняга, в чем только душа держится, а туда же - сын бога. За это распинать? Да пусть объявит себя сыном хоть всех богов. У нас, язычников, за это даже не побьют, просто посмеются».

Черное густое небо опустилось до самых крестов. Толпа замерла, смертная тишина напоминала всем конец света. Страшные раскаты грома всколыхнули небеса, Земля вздрогнула, задрожала, некоторые из стоящих упали, послышались плач и стоны. Вместе с Землей вздрогнули и закачались кресты и новый, еще более грозный удар грома потряс Землю. Небо разорвали тысячи молний. На лицах, стоящих у крестов отразился неопиcуемый ужас. Те, кто жаждали почувствовать в казни Иисуса в страхе падали на колени и начали припадочно молиться, в черную бездну неба, как будто сейчас будут распинать их за то, что они казнят истинного Сына Всевышнего.

А Ты, Учитель, возвел к небу очи и шептал: «Отче, родной, спасибо Тебе, что Ты не оставил меня».

Черные облака растаяли, золотистый столб света озарил распятых, над крестами засверкало голубое небо.

Учитель, Ты поднял к небу лик Свой и замер. Солнце еще мгновение сияло в Твоих открытых глазах и потухло, как задутая свеча. Над Голгофой повисли смерть и ужас и в это мгновение, Учитель, я проснулся, от прикосновения Твоей руки к моей пылающей от жара голове.

- Учитель, мне страшно, в этом сне я побывал в аду. Учитель, ущипни меня, чтобы я поверил, что Ты жив и здоров, и я видел страшный сон, что ничего такого с Тобой никогда не случится.

- Нет, Иуда, все так как ты видел и случится с тобой, если ты не оставишь меня сейчас, сегодня, - хотя, - Иисус умолк и задумался.

Поступай, Иуда, так, как подсказывает твое сердце. Давать советы брат, трудно, а исполнять их еще трудней. Я знаю, как бы поступил на твоём месте, но у тебя еще есть

возможность спастись от того, что ты видел во сне, ибо если не уйдешь, то все что ты пережил во сне, тебе придется испытать наяву.

- Учитель, - воодушевился Иуда, - если Ты говоришь, что сон вещий и все сбудется, то еще больше страдания ожидают Тебя. Учитель, Ты же знаешь, что вещие сны – это не приговор, который обязательно исполнится. Вещий сон – это предупреждение о том, что если человек сам не поменяет свою жизнь, не позаботится о себе заранее, то с ним случится то, что он видел во сне.

Это вечная душа предупреждает свой земной разум, что он ничего не делает для того, чтобы изменить свою жизнь к лучшему. Ты вспомни Учитель, как Иосиф разгадал сны тех, с кем он сидел в тюрьме, как он мудро разъяснил сон фараона, о семи тучных и тощих коровах. Своими мудрыми разъяснениями он сподвигнул фараона на гениальные действия и тем спас Египет от голода, стал соправителем фараона. Но главное, он спас от смерти народ иудейский, который в египетском плену выжил и приумножился за четыреста лет неволи в сотни раз. Это ли не польза вещего сна для мудрого и деятельного человека.

- Да Иуда, ты прав для тебя этот вещий сон – руководство к спасению, к действию. Для меня этот сон – приговор – руководство к тому, как я обязан исполнить все, что завещал мне Отец мой Небесный, как подготовиться к предстоящим мучительным испытаниям.

Я не страшусь мучений на кресте. Душа моя страдает от того, что от моего служения так ничего и не изменилось. Мне кажется, что я своему народу, своей семье принес больше горя, чем исцеления. «Отче, родной, прости что я не оправдал Твоих надежд. Не народ мой глух к тому к чему я их призывал. Это я косноязычен и слаб духом, если они не услышали тех слов, которые Ты мне внушил. Не смог я, Отче, говорить с ними так, как говорил с ними Ты с горы Синай, не смог я внушить моему народ Твой Новый Завет Отче, - Иисус умолк, слезы катились по его щекам, - я заслужил эту казнь.

Народ ждал, что я освобожу его от римской ненавистной власти, что народ Израиля станет свободным и счастливым. Прости, Отче, народ Израиля, он еще как младенец, он надеется на чудеса. Хотя Ты Отче, многократно баловал его чудесами, и он привык к чудесам. Я не Ты Отче, я не совершил для них чуда вселенского, вот и поплатился. Отче укрепи меня, помоги мне достойно вынести, выстрадать то, что заслужил».

- Отче, я Твой ангел, смотрел на Христа и плакал духом моим, ибо нет у меня слез, как у человеков, мои слезы другие, неземные, но мы ангелы тоже плачем, когда видим несправедливость, когда мы бессильны помочь чистому, беззащитному существу. Я видел Отче, как страдает Иуда. Он упал в ноги Твоему Сыну: «Учитель, я Тебя больше не буду искушать к бегству. Исполни то, что Ты считаешь необходимым, но позволь мне быть

возле Тебя до последней минуты моей жизни. Учитель, попроси Отца нашего, чтобы меня распяли вместо Тебя, а если это невозможно, то пусть и меня распнут вместе с Тобой, вместо того разбойника, которого народ просит отпустить, - Иуда поднял свое лицо к Твоему Сыну и с мольбой смотрел ему в глаза».

«Нет, брат, это невозможно, ибо не я это решаю, и все что сейчас происходит это решено свыше. Терпи брат, и делай то, что подсказывает тебе сердце. Но я обещаю тебе, что мы с тобой скоро встретимся, и будем помогать друг другу в преданном служении нашему Отцу».

Вот Отче, все что сообщаю я о последних днях Сына Твоего на Земле. Все, что видел я своими ангельскими глазами, что слышал я своими ушами, но ясно мне одно: все что сообщил Тебе я, Твой беспристрастный ангел, человеки перескажут друг другу тысячекратно, изменив все под свои – человеческие привычки и «кто был первым, тот станет последним».

Кто выжил, тот на первое место поставит себя, а тот, кто погиб, спасая выживших, того или забудут или упомянут так, что он и в гробу перевернется.

У людей так заведено: кого из учеников учитель к себе больше приближает, того все ученики больше боятся и ненавидят, кого из помощников своих правитель к себе приближает, того больше остальных боятся и ненавидят, остерегаются. Его первым обвинят во всех смертных грехах, после смерти учителя или правителя.

Глава 9. Пока я не уйду к Отцу, Дух Отца не сойдет на моих учеников.

- Учитель, не лучше ли Тебе позаботиться о себе и не ждать пока наш избранный народ насладиться Твоей смертью и распнет Тебя, как кровожадного разбойника. Ты истинный Сын Всевышнего, но народу этого не понять – народ требует хлеба и зрелищ. Пророков они убивали как разбойников, не единожды, а вот «царя Иудейского и Сына Всевышнего» – никогда.

Посмотреть на такое сбегутся и хромые и слепые и те, кого Ты исцелял. Хорошее Учитель, забывается быстро, а вот распятие Сына Всевышнего случается на Земле впервые. Бежим Учитель, не доставь такой радости Твоим гонителям и врагам Отца нашего Небесного. Ты Сам говоришь, что они не ведают что творят.

- Да Иуда, простой, темный и забитый народ Израиля действительно не ведаёт что творит. Куда его козлы – правители и первосвященники на веревке на заклание волокут, туда он и прется. Народ чист, а вот «козлы» знают, куда ведут свой народ, приносят в жертву своим порочным удовольствиям.

Мне жаль народ, который привык безропотно идти во тьму. Я обязан показать всем и власть имущим и обездоленным, что счастье не в золоте, не во власти, не в высоких хоромах – все это смертно, приходящее и уходящее. Счастье – уметь быть благодарным Отцу-Создателю, за каждый прожитый в мире и спокойствии день, за возможность указать путь всем, кто ищет Отца-Создателя, и кто нашел Его в своей душе. За возможность познавать себя, видеть в своем сердце Дух Отца, слушать Его Глас и ни на мгновение не забывать, что плоть слаба и изменчива, а Дух Отца вечен и Он освящает вечную душу, спасает от порочных искушений, делает душу спокойной, уравновешенной, благодарной и счастливой.

Иуда, если ты уйдешь, то злые языки скажут, что ты сбежал с деньгами общины, а если я сбегу, оставлю вас, то скажут, что я не Сын Всевышнего, а обманщик и самозванец. И предам тогда я и Пославшего меня и вас всех, и похороню то святое дело, ради которого послал меня Отец. И главное Иуда, пока я не уйду к Отцу, на учеников моих не сойдет сила Духа Отца. Пока я с ними они будут надеяться на меня, они будут верить в меня, но у них не проснется, не укрепится истинная вера в себя, в свои силы, в свои способности и возможности. А без истинной непоколебимой веры и Дух Отца не в силах никому помочь.

Только истинная вера без сомнений способна пользоваться силой Духа Отца. Дух Отца приходит и помогает всем, кто истинно верит, что Отец помогает тем, кто искренне взывает к Отцу, будь это даже разбойник. Потому брат, и много на Земле горя, что Дух Отца помогает всем взывающим к Отцу.

Помогают Иуда, не ангелы, не духи, вредят тоже не демоны не сатана или злые ангелы. Помогает всем без разбора и беспристрастен Дух Отца, ибо Он не лицеприятен, Он – сила Отца, Его бескорыстная всеобщая энергия жизни. Он как вода, как солнце, как воздух, как свет. Он и есть для всего живого: и вода, и свет, и солнце, и молоко матери. Его пьют, вдыхают, наслаждаются светом, и теплом, и жестокие и милосердные и испускающие из своей души любовь и спускающие из своей души и разума ненависть и жестокосердие.

Для всех - Он один и тот же. Он как мать, которая отдаст себя и порочным и милосердным чадам своим; кто больше к матери взывает, кто больше стонет и плачет тому мать больше и отдает своей любви.

Человеки – вампиры, больше просят, больше желают, жалуются, стонут ненасытно и с верой, взывают, и Дух Отца слышит их и приходит и отдает, жертвует себя. А человек духовный, скромный стесняется обременять Отца своими просьбами, если даже очень страдает: «Дитя не плачет – мать не разумеет», но взывайте, трудитесь, надейтесь, и дано будет.

Злые, жесткие, ненасытные не стесняются ни просить, ни грабить, ни убивать – они взывают, они «трудятся», они верят и Дух Отца – слыша их стенания, их зов, приходит и отдает Свои силы, ибо Он – мать – Отец, Он жертвует Себя всем, кто плачет, взывает, кто искренне верит, что Отец слышит его что Отец никогда не оставит свое творение без помощи, будь это творение, трижды проклято народом.

Это страшно, это обидно и печально, но это, брат, так, и таких примеров ты можешь найти даже в своей жизни. Как ты видишь, Отец помогает даже тем, кто сейчас будет нас казнить. Им Он поможет нас казнить, а нам поможет вынести страдания. Ты удивлен Иуда, - Иисус грустно улыбнулся.

- Нет, Учитель, всегда так было и всегда так будет, потому что истина рождается, добывается в муках. Мать даст жизнь только в муках, младенец рождается в муках, все новое рождается только в муках, и духовное прозрение тоже рождается в муках, в борьбе с отмирающим. И кто-то должен пожертвовать собой, чтобы шедшие за ним увидели свет.

Ты тоже Учитель, жертвуешь собой, чтобы другие поверили, что ради спасения слабых, возможно пожертвовать собой, чтобы, жертвуя телом, сохранить в свете свою вечную душу. И шедшие за нами поступят также, потому что мы своей жертвой покажем, что земная жизнь – мгновение – ничто, что земные блага забываются на другой день, что наше тело изменяется каждый день: стареет, слабеет, а душа до самого последнего выдоха остается сильной, молодой, полной желаний и побед. Эти ли не говорит о том, что тело умирает, а душа освобождается от разрушившегося тела и вселяется, строит новое, чтобы продолжить не законченное в прежнем теле дела.

Душа как бы линяет и с каждой новой линькой становится только совершеннее, опытнее, смелее, и в конце концов осознает, что она божественна, что она все может, что она часть от целого, что она вечна была по образу и подобию своего Творца. И настанет момент, когда душа начинает жить не ради себя, не ради «мое и мне», а ради любви к своему Творцу и ко всему тому, что Он сотворил любовью, жертвуя Себя. Ибо истинная любовь – это жертва, служение тому, кого ты любишь, боготворишь, поклоняешься, как продолжению Того, Кто сотворил тебя и его, своей бескорыстной любовью.

Это и есть истинная Любовь – жертва себя. А нынешний человек понимает любовь как удовлетворение своих скотских желаний и потребностей: «люблю и хочу, мое и мне» – вот что значит любовь для человека нынешнего.

Но за все надо будет понести воздаяние, ибо Он нелицеприятен и чем больше вы Его обманули, тем дальше вы от Него отдалились. Не Отец, не Дух Его вас «накажет», душа сама себя накажет, отдалившись от Духа Отца, от Его Света.

Остерегайтесь призывать Отца, Его Дух, когда идете творить злое, когда идете воровать, убивать, когда знаете, что нарушаете Заповеди, ради своей земной «победы».

Отец простит вас, ибо Он – не судья, Он Любовь, Он Свет, но Закон, установленный Им для всего живого – «Закон воздаяния» не простит вас, знайте – это истина. Как солнце не взойдет на востоке, пока не опустится на запад, так и душа не возродится в новом теле, пока не очистится от прошлой грязи. Повторяю – Создатель – не наказывает, потому что Он не судья, а защитник Своих творений. Но Закон Воздаяния, установленный Им для защиты беззащитных Отец не изменяет, даже ради раскаявшихся людоедов, ибо к Отцу вызывают души убитых и сожратых людоедами, ради наслаждения, ради продления своей земной жизни.

- Учитель, Ты часто молишься за тех, кто Тебя обижает, кто над Тобой насмехается. Ты вызываешь к Отцу и говоришь: «Отче, прости их, они не ведают что творят, а я, Учитель, не верю, что они не ведают что творят. Все прекрасно ведают, ибо никто из них не надевает себе на шею петлю и не прыгает с крыши, чтобы повеситься, никто не снимает с себя халат и не одевает его на нищего. Никто не бьется головой об стенку, а каждый стремится размазать по стенке соседа или слабого. И всех таких, Учитель, Ты называешь «неведающими», просишь Отца простить их. Но если Ты не ценишь свою жизнь, готов отдать ее любому, у кого чешутся руки, кто жаждет чужой крови, то зачем Ты подаешь пример «всепрощения» тем, кто ходит за Тобой, Твоим ученикам и последователям?

- Я, Иуда, не хозяин своей жизни и тем более не хозяин жизни чужой, как я могу указывать или просить Отца, чтобы Он воздал моим обидчикам. Если я оказался в такой ситуации, то я сам виновен, я сам способствовал тому, что сейчас получаю. Я думаю, что в жизни любого человека редко что происходит случайно. Я как-то тебе говорил, что случайность – это созревшая закономерность. Просто человек забыл, что-то, что с ним случилось, он подготовил сам своими необдуманными действиями. И как я могу жаловаться Отцу моему на тех, кто сейчас меня ненавидит, кто желает моей смерти.

Я знаю, что ты меня любишь искренне и бескорыстно, потому что ты думаешь, так как я. Ты стремишься жить, так как я. Мы с тобой дополняем друг друга, а те кого я пришел спасти, как бы из другого мира из другой эпохи, они как были ветхими тысячи лет, так ими и остались. Им там, в прошлой эпохе удобно, уютно: все свое, все привычно и незыблемо, несмотря на то, что мир вокруг изменился.

Для того, чтобы им меня принять, пойти за мной, им необходимо родиться свыше, посмотреть на Всевышнего как на Отца, как на любящую бескорыстную Мать. Они привыкли видеть в своем Боге жестокого тирана, требующего от них кровавых жертв, Бога мстительного, однолюба – любящего только себя и тех, кто боится его, для которого все рабы, а не любимые дети. Бог, который разделил своих детей человек на любимых и нелюбимых: для любимых – все, а для нелюбимых – смерть. Любимым прощается все: и блуд с другими богами, и жертвоприношение собственных детей, и многократные

предательства, а для язычников, если они даже муху не обидели – смерть, только потому, что они, по неведомой для них причине, не знают или их не убедили своей богобоязненной жизнью «избранные», что их бог самый, самый. Для них Бог – это источник доходов – десятина. Отец-Создатель не нуждается ни в десятине, ни в кровавых жертвах. Отец мой ни в чем не нуждается. Он ждет от всех человеков милосердия, любви бескорыстной, и мира среди народов.

Отец никогда не делит своих сотворенных детей на любимых и нелюбимых, ибо это Он сотворил их такими, каковыми они являются. Люди сами разделили себя, сами определили, кто угоден Богу, а кто нет. Человек сам решил и определил все за Создателя: написал Священные Писания, в которых порекомендовал Богу, каким Он обязан видеть человека. Но даже то малое что человек порекомендовал Богу: уважать и любить в человеке, сам человек, не желает исполнять, Бог обязан уступать человеку, а не человек Богу.

А патриархи наши оказались еще и хитромудрыми, они своего Бога назначили главным среди всех богов, а себя его любимым «избранным» народом. Мне стыдно признаться, но я не могу понять, чем мы иудеи совершеннее или милосерднее, нежели другие народы перед Отцом Создателем.

- Учитель, Ты не страшишься мести израильского Бога – ведь он «мститель».

- Иуда, для меня, как и для тебя есть один и не бог, а Отец-Создатель всего сущего. Я поклоняюсь Ему, я люблю Его, потому что Он дал жизнь и нам людям и богам, и ангелам. Пусть боятся своих богов те, кто им поклоняется, кто приносит им жертвы. Как я могу бояться Того, Кто дал мне жизнь, разум, Кто позволяет мне любить все сотворенное Им. Я могу Его только любить, благоговеть перед Ним.

Отец послал меня сказать всем людям на Земле, что Он нуждается только в одном: чтобы мы любили друг друга, как Он любит нас, чтобы люди не приносили себе в жертву своих братьев, не назначали себя праведниками – судьями от имени Создателя. Я всегда говорил и сейчас говорю: «Не судите, не осуждайте молитвы и религии других народов, тогда и они не осудят вас. Отвечайте перед Создателем за себя, а они ответят за свое. Ибо никто не знает, для какой цели поселил на Земле Создатель человека или целый народ. Не меряйте своей меркой то, что измерил и назначил Создатель, молитесь, чтобы Он помог вам ответить за свои добрые дела».

Отец никого и никогда не принуждал любить Его насильно, Он принимает только осознанную, благодарную, искреннюю любовь. Он не принимает молитвы тех, кто пытается заставить подневольного человека молиться так, как молится тот, кто молится из-за страха, из-за выгоды, из-за Рая. Истинная молитва не имеет специальных слов, истинная молитва беззвучна, когда молится душа слезами вдохновения, то такую молитву

невозможно записать, такие слова невозможно запомнить. Истинная молитва – это вдохновенная, неосознаваемая радость соединения души человеческой с Духом Отца. Когда сердце плачет от восторга и благодарности за то, что Отец позволил душе взывать к Нему в любое мгновение, в любом месте. Вдохновенная молитва не может возникать по желанию души, каждый день. Эта молитва – дар Отца тому, кто помнит о Нем, каждый час, каждое мгновение. И иногда, очень и очень редко, Дух Отца сходит на такую душу, чтобы засвидетельствовать о Себе, вдохновить верную преданную душу.

Это брат, невозможно объяснить словами, образами, эту радость это счастье надо пережить, и тогда ты осознаешь, что ты частица Отца, частица вечности. Мне известно, что ты переживал это счастье, поэтому ты так привязан ко мне, ты пережил озарение, ты заслужил его своей жизнью.

- Учитель, мы с Тобой на пороге вечности, мы скоро расстанемся, а ведем себя так, как будто у нас на Земле все еще впереди. Нас не пугает смерть, не пугает казнь. Я Учитель никак не могу до конца насладиться нашими беседами. Я, готов перенести любые муки, только бы быть с Тобой, познавать как можно больше о душе, о духе, об Отце.

- Иуда, ты думаешь, что я все знаю. Нет, брат, у меня к Отцу вопросов не меньше чем у тебя. Поверь, что чем больше душа знает, тем больше ей хочется знать – это как болезнь, как опиум – это брат светлая неволя, но это и дар Отца. Это заставляет человеческую душу рождаться и рождаться. Это богатство, которое не имеет цены, которое с каждой новой жизнью все больше приближает душу к Свету Отца. Тебе кажется, что если я Сын, то я все знаю, что я совершенен, как Отец. Нет брат, никто и никогда не узнает и миллионной доли того, что знает Отец-Создатель, будь он сто раз Сыном.

По Земле ходят сотни и тысячи Сынов Отца, но они даже не догадываются о том, что они Сыны. Сыны готовы служить Отцу, но не готовы народы, среди которых они родились. Человечество служит своей похоти, оно никак не может оторваться от своих скотских радостей. Сыны не находят применения своим духовным знаниям, среди своих народов и начинают использовать знания и способности себе на «пользу», становятся великими учеными, философами, полководцами, первосвященниками, императорами, служат человеческим страстям и вместо того, чтобы приближать человека к свету, сами становятся вампирами, сатрапами и тиранами.

Быть Сыном это великая заслуга, но это и великое искушение, скользкий путь к духовному падению. Ты видишь, я тоже упал не на благодатную почву, но...

Глава 10. Ангел поклонился совершенному человеку – Христу и увидел в Нем подобие Отца.

Отче, я Твой бесстрастный ангел, но даже мне больно смотреть на расставание этих родственных преданных Тебе душ. Я летал над Голгофой вместе с душой Иуды, я наблюдал за его стремлением хоть как-то облегчить страдания Христа.

Толпа ревела, требовала, чтобы распятые на крестах, страдали громко: стонали, рыдали, выли, молили о пощаде. Но два разбойника по левую и по правую руку от Сына Твоего изрыгали проклятия в беспощадную толпу, рыгали, харкали кровавой слюной на римских воинов, охранявших распятых от нападения тех, у кого разбойники убили родственников, или кого они жестоко изуродовали и ограбили.

Христос страдал молча, подняв голову к небу Он беспристрастно взывал к Тебе, Отче. Я слышал слова его молитвы, Он ничего не просил у Тебя, Он только благодарил Тебя за подаренную жизнь, за учеников, которых ты Ему послал. Отче, раньше я всегда сожалел о том, что почувствовал в сотворении Адама и Евы. Всегда был уверен, что человек неисправимый негодяй, безблагодарный нахлебник на Твоих плечах. И действительно, из миллионов человек родившихся на Земле за сотни тысяч лет я не встречал ни одного достойного называться Твоим подобием, а тем более Твоим Сыном. Я думаю, Отче, что Ты сделал правильно, когда омыл Землю от человеческих страстей и пороков Всемирным потопом. Но даже Ной, которого Ты оставил как «рассаду» для новой человеческой расы, ничем особым меня не обрадовал.

Все повторяется, ибо были уничтожены потопом тела тех, кто жил во времена Ноя, но души тех утонувших не утонули. Души современников Ноя вселяются ныне и в тела евреев, и в сирийцев, и в египтян, и во все народы какими ныне изобилует Земля. И ныне «воскресшие» вселяются в тела новых народов, но со своими древними пороками, страстями и привычками. Теперь эти древние души более опытные, более образованные и более изощренные в своих страстях и похотях. Ныне они знают цену жизни в человеческом теле, ибо при Ное они жили в теле, в десятки и сотни лет больше, чем живет в теле современный человек. И эти древние души стремятся насладиться своим телом и в теле за короткую земную жизнь так, как они сумели насладиться, неторопливо, во времена Ноя за тысячи лет.

Я заметил, что цена человеческой жизни измеряется не количеством лет, а тем, что успела душа познать, и сколько сумела сотворить полезного и безвредного, для всех с кем ей пришлось жить.

Впервые я увидел и осознал, что человеку возможно без особого труда, без особых талантов и способностей исполнить Твои надежды и ожидания. Если жить так, как жил Твой единственный Сын - Христос на Земле, потому что Он жил для Тебя, а не для себя.

Он жил ради Твоих человек, которые заблудились на Земле, заблудились сознательно, чтобы жить во тьме, затаившись творить противное Тебе тайно, как бы нечаянно или поневеденью прикрываясь своей слабостью и несовершенством.

А сын Твой Отче, вышел на свет, показал и доказал всем что жить необходимо в Свете открыто, не таясь, не пряча свои ошибки от всех. Что пороки необходимо не прятать, а избегать их, что все сворованное и отнятое у других обязательно у тебя отберут, своруют другие, более сильные, более коварные и бесстыжие.

Что копить необходимо только знания, только угодные Тебе Отче поступки, что их никто не отберет, что они как посаженное семя секвойи, с годами набирает больше сил и дает все больше и больше плодов – семена, которые дают жизнь тысячам живых существ. Я осознал, Отче, что напрасно я роптал, напрасно призывал Тебя не посылать Христа, к жестокосердному роду человеческому, ибо кто-то из Сынов Твоих духовных обязан был показать своим братьям-человекам, что каждый из рожденных женщиной, может стать Сыном Твоим на Земле. И Христос показал человекам, что Сыны Твои не приходят с небес, как ангелы, что Сынами Твоими полна Земля, что никто Сынами не рождается, но становится, служа Тебе.

С небес приходит, вселяется в чистую мать не готовый Твой Сын, а Дух Твой Отче и вселяется, и поддерживает того сына человеческого, какой живет, трудится, жертвует свои силы, знания и способности сиротам и убогим. Ты, Отче, видя старания и преданность сына человеческого, усыновляешь его, видя, что сын человеческий поступает подобно Тебе. И тогда Ты Отче, радостно произносишь: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, исполнивший волю мою», но слышат слова Твои не люди, а только мы – ангелы. Ходили и ходят по Земле Сыны Твои и в облике мужском, и в облике женском, ибо Сын Твой – это не тело, а душа исполняющая не свои желания, а Твою волю, направляющая силу и любовь Твою не на себя, а на тех, кто нуждается в Твоей помощи. Сыны Твои служат не ради награды и Царства, как уплату за служение, а как благодарность за то, что Ты позволил человеку стать Твоим Сыном не на словах, а в делах.

Отныне, я - ангел поверил в человека-Христа, теперь я знаю, что если среди человек родился свыше один и сумел исполнить все, что ждал Ты от сынов человеческих, уподобился Тебе Отче, то обязательно их родится свыше, сотни, тысяч, а в будущем, и все человечество станет подобным Христу – Иисусу. Но осознал я и главное: Все «совершенное» обязано родиться свыше и перерождаться, совершенствоваться в муках, падениях и взлетах.

Ибо даже Ты – Создатель, сотворил человека Адама, не первым, а «последним» из всех творений Своих и даже Твой «последний» человек не был совершенным, пока не сотворил Ты человека самого последнего, самого совершенного – Еву. Если бы не

сотворил Ты Еву, то не было бы и человечества, не было бы и Христа – Иисуса и никто бы не стал истинным Сыном Твоим.

Отче, я не могу описывать муки и страдания Христа на кресте, ибо я готов был стократно пострадать за Него сам, но описывать его страдания, у меня нет сил.

Народ избранный требовал от римских воинов, чтобы они напоили Христа уксусом с перцем, вместо воды, чтобы воины перебили Ему голени на ногах. Толпа упрекала римлян в том, что те сочувствуют Сыну Твоему, стараются облегчить Ему страдания, по приказу их начальника Понтия Пилата, стараются сократить часы Его мучений на кресте, приблизить Его смерть. Сын Твой Отче, страстно молился, тело Его было еще на кресте, а душа уже видела Тебя, рвалась к Тебе, молила о скорой встрече с Тобой. И внял Ты мольбам любимого Сына Своего, сократил и облегчил страдания, послал знамени, чтобы знал Он что слышишь Ты Его, что Ты с Ним, не оставил Ты Его ни на один миг в испытаниях. Неожиданно замерли, как будто захлебнулись кровью распятых, на крестах, вопящие иудеи, умолкли изрыгающие проклятья, распятые разбойники.

Над Голгофой повис ужас, глаза собравшихся на пир смерти, впелись в нависшие над Землей почерневшее небо, раскаты грома потрясли Землю, молнии порвали пронесившееся над крестами пепельно сизые тучи. Яркий луч света озарил вершину Голгофы и обезумевшие обезображенные страхом лица собравшихся.

В мертвой тишине с неба, на крест Христа опустился белый голубь, он прильнул к щеке распятого Сына Твоего Отче, и на его крыло скатились капли крови с тернового венца, надетого на голову Христа слугами первосвященника Каифы.

«Отче, спасибо родной, что Ты не оставил меня в этот миг», - благодарно выдохнул Христос и поднял глаза к небу, слезы благодарности скатились по его щекам. Невероятной силы удар грома потряс небо, Земля задрожала под ногами стоящих, многие падали на колени, некоторые бились в припадке и истерично каялись.

Лик Христа осветила умиротворенная улыбка, тело Его вздрогнуло, я увидел, как в центре Его груди возникло голубое сияние. Душа Его, как маленькая пульсирующая молния, осторожно, чтобы не причинить боль телу стала подниматься ввысь, вслед за сияющим в грозном небе голубем.

Кто-то испуганно завопил: «Мы распяли Сына Всевышнего». Люди подхватывались с колен и давя друг друга бежали от места казни. «Мы еще ответим за кровь безвинного человека», - кричала женщина с младенцем на руках, стараясь как можно сильнее прижать его к своей груди.

Толпа в ужасе покачнулась вместе с Землей несколько пораженных молниями упали замертво, смертельный страх откинул толпу от казненных. Убегающие топтали упавших и

с душераздирающими воплями покидали место, где минуту назад наслаждались муками Твоего Сына Отче, который пришел спасти их.

Еще мгновенье и место, где евреи наслаждались кровавым праздником, было пустым и безлюдным, как древнее забытое кладбище. Только римские солдаты спокойно и равнодушно делали свою работу, да вороны клевали глаза распятых разбойников, тихо и деловито делили добычу.

А я видел то, что не дано видеть человекам, ибо я Твой ангел. Я видел, как душа Сына Твоего вышла из своего тела. «Отче, - молилась душа Христа - прости их Отче, они не ведают что творят, мне жаль их, Отче». Его душа все выше возносилась в Небеса и все дальше отдалялась от своего народа. «Мир тебе, народ Израиля, Мир вам все народы Земли», - неслась с поднебесья, но народ Израиля не слышал своего сына – Христа – Иисуса.

Эхо Заповедей «Нового Завета» летело, наполняя сердца ищущих Тебя Отче, миром и любовью. Я видел, как Сын Твой, раскрыл свою душу, извлек свое сияющее сердце и вознес его над собой, над всем миром, чтобы весь мир, все народы взяли себе часть Его Света, Его милосердия, Его сострадания, Его бескорыстной любви, чтобы Его щедрое любящее сердце объединило сердца всех народов.

Я видел, как Его пылающее сердце разрывается на миллион частиц, как эти частицы вселяются в миллионы человеческих сердец, как засверкали любовью и милосердием души тех, кто принял любовь Христа в свои сердца. А сердце Христа все сияло и сияло, отдавая свою любовь всем ищущим сострадания. Его Свет вливался уже в те души, которые только должны воплотиться на Земле, озарял небеса для тех душ, которые воплотятся на Земле в далеком будущем.

Дух Твой Отче, уносил душу Христа все дальше от Земли, сияние ее превратилось в сверкающую голубую звезду. А с Небес вселенским эхом непередаваемой божественной мелодией неслось: «Мир вам люди и человеки Земли, я люблю вас, я вернусь к вам, я всегда буду с вами. Я посылаю вам Духа Отца моего, любите Его, и он спасет вас. Я принесу вам от Отца моего Новый, еще более милосердный Завет, когда вы исполните нынешний Завет, когда вы станете способны любить друг друга так, как мать любит своего младенца. Когда вы полюбите друг друга так, как я люблю бескорыстно вас. Когда вы будете любить друг друга так, как способен любить сотворивший вас Отец-Создатель. Когда все люди Земли будут знать и поклоняться только Одному Единому Отцу, Сотворившему Все и всех, когда все народы станут одним народом – человечеством, когда все заговорят на одном языке любви, на том языке на каком Отец общался в Эдеме, с Адамом и Евой и всеми, кто был в Раю и кто первыми расселились по всей кормилице Земле.

Может быть вы, человеки, когда то услышите, полюбите и примите меня, вашего брата, сына, друга, потому что все вы к тому времени станете Сынами нашего Отца-Создателя и не распнете никого, как ныне распяли меня, за мою бескорыстную любовь к вам. Но если вы еще готовы распять меня, я приду к вам еще и еще, чтобы спасти вас всех, я всегда был, есть и буду в ваших сердцах. Я люблю вас, человеки, ибо я один из вас. А Иуда молил Тебя Отче, чтобы Ты облегчил страдания Сыну Своему, ибо он не видел, как вышла, душа Христа из тела, как вознесена она была Духом Твоим, Отче, в высшие духовные сферы.

И увидел Иуда, что на кресте только тело любимого Учителя и друга его, и зарыдала душа его горько, горько. И услышал Христос плач души верного друга и помощника своего, и послал ангелов, дабы вознесли они душу Иуды в сферы духовные. Дабы и в следующих воплощениях и во всех местах, где бы ни воплощался Христос – Спаситель, был у него надежный и бескорыстный друг и помощник, во всех трудах и служениях Его Тебе, любимый Отче.

Эпилог.

И видел я, Отче, как бы сон: будто я и сонмы ангелов со мной носились во тьме космоса и тьма всюду, нет ни верха, ни низа – тьма, тьма и тьма... Но тьма эта не пугает нас, ангелов, тьма эта материнская, из нее родится Свет Твой, Отче. И будто в этой тьме не только мы – ангелы, но все слуги Твои: божества, демоны, духи и все они ждут Твоего повеления... все мы толпимся у врат Вечности, ждем своего часа.

И вот, в неведомой дали возник звук, тьма задрожала, завибрировала, застонала, пришла в движение. Тысячи громов потрясли Вселенную, миллионы ослепительных молний разорвали крошечную тьму, тьма заполнилась Светом.

Божества, демоны и все творенья Твои задвигались, задышали, открыли свои очи и увидели Свет. Свет, еле видимый, и как бы бледный, стал расти, расширяться, тьма распалась и был только Свет. Стали видимы друг для друга все, кого сотворил Ты, Отче, для жизни. И вдруг, все видимое объела тишина – не слышно дыханья богов, не слышно движения Света, первозданная тишина, которая дремала в крошечной тьме, накрыла собой весь видимый космос.

И в этой ледящей тишине возник Глас: «Да будет между Тьмой и Светом грань, да будет мир и любовь между всем рожденным Моим желанием, Моим Словом».

Невыразимо яркий свет поглотил свет, в котором были мы – ангелы и божества, Свет Твоего Духа озарил, освятил свет в котором были все мы, сотворенные Тобой. Из Твоего Света изливалось Слово, и Слово рождало образы будущего мира, который будут творить божества и мы – ангелы. Образы отражались в пространстве и во Времени, будущее возникало, рождалось, рисовалось, как бы само собой в пространстве, в цвете, в размере, в продолжительности жизни существ, которые будут сотворены.

Все повеления Твои, Отче, божества записывали, запоминали в своем разуме, чтобы вспомнить и исполнить когда будет Твоя воля. Неведомая тяжесть затуманила мое сознание и я вновь погрузился в первозданную тьму и тишину, но все, что видел и слышал я запомнил навечно, дабы потом исполнить. И виделось, и вспомнилось мне, как засевали мы с божествами голую, безжизненную Землю растениями, как заселяли воды морей, океанов и рек рыбами, зверями водными, как расчищали лик Земли от нагромождений скал, как засыпали бездонные пропасти, чтобы было возможно расти на ней деревьям и травам, чтобы было возможно плодиться и размножаться скотам и зверям.

Ты повелевал, Отче: «Да родят воды рыб и зверей водных, да поплывут они по водам», и мы творили и рыб и зверей для вод. Повелевал Ты: «Да полетят по тверди небесной птицы и звери», и мы творили по Слову Твоему, и птиц и зверей летающих.

И наполнились моря, реки и океаны и рыбами и зверями, всем, что рождала мысль и воля Твоя, то становилось живым, плодилось, размножалось и заполняло Землю и славил Тебя, как кто мог, и было так.

После всех скотов, зверей и рыб, сказал Ты, Отче: «Сотворим человека по образу и подобию нашему, и да владычествует он над рыбами морскими и над птицами небесными...» И сотворил Ты человека, по образу Божьему сотворил его...

Все это написано человеками в Ветхом Завете. Но не ясно мне, Отче, на кого обязан был похож человек, на Тебя или божеств, ибо не сказал Ты божествам: «Сотворите человека по образу и подобию вашему - по образу и подобию божеств», но сказал: «Сотворим». И еще сказал: «Вот Адам стал, как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы он не простер руки своей, и не взял от древа, и не вкусил и не стал жить вечно». И выслал Ты Адама из сада Эдемского, чтобы возделывал землю, из которой он взят.

Отче, мне ангелу, до сей поры не ясно, почему Ты якобы сказал «он стал, как один из нас, зная добро и зло». Кто, Отче, был с Тобой еще, и сколько «вас» там было, почему «те», кто был с Тобой, познали добро и зло и научили или позволили и Адаму «познать» зло? Я, Отче, всегда был возле Тебя и о том, что написано в Ветхом Завете никогда не знал.

Ты, Отче, Один и Един, и Ты не мог сказать: «Он стал как один из нас, ибо выходит, что «те», кто сотворили Адама по Твоему Слову, были такими же, как и Ты, Отче. Такого не может быть, потому что и Адама и Еву по Твоему повелению сотворили мы, ангелы и никого «подобного» Тебе никогда не было и не будет. Познать зло Адам и Ева в Эдеме не имели возможности, потому что были непорочны. В Эдеме они были еще только человеческими младенцами, никакого зла в Эдеме рядом с Тобой, Отче, быть не могло.

В Ветхом Завете очень много грязного, человеческого, того, что кто-то успел дописать и переписать, направить человека на путь человеконенавистничества, озлобленности против Отца-Создателя, как приговор, как «завет» на будущие злодеяния, непокорность Создателю. И только, Отче, Твой Сын-Христос сумел примирить человека с Тобой, сумел донести до человека, что Ты Отец-Создатель, но с материнским милостивым и милосердным сердцем, показал, что Ты не судишь человека, а спасаешь его.

Христос показал, что нет у Тебя ни избранных «святых» народов, ни избранных «правильных» религий, а есть только человеческие светлые и грязные поступки, за которые человек будет отвечать не перед Тобой, Отцом-Создателем, а перед всеобщим «Законом Воздаяния», ибо Отец с материнским сердцем своих детей судить не может, Он милостивый и милосердный. Закон Воздаяния будет судить беспристрастно, ибо «Закон» слеп, глух и бездушен, он не видит и не слышит кто перед ним: «избранный»,

«правоверный» или «левоверный», на его «весах» или Свет или Тьма, что душа на Земле сотворила, за то и ответит, то ее и спасет.

Как мне, Отче, ответить на главный вопрос, который задают потомки Адама: зачем Ты сотворил человека по образу и подобию Своему, и почему Ты – Бог, а они нет? Неужели Тебе мало ангелов, божеств, демонов, которые в тысячи раз совершеннее человека в знании, в умении в продолжительности жизни? Но несмотря на все достоинства, какими Ты их наделил, они не подобны Тебе, а человек «подобен» хотя, Ты вечен, а человек, как пар над чашей, как пыль видимая в лучах солнца, но этот «никто» и «ничто» по образу и подобию Твоему, Отче. Как это объяснить человеку, если он каждый день видит, что он «пар», «пыль», «прах» - сверкнул луч света и пара нет – исчез, испарился, погасло солнц и пыли-«человека» нет, есть только прах, грязь?

Многие не верят, не знают, что они не пыль, не прах, не пар, а душа, которую невозможно увидеть глазами, пощупать пальцами. Но оказывается, что душу возможно увидеть глазами, пощупать пальцами, если смотреть не на тело, а на то, что делает, как поступает душа, которая руководит этим телом. Душу видим, ощущаем, любим, ненавидим по ее делам. Отца-Создателя мы тоже не видим, но видим, слышим, осознаем все, что Он сотворил и продолжает творить, совершенствовать, уподоблять Себе и человека и все, что вокруг «Я» - человека.

Если человек не только ест и спит, то он способен заметить, что «Я» не пар, не пыль, не прах. Из пыли и воды слеплено тело, земляная оболочка, «храм», а «Я» - душа ныне совершенствует себя на Земле. Если душа будет совершенствовать себя на другой планете, в другой среде, то и «храм» ее – тело будет или из эфира или из газа, а может быть и из пара, но душа, как была вечной частицей, искрой от Отца-Создателя, так ею вечно и останется.

Я сказал, Отче, «искрой», потому что Ты - Дух-Свет и душа человеческая – искра от Твоего Духа и Света. Ныне, Сын Твой – Христос объяснил это своим ученикам, а когда-то это поймут и примут и все народы. Вспомнилось мне, Отче, как позволил Ты Адаму устроить на Земле все так, как ему хотелось, потому что то, как было все устроено Тобой в Эдеме ему разонравилось.

Адаму захотелось стать богом на Земле и все сотворить по образу и подобию Адамову, по образу и подобию человеческому. Ты, Отче, любил Адама и Еву больше всех Своих творений, потому что сотворил их по своему подобию. Захотелось Тебе «вспомнить», как начинал Ты творить во вселенных, как воплощалась Твоя мысль, как Ты, «установивший», превратившийся в газ, в пыль, в прах, ставший материей Дух Свой вновь воскрешал, одухотворял, превращал в Свет, в силу, Духу Своему давал движение. Ждал когда человек повторит все то, что сотворил Ты своей любовью, ибо Твоя любовь – это

бескорыстная жертва Тебя всему, что Ты «родил», пожертвовал Себя не надеясь на благодарность. Пожертвовал – продлил Себя, увидел себя, как бы со стороны.

Но сотворенное Тобой, не может «сотворить», как Ты. «Твое подобие», оно способно только родить, повторить, размножить себя через деление себя. Отче, я не ведаю, и не хочу знать, как Ты «родил», как «сотворил» Ты Себя Сам, ибо Ты – Все, и Ты вне Всего, Ты во Всем и Ты над Всем.

Человеку это невозможно ни повторить, ни даже представить, потому что человек «в Тебе», Твоя частица света, но человек, как червь в дереве, пытается сожрать свое дерево, чтобы стать самому деревом. Душа человека не осознает, что ей необходимо тысячекратно «сожрать» и сменить плотские тела, чтобы познать себя в теле, как частицу всеобщего, а потом уже пытаться познать своего Отца-Создателя, а не пытаться сожрать Отца, чтобы стать «создателем».

Мне, ангелу, запрещено поучать человека, но мне хочется кричать ему: «Человек, познавай себя с молитвой к Отцу и ты познаешь все, потому что ты от всего, ты сам все, ты божество, ты создатель, потому что ты от Создателя – Его подобие, ты – Он».

Если бы Ты, Отче, позволил мне собрать вместе всех пророков, учителей, философов и героев, какие проповедовали человекам от Адама до дня нынешнего и даже тех, кто придут в будущем, чтобы научить человека, как жить «праведно», то спросил бы я их всех вместе, и каждого в отдельности: «Зачем Отец сотворил вас – человек, и почему «по образу и подобию Своему»?»

Знаю я, какие ответы придумали эти несчастные «учителя» рода человеческого. И для того, чтобы заранее знать, что ответят эти «посланцы от бога», не надо быть даже ангелом, достаточно внимательно изучить, а не прочитывать, «пробежать» глазами все «Писания», какие написаны человеком для человека.

Изучить – это «разобрать по буквам, по словам», потом что потом человек будет жить по этим «писаниям» и душа с этими правилами и заветами предстанет перед «судом» Твоим, Отче. И скажешь Ты: «Человек, ты сотворен по образу и подобию Моему, ты не раб, не скот, ты от Духа Моего. Так почему ты, как попугай, тысячелетия бубнишь то, что написано человеком древним для человека древнего? Неужели ты не возрос ни духом, ни разумом, неужели ты не приблизился духовно даже к ангелам, а так и остался человеком пещерным, хотя обликом своим и возможностями своего тела и духа, ты превзошел всех, кого Я сотворил».

Отче, только Твой Сын – Христос смог осознать сам и внятно объяснить человеку, зачем Ты сотворил его, и почему сотворил по образу и подобию Своему. До Христа в «Писаниях» человек был рабом, а от Христа человек получил право стать Сыном Твоим.

Христос открыл всем, что Ты сотворил человека, чтобы усыновить его, разделить с усыновленным человеком все, чем обладаешь Сам.

Отче, Ты Дух Святой, Ты Свет и Свой Дух, Свой Свет, Ты стремишься передать человеку усыновленному. И первый, кого Ты усыновил – это Христос, ибо Он исполнил все то, что ждал Ты от сынов человеческих. Сын человеческий – Христос, Твой Дух в себе, духовным трудом, молитвой с верой и надеждой освятил в себе сам, превратил в Свет, и Ты усыновил Его. Человек – Христос, в своей любви ко всему сотворенному Тобой, уподобился Тебе, жертвовал себя бескорыстно, ради того, чтобы своим примером побудить служить Тебе, чтобы многие стали Твоими сынами по духу, «родились свыше», родились от Духа Твоего, а не от плоти, ибо Ты, Отче – Дух...

Для этого и сотворил Ты человека по образу и подобию Своему, чтобы искра Твоего Духа, Твоего Света, которая входит во все живое, в человеке получила свободу, осветила и освятила Дух Твой, который питает эту искру, сделала всякую душу светлой – святой. И так будет, Отче, ибо есть Христос, есть его ученики, а когда все души человеческие, пожелают стать подобными Христу, тогда и они «родятся свыше», уподобятся Тебе в своей любви ко всему сотворенному Тобой, Отче.

Тогда и будет сотворено царство Небесное на Земле, ибо истинное «царство Небесное» Ты, Отче, построил не где-то в «небесах», далеко от Земли, а на Земле, у истока четырех рек был Эдем.

И как Тебя, Отче, человек ищет в небесах, а Ты в его душе, так и «небесное царство», Эдем и Рай человек построит на Земле из которой сотворено его тело, в которое Ты, Отче, вселил вечную душу и вошел в нее искрой Своего вечного Света, чтобы душа человеческая вечно освящала Дух Твой, и Дух Твой, подобно Тебе делала Святым, ибо Дух Твой – это просто сила, а душа делает Его Святым, направляет на светлые дела. Душа светлая, Вселенский Дух Твой, своей бескорыстной любовью превращает в Свет.

Как пчела, по пылинкам собирает с цветов нектар и своим трудом превращает его в мед, так и душа светлая, собирает во Вселенной Дух Твой животворящий и освящает Его, превращает в Свет, в Любовь, в сострадание, в бескорыстие, подобно Тебе, Отче.

И если человек сотворен по образу и подобию Твоему, Отче, то он - человек и станет и будет подобен Тебе, если ему придется родиться и «умирать» и даже сотни и тысячи раз перерождаться из животного в ангела, проходить самые тяжкие испытания. Пройдут миллионы лет, но кем человек, его душа обязана стать, тем и станет, ибо это Твоя, Отче воля, а не хотение или нехотение человека.

Но мне, ангелу Твоему, Отче, хочется посоветовать человеку: «Человек, трудись с молитвой и надеждой и ты построишь Рай в своей душе, и увидишь там своего Отца, ибо

Отец никогда не оставит тебя, если ты не оставишь Его. Не забывай, человек, каждое мгновение быть благодарным своему Отцу-Создателю и ты вечно будешь счастлив».

Мир вам, человеки. Ваш друг и спутник, просто ангел.